

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

(ИЗСЛѢДОВАНІЕ).

Федоръ Гершельманъ.

Генеральнаго штаба полковникъ, начальникъ Оренбургскаго
казачьяго юнкерскаго училища.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая ул., № 36.

1885.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го августа 1885 г.

Предисловіе.

Всѣ занимающіеся въ настоящее время изслѣдованіями о современной дѣятельности кавалеріи, рассматривая задачи, которыя могутъ быть поставлены кавалеріи, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на задачахъ стратегическихъ.

Что касается стратегической дѣятельности кавалеріи, которая сводится къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ кавалеріи, выдвинутой на болѣе или менѣе значительное разстояніе впередъ арміи, то ова имѣла не малое значеніе во всѣ времена, во всѣ періоды развитія военнаго искусства, а потому военная исторія не отказывается и въ примѣрахъ операцій такого вида.

Правда, не всегда одинаково пользовались кавалеріею для достиженія различныхъ стратегическихъ цѣлей, что объясняется причинами посторонними, какъ-то: извѣстнымъ характеромъ военныхъ дѣйствій въ данный періодъ, взглядомъ на кавалерію, качествомъ кавалеріи и проч., тѣмъ не менѣе, какъ было сейчасъ сказано, военная исторія не отказывается въ упомянутыхъ примѣрахъ во всѣ времена, начиная со времени Анибала (стратегическій обходъ кавалеріи Анибала во время переправы черезъ Рону). Обращаясь къ исторіи нашихъ войскъ, прежде всего должно остановиться на Сѣверной войнѣ, на войнѣ Отечественной, кампаніи 1813 года, представляющихъ весьма широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій (однѣ изъ видовъ стратегической дѣятельности кавалеріи). Разнообразная дѣятельность кавалеріи фридриховскаго періода изобилуетъ примѣрами всевозможнаго употребленія кавалеріи; нельзя умолчать также о пользованіи кавалеріею со стратегическими цѣлями въ кампаніяхъ 1805 года (Ульмская операція) и 1806 года. Такимъ образомъ стратегическая дѣятельность кавалеріи не представляетъ въ наше время явленія новаго; если же теперь особенно громко заговорили о ней, если военные писатели нашихъ дней и останавливаются съ особеннымъ вниманіемъ на этого

рода дѣятельности ея, то причину этому надобно искать не въ томъ, что этотъ видъ боевой службы кавалеріи есть нѣчто новое, но скорѣе въ томъ, что онъ пріобрѣтаетъ въ наше время лишь большее *относительное* значеніе. Этотъ неоспоримый фактъ объясняется меньшимъ, по сравненію съ прежнимъ, значеніемъ кавалеріи на полѣ сраженія, по причинѣ значительнаго осложненія ея тактической дѣятельности, а стало быть пониженія шансовъ на успѣхъ. Это послѣднее уже само по себѣ заставляетъ останавливаться съ большимъ вниманіемъ на другомъ видѣ дѣятельности кавалеріи, для уравниванія, такъ сказать, абсолютнаго боеваго значенія этого рода оружія; къ тому же въ настоящее время дѣйствительно увеличилось и абсолютное значеніе стратегической дѣятельности кавалеріи, главнымъ образомъ въ смыслѣ важности задачъ, выполняемыхъ кавалеріею въ тылу арміи противника, по причинѣ хрупкости настоящихъ коммуникаціонныхъ линій и теперешней численности армій, ставящей ихъ въ большую зависимость отъ тыла.

Стратегическія задачи, представляющіяся кавалеріи въ ея боевой дѣятельности, сводятся къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ кавалеріи, выдвинутой на болѣе или менѣе значительное разстояніе впереди арміи, съ цѣлью: а) прикрытія мобилизаціи и сосредоточенія арміи; б) для препятствованія мобилизаціи и сосредоточенія арміи противника; в) для захвата разныхъ стратегическихъ пунктовъ впереди фронта арміи; г) для всѣхъ видовъ рекогносцировокъ; д) для воспрепятствованія производству ихъ противникомъ; е) для набѣговъ въ тылу и на флангахъ противника съ разною цѣлью.

По характеру начертанныхъ здѣсь стратегическихъ задачъ, представляемыхъ кавалеріи, видно, что выполненіе ихъ выливается въ три главныя формы: или кавалерія, развернувшись широкимъ фронтомъ, выдвигается на болѣе или менѣе значительное разстояніе впереди арміи, прикрывая собою ея стратегическій фронтъ, — эта форма будетъ соответствовать слѣдующимъ назначеніямъ кавалеріи: прикрывать мобилизацію своей арміи, сосредоточеніе ея (по фронту или къ одному изъ фланговъ) служить помѣхой для производства подобнаго рода операцій противникомъ, попутно производить всякаго рода рекогносцировки, захватывать передъ фронтомъ арміи важныя стратегическія пункты и тому подобное (дѣйствія нѣмецкой кавалеріи, въ кампанію 1870 года, кавалеріи Наполеона во время исполненія Ульмской операціи 1805 года).

Или отрядъ кавалеріи получаетъ назначеніе быстро выдвинуться на нѣсколько переходовъ въ какомъ нибудь направленіи передъ

фронтомъ арміи, съ цѣлью захвата того или другаго стратегическаго пункта (занятіе Барбошскаго моста въ послѣднюю кампанію). или же, наконецъ, кавалерія, въ болѣе или менѣе значительныхъ силахъ, бросивъ временно всякую связь съ своею арміею, направляется въ тылъ противника, для дѣйствій на его сообщенія.

Этотъ-то послѣдній видъ стратегической дѣятельности кавалеріи и приводитъ къ партизанскимъ дѣйствіямъ, вылитымъ въ извѣстную систематическую форму, значеніе которыхъ увеличивается въ зависимости отъ степени развитія ихъ.

Исслѣдованію этого-то вида партизанскихъ дѣйствій, или, что стало быть то же самое, третьяго изъ приведенныхъ видовъ стратегической дѣятельности кавалеріи, мы и посвящаемъ настоящій нашъ трудъ.

При современномъ положеніи военнаго дѣла, при современной обстановкѣ военныхъ дѣйствій, мы придаемъ партизанской войнѣ весьма большое значеніе, которое и желали бы выяснить, а вмѣстѣ съ тѣмъ задаемся усиленнымъ изслѣдованіемъ самаго механизма партизанскихъ дѣйствій, теоріи партизанской войны. Считаемъ этотъ вопросъ небезъинтереснымъ, не только по причинѣ большаго значенія, принадлежащаго партизанскому дѣлу въ современныхъ войнахъ, но и потому еще, что русская военная литература слишкомъ мало удѣлила мѣста этому вопросу. Наиболѣе полнымъ изслѣдованіемъ подобнаго рода представляется трудъ знаменитаго нашего партизана Дениса Васильевича Давыдова: «Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій», въ которомъ авторъ предлагаетъ свою систему партизанской войны. Другое изслѣдованіе системы партизанскихъ дѣйствій принадлежитъ перу князя Голицына — «О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему».

Иностранная литература еще бѣднѣе по этому вопросу.

Оба указанные изслѣдованія о партизанскихъ дѣйствіяхъ, съ одной стороны, теперь уже нѣсколько устарѣли въ томъ смыслѣ, что въ наше время значительныя усовершенствованія въ области техники за послѣднія 25 лѣтъ, увеличеніе численности выставяемыхъ въ поле армій, такіе новые факторы, какъ желѣзныя дороги, телеграфы, представляющіе громадный интересъ для партизановъ, — все это настолько мѣняетъ условія и обстановку современныхъ войнъ, что не можетъ не повліять въ томъ или другомъ смыслѣ на самое значеніе партизанской войны, какъ одного изъ средствъ борьбы съ противникомъ, и заставляетъ вновь заняться этимъ вопросомъ. Съ другой стороны, мы не во всемъ и согласны съ взглядами двухъ названныхъ

авторовъ. Не согласны съ ними, прежде всего, въ томъ, что каждый изъ нихъ предлагаетъ извѣстную систему партизанской войны. Мы, въ свою очередь, отвергаемъ и самую возможность какой бы то ни было системы партизанскихъ дѣйствій, потому, во первыхъ, что та или другая форма партизанскихъ дѣйствій, характеръ партизанской войны вполне будетъ зависѣть въ каждомъ случаѣ отъ той обстановки, въ которой ведется война, а стало быть тутъ общей системы и быть не можетъ. Намъ кажется, что системы Давыдова и князя Голицына отвѣчаютъ лишь частному случаю, можетъ быть, одной извѣстной обстановкѣ, но далеко не всѣмъ, и ближе всего отвѣчаютъ обстановкѣ Отечественной войны, которая и послужила главнымъ основаніемъ для ихъ изслѣдованія. Во вторыхъ, вообще говоря, партизанскія дѣйствія, какъ всякія дѣйствія въ тылу противника, слишкомъ чувствительны къ вліянію ближайшей окружающей ихъ обстановки. Въ силу всего этого намъ кажется невозможнымъ установить разъ навсегда для партизанскихъ дѣйствій какую-либо систему дѣйствій, а задачи теоріи сводятся въ этомъ случаѣ лишь къ тому, чтобы путемъ наблюденія фактовъ придти къ заключенію относительно вліянія разныхъ условій обстановки военныхъ дѣйствій на степень возможнаго развитія и значенія партизанской войны въ каждомъ случаѣ, и установить возможные руководящія основанія для партизанскихъ дѣйствій.

Предварительно изслѣдованія современнаго значенія и способа пользованія партизанскими дѣйствіями, считаемъ не лишнимъ предпослать этому обзоръ постепеннаго развитія и значенія партизанской войны въ прежнія времена, соотвѣтственно состоянію военнаго искусства въ разные періоды его развитія.

Оставаясь на исторической почвѣ, мы будемъ имѣть возможность прослѣдить, что вызвало существованіе партизанской войны, при какихъ условіяхъ она пріобрѣтала то или другое значеніе въ различные времена и что обуславливало собою извѣстную степень развитія партизанскихъ дѣйствій въ данную эпоху.

Приступая къ изложенію историческаго очерка, мы не задаемся всестороннимъ историческимъ изслѣдованіемъ, не претендуемъ представить полную картину историческаго развитія партизанскихъ дѣйствій, но ограничимся лишь очеркомъ на столько, на сколько это необходимо для охарактеризованія степени развитія партизанской войны въ извѣстную эпоху и той формы, въ которой она проявлялась въ различные времена.

Сообразно поставленной задаче наше исследование естественно распадается на две части.

Первая из них будет заключать в себе исторический очерк постепенного развития партизанской войны, параллельно съ которымъ будетъ выяснено значеніе партизанской войны въ различныя времена въ зависимости отъ состоянія военного искусства въ разныя эпохи, а также что обуславливало собою известную степень развитія и известное значеніе партизанской войны въ каждую данную эпоху. Историческое исследование партизанскихъ дѣйствій приведетъ къ заключенію о современномъ значеніи ихъ и наметитъ задачи партизанамъ въ современныхъ войнахъ.

Вторая часть заключаетъ въ себя собственно теорію партизанскихъ дѣйствій и, въ свою очередь, распадается на два отдѣла: первый изъ нихъ посвящается исследованію стратегической стороны партизанскихъ дѣйствій, второй—тактической. Въ первомъ будетъ разсмотрѣнъ вопросъ о значеніи теоріи въ приложеніи къ партизанскимъ дѣйствіямъ о непримѣнимости какой бы то ни было общей системы дѣйствій и указаны тѣ двѣ главныя формы (какъ типы, виды), въ которыя могутъ вылиться партизанскія дѣйствія въ зависимости отъ обстановки военныхъ дѣйствій, а также разсмотрѣнъ вопросъ о вліяніи на партизанскія дѣйствія нѣкоторыхъ условій обстановки, какъ-то:

1) Длина операціонной линіи противника и степень благоустройства тыла противника.

2) Война оборонительная, война наступательная.

3) Настроеніе мѣстнаго населенія страны.

4) Относительное положеніе нашей арміи и арміи противника:
а) Фланговое расположеніе арміи относительно противника; б) Конфигурація базиса; в) Значеніе дѣйствій по внутреннимъ или по вѣшнимъ операціоннымъ линіямъ;

5) Способъ довольствія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій;

6) Характеръ театра военныхъ дѣйствій;

7) Вліяніе крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ въ тылу арміи противника;

8) Составъ кавалеріи, входящей въ армію.

Наконецъ, разсмотрѣніе известныхъ условій производства партизанскихъ дѣйствій (организація ихъ), при которыхъ они получаютъ большее значеніе.

Во второмъ отдѣлѣ изслѣдуется вопросъ о составѣ партій и самомъ исполненіи партизанскихъ набѣговъ.

Партизанскія дѣйствія существуютъ съ очень отдаленныхъ эпохъ.

Военная исторія всѣхъ временъ можетъ представить примѣры партизанскихъ дѣйствій. Особенно богаты ими войны восточныхъ народовъ; войны эти сами по себѣ носили характеръ партизанскихъ дѣйствій, представляя собою вторженія конныхъ массъ въ непріятельскія области, причемъ полчища эти не имѣли за собою ни базы, ни устроеннаго тыла, но такой образъ веденія войны, хотя онъ и схожъ по характеру съ партизанскою войною, не имѣетъ того значенія, которое принадлежитъ партизанскимъ дѣйствіямъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а потому мы оставимъ его совершенно въ сторонѣ и займемся изслѣдованіемъ болѣе близкихъ къ намъ эпохъ, съ одной стороны, по той причинѣ, что если въ предшествующія времена и можно встрѣтить примѣры дѣйствительно партизанскихъ дѣйствій въ тѣсномъ смыслѣ, то это были по болѣе части лишь отдѣльные примѣры; главнымъ же образомъ потому, что только лишь XVII-е столѣтіе, эпоха Тридцатилѣтней войны, было временемъ возрожденія военнаго искусства, послѣ чего это послѣднее, принимая въ приложеніи его ту или другую форму, постепенно развивалось и мало-помалу вышло въ современную форму.

Читатель можетъ остановиться на томъ, что въ предлагаемомъ трудѣ положеніе фактической стороны какъ будто непослѣдовательно, о фактахъ однихъ кампаній упоминается лишь вскользь, тогда какъ на другихъ мы останавливаемся съ болѣею подробностью. Торопимся оговориться по этому поводу, что мы останавливаемся на фактахъ Силезскихъ войнъ и Семилѣтней войны очень немного, такъ какъ самое существованіе въ этихъ войнахъ партизанскихъ дѣйствій всѣми признано и никѣмъ не оспаривается, а потому мы и ограничиваемся лишь самымъ бѣглымъ очеркомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фактовъ изъ партизанской войны этихъ кампаній на столько лишь, чтобы можно было уловить общій характеръ послѣдней. Напротивъ того, мы считали нужнымъ остановиться съ болѣшимъ вниманіемъ на событіяхъ Тридцатилѣтней войны, такъ какъ оспариваемъ присутствіе въ ней партизанскихъ дѣйствій, признаваемое нѣкоторыми изслѣдователями, какъ, напримѣръ, Давыдовымъ. Точно также подробно останавливаемся на фактической сторонѣ дѣла въ Сѣверную войну, такъ какъ мы усматриваемъ въ ней широкое развитіе партизанской войны въ противоположность взглядамъ нѣкоторыхъ русскихъ военныхъ писателей, которые, по непонятной намъ причинѣ, обходятъ эту славную кампанію совершеннымъ молчаніемъ; такъ, Давыдовъ, усматривая начало партизанской войны въ Тридцатилѣтнюю войну, послѣ нея переходитъ къ Силезскимъ войнамъ, въ которыхъ видитъ даль-

нѣйшее развитіе ея. Князь Голицынъ принимаетъ эти послѣднія за начало существованія партизановъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи историческаго очерка мы подробнѣе останавливаемся на Отечественной войнѣ 1812-го года и, наконецъ, съ наибольшею подробностью приводимъ очеркъ партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1813-го года и въ Сѣверо-Американскую войну, такъ какъ эти двѣ кампаніи представляютъ наиболѣе полное развитіе партизанскаго дѣла и служатъ основаніемъ для нашихъ заключеній и выводовъ по теоріи партизанской войны, составляющихъ предметъ второй части нашего изслѣдованія, причемъ кампанію 1812-го и 1813-го года мы принимаемъ за образецъ для изслѣдованія о партизанской войнѣ въ эпоху Наполеона, американскую же войну—для изслѣдованія современнаго значенія партизанскихъ дѣйствій. Наконецъ, мы упоминаемъ лишь вскользь или вовсе обходимъ молчаніемъ тѣ кампаніи, которыя, по малому развитію въ нихъ партизанскихъ дѣйствій, представляютъ слишкомъ малый матеріалъ для настоящаго изслѣдованія.

Кончая безъ того уже длинное предисловіе, считаемъ нужнымъ сказать, что настоящій опытъ изслѣдованія о партизанскихъ дѣйствіяхъ представляетъ собою экскурсію въ область очень мало разработаннаго въ военной литературѣ вопроса и можетъ вызвать многія возраженія. Придавая большое значеніе партизанскому дѣлу въ послѣдующихъ войнахъ, мы очень дорожимъ выясненіемъ этого вопроса, и потому были бы рады, еслибы читатель удостоилъ насъ своими возраженіями и замѣчаніями, такъ какъ обмѣнъ мыслей по этому вопросу послужилъ бы только на пользу дѣла.

Вступленіе.

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію вопроса о партизанскихъ дѣйствіяхъ, считаемъ нужнымъ установиться въ понятіяхъ о партизанахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ, уяснить, что мы разумѣемъ подъ словами «партизанская война». Эта ориентировка въ понятіяхъ тѣмъ болѣе необходима, что взгляды на этотъ счетъ въ высшей степени разнообразны. Причину этому явленію надо усмотрѣть въ томъ, во первыхъ, что если въ различныя эпохи партизанская война и проявлялась то въ болѣе, то въ меньшихъ размѣрахъ, тѣмъ не менѣе она до послѣдняго времени, кромѣ Американской войны, никогда не получала того полнаго развитія, при которомъ только и можно вполне уяснить себѣ ея значеніе. Другую причину тому составляетъ крайняя скудность военной литературы по вопросу о партизанскихъ дѣйствіяхъ. Обѣ указанныя причины ведутъ къ тому, что, даже и такіе, по видимому, убѣдительные примѣры, какъ американская кампанія, въ которой, какъ мы сейчасъ сказали, партизанскія дѣйствія получили наибольшее широкое развитіе, не могутъ заставить массу остановиться съ большимъ вниманіемъ на этомъ средствѣ борьбы съ противникомъ и отнестись къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Тѣ, которые дали себѣ трудъ серьезно заняться изслѣдованіемъ этого вопроса, не замедлили признать за партизанскими дѣйствіями громадное значеніе. Другіе продолжаютъ смотрѣть на нихъ такъ легко, что допускаютъ даже сомнѣніе въ возможности большаго значенія партизанской войны въ современныхъ войнахъ, возможности даже самаго примѣненія ея на европейскихъ театрахъ, приписываютъ ея значеніе въ междоусобной войнѣ особымъ условіямъ обстановки американской кампаніи и т. п.

Въ сущности, послѣдніе едва-ли достаточно знакомы съ тѣмъ, что такое партизанская война, едва-ли уяснили они себѣ вполне, въ чемъ состоятъ партизанскія дѣйствія, а безъ этого достаточно яснаго представленія о ней нельзя, понятно, и уяснить себѣ значенія партизанской войны. Сбивчивость понятій о партизанской войнѣ и не вполне выясненное значеніе ея видны изъ того, что самое опредѣленіе партизанскихъ дѣйствій, опредѣленіе цѣли ихъ, встрѣчающееся у различныхъ военныхъ писателей, слишкомъ различно; кромѣ

того, одни изъ нихъ придаютъ партизанскимъ дѣйствіямъ несоразмѣрно малое значеніе, понимая подъ этимъ названіемъ мелкіе набѣги на фланги и тылъ противника, съ цѣлью захвата транспорта, орудій, захвата отсталыхъ, тревоги противника и т. п., — другіе, напротивъ того, излишне большое, говоря напримѣръ, что походъ Наполеона въ Россію имѣлъ неудачныя послѣдствія чуть-ли не исключительно благодаря дѣйствіямъ нашихъ партизановъ. Наконецъ, сбивчивость понятій этихъ ведетъ къ тому, что партизанскую войну часто сливаютъ съ прочими операціями «малой войны», тогда какъ между ними есть существенная разница.

Достаточно сблизить два, три опредѣленія партизанской войны, встрѣчающіяся въ военной литературѣ, чтобы убѣдиться, до какой степени понятіе это не установилось. Вунчъ въ своемъ сочиненіи «Малая война» даетъ партизанскимъ дѣйствіямъ слѣдующее опредѣленіе:

«Партизанами вообще называются легкіе отряды, отдѣляемые отъ арміи для отважныхъ посковъ или для какихъ нибудь частныхъ, но тѣмъ не менѣе смѣлыхъ и рѣшительныхъ нападений». Опредѣленіе само по себѣ уже не вполне ясно; если остановиться на этомъ опредѣленіи, то, стало-быть, всякій легкій отрядъ, отдѣляемый отъ арміи для смѣлаго предпріятія, надо считать уже партизанскимъ, т. е. всякій дальній разъѣздъ, всякую кавалерійскую часть, высылаемую передъ фронтомъ арміи, — для захвата какого либо важнаго пункта, для воспрепятствованія сбору и мобилизаціи арміи противника, для нечаяннаго нападенія на противника, для развѣдокъ и т. под., лишь бы это предпріятіе было смѣло, отважно... Между тѣмъ всѣ указанныя предпріятія составляютъ задачи кавалеріи, прикрывающей фронтъ арміи или отряда, и подобныя дѣйствія кавалеріи этой никакъ не могутъ быть названы партизанскими дѣйствіями.

Но что-же назвать партизанскимъ отрядомъ? Какую провести разницу между партизанскимъ отрядомъ и всякимъ другимъ легкимъ отрядомъ, отдѣляемымъ отъ арміи хотя бы и для отважнаго поиска? Опредѣляется-ли эта разница величиной отряда, составомъ-ли его, разстояніемъ, на которое онъ высылается, способомъ-ли дѣйствій? Конечно нѣтъ. Подъ именемъ партизанскихъ дѣйствій слышится что-то иное. Намъ кажется правильнѣе признать партизанскимъ отрядомъ изъ числа легкихъ отрядовъ, отдѣляемыхъ отъ арміи для отважныхъ посковъ, какъ говоритъ Вунчъ, только такой отрядъ, который не имѣетъ тыла при исполненіи возложенныхъ на него операцій; и дѣйствительно тотъ-же авторъ признаетъ самыми полезны-

ми и лучшими дѣйствіями партизановъ *дѣйствія, направленныя на фланги и преимущественно на тылъ противника*, а вѣдь тотъ, кто идетъ въ тылъ противника, тотъ, очевидно, долженъ отказать отъ своего собственнаго тыла.

Вотъ что говоритъ Вунчъ дальше: «Въ послѣднихъ европейскихъ войнахъ партизанскіе отряды почти исключительно назначеніемъ имѣли дѣйствія противъ операціонной линіи непріятеля, и одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ партизановъ, Давыдовъ, въ сочиненіи своемъ: «Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія», признаетъ одно только это назначеніе достойною истинною цѣлью партизанской войны. Въ самомъ дѣлѣ самыми полезными, блистательными дѣйствіями партизанъ будутъ всегда дѣйствія на флангъ и преимущественно въ тылу непріятеля, дѣйствія, обращенныя на прекращеніе и затрудненіе сообщеній его съ источниками его продовольствія, снабженія, укомплектованія и на самое уничтоженіе этихъ источниковъ,—дѣйствія, которыя могутъ подорвать существенныя основанія его силы и способовъ къ войнѣ. Но тѣмъ не менѣе могутъ быть и другіе случаи, въ которыхъ легкіе отряды смѣлыхъ наѣздниковъ могутъ принести пользу частными нападеніями, хотя бы они направлены были и не на самыя средства существованія непріятельской арміи. Такъ, на примѣръ, въ конфедератскую войну (1769—1772 г.), когда Суворовъ легкими отрядами разилъ ополченія польскія, гдѣ бы они ни появлялись, гдѣ бы ни скрывались,—хотя эти дѣйствія не были направлены собственно на операціонную линію непріятеля, но ихъ трудно назвать иначе, какъ дѣйствіями партизанскими».

Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Вунча, что главное поле дѣйствій партизановъ будетъ въ тылу и на флангахъ противника, на этомъ то основанія мы и полагаемъ, что будетъ вѣрнѣе считать партизанскимъ отрядомъ такой, который не имѣетъ тыла, т. е. который, отдѣлившись отъ арміи и выйдя на поискъ, совершенно отказался (хотя бы временно) отъ связи съ арміею, отъ своихъ сообщеній съ нею.

Всякій другой видъ дѣйствій партизанскаго отряда, т. е. если допустить, на примѣръ, что выдѣленному изъ состава арміи партизанскому отряду указана какая нибудь операція съ фронта, т. е. когда, стало быть, отрядъ этотъ имѣетъ сообщеніе съ арміею, можетъ отступать на нее, короче—имѣетъ тылъ, то подобный случай можно признать скорѣе частнымъ случаемъ. Примѣромъ подобныхъ дѣйствій могутъ служить дѣйствія партизанскихъ отрядовъ Орлова, Пренделя,

Левенштерна, Гейсмара и Давыдова съ открытіемъ кампаніи 1813 г., передъ занятіемъ Дрездена войсками Винцингероде.

Что-же касается дѣйствій Суворова противъ польскихъ конфедератовъ, то мы не можемъ назвать ихъ партизанскими дѣйствіями, такъ какъ это не были партизанскія дѣйствія, а былъ особый образъ веденія войны, вызванный обстоятельствами, отвѣчавшій образу дѣйствій противника, который, пожалуй, по наружной формѣ своей, напоминалъ дѣйствія партизанскихъ отрядовъ.

Тибо опредѣляетъ цѣль партизанскихъ дѣйствій и значеніе ихъ слѣдующимъ образомъ:

«Партизанскій отрядъ имѣетъ цѣлью вводить непріятели въ заблужденіе, тревожить его и принуждать къ отдѣленію отрядовъ, однимъ словомъ, дѣлать въ маломъ размѣрѣ все то, что въ большемъ дѣлаетъ демонстрація. Они въ этомъ отношеніи очень полезны и должны часто употребляться, когда обстоятельства, положеніе обѣихъ армій, многочисленность и превосходство легкой кавалеріи позволяютъ это». Подъ вліяніемъ этого взгляда Тибо говоритъ дальше: «Партизанскій отрядъ состоитъ обыкновенно изъ кавалеріи, въ 100, 200 или 300 коней, подчиненныхъ офицеру или унтеръ-офицеру дѣлательному, храброму, предприимчивому и изобрѣтательному, неутомимому и способному къ этого рода войнѣ по своему генію и характеру».

И это опредѣленіе мы не считаемъ подходящимъ; къ тому же въ этомъ случаѣ, очевидно, придано слишкомъ малое значеніе партизанскому дѣлу, хотя бы уже потому, что, какъ сказано, партизанскій отрядъ дѣлаетъ въ маломъ размѣрѣ все то, что въ большемъ дѣлаетъ демонстрація. Дальше будутъ приведены примѣры весьма сильнымъ и вполнѣ самостоятельнымъ ударами, наносимымъ непріятельской арміи партизанами, которые никакимъ образомъ не подходятъ подъ вышеприведенное опредѣленіе. Наконецъ и указанную норму, опредѣляющую величину партизанскихъ отрядовъ въ 200, 300 коней, должно признать совершенно невѣрною и произвольною, такъ какъ на дѣлѣ партизанскіе отряды составлялись часто изъ нѣсколькихъ тысячъ коней, съ придачею къ нимъ конныхъ орудій.

Маршалъ Саксонскій говоритъ: «Смѣлый партизанъ съ 300 и 400 людей производитъ страшный безпорядокъ и атакуетъ цѣлую армію». Т. е. въ этомъ случаѣ надо понять маршала Саксонскаго такъ, что какіе нибудь 300, 400 коней могли наносить современнымъ ему арміямъ существенный вредъ.

Генераль Моранъ, рассуждая о дѣйствіяхъ казаковъ въ 1812

году, т. е., стало быть, собственно о партизанскихъ дѣйствіяхъ, говорить, что казаки «одни могли спасти государство, нашедшее въ нихъ истинную опору и единственныхъ освободителей». Очевидно, что на этотъ разъ партизанскимъ дѣйствіямъ придано уже слишкомъ большое значеніе.

Изъ приведеннаго уже видно, что опредѣленіе партизанской войны и понятіе о цѣли и значеніи ея различно. Болѣе вѣрное опредѣленіе понятія о партизанскомъ отрядѣ мы встрѣчаемъ у де-Брака (аванпосты легкой кавалеріи): «Отрядъ становится партизанскимъ, когда дѣйствуетъ отдѣльно отъ арміи и на основаніи личныхъ внушеній своего начальника, который руководствуется только самыми общими приказаніями и свѣдѣніями, относящимися до общихъ движеній арміи. Партизанъ посылается для возмущенія какой нибудь провинціи, для тревоженія тыла и фланговъ непріятельской арміи, для захвата или уничтоженія обозовъ, транспортовъ и т. д., для захвата плѣнныхъ или иногда для того, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно движенія нашей арміи».

Весьма мѣткое опредѣленіе цѣли партизанскихъ дѣйствій встрѣчается еще у Деккера (*Der kleine Krieg*). «Главная цѣль партизанской войны, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы наносить противнику удары тамъ, гдѣ невозможно дѣйствовать большими массами; дразнить его, мучить (*reïnigen*), утомлять всѣми средствами, не рискуя вмѣстѣ съ тѣмъ многимъ».

Посмотримъ теперь, какое опредѣленіе партизанскимъ дѣйствіямъ даетъ нашъ извѣстный партизанъ Давыдовъ, познакомившійся съ этимъ дѣломъ обширной практикой, которому въ то же время принадлежитъ и честь составленія перваго на русскомъ языкѣ трактата о партизанской войнѣ, да и вообще, если не ошибаемся, единственнаго полнаго и систематическаго изложенія теоріи партизанскихъ дѣйствій.

«Истинная партизанская война, говоритъ Давыдовъ, состоитъ не въ весьма мелкихъ, не въ первостепенныхъ предпріятіяхъ, ибо занимается не сорваніемъ пикетовъ, не нанесеніемъ прямыхъ ударовъ главнымъ силамъ непріятеля, — она объемлетъ и пресѣкаетъ все пространство отъ тыла противной арміи до естественнаго основанія оной. Разя въ слабѣйшія мѣста непріятеля, она вырываетъ корень его существованія, подставляетъ оного на удары своей арміи безъ пища, безъ зарядовъ и заграждаетъ ему путь къ отступленію. Вотъ партизанская война въ полномъ смыслѣ слова».

Это опредѣленіе партизанской войны надо признать наиболее полнымъ и наиболее соответствующимъ дѣйствительному значенію ея.

Сближая три послѣднія опредѣленія и анализируя ихъ, мы видимъ, что они представляютъ одно и то же основаніе, и казалось-бы, что можно остановиться на такомъ опредѣленіи, что партизанская война имѣетъ главною цѣлью: парализировать всѣ жизненные отправления непріятельской арміи, т. е. лишиться ея средствъ для продолженія военныхъ дѣйствій, истребляя самый источникъ жизни и силы непріятельской арміи. Это составляетъ главную цѣль партизанскихъ дѣйствій, достиженіемъ которой они тормозятъ развитіе операций непріятельской арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изнуряютъ противника какъ матеріально, такъ въ особенности нравственно, постоянными мелкими нападеньями въ неожиданныхъ для него направленіяхъ.

Поставленная цѣль указываетъ, что *предметомъ партизанскихъ дѣйствій должны быть преимущественно тылъ и фланги противника*, гдѣ партизаны должны развивать всѣ свои средства для достиженія самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. А это заставляетъ признать, что партизанскій отрядъ долженъ отказаться отъ связи съ главными силами, т. е. *долженъ быть предоставленъ самъ себѣ на продолжительное время*, т. е., какъ говоритъ де-Бракъ, партизанскій отрядъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ арміи, на основаніи личныхъ (внушеній своего начальника, который руководствуется только самыми общими приказаніями и свѣдѣніями, относящимися до общихъ движеній арміи. А также, что путь отступленія его во всѣ стороны будетъ случайнымъ.

Успѣхъ партизанскихъ дѣйствій основывается главнымъ образомъ на великомъ преимуществѣ хладнокровія надъ растерянностью, на впечатлѣніи неожиданности, т. е. успѣхъ основывается на началахъ чисто нравственныхъ. Неожиданность же появленія передъ противникомъ основывается на скрытности и на быстротѣ всѣхъ движеній. Это обстоятельство уже само по себѣ указываетъ на составъ партизанскихъ отрядовъ—это должны быть легкіе подвижные отряды, т. е. составленные преимущественно изъ кавалеріи. Величина отряда опредѣляется ближайшими условіями обстановки, при которой имъ приходится дѣйствовать, и въ зависимости отъ этого, какъ мы увидимъ дальше, весьма различно отъ одной, двухъ сотенъ, до нѣсколькихъ тысячъ коней. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что по причинѣ вышеуказаннаго основанія успѣха дѣйствій партизановъ малочисленность отряда нерѣдко составляетъ самую сильную сторону его.

Итакъ, стало бытъ партизанскими дѣйствіями надо назвать само-

стойательныя дѣйствія легкихъ отрядовъ, отдѣляемыхъ отъ арміи, преимущественно въ тылъ и на фланги противника съ главною цѣлью парализировать всѣ жизненныя отправленія непріятельской арміи или, какъ говоритъ Давыдовъ, чтобы вырвать корень ея существованія.

Выше мы сказали, что сбивчивость и неясность понятія о партизанской войнѣ ведетъ къ тому, что многіе часто сливаютъ ее съ прочими операціями «малой войны». И, дѣйствительно, многіе склонны видѣть въ партизанскихъ дѣйствіяхъ что-то мелкое, побочное. Мало того, сбивчивость понятій о партизанскихъ дѣйствіяхъ идетъ еще дальше. Нѣкоторые изъ военныхъ писателей, какъ напримѣръ авторъ статьи «De la guerre des partisans» (*Journal des sciences militaires* 1880), относятъ къ партизанской войнѣ нерѣдко простыя операціи малой войны (какъ, напримѣръ, службу охранительную и развѣдывательную, фуражировки и проч.), которыя въ разбираемыхъ нами случаяхъ не имѣли ничего общаго съ партизанскими дѣйствіями, и называютъ именемъ партизанскихъ войскъ такіе отряды, которые исполняли не больше, какъ мелкую службу «малой войны», т. е. путаютъ понятіе о партизанахъ съ понятіемъ о такъ называемыхъ «легкихъ войскахъ», которыя были учреждены въ свое время имено для службы «малой войны» (главнымъ образомъ для охраны войскъ на походѣ и при расположеніи на мѣстѣ). Между тѣмъ, сливать понятіе о партизанскихъ дѣйствіяхъ съ понятіемъ о прочихъ операціяхъ малой войны крайне ошибочно, такъ какъ между ними есть существенная разница. Партизанскія дѣйствія принято вообще относить къ категоріи операцій «малой войны», и это имѣетъ совершенно законнымъ основаніемъ то соображеніе, что партизанскія дѣйствія конечно не ведутъ къ достиженію главной тактической цѣли—пораженію непріятельскихъ войскъ въ открытомъ и общемъ бою, а лишь такъ или иначе способствуютъ достиженію этой цѣли, т. е. составляютъ не главныя, а второстепенныя дѣйствія, также какъ и всѣ прочія операціи, относящіяся къ сферѣ такъ называемой малой войны.

Но хотя указанная общность между партизанскими дѣйствіями и операціями малой войны и заставляетъ отнести первыя къ категоріи послѣднихъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что общность между ними на этомъ и кончается. Во всемъ остальномъ, между партизанскими дѣйствіями и прочими операціями малой войны, надо признать существенную разницу, и разница эта не позволяетъ подводить ихъ подъ одну рубрику.

Въ концѣ, относя партизанскія дѣйствія въ операціямъ малой войны,

подъ именемъ которой онъ разумѣетъ: «дѣятельность войскъ небольшими частями въ разныхъ мѣстахъ и, большею частью, одна отъ другой отдѣльно», вмѣстѣ съ тѣмъ не указываетъ той разницы, которая существуетъ между партизанскими дѣйствіями и прочими операціями малой войны, въ самомъ характерѣ тѣхъ и другихъ. Да, впрочемъ, при данномъ имъ опредѣленіи малой войны и при приведенномъ выше его же опредѣленіи партизанскихъ дѣйствій, не трудно и смѣшать эти два понятія.

Иначе относится къ этому вопросу г. Байковъ, въ недавно вышедшемъ сочиненіи: «Опытъ руководства къ отправленію кавалеріею стратегической службы». Онъ приводитъ разницу между операціями малой войны и партизанскими дѣйствіями, опредѣляя ее тѣмъ, что операція «малой войны» ведется въ районѣ операцій арміи, — передъ ея фронтомъ, войсками передовыхъ ея частей, назначаемыми для каждаго особаго случая, и въ тылу ея тоже войсками дѣйствующей арміи или резервной; партизанскія же дѣйствія ведутся внѣ района арміи. Подъ именемъ послѣднихъ г. Байковъ понимаетъ: набѣги и поиски, производимые внѣ сферы операцій арміи, веденные исключительно кавалеріею и направляющіеся, по преимуществу, въ тылъ противника.

Намъ кажется, что приведенное опредѣленіе тѣхъ и другихъ операцій даетъ достаточно ясное понятіе о нихъ, но тѣмъ не менѣе оно не вполне вѣрно потому, что допускаетъ исключенія. Такъ, напримеръ, извѣстно, что въ кампанію 1812-го года партизаны наши дѣйствовали не только въ тылу арміи Наполеона, но и въ районѣ нашей арміи, въ сферѣ операцій ея; къ числу ихъ надо отнести партизанскія дѣйствія въ окрестностяхъ Москвы, а также дѣйствія партизановъ въ періодъ преслѣдованія французской арміи, что, однако, не мѣшаетъ сохранить имъ названіе и значеніе партизанскихъ партій. Съ открытіемъ кампаніи 1813-го года, до занятія Дрездена, партизанскіе отряды наши тоже оперировали съ фронта. Примеры эти не подходятъ подъ вышеуказанное опредѣленіе, а потому не позволяютъ намъ остановиться на немъ, хотя они сами по себѣ и составляютъ частный случай. Вотъ почему намъ кажется, что нельзя разграничить понятіе о малой войнѣ и партизанскихъ дѣйствіяхъ безусловнымъ опредѣленіемъ района тѣхъ и другихъ операцій и, вѣрнѣе, искать другаго опредѣленія.

Декеръ тоже приводитъ рѣзкую разницу между операціями малой войны и собственно партизанскими дѣйствіями.

Усматривая въ партизанской войнѣ совершенно особый родъ дѣй-

ствій сравнительно съ «малою войною», онъ говоритъ, что первую скорѣе можно назвать «войною въ маломъ видѣ» (Krieg im kleinen), тогда какъ послѣдняя выражаетъ собою второстепенныя операціи войны. «Въ малой войнѣ все можетъ быть подчинено извѣстнымъ правиламъ, тогда какъ партизанскія дѣйствія имъ не подчиняются. Операціи малой войны тѣсно связаны съ главными операціями, между тѣмъ какъ партизанскія дѣйствія совершенно отъ нихъ независимы». Мы, въ свою очередь, находимъ, что сродство между малою войною и партизанскими дѣйствіями, кромѣ уже указаннаго выше, можно видѣть лишь въ томъ, что партизанскія операціи заключаютъ въ себѣ всѣ предпріятія малой войны; существенная же разница между ними, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что *малая война имѣетъ съ главными операціями только тактическую связь, тогда какъ партизанскія дѣйствія имѣютъ съ главными операціями арміи связь стратегическую. Партизанскія дѣйствія имѣютъ чисто стратегическое значеніе.* Подъ вліяніемъ этого взгляда мы понимаемъ приведенное выраженіе Декера о томъ, что партизанскія дѣйствія совершенно независимы отъ главныхъ операцій арміи въ смыслѣ полной самостоятельности начальника партизанскаго отряда въ исполненіи возложенной на него операціи, въ потерѣ всякой связи съ арміею, разъ какъ онъ отъ нея отдѣлился. Что же касается связи партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями, то она выражается, прежде всего, уже въ томъ, что при извѣстномъ относительномъ положеніи армій и извѣстныхъ цѣляхъ дѣйствій можно дать большее или меньшее развитіе партизанскимъ дѣйствіямъ, можно ставить имъ болѣе или менѣе важныя задачи, вообще можно извлечь изъ нихъ болѣе или меньшую пользу; въ этомъ, стало быть, выражается уже и извѣстная зависимость партизанскихъ дѣйствій отъ главныхъ операцій.

Изъ приведеннаго видно, стало быть, что партизанская война и операціи малой войны существенно различаются между собою въ самомъ основаніи, такъ что, хотя партизанскія дѣйствія, также какъ и операціи малой войны, составляютъ вообще сферу второстепенныхъ дѣйствій на театрѣ войны, но мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нужнымъ отвести партизанскимъ дѣйствіямъ совершенно особое мѣсто въ ряду второстепенныхъ дѣйствій, признать за ними вполне самостоятельное значеніе, не общее съ значеніемъ операцій малой войны, и не допускаемъ возможности слитія этихъ двухъ понятій.

Наконецъ, народная война тоже имѣетъ характеръ партизанскихъ дѣйствій. Народная война, разгорѣвшаяся въ тылу непріятельской

арміи, выражается въ цѣломъ рядъ дѣйствій, напоминающихъ собою партизанскія дѣйствія, схожихъ съ ними, но схожихъ, какъ это будетъ выяснено ниже, лишь, такъ сказать, по наружной формѣ. Эта общность наружной формы, кажущееся сходство, заставляетъ нѣкоторыхъ смѣшивать эти два понятія. Народная война, возбужденная въ тылу непріятельской арміи, представляетъ собою весьма сильное и рѣшительное средство, приводящее армію противника иногда къ крайнему истощенію средствъ, борьба съ которымъ представляется дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Достаточно вспомнить французскую армію въ Испаніи съ 1808 до 1814 годъ. Но народная война составляетъ средство вполне самостоятельное, совсѣмъ отдѣльное отъ партизанской войны. Два эти средства, какъ это будетъ въ своемъ мѣстѣ выяснено, могутъ существовать рядомъ, могутъ найдаться въ связи одно съ другимъ, — тѣмъ не менѣе они никогда не сливаются, и каждое изъ нихъ, все-таки, всегда остается вполне самостоятельнымъ, не похожимъ на другое.

Партизанская война, хорошо организованная въ полномъ смыслѣ этого слова, составляющая предметъ настоящаго изслѣдованія, въ наше время пріобрѣтаетъ значеніе бѣльшее, чѣмъ когда-либо, и должна составить предметъ дѣйствій значительной части кавалеріи, входящей въ составъ арміи.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПАРТИЗАНСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ.

ГЛАВА I.

Періодъ Тридцатилѣтней войны.

Первое замѣтное проявленіе партизанскихъ дѣйствій усматриваютъ обыкновенно въ XVII-мъ столѣтіи, въ періодъ Тридцатилѣтней войны, и къ этой эпохѣ относятъ начало существованія партизанской войны. Известно, что съ открытіемъ Тридцатилѣтней войны, на защиту Богеміи, противъ которой поднялась Австрія, въ союзъ съ Испанією, Баварією и Саксонією являются четыре прославившихся впоследствии владѣтеля; это были: Георгъ—маркграфъ Баденскій, Іоаннъ—герцогъ Бранденбургскій, Христіанъ—герцогъ Брауншвейгскій и Эрнестъ—графъ Мансфельдъ. Ихъ-то и считаютъ первыми партизанами. Но каковъ же былъ ихъ образъ дѣйствій? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, прослѣдимъ вкратцѣ за дѣйствіями графа Мансфельда, какъ самаго виднаго вожака легкыхъ отрядовъ.

Въ началѣ 1618 года, когда чехи, возбужденные графомъ Турномъ, явно возстали противъ императора, графъ Мансфельдъ съ четырехъ-тысячнымъ отрядомъ, набраннымъ на Рейнѣ, явился въ Богемію, на помощь поднявшимся протестантамъ.

Въ первый годъ войны, вмѣсто быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій, которыя дали бы возможность бить имперскія войска по частямъ, графъ Турнъ предпринимаетъ, какъ известно, осаду городовъ Богеміи, оставшихся вѣрными императору. Отрядъ Мансфельда тоже занялъ осадю Пильзена, которая окончилась взятіемъ города лишь въ концѣ года. Въ слѣдующемъ году, съ движеніемъ Турна къ Вѣнѣ, Мансфельдъ остался въ Богеміи, но Букуа, съ главными силами

католическихъ войскъ, разбилъ Мансфельда, войска котораго въ безпорядкѣ бѣжали въ Прагу и приготовившись къ оборонѣ. Третій годъ войны былъ ознаменованъ совершеннымъ бездѣйствіемъ протестантовъ. Мансфельдъ оставался съ своимъ отрядомъ въ Пильзенѣ и, не желая служить подъ начальствомъ князя Ангальтскаго, не принявъ участія въ знаменитой битвѣ при Бѣлой Церкви, рѣшившей войну въ Богеміи и участь самой Богеміи, которая должна была подчиниться императору. Одинъ Мансфельдъ не призналъ его власти и держался въ Пильзенѣ. Но недостатокъ денегъ заставилъ войска его продать Пильзенъ имперцамъ, самъ же Мансфельдъ, съ остатками отряда, удалился въ Верхній Пфальцъ. Здѣсь Мансфельдъ набираетъ вновь 20-ти-тысячную армію, грабежи и разбой которой заставляютъ трепетать богатые духовныя княжества Верхняго Пфальца, пока, наконецъ, курфюрстъ Баварскій не вытѣснилъ отряда Мансфельда. Тогда послѣдній устремляется въ Нижній Пфальцъ и предаетъ пламени и грабежу епископства и абатства на Рейнѣ. Однако, соединившись съ нидерландскими войсками, онъ принуждаетъ испанцевъ отступить къ Майну. Затѣмъ Мансфельдъ перебрасывается за Рейнъ, занимаетъ Гагенау и утверждаетъ на лѣвомъ берегу рѣки, имѣя противъ себя испанскія войска на Майнѣ и графа Тилли съ императорскими войсками въ долину Некера. Въ началѣ 22-го года Мансфельдъ ищетъ соединиться съ принцемъ Брауншвейгскимъ и маркграфомъ Баденскимъ, изъ которыхъ каждый съ 20-ти-тысячнымъ отрядомъ двигался къ Майну—одинъ съ сѣвера, другой съ юга. Перейдя на правый берегъ Рейна, Мансфельду удается напасть изъ засады при Вислохѣ на войска Тилли, разбить и заставить его отступить на соединеніе съ испанскими войсками. Но Мансфельдъ не умѣетъ пользоваться своимъ успѣхомъ и, вмѣсто того, чтобы препятствовать соединенію противниковъ, а также торопиться войти въ связь со своими союзниками, онъ раздробляетъ свой отрядъ съ цѣлью захвата городовъ между Рейномъ и Некеромъ и даетъ возможность Тилли отдѣльно разбить маркграфа Баденскаго у Вимфена. Одновременно съ этими событіями принцъ Брауншвейгскій, удерживаемый испанскими войсками, ограничивался опустошеніемъ епископствъ Мюнстерскаго и Надерборнскаго. Когда же испанцы были отвлечены дѣйствіями нидерландскихъ войскъ, онъ направился къ Майну, съ цѣлью соединенія съ Мансфельдомъ, но такъ какъ послѣдній перешелъ уже обратно за Рейнъ, для выручки Гагенау, осажденнаго эрцгерцогомъ Леопольдомъ, то принцъ Брауншвейгскій, въ свою очередь, подвергнулся отдѣльному пораженію войсками Тилли у Гехста. Между тѣмъ,

Мансфельдъ, принудивъ эрцгерцога Леопольда снять осаду Гагенау, спѣшить на соединеніе съ принцемъ Брауншвейгскимъ, но, отраженный войсками Тилли, снова уходитъ за Рейцъ, съ 18-ти-тысячнымъ отрядомъ, который быстро таялъ отъ болѣзней и побѣговъ. Такимъ образомъ, Тилли, воспрепятствовавъ соединенію протестантскихъ отрядовъ и разбивъ отдѣльно принца Брауншвейгскаго и маркграфа Баденскаго, удержался въ Нижнемъ Пфальцѣ.

Велѣдъ затѣмъ Фридрихъ, король Богеміи, покорившись волѣ императора, приказалъ Мансфельду распустить войска, но послѣдній не повиновался и продолжалъ военныя дѣйствія въ Пфальцѣ, пока успѣхи католическихъ войскъ и недостатокъ продовольствія не заставили его удалиться. Опустошивъ Эльзасъ и Лотарингію, Мансфельдъ, преслѣдуемый испанскими войсками, двинулся къ границамъ Франціи и Нидерландовъ, гдѣ грабежомъ и насиліемъ заставилъ Францію собрать противъ него войска. Затѣмъ, склонившись на предложеніе Нидерландовъ, Мансфельдъ вступилъ въ ихъ службу. На пути въ Нидерланды, арьергардъ его отряда, настигнутый испанцами, былъ разбитъ при Флерисѣ, и Мансфельдъ присоединяется къ арміи принца Оранскаго, считая въ своемъ отрядѣ всего 7,000 человекъ.

Въ слѣдующемъ году война была перенесена въ сѣверную Германію, протестантскіе владѣтели которой открыто вооружились противъ императора. Пока принцъ Христіанъ Брауншвейгскій дѣйствовалъ противъ арміи Тилли, Мансфельдъ съ новонабранными войсками весь годъ ограничивался опустошеніями католическихъ земель на лѣвомъ берегу Везера. Между тѣмъ, сами голандцы, угнетаемые войсками Мансфельда, искали только случая отъ него отдѣлаться, и когда въ слѣдующемъ году, стараніями Франціи, Англіи и Нидерландовъ составляется противъ императора новый союзъ, главное начальство надъ войсками котораго принимаетъ Христіанъ IV, король датскій, мы видимъ Мансфельда, равно какъ и принца Брауншвейгскаго, поступившими уже на службу Англіи и присоединившимися въ концѣ 1625 года къ королю датскому.

Дальнѣйшее, болѣе замѣтное участіе Мансфельда въ военныхъ дѣйствіяхъ выразилось въ движеніи его къ укрѣпленной Валенштейномъ переправѣ на Эльбѣ у Десау, въ то время, когда послѣдній направился противоположнымъ берегомъ противъ короля датскаго къ Бремену; отраженный отъ предмостнаго укрѣпленія, Мансфельдъ не могъ овладѣть переправою, но однако заставилъ Валенштейна возвратиться къ Десау. Перейдя Эльбу, Валенштейнъ наноситъ пораженіе Мансфельду. Тогда онъ набираетъ новыя войска въ Бранденбургіи и

Силезіи и вскорѣ съ 12-ти-тысячнымъ отрядомъ двигается черезъ Моравію къ Венгріи на соединеніе съ Бетленъ-Габоромъ. Валенштейнъ со всею арміею преслѣдуетъ Мансфельда. Однако, въ декабрѣ Бетленъ-Габоръ примирился съ императоромъ, и Мансфельдъ, принужденный распустить свой отрядъ, отправился въ Далмацію, но на пути туда умеръ.

Приведеннаго бѣлаго очерка дѣйствій графа Мансфельда достаточно уже, чтобы судить о такъ-называемыхъ партизанскихъ отрядахъ эпохи Тридцатилѣтней войны. Общій характеръ дѣйствій ихъ былъ слѣдующій:

Отряды эти не имѣли постояннаго состава и организаціи, а набирались вождями ихъ по мѣрѣ надобности, причемъ, какъ извѣстно, каждый изъ вождей вербовалъ людей въ свою дружину не жалованьемъ, а обѣщаніемъ богатой наживы. Вооружившись во главѣ подобныхъ бандъ и быстро переносясь съ мѣста на мѣсто по всему театру войны, безъ всякой общей, руководящей системы, они предавали огню и разоренію все попадавшееся на пути ихъ, опираясь исключительно на право силы и становясь, такимъ образомъ, страшными какъ врагамъ, такъ и своимъ.

Мѣстность, по которой проходили эти необузданныя полчища, всякій городъ, гдѣ они останавливались, не только должны были содержать ихъ на свой счетъ, но вдобавокъ предавались грабежу и страшному опустошенію. Неутомимая дѣятельность этихъ хищниковъ въ продолженіе многихъ лѣтъ проявлялась въ однѣхъ жестокостяхъ. Выставляемымъ противъ нихъ имперскимъ арміямъ Тилли и Валенштейна нѣсколько разъ удавалось наносить имъ рѣшительныя пораженія, но эти неукротимые отряды возрождались вновь и, переносясь на другое мѣсто, являли еще большее хищничество. Но, не смотря на всю предприимчивость и безпримѣрную дерзость такъ-называемыхъ партизановъ эпохи Тридцатилѣтней войны, дѣятельность ихъ не приводила ни къ какимъ существеннымъ результатамъ. На сколько они были страшны мѣстному населенію, на столько они были, въ концѣ концовъ, безвредны противопоставляемымъ имъ арміямъ. И, дѣйствительно, отряды эти по малочисленности своей не могли сопротивляться главнымъ арміямъ католиковъ и, сталкиваясь съ ними, въ большинствѣ случаевъ несли пораженіе. Успѣхъ оставался на ихъ сторонѣ почти исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ удавалось напасть нечаянно (засада Мансфельда у Вислоха), или когда противникъ раздроблялъ почему-либо свои силы (такъ, напримѣръ, принцъ Брауншвейгскій бѣжалъ Тилли на р. Везеръ въ 1623 году, пользуясь раз-

дѣленіемъ силъ послѣдняго, да и то надо сказать, что у принца Брауншвейгскаго, кромѣ его отряда, были въ то время еще войска союза протестантскихъ князей сѣверной Германіи).

Имѣя успѣхъ, легкіе отряды не умѣютъ пользоваться имъ, такъ какъ вмѣсто рѣшительныхъ дѣйствій, которыя могли бы развить одержанный успѣхъ, мы видимъ, что они отдаются грабежу (дѣйствія Мансфельда послѣ Вислоха). Въ тѣхъ случаяхъ, когда легкіе отряды чувствовали себя не въ силахъ нападать на противника, они уклонялись отъ боя и, какъ бы забывая о противникѣ, всецѣло обрушались на несчастныхъ жителей, предавались уже исключительно грабежамъ и насиліямъ, какъ это указываютъ дѣйствія Мансфельда по вторичномъ переходѣ за Рейнъ, а также дѣйствія принца Брауншвейгскаго въ 1622 году, удерживаемаго съ фронта испанскими войсками.

Неуспѣхъ дѣйствій всѣхъ этихъ отрядовъ во многомъ объясняется тоже отсутствіемъ связи, единства въ дѣйствіяхъ, что неизбѣжно ведетъ къ отдѣльному пораженію ихъ (достаточно вспомнить успѣхи Тилли въ 1622-мъ году на Майнѣ и Рейнѣ).

Вообще, при быстрыхъ и дальнихъ вторженіяхъ, самыя дѣйствія отрядовъ медленны и нерѣшительны и направлены больше къ грабежамъ и опустошеніямъ края, чѣмъ къ нанесенію вреда противнику.

Партизанскихъ же дѣйствій въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, дѣйствія Мансфельда положительно не представляютъ. Всмотрѣваясь въ самый способъ дѣйствій отрядовъ Мансфельда и другихъ, мы видимъ, что они вступаютъ въ открытый бой съ главными силами противника, занимаются весьма продолжительное время осадами городовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, а также обороною ихъ (Мансфельдъ въ Богеміи, на Майнѣ и Рейнѣ), а это заставляетъ признать, что самыя задачи, которыя ставятъ себѣ такъ-называемые партизаны эпохи Тридцатилѣтней войны, вовсе не свойственны партизанской войнѣ, которой, такимъ образомъ, въ рассматриваемый періодъ вовсе не видно.

Можетъ быть намъ возразятъ, что партизанскія дѣйствія выразились въ опустошеніи края, какъ въ средствѣ, затрудняющемъ довольствіе армій, основывающихъ свое довольствіе исключительно на средствахъ края. Но и это возраженіе не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ опустошеніе областей производилось, такъ сказать, зря, производилось исключительно въ видахъ грабежа, въ корыстныхъ видахъ, безъ всякихъ другихъ побужденій, грабежи переносились въ

такія области, которыя не могли служить источникомъ довольствія арміямъ противника.

Подробное изслѣдованіе Тридцатилѣтней войны покажетъ, что вся война эта не представляетъ партизанскихъ дѣйствій въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ въ наше время.

Убѣдившись въ отсутствіи партизанскихъ дѣйствій въ періодъ Тридцатилѣтней войны путемъ проверки самаго факта, не трудно убѣдиться въ томъ, что партизанскія дѣйствія и не могли имѣть мѣста въ разсматриваемую эпоху.

Для этого стоитъ вспомнить общій характеръ военныхъ дѣйствій армій того времени. При отсутствіи общаго плана дѣйствій, сообразнаго съ обстановкою, арміи того времени бродили по театру военныхъ дѣйствій, направляясь туда, гдѣ находился противникъ, или гдѣ край представлялъ больше выгодъ для содержанія войскъ, т. е., лучше сказать, для наживы. Гонясь за противникомъ по обширному театру военныхъ дѣйствій, арміи нисколько не заботились объ устройствѣ тыла, объ обезпеченіи себя продовольствіемъ, а жили исключительно на средства края, безъ всякихъ подвозовъ и безъ всякой правильной системы реквизиціи, а потому тѣ области, гдѣ происходили дѣйствія, предавались жестокому грабежу. Въ зависимости же отъ системы довольствія и по причинѣ отсутствія общаго предназначенія дѣйствій, движенія армій были быстрыя и дальнія, но производились какъ бы наудачу, въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, причемъ иногда преслѣдовались побочныя, второстепенныя цѣли, въ жертву которымъ приносились главныя (въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить движеніе Валленштейна съ цѣлою арміею изъ Саксоніи въ Венгрію въ погоню за отрядомъ Мансфельда въ 1626 году).

Словомъ, арміи того времени переносились съ мѣста на мѣсто, не имѣя за собою ни магазиновъ, ни складовъ, ни подвозовъ, короче, не имѣя вовсе тыла и не думая о завтрашнемъ днѣ; дѣйствія ихъ, при отсутствіи основанія дѣйствій, носили характеръ набѣговъ безъ всякой связи и единства и сопровождалась полнымъ опустошеніемъ края, безчеловѣчнымъ разореніемъ жителей.

Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ не было главной цѣли для партизанской войны — парализированія жизненныхъ отправленій арміи, да и вообще партизанскія покушенія на тылъ противника не имѣли бы значенія, а стало быть они не могли имѣть и мѣста.

Съ появленіемъ въ Германіи арміи Густава-Адольфа, исторія являетъ намъ другой образъ веденія войны. Шведская армія вмѣстѣ въ тылу магазины какъ неподвижныя, такъ и подвижныя, пополняе-

мые покупкою, подрядомъ или реквизиціями, что было удобнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ Густавъ-Адольфъ умѣетъ примѣнять различные способы довольствія арміи изъ магазиновъ, или отъ жителей, но за определенное вознагражденіе, смотря по обстоятельствамъ. Наконецъ, Густавъ-Адольфъ былъ первый, который согласовалъ легкость и быстроту движеній, обуславливавшуюся способомъ довольствія арміи и малочисленностью ея, со строгимъ расчетомъ движеній. Известно, что въ періодъ дѣйствій шведовъ отъ высадки ихъ въ устьяхъ Одера до Брейтенфельдскаго сраженія первою заботою Густава-Адольфа было утвержденіе постояннаго и обезпеченнаго сообщенія со Швеціею. Цѣль эта достигается утвержденіемъ въ устьяхъ Одера, очисткою важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ, занятыхъ имперскими войсками. Последующія дѣйствія его были направлены къ уничтоженію естественныхъ и искусственныхъ преградъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, къ дальнѣйшему утвержденію въ краѣ, возможному обезпеченію тыла и фланговъ, вообще къ самой тщательной подготовкѣ театра дѣйствій съ цѣлью большаго огражденія себя отъ случайностей и захвата инициативы. Уклоняясь первоначально отъ главной арміи противника, Густавъ-Адольфъ рѣшился пойти ей на встрѣчу не прежде, какъ по самому прочному обезпеченію тыла.

Такимъ образомъ, на театрѣ Тридцатилѣтней войны является армія, имѣющая тылъ, магазины, имѣющая коммуникаціонную линію. Густавъ-Адольфъ, какъ видно, дорожитъ своимъ тыломъ, своими сообщеніями. А стало быть съ этого времени партизанская война, имѣющая главною цѣлью дѣйствія на сообщенія противника, казалось, могла бы получить приложеніе по отношенію къ арміи шведовъ. Но исторія намъ показываетъ, что тылъ арміи Густава-Адольфа не подвергался нападеніямъ партизанскихъ отрядовъ.

Тотъ фактъ, что шведская армія, имѣвшая за собою тылъ, не была тревожима партизанскими набѣгами, уже самъ по себѣ указываетъ на отсутствіе въ тотъ періодъ времени понятія о партизанскихъ дѣйствіяхъ въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ.

Эпоха Тридцатилѣтней войны представляетъ намъ часто примѣры малой войны (дѣйствія Валенштейна и Густава-Адольфа въ окрестностяхъ Нюрнберга), представляетъ иногда примѣры дѣйствій на сообщенія противника съ цѣлью отрѣзать его отъ какого-либо важнаго политическаго пункта, отрѣзать путь отступленія (дѣйствія Букуа подъ Прагой въ 1620 году; Валенштейна противъ короля датскаго; движеніе Мансфельда къ переправѣ у Десау; дѣйствія Валенштейна противъ Густава-Адольфа), но то было маневрированіе цѣлыхъ армій

или крупныхъ отрядовъ на сообщеніяхъ противника, а не партизанскія дѣйствія (¹).

Все изложенное приводитъ насъ къ заключенію, что въ Тридцатилѣтнюю войну партизанскихъ дѣйствій не было, да они и не могли имѣть достаточнаго значенія, развѣ за исключеніемъ примѣненія ихъ противъ арміи Густава-Адольфа.

Графъ Мансфельдъ, принцъ Брауншвейгскій и другіе, которыхъ нѣкоторые писатели называютъ партизанами Тридцатилѣтней войны, въ сущности партизанами не были. Одни изъ нихъ дрались изъ-за личной славы, другіе, руководимые жаждою добычи, поднимались исключительно съ цѣлью грабежа вооруженною рукою и уже въ этомъ случаѣ не знали предѣла своей алчности и неистовымъ жестокостямъ, что, впрочемъ, соответствовало духу того времени, общей грубости, очерствѣлости нравовъ, короче, все они, что называется—въ мутной водѣ рыбу ловили. Отряды ихъ получили названіе партизанскихъ, вѣроятно, потому лишь, что отряды эти были вполне независимыми, дѣйствовали сами по себѣ, служили тому, кому считали выгоднымъ для себя; мало того, состоя на службѣ, они не переставали быть самостоятельными въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ (не желая подчиниться герцогу Ангальтскому, Мансфельдъ не принимаетъ участія въ рѣшительной битвѣ при Бѣлой Церкви; тотъ же Мансфельдъ продолжаетъ дѣйствія въ Пфальцѣ въ 1622 году, вопреки приказанію Фридриха прекратить ихъ и распустить отрядъ). Можетъ быть отряды эти напоминаютъ партизановъ по свободѣ въ дѣйствіяхъ, по характеру дѣйствій, но не по цѣли, не по идеѣ, которой, можно сказать, и быть не могло, по обстановкѣ военныхъ дѣйствій ихъ противниковъ; отряды эти не заслуживаютъ названія партизанскихъ отрядовъ: ихъ можно назвать вольными отрядами, но отнюдь не партизанскими.

Вотъ почему нельзя считать эпоху Тридцатилѣтней войны за первый періодъ развитія партизанской войны, какъ то признаютъ нѣкоторые изъ военныхъ писателей, въ томъ числѣ и Давыдовъ.

Партизанскихъ дѣйствій на сообщенія противника война эта не представляетъ. Самъ Давыдовъ, говоря о партизанахъ этой эпохи, называетъ ихъ, между прочимъ, *толпами странствующихъ воиновъ*.

(¹) Движеніе Мансфельда къ переправѣ у Десау представляетъ единственный случай, напоминающій партизанскій набѣгъ въ современномъ его смыслѣ.

ГЛАВА II.

Войны конца XVII и начала XVIII столѣтій.

Ужасъ, поселенный въ Европѣ тридцатилѣтнею войною, опустошившею Германію и разорившею въ конецъ тѣ области, которыя главнымъ образомъ служили театромъ военныхъ дѣйствій, прямое слѣдствіе отсутствія всякой правильности, всякой системы взиманія налоговъ со страны, не остался безъ вліянія на образъ веденія войны въ послѣдующую эпоху. Является желаніе урегулировать дѣло сбора запасовъ. Желаніе это, съ одной стороны, примѣръ Густава Адольфа и ложное истолкованіе причинъ успѣховъ послѣдняго въ Германіи приводятъ къ новой системѣ довольствія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Лувуа, министръ Людовика XIV, первый разрѣшилъ этотъ вопросъ, въ смыслѣ исключительнаго довольствія арміи изъ магазиновъ. Такимъ путемъ возникаетъ извѣстная «магазинная» система, получившая обширное примѣненіе особенно у французовъ въ Нидерландахъ, сложившаяся въ знаменитую пяти-переходную систему и достигшая въ XVIII столѣтіи высшей степени своего развитія. Такимъ образомъ при этомъ поворотѣ отъ безпорядочныхъ и неправильныхъ поборовъ къ магазинному способу довольствія арміи, вдались въ противоположную крайность, основавъ довольствіе арміи исключительно на довольствіи изъ магазиновъ, что, какъ извѣстно, не замедлило отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на ходѣ военныхъ операцій того времени. Новая система обнаруживаетъ въ высшей степени сковывающее вліяніе на всѣ военныя операціи того времени—тормозитъ ихъ. Арміи крайне связаны своими магазинами и не могутъ отъ нихъ удалиться далѣе пяти переходовъ. Въ результатѣ получается крайняя медленность движеній, — вотъ первое вліяніе

магазинной системы. Съ другой стороны, въ тылу арміи возникаютъ магазины, возникаетъ комуникаціонная линія, короче, возникаетъ тылъ арміи; условіе же довольствія исключительно изъ магазиновъ дѣлаетъ сообщенія арміи въ высшей степени чувствительными. Итакъ, слабость, медленность движеній и крайняя чувствительность сообщеній—вотъ два прямыхъ и непремѣнныхъ слѣдствія установившейся во второй половинѣ XVII столѣтія магазинной системы, которая, въ свою очередь, не остается безъ вліянія на самый характеръ военныхъ дѣйствій того времени.

И дѣйствительно въ этотъ періодъ всѣ военныя операціи были крайне стѣснены военно-административными соображеніями; операціонныя линіи арміи были крайне коротки. Военныя дѣйствія носятъ характеръ крайней нерѣшительности, вялости, арміи ставятъ себѣ ограниченныя цѣли; чувствительность сообщеній и значеніе магазиновъ и стало быть важность дѣйствій на сообщенія, съ одной стороны, выдвигаетъ значеніе крѣпостей (къ чему способствуетъ также и ложное истолкованіе причинъ успѣховъ Густава Адольфа) и съ другой—приводитъ къ войнѣ маневровъ, причемъ бой, въ глазахъ большинства, теряетъ всякое значеніе. Дѣйствія наступающаго, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, были медленны, осторожны. Театръ военныхъ дѣйствій ограничивался обыкновенно пограничными областями атакованнаго государства. Здѣсь наступающій, предварительно прочно обезпечившій свой тылъ, выбиралъ предметомъ дѣйствій обыкновенно ближайшую непріятельскую крѣпость и приступалъ къ осадѣ ея, что возлагалось на одну часть арміи, а другая тѣмъ временемъ выдвигалась впередъ въ видѣ observaціонной арміи, прикрывавшей осаду. Обороняющійся же, въ свою очередь, стремился къ тому, чтобы не допустить противника предпринять осаду или продлить сопротивленіе гарнизона и по возможности вовсе освободить крѣпость отъ осады, для чего лучшимъ средствомъ считался дѣйствія на сообщенія наступающаго; если же обороняющемуся не удалось предупредить осаду, то всѣ усилія его клонились къ тому, чтобы отгѣснить observaціонный корпусъ, такъ какъ, по понятіямъ того времени, въ этомъ случаѣ осаждающая армія снимала осаду изъ опасенія быть разбитой. Иля-же, наконецъ, обороняющійся занималъ какую нибудь крѣпкую позицію (оборонительныя линіи конца XVII и начала XVIII столѣтія), передъ которою наступающій, считавшій ее недолимою, останавливался на продолжительное время. Въ такомъ положеніи обѣ арміи, какъ бы забывая другъ о другѣ, выбирали предметомъ дѣйствій сообщенія непріятельской арміи, приступали къ нападенію на транс-

порты, къ препятствованію непріятельской арміи производить фуражировки и т. под. Къ бою обращались въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, но самый бой, когда къ нему прибѣгали, не могъ имѣть рѣшительнаго значенія, такъ какъ его въ большинствѣ случаевъ не доводили до конца, какъ на полѣ сраженія путемъ рѣшительной атаки, такъ и внѣ поля сраженія—путемъ энергическаго преслѣдованія. При такомъ характерѣ дѣйствій войны тянулось иногда годы и рѣдко приводили къ рѣшительнымъ результатамъ. Таковъ былъ образъ веденія войны, господствующій въ Европѣ въ разсматриваемую эпоху. Слѣдовательно военныя дѣйствія разсматриваемаго періода носили на себѣ вообще характеръ крайней нерѣшительности и пассивности, къ чему приводили медленность движеній и крайняя чувствительность сообщеній—два прямыхъ слѣдствія магазинной системы довольствія арміи.

Совокупность этихъ двухъ данныхъ открываетъ собою въ то-же время и новую эру для партизанскихъ дѣйствій. Съ этихъ поръ для партизанской войны, имѣющей главнымъ предметомъ дѣйствій на сообщенія противника, открывается широкое поле дѣйствій, намѣчается существеннѣйшая задача—дѣйствія на тылъ противника. И дѣйствительно въ войнахъ конца XVII и начала XVIII столѣтій можно замѣтить уже зародышъ партизанской войны, въ вышеприведенномъ смыслѣ, хотя еще и слабый вначалѣ, но начинающій съ тѣхъ поръ мало по малу развиваться.

Идея дѣйствій на сообщенія противника и важность ихъ на столько уже усвоились, что, какъ выше сказано, цѣлыя арміи или значительные отряды, отдѣляемые отъ нихъ, ставятъ себѣ цѣлью дѣйствіе на сообщенія непріятельской арміи, выбирая ихъ предметомъ дѣйствій.

Весьма понятно, что то, что можетъ сдѣлать легкой и подвижной отрядъ, направленный въ тылъ противнику, того никогда не могли достигнуть значительные и малоподвижные отряды или даже цѣлыя арміи конца XVII столѣтія.

Какъ и должно было случиться, такой образъ дѣйствія привелъ къ безцѣльному и безплодному маневрированію на театрѣ военныхъ дѣйствій, не дававшему никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Арміи, стараясь выиграть тылъ противника, въ свою очередь, были постоянно озабочены собственными сообщеніями (забота, которой не знаетъ партизанскій отрядъ), обнажали ихъ, что становилось еще опаснѣе при малочисленномъ составѣ армій того времени, и потому поневолѣ онѣ должны были ограничиться самыми незначительными покушеніями на тылъ непріятеля, довольствоваться отбитіемъ незначи-

тельного транспорта, захвата одного, двухъ постовъ, чему способствовало до нѣкоторой степени слабое занятіе тыла войсками.

Итакъ въ эту эпоху чувствительность сообщеній армій не осталась безъ вниманія; является желаніе бить въ эти чувствительныя точки, является стремленіе къ дѣйствіямъ на сообщенія противника, но вотъ въ какую неправильную форму, такъ сказать крайнюю, выливалось выполненіе этой идеи. Въмѣсто того, чтобы ставить свои малочисленныя арміи въ опасное положеніе, можно было бы выдвинуться въ тылъ противнику легкими отрядами, дѣйствія которыхъ привели бы и къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ. Рядомъ съ маневрированіемъ цѣлыхъ армій на сообщенія противника, въ разсматриваемую эпоху, можно иногда замѣтить и высылку легкихъ отрядовъ въ тылъ противника, т. е. отрядовъ, подходящихъ къ партизанскимъ отрядамъ. Такъ, напримѣръ, по снятіи осады Тулона въ походѣ 1707 года, при отступленіи принца Евгенія Савойскаго черезъ Альпы, французы успѣли выслать на сообщенія его нѣсколько небольшихъ легкихъ отрядовъ, которые при помощи мѣстныхъ жителей не мало затрудняли отступленіе австрійцевъ въ горахъ. Въ 1710 году, когда, послѣ побѣды при Сарагосѣ, эрцъ-герцогъ Карлъ взялъ Мадридъ, Ваидомъ высылаетъ небольшіе отряды конницы на сообщенія противника съ Сарагосою и пресѣкаетъ ему тѣмъ подвозъ продовольствія, такъ что въ непріятельской арміи и въ Мадридѣ открывается голодъ. Въ 1712 году принцъ Евгений Савойскій, во время осады Кенца, отправляетъ 1,200 человекъ конницы для опустошенія Лотарингіи и Шампаньи и т. под.

Но эти отдѣльные примѣры партизанскихъ дѣйствій, изъ которыхъ послѣдній представляется однимъ изъ наиболѣе видныхъ, были, вообще говоря, въ разсматриваемую эпоху ничтожны, слабы, несли на себѣ характеръ осторожности, боязливости—короче, характеръ эпохи, а главное не были приведены въ систему и въ большинствѣ случаевъ не гармонировали съ вялымъ веденіемъ главныхъ операцій армій. На этомъ основаніи дѣйствія этихъ легкихъ отрядовъ не составляютъ еще партизанской войны, т. е. не имѣютъ характера быстрыхъ, энергичныхъ вторженій въ тылъ противника легкихъ отрядовъ, составляющихъ сущность партизанскихъ дѣйствій. Какъ ни мелки были партизанскія дѣйствія конца XVII столѣтія, эпохи походовъ Тюреня, тѣмъ не менѣе они были все-таки чувствительны для противника, и это подтверждается прежде всего фактомъ учрежденія Людовикомъ XIV легкихъ войскъ для противодѣйствія мелкимъ партиямъ противника. Драгуны были имъ приданы для той-же службы.

Мѣра эта была признана полезною, и во французской арміи было сформировано шесть легкихъ полковъ (régiments de fusiliers) со спеціальнымъ назначеніемъ обороны извѣстныхъ участковъ границы. Впослѣдствіи организація легкихъ войскъ и вольныхъ отрядовъ продолжаетъ развиваться. Въ послѣдніе годы правленія Людовика XIV вольные отряды получаютъ въ свой составъ извѣстное число выборныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, послужившихъ кадрами для волонтеровъ. Для дѣйствія отрядовъ этихъ вырабатывается особая инструкция. Но надо сказать впрочемъ, что войска эти получили предназначеніе для дѣйствій малой войны, для охраненія войскъ на походѣ и на отдыхѣ, для развѣдокъ, для прикрытія тыла и сообщеній, а вовсе не для партизанскихъ дѣйствій. Партизанскія дѣйствія, въ истинномъ значеніи ихъ, не смотря на кое-какое проявленіе ихъ, къ концу эпохи Людовика XIV остаются все-таки еще на самой низкой степеніи развитія и вовсе не получаютъ своего рѣшительнаго значенія.

Съ другой стороны, понятно, что одни партизанскія дѣйствія, какъ бы они ни были энергичны сами по себѣ, не могутъ привести къ какимъ нибудь окончательнымъ, рѣшительнымъ результатамъ, для достиженія которыхъ рядомъ съ ними нужны энергическія операціи самой арміи, между тѣмъ дѣйствія армій въ разсматриваемый именно періодъ, за немногими исключеніями, носила на себѣ характеръ крайней пассивности и нерѣшительности.

Итакъ стало быть дѣйствія на сообщенія, идея партизанскихъ дѣйствій (въ этомъ смыслѣ) была уже усвоена, принципъ понятъ, но, строго говоря, дѣло и остановилось на выработкѣ самой идеи партизанской войны, въ смыслѣ дѣйствій на сообщенія, дальнѣйшее развитіе которой, въ смыслѣ приложенія принадлежитъ послѣдующимъ войнамъ.

Вотъ въ какомъ положеніи оставалось дѣло партизанскихъ дѣйствій въ Западной Европѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

Одновременно съ этимъ на театрѣ войны въ Россіи мы встречаемъ человека, гений котораго не только созналъ идею партизанской войны и то громадное значеніе, которое она можетъ имѣть, но который сумѣлъ болѣе успешно и примѣнить ее, чѣмъ то было на Западѣ. Мы говоримъ о Петрѣ I.

Сѣверная война представляетъ со стороны русскихъ широкое развитіе стратегической дѣятельности кавалеріи вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ частный случай ея, даетъ и примѣры чисто партизанскихъ дѣйствій нашей кавалеріи. Не трудно убѣдиться въ этомъ, прослѣдивъ походъ 1708 года. Первоначальный планъ дѣйствій Петра

состоялъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы при наступленіи Карла XII уклоняться отъ боя въ предѣлахъ Польши и отступать къ своимъ границамъ, опустошая край, съ цѣлью лишить шведовъ средствъ къ продовольствію, а въ то же время тревожить ихъ легкими отрядами, дабы возможно задержать ихъ въ опустошенной странѣ и изнурять частыми тревогами. Эта идея изнуренія противника постоянными нападеніями легкихъ отрядовъ, лишеніемъ средствъ продовольствія, всяческое затрудненіе передвиженію арміи вполнѣ отвѣчала требованіямъ обстановки, была какъ нельзя лучше выполнена и проведена сквозь всю кампанію этого года. Въ исполненіи ея мы и натапливаемся на партизанскія дѣйствія.

Въ первую половину похода 1708 г., въ періодъ наступательнаго дѣйствія шведовъ, легкіе отряды русской конницы, отступая передъ противникомъ, уничтожали передъ собою все, что могло принести ему хотя какую нибудь пользу. Во время движенія, шведская армія встрѣчала безпрерывныя затрудненія; дороги, сами по себѣ уже дурныя, пролегая лѣсами и болотами, вездѣ были испорчены, мосты сломаны; край, безъ того малолюдный, былъ совершенно опустошенъ, и войска шведскія, испытывая крайнія лишенія во время труднаго похода, были постоянно тревожимы легкими отрядами, распространившимися на флангахъ и въ тылу ихъ. Уклоняясь отъ боя, русская армія въ то же время не упускаетъ случая удерживать шведовъ на переправахъ, на переходахъ чрезъ трудныя мѣста, а гдѣ представляется возможность—даже и нападаетъ превосходными силами на отдѣльныя части непріятельской арміи (дѣло у села Добраго).

Послѣ проигранаго дѣла у Добраго, положеніе шведовъ становится еще серьезнѣе: достигнуть и разбить противника не было надежды, запасы приходили къ концу. Левенгауптъ, корпусу котораго было велѣно подвезти продовольствіе, не подходилъ, край опустошенъ. При такихъ обстоятельствахъ Карлъ XII рѣшается двинуться въ Украину.

Удостоверившись въ новомъ направленіи противника и поручивъ фельдмаршалу Шереметьеву параллельное преслѣдованіе его, а генералу Бауеру съ драгунами—преслѣдованіе съ тыла, Петръ приказываетъ генералу Ифланду съ 4,000 драгунъ опередить шведовъ и, предупреждая ихъ на всѣхъ пунктахъ, замедлять движеніе ихъ и уничтожать передъ ними все средства продовольствія. Генералъ Ифландъ исполнилъ свое порученіе вполнѣ удачно. Выдвинувшись впередъ шведской арміи, разрушая на пути ея мосты, портя дороги, уничтожая средства края, драгуны замедляютъ и до крайности за-

трудняютъ движеніе противника. Мало того, генералу Ифланду удастся, предупредивъ шведовъ, захватить Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій, важнѣйшіе пункты Сѣверской области, что было крайне важно въ политическомъ отношеніи, въ смыслѣ предупрежденія присоединенія Украины къ шведамъ и удержанія казаковъ въ вѣрности царю. Подобный-же примѣръ дѣйствій легкимъ отрядомъ кавалеріи съ тыла на сообщенія противника мы встрѣчаемъ и въ операціи противъ Левенгаупта. Настигнувъ у д. Лѣсной корпусъ Левенгаупта, сопровождавшій транспортъ въ 7,000 подводъ со всевозможными запасами для шведской арміи, направлявшійся по дорогѣ на Пропойскъ, Петръ для нападенія на транспортъ притягиваетъ къ себѣ Бауера съ 8-ю драгунскими полками, преслѣдовавшаго главныя силы шведовъ и находившагося въ то время у Черякова, а два драгунскихъ полка (по другимъ источникамъ 700 драгунъ), подъ начальствомъ бригадiera Фастмана, направляетъ лѣвымъ берегомъ Сожи въ тылъ шведамъ къ Пропойску для уничтоженія моста въ этомъ пунктѣ и съ цѣлью отрѣзать неприятелю отступленіе. Результатомъ этого было то, что Левенгауптъ по отступленіи послѣ неудачнаго боя при Лѣсной къ Пропойску, найдя мостъ на Сожѣ снятымъ и убѣдившись въ невозможности форсировать переправу, прегражденную драгунами Фастмана, думая о спасеніи остатковъ своего корпуса, бросилъ тутъ остальную часть своего транспорта (часть его была оставлена на полѣ сраженія). Потеря транспорта проявила самое пагубное вліяніе на всѣ послѣдующія дѣйствія Карла XII.

Наконецъ, во время расположенія обѣихъ армій на зимнихъ квартирахъ въ Украинѣ, причемъ русскіе охватили съ трехъ сторонъ квартирный районъ противника, малая война получаетъ наибольшее развитіе. На этотъ разъ дѣйствія ея были направлены къ тылу, чтобы непрерывными набѣгами тревожить шведовъ и держать ихъ этимъ въ постоянной готовности, что при условіи жестокихъ морозовъ крайне вредно отразилось на шведской арміи.

Всматриваясь ближе въ дѣйствія русскихъ войскъ, рядомъ съ операціями малой войны, нельзя не замѣтить и чисто партизанскихъ дѣйствій русской кавалеріи. Не говоря про дѣйствія небольшихъ отрядовъ конницы, окружившихъ шведскую армію, дѣятельность которыхъ была направлена къ уничтоженію средствъ края, къ задержанію противника въ опустошенномъ краѣ, уничтоженію переправъ, порчѣ дорогъ, наконецъ къ ванушенію противника мелкими нападеніями съ фланговъ и съ тыла, мы съ особеннымъ вниманіемъ останавливаемся на указанныхъ выше дѣйствіяхъ отрядовъ Ифланда и

Фастмана. Отряды эти получают уже прямое назначеніе дѣйствія на сообщенія противника, причемъ они удаляются отъ своихъ войскъ на нѣсколько переходовъ, бросаютъ временно всякую связь съ арміей и дѣйствуютъ по собственному внушенію, дѣйствуютъ вполне самостоятельно. Дѣйствія эти уже вполне проявляютъ партизанскую войну.

Уничтоженіе средствъ края имѣло громадное значеніе, такъ какъ Карлъ XII не заботился, какъ извѣстно, объ устройствѣ базиса, не имѣлъ за собою ни магазиновъ, ни постоянныхъ подвозовъ, а довольствовалъ армію средствами края; при отсутствіи же таковыхъ приходилось везти все съ собою, а это крайне замедляло всѣ движенія.

При изученіи этихъ партизанскихъ дѣйствій, нельзя не остановиться еще на томъ, что этотъ образъ дѣйствій проявляетъ полную гармонию съ тактическимъ образованіемъ нашей арміи, искусной въ дѣйствіяхъ малой войны, но уступающей шведамъ въ маневрированіи массами. Наконецъ, они были соображены и съ характеромъ противника, такъ какъ, задерживая, тормозя, замедляя дѣйствія Карла, они исключали возможность внезапныхъ, быстрыхъ налетовъ, которые составляли отличительную черту самоувѣреннаго и избалованнаго счастьемъ шведскаго короля. Наконецъ, они отвѣчали и свойствамъ дѣйскаго, пересѣченнаго болотами и рѣчками театра военныхъ дѣйствій.

Достойно вниманія, что, прибѣгая къ партизанскимъ дѣйствіямъ, Петръ Великій не останавливается на мелкихъ цѣляхъ, а напротивъ того, ставитъ своей кавалеріи крупныя задачи и для того бросаетъ, когда нужно, въ тылъ противника отряды въ нѣсколько тысячъ копей, дѣйствія которыхъ за то и приводятъ къ рѣшительнымъ результатамъ, въ чемъ уже проявляется прямо стратегическое значеніе партизанской войны.

Не менѣе вниманія заслуживаетъ и другое обстоятельство, — это та связь, та гармонія, которая постоянно существуетъ между партизанскими дѣйствіями русской кавалеріи съ главными операціями арміи. Такъ, на примѣръ, дѣйствія отряда Ифланда связаны съ преслѣдованіемъ Карла XII главными силами сбоку и съ тыла, при движеніи его въ Украину. Дѣйствія отряда бригадира Фастмана вполне гармонируютъ съ главною операціей, веденною противъ Левенгаупта.

Ипже будетъ сказано, что къ рѣшительнымъ результатамъ могутъ привести только такія партизанскія дѣйствія, которыя связаны съ главными операціями арміи.

Изъ сказаннаго надо придти къ заключенію, что геній Петра дѣйствительно не только позналъ значеніе и всю важность партизанскихъ дѣйствій, но сумѣлъ и примѣнить ихъ въ томъ смыслѣ, что возложилъ ихъ на легкіе отряды кавалеріи, большей или меньшей силы, смотря по характеру задачи. Наконецъ, тотъ фактъ, что Петръ вполне сознавалъ значеніе партизанскихъ дѣйствій, и мало того, что онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ широкій взглядъ, признавалъ всю важность стратегическаго значенія ихъ, вполне подтверждается учрежденіемъ имъ впоследствии такъ-называемыхъ «корволантовъ», т. е. легкихъ корпусовъ, предназначенныхъ для крупныхъ партизанскихъ операцій. Цѣлями дѣйствій корволанта были совершенно самостоятельныя операціи въ тылу или на флангахъ арміи противника. Отниманіе «насу» у непріятеля или «оному въ тылъ идти, или въ его землю впасть и чинить диверсію». Корволанты составлялись не только изъ кавалеріи, но иногда кавалерія поддерживалась легкой пѣхотою, съ легкими пушками. Корволанты имѣли различный составъ и численность, сообразно съ обстоятельствами, при чемъ обращалось вниманіе на легкость и подвижность корволанта, чтобы онъ «могъ всюду поворачиваться безъ тягости и на непріятельскія дѣла примѣчать добрымъ поведеніемъ» (1). Сравнивая теперь обстановку, при которой довелось вести военныя дѣйствія Петру Великому, съ тою, при которой велась одновременно съ тѣмъ войны въ Западной Европѣ, надо сказать, что партизанскія дѣйствія, какъ они ни были умѣстны въ «Сѣверную войну», они, все-таки, не могли получить въ примѣненіи противу шведской арміи того полнаго всесторонняго значенія, которое они пріобрѣли бы въ примѣненіи на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Западной Европѣ.

И, дѣйствительно, Карлъ XII не заботился, какъ извѣстно, объ устройствѣ базиса, не имѣлъ за собою ни магазиновъ, ни постоянныхъ подвозовъ, а довольствовалъ армію исключительно средствами бран. при отсутствіи же ихъ возъ все необходимое съ собою, словомъ, имѣлъ базу при себѣ. Въ войнахъ же въ Западной Европѣ, какъ выше было сказано, царитъ магазинная система, арміи имѣютъ за собою устроенную базу, имѣютъ правильно организованный подвозъ. Обстановка совершенно обратная. Понятно, что на сколько сообщенія были дороги для арміи Западной Европы, на столько они, въ большинствѣ случаевъ, мало имѣли цѣны для арміи Карла XII.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1883 г., № 2-й, ст. «Изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи во время Петра Великаго», г. Масловскаго—стр. 165-я.

Сообщенія шведской арміи пріобрѣтали особое значеніе только въ одномъ, можно сказать въ частномъ случаѣ, — при отступленіи, да и то лишь въ смыслѣ пути отступленія, а не въ смыслѣ пути подвозовъ. Въ зависмости отъ этого и партизанскія дѣйствія въ «Сѣверную войну» пріобрѣтаютъ наибольшее значеніе при отступленіи противника. И, дѣйствительно, наибольшее развитіе ихъ въ походъ 1708 года мы видимъ при движеніи шведской арміи въ Украину. Въ этомъ случаѣ они получаютъ назначеніе затруднять движеніе порчею дорогъ, уничтожать мѣстныя средства продовольствія и предупреждать противника захватомъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ (Новгородъ-Сѣверскій), наконецъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, нравственно вліять на мѣстныхъ жителей (удержаніе населенія Малоросіи въ покорности).

При наступательныхъ же операціяхъ противника въ разбираемомъ случаѣ значеніе партизанскихъ дѣйствій несравненно меньше, такъ какъ они могутъ быть направлены только къ тому, чтобы тревожить противника мелкими нападеніями на него съ тыла и съ фланговъ, т. е. приходится дѣйствовать только непосредственно на войска противника, но не на сообщенія ихъ. Дѣло же уничтоженія средствъ края (передъ фронтомъ арміи) можетъ лечь въ этомъ случаѣ на войска отступающей арміи, и для этого еще партизанскіе отряды не нужны.

Напротивъ того, при условіи магазиннаго способа довольствія арміи, т. е. при обстановкѣ, бывшей въ Западной Европѣ, партизанскія дѣйствія имѣютъ одинаково важное значеніе какъ при отступленіи, такъ и при наступленіи непріятельской арміи. Мало того, по мѣрѣ развитія наступательныхъ операцій противника, партизанскія дѣйствія пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе важное значеніе, по причинѣ удлиненія операціонной линіи противника, а стало быть осложненія процесса подвозовъ и большаго простора для дѣйствій партизановъ въ тылу.

И такъ, стало быть, въ примѣненіи къ арміямъ Западной Европы, партизанская война должна была имѣть еще большее значеніе, чѣмъ въ примѣненіи къ арміи Карла XII. Вотъ причина, почему партизанскія дѣйствія русской кавалеріи въ «Сѣверную войну» не имѣли еще полного широкаго развитія и въ то же время тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, къ которымъ приводятъ въ послѣдующихъ войнахъ и которыя они могли имѣть на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Западной Европѣ.

Независимо этого, причину тому надо до нѣкоторой степени усмо-

трѣть и въ малой тактической выработкѣ русской кавалеріи въ началѣ XVIII вѣка. Хотя веденіе малой войны, а стало быть и партизанскихъ дѣйствій (заключающихъ въ себѣ всѣ операціи малой войны) и составляло въ то время спльную сторону русскихъ войскъ, но тѣмъ не менѣе и тутъ сказывается недостаточность тактической подготовки молодой арміи Петра Великаго.

Такъ, на примѣръ, русская кавалерія слаба была даже въ развѣдывательной службѣ: цѣлыхъ три дня употребляетъ Левенгауптъ на переправу черезъ Днѣпръ у Шклова, не будучи тревожимъ русскими, находившимися всего въ 4—5 переходахъ.

Русскіе не знали о направленіи Левенгаупта, вслѣдствіе ложныхъ показаній проводника. Нельзя не согласиться съ г. Гудимой-Левковичемъ, который говоритъ по этому поводу: «Если это и такъ, все же вина лежитъ всею тяжестью на кавалеріи, не открывшей противника. Какимъ образомъ могла удалась переправа черезъ Днѣпръ громаднаго транспорта, не обративъ на себя вниманія русской конницы? Ясно, что русская кавалерія не особенно была способна къ дальнему развѣдыванію...»

Резюмируя все изложенное, надо сказать, что отсутствіе основанія дѣйствій въ шведской арміи не позволяло еще партизанскимъ операціямъ русской кавалеріи получить свое полное, такъ сказать, всестороннее развитіе; та же причина, съ одной стороны, и малая степень тактическаго образованія русской кавалеріи — съ другой, были причинами недостаточной рѣшительности результатовъ партизанскихъ дѣйствій русской кавалеріи въ «Сѣверную войну». Тѣмъ не менѣе, въ эту войну, по инициативѣ Петра Великаго, партизанскія дѣйствія имѣли мѣсто, самостоятельное и цѣлесообразное примѣненіе, и русской арміи принадлежитъ честь перваго приложенія ихъ, перваго приложенія идеи партизанскихъ дѣйствій въ соотвѣтственной формѣ. Вышеуказанное проявленіе партизанскихъ дѣйствій въ «Сѣверную войну» даетъ полное право считать, что партизанскія дѣйствія получили свое начало въ «Сѣверной войнѣ», что эпоха этой войны служитъ первымъ періодомъ развитія партизанской войны. Въ заключеніе надо сказать, стало быть, что въ разсматриваемую эпоху конца XVII и начала XVIII столѣтій вообще обстановка военныхъ дѣйствій въ Западной Европѣ (магазинная система довольствія) какъ нельзя болѣе благопріятствовала развитію партизанской войны, и дѣйствительно мы видимъ, что въ эту эпоху во всей Европѣ устанавливается уже идея партизанскихъ дѣйствій, въ смыслѣ вообще дѣйствій на сообщенія; въ «Сѣверную же войну», бла-

годаря генію Петра Великаго, идея эта переходитъ въ жизнь, и партизанская война получаетъ уже самостоятельное и цѣлесообразное приложеніе, въ вполнѣ соответственной формѣ, хотя еще и не могла получить полнаго развитія, по причинѣ особенностей обстановки этой кампаніи. Партизанскимъ дѣйствіямъ оставалось, слѣдовательно, лишь развиться, окрѣпнуть; нуженъ былъ еще одинъ, другой хорошій примѣръ, чтобы партизанская война вступила въ свои законныя права и предстала, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ своемъ значеніи. Этотъ необходимый толчекъ получаетъ она въ эпоху силезскихъ войнъ.

ГЛАВА III.

Войны эпохи Фридриха Великаго.

Силезскія войны, какъ извѣстно, возгорѣлись въ Европѣ съ кончиною императора Карла VI, когда престолъ его стали оспаривать, съ одной стороны, курфюрстъ Баваріи, съ другой—Марія Терезія въ пользу супруга ея герцога Тосканскаго.

Фридрихъ, создавъ себѣ идею захвата Силезіи, воспользовался благопріятнымъ для него политическимъ положеніемъ, вторгнулся въ концѣ 1740 года въ Силезію и, какъ бы ратуя за права курфюрста Баварскаго, въ союзѣ съ Франціею, Саксоніею, Баваріею и Испаніею, выступилъ противникомъ Австріи.

Такимъ образомъ на Австрію надвинулись со всѣхъ сторонъ грозныя силы. Первоначальныя дѣйствія союзниковъ были весьма успѣшны, и къ концу 1741 года войска ихъ угрожали самой Вѣнѣ. Между тѣмъ Марія Терезія успѣла поднять на защиту трона буйныхъ венгровъ. Рѣчь, произнесенная ею магнатамъ нація, разожгла общій энтузіазмъ народа, который не замедлилъ броситься къ оружію и возстать на защиту праваго дѣла. И вотъ на театрѣ войны является легкая венгерская кавалерія. «Увидали новыхъ партизановъ, говоритъ Давыдовъ, кои полетѣли, неся пламя, ужасъ и смерть въ среднюю Баварію, наконецъ и на границы Франціи».

Въ открывшейся борьбѣ болѣе другихъ прославились, какъ отважныя партизаны, Менцель, Мораць, Тренкъ, Франкни и Надасди Лаудонъ. Во главѣ отрядовъ, ими же сформированныхъ изъ венгровъ, хорватовъ, сербовъ и другихъ славянскихъ народностей и преданныхъ отвагою своихъ вождей, пронеслись они черезъ всю Германію, перебросившись даже за Рейнъ.

Общій характеръ дѣйствій этихъ отрядовъ выразился въ томъ, что легкіе отряды эти окружали армію противника, прерывали всякое сообщеніе ея съ базою, до крайности затрудняли подвозы всего необходимаго, производили фуражировокъ, собирали свѣдѣнія о противникѣ, наконецъ, постоянными нападеніями на войска противника, постоянными тревогами изнуряли ихъ.

Дѣйствуя преимущественно на сообщенія и лишая непріятеля средствъ веденія войны, постоянно окружая, охватывая и тревожа его, австрійскіе партизаны причиняли не малый вредъ непріятельскимъ арміямъ и имѣли не мало важное вліяніе на ходъ войны.

Въ первую Силезскую войну наиболѣе замѣтное проявленіе партизанскихъ дѣйствій можно усмотрѣть въ дѣйствіяхъ противъ французской арміи, а именно при отступленіи арміи маршала Беллиля изъ Праги. Беллиль оставался, какъ извѣстно, съ 22,000-ой французской арміей въ Прагѣ, блокированный австрійцами, до декабря 1742 года, когда, не будучи въ состояніи долѣе держаться, онъ оставилъ крѣпость и двинулся къ Эгрѣ. Партизанскія партіи Нодасди и Лаудона не замедлили окружить французовъ и до крайности затруднили ихъ отступленіе. Чтобы судить о потеряхъ, причиненныхъ имъ партизанами противника, достаточно сказать, что во время блокады Праги Беллиль располагалъ 22,000, послѣ же его отступленія къ Эгрѣ, его силы уменьшились до 9,000; 13,000 были частью взяты, частью разсѣяны партизанами. Кроме того, переходъ этотъ, около 20-ти миль, потребовалъ десяти дней времени. Благодаря отважнымъ дѣйствіямъ двухъ названныхъ партизановъ, принцъ Лотарингскій успѣлъ вытѣснить французовъ изъ Богеміи, не давъ ни одного серьезнаго сраженія.

Мы не станемъ останавливаться на партизанскихъ дѣйствіяхъ въ первую Силезскую войну, а перейдемъ прямо ко второй Силезской войнѣ, къ дѣйствіямъ австрійскихъ партизановъ противъ прусской арміи, когда они получили большое развитіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ и большій интересъ.

Замѣтимъ лишь, что партизанскія дѣйствія постоянно сопровождали главныя операціи австрійской арміи, и когда война за наследство австрійскаго престола, три года послѣ начала ея, приняла рѣшительный оборотъ въ пользу Австріи, когда армія Маріи Терезіи двинулась къ Рейну, чтобы внести побѣдоносныя знамена въ предѣлы Франціи, австрійскіе партизаны не ослабили работу свою. Успѣшнѣе всѣхъ подвизался на этомъ поприщѣ Нодасди, который близъ Браунау разбилъ баварцевъ подъ начальствомъ Минуччи, взявъ мно-

гіе города на Иннѣ и Зальцѣ и затѣмъ въ 1744 году дѣятельно участвовалъ въ переправѣ австрійской арміи чрезъ Рейнъ. Партизанскіе отряды первыми переправились на судахъ, вторгнулись въ лаутербургскія и вейсенбургскія укрѣпленныя линіи, предупредивъ здѣсь французовъ, и готовились уже ринуться въ Лотарингію, когда возобновленіе войны Фридрихомъ II отозвало армію эрцъ-герцога Карла, а съ нею и Нодасди, въ Богемію.

Видя необходимость снова прибѣгнуть къ оружію, чтобы до заключенія общаго европейскаго мира принудить Марію Терезію совершенно отказаться отъ Силезіи, Фридрихъ, въ началѣ 1744 года возобновляетъ войну съ Австрією. Въ исходѣ августа, король прусскій, оставивъ 17,000 принца Ангальдтъ-Дессаускаго для наблюденія Саксоніи, а Марвица съ 22,000—въ Верхней Силезіи для угроженія Моравіи, съ 70,000 войскъ вступилъ въ Богемію, осадилъ и взялъ Прагу. Австрійцы приняли мѣры къ поспѣшному сосредоточенію арміи у Будвейса. Между тѣмъ Фридрихъ, взявъ Прагу, двинулся къ Табору, въ Южную Богемію, чтобы, угрожая Нижней Австріи, отвлечь туда армію принца Карла Лотарингскаго. Тѣмъ временемъ въ лагерь у Будвейса собрались уже подъ начальствомъ Трауна 45,000 австрійскаго войска и въ томъ числѣ до 20,000 легкихъ венгерскихъ.

Едва только прусская армія успѣла удалиться на нѣсколько переходовъ отъ Праги, какъ многочисленныя легкія войска австрійцевъ окружили ее со всѣхъ сторонъ, направя ей въ тылъ массу партизанскихъ отрядовъ. Эти послѣдніе въ нѣсколько дней отрѣзали всѣ сообщенія прусской арміи съ Прагою, такъ что Фридрихъ, оставаясь въ теченіе мѣсяца отрѣзаннымъ отъ своей базы, не получая ни подкрѣпленій, ни вѣстей изъ Европы и не имѣя никакой возможности содержать войска въ краѣ разоренномъ и покинутомъ жителями, принужденъ былъ, во избѣжаніе голода, приблизиться къ границамъ Силезіи.

Принцъ Лотарингскій вступилъ, тѣмъ временемъ, въ Богемію. Отрѣзавъ въ Таборѣ около 3,000 прусскихъ войскъ, чему не мало способствовалъ партизанскій отрядъ Тренка, онъ вмѣстѣ съ Трауномъ двинулся вслѣдъ за Фридрихомъ. Преслѣдуя противника, австрійцы набѣгали боя, коль скоро Фридрихъ искалъ его, а между тѣмъ не переставали окружать и постоянно тревожить армію противника легкими партизанскими отрядами и развивать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ дѣйствія на сообщенія прусаковъ съ Прагою и съ Силезією. Эти послѣднія велись съ такимъ успѣхомъ, до того ослабили и изнурили прусскую армію, что въ ноябрѣ Фридрихъ принужденъ

былъ отказаться отъ своихъ наступательныхъ видовъ и отступилъ въ Силезію, гдѣ онъ и расположился на зимнихъ квартирахъ, послѣ чего австрійцы взяли Прагу со всѣми запасами, арсеналами и парками прусаковъ.

Такимъ образомъ и на этотъ разъ Богемія была совершенно очищена отъ противника, благодаря однимъ только партизанамъ. Вотъ какъ самъ Фридрихъ отзывается о дѣятельности австрійскихъ партизановъ:

«Легкія войска столь неутомимо дѣйствовали, что продовольствіе, доставляемое изъ низменныхъ мѣстъ, совершенно пресѣклось, и, сверхъ того, прусская армія въ продолженіе четырехъ недѣль, оставалась безъ малѣйшихъ извѣстій о Прагѣ и обо всемъ, что происходило въ Европѣ. Двѣ сумы съ депешами и письмами на имя короля были перехвачены, что было причиною полнѣйшаго отсутствія свѣдѣній не только о движеніяхъ саксонцевъ, но даже и о мѣстѣ пребыванія арміи принца Лотарингскаго». Въ другомъ мѣстѣ онъ продолжаетъ: «Правительство повелѣло жителямъ при появленіи прусаковъ оставлять свои жилища, зарывать хлѣбъ и удаляться въ лѣса, обѣщая удовлетворить за всѣ убытки. Вотъ почему армія находила однѣ пустыни; никто не представляетъ на продажу съѣстныхъ припасовъ, и нельзя было никакими деньгами соблазнить жителей на доставленіе необходимыхъ свѣдѣній объ австрійцахъ. Эти затрудненія, съ приходомъ венгерскихъ войскъ, возрасли еще больше, такъ какъ послѣднія пересѣкли сообщенія арміи. Превосходя въ способностяхъ къ набѣгамъ легкихъ войскъ, непріятель имѣлъ возможность узнать обо всемъ, что происходило въ королевскомъ лагерѣ; прусаки же, напротивъ того, не смѣли подвергать своихъ разъѣздовъ опасности, а когда и посылали ихъ, то всегда почти на вѣрную гибель. Наконецъ, королевская армія, заключенная въ срединѣ своего лагеря, отказавшись отъ фуражрованія и лишившись средствъ продовольствія, принуждена была возвратиться тѣмъ же путемъ, какимъ вступила въ Богемію» (1).

Въ слѣдующемъ 1745 году, послѣ пораженія союзной саксонско-австрійской арміи подъ Гогенфридбергомъ, Фридрихъ вновь вступаетъ въ Богемію и располагается впереди Кенягсгреца, куда сосредоточилась армія противника. Здѣсь обѣ стороны, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, два мѣсяца проводятъ въ маневрированіи противъ сообщеній непріятели. Но въ этомъ дѣлѣ австрійцы,

---

(1) «Histoire de mon Temps». Frédéric II.

наводнивъ тылъ прусской арміи, своими партизанскими отрядами имѣли опять перевѣсъ. Занятый наступательными видами, Фридрихъ не озаботился достаточнымъ наблюденіемъ своего тыла, своихъ сообщеній въ проходахъ Исполинскихъ горъ. Франклинъ не замедлилъ воспользоваться этою безпечною и бросился въ тылъ прусской арміи. Пользуясь покровительствомъ гористой и закрытой мѣстности, онъ успѣлъ прочно утвердиться на дорогѣ въ Траутенау и прервалъ, такимъ образомъ, главный путь сообщеній прусаковъ съ Силезіею. Другія партизанскія партіи, распространившись по сѣверному склону горъ, продвинулись до Вейстрица и заняли во многихъ мѣстностяхъ дороги на Швейдницъ и на Бреслау. Такимъ образомъ, Фридрихъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ Силезіи и въ короткое время былъ приведенъ къ такому же бѣдственному положенію, какъ и въ предъидущемъ году, что опять заставляетъ его отступить къ границамъ Силезіи, къ Штанденцу, въ надеждѣ возстановить еще свою коммуникаціонную линію. Но только лишь двинулся онъ въ этомъ направленіи, какъ былъ совершенно окруженъ партизанами Франклина, который, пропустивъ предъ собою авангардъ прусаковъ, обрушился со всѣхъ сторонъ на колонну головныхъ силъ и произвелъ въ ней страшный переполохъ. Понадобились цѣлыя сутки, чтобы вновь собрать и привести въ порядокъ разсѣявшіяся войска, которыя понесли при этомъ не малую потерю. Но и этимъ еще не кончилось. Прусская армія, окруженная партизанами противника, оставалась въ бѣдственномъ положеніи; неся крайнія лишенія, она была угрожаема голодомъ. Положеніе прусской арміи лучше всего обрисовывается въ слѣдующихъ словахъ самого Фридриха:

«Чтобы не подвергать войска, во время производства ими фуражировокъ, пораженію по частямъ, приходилось прикрывать фуражировъ отрядами въ 3,000 коней и отъ 7,000 до 8,000 пѣхоты. Всякій пукъ соломы стоилъ крови. Мораць, Тренкъ, Надасди, Франклинъ были неутомимы и, можно сказать, дали первые уроки малой войны» (1).

Наконецъ, неудачный походъ 1745 года окончился удачнымъ для Фридриха сраженіемъ при Соорѣ; но и тутъ партизанскія дѣйствія австрійцевъ не остались безъ вреднаго вліянія на дѣла противника. Во время Соорскаго сраженія, когда прусская армія готовилась уже праздновать побѣду, австрійскіе партизаны устремились со всѣхъ сторонъ на лагерь побѣдоносной арміи, захватили часть обоза, имуще-

(1) «Малой войны» — въ смыслъ партизанскихъ дѣйствій.

ства самого короля; въ числѣ плѣнныхъ въ руки партизановъ попали секретари Фридриха. Этотъ дерзкій набѣгъ хотя и не могъ вырвать побѣды изъ рукъ Фридриха, но тѣмъ не менѣе далъ возможность разбитой австрійской арміи отступить въ нѣкоторомъ порядкѣ. Да, наконецъ, прусская армія не преслѣдовала разбитаго противника, а отступила въ Силезію, гдѣ и расположилась на зимнихъ квартирахъ. Фридрихъ не извлекъ, такимъ образомъ, никакой пользы изъ одержанной имъ побѣды и, какъ свидѣлствуютъ историки, потому, что армія его, будучи слишкомъ слаба и терпя крайній недостатокъ во всемъ, была совершенно не въ состояніи преслѣдовать австрійцевъ, а между тѣмъ она была доведена до такого бѣдственнаго положенія главнымъ, почти исключительнымъ, образомъ успѣшными дѣйствіями австрійскихъ партизановъ.

Дальнѣйшія успѣшныя дѣйствія Фридриха въ Саксоніи зимою того же года противъ саксонской арміи приводятъ къ открытію мирныхъ переговоровъ и къ заключенію дрезденскаго мира, положившаго конецъ второй Силезской войнѣ.

Успѣшныя дѣйствія легкихъ летучихъ австрійскихъ отрядовъ не остаются безъ впечатлѣнія, напротивъ того, останавливаютъ на себѣ весьма серьезное вниманіе. Успѣшныя дѣйствія партизановъ противника заставляютъ Фридриха принять рядъ мѣръ для сформированія легкихъ войскъ, первоначально, чтобы прикрыться ими отъ неприятельскихъ партизанскихъ отрядовъ; впоследствии же эти легкія войска начинаютъ проявлять самостоятельность, какъ партизанскіе отряды. Войска эти были организованы въ отдѣльные баталіоны и получили назначеніе прикрывать армію на походѣ, освѣщать мѣстность, прикрывать развертываніе войскъ въ боевой порядокъ, занятіемъ передовыхъ пунктовъ позиціи и т. п. Баталіоны эти содержались только въ военное время, въ мирное положено было сохранять ихъ кадры.

Кромѣ этихъ баталіоновъ, Фридрихъ сформировалъ въ тѣхъ же видахъ гусарскіе полки, по образцу австрійскихъ.

Мѣры эти не замедлили принести свою пользу. Между начальниками этихъ легкихъ войскъ явились люди, которые умѣли выдвинуться на этомъ новомъ поприщѣ, какъ, напримѣръ, Гольцъ, Винтерфельдъ; первый изъ нихъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ на бреслауской дорогѣ противъ партизанской партіи Эстерхази; второй успѣлъ однажды нанести сильный ударъ Надаасди. Не смотря на эти успѣхи вообще, австрійскіе партизаны имѣли сильный перевѣсъ надъ прусскими легкими войсками и не переставали беспокоить армію Фридриха.

Наконецъ, что примѣръ партизанскихъ дѣйствій въ Силезскія

войны прошелъ далеко не безслѣдно, лучше всего видно изъ того факта, что во вспыхнувшей, нѣсколько лѣтъ спустя, новой борьбѣ съ Австріею, въ Семилѣтнюю войну, Фридрихъ въ предварительныхъ соображеніяхъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ, постоянно принимаетъ въ расчетъ партизанскія дѣйствія противника и особенно заботливо готовится для противодѣйствія имъ.

Готовясь, послѣ захвата въ 1756 году Саксонія и капитуляція саксонской арміи, къ кампаніи слѣдующаго года и начертавъ вѣроятный планъ дѣйствій австрійской арміи, для опредѣленія своего образа дѣйствій, Фридрихъ не упускаетъ изъ вида возможность партизанскихъ дѣйствій противника. Такъ, напримѣръ, полагая, что одна изъ австрійскихъ армій двинется отъ Швейнфурта къ Наумбургу и утвердится на р. Заале, король предполагаетъ дальше, что австрійцы, устроивъ главный магазинъ въ Наумбургѣ, расположатся тутъ въ сильномъ лагерѣ и откроютъ партизанскую войну, выславъ партизгусаровъ и кроатовъ въ Гальберштатское княжество съ цѣлью сбора контрибуціи и дѣйствій на сообщенія прусской арміи (1).

А потому, принявъ рѣшеніе съ движеніемъ австрійцевъ къ Наумбургу, выслать одну изъ своихъ армій къ Лейпцигу, съ цѣлью воспрепятствовать противнику въ овладѣніи наумбургскою позиціею и принудить его къ бою, въ случаѣ еслибы это не удалось, Фридрихъ ставитъ указанной арміи цѣлью, расположившись лагеремъ противъ непріятеля, «всѣми мѣрами противодѣйствовать непріятельскимъ мелкимъ отрядамъ дѣйствовать въ направленіи Гальберштадта» (2).

Такимъ образомъ, партизанскія дѣйствія противника входятъ во всѣ расчеты Фридриха. Мало того, онъ и самъ на нихъ рассчитываетъ при составленіи плана дѣйствій его собственной арміи. Такъ, напримѣръ, при разборѣ возможныхъ операцій австрійской арміи, сосредоточенной въ Богеміи, Фридрихъ останавливается, между прочимъ, на томъ предположеніи, что армія, оставаясь на позиціи Кульмъ-Шебриць, вышлетъ отрядъ чрезъ Цитау, для вторженія въ Лузачію. Въ такомъ случаѣ король предполагаетъ, оставаясь съ арміею у Дрездена (II армія), выслать 20 эскадроновъ въ тылъ названному отряду, для затрудненія продовольствія (3).

Тотъ фактъ, что, готовясь къ открытію кампаніи и комбинируя всѣ возможные способы дѣйствій, король все время не упускаетъ изъ

(1) См. Сухотинъ, «Фридрихъ Великій», стр. 95-я и 96-я.

(2) «Фридрихъ Великій», Сухотина стр. 99-я.

(3) «Фридрихъ Великій», Сухотинъ, стр. 99-я.

вида партизанскія дѣйствія непріятели и впередъ изыскиваетъ мѣры для противодѣйствія имъ, а также впередъ разсчитываетъ на успѣхъ своихъ партизанскихъ предпріятій, какъ мы сказали выше, фактъ этотъ самъ собою уже указываетъ, на сколько серьезно то значеніе, которое завоевали себѣ партизанскія дѣйствія въ прошлыя Силезскія войны.

Прежде чѣмъ приступить къ заключенію о партизанскихъ дѣйствіяхъ и ихъ значеніи въ Силезскія войны, прослѣдимъ сперва за дальнѣйшимъ развитіемъ ихъ въ ту же Фридриховскую эпоху, въ періодъ Семилѣтней войны.

Въ Семилѣтней войнѣ можно отмѣтить слѣдующее наиболѣе видное участіе партизановъ.

Въ кампанію 1757 года, послѣ неудачи подъ Колиномъ, прусская армія отступила, какъ извѣстно, частью къ Лейтмерицу, частью къ Юнгъ-Бунцлау, въ то время, какъ австрійцы сосредоточились въ Прагѣ. Здѣсь въ главной квартирѣ австрійской арміи было рѣшено: вторгнуться въ Лузацію. Съ такимъ рѣшеніемъ австрійская армія, имѣя впередъ легкія войска Надасди, двинулась на Цитау. На лѣвомъ берегу Эльбы и Молдавы были оставлены только легкіе партизанскіе отряды. Съ движеніемъ арміи къ Цитау партизанскіе отряды Надасди все время охватываютъ 30-ти-тысячную прусскую армію, бывшую въ Бунцлау, постоянно тревожатъ ее, и эта послѣдняя, потерявъ почти всѣ свои запасы, въ полномъ безпорядкѣ отступаетъ къ Бауцену.

Результатомъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, оставленныхъ въ долину Молдавы, а также сопутствовавшихъ австрійскую армію, было то, что Фридрихъ, оставаясь у Лейтмерица, долгое время былъ въ убѣжденіи, что австрійцы раздѣлили свою армію на двѣ части: съ одною стоятъ на операціонномъ пути Прага—Дрезденъ, а съ другою на пути въ Лузацію. Австрійскіе легкіе отряды совершенно скрывали пребываніе главной массы австрійской арміи (1), и только спустя три недѣли времени Фридрихъ узнаетъ о дѣйствительномъ направленіи противника и сосредоточивается къ Бауцену.

Одновременно съ этими событіями, въ Силезію, составлявшую главное яблоко раздора и обороняемую всего небольшимъ отрядомъ гарнизонныхъ войскъ, австрійцы послали нѣсколько партизанскихъ отрядовъ. Отряды эти, шныряя по всей Силезіи, разносили прокламаціи Маріи Терезіи, стараясь возбудить умы противъ короля прусскаго. Задача эта облегчается неудачею прусскаго оружія. Побѣда при Колинѣ и отпаденіе ГанOVERA отъ союза съ Фридрихомъ про-

---

(1) Сухотинъ. «Фридрихъ Великій», стр. 150-я.

изводятъ сильное впечатлѣніе не въ пользу короля. Расположеніе австрійской арміи въ Лузациі прикрываетъ собою и облегчаетъ дѣйствіе партизанскихъ отрядовъ въ Силезіи.

Далѣе, примѣръ болѣе крупныхъ партизанскихъ дѣйствій въ эту кампанію представляетъ набѣгъ Гаддика на Берлинъ.

Гаддикъ, участникъ походовъ принца Евгенія Савойскаго 1734 и 1735 годовъ на Рейнъ, 1738 и 1739 годовъ противъ турокъ, а также войны за наслѣдство австрійскаго престола, въ то время уже сталъ извѣстнымъ, какъ энергичный и отважный начальникъ партизанскихъ отрядовъ. Въ 1746 году, во время осады Брюсселя, онъ съ небольшимъ отрядомъ пробился сквозь расположенія французовъ; въ 1748 году овладѣлъ значительнымъ транспортомъ, слѣдовавшимъ въ Бергенпоцомъ, разсѣявъ его прикрытіе. Ближайшая обстановка набѣга Гаддика на Берлинъ была слѣдующая:

Не рѣшившись атаковать австрійскую армію на сильной позиціи у Цитау и не успѣвъ принудить ее къ отступленію путемъ маневровъ, Фридрихъ оставляетъ часть арміи подъ начальствомъ герцога Бевернскаго противъ австрійцевъ, самъ же съ остальными войсками спѣшитъ на театръ военныхъ дѣйствій на встрѣчу французскимъ и имперскимъ войсками южной союзнической арміи.

По удаленіи короля, принцъ Карлъ Лотарингскій съ главною австрійскою арміею переходитъ въ наступленіе и, принудивъ герцога Бевернскаго отступить въ Силезію, двигается за нимъ слѣдомъ, оставивъ въ Лузациі у Бауцена корпусъ Маршала. Пользуясь отсутствіемъ короля и герцога Бевернскаго, съ удаленіемъ которыхъ все пространство между Эльбою и Одеромъ осталось обнаженнымъ отъ прусскихъ войскъ, отряды которыхъ были только на Эльбѣ—въ Дрезденѣ и Торгау, австрійцы рѣшаются произвести набѣгъ на Берлинъ. Генералъ Гаддикъ выдвинулся съ отрядомъ въ 5,100 человекъ при шести орудіяхъ въ Эльстервердѣ и, оставивъ въ этомъ пунктѣ, на переправахъ черезъ Черный Эльстеръ, часть силъ, для облегченія отступленія, 11-го октября двинулся съ отрядомъ въ 1,500 коней и 2,000 человекъ пѣхоты къ Берлину, прикрывая себя со стороны Торгау мелкими отрядами и занявъ конными партіями переправы на Шире, на случай отступленія партизанскаго отряда въ этомъ направленіи. Благодаря строгому расчету марша и быстротѣ движенія (140 верстъ въ шесть дней) (¹), нападеніе это удалось какъ нельзя больше.

(¹) Движеніе это надо признавать достаточной быстроты, имѣя въ виду присутствіе пѣхоты въ отрядѣ Гаддика.

16-го числа Гаддикъ совершенно неожиданно подошелъ къ Берлину; слабый гарнизонъ, состоявшій изъ 2,000 человекъ милиціи, не могъ оказать серьезнаго сопротивленія, и отважный партизанъ занялъ столицу королевства. Взявъ съ города 200,000 талеровъ контрибуціи и узнавъ о приближеніи прусаковъ изъ Торгау, Гаддикъ выступилъ на слѣдующій день въ юго-восточномъ направленіи и, прикрываясь р. Шпре, чрезъ Котбусъ вернулся на Черный Эльстеръ.

Набѣгъ этотъ на Берлинъ хорошъ не только по идеѣ, но и въ самомъ исполненіи его; нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ искусному расчету марша, къ тѣмъ мѣрамъ, которыя были приняты для прикрытія всего движенія и для обезпеченія отступленія въ двухъ направленіяхъ. Въ упрекъ австрійцамъ должно поставить лишь, что набѣгъ этотъ былъ предпринятъ слишкомъ поздно, такъ какъ съ удавленіемъ арміи герцога Бевернского, почти съ начала сентября, пространство между Эльбою и Одеромъ осталось открытымъ, а между тѣмъ набѣгъ на Берлинъ былъ предпринятъ только въ октябрѣ.

Набѣгъ партизанскаго отряда на столицу Пруссіи произвелъ не малый эффектъ. Подъ первымъ впечатлѣніемъ извѣстія о томъ, король, полагая, что къ Берлину бросился весь корпусъ Маршала, и опасаясь приближенія къ беззащитной столицѣ шведовъ съ сѣвера, направляетъ къ Берлину усиленными маршами отрядъ Морица Десау (изъ Торгау), а вскорѣ затѣмъ, оставивъ для обороны р. Заале слабый отрядъ изъ семи баталіоновъ, шести эскадроновъ, Фридрихъ двигается туда же со всею арміею. Только на пути король узнаетъ о томъ, что набѣгъ былъ произведенъ лишь партизанскимъ отрядомъ, что позволяетъ Фридриху вернуться обратно на западный театръ и продолжать операцию противъ французской арміи.

Кампанія слѣдующаго 1758 года представляетъ еще болѣе широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій. Кампанія эта начинается, какъ извѣстно, съ того, что Фридрихъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ арміями союзниковъ, ранней весной наноситъ первый ударъ французской арміи.

Отодвинувъ ее за Рейнъ и имѣя свѣдѣнія о неготовности русской арміи къ открытію военныхъ дѣйствій, онъ рѣшился обрушиться на австрійцевъ, которые занимали квартирный районъ по лѣнѣ рр. Эгера, Богемской Эльбы и въ Моравіи. Овладевъ Швейдницемъ, остававшимся въ рукахъ австрійцевъ, и очистивъ, такимъ образомъ, всю Силезію, Фридрихъ выбираетъ для вторженія въ предѣлы Австріи направленіе на Ольмюцъ, какъ наиболее выгодное, и въ апрѣлѣ мѣ-

сяцѣ двигается къ Ольмюцу съ 50-ю-тысячною арміею, базируясь на крѣпость Нейсе.

Въ маѣ король приступаетъ къ осадѣ Ольмюца, причеиъ прусская армія частью осаждала крѣпость, частью оставалась въ обсерваціонныхъ отрядахъ; австрійская же армія Дауна, 80,000 человекъ, не рѣшаясь атаковать противника, расположилась у Гевяча, на пути Ольмюць-Кеннгрецъ, въ 60-ти верстахъ отъ Ольмюца. Оставаясь въ такомъ расположеніи, Даунъ охватилъ прусскую армію легкими партизанскими отрядами, а также выслалъ нѣсколько партизанскихъ партій на сообщенія противника съ Нейсе.

Распространившись по всему тылу прусской арміи, отряды эти затрудняютъ противнику производство фуражировокъ, уничтожаютъ запасы въ окрестныхъ деревняхъ, перехватываютъ транспорты направлявшіеся къ арміи противника.

Послѣдніе или вовсе не доходили, или, если и удавалось имъ достигнуть до арміи, то во всякомъ случаѣ они запаздывали, а это привело къ тому, что прусская армія начала терпѣть отъ недостатка довольствія, которое было основано исключительно на подвозахъ.

Къ этому надо сказать, что Фридрихъ, вполне понимая значеніе троппауской дороги, какъ единственнаго коммуникаціоннаго пути, по которому онъ получалъ какъ съѣстные, такъ и боевые запасы, оставилъ въ тылу для обезпеченія коммуникаціонной линіи 44 эскадрона и 22 баталіона. Во второй половинѣ іюня осада Ольмюца приходила къ концу; работы были доведены уже до гласиса, и король ожидалъ лишь прибытія изъ Силезіи значительнаго транспорта со снарядами, чтобы кончить съ Ольмюцемъ.

Въ свою очередь, Даунъ, узнавъ о движеніи этого транспорта въ числѣ 4,000 повозокъ съ провіантомъ, снарядами и казною, рѣшился во что бы то ни стало уничтожить его.

Въ этихъ видахъ австрійскій главнокомандующій перемѣщаетъ главныя силы на вѣнскую дорогу, къ сторонѣ Предлица, какъ бы въ намѣреніи дать сраженіе, чтобы, притянувъ вниманіе противника въ этомъ направленіи, облегчить тѣмъ самымъ задуманный поѣскъ на троппаускую дорогу.

Расчетъ фельдмаршала Дауна оказался вѣрнымъ. Фридрихъ успѣшилъ сосредоточить армію къ мѣсто-угрожаемому пункту, перемѣстивъ главныя силы на позиціи ближе къ бронекой дорогѣ, притянулъ сюда же отряды маркграфа Карла и принца Маврикія, бывшіе въ тылу арміи, оставя для прикрытія своей коммуникаціонной линіи, на лѣвомъ берегу Моравы, изъ бывшихъ тамъ первоначаль-

но 44 эскадроновъ и 22 баталіоновъ, всего 10 эскадроновъ, находившихся въ Гябавѣ. Между тѣмъ, въ тылу прусской арміи собирались значительные партизанскіе отряды. Отрядъ Ланіуса занялъ Стернбергъ, на главномъ пути слѣдованія транспорта.

Ожидаемый транспортъ выступилъ изъ Тропау съ прикрытіемъ 12-ти баталіоновъ и 1,100 человекъ конницы, подъ начальствомъ Мозеля, и, по причинѣ занятія Стернберга отрядомъ Ланіуса, свернулъ на проселочную дорогу на Келенсдорфъ, Микловичъ, Меньчъ, Альтъ-Зегсдорфъ.

Получивъ извѣстіе о выступленіи транспорта, Даунъ выслалъ на встрѣчу ему отрядъ Лаудона, приказавъ пробраться горами къ Гофу, соединиться съ Ланіусомъ и истребить транспортъ. Кромѣ того, для совмѣстныхъ дѣйствій съ Лаудономъ, съ другой стороны были направлены отрядъ генерала Зисковича съ приказаніемъ соединиться съ отрядомъ Сентъ-Иньона въ Прегау, идти лѣсами на Альтъ-Либъ, и, остановившись скрытно въ окрестностяхъ этого селенія, содѣйствовать Лаудону. Пробравшись скрытно кружнымъ обходомъ, чрезъ Муглицъ и далѣе лѣсами и горными дорожками, въ тылъ противника къ Гофу, соединившись съ отрядомъ Ланіуса и обойдя непріятельскій отрядъ, бывшій въ Гябавѣ, Лаудонъ 28-го числа занялъ высоты, командующія тѣсинами Баучи и Альтъ-Либъ. Кроаты и венгры заняли лѣсъ, чрезъ который пролегла дорога, кавалерія распознана на равнинѣ, приготовилась атаковать транспортъ съ двухъ сторонъ.

Приблизившись къ дефиле, занятому противникомъ. Мозелю удалось въ этотъ день сбить партизанскій отрядъ и проложить дальнѣйшій путь своему транспорту.

Въ тотъ же день изъ Ольмюца былъ высланъ на встрѣчу транспорта Цитенъ съ 10-ю эскадронами и двумя баталіонами, къ которымъ присоединилось 10 эскадроновъ, бывшіе въ Гябавѣ. Къ вечеру Цитенъ достигъ Нейдорфеля, гдѣ вошелъ въ связь съ Мозелемъ.

29-го числа растянувшійся транспортъ стягивался къ этому пункту. Съ утра слѣдующаго дня весь обозъ выступилъ къ Домштетелю. Но едва только часть повозокъ успѣла вытянуться изъ дефила, какъ они были атакованы австрійцами.

Упорное сопротивленіе прусскаго отряда не могло спасти транспорта. Всего 250 повозокъ успѣли достигнуть арміи, остальные частью были уничтожены, частью принуждены вернуться въ Тропау. Слѣдствіемъ этого дикого партизанскаго набѣга было снятіе осады Ольмюца.

Фридрихъ, лишennyй средствъ продолжать осаду и отрѣзанный

сильными партизанскими отрядами отъ Силезіи, долженъ былъ отступить въ Богемію.

Нельзя не усмотрѣть въ приведенномъ примѣрѣ прежде всего весьма вѣрную постановку цѣли, вполне соответствующей идеѣ партизанской войны, умѣніе, такъ сказать, широко пользоваться этимъ средствомъ. Съ другой стороны, примѣръ этотъ высоко поучителенъ въ смыслѣ образцоваго согласованія партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями арміи. Главная роль выпадаетъ, на этотъ разъ, на долю партизанскихъ отрядовъ, между тѣмъ и армія не остается безучастною въ выполненіи предпріятія; извѣстнымъ маневромъ, она облегчаетъ партизанскимъ отрядамъ выполненіе поставленной имъ задачи и тѣмъ самымъ обеспечиваетъ успѣхъ, давшій самые рѣшительные результаты.

Не меньшей похвалы заслуживаютъ и подробности самаго выполненія операціи партизанами: скрытность, быстрота движенія и наконецъ та настойчивость, съ которою Лаудонъ преслѣдуетъ цѣль— истребленія транспорта: послѣ неуспѣха перваго покушенія 28-го числа, онъ вторично атакуетъ противника 30-го числа, не смотря на то, что къ нему подоспѣли въ это время 20 эскадроновъ и два баталіона Цитена, и эта вторая атака вѣнчается полнымъ успѣхомъ.

Имя Лаудона связано и съ другими, не менѣе отважными партизанскими предпріятіями. Первоначальную выработку на этомъ поприщѣ онъ получалъ еще въ прежнія Силезскія войны въ отрядѣ партизана Тренка.

Съ отступленіемъ прусской арміи, стѣсненной осаднымъ паркомъ и всеми тяжестями (до 4,000 повозокъ), Даунъ ограничился самымъ легкимъ преслѣдованіемъ отступившаго противника, выславъ для того легкіе партизанскіе отряды съ фланговъ и впередъ, чтобы затруднить движеніе, а со всею арміею медленно слѣдовалъ за противникомъ въ нѣсколькихъ переходахъ. Съ прибытіемъ въ окрестности Кенпгсгреца, гдѣ остановился Фридрихъ, Даунъ вновь открываетъ дѣйствія на сообщенія непріятельской арміи съ Глацемъ и Силезіею, но, какъ замѣчаетъ полковникъ Сухотинъ, — «дѣйствія эти, по слабости отрядовъ, не имѣли никакого успѣха».

Нельзя не остановиться съ должнымъ вниманіемъ еще на томъ фактѣ, что австрійскіе партизанскіе отряды, постоянно окружая армію противника, рѣшительно препятствовали ей въ призывахъ развѣдокъ и въ собираніи свѣдѣній о противникѣ. Мы уже видѣли это въ началѣ кампаніи 1757 года во время отступленія Фридриха изъ Богеміи, когда онъ въ теченіе трехъ недѣль не зналъ о направленіи,

принятю австрійскою армією. То же самое повторяется и въ періодъ несчастнаго для Фридриха Гогкирхенскаго боя въ кампанію 1758 года. Невозможность производить дальнія развѣдки изъ-за присутствія партизанскихъ отрядовъ противника и открытіе этими послѣдними передвиженій ихъ армій приводятъ къ внезапному нападенію австрийцевъ на Фридриха подъ Гогкирхеномъ и служатъ одною изъ причинъ пораженія прусаковъ въ этомъ бою (1).

Послѣдующіе годы Семилѣтней войны продолжаютъ представлять примѣры партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ противника.

Въ кампанію 1759 года, по крайней мѣрѣ въ началѣ кампаніи, главныя операціи Фридриха сами по себѣ носятъ характеръ партизанскихъ набѣговъ. Нѣсколько лѣтъ войны значительно расшатали армію Фридриха, въ томъ смыслѣ, что вырвали цвѣтъ прусской арміи, которая, потерявъ своихъ офицеровъ и старыхъ, обученныхъ, закаленныхъ въ бояхъ солдатъ, укомплектовавшись молодыми, необученными контингентами рекрутъ, къ тому же на вербованными въ сосѣднихъ государствахъ, далеко уже не представлялась тою армією, съ которою великій полководецъ началъ свое боевое поприще.

Эта причина, въ связи съ громаднымъ превосходствомъ армій союзниковъ по численности, заставляетъ Фридриха отказаться отъ починя въ дѣйствіяхъ и выждать, что предпримутъ его противники. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы избѣгнуть совершенно пассивной роли, въ ожиданіи развитія операцій союзниковъ, король открываетъ кампанію энергичными набѣгами на магазины союзныхъ армій, дабы оттянуть время открытія кампаніи и тѣмъ сократить весь періодъ военныхъ дѣйствій этого года. Первый ударъ былъ нанесенъ магазинамъ русской арміи, змовавшей за Вислою и заготовлявшей магазины въ Познань и на лѣвѣй Варты. Въ февралѣ Фридрихъ высылаетъ отрядъ Ванерсона изъ 3,500 человекъ пѣхоты, 1,500 конницы, при 12-ти орудіяхъ, изъ Глогау къ Познаню. Этотъ первый набѣгъ вполне удался. Трехтысячная пропорція запасовъ на 50-ти-тысячную армію была уничтожена, послѣ чего отрядъ благополучно вернулся.

Набѣгъ этотъ задержалъ наступленіе русской арміи и заставлялъ ее потерять не мало времени на закладку новыхъ магазиновъ.

---

(1) Приводя причины пораженія короля въ день Гогкирхена, полковникъ Сухотинъ указываетъ, между прочимъ, на слѣдующія: 1) «Невозможность веденія надлежащихъ развѣдокъ, ибо австрійскія легкія войска, занимая лѣва кругомъ прусскаго лагеря, не позволяли прусскимъ развѣдкамъ и патрулямъ удалиться далѣ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ отъ цѣпи», и 2) эти легкія войска отлично скрывали передвиженія австрійской арміи наканунѣ боя и позволяли втаку произвести врасплохъ для прусскаго лагеря».

Подобные набѣги повторяются противъ австрійскихъ магазиновъ и магазиновъ имперской арміи. Въ послѣдніе годы войны мы встрѣчаемъ партизанскія дѣйствія какъ со стороны австрійцевъ, такъ и со стороны русской арміи.

Въ кампанію 1759 года дѣятельность русскихъ партизановъ выразилась въ слѣдующемъ:

Съ выступленіемъ русской арміи Салтыкова, Фридрихъ, какъ извѣстно, выслалъ противъ нея 18-ти-тысячный отрядъ генерала Дона, который, прибывъ къ Оборнику, остановился въ этомъ пунктѣ на сильной позиціи, полагая, что Салтыковъ обходитъ его; но русскій главнокомандующій, имѣя обезпеченный базисъ въ Познани, окружилъ отрядъ Дона легкими казачьими партіями, что дало ему возможность спокойно оставаться на позиціи у Познани въ продолженіе двухъ недѣль, пока не подтянулся весь войска. Между тѣмъ, казаки успѣли отрѣзать прусскій отрядъ отъ базиса—Кюстрина, и Дона былъ поставленъ въ необходимость притянуть къ себѣ весь транспортъ и хлѣбопекарни изъ Дрездена, что до крайности обременило его войска и, мало того, ко времени наступленія русской арміи прусскій отрядъ оставался безъ хлѣба. Дона, имѣя запасовъ всего на два дня, долженъ былъ отступить къ Межеричу.

Особенно выдающимся фактомъ партизанскихъ дѣйствій въ послѣдніе годы великой борьбы Фридриха противъ коалиціи почти всей Европы были дѣйствія партизановъ въ 1761 году, въ періодъ операціи у Бунцельвицкаго укрѣпленнаго лагеря. Эта кампанія представляетъ хорошій примѣръ вообще стратегической дѣятельности русской кавалеріи.

Двинувшись въ началѣ іюня изъ Познани съ 65-ти-тысячною арміею въ Силезію, на соединеніе съ австрійскою арміею, русскій главнокомандующій Бутурлинъ прикрываетъ фланговое движеніе своею массою кавалеріи. Въ концѣ іюня русская армія подошла къ Намслау, а въ то время 5,000—6,000 казаковъ и драгунъ, маскировавшихъ движеніе, появились по всему теченію р. Одры отъ Бреслава и далѣе вверхъ. Переправясь черезъ р. Одру, конныя партіи показались у Стредена; тѣмъ временемъ, легкіе отряды кроатовъ и австрійской конницы появились со стороны Нейссе и Глаца. Фридрихъ, съ цѣлью выяснить дѣйствительное направленіе противниковъ, высылаетъ небольшіе отряды въ разныя направленія къ югу отъ Бреслава, но кавалерія противниковъ образовала такую непроницаемую завѣсу, что прусскіе отряды не могутъ достигнуть цѣли, и Фридрихъ, по свидѣтельству Сухотина, долго остается въ неизвѣстности.

сти относительно намѣренія непріятели. Не успѣвъ предупредить соединеніе русской арміи съ австрійскою, Фридрихъ, какъ извѣстно, расположился въ Бунцельвицкомъ укрѣпленномъ лагерѣ, примывавшемъ къ крѣпости Швейдницу. Союзная армія охватила съ трехъ сторонъ расположеніе прусаковъ, и вотъ тутъ партизанскія дѣйствія со стороны союзниковъ вновь получаютъ развитіе, и притомъ на этотъ разъ весьма широкое. Казаки, драгуны и австрійскіе партизанскіе отряды совершенно отрѣзали лагерь и крѣпость Швейдницъ отъ всѣхъ сообщеній. Отряды эти забирали запасы, скотъ, не допускали прусаковъ производить фуражировки, перехватывали курьеровъ. Запасы Швейдница понемногу истощались, а между тѣмъ не могли пополняться ни съ окрестной страны, ни изъ главнаго бреславльскаго магазина. Недостатокъ запасовъ началъ сказываться; не доставало, главнымъ образомъ, скота и фуража; въ окрестностяхъ крѣпости было уже все истреблено партизанами противника; на фуражировку доводилось ходить далеко, и притомъ высылая для того цѣлыя отряды. Прусская армія была отрѣзана отъ всего остальнаго міра, не получая никакихъ извѣстій. Интересно, что по свидѣтельству полковника Сухотина король выслалъ наконецъ цѣлый отрядъ въ нѣсколько сотъ коней для розыска курьеровъ съ другихъ театровъ войны и только одного удалось найти. Весьма вѣроятно, что подобное положеніе привело бы, въ концѣ концовъ, прусскую армію къ голоду и заставило бы короля рѣшиться на бой почти съ тройными силами противника, чтобы пробиться, но къ счастью для него въ началѣ сентября союзная армія разъединилась и отступила отъ лагеря, чего только и желалъ Фридрихъ.

Говоря о партизанахъ русской арміи, нельзя не упомянуть великаго Суворова, будущаго фельдмаршала, который въ чинѣ подполковника участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и подвизался здѣсь на поприщѣ партизанскихъ дѣйствій. Состоя въ авангардѣ арміи Бутурлина, подъ начальствомъ генерала Берга, Суворовъ не разъ былъ посылаемъ имъ съ легкими партизанскими отрядами и, обладая присущими ему военными способностями, пылкостью нрава и рѣшительнымъ и энергичнымъ характеромъ, явилъ не мало доблести въ дѣлѣ партизанской войны. Начальствуя легкимъ отрядомъ, онъ не мало способствовалъ пораженію прусаковъ подъ Рейхенбахомъ, послѣ быстрого, усиленнаго перехода ворвался въ Ландсбергъ на Вартѣ, ваялъ въ пѣни тамошній гарнизонъ; сильно тревожилъ корпусъ Плотена, во время слѣдованія его къ Кольбергу. внезапными нападеніями при Фридбергѣ, Старгардѣ и при другихъ пунктахъ нанесъ

ему большой вредъ. Удачно дѣйствовало подъ Глогау, Нейгартеномъ и во многихъ другихъ случаяхъ. За всѣмъ тѣмъ, мы не останавливаемся на этомъ болѣе подробно, такъ какъ дѣйствія русскихъ партизановъ, не получая того широкаго развитія, какое имѣли партизанскія дѣйствія австрійцевъ, не имѣли въ общемъ, не считая нѣсколькихъ частныхъ случаевъ, того значенія по результатамъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ вышеуказанныя дѣйствія русскихъ партизановъ въ кампанію 1761 года.

Переходя теперь къ заключеніямъ о разсмотрѣнныхъ выше партизанскихъ дѣйствіяхъ въ войнахъ эпохи Фридриха, должно сказать прежде всего, что дѣйствія легкихъ австрійскихъ и русскихъ отрядовъ, какъ видно, были направлены дѣйствительно къ лишенію противника средствъ для веденія войны и велись отдѣльными отрядами, самостоятельно развивавшими свои операціи въ тылу и на флангахъ непріятельской арміи, а потому дѣйствія эти безусловно составляютъ уже дѣйствія партизанскія.

Приведеннаго краткаго очерка ихъ достаточно, чтобы судить о характерѣ партизанскихъ дѣйствій и о той степени развитія, которой достигли они въ половинѣ XVIII столѣтія. Здѣсь мы не видимъ уже легкихъ отрядовъ эпохи Тридцатилѣтней войны, жадныхъ лишь къ грабежу и безславныхъ въ борьбѣ съ регулярными арміями; напротивъ того, легкіе отряды эпохи Силезскихъ войнъ становятся грозными для лучшихъ армій своего времени. Не ограничиваются партизаны и мелкими цѣлями, ведущими къ столь же мелкимъ результатамъ, напротивъ того, результаты ихъ дѣйствій становятся, если можно такъ выразиться, — грандіозны; задача партизанскихъ дѣйствій въ эпоху Фридриха, какъ видно, въ общемъ сводится къ тому, чтобы, наводнивъ тылъ противника легкими партизанскими отрядами порвать всякую связь его съ базой и тѣмъ самымъ лишить его средствъ для продолженія борьбы или, по крайней мѣрѣ, для дальнѣйшаго развитія предпринятой операціи.

Съ этою цѣлью высылаютъ въ тылъ противника массу легкихъ подвижныхъ отрядовъ, составленныхъ преимущественно изъ кавалеріи; дѣйствія этихъ отрядовъ или партій въ частности выражаются въ слѣдующемъ: прежде всего они не допускаютъ никакихъ подвозовъ къ арміи противника съ тыла, препятствуютъ производству фуражировокъ, нападая на отряды, высылаемые съ этою цѣлью, уничтожаютъ ея тыловые магазины, склады и прочія подобныя учрежденія, и такимъ путемъ, какъ мы видѣли, нерѣдко заставляютъ армію противника голодать и дѣйствительно лишаютъ средствъ для

дальнѣйшаго развитія предпринятой операціи. Съ другой стороны, порвавъ всякую связь между отдѣльными отрядами или корпусами (арміями) противника, партизаны совершенно изолируютъ каждый изъ нихъ, лишаютъ его всякаго сообщенія, такъ сказать, съ окружающимъ міромъ и ставятъ армію, не получающую никакихъ свѣдѣній съ другихъ театровъ войны, въ крайне затруднительное положеніе. Далѣе, окружая армію противника и зорко слѣдя за нею, партизаны, въ то же время, рѣшительно не допускаютъ противника производить рекогносцировки и, оставляя его безъ всякихъ свѣдѣній о непріятельской арміи, маскируютъ тѣмъ самымъ предпріятія своей арміи. За всѣмъ тѣмъ, постоянно нападаютъ на непріятельскую армію, на всякіе отдѣляемые отъ нея отряды, фуражировъ, конвоировъ, развѣдчиковъ и проч., безпрестанно тревожатъ армію противника и такимъ путемъ, стало быть, изнуряютъ ее, дѣйствуютъ на нравственную сторону войскъ. Если же противникъ, въ силу обстоятельствъ, принужденъ отступить, то партизанскіе отряды не мало затрудняютъ отступление, окружая отступающую армію, нападая то съ фланга, то съ тыла и проч. Наконецъ, въ кампанію 1757 года мы видѣли еще одинъ видъ пользованія партизанскими отрядами, когда австрійскіе партизаны были направлены въ Силезію, съ цѣлью возбудить умы мѣстнаго населенія противъ Фридриха. Такова, стало быть, общая задача партизанской войны, таковы частныя задачи и средства партизанскихъ отрядовъ; въ общемъ же результатъ партизанскихъ дѣйствій въ разсматриваемую эпоху мы видимъ, что цѣлыя арміи, уязвляемыя съ тыла роємъ партизановъ, отказываются отъ лучшихъ предпріятій, уступаютъ инициативу дѣйствій обороняющему, уступаютъ успѣхъ, переходятъ отъ наступательнаго образа дѣйствій къ чисто оборонительному, наконецъ признаютъ себя чуть-ли не безспальными въ борьбѣ—съ кѣмъ же? съ нѣсколькими партизанскими отрядами, во-время и удачно брошенными на ихъ сообщенія. Но въ этомъ послѣднемъ и кроется весь успѣхъ партизанскихъ дѣйствій, которыя, какъ видно, получаютъ, при умѣломъ пользованіи ими, чисто стратегическое значеніе.

Къ этому надо еще добавить, что партизанская война въ разсматриваемую эпоху представляла на столько сильное средство, что указанные результаты достигались, какъ выше видно, иногда одними дѣйствіями партизановъ, безъ рѣшительныхъ операцій главной арміи.

Остается теперь уяснить себѣ ту причину, въ силу которой партизанскія дѣйствія получаютъ такой рѣшительный характеръ срав-

нительно съ тѣмъ значеніемъ, которое они имѣли въ предшествующую эпоху.

Въ эпоху войнъ Фридриха Великаго, такъ же какъ и въ предшествовавшую эпоху, арміи, благодаря магазинному способу довольствія ихъ, крайне чувствительны на своихъ сообщеніяхъ, арміи прикованы къ своему тылу и въ полной зависимости отъ него. Основывая свое довольствіе исключительно на подвозахъ, онѣ становятся совершенно безсильными, потерявъ свои сообщенія даже временно, а это условіе, какъ нельзя больше, благоприятствуетъ успѣху партизанскихъ дѣйствій. При этомъ условіи всякое покушеніе на тылъ противника, мало-мальски успѣшное, какъ видно изъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ парализуетъ наступательныя операціи арміи, заставляеть иногда въ самую рѣшительную минуту отказаться отъ лучшихъ маневровъ и обратиться назадъ, для возстановленія связи со своею базою, нерѣдко отказавшись отъ всего пріобрѣтеннаго предшествовавшими успѣхами.

Въ этомъ отношеніи обстановка Фридриховскихъ войнъ такая же, какою была она и въ предшествовавшую эпоху.

Между тѣмъ, въ предшествовавшую Фридриху эпоху дѣйствія на сообщенія вообще и собственно партизанскія дѣйствія въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда они проявлялись въ войнахъ Западной Европы, мы не говоримъ о Сѣверной войнѣ, не приводили къ такимъ результатамъ, какіе мы видимъ въ половинѣ XVIII столѣтія. Въ Силезскія войны дѣйствія на сообщенія получаютъ совершенно иной характеръ.

Если ближе всматриваться въ факты, то не трудно уловить и самую причину разницы въ результатахъ дѣйствій на сообщенія въ два рассматриваемые періода, и причину рѣшительнаго характера ихъ въ послѣднюю эпоху.

Малоподвижность армій и зависимость ихъ отъ тыла сама по себѣ уже, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ періодѣ, обезпечивали до нѣкоторой степени успѣхъ дѣйствій на сообщенія противника. Съ другой стороны, опятьно, что успѣхъ этихъ дѣйствій, обуславливаемый въ данномъ случаѣ быстротою, легкостью движеній, полною независимостью отъ тыла, доступенъ лишь легкому, подвижному отряду. Вернувшись къ фактамъ, мы видимъ, что тѣ цѣли дѣйствій на сообщенія, которыя соотвѣтственны легкому партизанскому отряду, въ предшествующую Фридриху эпоху ставили себѣ цѣлыя арміи или значительные отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, отряды тяжелые, неподвижные, совершенно неспособные къ выполненію поставленной

задачи. Напротивъ того, въ эпоху Фридриха задача дѣйствій на сообщенія противника возлагается на партизанскіе отряды, составленныя преимущественно изъ кавалеріи, т. е., стало быть, прежде всего, отряды легкіе, подвижныя, независимыя отъ своего тыла. Весьма понятно, что уже одно это условіе должно было дать другіе результаты. И, дѣйствительно, наибольшій успѣхъ имѣли легкіе партизанскіе отряды венгровъ, кроатовъ, хотя надо замѣтить, что имъ пришлось имѣть дѣло не только съ лучшею арміею того времени, но съ арміею Фридриха, который, прибѣгая по временамъ къ квартирному довольствію войскъ и фуражировкамъ, умѣлъ хотя временно освободиться изъ подъ вліянія магазинной системы довольствія и пользоваться большею легкостью и быстротою движенія. Итакъ, стало быть, первая причина рѣшительнаго характера дѣйствій вообще на сообщенія непріятельской арміи въ эпоху Фридриха, сравнительно съ предшествовавшей эпохою, состоитъ въ томъ, что въ эту послѣднюю эпоху хотя и сознавали всю возможность дѣйствій на сообщенія противника, но еще не натолкнулись, такъ сказать, на форму производства этого рода операцій. Выше было сказано, что недоставало лишь одного, другаго примѣра въ этомъ отношеніи, чтобы дать дѣлу правильную постановку; примѣръ этотъ и былъ поданъ въ Силезскія войны. (Мы говоримъ въ Силезскія войны потому, что партизанскія дѣйствія въ войнахъ Западной Европы едва-ли составляютъ дальнѣйшее развитіе прекраснаго примѣра, даннаго русскою арміею въ Сѣверную войну, а скорѣе вырабатываются самостоятельно). Между тѣмъ въ Силезскія войны, подобно тому, какъ и въ Сѣверную войну, дѣйствія на сообщенія противника выливаются въ форму партизанской войны въ томъ смыслѣ, что они возлагаются на легкіе подвижныя отряды, самостоятельно развивающіе извѣстныя операціи въ тылу арміи противника, не будучи въ то же время связаны заботами о своемъ собственномъ тылѣ и о своихъ сообщеніяхъ.

Далѣе, въ концѣ XVII столѣтія, въ тѣхъ случаяхъ, когда арміи выбирали предметомъ дѣйствій сообщенія противника, приступая къ поискамъ въ тылу противника, даже легкими партизанскими отрядами, они ставили себѣ слишкомъ мелкія цѣли—отбить транспортъ, воспрепятствовать производству фуражировокъ, испортить дороги, и т. под.; къ тому же отдѣльные поиски не имѣли в общей связи между собою, а потому въ то время и приходилось довольствоваться мелкими результатами.

Въ противоположность тому, партизанскимъ отрядамъ эпохи Фридриха ставятся рѣшительныя цѣли. Здѣсь не ограничиваются уже от-

битіемъ одного, другаго транспорта, а, наводняя тылъ противника партизанскими отрядами, ставятъ себѣ цѣлью не болѣе, не менѣе, какъ порвать всякое сообщеніе противника съ базой и тѣмъ лишить его всякой возможности продолжать свои наступательныя операціи, и достиженіе этой цѣли какъ нельзя болѣе удается: цѣлыя арміи, предводимыя такими талантливыми полководцами какъ Фридрихъ, останавливаются, отказываются отъ своихъ наступательныхъ операцій, обращаются къ отступленію, словомъ самые лучшіе планы руются въ минуту ихъ осуществленія отъ одного, другаго мѣткаго партизанскаго удара.

Мало того, какъ мы видѣли, въ Силезскія войны партизанскія дѣйствія проведены сквозь всю кампанію.

Такимъ образомъ, вторую причину успѣха партизановъ XVIII столѣтія нужно усмотрѣть въ вѣрной постановкѣ цѣли дѣйствій и притомъ въ начертаніи широкой задачи партизанамъ—совершенно изолировать армію противника отъ ея базиса и тѣмъ лишить ее средствъ для продолженія военныхъ дѣйствій. И, вѣроятно, въ этомъ-то именно смыслѣ и надо понять замѣчаніе Давыдова, что въ Силезскія войны «дѣйствія партизановъ сдѣлали первый шагъ къ истинной своей цѣли!!». Затѣмъ нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что партизанскія дѣйствія Фридриховскихъ войнъ получаютъ развитіе въ связи съ развитіемъ главныхъ операцій армій; тѣ и другія связаны между собою, идутъ, такъ сказать, рука объ руку, какъ это было указано выше, опять-таки въ противоположность тому, какъ это было въ предшествовавшую эпоху, дополняютъ другъ друга,—условіе, при которомъ, въ большинствѣ случаевъ, только и можно достигнуть рѣшительныхъ результатовъ; хотя мы видѣли выше, что иногда цѣль можетъ быть достигнута одними партизанскими дѣйствіями, какъ то было въ Силезскія войны, но это надо приписать исключительному случаю и въ Силезскія войны объясняется, вѣроятно, новизною партизанской войны въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какою она была.

Рѣшительный характеръ исполненія поисковъ, обуславливаемый какъ составомъ партій, такъ и личными качествами ихъ предводителей, вносятъ тоже не малое вліяніе на успѣхъ партизанскихъ предприятий разсматриваемыхъ войнъ.

Наконецъ, еще одною весьма важною и характеристичною стороною партизанскихъ дѣйствій этой эпохи является та, что въ войны Фридриха партизанскія дѣйствія, развиваемыя небольшими легкими отрядами, начинаютъ получать общее направленіе отъ главнокомандующаго, и черезъ это является въ рукахъ его еще одно изъ средствъ

и притомъ однимъ изъ рѣшительныхъ, самостоятельныхъ средствъ, при тогдашней обстановкѣ военныхъ дѣйствій, для нанесенія противнику весьма существеннаго вреда.

Партизанскія дѣйствія этой эпохи развиты, стало быть, до самостоятельнаго стратегическаго ихъ значенія. Вышеприведенный примѣръ роли партизановъ въ Соорскомъ сраженіи указываетъ и на прісущее имъ въ эту эпоху тактическое значеніе.

Сравнивая теперь партизанскія дѣйствія Силезскихъ войнъ съ дѣйствіями партизановъ въ Семилѣтнюю войну, нельзя не замѣтить, что хотя Семилѣтняя война и представляетъ образцы прекрасныхъ партизанскихъ набѣговъ и партизанскихъ дѣйствій въ нѣкоторые періоды Семилѣтней кампаніи, весьма удачно направленныхъ и съ искусствомъ выполненныхъ, тѣмъ не менѣе партизанская война въ послѣднемъ случаѣ не представляетъ того послѣдовательнаго и широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій въ тылу арміи противника, начало котораго можно замѣтить въ Силезскихъ войнахъ. Партизанская война на этотъ разъ, такъ сказать, прерывчата, періодична, имѣетъ характеръ скорѣе отдѣльныхъ, частныхъ поисковъ, набѣговъ, но не была приведена въ общую систему, не была проведена сквозь всю кампанію, почему, при всей отважности отдѣльныхъ партизанскихъ предиріятій, при всей рѣшительности каждаго отдѣльнаго партизанскаго поиска или цѣлаго ряда партизанскихъ дѣйствій, при исполненіи извѣстной операціи, эти частные успѣхи партизановъ оставались все-таки частными успѣхами, не приводя къ общимъ рѣшительнымъ результатамъ. И можно сказать, что въ этомъ отношеніи въ Семилѣтнюю войну былъ сдѣланъ шагъ назадъ; тѣмъ болѣе, что послѣ тѣхъ результатовъ, которые были достигнуты партизанскими дѣйствіями въ Силезскія войны, можно было бы ожидать еще большаго развитія ихъ со стороны австрійцевъ въ Семилѣтнюю войну. Причины этому относительно недостаточному развитію партизанскихъ дѣйствій въ Семилѣтнюю войну можно усмотрѣть въ слѣдующемъ:

Широкое развитіе партизанской войны несовмѣстно съ нерѣшительнымъ и пассивнымъ характеромъ, который носили на себѣ дѣйствія австрійцевъ въ Семилѣтнюю войну (1); пассивность же характера дѣйствій австрійской арміи нельзя не замѣтить въ приведенномъ же примѣрѣ. Достигнувъ рѣшительнаго успѣха въ нападеніи на транспортъ, слѣдовавшій къ прусской арміи, осаждавшей Ольмюць, за-

(1) Мы говоримъ объ австрійской арміи, такъ какъ она, располагая лучшими въ то время партизанами, могла в шире прочякъ арміи пользоваться партизанскою войною.

ставивъ Фридриха не только снять осаду крѣпости, но и отступить въ Богемію, а не въ Силезію, куда лежалъ его естественный путь отступления (1), фельдмаршалъ Даунъ не сумѣлъ развить этого успѣха.

Пользуясь крайне затруднительнымъ отступленіемъ прусской арміи, стѣсненнымъ присутствіемъ значительнаго обоза и продолжившимся около мѣсяца, австрійскіе партизаны могли бы нанести еще болѣе тяжелые удары противнику и достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ, еслибы они не остановились на своемъ первоначальномъ успѣхѣ, между тѣмъ они не воспользовались судьбою посланнымъ имъ случаевъ. Вотъ что говоритъ Наполеонъ, разбирая эту операцію: «Онъ (Даунъ) предоставилъ прусскому королю, обремененному 500 повозокъ, спокойно и тихо отступить. Отчего было не предпринять ему параллельнаго преслѣдованія противника и, предупредивъ его, не атаковать съ двухъ сторонъ пути его слѣдованія, что бы заставило короля бросить свои обозы съ цѣлью ускорить маршъ, или же принять бой при такихъ условіяхъ, что, проигравъ его или даже не достигнувъ полнаго успѣха, армія его была бы погублена».

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, что та же самая австрійская армія, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, въ Силезскія войны удачнымъ партизанскимъ ударомъ заставляеть Фридриха отказаться отъ наступательныхъ видовъ и обращаетъ его армію къ отступленію, во время котораго умѣетъ тѣмъ же партизанскими дѣйствіями привести ее къ крайнему разстройству; въ данномъ же случаѣ, въ Семилѣтнюю войну, когда прусская армія принуждена отступить, къ тому же отступать при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, когда одинъ, другой мѣткій ударъ партизанскими отрядами, а еще лучше ударъ, связанный съ рѣшительными операціями арміи, могъ бы повести къ самымъ гибельнымъ для прусаковъ послѣдствіямъ, та же австрійская армія, имѣя въ своемъ составѣ какъ легкія войска, такъ и испытанныхъ начальниковъ партизанскихъ партій, не умѣетъ воспользоваться благопріятной обстановкой, не умѣетъ, какъ бы, взяться за старое, знакомое уже ей средство, которое въ данномъ случаѣ привело бы къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ.

---

(1) «Обстоятельства говорятъ сами за себя: король снялъ осаду 1-го іюля и употребилъ 14 дней на то, чтобы достигнуть Кениггеца, а шесть дней спустя онъ началъ отступление въ Силезію; это обстоятельство указываетъ на неосновательность того предположенія, что онъ желалъ будто-бы перенести войну на Богемскій театръ; онъ отступалъ на Кениггець, потому что не могъ поступить иначе».

Наполеонъ.

Это должно объяснить тѣмъ, что подобное рѣшеніе не согласовалось съ духомъ, съ нерѣшительнымъ, вялымъ характеромъ самого главнокомандующаго, фельдмаршала Дауна, отозвавшимся тою же нерѣшительностью, пассивностью на ходѣ военныхъ дѣйствій. Чѣмъ рѣшительнѣе извѣстное средство, тѣмъ больше нужно имѣть рѣшимости въ характерѣ, чтобы умѣть пользоваться имъ, чтобы во-время примѣнить его къ дѣлу. Это, между прочимъ, указываетъ на ту связь, которая существуетъ между извѣстнымъ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій въ данное время и характеромъ главнокомандующаго или характеромъ военныхъ дѣйствій давной кампаніи, на которыхъ неизменно отражается личный характеръ главнокомандующаго, отъ котораго партизанскія дѣйствія должны получить общее направленіе, а безъ этого правильнаго направленія дѣйствія самыхъ отважныхъ партизановъ не всегда могутъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ, а останутся рядомъ частныхъ, хотя и доблестныхъ подвиговъ.

Вторую причину меньшаго относительнаго значенія партизанскихъ дѣйствій въ Семилѣтнюю войну, сравнительно съ Сплезскими, надо усмотрѣть въ томъ, что арміи, наученныя прошлымъ опытомъ, болѣе тщательно охраняются, чѣмъ въ прежнее время; уроки Сплезскихъ войнъ заставили быть осмотрительнѣе. Выше было сказано, что съ первыми успѣхами австрійскихъ партизановъ, въ прусской арміи были организованы легкія войска, предназначавшіяся прежде всего для прикрытія арміи отъ партизановъ противника. Ко времени Семилѣтней войны количество этихъ войскъ было увеличено, и организація ихъ получила усовершенствованіе. Во время отрывшагося ряда кампаній на нихъ пала обязанность прикрывать и оборонять пересѣченные и закрытые участки театра военныхъ дѣйствій, составлять прикрытіе транспортамъ и нести прочіе виды охранительной службы при арміи.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, видна большая осмотрительность, большая осторожность (транспортъ, слѣдовавшій къ Ольмюцу, сопровождался отрядомъ изъ 12-ти баталіоновъ и 1,100 коней), которой слѣдовало бы противопоставить большее развитіе партизанскихъ дѣйствій, большее, такъ сказать, усовершенствованіе этого средства, для уравновѣшенія относительнаго положенія; но этого-то и не было. Вотъ вторая причина меньшаго относительнаго значенія партизанской войны въ эпоху Семилѣтней войны. Съ другой стороны, въ необходимости принятія особыхъ мѣръ обезпеченія, вызвавшихъ даже сформированіе особыхъ легкихъ войскъ, въ тому предназначенныхъ, въ необходимости новыхъ пріемовъ въ тѣхъ же видахъ

самозащиты выражается уже влияніе партизанскихъ дѣйствій на военныя операціи, высказывается уже извѣстное значеніе партизанской войны.

Наконецъ, нельзя оставить, при этомъ сравненіи, безъ вниманія и нравственную сторону дѣла: партизанская война, въ томъ развитіи, въ которомъ она представилась въ Силезскихъ войнахъ, была въ рукахъ австрійской арміи новымъ незнакомымъ дотогѣ средствомъ, а извѣстно, какое значеніе въ чисто нравственномъ отношеніи принадлежитъ всякому новому средству въ рукахъ одной изъ воюющихъ сторонъ. Вотъ чѣмъ еще, отчасти, мы объясняемъ себѣ то влияніе, которое обнаружили венгерскіе партизаны на ходъ военныхъ операцій въ Силезскія войны, не желая, въ то же время, умалить этимъ абсолютное значеніе партизанскихъ дѣйствій.

Резюмируя все изложенное выше, надо сказать, что съ началомъ Силезскихъ войнъ впервые можно усмотрѣть въ Западной Европѣ поворотъ къ истинной цѣли партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ непріятеля, впервые сталкиваешься съ партизанскими дѣйствіями въ дѣйствительномъ значеніи этого слова и въ соотвѣтственной формѣ то въ большемъ, то въ меньшемъ развитіи, но во всякомъ случаѣ получающими довольно рѣшительный характеръ и обнаруживающими рѣшительное влияніе на ходъ военныхъ операцій. Партизанамъ эпохи войнъ Фридриха ставятся широкія задачи, партизанскія дѣйствія получаютъ большее развитіе. — они возлагаются при этомъ на легкіе подвижные отряды, составленные преимущественно изъ кавалеріи; партизанскія операціи развиваются въ связи съ главными операціями армій и получаютъ общее направленіе отъ главнокомандующаго; а по результатамъ партизанскія дѣйствія пріобрѣтаютъ значеніе самостоятельнаго средства стратегіи для борьбы съ противникомъ.

Честь перваго примѣра такой партизанской войны на Западѣ принадлежитъ венгерскимъ партизанамъ, отважныя дѣйствія которыхъ, приводя нерѣдко къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ, оказали на столько серьезное влияніе на ходъ военныхъ дѣйствій, что не замедлили сразу же обратить на себя общее вниманіе и вызвать подражаніе. Какъ выше было видно, Фридрихъ посѣщилъ организовать партизановъ въ своей арміи.

Въ общемъ надо признать, что эпоха войнъ Фридриха Великаго служитъ вторымъ періодомъ развитія партизанской войны, въ которой эта послѣдняя создается и окончательно вырабатывается въ Западной Европѣ.

Г Л А В А IV.

Эпоха Наполеона. Періодъ революціонныхъ войнъ и первыхъ войнъ имперіи.

Наступившая за Семилѣтней войной эпоха не представляетъ ничего интереснаго по отношенію къ партизанской войнѣ.

Въ революціонныхъ войнахъ мы встрѣчаемъ лишь нѣсколько случаевъ народнаго возстанія въ тылу дѣйствующихъ армій. но не партизанской войны. Столь же мало представляютъ въ интересахъ нашего изслѣдованія и первыя Наполеоновскія кампаніи; не трудно объяснить себѣ причину отсутствія въ нихъ партизанской войны. Наполеонъ въ первыя свои кампаніи не могъ развить партизанской войны по крайнему недостатку кавалеріи и по плохому ея составу, да и не имѣлъ въ ней надобности по самому характеру кампаній; что же касается его противниковъ, хотя-бы, напримѣръ, австрійцевъ, знакомыхъ съ партизанской войною, то удары, наносимые имъ французами, такъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ и были настолько рѣшительны уже съ самаго начала кампаній, что тутъ, такъ сказать, не было ни времени, ни средствъ развить партизанскую войну, а подавно привести ее въ какую либо систему.

Если во весь этотъ періодъ, со времени окончанія Семилѣтней войны, и можно замѣтить кое-когда проявленіе партизанскихъ дѣйствій, то въ большинствѣ случаевъ она были на столько мелки и имѣли на столько частный характеръ, какъ напр. цопскія Шля в кампаніи 1809 года, что весь названный періодъ все-таки не дастъ никакого матеріала для настоящаго изслѣдованія.

Исключеніе, хотя и не блестящее, составляетъ всего лишь одна кампанія—это кампанія 1807 года, на которой мы и считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться. Названная кампанія представляетъ при-

мѣры партизанскихъ дѣйствій; такъ напр. во время двухдневнаго боя 24-го и 25-го мая съ корпусомъ Нея при Гутингадтѣ и Анкендорфѣ отрядъ Платова изъ 10-ти казачьихъ полковъ, Павлоградскаго гусарскаго, при 12-ти конныхъ орудіяхъ, перейдя впасть р. Алле и Пасагру, произвелъ набѣгъ въ тылъ этого корпуса, захватилъ артилерійскій паркъ, обозы, канцелярію и больныхъ французскаго корпуса, забравъ 760 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 55 офицеровъ. Кіевскій драгунскій полкъ, генерала Львова, высланный изъ отряда Седморадскаго, занимавшаго Іоганнсбургъ, въ тылъ французской арміи, во время ея движенія къ Прейсишъ-Эйлау, отбилъ въ окрестностяхъ Виленберга до 5,000 русскихъ и прусскихъ плѣнниковъ, слѣдовавшихъ въ Варшаву, и благополучно возвратился съ ними въ Іоганнсбургъ.

Во время морунгенскаго сраженія, въ которомъ Бернадотъ опрокинулъ русскій авангардъ и преслѣдовалъ его до глубокой ночи на Либштадтѣ, Сумскій гусарскій полкъ графа Палена и Курляндскій драгунскій — князя Долгорукова, высланные на развѣдки и прибывшіе къ вечеру того дня въ Лоокенъ, услыхавъ пушечную пальбу, постепенно отдалявшуюся отъ нихъ, рѣшились двинуться въ тылъ французскому корпусу. Обогнувъ озеро Норіепское и узнавъ, что въ Морунгенѣ стоятъ французскіе обозы, полкъ направился къ этому пункту. Глубокою ночью, совершенно неожиданно для французовъ, нѣсколько эскадроновъ врываются въ мѣстечко, поднимаютъ невыразимое смятеніе, колятъ, рубятъ оставшіяся тамъ войска. Все бывшее въ городѣ попадаетъ въ руки русской кавалеріи. Бернадотъ, изумленный вѣстью о внезапномъ вторженіи русскихъ въ Морунгенъ, останавливаетъ общее преслѣдованіе русскаго авангарда и спѣшитъ назадъ, но тѣмъ временемъ эскадроны Палена и Долгорукаго успѣли уже уйти, уведя съ собою 350 плѣнныхъ и часть захваченныхъ обозовъ.

Наконецъ, въ весенней кампаніи, въ февралѣ, когда армія Бениксена расположилась на квартирахъ въ окрестностяхъ Гейльсберга, отрядъ Платова (въ томъ же вышеуказанномъ составѣ) былъ высланъ къ Посегейму и Виленбергу для поддержанія связи съ отдѣльнымъ корпусомъ Эсена, дѣйствовавшимъ на Наревѣ. Оставаясь въ этомъ расположеніи, Платовъ высылаетъ постоянно партіи казаковъ на мелкіе поиски; но, къ сожалѣнію, поиски эти были слишкомъ незначительны.

Затѣмъ, во многихъ мелкихъ поискахъ за всю эту кампанію, казакамъ не разъ удавалось перехватить въ тылу непріятельской арміи

ординарцевъ, эстафеты и пр. Такъ, когда послѣ сраженія при Пултускѣ, Беннгсенъ выступилъ къ нижней Вислѣ, чтобъ напасть на Бернадота, занимавшаго въ то время Эльблинъ, а Наполеонъ, сосредоточивъ тѣмъ временемъ армію въ Вяленбергъ, двинулся на лѣвый флангъ русской арміи въ намѣреніи опрокинуть ее въ Фришъ-Гафу и уже достигъ тыла русской арміи, какъ вдругъ казаки перехватили офицера главнаго штаба Бертье. Взятая на немъ депеша къ Бернадоту открыла Беннгсену намѣреніе противника и позволила ему во время отступить къ Аленштейну ⁽¹⁾. Легкими же партіями въ тылу противника былъ захваченъ императорскій ординарецъ Монтескье, а также генералъ Викторъ (корпусный командиръ) съ его адъютантомъ, взятый гусарами во время проѣзда въ Штетинъ и т. п. Такимъ образомъ, кампанія 1807 года представляетъ примѣры партизанскихъ дѣйствій со стороны русской арміи; дѣйствія эти сами по себѣ были не безуспѣшны: они причинили противнику въ каждомъ частномъ случаѣ не мало вреда и безпокойства мелкими нападеніями, тревогами, что можно заключить хотя бы уже изъ того, что Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія дѣйствіями казаковъ, называетъ ихъ въ одномъ изъ бюллетеней— «посрамленіемъ рода человѣческаго» (*la honte de l'espèce humaine*); но тѣмъ, не менѣе, партизанскія дѣйствія въ эту войну были слишкомъ ничтожны и не имѣли рѣшительнаго вліянія на ходъ войны или на развитіе извѣстныхъ отдѣльныхъ операций. Причину этому надо усмотрѣть прежде всего въ томъ обстоятельстве, что партизанскія дѣйствія предпринимались по инициативѣ частныхъ начальниковъ, а не имѣли общаго направленія отъ главнокомандующаго, не входили въ его расчеты, какъ одно изъ средствъ борьбы. Въдствіе этого партизанскіе походы безсвязны, не представляютъ собою ничего цѣлаго; не будучи направлены къ одной общей цѣли, ограничиваются небольшимъ райономъ дѣйствій въ ближайшемъ тылѣ непріятельской арміи и въ концѣ-концовъ остаются рядомъ частныхъ успѣховъ, не имѣвшихъ въ общемъ ходѣ войны никакого значенія.

Не исходя отъ главнокомандующаго, они не могутъ получить и достаточнаго развитія. Совершенно вѣрно замѣчаетъ Давыдовъ въ одной изъ своихъ небольшихъ статей ⁽²⁾, что русская армія не умѣла въ эту кампанію извлечь пользу изъ массы казаковъ, входившихъ въ составъ ея, ограничивъ всю службу ихъ содержаніемъ передо-

(1) *Mémoires pour servir à l'histoire de France, publiés par Montholon.* Tom. II. pag. 55.

(2) Разборъ трехъ статей, помѣщенныхъ въ «Запискахъ Наполеона».

выхъ постовъ, дѣйствіями, какъ онъ выражается, «наравнѣ съ линейными войсками». Онъ указываетъ при этомъ на отрядъ атамана Платова, который, состоя изъ 10-ти казачьихъ полковъ, одного гусарскаго, одного егерскаго и 12-ти конныхъ орудій, до марта мѣсяца находился въ авангардѣ русской арміи, а съ марта до конца мая оставался въ Пасенгеймѣ, держа связь съ корпусомъ Эсена, а затѣмъ отступилъ въ Тильзитъ вмѣстѣ съ прочими войсками арміи, а за все это время принесъ относительно очень небольшую пользу. Не то было бы, если-бы во время движенія Наполеона отъ Вилленберга къ Прейсишъ-Эйлау большая часть казачьихъ полковъ была оставлена на правомъ берегу Алле, для дѣйствія партіями въ тылу непріятеля, какъ то сдѣлалъ генералъ Львовъ съ однимъ драгунскимъ полкомъ. Если-бы казаки Платова, вмѣсто того, чтобъ заниматься мелкими шпобками съ польскими войсками въ окрестностяхъ Пасенгейма, были бы двинуты на сообщенія главной французской арміи съ Торномъ и на сообщеніе корпуса Масены съ Варшавою; если-бы во время наступленія французской арміи на Гейльсбергъ, казачьи полки были двинуты отъ Гейльсберга черезъ Гутштадтъ, вдоль лѣваго берега Пасарги на Морунгенъ, Прейсишъ-Голандъ, Мильгаузенъ и, наконецъ, если-бы во время отступленія русской арміи отъ Фридландъ къ Тильзиту казачьи полки, отойдя къ Гердауену, ринулись бы оттуда чрезъ Фридландъ къ Кенигсбергу, — «тогда только, говоритъ Давыдовъ, они принесли бы истинную пользу общему дѣлу, дѣйствуя совершенно въ смыслѣ партизанской войны, въ землѣ съ нами союзной, и противъ конницы, утомленной и неспособной къ отраженію внезапныхъ партизанскихъ натисковъ, они неминуемо распространили бы ужасъ въ тылу французской арміи. Безъ сомнѣнія, имъ было-бы невозможно задержать вполнѣ армію великаго полководца, но, отвлекши по крайней мѣрѣ большую часть конницы, они, чрезъ то лишивъ Наполеона того орудія, которымъ предпріятія его быстро достигали цѣли и узелъ битвъ разсѣкался внезапно, значительно замедлили бы его наступленіе». Словомъ, Давыдовъ желалъ бы видѣть большее развитіе партизанскихъ дѣйствій въ разсматриваемую кампанію, и нельзя не согласиться съ нимъ въ томъ, что большее развитіе ихъ привело бы къ болѣе рѣшительнымъ общимъ результатамъ.

Въ общемъ заключеніи надо признать, что въ кампанію 1807 года хотя и были случаи отдѣльных партизанскихъ походовъ, но это были походы частные; партизанскія дѣйствія не исходили отъ

главнокомандующаго, а потому я не имѣлъ общаго значенія въ эту кампанію; другими словами, въ 1807 году не умѣли приложить партизанскую войну и воспользоваться ею, какъ самостоятельнымъ средствомъ борьбы съ противникомъ; въ этомъ смыслѣ партизанскихъ дѣйствій кампанія не представляетъ.

Писателя, занимавшіеся изслѣдованіемъ о партизанской войнѣ, за Семилѣтнею войною останавливаются обыкновенно на Испанской кампаніи французовъ 1809—1813 годовъ. Такъ, Давыдовъ признаетъ эту войну третьею эпохою проявленія партизановъ, считая Тридцатилѣтнюю войну первою эпохою, а Силезскія войны—второю. Князь Голицынъ, усматривая въ Силезскія войны вмѣстѣ съ Семилѣтнею первую эпоху партизанской войны, второю считаетъ тоже войну въ Испаніи. Мы, въ свою очередь, не признаемъ возможнымъ принять Испанскую войну за эпоху развитія партизанской войны, и вотъ на какомъ основаніи:

Въ Испаніи мы сталкиваемся не съ партизанскою войною, а съ другимъ элементомъ—съ народною войною, по формѣ близко подходящей къ партизанской войнѣ, но только лишь по наружной формѣ. Исторія намъ являетъ и прежде случаи народной войны (борьба швейцарцевъ съ Австріею и герцогомъ Бургундскимъ, дѣйствія каталонцевъ въ 1712 году и друг.), но въ Испаніи мы встрѣчаемъ народную войну въ весьма широкомъ развитіи и дѣйствительно по формѣ близко подходящую къ партизанской войнѣ, но тѣмъ не менѣе это не была партизанская война.

Мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на этомъ для уясненія той разницы, которая, по нашему, отдѣляетъ народную войну отъ войны партизанской, и которая не позволяетъ смѣшивать эти два понятія.

Народною войною называется такая, въ которой участвуетъ весь народъ и большая часть его, одушевленный идеею защиты своихъ правъ, своей независимости. Ничего нѣтъ труднѣе, какъ вести войну въ странѣ, народъ которой поголовно возсталъ на врага, когда армія, какъ выражается Жюминн, только и владѣетъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ расположена, когда каждый шагъ земли пріобрѣтается съ бою.

Не вступая въ борьбу съ войсками противника, вооруженный народъ обыкновенно нападаетъ на сообщенія ихъ, перехватываетъ под-

возы, склады, уничтожаетъ отдѣльные отряды и, причиняя страшный вредъ арміи противника, дѣйствительно представляетъ средства, борьба съ которымъ въ высшей степени затруднительна. Достаточно привести слѣдующій примѣръ изъ Испанской войны: когда корпусъ Пелла, замѣстивъ въ Корсунѣ корпусъ Сульта, расположилъ роты резервной артиллеріи между четырьмя бригадами, стоявшими отъ нихъ въ двухъ или трехъ миляхъ, испанскихъ войскъ не было видно на 20 миль въ окрестности. Сультъ занималъ еще С.-Яго-ди-Компестела, дивизія Мориса-Матье была въ Фераль и Луго, дивизія Моршана въ Корсунѣ и Бетанцо, не смотря на это въ одну ночь упомянутыя резервные роты, люди, лошади исчезли, такъ что нельзя было узнать, куда они и дѣвались; одинъ только раненый унтеръ-офицеръ спасся и далъ знать, что крестьяне, предводимые священниками и монахами, всѣхъ убили ('). «Никакая армія, говоритъ Жоинни, сколько бы она ни была приучена къ военнымъ трудностямъ, не можетъ бороться съ усиліемъ противъ такого образа веденія войны въ большомъ государствѣ, исключая только того случая, когда ея силы такъ велики, когда она можетъ сильно занять всѣ важные пункты страны, прикрыть свои сообщенія и, сверхъ того, выставить дѣйствующіе отряды, довольно значительные, для пораженія противника». — Вышеказанное направленіе народной войны дѣйствительно сблизжаетъ ее съ войною партизанскою по наружной формѣ, мало того — обѣ онѣ схожи по цѣли и результатамъ, такъ какъ обѣ онѣ не занимаются нанесеніемъ прямыхъ ударовъ арміи противника, а достигаютъ извѣстныхъ результатовъ, ставя себѣ, такъ сказать, второстепенныя задачи, клонящіяся къ уничтоженію средствъ для военныхъ дѣйствій, обѣ направлены къ лишенію противника средствъ войны, но по свойствамъ своимъ, по самой постановкѣ этихъ задачъ и еще больше по средствамъ исполненія ихъ, по характеру дѣйствій — онѣ далеко расходятся между собою. Партизанская война, въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ, имѣетъ назначеніе лишать противника средствъ для продолженія борьбы и по крайней мѣрѣ временно приостановить тѣмъ же путемъ развитіе извѣстныхъ операцій, безъ нанесенія прямыхъ ударовъ его главной арміи; при этомъ партизанскія дѣйствія, для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ, должны получать развитіе въ тѣсной связи съ главными операціями арміи и должны получать общее направленіе отъ главнокомандующаго; онѣ, представ-

(') Жоинни.

ляя собою известное средство пораженія, остаются въ рукахъ главнокомандующаго. Что же касается народной войны, то главнокомандующій при известныхъ условіяхъ можетъ, пожалуй, вызвать ее, разжечь, дать средства для поддержанія народнаго возстанія въ данной области, но разъ какъ онъ ее возбудилъ, разъ какъ народъ бросясь къ оружію и сталъ подъ знамена мести и ненависти, главнокомандующій почти лишается возможности урегулировать это средство, не можетъ управлять имъ: народная война, разъ возгорѣвшаяся, выходитъ изъ его рукъ.

Возставшій народъ организуетъ стражу для мѣстной защиты областей, создаетъ шайки, которыя не ставятъ себѣ никакой определенной цѣли дѣйствій, не имѣютъ никакой идеи дѣйствій, кромѣ самой общей, — нанесенія вреда противнику, истребленія его или защиты собственнаго очага.

Преслѣдуя эту общую цѣль, самыя дѣйствія распадаются на дѣйствія отдельныхъ партій, болѣе или менѣе незначительныхъ, иногда въ 5—10 человекъ, зачастую одиночныхъ людей. Дѣйствія шайекъ этихъ не имѣютъ никакой связи между собою и, во имя общей цѣли нанесенія вреда противнику, они уже не останавливаются на выборѣ средствъ для достиженія этой цѣли; такъ что исторія указываетъ на необузданное проявленіе страстей, какъ-то: умрщвленіе больныхъ, истязаніе раненыхъ и пленныхъ, отравленіе колодезь и тому подобныя жестокости.

Такъ что, вообще, можно сказать, что народная война представляетъ собою проявленіе одной грубой силы, да къ тому же не гнушающейся никакими средствами. Съ другой стороны, народъ чаще всего подымается только на защиту своего собственнаго очага, такъ что нерѣдко, съ минованіемъ опасности, эти шайки обращаются къ своимъ мирнымъ занятіямъ.

Да не подумаетъ читатель, что мы съ неуваженіемъ относимся къ народной войнѣ, какъ къ средству борьбы съ противникомъ. Напротивъ того, нельзя не уважать прежде всего то святое національное чувство, которое руководитъ народомъ, поднявшимся на защиту отечества, подъ вліяніемъ котораго народъ скорѣе ожесточится и станетъ подъ знамена мести, чѣмъ покорится чужеземному властителю; съ другой стороны, какъ видно изъ предъидущаго, мы признаемъ грозное и могучее значеніе народной войны, какъ средства борьбы съ противникомъ, вторгнувшимся въ предѣлы государства; но нельзя не призвать въ то же время, что народная война, не въ смыслѣ на-

роднаго ополченія, приведеннаго въ извѣстную форму и порядокъ правительствомъ, а въ смыслъ народнаго возстанія, есть дѣйстви-тельно самое грубое проявленіе силы и ужасна по своимъ по-слѣдствіямъ.

Если всмотрѣться въ приведенныя главныя черты характера на-родной войны, то станетъ очевиднымъ, что смѣшивать народную войну съ партизанскою уже никакъ нельзя, потому что партизан-ская война имѣетъ чисто стратегическую связь съ главными опера-ціями арміи; партизану ставится извѣстная стратегическая задача, выполненіе которой зависить, въ числѣ прочихъ условій, и отъ боль-шаго или меньшаго искусства исполнителя. Партизанская война ве-дется войсками, а если въ ней принимаютъ участіе и волонтеры или партіи народнаго ополченія, то, во всякомъ случаѣ, эти послѣд-ніе получаютъ кое-какую воинскую организацію, управляются офи-церами изъ войскъ, а при этомъ подчиняются правиламъ воинской чести и международныхъ установленій.

Итакъ, стало быть, народная война и война партизанская пред-ставляетъ собою два совершенно различныхъ средства; та и другая могутъ существовать отдѣльно одна отъ другой; такъ, напри-мѣръ, въ Испаніи мы видимъ народную войну, но не встрѣчаемъ парти-занской; въ 1863 году въ Польшѣ, въ Вавдейскихъ войнахъ пар-тизанской войны не было, но была война народная; въ Силезскія войны мы видимъ широкое развитіе партизанской войны, но не было вовсе народной. Далѣе, напри-мѣръ, кампанія 1812 года, рядомъ съ развитіемъ партизанской войны, представлятъ развитіе и народной войны; такимъ образомъ, эти два средства могутъ существовать и рядомъ, но тѣмъ не менѣе они не сливаются одно съ другимъ, хотя между ними можетъ существовать въ этомъ случаѣ полная связь. Связь эта выражается только въ томъ, что, съ одной стороны, часто пользуются партизанами для того, чтобы поднять народъ, разжечь въ немъ возстаніе, поддержать его, дать средства для его развитія; съ другой стороны, въ случаѣ народнаго возстанія въ тылу арміи противника наши партизаны могутъ опереться на него, до вѣкото-рой степени основать свои дѣйствія на народномъ возстаніи. Вотъ въ чемъ выражается связь двухъ сравниваемыхъ средствъ, изъ ко-торыхъ каждое все-таки всегда останется вполне самостоятельнымъ средствомъ и не похожимъ на другое.

Народная война въ Испаніи дѣйствительно можетъ служить обра-зомъ народной войны, въ смыслъ умѣнія развитъ ее и пользоваться

ею; мы вполне согласны съ мнѣніемъ Давыдова, который говоритъ, что «ихъ дѣйствія (испанскихъ гверильсовъ) въ 1809 году будутъ примѣромъ для каждаго начальника народной силы, какъ должно пользоваться мѣстнымъ положеніемъ земли, въ коей ведется брань, и гнѣвомъ народа, возставшимъ на отожщеніе».

На основаніи всего изложеннаго, мы не можемъ признать Испанскую войну эпохою развитія партизанской войны, какъ то признаютъ Давыдовъ, Голицынъ и другіе, и, занимаясь изслѣдованіемъ собственно партизанской войны, мы обходимъ народную войну въ Испаніи и послѣ Семилѣтней войны переходимъ прямо къ Отечественной войнѣ 1812 года.

ГЛАВА V.

Эпоха Наполеона. Періодъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Достопамятная година Отечественной войны являетъ новыхъ партизановъ. Партизанская война, послѣ долгаго перерыва, вновь проявляется въ Отечественную войну, мало того—на этотъ разъ она проявляется въ такомъ широкомъ, въ такомъ полномъ развитіи, въ которомъ ее до тѣхъ поръ исторія еще не видала.

Прежде чѣмъ говорить о партизанахъ 1812 года, надлежитъ остановиться нѣсколько на оцѣнкѣ самой обстановки военныхъ дѣйствій вообще, съ которою неминуемо имѣетъ связь и извѣстное направление партизанской войны, такъ какъ со времени Семилѣтней войны общая обстановка военныхъ дѣйствій совершенно измѣнилась. Подъ именемъ обстановки мы разумѣемъ на этотъ разъ способъ довольствія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій со всѣмъ тѣмъ вліяніемъ, которое онъ оказываетъ на общее состояніе военнаго дѣла въ данную эпоху. Постараемся уяснить сперва то вліяніе, которое должна оказать эта новая данная (новый способъ довольствія) на способъ приложенія партизанской войны, а затѣмъ уже обратимся къ военной исторіи, съ цѣлью прослѣдить это вліяніе на фактахъ.

Въ Семилѣтнюю войну мы видѣли арміи, основывавшія свое довольствіе исключительно на магазинахъ и лишь въ самыхъ рѣдкихъ, частныхъ, такъ сказать, исключительныхъ случаяхъ прибѣгали въ то время къ фуражированію и квартирному довольствію. въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства того требовали, да къ тому-же мы встрѣчаемъ подобные примѣры только въ арміи Фридриха Великаго, геній котораго умѣлъ примѣняться къ обстановкѣ, умѣлъ, такъ сказать, гнуть ее въ свою пользу. Вообще же говоря, магазинная ся-

стема довольствія служила, въ эпоху Фридриха, основаніемъ военныхъ дѣйствій для прусской арміи, такъ же какъ и для всѣхъ прочихъ. Въ другомъ видѣ представляется дѣло въ эпоху Наполеона. Со времени революціонныхъ войнъ, какъ извѣстно, магазинная система падаетъ, магазинный способъ довольствія, мало-по-малу, уступаетъ мѣсто реквизиціонному способу, т. е. существовавшему до магазинной системы, способу довольствія армій средствами края, но съ урегулированіемъ дѣла взиманія запасовъ въ странѣ, служащей театромъ военныхъ дѣйствій, совмѣстно съ довольствіемъ изъ магазиновъ. *Магазинная система* уступила мѣсто такъ-называемой *реквизиціонной системѣ*, основанной, стало быть, на совмѣстномъ пользованіи магазиннымъ и реквизиціоннымъ способами довольствія, сообразно съ условіями обстановки. Всѣмъ извѣстно вліяніе этой новой системы довольствія въ отношеніи къ военнымъ операціямъ, выразившееся въ развитіи *большей быстроты маршей* въ смыслѣ безостановочности движеній (въ противоположность движенію съ перерывами черезъ каждые пять переходовъ, выываемыми магазинной системой довольствія) и заиспности отъ тыла, въ смыслѣ меньшей связанности армій военно-административными соображеніями. Два условія, которыя привели къ большей подвижности армій и къ несравненно большей свободѣ стратегическихъ операцій, а какъ слѣдствіе этого—къ удлиненію операціонныхъ линій; стратегическіе маневры, подобные Маренгскому (1800 г.), Ульмскому (1805 г.) и Іенскому (1806 г.), никогда не могли имѣть мѣста при магазинной системѣ.

И такъ, стало быть, подвижность армій и свобода военныхъ операцій—два первыя слѣдствія реквизиціонной системы довольствія. Затѣмъ, при условіи довольствія средствами края, является естественная необходимость занимать большій районъ, а стало быть двигаться болѣе широкимъ фронтомъ, что пріобрѣтаетъ особенную важность при дѣйствіяхъ въ странахъ малонаселенныхъ и бѣдныхъ. Это послѣднее условіе приводитъ къ большей разброскѣ армій, что уменьшаетъ боевую готовность армій на маршѣ; при реквизиціонной системѣ получаетъ значеніе пзвѣстное выраженіе «врозь двигаться, а вмѣстѣ драться». Послѣднее изъ приведенныхъ слѣдствій новой системы довольствія даетъ себя особенно чувствовать при большой численности армій, а между тѣмъ та же реквизиціонная система ⁽¹⁾ позволяетъ выставять въ полѣ армій значительно большаго числительнаго со-

(1) Въ связи со способомъ комплектованія армій.

става, чѣмъ въ прежнее время, — преимущество, которымъ нельзя не пользоваться. И, дѣйствительно, обращаясь къ фактамъ, мы видимъ, что въ эпоху Фридриха выставляются арміи въ 50,000—60,000 тысячъ, тогда какъ съ началомъ нынѣшняго столѣтія на театрѣ военныхъ дѣйствій появляются арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ, и съ тѣхъ поръ численность армій постоянно растетъ (').

Резюмируя вышеизложенное, надо сказать, что слѣдствіями перехода отъ магазиннаго способа довольствія арміи къ реквизиціонному было:

- 1) Большая подвижность армій.
- 2) Большая свобода военныхъ операцій.
- 3) Большая численность армій.
- 4) Разброска армій по театру военныхъ дѣйствій на маршѣ.

Эти условія легли въ основаніе новой обстановки военныхъ дѣйствій, утвердившейся съ начала нашего столѣтія.

Посмотримъ теперь, какое вліяніе эта новая обстановка должна оказать на значеніе партизанской войны и какое направленіе должна получить эта послѣдняя.

Первая новая данная — это большая подвижность армій. Разбирая вопросъ съ этой точки зрѣнія, надо сказать, что въ видахъ возможно большей эксплуатаціи подвижностью, какъ новымъ свойствомъ армій, т. е. въ видахъ извлеченія изъ этого свойства возможно большей пользы для себя, является естественное желаніе убить, по возможности, подвижность непріятельской арміи, сохранивъ ее въ своей собственной, т. е. повернуть, такъ сказать, дѣло въ свою пользу. При подобной постановкѣ вопроса нельзя не оцѣнить значенія партизанской войны; извѣстное развитіе партизанскихъ дѣйствій въ тылу арміи противника не только тормозитъ, задерживаетъ развитіе ея операцій, заставляя временно пріостанавливаться, замедлять наступленіе, но, какъ видно на приведенныхъ выше примѣрахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ заставляеть даже вовсе отказаться отъ наступательныхъ видовъ, обратиться къ отступленію, обратиться къ оборонѣ, а между тѣмъ обороняющійся не можетъ такъ широко пользоваться быстротою движеній, свойствомъ подвижности; вотъ, стало быть, равновѣсіе шансовъ уже и нарушено въ нашу пользу. Кроме того, та же задержка наступательныхъ операцій противника, хотя бы и временная, даетъ уже намъ извѣстный выигрышъ во времени. а съ увеличеніемъ подвижности армій элементъ времени получилъ

(') На что, кроме того, вліяеть, повѣстно, и способъ комплектованія армій.

очевидно большее значеніе. Вотъ въ какомъ смыслѣ можно, какъ мы выразились, повернуть дѣло въ свою пользу, а въ числѣ разныхъ средствъ, для достиженія этого, партизанскимъ дѣйствіямъ принадлежитъ весьма видное мѣсто. И такъ, съ этой точки зрѣнія, значеніе партизанской войны не только не уменьшилось, но положительно увеличилось.

Къ этому остается прибавить лишь, что большее значеніе элемента времени, при условіи большей подвижности армій на театрѣ военныхъ дѣйствій, требуетъ болѣе быстрого развитія всѣхъ вообще операцій, а въ томъ числѣ и партизанскихъ дѣйствій.

Вторая изъ вышеприведенныхъ данныхъ новой обстановки—это большая свобода военныхъ операцій, т. е. большая свобода въ смыслѣ меньшей зависимости армій отъ тыла, по административнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ.

Теперь надлежитъ, такимъ образомъ, выяснить: сохраняютъ-ли свое значеніе дѣйствія на сообщенія противника при реквизиціонной системѣ довольствія армій въ этомъ смыслѣ.

Разбирая вопросъ исключительно съ этой точки зрѣнія, т. е. въ зависимости только отъ военно-административной стороны новой обстановки, и устранивъ временно въ интересахъ изслѣдованія вліяніе прочихъ данныхъ на рѣшеніе поставленнаго вопроса, надо признать, что если, подъ вліяніемъ реквизиціонной системы довольствія, значеніе дѣйствій на сообщенія противника до нѣкоторой степени и уменьшилось, то во всякомъ случаѣ значеніе это далеко не утратилось. И дѣйствительно: понятно и безъ дальнихъ объясненій, что въ то время, когда армій не пользовались на театрѣ военныхъ дѣйствій средствами края, а основывали свое довольствіе исключительно на подвозахъ съ тыловыхъ магазиновъ, всякій ударъ, въ тылу армій наносимый, имѣлъ большую силу, чѣмъ при новомъ положеніи дѣла, когда армія довольствуется средствами края. Имѣя при себѣ восьми-дневный подвижной запасъ продовольствія; и такъ значеніе дѣйствій на сообщеніе не могло не уменьшиться до нѣкоторой степени, но на много-ли уменьшилось? — Если-бы армія, довольствуясь средствами края, вовсе не нуждалась бы въ какихъ бы то ни было подвозахъ съ тыла, тогда дѣйствія въ тылу потеряли бы свое послѣднее значеніе (въ разбираемомъ смыслѣ). Но такъ какъ, съ одной стороны, реквизиціонная система, установленная въ началѣ нынѣшняго столѣтія, основана на совокупномъ употребленіи реквизиціоннаго и магазиннаго способовъ довольствій, съ другой стороны—взиманіе запасовъ со страны производится не иначе, какъ въ тылу армій, и со-

бравные реквизиціею запасы свозятся въ особые расходные магазины, въ тылу арміи, въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ послѣдней, то партизанскія операціи въ тылу арміи не вполне утрачиваютъ свое значеніе и при реквизиціонной системѣ довольствія.

Съ другой стороны, если при реквизиціонной системѣ арміи въ меньшей степени нуждаются въ подвозахъ продовольствія съ тыла, съ базы, то все же онѣ нуждаются въ подвозѣ всего остальнаго, необходимаго имъ для боя и для жизни, и здѣсь на первомъ планѣ стоитъ, конечно, потребность въ снабженіи предметами артиллерійскаго довольствія и, стало быть, въ этомъ отношеніи необходимость постоянной связи съ базой, постоянныхъ подвозовъ съ этой послѣдней нисколько не уменьшилась, а напротивъ того, при условіи значительно большей численности арміи, выставляемыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ слѣдствія новаго способа довольствія, потребность въ этихъ подвозахъ значительно возрасла, а рядомъ съ нею возрастаетъ и значеніе партизанскихъ набѣговъ въ тылу арміи. Такимъ образомъ надо признать, что если въ послѣднемъ смыслѣ значеніе партизанской войны нѣсколько уменьшилось съ одной стороны, то все же оно далеко не утратилось, не говоря уже про тотъ исключительный случай, когда армія, дѣйствуя въ странѣ малонаселенной или съ крайне скудными мѣстными средствами, основываетъ свое довольствіе исключительно на подвозахъ съ тыла, т. е. на магазинной системѣ, — случай, при которомъ дѣло остается въ прежнемъ положеніи. Наконецъ, двѣ разсмотрѣнныя новыя данныя — большая подвижность армій и большая самостоятельность военныхъ операцій — приводятъ къ удлиненію операціонныхъ линій, а это послѣднее условіе даетъ большій просторъ, большую свободу партизанскимъ дѣйствіямъ; эти послѣднія, стало быть, могутъ получить большее развитіе, а при этомъ значеніе ихъ возрастаетъ еще въ большей степени.

Что касается вліянія третьей данной, т. е. большей численности армій, то вліяніе это до нѣкоторой степени выяснилось уже выше, въ томъ смыслѣ, что, чѣмъ сильнѣе армія въ численномъ составѣ, чѣмъ большихъ заготовленій она требуетъ въ тылу, тѣмъ болѣе осложняется процессъ подвозовъ, короче, — тѣмъ она становится въ большую зависимость отъ тыла. Такимъ образомъ, реквизиціонная система довольствія, уменьшивъ до известной степени зависимость арміи отъ тыла, дала возможность усилить составъ арміи, но, обратно, дальнѣйшее увеличеніе численности арміи опять ставитъ ее въ большую зависимость отъ тыла.

Взглянувъ на дѣло съ другой стороны, остается еще прибавить

къ этому, что большая численность армій позволяет выдѣлять изъ ея состава для партизанскихъ дѣйствій, вообще для самостоятельныхъ дѣйствій, отряды большей силы, что опять-таки приводитъ къ возможности болѣе широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій, при которомъ оныя получаютъ и большее значеніе.

Теперь остается обратиться къ четвертой и послѣдней изъ приведенныхъ данныхъ новой обстановки, а именно: къ разброскѣ войскъ по театру военныхъ дѣйствій на маршѣ, выростающей по мѣрѣ усиленія численнаго состава армій, какъ слѣдствіе системы довольствія армій на счетъ края. Эта данная проявляетъ еще новое, вполне самостоятельное вліяніе на значеніе партизанской войны.

Рядомъ съ благотворнымъ вліяніемъ реквизиціонной системы на военныя операціи, выразившимся въ развитіи быстроты маршей и въ предоставленіи болѣе свободы стратегическимъ операціямъ, она, какъ извѣстно, не замедлила проявить, въ противоположность магазинной системѣ, и въ своемъ родѣ неблагопріятное вліяніе, вызывая разброску армій на значительныя разстоянія во время марша. Разброска эта неизбежна, такъ какъ безъ нея нельзя было бы основать довольствіе громадныхъ армій XIX столѣтія на реквизиціяхъ даже въ самомъ богатомъ краѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она замедляетъ переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, другими словами—она уменьшаетъ боевую готовность армій на маршѣ. При магазинной системѣ, въ эпоху Фридриха Великаго, этого не было; при магазинной системѣ, какъ извѣстно, армій двигались въ совокупности, при новой же обстановкѣ имъ доводится, по извѣстному выраженію Наполеона, врозь двигаться, а вмѣстѣ драться (*se diviser pour vivre et se réunir pour combattre*). Такимъ образомъ, является два противорѣчивыхъ требованія, примиреніе которыхъ представляется дѣломъ крайне труднымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени важнымъ. Вотъ это-то новое условіе и ставитъ партизанскимъ дѣйствіямъ новую цѣль, новую задачу—препятствовать сосредоточенію непріятельской армій въ виду предстоящаго боя, затруднять всѣми средствами соединеніе колоннъ разрозненной на маршѣ армій. Является слѣдовательно партизанамъ совершенно новая задача, успешное выполненіе которой обѣщаетъ весьма серьезныя послѣдствія, а это, въ свою очередь, еще выше подымаетъ значеніе партизанской войны въ войнѣ нашего вѣка.

Въ окончательномъ выводѣ нельзя не признать, что если подъ вліяніемъ утвердившейся въ концѣ прошлаго столѣтія реквизиціонной системы довольствія армій значеніе партизанской войны съ одной стороны нѣсколько уменьшилось въ томъ смыслѣ, что партизанскіе

набѣги въ тылъ теперь уже не могутъ, въ большинствѣ случаевъ, окончательно затруднить вопросъ продовольствія арміи или отдѣльных частей ея и тѣмъ окончательно затормозить ходъ военныхъ операций, какъ то имѣло мѣсто при магазинной системѣ довольствія, но тѣмъ не менѣе въ общемъ значеніе партизанскихъ дѣйствій скорѣй увеличилось, чѣмъ уменьшилось, по причинѣ большей длины операціонныхъ линій арміи, довольствующихся средствами края, большей численности ихъ, и потому еще, что партизаны получаютъ новую цѣль дѣйствій, которая прежде не могла имѣть мѣста, — противодѣйствіе сосредоточенію арміи, двигающихся весьма широкимъ стратегическимъ фронтомъ. Увеличившись подъ непосредственнымъ вліяніемъ приведенныхъ причинъ, значеніе партизанской войны увеличивается еще и потому, что она имѣетъ возможность получить при новой обстановкѣ большее, сравнительно съ прежнимъ, развитіе, что во всѣ времена, при всѣхъ обстановкахъ, подымаетъ и самое значеніе партизанской войны.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ съ чисто теоретической точки зрѣнія, перейдемъ теперь къ фактамъ; посмотримъ, какое въ дѣйствительности развитіе получила партизанская война въ войнахъ XIX столѣтія и какое значеніе пріобрѣла она при извѣстномъ развитіи ея, а затѣмъ сравнимъ эти факты съ вышеизложенными теоретическими выводами.

Вернемся къ Отечественной войнѣ, въ которую, какъ было замѣчено выше, партизанская война вновь проявляется послѣ долгого перерыва.

Кампанія 1812 года.

Начало кампаніи, со времени вторженія великой арміи въ предѣлы Россіи и до паденія Москвы, какъ извѣстно, не представляетъ ничего интереснаго по отношенію къ партизанской войнѣ, хотя началомъ открытія партизанской войны можно считать время прибытія французовъ въ Смоленскъ, и хотя еще до занятія Москвы Наполеонъ, какъ видно изъ переписки Бертье, начинаетъ уже принимать мѣры для обезпеченія арміи отъ партизановъ. Къ этому времени относятся нѣсколько небольшихъ, но успѣшныхъ партизанскихъ поисковъ Давыдова, Дорохова. Странно, что, не смотря на опыты Сѣверной войны, не смотря на примѣры Силезскихъ и Семилѣтней войнъ, въ Отечественную войну совершенно случайно наталкиваются на партизанскую войну, какъ на средство борьбы съ французскою арміею, благодаря

только удачѣ первыхъ партизанскихъ поисковъ, предпринятыхъ по личной инициативѣ Давыдова. Мало того, нѣкоторые историки, разбирая фактъ партизанскихъ дѣйствій русской арміи, усматриваютъ въ немъ что-то совершенно новое, незнакомое. Такъ, мы находимъ, напримѣръ, въ сочиненіи генерала Богдановича слѣдующія строки: «нѣкоторые превзошли Давыдова своими подвигами (на поприщѣ партизанскихъ дѣйствій), за то ему принадлежитъ слава указанія совершенно для насъ тогда еще новаго способа партизанскихъ дѣйствій...» и въ другомъ мѣстѣ: «предложеніе послать отрядъ въ тылъ непріятелю, совершенно отдѣльно отъ собственныхъ войскъ, было совершенно ново» (1). Развѣ Сѣверная война не представляетъ подобныхъ же партизанскихъ дѣйствій, да къ тому же, пожалуй, еще болѣе разнообразно приложенныхъ, чѣмъ въ 1812 году? Развѣ въ Семилѣтнюю войну не встрѣчаемъ мы партизанскихъ дѣйствій со стороны русской арміи?

Въ кампанію 1812 года партизанская война началась по частной инициативѣ Давыдова. Въ то время еще, когда русская армія двигалась къ Бородину, подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка Давыдовъ, черезъ князя Багратіона, испросилъ разрѣшеніе главнокомандующаго дать ему конный отрядъ для партизанскихъ дѣйствій въ тылу французской арміи. Считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь слова Дениса Васильевича Давыдова, въ которыхъ онъ убѣждалъ князя Багратіона въ пользѣ открыть партизанскую войну. Считаемъ интереснымъ это, такъ какъ въ разговорѣ съ княземъ Давыдовъ въ нѣсколькихъ словахъ весьма мѣтко и удачно обрисовалъ весь смыслъ, все значеніе партизанскихъ дѣйствій вообще и всю цѣлесообразность ихъ въ данномъ случаѣ. Вотъ что говорилъ Давыдовъ.

«Непріятель идетъ однимъ путемъ; путь сей протяженіемъ своимъ очень великъ; транспорты съ продовольствіемъ непріятеля покрываютъ пространство отъ Гжати до Смоленска и далѣе. Между тѣмъ обширность части Россіи, лежащей на югъ московскаго пути, способствуетъ изворотамъ не только партій, но и цѣлой нашей арміи. Что дѣлаютъ толпы казаковъ при авангардѣ? Оставя достаточное число ихъ для содержанія аванпостовъ, надо раздѣлить остальное на партіи и пустить ихъ въ середину каравана, слѣдующаго за Наполеономъ. Пойдутъ-ли на нихъ сильныя отряды?—*Имъ довольно простора, чтобы избѣжать пораженія.* Оставятъ-ли ихъ въ покоѣ? *Они истребятъ источникъ жизни и силы непріятельской арміи.*

(1) Исторія Отечественной войны 1812 года, томъ II, стр. 340 и 341.

Откуда возьметъ она заряды и пропитаніе? Наша земля не такъ изобильна, чтобы придорожная часть могла прокормить 200,000 войска, а оружейные и пороховые заводы не на смоленской дорогѣ. Къ тому же обратное появленіе нашихъ среди разстѣянныхъ отъ войны поселянъ ободритъ ихъ и обратитъ настоящую войну въ народную...».

Въ этихъ нѣсколькихъ словахъ вполне вѣрно намѣчена задача партизанской войны, и притомъ поставлена ей широкая задача (1).

И такъ, стало быть, партизанская война открылась по предложенію Давыдова.

Отнесясь первоначально съ большимъ недоумѣніемъ къ предложенію Давыдова, князь Кутузовъ очень неохотно согласился на просьбу отважнаго гусара и разрѣшилъ отдать въ его распоряженіе только 50 гусаръ и 80 казаковъ, которыхъ онъ считалъ обреченными на вѣрную гибель. Товарищи и сослуживцы, прощаясь съ Давыдовымъ, шутливо относились къ его предпріятію и не рассчитывали съ нимъ больше увидаться. «Кланяйся Павлу Тучкову (тогда находившемуся въ плѣну), — говорили они, — пусть онъ уговоритъ тебя не партизанить...» (2).

Послѣ Бородинской битвы двинулся Давыдовъ со своимъ небольшимъ отрядомъ окольными путями, черезъ Сивково, Борисъ-городокъ, Егорьевское и Медынь къ селу Скугореву и остался такимъ образомъ за флангомъ непріятельской арміи. Затѣмъ, узнавъ о движеніи по смоленской дорогѣ непріятельскихъ обозовъ, быстро повернулъ къ Цареву-Займищу, напалъ здѣсь на транспортъ изъ 30-ти повозокъ, разбилъ прикрытіе изъ 250 человекъ пѣхоты, многихъ захватилъ въ плѣнъ, остальныхъ истребилъ и вслѣдъ затѣмъ наступъ и уничтожилъ другой транспортъ.

Этимъ удачнымъ поискомъ Давыдова было положено начало партизанской войны въ 1812 году. Вскорѣ послѣ того, 9-го сентября, т. е. въ то время, когда русская армія, предоставивъ Москву непріятелю и отступивъ первоначально по рязанской дорогѣ, перешла вслѣдъ затѣмъ на калужскую дорогу, расположилась у Красной Пахры, выдвинувъ къ сторонѣ Москвы два авангарда: Милорадовича у Десны и Раевского у Луковня, и заняла, такимъ образомъ, фланговое положеніе относительно операционной линіи французовъ, князь Кутузовъ уже самъ высылаетъ на сообщенія Наполеона, на смоленскую дорогу,

(1) Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812. Дневна Давыдова. Собраніе сочиненій, ч. I, стр. 7-я.

(2) Тамъ-же, стр. 14-я.

отрядъ Дорохова и на этотъ разъ отрядъ весьма значительный, въ 2,000 коней, при двухъ орудіяхъ (²).

Выступивъ 9-го числа изъ Десны, Дороховъ на слѣдующій день вышелъ на большую смоленскую дорогу и въ тотъ же день началъ здѣсь на значительный французскій обозъ; взорвалъ 56 зарядныхъ ящиковъ и захватилъ до 300 плѣнныхъ. Затѣмъ въ теченіе недѣли послѣ того Дороховъ истребляетъ еще нѣсколько отрядовъ и транспортовъ въ тылу французской арміи, причемъ забираетъ до полуторы тысячи плѣнныхъ.

Этимъ первымъ поискамъ принадлежитъ то главное значеніе, что они убѣдили Кутузова въ пользу партизанской войны и навели фельд-маршала на мысль обратиться къ ней, какъ къ одному изъ средствъ борьбы съ Наполеономъ. Кутузовъ открылъ партизанскую войну, которой довелось играть большую роль какъ во вторую половину Отечественной войны, такъ и въ послѣдующія кампаніи.

Во времени отступленія русскихъ отъ Пахры на тарутинскую позицію, обѣ арміи, находясь свыше трехъ мѣсяцевъ въ непрерывномъ движеніи, почти все время въ огнѣ, были въ одинаковой степени утомлены, но численный перевѣсъ все-таки оставался еще на сторонѣ Наполеона; численность русской арміи доходила въ это время до 75,000 человекъ, считая въ томъ числѣ московское ополченіе и рекруты. Наполеонъ, по вступленіи въ Москву, считалъ въ рядахъ войскъ, занявшихъ столицу, болѣе 100,000 и, кромѣ того, имѣлъ въ Можайскѣ корпусъ Жюно. Усилить составъ арміи, привести ее въ порядокъ, уравновѣсить силы ея съ силами противника—вотъ та ближайшая задача, которую поставилъ себѣ Кутузовъ, сосредоточившись къ Тарутину, въ то время какъ Наполеонъ оставался въ Москвѣ въ бездѣйствіи. При такихъ обстоятельствахъ главнокомандующій выслалъ на сообщенія французской арміи нѣсколько легкихъ партизанскихъ отрядовъ, состоявшихъ частью изъ казачьихъ войскъ, частью изъ регулярной кавалеріи силою въ нѣсколько эскадроновъ и сотенъ. Партизанамъ указывали лишь то направленіе, въ которомъ они должны были производить поиски, указывали, какія партіи будутъ дѣйствовать въ сосѣдствѣ съ ними, для взаимной связи и поддержки въ случаѣ надобности, а затѣмъ партизанамъ была поставлена лишь общая цѣль—нанесеніе возможнаго вреда непріятелю; выборъ же средства для достиженія ея вполне предоставлялся начальникамъ партій.

(²) Лейбъ-драгуны, елисаветградскіе гусары и 3 полка казаковъ.

Партизанскія партіи были посланы въ слѣдующихъ направле-
ніяхъ: на пространство между Москвою, Можайскомъ и Тарутиномъ
были три партіи: полковникъ князь Вадбольскій съ Мариупольскимъ
гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими сотнями казаковъ—въ окрестно-
стяхъ Можайска; поручикъ фонъ-Визинъ съ партіею казаковъ—на
боровской дорогѣ и капитанъ Сеславинъ—между Боровскомъ и Мос-
квою; полковникъ князь Кудашевъ съ двумя казачьими полками—на
серпуховской дорогѣ; полковникъ Ефремовъ съ казачьимъ и Симфиро-
польскимъ татарскимъ полками—на коломенской дорогѣ. Такимъ обра-
зомъ названные отряды составляли общую цѣпь къ югу отъ Москвы,
на пространство отъ Бронницъ до Можайска. Съ сѣверной стороны
Москва была обложена нѣсколькими партизанскими отрядами, послан-
ными изъ отряда генералъ-адъютанта Винцингероде, стоявшаго въ
то время у Клина. а именно: флигель-адъютантъ полковникъ Бен-
кендорфъ съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ стоялъ у Волоколамска;
маіоръ Превдель съ двумя сотнями казаковъ—у Рузы; Донской полкъ
Чернозубова—въ окрестностяхъ Можайска; маіоръ Фиглевъ съ двумя
сотнями—у Воскресенска и двѣ казачьи партіи—на дмитровской и яро-
славской дорогахъ. Такимъ образомъ, отряды, посланные генералъ-
адъютантомъ Винцингероде, замкнули съ сѣвера тѣсное кольцо, ко-
торымъ наши партизанскіе отряды охватили противника, занимавша-
го столицу и ближайшія окрестности. Кроме того, капитанъ Фигнеръ
съ небольшою сборною командою изъ ахтырскихъ гусаръ, польскихъ
и литовскихъ улановъ, харьковскихъ драгунъ и казаковъ 2-го Буг-
скаго полка производилъ набѣги въ ближайшихъ окрестностяхъ Мос-
квы, рыская между авангардомъ противника и главными его силами;
подполковникъ Давыдовъ, отрядъ котораго былъ усиленъ двумя каза-
чьими полками, оставался на пространство между Можайскомъ и
Вязмою, составляя какъ бы вторую линію обложенія и, наконецъ,
Чернышевъ, Чалыцъ и другіе—въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Взятіе Вереи 28-го сентября, что было поручено главнокомандую-
щимъ Дорохову съ цѣлью пріобрѣтенія большей свободы дѣйствій на
непріятельскихъ сообщеніяхъ, открыло русскимъ партизанамъ тылъ
противника—большую московскую дорогу. Вотъ какъ обрисовываетъ
Михайловскій-Данилевскій картину, которую представлятъ тылъ фран-
цузской арміи (1):

«По ней (по столбовой московской дорогѣ) тянулось изъ Смолен-
ска въ Москву и обратно большое число непріятельскихъ обозовъ,

(1) «Описание Отечественной войны 1812 года», часть III, стр. 103-я.

парковъ, конвоевъ, большихъ. Французскіе мародеры наводняли край по обѣимъ сторонамъ дороги, на пространство 30 или 40 верстъ. Они состояли изъ бѣглыхъ и отсталыхъ, принадлежавшихъ пѣхотнымъ и коннымъ корпусамъ, ходили большею частью малыми шайками, а иногда колоннами человекъ въ 300, предводимыми офицерами и головорѣзами, избираемыми изъ среды ихъ. Пользуясь безначаліемъ, мародеры не знали мѣры насилія. Пожары разливались по широкой чертѣ опустошенія. Устрашенные грабителями, цѣлыя волости съ остатками своего имущества бѣжали отъ всепожирающей лавы, кочевали въ лѣсахъ или находили гостепріимный кровъ въ удаленныхъ селеніяхъ, гдѣ жители раздѣляли съ выходцами послѣдній кусокъ хлѣба».

Вотъ какую картину полного безначалія и хаоса представлялъ собою тылъ французской арміи въ то время, когда на него были устремлены наши партизаны.

Съ этой минуты дѣйствія партизанскихъ отрядовъ, распадаясь на массу частныхъ походовъ и разлившись на всемъ обширномъ пространствѣ тыла французской арміи, вокругъ расположенія главныхъ силъ ея въ окрестностяхъ Москвы и на сообщеніяхъ авангардовъ, не прекращаются, можно сказать, ни на одинъ день. Трудно было бы прослѣдить за всѣми дѣйствіями многочисленныхъ партизанскихъ отрядовъ, да и не къ чему, такъ какъ мы вышли бы черезъ это за рамки нашего настоящаго изслѣдованія, которое имѣетъ пока цѣлью обрисовать только характеръ партизанскихъ дѣйствій, развитіе ихъ и результаты въ каждую разсматриваемую эпоху, дабы уяснить то стратегическое значеніе, которое имѣли они въ каждомъ случаѣ.

Характеръ же дѣйствій всѣхъ партій былъ болѣе или менѣе одинаковъ. Предоставленные самимъ себѣ, русскіе партизаны весь успѣхъ свой основали на скрытности и на быстротѣ движеній, что приводитъ къ внезапности ихъ появленія передъ врагомъ. Скрываясь въ лѣсахъ, прокрадываясь околицами, нерѣдко глухими тропинками, въ тиши выслѣживали они за движеніями непріятельскихъ командъ, обозовъ, а подбарауливъ добычу, внезапно нападывались на нее, — и все гибло, что попадало только на глаза партизана.

«Лучшая позиція для партій — говоритъ Давыдовъ — есть непрерывное движеніе, не позволяющее противнику знать мѣсто, гдѣ она находится, причемъ необходима неусыпная бдительность часовыхъ и разъѣздовъ...» (').

(') Собраніе сочиненій. Томъ I, стр. 43-я.

Дѣйствуя такимъ образомъ, партизаны были грозны для противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неуязвимы сами по себѣ. Они всегда успѣвали увернуться отъ грозившей имъ опасности. Такъ, во время первоначальныхъ поисковъ Давыдова съ тремястами человекъ на прострaнствѣ между Гжатью и Вязмою, Бареге-Далье, французскій губернаторъ Смоленска, озабоченный успѣхами смѣлаго партизана, выслалъ противъ него конный отрядъ въ 2,000 человекъ, съ приказаніемъ очистить окрестности Вязьмы отъ партизановъ и привезти Давыдова живымъ или мертвымъ. Долго гонялся отрядъ этотъ за партией Давыдова, которому всегда удавалось уходить отъ него, не прекращая въ то же время своихъ поисковъ, и кончилъ тѣмъ, что сдѣлался тоже добычею отважнаго партизана.

Отличительною чертою партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1812 года было то, что партизанскія партіи гнѣздились въ тылу французовъ, оставались тамъ весьма продолжительное время. Такъ, напримѣръ, партія Давыдова въ теченіе шести недѣль, до начала отступленія Наполеона, оставалась въ отведенномъ ей районѣ, переходя съ мѣста на мѣсто, то удаляясь отъ большой смоленской дороги, чтобы разгромить появившуюся гдѣ нибудь партію мародеровъ, гонящуюся за нимъ отрядъ или, наконецъ, просто для короткаго отдыха партіи, то вновь появляясь на столбовой дорогѣ, чтобы лихимъ налетомъ смети съ нея какой нибудь французскій транспортъ или команду, о приближеніи которой онъ былъ извѣщенъ крестьянами или его разъѣздами. Зорко слѣдя за всѣмъ происходящимъ въ извѣстномъ районѣ, высматривая движеніе, направленіе противника, партизаны нападали на него гдѣ изъ засады, гдѣ открыто, смотря по обстоятельствамъ, соединяясь иногда для болѣе серьезнаго предпріятія съ сосѣдними партіями.

Не покидая тыла противника и работая, можно сказать, дено и ношно, партизаны истребляли подвозимые къ арміи запасы, нерѣдко захватывали значительные артилерійскіе парки, перехватывали курьеровъ, почту, забирали множество плѣнныхъ. Отбитое оружіе раздавалось крестьянамъ. Трудно указать точно цифру плѣнныхъ, забранныхъ партизанами, но чтобы сколько нибудь судить о числѣ ихъ, достаточно указать, напримѣръ, что въ продолженіе десяти дней, съ 9-го по 19-е сентября, взято болѣе 5,000 плѣнныхъ одною главною арміею, т. е. ея партизанами; кромѣ того въ отрядѣ Винцингероде, въ промежутокъ времени съ 10-го по 29-е сентября, забрано до 1,500 человекъ ⁽¹⁾. Одною партией Давыдова, въ теченіе шести недѣль со

(1) Изъ донесенія Государю князя Кутузова и генерала Винцингероде.

времени открытія партизанскихъ дѣйствій, взято 3,560 рядовыхъ и 43 офицера, хотя при этомъ надо имѣть въ виду, что громадное число плѣнныхъ заставило нашихъ партизановъ не брать ихъ. Часто удавалось партизанамъ отбивать и нашихъ пѣшихъ, отправляемыхъ въ тылъ, которые поступали на усиленіе партизанскихъ отрядовъ. Все, что только показывалось на большой смоленской дорогѣ, все попадало въ руки партизанамъ. Словомъ, не было ни прохода, ни проѣзда въ тылу арміи противника.

Перехвативъ всѣ дороги въ тылу непріятеля, неожиданно появляясь то тутъ, то тамъ, отряды партизановъ прервали мало по малу всякое сообщеніе французской арміи съ ея тыломъ. Подвозы непріятельской арміи до крайности затруднились; всякій, можно сказать, транспортъ, направлявшійся къ арміи, выслѣживался нашими партизанами и дѣлался, въ концѣ концовъ, ихъ добычею. Ни продовольствіе, ни парки — ничто не могло благополучно прибыть по назначенію. Между тѣмъ Наполеонъ ошибся въ своемъ расчетѣ найти въ Москвѣ достаточные запасы продовольствія: пожаръ столицы, въ связи съ грабежомъ, скоро уничтожилъ послѣднія средства, бывшія въ городѣ. Единственные надежды оставались на фуражированіе въ окрестностяхъ Москвы, но и тутъ партизаны являлись серьезной помѣхой; не давая возможности расширить районъ фуражировокъ, они до крайности затрудняютъ французамъ сборъ продовольствія. даже въ самыхъ ближайшихъ окрестностяхъ столицы, простирая нерѣдко свои кровавые поиски до самыхъ заставъ ея. Можно сказать, что ни одна фуражировка не обошлась французамъ даромъ.

Постоянное истребленіе партизанами французскихъ отрядовъ, высылаемыхъ для сбора запасовъ, заставляло противника прикрывать всякую фуражировку, всякій транспортъ значительнымъ конвоемъ, между тѣмъ отважные партизаны не задумывались связываться со значительно превосходящими ихъ по численности отрядами противника и въ большинствѣ случаевъ съ полнымъ успѣхомъ и честью выходили изъ неравнаго боя. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на лѣвое дѣло князя Кудашева, который, приближаясь 27-го сентября съ двумя полками казаковъ, силою всего въ 500 человекъ, къ серпуховской дорогѣ, получилъ свѣдѣніе о расположеніи непріятеля въ большихъ силахъ у с. Никольскаго и, найдя тамъ болѣе 2,500 французскихъ фуражировъ съ прикрытіемъ изъ шести эскадроновъ, подъ начальствомъ генераловъ Бомона и Бовье, не смотря на чрезвычайную несоразмѣрность въ силахъ, рѣшился напасть на непріятеля и обратилъ его въ бѣгство съ потерей болѣе 100 человекъ убитыми

и 200 захваченными въ плѣнъ. Съ нашей стороны было убито и ранено всего три казака.

До какой степени партизаны затруднили дѣло фуражированія, видно, между прочимъ, изъ предписанія Наполеона къ Бертье (¹), въ которомъ императоръ указываетъ на необходимость принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ для прикрытiя фуражировокъ. Тамъ, между прочимъ, говорится, что число людей, захватываемое непрiателемъ при производствѣ фуражировокъ, простирается ежедневно до нѣсколькихъ сотенъ. Тамъ же говорится, что маршалъ Ней теряетъ ежедневно болѣе людей во время фуражированiя, чѣмъ на полѣ сраженiя.

Съ каждымъ днемъ увеличивающаяся дерзость партизановъ до крайности осложнила дѣло фуражированiя, а между тѣмъ недостатокъ припасовъ чувствуется со дня на день все сильнѣе и сильнѣе и приводитъ, наконецъ, французскую армiю къ голоду, со всѣми его ужасными послѣдствiями. Гомимые голодомъ, французы принуждены питаться мясомъ кошекъ, воронъ и павшихъ лошадей, что неминуемо ведетъ къ быстрому развитiю болѣзней.

Если въ первое время пребыванiя французовъ въ Москвѣ можно еще было добывать провiантъ, то недостатокъ въ фуражѣ началъ проявляться уже съ самаго начала, и французская армiя теряетъ съ каждымъ днемъ сотни лошадей.

Съ другой стороны, необходимость высылать въ прикрытiе всякой фуражировки значительные отряды, нерѣдко даже отряды съ артилерiею, крайне утомляетъ, безъ того уже изнуренныя французскiя войска, расположенныя въ окрестностяхъ столицы.

Говоря о матеріальной потерѣ французской армiи, причиненной нашими партизанами, въ періодъ пребыванiя ея подъ Москвою, доходившей въ общемъ, какъ свидѣтельствуютъ историки, до 30,000 человекъ, нельзя умолчать, наконецъ, и о нравственномъ впечатлѣнiи, произведенномъ партизанами на французскую армiю. Вмѣстѣ съ потерей физическихъ силъ, французская армiя теряетъ и бодрость, падаетъ духомъ, а это, какъ извѣстно, имѣетъ не менѣе губительное влiянiе на общее состоянiе армiи. Нравственная слабость скорѣе дѣлаетъ армiю непригодною для военныхъ дѣйствiй, чѣмъ слабость матеріальная, физическая. Кромѣ упадка духа, какъ слѣдствiе бѣдственнаго состоянiя французской армiи подъ Москвою, моральное состоянiе Наполеоновской армiи было не менѣе потрясено уже однимъ убѣжденiемъ въ томъ, что тылъ армiи совершенно охваченъ парти-

(¹) Изъ Гжатска, отъ 3-го сентября 1812 года.

занскими отрядами; больной, отсталый. фуражиръ, курьеръ. конвоиръ — всякій попадаетъ въ руки партизана; каждый кусокъ хлѣба добывается кровью, да хорошо еще, если добывается хотя бы и этимъ путемъ.

Съ другой стороны, ужасъ, вселяемый партизанами, приводящій къ упадку моральныхъ силъ армій, при условіи крайней нужды во всемъ насущномъ, ведетъ, въ свою очередь, къ упадку дисциплины, развитію грабежа, мародерства, словомъ — ведетъ къ окончательному растлѣнію армій, къ разложенію ея.

Вотъ какимъ было положеніе французовъ къ концу шести недѣльнаго пребыванія ихъ въ Москвѣ. До какой степени серьезны были результаты партизанской войны въ рассматриваемый періодъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ, которыя мы находимъ въ письмѣ Мюрата къ генералу Беллиару отъ 25-го сентября: «*Jamais je ne fus plus dégoûté; je suis fatigué de courir de grange en grange et de mourir de faim*», и въ другомъ письмѣ, нѣсколько дней спустя: «*Ma position est affreuse; toute l'armée ennemie est devant moi; les troupes de l'avant-garde sont réduites à rien; elles souffrent de la faim, et il n'est plus possible d'aller fourrager sans couvrir presque la certitude d'être pris; il n'y a guère de jours que je ne perde de cette manière au moins deux cents hommes; comment cela finira-t-il?.. Envoyez nous de la farine, ou nous allons mourir de faim*».

Эти нѣсколько строкъ вполне обрисовываютъ положеніе французской армій, въ которое она была поставлена, главнымъ образомъ, благодаря широкому развитію партизанской войны; и, дѣйствительно, здѣсь видны жалобы на крайній недостатокъ продовольствія, грозящій армій голодною смертью, здѣсь есть указаніе на громадность потерь, а главное — строки эти убѣждаютъ насъ въ томъ низкомъ уровнѣ моральнаго состоянія, на который низведена была армія Наполеона. Если такія желѣзныя натуры, какъ Мюратъ, были въ состояніи пасть духомъ, придти въ отчаяніе и, наконецъ, вынуждены воскликнуть: «*comment cela finira-t-il?*», то каково же было нравственное состояніе остальныхъ?

Сознавая бѣдственное положеніе армій, Наполеонъ все еще надеялся, что императоръ Александръ предложитъ ему миръ, между тѣмъ время уходило, ожиданія не оправдывались, и Наполеонъ рѣшился самъ сдѣлать мирныя предложенія, но со стороны русскихъ не было видно ни малѣйшей готовности къ открытію переговоровъ. Между тѣмъ положеніе армій съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе и затруднительнѣе. Продолжать военныя дѣйствія въ позд-

ною осень было невозможно, о зпмовкѣ въ Москвѣ нельзя было и думать. При такихъ обстоятельствахъ, потерявъ, наконецъ, всякую надежду на миръ и убѣдившись въ то же время въ полнѣйшей невозможности оставаться долѣе въ Москвѣ, вначалѣ октября Наполеонъ началъ готовиться къ отступленію. Потеря Тарутинскаго боя заставляетъ его поторопиться выступленіемъ.

Таковъ былъ характеръ и результаты дѣйствій партизановъ, бывшихъ въ тылу главной французской арміи на ея ближайшихъ сообщенияхъ.

Одновременно съ этимъ развилась партизанская война и въ глубинѣ тыла. Не говоря уже про небольшіе партизанскіе поиски партій, вызывавшихся изъ корпуса графа Витгенштейна, прикрывавшаго пути, ведущіе отъ Двины къ Новгороду и Пскову, а также партій 3-й западной и дунайской арміи Торماسова и Чичагова, съ наибольшимъ вниманіемъ должно остановиться на партизанскомъ набѣгѣ полковника Чернышева, въ герцогствѣ Варшавскомъ, который, какъ отдѣльный поискъ, представляется самымъ крупнымъ партизанскимъ дѣломъ въ Отечественную войну.

Когда соединенныя дунайская армія адмирала Чичагова и 3-я западная армія генерала Торماسова, отбросивъ армію Шварценберга и Ренне въ герцогство Варшавское, заняли Брестъ, гдѣ армія остановилась на двѣ недѣли для сбора запасовъ и въ ожиданіи подвоза ихъ изъ южныхъ губерній, адмиралъ Чичаговъ поручилъ флигель-адъютанту Чернышеву произвести набѣгъ на герцогство Варшавское для уничтоженія заготовленныхъ тамъ магазиновъ союзной арміи.

29-го сентября выступилъ Чернышевъ изъ Тирасполя, съ отрядомъ въ составѣ семи эскадроновъ и трехъ казачьихъ полковъ съ четырьмя конными орудіями, по направленію къ Сѣдлецу, въ тылъ арміи Шварценберга, расположенной въ то время близъ Дрогичина. На пути туда были уничтожены непріятельскіе магазины и склады во всѣхъ пройденныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Узнавъ о движеніи двухтысячнаго австрійскаго отряда на соединеніе съ арміею, Чернышевъ быстро направляется на перерѣзъ ему и заставляетъ его возвратиться къ Модлину. Озабоченный появленіемъ партизанскаго отряда въ тылу арміи, Шварценбергъ посылаетъ значительные отряды къ Сѣдлицу, Мендзыржецу и Бялѣ, дабы отрѣзать его отъ Буга, но Чернышевъ, уклонившись отъ этихъ отрядовъ, быстро направляется къ югу, къ Люблину, для уничтоженія тамъ складовъ союзной арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы распространить до самой Варшавы ужасъ, поселенный въ краѣ его дѣйствіями, онъ высылаетъ одинъ казачій

полкъ на поискъ къ Вислѣ. Появленіе партизановъ на берегахъ Вислы вызвало такой страхъ въ Варшавѣ, что жители толпами бросались изъ города.

Сокрушая все на пути своемъ, уничтоживъ вездѣ магазины и склады непріятеля, частью истребивъ собранные въ нихъ запасы, частью направивъ ихъ къ своей арміи, собравъ контрибуцію съ городовъ, поселивъ панику въ мѣстномъ населеніи, какъ ураганъ пронесся отрядъ Чернышева по всему краю между Бугомъ и Вислою и, отойдя къ Влодавѣ, перешелъ тамъ 7-го октября обратно на правый берегъ Буга. Одновременно съ тѣмъ другой партизанскій отрядъ той же дунайской арміи, отрядъ генерала Чаплица, посланный въ Литву, истреблялъ формировавшіяся тамъ ополченія.

Такимъ образомъ, во время пребыванія французской арміи въ Москвѣ, партизанская война охватила, какъ видно, все пространство отъ ближайшаго тыла непріятельской арміи до самаго основанія его.

Съ первымъ шагомъ французской арміи назадъ изъ Москвы, для партизановъ открывается новая арена: гнать отступавшаго противника, охвативъ его колонны со всѣхъ сторонъ, назойливо насядая на нихъ на каждомъ шагу, не давать противнику покоя ни на маршѣ, ни на бивакахъ, истреблять послѣднія средства продовольствія, забирать отсталыхъ, отбивать повозки обозовъ, портить дороги, уничтожать мосты, замедлять всѣми средствами движеніе, дабы облегчить преслѣдованіе войсками главной арміи, предупреждать сосредоточеніе отдѣльныхъ колоннъ и отрядовъ, — вотъ тѣ задачи, которыя выпадаютъ въ данномъ случаѣ на долю партизановъ. Искусное выполненіе ихъ партизанами 1812 года, въ связи съ дѣйствіями главной арміи, приводятъ отступавшую французскую армію къ окончательной гибели.

Во время отступленія Наполеона, партизанскіе отряды получили слѣдующее направленіе:

Послѣ сраженія при Малоярославцѣ, которымъ завершилось неудачное покушеніе Наполеона прорваться къ Калугѣ, съ тѣмъ, чтобы отступать далѣе по южнымъ губерніямъ, гдѣ французская армія была бы обезпечена продовольствіемъ, Наполеонъ, какъ извѣстно, принужденъ былъ повернуть отъ Малоярославца на Боровскъ, Можайскъ и, выбравшись на большую смоленскую дорогу, продолжалъ отступленіе въ одной колоннѣ эшелонами, на разстояніи полуперехода одинъ отъ другаго, по краю, въ конецъ уже разоренному.

Когда выяснилось направленіе противника, Кутузовъ предпринялъ извѣстное фланговое преслѣдованіе: главныя силы двигались на пере-

рѣзъ пути отступленія французовъ на Медынь, Вязьму, а затѣмъ на Ельню и далѣе; авангардъ Милорадовича—проселочными дорогами, въ промежуткѣ между главными силами и большою смоленскою дорогою, имѣя передъ собой казачій отрядъ графа Орлова-Денисова; отрядъ генерала-адъютанта Кутузова (бывшій Випцигероде)—сѣвернѣе большой смоленской дороги, а казаки Платова—по большой дорогѣ, съ тыла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пустился въ преслѣдованіе и партизанскіе отряды: Давыдовъ, Сеславинъ, Фигнеръ производили безпрестанные набѣги съ фланга на путь отступленія французовъ. Полковнику Ефремову приказано было устремиться на правый флангъ отступающаго противника, старался предупредить его на маршѣ. Кромѣ того, отрядъ графа Ожаровскаго, въ составѣ егерскаго, одного гусарскаго и четырехъ казачьихъ полковъ, при шести орудіяхъ, былъ направленъ на Ельню, къ Смоленску, для истребленія отдѣльныхъ непріятельскихъ отрядовъ и магазиновъ.

Дорого стало французамъ отступленіе ихъ изъ Москвы при такомъ распредѣленіи преслѣдованія. Не говоря уже про крупныя удары, нанесенныя имъ въ бояхъ подъ Вязьмою, Краснымъ и на Березинской переправѣ, армія, можно сказать, не выходила изъ подъ ударовъ противника во все время движенія. Французская армія принуждена отступать усиленными переходами безостановочно. Войска Милорадовича и казаки Платова тѣснятъ ее, не позволяя ни пріостановиться, ни измѣнить направленіе свое, чтобы найти въ сторонѣ отъ дороги хоть какія нибудь средства продовольствія, или хотя бы на самое короткое время воспользоваться квартирнымъ расположеніемъ и укрыться отъ осенней стужи, или же, наконецъ, для какой бы то ни было другой цѣли. Всякая часть, всякій отрядъ, отдѣляющійся отъ главной колонны, тотчасъ же охватывается казаками и гибнетъ. Такъ, корпусъ вице-короля, направленный было отъ Дорогобужа черезъ Духовщину къ Витебску, на помощь Удино и Сенъ-Сиру, которыхъ въ то время тѣснилъ Витгенштейнъ, лишь только успѣлъ отдѣлиться отъ главной колонны, какъ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и обратиться къ арміи, бросивъ въ добычу казакамъ 80 орудій и весь свой обозъ. Еще худшая участь постигла корпусъ Нея послѣ боя подъ Краснымъ; будучи отрѣзанъ отъ главныхъ силъ, Ней только кружнымъ путемъ присоединился къ нимъ, приведя съ собою изъ цѣлаго корпуса всего 500 человекъ.

Пока такимъ образомъ казаки Платова, опираясь на войска Милорадовича, гнали непріятеля съ тыла, партизанскіе отряды соиро-

вождали длинную колонну Наполеона, растянувшуюся на несколько десятковъ верстъ, съ фланговъ. Какъ слѣнии лишнуть къ измученному животному, также точно и легкія партизанскія партіи вились около французской арміи, беспальной въ борьбѣ съ ними. Рыская вдоль смоленской дороги и вокругъ изнемогающей арміи непріятеля, партизаны, какъ весьма характерно отзывается Давыдовъ, «жужжали вокругъ смѣнявшихся колоннъ непріятельскихъ». Не будучи въ состояніи вступать въ открытый бой съ непріятельскими колоннами, партизаны направляли свои удары главнымъ образомъ въ промежутки между двигавшимися эшелонами. срывали слѣдовавшіе здѣсь обозы, отбивали отсталыхъ, орудія, отрывали иногда отъ колоннъ непріятельскихъ цѣлыя части, растянувшіяся на утомительномъ маршѣ. Съ приближеніемъ войскъ, партизаны отхлынуть отъ дороги, а затѣмъ опять появлялись въ другомъ мѣстѣ и, постоянно тревожа противника, не давали ему покоя ни на маршѣ, ни на бивакѣ. Смѣлость и отвага партизановъ доходили до того, что они часто подходили къ самымъ колоннамъ французской арміи, и эти послѣднія только огнемъ заставляли ихъ отходить въ сторону. Нерѣдко удавалось имъ видѣть самого Наполеона. Вотъ какъ Давыдовъ описываетъ свой первый поискъ на смоленскую дорогу, когда на ней потянулась французская армія:

«... Того же числа, т. е. 21-го, около полуночи, мы прибыли за 6 верстъ отъ смоленской дороги и скрытно остановились въ лѣсу. За два часа передъ разсвѣтомъ мы двинулись на Ловитву. Не доходя села за три версты до большой дороги, намъ начали попадаться несмѣтное число обозовъ и много мародеровъ, которыхъ мы подбирали безъ малѣйшаго съ ихъ стороны сопротивленія. Когда же мы достигли села Рыбковъ, тогда увидѣли мы слѣдующее: фуры, телѣги, кареты-палубы, конные и пѣшіе солдаты, офицеры, деньщики и всякая сволочь — все двигалось безпорядочными массами; еслибы партія моя была бы вдесятеро сильнѣе, и у каждаго казака было бы по десяти рукъ, и тогда было бы невозможно захватить въ плѣнъ десятую часть того, что слѣдовало по большой дорогѣ. Предвидя это, я еще передъ выступленіемъ на поискъ предупредилъ моихъ казаковъ и дозволилъ имъ не брать больше въ плѣнъ, а, какъ говорится, *капать головою* по всей дорогѣ. Сканы мои не требовали на это предварительнаго приказанія; за то надо было видѣть, какъ вся сія масса ужаснулась при появленіи моихъ немирныхъ путешественниковъ; надо было быть свидѣтелемъ этого страннаго сочетанія криковъ отчаянія съ возгласами ободрительными, выстрѣловъ защищающихся, съ

трескомъ взлетавшихъ на воздухъ артилерійскихъ палубъ; все это покрывалось громкими «ура!» моихъ казаковъ.

«Это болѣе или менѣе продолжалось до времени появленія французской кавалеріи и за нею гвардіи; тогда, по данному мною сигналу, вся партія отхлынула отъ дороги и начала стронуться. Между тѣмъ, гвардія Наполеона, по срединѣ которой онъ самъ находился, стала подвигаться. Вскорѣ часть кавалеріи бросилась съ дороги впередъ и начала стронуться, съ намѣреніемъ отогнать насъ далѣе. Я былъ совершенно убѣжденъ, что бой мнѣ далеко не по силѣ, но я горѣлъ желаніемъ погарцовать вокругъ Наполеона и съ честью отдать ему прощальный поклонъ за посѣщеніе его. Свиданіе наше было весьма недолговременно; умноженіе непріятельской кавалеріи, которая тогда была еще въ довольно изрядномъ положеніи, принудило меня скорѣе оставить большую дорогу и отступить предъ громадами, валившими одна за другой. Однако, во время этого перехода, я успѣлъ взять съ бою въ плѣнъ 180 человекъ, при двухъ офицерахъ, и до самаго вечера конвоировалъ съ приличнымъ почетомъ Наполеона. Перейдя 23-го числа рѣчку Осму, я предпринялъ поискъ на Славково, гдѣ снова столкнулся со старой гвардіей, часть которой была расположена на бивакахъ, а часть въ окрестныхъ деревушкахъ. Внезапное и шумное появленіе наше причинило большую сумятицу въ войскахъ непріятельскихъ. Все бросилось къ оружію...».

Таковъ былъ общій характеръ дѣятельности партизанскихъ отрядовъ.

Отряды, дѣйствуя каждый отдѣльно, независимо отъ другихъ партій, иногда, когда представлялось болѣе серьезное предпріятіе, соединялись вмѣстѣ для совокупныхъ дѣйствій; такъ, напримѣръ, провѣдавъ, что въ деревнѣ Ляхово бивакируетъ двухтысячный корпусъ Ожеро, и порѣшивъ произвести на него нападеніе, партизаны Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ соединяются вмѣстѣ и, кромѣ того, приглашаютъ для этого нападенія также отрядъ графа Орлова-Денпсова изъ пяти слабыхъ казачьихъ полковъ. Нападеніе, произведенное совокупными силами этихъ партій, приводитъ къ тому, что весь корпусъ Ожеро положилъ оружіе; кромѣ того, партизаны разбили кирасиръ, вышедшихъ было на помощь Ожеро изъ корпуса Бараге-Дилле.

Тревожа постоянными нападеніями непріятельскую армію, не давая ей ступить ни одного шага въ сторону отъ большой дороги, отсѣвая отъ нея, какъ сейчасъ видѣли, цѣлыя крупныя части войскъ, не говоря уже о множествѣ плѣнныхъ, забираемыхъ въ ежедневныхъ мелкихъ схваткахъ, партизаны въ то же время не мало затрудняли

гибельное отступление великой армии, забывая вперед и портя, заваливая дорогу, уничтожая мосты и всеми средствами портя путь, по которому тянулась французская армия.

Понятно, насколько партизаны содействовали общему делу преследования великой армии, которая принуждена отступать усиленными переходами, безостановочно; крайнее утомление людей, недостаток продовольствия приводят къ окончательному упадку дисциплины; люди бросают оружие, дезертируют; армия теряет множество отсталыхъ, бросаетъ обозы, орудія. Съ наступленіемъ морозовъ, бѣдствія еще усиливаются. Морозы довершаютъ истребленіе великой армии. Въ результатѣ, изъ 600-тысячной армии, за исключеніемъ корпусовъ Макдональда, Шварценберга и Ренье, оставшихся въ тылу, изъ всей Наполеоновской армии менѣе двухъ тысячъ перешло Нѣманъ, причемъ увезено только 9 орудій. Сверхъ того, успѣло спастись около 20,000 безоружныхъ, остальное или погибло, или взято въ плѣнъ.

Приведенный очеркъ партизанскихъ дѣйствій въ Отечественную войну заставляетъ признать, что предпринятая Бутузовымъ партизанская война, въ періодъ пребыванія армии Наполеона въ Москвѣ, имѣла результаты: лишеніе французской армии средствъ продовольствія уничтоженіемъ ихъ въ окрестностяхъ Москвы, уничтоженіемъ тыловыхъ магазиновъ, пресѣченіемъ подвозовъ и крайнимъ затрудненіемъ дѣла фуражированія, что въ концѣ концовъ приводитъ армию противника къ голоду; прекращеніе свободного сношенія армии съ тыломъ, а, стало быть, крайнее затрудненіе укомплектованія армии, подвозовъ огнестрѣльныхъ припасовъ, запасовъ обмундированія и прочихъ предметовъ снабженія армии, а также, съ другой стороны, нарушеніе правильнаго доставленія свѣдѣній, передачи распоряженій и проч. Въ отношеніи всѣхъ этихъ результатовъ, партизанская война, подвергая, стало быть, случайностямъ довольствіе армии и снабженіе ее всѣмъ необходимымъ, дѣйствительно вела къ истребленію источника жизни и силы непріятельской армии.

Въ этомъ смыслѣ партизанская война 1812 года совершенно соответствуетъ главной идеѣ партизанскихъ дѣйствій; она вѣрно направлена какъ самостоятельное средство борьбы съ противникомъ.

Далѣе, результатомъ партизанскихъ дѣйствій было: истощеніе французской армии постоянными нападеніями на отдѣльныя части ея. Нападенія эти наносятъ противнику не малый матеріальный ущербъ, выразившійся въ потерѣ около 30,000 человекъ, и рѣшительно надламываютъ моральное состояніе армии. На этомъ, однако, еще не останавливается то значеніе, которое имѣла партизанская война въ

разсматриваемую кампанію. Оно выразилось еще въ нѣсколькихъ отношеніяхъ.

Извѣстно, что со времени вступленія французовъ въ Смоленскую губернію открылась народная война. По отступленіи нашей арміи, жители бросали жилища, увозя въ лѣса свои семейства и имущество, предавая пламени хлѣбъ на поляхъ и обращая въ пустыню занятія французами мѣстности; вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне, вооружившись противъ общаго врага, принялись перехватывать непріятельскихъ фуражировъ, отсталыхъ, мародеровъ и, собравъ болѣе или менѣе значительными партіями, отваживались даже нападать на небольшіе организованные отряды. По мѣрѣ дальнѣйшаго вторженія французовъ въ глубь страны, народное возстаніе распространялось вслѣдъ за ними росло, крѣпло и, по занятіи французами Москвы, приняло уже весьма серьезный характеръ.

Въ свою очередь, партизанскіе отряды, переносясь съ мѣста на мѣсто, появляясь то тутъ, то тамъ, въ разныхъ пунктахъ поддерживаютъ воодушевленіе въ народѣ, единодушно возставшемъ на врага, даютъ средства къ возстанію, снабжая крестьянъ оружіемъ, отбитымъ у французовъ.

Такимъ образомъ партизанская война развиваетъ и поддерживаетъ народную войну. Въ этомъ-то и выражается новая сторона значенія партизанской войны. При этомъ надо замѣтить, что партизанская война, поддерживая и разжигая народное возстаніе, все-таки не сливается въ 1812 году съ народною войною, а, такъ сказать, самостоятельно существуетъ рядомъ съ нею, хотя, въ свою очередь, и опирается, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на народную войну.

Затѣмъ должно сказать еще о той заслугѣ, которую оказали партизаны арміи, доставляя ей обильныя свѣдѣнія о противникѣ. Не говоря о тѣхъ частныхъ свѣдѣніяхъ, которыя постоянно добывались партизанскими отрядами, шнырявшими вокругъ непріятельской арміи, причемъ отважные партизаны наши, въ особенности Фигнеръ, для полученія некихъ данныхъ нерѣдко появлялись даже переодѣтыми во французскій лагерь, и, стало быть, могли доставлять самыя точныя указанія о состояніи арміи противника (¹) нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на томъ фактѣ, что партизанскимъ же отрядомъ, а именно отрядомъ Сеславина, было доставлено въ глав-

(¹) Съ занятіемъ Москвы, Фигнеръ не разъ, переодѣвшись во франкъ, или въ крестьянскую сермягу, отправлялся туда, прогирался въ дома, занятые французами, и выведывалъ, что ему было нужно. Не разъ, переодѣвшись во французскій мундиръ, являлся онъ на французскихъ бивакахъ и добывалъ самыя точныя данныя.

ную квартиру извѣстіе о движеніи французской арміи въ Малому Ярославцу, съ занятіемъ котораго ей удалось бы, можетъ быть, избѣгнуть всѣхъ постигшихъ ее впоследствии бѣдствій, если-бы Кутузовъ не успѣлъ предупредить Наполеона въ названномъ пунктѣ (¹).

Наконецъ, владея путями въ тылу непріятельской арміи, партизаны сплошь да рядомъ захватывали непріятельскую почту, перехватывали курьеровъ, посылаемыхъ въ отдѣльные корпуса, слѣдовавшихъ во Францію или оттуда къ арміи, что, съ одной стороны, нарушая связь между отдѣльными частями арміи, затрудняло взаимное ихъ содѣйствіе, съ другой стороны, нерѣдко отрывало русской арміи распоряженія и намѣренія противника. Въ перепискѣ между главной квартирой французской арміи и отдѣльными начальниками безпрестанно встрѣчаются жалобы на неполученіе посланныхъ увѣдомленій.

Обратно, партизаны затрудняли всякую рекогносцировку противнику. Французы часто оставались въ совершенномъ невѣдѣніи о расположеніи нашей арміи. Со времени занятія Москвы, почти до Тарутинскаго боя, Наполеонъ не зналъ почти ничего о русской арміи. Подтвержденіе этого мы находимъ въ сочиненіи Шамбре «Histoire de l'expédition en Russie», гдѣ говорится: «Невѣдѣніе его (Наполеона) о движеніяхъ этого генерала (Кутузова), увеличиваясь вслѣдствіе рыскавшихъ около Москвы русскихъ партій, поставило его въ совершенное педоумѣніе на счетъ намѣреній непріятеля (²).....»

Кромѣ того значеніе партизанской войны выражается еще въ под-

---

(¹) Узнавъ изъ донесеній Дорохова о занятіи Оминскаго дивизією Бруссе Кутузовъ отрядилъ по направленію къ Оминскому корпусъ Дохтурова съ начальникомъ штаба 1-й арміи Ермоловымъ. По пути туда, Ермоловъ выслалъ Фигпера и Сеславина на развѣдки. Пройдя Арстово, войска остановилась на ночлегъ, предполагая на разсвѣтѣ атаковать непріятеля у Катова, гдѣ былъ замѣченъ французскій бивакъ. Между тѣмъ, Сеславинъ, приблизившись къ Боровской дорогѣ и оставивъ назади свою партію, пробрался до самой дороги сквозь лѣсъ. Здѣсь онъ увидѣлъ глубокія непріятельскія колонны, слѣдовавшія одна за другою; онъ замѣтилъ даже самого Наполеона, окруженнаго святою и гвардією. Безстрашный Сеславинъ выхватилъ изъ колонны старой гвардіи унтеръ-офицера, связалъ его, перекинулъ черезъ сѣдло и полетѣлъ обратно къ корпусу Дохтурова. Была уже ночь, когда Сеславинъ прискакалъ на бивакъ. Черезъ нѣсколько часовъ корпусъ долженъ былъ подняться и слѣдовать дальше къ Оминскому, какъ вдругъ привозитъ Сеславинъ неожиданную вѣсть о выступленіи Наполеона изъ Москвы и о присутствіи всей его арміи. Получивъ это чрезвычайно важное извѣстіе, Ермоловъ тотчасъ же поднялъ бивакъ и поспѣшилъ къ Малоярославцу, чтобы преградить тамъ путь Наполеону—до прибытія главной арміи.

«Если перейдемъ отъ слѣдствія къ причинѣ, говорить по этому поводу Давыдовъ, то удостовѣримся, что извѣщеніемъ Сеславина рѣшилась участь Россіи».

(²) Томъ III, стр. 151-я.

держанія партизанскими отрядами связи между отдѣльными арміями, что возлагалось въ Отечественную войну на партизанскіе отряды. Такъ, напримѣръ, въ періодъ отступленія французской арміи къ Березинѣ и переправѣ, Сеславинѣ, открывъ уже сообщеніе съ арміею Витгенштейна, получилъ приказаніе открыть сообщеніе съ арміею Чичагова черезъ Борисовъ. Борисовъ былъ занятъ отрядомъ Сеславина, причѣмъ взято въ плѣнъ 3,000 человекъ, и сообщеніе съ Чичаговымъ открыто.

Подобное же порученіе, весьма интересное въ исполненіи его, было возложено и на Чернышева.

Получивъ предписаніе адмирала Чичагова двинуться изъ Деречина (въ окрестностяхъ Слонима) черезъ Дзенціоль въ Новогрудку и далѣе для открытія сообщенія съ арміею Витгенштейна, Чернышевъ съ однимъ казачьимъ полкомъ устремился форсированнымъ маршемъ черезъ край, занятый французами. Перейдя Нѣманъ вплавь у Колодезной, Чернышевъ направился на Камень; выйдя на большую дорогу изъ Минска къ Вильнѣ, захвативъ здѣсь трехъ непріятельскихъ курьеровъ съ важными депешами, отбивъ партію русскихъ плѣнныхъ, онъ пустился далѣе черезъ Верхнюю Березину и прибылъ въ Лепель, гдѣ и вошелъ въ связь съ арміею Витгенштейна, пройдя въ пять сутокъ болѣе 350 верстъ. По дорогѣ отрядъ Чернышева успѣлъ уничтожить нѣсколько непріятельскихъ магазиновъ и захватить множество плѣнныхъ, которые были отпущены по отобраніи отъ нихъ оружія. Такимъ образомъ, отрядъ Чернышева открылъ сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ, пройдя для этого съ необыкновенною быстротою сквозь весь тылъ непріятельской арміи.

Наконецъ, въ кампанію 1812 года можно замѣтить еще двѣ новыя стороны значенія партизанской войны.

Партизанскіе отряды обороняющагося, направленные въ тылъ арміи противника, противодѣйствуютъ и пресѣкаютъ мародерство и насилия въ странѣ, производимыя шатающимися въ тылу главной арміи шайками и одиночными людьми противника.

Во время перерыва операций главной русской арміи въ періодъ пребыванія ея на тарутинской позиціи, съ цѣлью устроиться, укомплектоваться, отдохнуть, собраться съ новыми силами, пользуясь остановкою противника въ Москвѣ, русская армія, благодаря дѣйствіямъ партизановъ, не теряетъ это время даромъ и продолжаетъ наносить французской арміи хотя и мало замѣтные, но тѣмъ не менѣе чувствительные удары, т. е., стало быть, партизанская война даетъ возможность вредить противнику и, такъ сказать, не оставлять

его въ покое, пользуясь въ то же время полнымъ отдыхомъ для войскъ арміи, во время перерыва главныхъ операцій.

Мы далеко отъ мысли всецѣло приписать успѣхъ 1812 года дѣйствіямъ нашихъ партизановъ, но при всемъ томъ рождается вопросъ: могла-ли бы армія достигнуть тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ исхода Отечественной войны безъ помощи партизановъ? Очевидно нѣтъ. Волинь справедливо замѣчаетъ Давыдовъ, что «безъ содѣйствія партизановъ армія никогда не могла бы утомить, изнурить непріятеля, лишивъ его самыхъ необходимыхъ для жизни потребностей». Только широкое развитіе партизанской войны, во-время предпринятой Кутузовымъ, и могло поставить французскую армію въ то ужасное положеніе, въ которомъ она находилась въ Москвѣ, и наконецъ безъ содѣйствія партизановъ главная армія не могла бы вести преслѣдованіе противника по отступленіи его изъ столицы столь рѣшительно и энергично и должна была бы удовольствоваться меньшими результатами.

Что именно партизанскія дѣйствія во многомъ способствовали исходу кампаніи 1812 года, можно усмотрѣть уже изъ того обстоятельства, что Наполеонъ впередъ предвидѣлъ возможность подобнаго исхода именно въ зависмости отъ партизанской войны, на что указываетъ переписка его съ Бертье. Съ самаго начала развитія партизанской войны, Наполеонъ предписываетъ разнымъ лицамъ принятіе самыхъ энергическихъ мѣръ для противодѣйствія партизанамъ. По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія партизанскихъ дѣйствій, Наполеонъ, все болѣе и болѣе озабочиваемый ими, неоднократно повторяетъ тѣ-же предписанія. Въ одномъ изъ писемъ къ Бертье, относящихся къ сентябрю мѣсяцу, т. е. даже къ началу партизанской войны, по тому же вопросу, онъ говоритъ между прочимъ: «..... il est urgent qu'ils (les généraux commandant les corps d'armée) concertent avec les différents chefs de corps les mesures à prendre, pour mettre un terme à un état de choses qui menace l'armée de sa destruction;.....» и въ другомъ мѣсяцѣ, а именно въ письмѣ къ Виктору, отъ 7-го ноября, Наполеонъ, высказывая опасенія по поводу присутствія партизанскихъ отрядовъ въ тылу арміи и указывая принять мѣры съ цѣлью разогнать ихъ, говоритъ: «..... le salut des armées en dépend; tout jour de retard est une calamité».

Мы сочли нужнымъ привести здѣсь эти выписки, такъ какъ онѣ волинь подтверждаютъ, что именно дѣйствія партизановъ привели главнымъ образомъ французскую армію къ окончательной гибели. Наполеонъ былъ озабоченъ наводненіемъ его тыла партизанскими от-

радамъ, даже впередъ предвидя, что именно они могутъ привести его армію къ разрушенію (destruction).

Вотъ каковы были результаты партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1812 г. Результаты немаловажные. Нельзя не согласиться съ княземъ Голицынымъ (¹), который говоритъ, что: «партизаны наши, по всей справедливости, на половину раздѣлили съ линейными войскамъ славу изгнанія французской арміи изъ Россіи».

Нельзя не признать справедливость словъ Давыдова, который говоритъ, что рѣзецъ безпристрастнаго историка не отдѣлитъ именъ Фигнера, Сеславина, Чернышева и Кудашева (прибавимъ мы—и Давыдова) отъ великихъ воспоминаній 1812 года, поставя ихъ имена на ряду съ именами славнѣйшихъ защитниковъ отечества.

Теперь остается уяснить причины такихъ успѣховъ партизанскихъ дѣйствій въ Отечественную войну. Но мы это сдѣлаемъ ниже, просмотрѣвъ сперва ходъ партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1813 года, которая представляется дальнѣйшимъ развитіемъ войны 1812 года.

Какъ ни велико было развитіе партизанской войны въ кампанію 1812 года, сравнительно съ предъидущими эпохамъ, тѣмъ не менѣе партизанская война все-таки не получила еще въ 1812 году полного развитія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать, что партизанская война была открыта только во вторую половину кампаніи; въ первую-же половину, во время наступленія Наполеона, ея вовсе не было, если не считать нѣсколькихъ частныхъ и мелкихъ поисковъ. Между тѣмъ партизанскія дѣйствія, какъ мы видѣли выше, имѣютъ не малое значеніе въ смыслѣ средства, противодѣйствующаго наступательнымъ операціямъ противника. Стало бытъ онѣ имѣли полную цѣль и въ первой половинѣ кампаніи. Наконецъ, сюда же надо отнести и малочисленность нашихъ партизанскихъ отрядовъ, составленныхъ болѣею частью изъ нѣсколькихъ сотъ коней, а иногда и меньше; это не дозволило партизанамъ ознаменоваться такими набѣгами, какими прославились они въ послѣдующихъ войнахъ. Эта-то недостаточность развитія партизанскихъ дѣйствій въ вышеприведенномъ смыслѣ составляетъ причину тому, что партизаны 1812 года не могли еще поставить значеніе партизанской войны на ту высоту, до которой оно возрастаетъ въ послѣдующихъ войнахъ, представляющихъ еще болѣе развитіе партизанской войны, или лучше сказать болѣе полное примѣненіе этого средства, представляющихъ примѣры такихъ рѣшительныхъ по результатамъ отдѣльныхъ партизанскихъ набѣговъ, которые не имѣютъ еще мѣста въ кампанію 1812 года.

(¹) О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ.

Кампанія 1813 года.

Переходя къ разсмотрѣнію партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1813 года, считаемъ нужнымъ еще разъ оговориться, что изложеніе фактической стороны партизанскихъ дѣйствій въ эту кампанію будетъ нѣсколько подробнѣе и даже въ другой формѣ, чѣмъ та, которой мы держались при разсмотрѣніи прочихъ кампаній. потому что партизанскія дѣйствія въ эту кампанію, какъ представляющую наиболѣе широкое развитіе ихъ въ войнахъ нашего столѣтія (кроме американской войны), послужатъ главнымъ основаніемъ для нашихъ заключительныхъ выводовъ.

Съ изгнаніемъ остатковъ великой арміи изъ предѣловъ Россіи, императоръ Александръ I рѣшается продолжать военныя дѣйствія съ цѣлью освобожденія Западной Европы отъ пораженія Наполеона. и война переносится въ Германію. Переходъ русскими войсками Пѣлана въ концѣ 1812 года открываетъ особую новую кампанію.

Партизанскія дѣйствія въ эту эпоху представляютъ дальнѣйшее развитіе партизанской войны, столь самостоятельно проявившейся въ прошломъ году, и, можно сказать, ни на минуту не прекращаются.

Отступившіе изъ предѣловъ Россіи остатки арміи Наполеона сосредоточивались первоначально за Вислою.

Съ предложеніемъ передовыхъ русскихъ войскъ къ Вислѣ, вице-король, принявшій командованіе французскою арміею отъ короля Неаполитанскаго, отступилъ къ Познаню. Между тѣмъ графъ Витгенштейнъ, переправясь черезъ Вислу у Диршау и остановившись въ Старгардѣ, составилъ три летучихъ отряда донскихъ казаковъ подъ командою генераль-адъютанта Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна и выслалъ ихъ для дѣйствій въ лѣвый флангъ и тылъ вице-королю, отступившему къ Познаню. Генераль Чернышевъ, бросившись съ 500 казаковъ на сообщенія вице-короля, атакуетъ и совершенно уничтожаетъ у мѣстечка Церхе два полка польскихъ уланъ Гедройца въ тылу вице-короля и распространяетъ тревогу и смятеніе въ тылу французскихъ войскъ. Удачныя дѣйствія партизановъ, въ связи съ наступленіемъ русскихъ войскъ съ фронта, заставляютъ вице-короля, опасавшагося потерять свои сообщенія, поторопиться отступленіемъ за Одеръ. Русская армія, въ ожиданіи заключенія окончательнаго союза съ Прусіею, расположилась на правомъ берегу рѣки, между тѣмъ партизанскіе отряды Чернышева, Бенкендорфа, Тетенборна, Давыдова, Пренделя и Орлова, высланные на лѣвую сторону Одера, вновь выдвинулись въ тылъ противнику.

Отрядъ Чернышева изъ шести слабыхъ казачьихъ полковъ, четырехъ эскадроновъ пзюмскихъ гусаръ и двухъ эскадроновъ Финляндскихъ драгунъ съ двумя конными орудіями, перейдя 5-го февраля Одеръ у Цемена и разсѣявъ въ два послѣдующіе дня два французскихъ отряда, съ захватомъ 300 плѣнныхъ, условился съ Тетенборномъ, имѣвшимъ въ своемъ отрядѣ четыре донскихъ полка, четыре эскадрона пзюмскихъ гусаръ и два эскадрона казанскихъ драгунъ, перешедшимъ Одеръ у Шведта, предпринять совокупнымъ силами нападеніе на Берлинъ. Городъ былъ занятъ въ то время войсками Ожеро, въ числѣ 6,000 человекъ при 40 орудіяхъ. Обойдя Вернейхенъ, бывший на прямомъ пути къ столицѣ и занятый значительнымъ отрядомъ противника, и оставивъ противъ него для демонстраціи небольшой отрядъ казаковъ, соединенные партизанскіе отряды производятъ ляхой набѣгъ на столицу. Подойдя внезапно къ Берлину и ворвавшись въ городъ съ нѣсколькихъ сторонъ, партизаны поднимаютъ невыразимую тревогу въ столицѣ и окрестностяхъ ея. Не будучи, однако, поддержаны жителями столицы, которые были сдерживаемы полиціею, русскій отрядъ не могъ утвердиться въ городѣ и, захвативъ въ этотъ день болѣе 800 плѣнныхъ, не считая убитыхъ и раненыхъ, расположился въ окрестностяхъ Берлина, занявъ дороги, ведущія къ западу. Но не въ этомъ одномъ выразились результаты отважнаго набѣга. Узнавъ о появленіи русскихъ войскъ въ тылу, вице-король рѣшается притянуть къ Берлину свою небольшую армию, оставивъ на Одерѣ всего одну дивизію. Такимъ образомъ, линія Одера была имъ безъ боя уступлена противнику; на пути туда 4-й Италійскій конно-егерскій полкъ, слѣдовавшій въ отдѣльной колоннѣ, былъ настигнутъ партіею Бенкендорфа и совершенно уничтоженъ, съ потерей 700 человекъ однимъ плѣннымъ. Не менѣе важно и нравственное впечатлѣніе, произведенное партизанами на жителей столицы. Принцъ Генрихъ Прусскій, братъ короля Фридриха-Вильгельма III, писалъ маршалу Ожеро, что, въ случаѣ вторичнаго нападенія русскихъ, нельзя отвѣчать за жителей (1).

Силы вице-короля въ окрестностяхъ Берлина простирались до 20,000, между тѣмъ русскій партизанскій отрядъ, не превышая численностью 4,000 коней, занявъ всѣ пути, ведущіе къ Берлину, держалъ противника, можно сказать, въ блокадѣ, и заставилъ принять самыя строжайшія мѣры предосторожности отъ нечаяннаго нападенія.

(1) Богдановичъ. «Исторія войны 1813 года».

Вслѣдъ затѣмъ вице-король отступилъ за Эльбу.

Во время описаннаго нападенія нашихъ партизановъ на Берлинъ, главныя силы корпуса Витгенштейна, изъ котораго партизаны эти были выдѣлены, находились еще въ Конницѣ, т. е. въ 300 сляшскомъ верстахъ отъ Берлина.

Такимъ образомъ, общимъ результатомъ указанныхъ партизанскихъ дѣйствій было отступление французовъ сперва за Одеръ, затѣмъ къ Берлину и, наконецъ, за Эльбу, къ чему они были вынуждены не только безъ боя, но даже и до приближенія нашей арміи.

При дальнѣйшемъ наступленіи союзниковъ къ Эльбѣ, въ то время, когда армія Витгенштейна, занявъ Берлинъ, сосредоточивалась въ столицѣ Пруссіи, а на лѣвомъ флангѣ армія Блюхера направлялась на Дрезденъ, имѣя за собою близъ Калиша главную русскую армію въ общемъ резервѣ, и когда армія противника была сосредоточена въ двухъ пунктахъ, близъ Магдебурга и въ Дрезденѣ, партизанскіе отряды распространили свои дѣйствія за Эльбу, возбуждая вездѣ жителей къ возстанію противъ французовъ.

Полковникъ Тетенборнъ съ четырьмя казачьими полками и шестью эскадронами при двухъ орудіяхъ получилъ приказаніе занять Гамбургъ, вооружить жителей по лѣвую сторону Нижней Эльбы, а также уничтожить депо и склады, учрежденные непріателемъ въ Сѣверной Германіи.

Быстро двинувшись къ Гамбургу, Тетенборнъ заключилъ по дорогѣ съ герцогами Мекленбургъ-Швернскимъ и Мекленбургъ-Стрѣлицкимъ договоры, по которымъ послѣдніе обязались принять сторону союзниковъ и выставить ополченіе противъ французовъ; затѣмъ, достигнувъ на переправѣ черезъ Эльбу трехъ-тысячный отрядъ генерала Морана, Тетенборнъ атаковалъ его сиѣшенными казаками и разбилъ, захвативъ шесть орудій, послѣ чего безпрепятственно занялъ 7-го марта Гамбургъ, покинутый передъ тѣмъ французскимъ отрядомъ генерала Карра-Санъ-Спра въ виду приближенія русскаго партизана. Появленіе казаковъ вездѣ привѣтствовалось радостными восклицаніями и полнымъ восторгомъ жителей, встрѣчавшихъ казаковъ какъ вѣстниковъ освобожденія изъ-подъ гнета французовъ. Гамбургъ и прочіе города начали поспѣшно вооружаться противъ общаго врага. Освобожденіе Гамбурга, какъ богатѣйшаго изъ городовъ, было встрѣчено съ полнымъ восторгомъ во всей Пруссіи. Занявъ Гамбургъ, Тетенборнъ выслалъ партіи на лѣвый берегъ Эльбы для возбужденія жителей къ возстанію противъ общаго врага, самъ же остался въ Гамбургѣ для укрѣпленія города и формированія войскъ (Ганзеатическаго

легіона). Тѣмъ временемъ подполковникъ Бенкендорфъ, посланный съ казачьимъ полкомъ въ Любекъ, занялъ послѣдній и тоже приступилъ къ формированію ополченія. Съ появленіемъ казаковъ за Эльбою жители вездѣ возставали противъ французовъ, но возстаніе было пока сдерживаемо присутствіемъ французскихъ войскъ, — такъ, Моранъ успѣлъ-было приостановить вспыхнувшее возстаніе въ Люнебургѣ и готовился произвести судъ надъ жителями города, но эти послѣдніе были спасены внезапно прибывшими партизанами генерала Чернышева и Дернберга. Условившись дѣйствовать сообща, оба отряда перешли 19-го числа Эльбу ниже Магдебурга, причемъ отрядъ генерала Чернышева отбросилъ непріятеля, появившагося на магдебургской дорогѣ, и двинулся впередъ, черезъ Даненбергъ и Вустровъ, прикрываясь со стороны Магдебурга однимъ казачьимъ полкомъ. Узнавъ на пути объ опасности, угрожавшей жителямъ Люнебурга, партизаны однимъ усиленнымъ переходомъ подошли къ Люнебургу. Этотъ набѣгъ на Люнебургъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Выдвинувъ полкъ казаковъ на дорогѣ въ Целе, откуда ожидался Даву съ значительнымъ отрядомъ и другой полкъ къ сторонѣ Магдебурга, Чернышевъ атаковалъ городъ. Ворвавшись съ разныхъ сторонъ и выдержавъ упорный бой на улицахъ его, партизаны заняли городъ; остатки отряда Морана, начавшіе-было отступленіе, были настигнуты нашей кавалеріею и, окруженные ею, бросились назадъ къ городу, но, громимые картечью, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, понесли страшный уронъ и положили оружіе. Самъ Моранъ былъ смертельно раненъ, и отрядъ его послѣ семи-часоваго боя былъ совершенно уничтоженъ; двѣ тысячи слишкомъ взято въ плѣнъ, девять орудій, обозъ достался побѣдителямъ.

Итакъ, въ этотъ періодъ войны партизанскія дѣйствія союзниковъ имѣли назначеніемъ низвергнуть въ Сѣверной Германіи владычество французовъ, разжечь возстаніе въ мѣстномъ населеніи края, организовать ополченіе, а также захватить склады и депо, учрежденные противникомъ. Задача весьма важная какъ въ стратегическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, оставя берегъ моря и Сѣверную Германію во власти союзниковъ, французы не могли бы держаться на линіи Эльбы; съ другой стороны, занятіе этого края привлекало на сторону союза Данію и облегчало русскимъ и англичанамъ высадки съ моря; наконецъ занятіе богатыхъ торговыхъ приморскихъ городовъ обѣщало успѣхъ ополченія нѣмцевъ. Наполеонъ вполне оцѣнилъ то значеніе, которое имѣлъ этотъ край для союзниковъ, и принялъ энергичныя мѣры для обезпе-

ченія своего владычества въ приморскихъ областяхъ. Туда была направлена дивизія въ 6,000 человекъ изъ Магдебурга и вслѣдъ затѣмъ сосредоточенъ корпусъ Вандома (24,000 чел.). Управленіе всѣмъ округомъ и общее командованіе войсками ввѣрено маршалу Даву. Отряды Чернышева и Дернберга, въ виду сосредоточенія такого числа войскъ, должны были отойти временно за Эльбу и, желая предохранить мѣстныхъ жителей отъ мщенія, писали начальникамъ французскихъ войскъ, что за смерть казненныхъ гражданъ будутъ отвѣчать плѣнные французы. Угроза эта достигла цѣли.

Къ сожалѣнію, вспыхнувшее возстаніе въ Сѣверной Германіи не было своевременно поддержано, такъ какъ союзная армія была направлена въ Саксонію; Швеція и Данія оставались безучастными къ дѣлу союзниковъ, Англія ограничилась высылкою вооруженія. Наконецъ, и самые партизанскіе отряды, соперничая между собою, дѣйствовали недостаточно единодушно, что заставило подчинить ихъ, равно какъ и мѣстное ополченіе, общему начальству генерала Вальмодена. Тетенборнъ оставался въ Гамбургѣ до 18-го мая, и такимъ образомъ весь край вновь подпалъ подъ иго французовъ.

Итакъ, стало бытъ успѣхи нашихъ партизановъ не были своевременно поддержаны, тѣмъ не менѣе партизанскіе отряды сдѣлали свое дѣло, возбудивъ возстаніе, положили начало всеобщаго ополченія въ краѣ и, мало того, достойно вниманія, что дѣйствія однихъ партизанскихъ отрядовъ привлекли на себя 30,000 непріятельскихъ войскъ.

Во время описанныхъ партизанскихъ дѣйствій на Нижней Эльбѣ, т. е. на правомъ флангѣ, въ лѣвой колоннѣ союзныхъ войскъ, наступавшей къ Дрездену, тоже велась партизанская война.

Партизаны Давыдовъ, Прендель и князь Мадатовъ предшествовали наступленію войскъ лѣваго фланга. Давыдовъ, подойдя съ своею партией къ Дрездену, размѣстилъ ее широкою полосою передъ городомъ, зажегъ на ночь длинную линію бивачныхъ костровъ и на другой день потребовалъ отъ генерала Дюрюта, оставшагося въ Дрезденѣ съ двумя дивизіями, по выступленіи другихъ войскъ, сдать ему города. Дюрютъ, считая отрядъ Давыдова несравненно сильнѣйшимъ, подписалъ договоръ о сдачѣ, и Давыдовъ занялъ часть города по правую сторону рѣки. Давыдовъ былъ послѣ того отрѣшенъ отъ командованія за то, что вступилъ въ переговоры съ противникомъ, вопреки приказанію. Послѣ того переправа партизанскаго отряда флигель-адъютанта ротмистра Орлова ниже города и нѣсколькихъ казачьихъ партій между

городомъ и богемскою границею заставляла противника совсѣмъ очистить столицу Саксоніи.

Велѣдъ затѣмъ, во второй половинѣ марта, союзныя войска, какъ извѣстно, переходятъ Эльбу, и обѣ арміи графа Витгенштейна и Блюхера, войдя между собою въ связь, располагаются въ окрестностяхъ Лейпцига, въ виду сосредоточенія за рѣкою Заале арміи Наполеона, который въ три мѣсяца, со времени отъѣзда изъ Россіи, съ изумительной быстротой и энергіею успѣлъ сформировать новую армію; прибывъ 13-го апрѣля въ Эрфуртъ, сталъ лично во главѣ 125,000-ной арміи, не считая 60,000, находившихся на Эльбѣ подъ начальствомъ вице-короля и Даву. Сосредоточивъ войска, Наполеонъ спѣшилъ начать наступательныя дѣйствія, въ намѣреніи атаковать противниковъ.

Послѣ проиграннаго сраженія при Люценѣ, союзная армія, преслѣдуемая противникомъ, отступаетъ за Эльбу и далѣе къ Бауцену, гдѣ было предположено принять второе сраженіе. Проигравъ это сраженіе, союзники продолжаютъ отступленіе и останавливаются первоначально на линіи Лигницъ-Яуэръ, а затѣмъ, повернувъ къ Швейдницу, располагаются здѣсь въ укрѣпленномъ лагерѣ. Между тѣмъ были возобновлены начатыя еще передъ Бауценомъ переговоры о перемиріи, которое и было заключено въ Пойшвицѣ 24-го мая на шесть недѣль, а потомъ продолжено еще на три недѣли.

Въ то время, пока Наполеонъ наступалъ съ главною массою своихъ войскъ отъ Люцена къ Дрездену, Бауцену и далѣе, на лѣвомъ флангѣ его, на Нижней Эльбѣ, происходили дѣйствія второстепенныя, не имѣвшія вліянія на общій ходъ войны. Отрядъ Тетенборна въ половинѣ мая долженъ былъ очистить Гамбургъ, когда датскія войска, перейдя на сторону Наполеона, присоединились къ войскамъ Даву. Онъ отошелъ къ Байценбургу и составилъ авангардъ генерала Вальмодена. Послѣдній ограничивался формированіемъ войскъ, не предпринимая никакихъ дѣйствій. Прусскій корпусъ Бюлова, послѣ люценскаго сраженія, отошелъ за Эльбу, затѣмъ, прикрывая Берлинъ, выдвинулся къ Лукау, гдѣ, послѣ удачнаго боя съ корпусомъ Удино, его застаютъ перемиріе.

Обратимся теперь къ партизанскимъ дѣйствіямъ за весь этотъ періодъ.

Съ началомъ отступленія союзной арміи послѣ люценскаго сраженія, съ переходомъ за Эльбу, на правый берегъ рѣки въ тылъ неприятельской арміи было послано нѣсколько партизанскихъ партій съ общимъ назначеніемъ наносить противнику всевозможный вредъ.

Для обрисовки дѣйствій партизанскихъ отрядовъ мы приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ походовъ партизановъ.

Одна изъ партій подъ начальствомъ прусской арміи ротмистра Коломба, въ составѣ всего 90 коней, выступивъ въ ночь на 26-е апрѣля изъ Мейсена, перешла Эльбу у Ротена, неподалеку отъ Дрездена, и, пройдя незамѣтно между крѣпостью Кенгштейномъ и французскимъ лагеремъ у Мирны, направилась черезъ Гелендорфъ и далѣе вдоль богемской границы, скрытно пробираясь между французскими отрядами, дабы не принимать боя на узкомъ пространствѣ, замкнутомъ съ юга Богемскими горами.

Въ ночь на 9-е мая Коломбъ достигаетъ Нейштадта-на-Орлѣ. Пунктъ этотъ, составляющій узелъ путей и благопріятствующій по характеру мѣстности скрытому расположенію отряда, былъ выбранъ Коломбомъ какъ центральный пунктъ, откуда онъ производилъ свои набѣги въ ту или другую сторону, сообразуясь съ получаемыми свѣдѣніями о противникѣ. Въ ночь на 11-е число Коломбъ производитъ удачное нападеніе на французскій эскадронъ близъ селенія Цюльницъ, два дня спустя захватываетъ вюртембергскій транспортъ, забравъ въ плѣнъ прикрытіе его изъ 54-хъ человекъ пѣхоты, напавъ на транспортъ изъ засады.

Затѣмъ, получивъ свѣдѣніе о движеніи артилерійскаго парка черезъ Гофъ, Рейхенбахъ и Цвикау, отрядъ быстро направился туда и, рывувшись, опять-таки, изъ весьма некусно устроенной засады на транспортъ, прикрываемый отрядомъ въ 400 человекъ пѣхоты и кавалеріи, отважный партизанъ, не смотря на малочисленность своего отряда, захватилъ паркъ изъ 24-хъ орудій, 48 зарядныхъ ящиковъ и прочихъ повозокъ съ четырьмястами лошадей, забравъ въ плѣнъ шесть офицеровъ и около 300 нижнихъ чиновъ.

Не безъинтересны подробности исполненія этого нападенія, равно какъ и вообще детали всего движенія партіи Коломба, о чемъ будетъ сказано ниже, при изслѣдованіи собственно тактической стороны партизанскихъ походовъ. Послѣ этого нападенія Коломбъ вновь возвращается въ Нейштадтъ, гдѣ случайно сошелся съ партизанскимъ отрядомъ Люцова.

Этотъ послѣдній, въ составѣ двухъ гусарскихъ, одного уланскаго и одного конно-егерскаго эскадроновъ силою въ 400 коней, переправившись черезъ Эльбу у Станделя 17-го апрѣля и обойдя Гоальберштадтъ и Веймаръ, занятые сильными отрядами противника, незамѣтно пробрался на протяженіи около 300 верстъ къ Іенѣ и пришелъ туда 22-го числа (50 верстъ въ сутки).

Сойдясь здѣсь съ Коломбомъ, оба партизана условились направиться къ богемской границѣ съ тѣмъ, чтобы напасть на саксонскія войска, отступившія послѣ дѣла при Калишѣ черезъ Моравію въ Богемію. Войска эти, въ числѣ около 2,000 человекъ, обезоруженныя при движеніи въ предѣлахъ Австріи, должны были съ переходомъ саксонской границы вновь получить оружіе, которое везлось за ними.

По исполненіи этого, партизанскіе отряды намѣревались обратиться къ Аугсбургу, съ цѣлью уничтожить стоявшій тамъ значительный артилерійскій паркъ.

Вмѣстѣ съ этимъ рѣшеніемъ оба отряда различными путями двинулись къ богемской границѣ. По пути майоръ Люцовъ встрѣтилъ нѣсколько партій пѣхоты Рейнскаго союза, которая почти вся, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, добровольно присоединилась къ его отряду, но при дальнѣйшемъ слѣдованіи, 28-го числа, было получено извѣстіе о заключеніи перемирія, что заставило обѣ партіи повернуть назадъ.

На обратномъ пути отрядъ Коломба едва не попалъ въ руки противника; онъ былъ задержанъ Вестфальскимъ отрядомъ, требовавшимъ, чтобы Коломбъ со своимъ отрядомъ сдался въ плѣнъ. Однако, Коломбу удалось уйти отъ преслѣдованія противника и благополучно достигнуть Эльбы 11-го іюня.

Другая участь постигла отрядъ Люцова. Негодуя на успѣхи партизановъ и опасаясь возбуждаемыхъ ими народныхъ вооруженій, Наполеонъ, не смотря на заключенное перемиріе, приказалъ «истребить всѣ разбойничьи шайки, ведущія войну по примѣру Шля» (1).

Въ силу этого приказанія отрядъ Люцова, довѣрившійся обѣщанію свободнаго пропуска, былъ окруженъ спланнымъ отрядомъ противника и разсѣянъ. Только немногимъ, въ томъ числѣ и тяжело раненому Люцову, удалось пробиться и благополучно достигнуть береговъ Эльбы.

Одновременно съ партизанскими дѣйствіями на лѣвомъ флангѣ союзниковъ высылаются легкіе отряды въ тылъ противнику и на правомъ флангѣ, со стороны Магдебурга. Такъ, подполковникъ Борисовъ съ казачьимъ полкомъ и двумя эскадронами регулярной кавалеріи, посланный 10-го мая въ поискъ въ окрестностяхъ Магдебурга, успѣшно атаковалъ близъ Кенерна вдвое сильнѣйшій его отрядъ, слѣдовавшій на укомплектованіе арміи, и послѣ упорнаго боя совершенно разсѣялъ французскую кавалерію, положивъ на мѣстѣ до 250 человекъ и захвативъ въ плѣнъ 300 человекъ, въ томъ числѣ одного генерала и 20 офицеровъ.

(1) Мониторъ 20-го и 27-го іюня 1813 г. Богдановичъ, т. I, стр. 353.

Къ этому же времени относится и япхой поискъ генераль-адъютанта Чернышева на Гальберштадтъ. Входя со своимъ отрядомъ въ составъ корпуса графа Вальмодена, генераль Чернышевъ, узнавъ отъ высланныхъ имъ партій о движеніи къ Магдебургу значительнаго неприятельскаго транспорта, который долженъ былъ ночевать 18-го мая въ Гальберштадтѣ, переправился съ отрядомъ въ числѣ 2,350 коней при двухъ конныхъ орудіяхъ (¹) черезъ Эльбу у Феркланда 16-го числа и, пройдя въ 36 часовъ времени болѣе 100 верстъ, достигъ на разсвѣтѣ 18-го Гальберштадта. Узнавъ по пути изъ перехваченнаго донесенія, что въ Гесенѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Гальберштадта, ночевалъ другой паркъ подъ прикрытіемъ отряда въ 4,500 человекъ, который въ то же утро долженъ присоединиться къ парку, стоявшему въ Гальберштадтѣ и прикрываемому отрядомъ въ 2,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи, Чернышевъ рѣшается безотлагательно атаковать послѣдній, выдвинувъ для задержанія подходившаго отряда одинъ казачій полкъ. Захватить противника врасплохъ нашимъ партизанамъ не удалось, такъ какъ онъ былъ своевременно извѣщенъ о движеніи отряда и успѣлъ построиться въ вагенбургъ и изготавиться къ бою, тѣмъ не менѣе Чернышевъ атакуетъ транспортъ, который, въ составѣ 14-ти орудій, 11-ти зарядныхъ ящковъ (остальные были взорваны), значительнаго обоза съ провіантомъ, оружіемъ и амунициею съ 800 лошадьми достался въ руки побѣдителей. Пленныхъ въ этомъ дѣлѣ было взято болѣе 1,000 человекъ (въ числѣ ихъ одинъ генераль и 16 офицеровъ); наша потеря состояла изъ 40 человекъ. Тѣмъ временемъ успѣлъ приблизиться паркъ, подходившій изъ Гесена. Чернышевъ, выдвинувшись въ его сторону со всѣмъ отрядомъ, успѣлъ задержать авангардъ подходившаго противника и дать тѣмъ время отвезти орудія и прочіе трофеи по дорогѣ къ Бернбургу. Послѣ чего отрядъ отошелъ въ томъ же направленіи и переправился съ отбитымъ транспортомъ за Эльбу у Рослау. По возвращеніи изъ поиска къ Гальберштадту, генераль-адъютантъ Чернышевъ условился съ графомъ Воронцовымъ, находившимся съ своимъ отрядомъ подъ Магдебургомъ, произвести набѣгъ къ Лейпцигу, гдѣ въ то время формировался кавалерійскій корпусъ герцога Падуанскаго въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ коней и находились большіе склады. Съ такимъ рѣшеніемъ часть отряда графа Воронцова, въ составѣ одного егерскаго полка, пяти сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, прус-

(¹) Въ составъ отряда входили части Финляндскаго и Рижскаго драгунскихъ полковъ, Изюмскаго гусарскаго полка и пять казачьихъ полковъ при двухъ конныхъ орудіяхъ.

скаго волонтернаго баталіона, Павлоградскаго гусарскаго, Волянскаго уланскаго и двухъ казачьихъ полковъ при двухъ конныхъ ротахъ (всего 5,000 человекъ, 24 орудія), двинулась 24-го мая усиленнымъ маршемъ черезъ Десау къ Лейпцигу (пѣхота ѣхала на подводахъ). Тѣмъ временемъ генераль Чернышевъ, для отвлеченія вниманія противника, направился на Бернбургъ, а оттуда уже повернулъ къ Деличу, гдѣ оба отряда соединились. Подойдя къ Лейпцигу 26-го числа утромъ, отрядъ графа Воронцова направился къ городу съ сѣвера, а генераль Чернышевъ, занявъ сильными партіями всѣ ведущіе къ городу пути, ударилъ со стороны дороги изъ Торгау (съ восточной стороны города). Два кавалерійскихъ полка, бывшихъ на ученьи, стремительно атакованные, врасплохъ, были опрокинуты и разсѣяны съ потерей 400 человекъ плѣнными. Кавалерія графа Воронцова тоже смяла нѣсколько французскихъ эскадроновъ. Но вслѣдъ затѣмъ, когда графъ Воронцовъ, развернувъ отрядъ, готовился уже атаковать самый городъ, парламентары противника объявили о заключенномъ перемиріи, что заставило нашихъ партизановъ прекратить дѣйствія и отойти къ Эльбѣ. Такимъ образомъ этотъ поискъ къ Лейпцигу, обѣщавшій столь важныя послѣдствія, былъ прерванъ въ ту минуту, когда успѣхъ его, можно сказать, не подлежалъ уже сомнѣнію.

Наконецъ, въ періодъ бауценскаго сраженія и при дальнѣйшемъ отступленіи союзниковъ партизаны не переставали беспокоить армію противника съ тыла.

Генераль-маіоръ Кайсаровъ съ казачьимъ полкомъ и съ эскадронномъ прусскихъ драгунъ 12-го мая захватилъ непріятельскій паркъ, слѣдовавшій изъ Рейхенбаха къ Герлицу. 19-го числа тотъ же партизанскій отрядъ атаковалъ и истребилъ партію французскихъ кирасиръ, слѣдовавшихъ въ Дрезденъ.

Полковникъ Фигнеръ, съ эскадронномъ сумскихъ гусаръ и съ двумя волонтерными казачьими полками, посланный въ тылъ непріятелю, въ три дня времени, съ 17-го по 19-е число, пройдя на перерѣзъ всѣхъ сообщеній французской арміи, непосредственно въ тылу послѣдней, на пространствѣ между богемской границей и крѣпостью Глогау истребилъ попавшіеся ему въ разныхъ мѣстахъ на пути три отряда, численностью до 700 человекъ въ общемъ, захвативъ много плѣнныхъ.

По возобновленія военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, партизанская война получаетъ еще большее развитіе. Общій ходъ военныхъ операцій послѣ перемирія, какъ извѣстно, состоялъ въ слѣдующемъ:

Къ началу военныхъ дѣйствій, союзная армія, значительно уси-

лившаяся присоединеніемъ къ союзу Австріи и Швеціи, а также прибывшими изъ Россіи подкрѣпленіями, была расположена въ трехъ массахъ: главные силы, богемская армія (260,000)—въ Богеміи, силезская армія Блюхера (100,000)—въ Силезіи, между Швейдницею и Олау. Сѣверная армія наследнаго принца Шведскаго (160,000)—въ окрестностяхъ Берлина.

Наполеонъ съ главными силами (125,000) стоялъ въ Дрезденѣ, выдвинувъ авангарды: къ Даме 70,000 Удино, а противъ силезской арміи 100,000 Нея; на Нижней Эльбѣ оставался Даву съ 30,000.

Такимъ образомъ союзныя войска охватывали съ трехъ сторонъ армію Наполеона, причемъ богемская и сѣверная арміи угрожали сообщеніямъ противника. Сущность плана дѣйствій союзниковъ, выработаннаго на совѣтѣ въ Трахенбергѣ, какъ извѣстно, состояла въ томъ, чтобы рѣшительное наступленіе вести главною, богемскою арміею, угрожая сообщеніямъ Наполеона, прочими же арміями дѣйствовать наступательно только въ томъ случаѣ, если противъ нихъ будутъ слабѣйшія силы; если же Наполеонъ съ главными силами перейдетъ въ наступленіе одной изъ нихъ, то послѣдняя, не принимая боя, должна отступать, завлекая за собою противника и тѣмъ облегчая дѣйствія прочихъ армій.

Наполеонъ, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ планамъ и устроивъ въ Дрезденѣ сильный укрѣпленный лагерь, предполагалъ дѣйствовать противъ каждой изъ союзныхъ армій особо, переходя въ наступленіе съ превосходными силами.

По окончаніи срока перемирія, военныя дѣйствія начинаются съ движенія Удино противъ сѣверной арміи и съ перехода въ наступленіе главныхъ силъ арміи Наполеона противъ силезской арміи. Тѣмъ временемъ богемская армія, въ свою очередь, переходитъ въ наступленіе на Дрезденъ, что, въ связи съ уклоненіемъ Блюхера отъ боя, заставляеть Наполеона вернуться. Сосредоточеніе обояхъ противниковъ къ Дрездену приводитъ къ двухдневному бою подъ Дрезденомъ (14-го и 15-го августа), послѣ котораго союзная армія отступаетъ обратно въ Богемію. Во время этого отступленія союзники выигрываютъ знаменитый двухдневный кульмскій бой, въ которомъ былъ уничтоженъ корпусъ Вандома. Одновременно съ этими событіями въ главной арміи, Наполеонъ несетъ неудачи на другихъ частяхъ театра войны. 11-го числа Удино, наступавшій къ Берлину, былъ разбитъ наследнымъ принцемъ Шведскимъ при Гросъ-Бееренѣ, а Макдональдъ, оставленный съ тремя пѣхотными и однимъ кавалерійскимъ корпу-

сами противъ силезской арміи, 14-го числа потерпѣлъ совершенное пораженіе на берегахъ Кацабаха.

При такихъ обстоятельствахъ Наполеонъ, приказавъ арміи Удино, ввѣренной на этотъ разъ маршалу Нею, снова наступать, самъ съ резервами вторично переходитъ въ наступленіе противъ Блюхера, который послѣ кацабахскаго сраженія настойчиво преслѣдовалъ Макдональда; однако Блюхеръ, вѣрный Трахенбергскому плану, съ прибытіемъ Наполеона началъ отступать. Видя невозможность принудить Блюхера къ бою, Наполеонъ, усиливъ Макдональда однимъ корпусомъ, съ резервами возвращается въ Дрезденъ, гдѣ узнаетъ о пораженіи Нея подъ Денвицемъ и о вторичномъ наступленіи богемской арміи. Узнавъ о прибытіи въ Дрезденъ Наполеона, богемская армія отступаетъ обратно. Наполеонъ двинулся-было за нею, въ намѣреніи атаковать, но новое наступленіе Блюхера заставило его вернуться, отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствій. Блюхеръ, оттѣснивъ Макдональда, успѣлъ занять позицію у Бауцена. Наполеонъ, въ виду крайняго утомленія арміи, рѣшился временно прекратить наступательныя дѣйствія и выждать, что предпримутъ противники. Союзники, въ свою очередь, также оставались въ бездѣйствіи до половины сентября, ожидая прибытія изъ Польши арміи Беннгсена. По прибытіи послѣдней было предположено присоединить ее къ богемской арміи, а силезскую армію соединить съ сѣверною и открыть обѣими массами рѣшительное наступленіе къ Лейпцигу, на сообщенія французовъ. Во время этого перерыва главныхъ операцій, со стороны союзниковъ продолжались партизанскія дѣйствія.

Съ прибытіемъ Беннгсена, 14-го сентября, союзники начинаютъ движеніе къ Лейпцигу. Блюхеръ, оставя одинъ корпусъ въ Бауценѣ, направляется правымъ берегомъ внизъ по Эльбѣ и, наведя мосты близъ Вартенбурга, переходитъ рѣку, отбросивъ корпусъ Бертрана, и располагается у Дюбена, войдя въ связь съ арміей наслѣднаго принца Шведскаго, которая переходитъ Эльбу у Рослау и Акена. Одновременно съ тѣмъ богемская армія, оставя часть силъ у Теплица, остальными потянулась тоже къ Лейпцигу. Предугадывая намѣреніе противниковъ, Наполеонъ оставилъ часть войскъ для замедленія наступленія богемской арміи, съ остальными устремился на Блюхера и наслѣднаго принца, чтобы разбить ихъ отдѣльно до соединенія съ главною арміею.

Однако Блюхеръ, быстрымъ переходомъ за рѣку Мульду, а затѣмъ отступленіемъ вмѣстѣ съ сѣверною арміею за рѣку Заалу, разстроилъ планъ Наполеона. Тогда Наполеонъ рѣшается стянуть корпуса къ

Лейпцигу и обратиться всеми силами противъ богемской арміи, которая, тѣсны оставленные противъ нея корпуса, приоблажалась къ Лейпцигу. Общее сосредоточеніе войскъ къ Лейпцигу приводитъ къ рѣшительному столкновенію противниковъ. Четырехъ-дневный бой подъ Лейпцигомъ рѣшаетъ участь кампаніи въ пользу союзниковъ. 8-го октября начинается отступление разбитой арміи Наполеона къ границамъ Франціи.

Таковъ былъ, какъ извѣстно, общій ходъ кампаніи 1813 года послѣ перемирія. Обратимся теперь къ партизанскимъ дѣйствіямъ за этотъ періодъ кампаніи и посмотримъ, какимъ образомъ эти послѣднія были связаны главными операціями.

Въ періодъ кульмскаго сраженія, по предложенію генерала Толя (въ поданной имъ запискѣ главнокомандующему), въ главной квартирѣ союзной арміи было рѣшено направить въ тылъ противнику нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, чтобы перехватить ими дороги отъ Дрездена на Лейпцигъ, Альтенбургъ и Хемницъ, т. е. три главныя дороги, составляющія комунікаціонный путь арміи Наполеона, сосредоточенной въ окрестностяхъ Дрездена, съ цѣлью лишить противника средствъ, доставляемыхъ областями Саксоніи, и «заготовить въ Цвикау и Гофѣ магазины для главной арміи, которой слѣдовало вскорѣ двинуться по направленію къ Лейпцигу, на соединеніе съ арміею наследнаго Шведскаго принца» (1).

Во исполненіе такого рѣшенія, 20-го и 21-го августа изъ главной союзной арміи было выслано два отряда: полковника графа Менсдорфа (австрійской службы) съ двумя казачьими полками и четырьмя австрійскими эскадронами, въ числѣ до 1,000 человекъ, отъ Комотау къ Хемницу, и генерала барона Тилемана, съ тремя казачьими полками, восемью эскадронами при двухъ конныхъ орудіяхъ, всего 1,500 человекъ, — тѣмъ же путемъ.

Во вторую половину кампаніи послѣ проигранныхъ французами сраженій при Гросъ-Бееренѣ, Кульмѣ и Кацбахѣ, тылъ наполеоновской арміи представлялъ не малый безпорядокъ и смятеніе, и вотъ въ эту-то минуту сюда нагрянули партизаны противника.

Выйдя 21-го августа изъ Комотау въ тылъ противнику, отрядъ Тилемана развивалъ свои операціи по направленію на Хемницъ, Альтенбургъ и Цейцъ и 30-го числа достигъ Вейсенфельса, гдѣ въ то время находился французскій отрядъ въ числѣ 4,000 человекъ пѣхоты и 500 кавалеристовъ, назначенный для прикрытія обозовъ съ

(1) Богдановичъ. «Исторія войны 1813 года», т. II, стр. 337-я.

провіантомъ и другими запасами, шедшими къ Лейпцигу. Генераль Тилеманъ кончаетъ съ этимъ отрядомъ однимъ ударомъ: застигнутый врасплохъ, французскій отрядъ, не смотря на свою численность и составъ, не могъ выдержать нечаяннаго нападенія партизановъ и потерялъ одними плѣнными до 1,300 человекъ. На слѣдующій день сдался на капитуляцію прусскому эскадрону гор. Наумбургъ, гдѣ взято 400 человекъ, не считая 600 больныхъ. Черезъ нѣсколько дней, 6-го сентября, Тилеманъ овладѣлъ Мерзебургомъ, гдѣ взялъ свыше 2,000 плѣнныхъ и освободилъ отъ плѣна 2,000 больныхъ и раненыхъ союзной арміи.

Кромѣ того, оба отряда захватили за это время еще нѣсколько сотъ плѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ своего пути, а также успѣли перехватить нѣсколько курьеровъ съ важными донесеніями.

Императоръ Наполеонъ, постоянно озабочиваемый успѣхами партизановъ, видя дальнѣйшее развитіе ихъ съ новою силою, поставленъ въ необходимость принять серьезныя мѣры противодѣйствія. Съ этой цѣлью онъ приказываетъ генералу Лефеврѣ-Денуету очистить тылъ арміи отъ партизанскихъ партій, отдавъ въ его распоряженіе гвардейскую конно-егерскую дивизію съ тремя батареями и находившіеся въ Лейпцигѣ маршевые баталіоны и кавалерійскія депо.

Партизанскіе отряды были, въ свою очередь, подкрѣплены вновь высланными изъ богемской арміи партіями: казачій отрядъ графа Платова въ числѣ 2,000 коней при десяти орудіяхъ и небольшіе партіи прусскихъ партизановъ: Коломба (160 коней) и графа Цюклера (80 коней). Генераль Лефевръ стянулъ отрядъ къ Альтенбургу. Между тѣмъ Платовъ, прибывъ 15-го сентября въ Пенигъ, условился съ Тилеманомъ и Менсдорфомъ произвести сообща нападеніе на отрядъ Лефевра. Первый ударъ былъ нанесенъ отрядомъ Платова, который, сбивъ противника съ р. Плейсы и отрѣзавъ ему дорогу на Лейпцигъ, заставлялъ отступить на Цейцъ. У мѣстечка Мейзельвица французы пытались-было удержаться, но, атакованные съ фронта казаками Платова и съ фланга отрядомъ Тилемана, продолжали дальнѣйшее отступленіе подъ непрестанными ударами преслѣдовавшихъ ихъ казаковъ. У Цейца отрядъ Лефевра вновь остановился, но былъ атакованъ на этотъ разъ всеми тремя партизанами. Послѣ жаркаго боя, въ которомъ казаки и гусары, слѣшившись, приступомъ брали нѣкоторыя части города, отрядъ Лефевра былъ въ конецъ разбитъ, часть его истреблена, въ плѣнъ было забрано 36 офицеровъ и 1,380 нижнихъ чиновъ, въ дѣлѣ взято пять орудій. Потеря партизановъ не превышала 300 человекъ.

Послѣ того отрядъ графа Платова былъ усиленъ еще двумя полками казаковъ.

Во время описанныхъ дѣйствій партизановъ богемской арміи, не дремали и партизаны сѣверной арміи.

Пока сѣверная армія бездѣйствовала послѣ дневническаго сраженія, партизанскіе отряды ея не переставали рыскать на лѣвомъ берегу Эльбы.

Такъ, 9-й Неймаркскій ландверный кавалерійскій полкъ подполковника Марвица, выйдя 10-го сентября за Эльбу, произвелъ поискъ къ Брауншвейгу, одному изъ значительныхъ городовъ королевства Вестфальскаго, взялъ городъ, занятый одною ротою вестфальцевъ, затѣмъ настигъ по дорогѣ покинувшій этотъ городъ наканунѣ другой отрядъ вестфальцевъ, который положилъ оружіе и большею частью перешелъ на службу союзниковъ. Жители Брауншвейга встрѣчали союзныя войска съ восторгомъ, чуя близкое избавленіе.

Лучшимъ и наиболѣе важнымъ по послѣдствіямъ партизанскимъ поискомъ въ ряду всѣхъ набѣговъ партизановъ сѣверной арміи была бесспорно экспедиція генераль-адъютанта Чернышева къ Каселю.

Королевство Вестфальское, образованное Наполеономъ послѣ тильзитскаго мира изъ курфиршества Гесенскаго, Брауншвейга, ГанOVERA съ прусскими областями по лѣвую сторону Эльбы и составившее одно изъ владѣній Рейнскаго союза, угнетаемое правителемъ своимъ, королемъ Иеронимомъ и французами, и въ конецъ разоренное и истощенное продолжительными войнами Наполеона, приходило постепенно къ полному разложенію. Мало можно было рассчитывать и на преданность французамъ вестфальскихъ войскъ, которыя въ кампанію 1813 года входили въ составъ арміи Наполеона въ числѣ 30,000 человекъ. Неудачи французовъ еще больше пошатнули вѣрность вестфальцевъ; были уже случаи передачи ихъ на сторону союзниковъ цѣлыми частями, не говоря о большомъ числѣ дезертировъ. Съ другой стороны, неудачи французскаго оружія и набѣги партизановъ повсюду заставили вестфальское правительство принять мѣры для прикрытія столицы королевства—Каселя.

Изъ числа 30,000 вестфальскихъ войскъ 20,000 были распределены по французскимъ корпусамъ, а 10,000 были оставлены на защиту королевства. Изъ числа ихъ два авангарда были выдвинуты въ Геттингенъ и Гейлингенштадтъ, остальные войска были расположены въ Каселѣ.

Генераль-адъютантъ Чернышевъ, зная о внутреннемъ состояніи королевства Вестфальскаго и о томъ неудовольствіи, которое успѣли

возбудить противъ себя король Иеронимъ и французы, предположилъ произвести набѣгъ на Касель, рассчитывая на то, что занятіе города прекратитъ существованіе королевства Вестфальскаго и можетъ возбудить открытое возстаніе противъ Наполеона и прочихъ германскихъ областей.

Получивъ на то разрѣшеніе наследнаго принца Шведскаго, генераль Чернышевъ двинулся за Эльбу съ отрядомъ изъ восьми эскадроновъ и пяти казачьихъ полковъ при четырехъ орудіяхъ, всего 2,300 коней.

Переирава отрядъ черезъ Эльбу, близъ Ахена, на лодкахъ, въ ночь съ 2-го на 3-е сентября, Чернышевъ расположился у Бернбурга, и выслалъ партіи въ разныя стороны для отвлеченія вниманія противника и для собранія свѣдѣній. Одной изъ партій, въ числѣ 80-ти человекъ, удалось напасть врасплохъ на Кверфуртъ и захватить тамъ 40 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ.

Выступивъ дальше, 12-го числа, отрядъ двинулся со всѣми мѣрами предосторожности, дабы скрыть свое движеніе (¹).

Узнавъ на пути о расположеніи въ Гейлингенштадтѣ авангарда генерала Бастинелера, Чернышевъ рѣшается обойти его проселочною дорогою черезъ Мюльгаузенъ, куда прибываетъ 15-го числа и на слѣдующій день утромъ усиленнымъ переходомъ въ 80 верстъ подходитъ къ Каселю.

Не смотря на скрытность слѣдованія партизанскаго отряда, вестфальское правительство было извѣщено о его движеніи и успѣло принять кое-какія мѣры для отраженія нападенія.

Небольшой отрядъ, высланный на встрѣчу партизанамъ, былъ опрокинутъ допцами, которые успѣли захватить при этомъ шесть орудій, стоявшихъ на батарее близъ города.

Выславъ партіи казаковъ на лѣвый берегъ Фульды, чтобы перехватить дороги, ведущія изъ Каселя, и прикрывшись двумя эскадронами со стороны гейлингенштадтскаго отряда, генераль Чернышевъ производитъ нападеніе на городъ. Опроклянувъ и обративъ въ бѣгство защитниковъ, партизаны ворвались въ городъ и утвердились въ части его на правомъ берегу Фульды. Но такъ какъ дальнѣйшее движеніе черезъ мостъ было остановлено сильнымъ огнемъ, а со стороны Гейлингенштадта, съ тыла, прибыло два кирасирскихъ полка, за которыми надо было предполагать весь отрядъ Бастинелера (1,000 человекъ пѣхоты и 1,200 кавалеріи при двухъ орудіяхъ), то генераль Чернышевъ рѣшилъ прекратить атаку и отойти временно отъ города

(¹) О мѣрахъ, принятыхъ для скрытія движенія отряда, будетъ сказано ниже при изслѣдованіи вопроса о производствѣ набѣговъ.

въ мѣстечко Мельзунгену. Между тѣмъ, генераль Бастиелеръ, не рѣшившись идти къ Каселю, повернулъ къ Лихтенау, чтобы обратиться къ Рейну. Утомленные усиленнымъ маршемъ и упавшія духомъ, войска его отряда по дорогѣ большею частью разсѣялись, а остальные пришли въ полное разстройство, такъ что высланная для преслѣдованія отряда сотня казаковъ легко обратила его въ бѣгство, захвативъ два орудія и плѣнныхъ.

Отрядъ Цандта, стоявшій въ Геттингенѣ, узнавъ о нападеніи на Касель, тоже большею частью разбѣжался, такъ что въ Касель прибыло изъ этого отряда всего 200 человекъ. 17-го числа генераль Чернышевъ оставался въ Мельзунгенѣ, собралъ необходимыя свѣдѣнія о происходящемъ въ Каселѣ и сформировалъ баталіонъ пѣхоты изъ плѣнныхъ и переметчиковъ; всѣ захваченныя орудія были снабжены прислугою.

Узнавъ о страшномъ волненіи, происходившемъ между тѣмъ, въ городѣ, и о готовившемся возстаніи жителей противъ французовъ, Чернышевъ вторично двинулся въ Касель. Какъ только былъ открытъ по городу огонь, и первая колонна атакующихъ войскъ двинулась впередъ, рота, оборонявшая заставу, не выждавъ нападенія, передалась русскимъ, которые, занявъ заставу, вступили въ городъ.

Однако генераль Чернышевъ, щадя жителей города, послалъ къ генералу Аликсу, командовавшему войсками (король Иеронимъ бѣжалъ еще въ день прибытія партизанскаго отряда), парламента, съ требованіемъ сдачи города. Генераль Аликсъ, видя полную невозможность сопротивленія при невѣрности вестфальскихъ войскъ и сопротивленіе возставшихъ жителей города, къ вечеру того же дня подписалъ капитуляцію, на основаніи которой городъ былъ сданъ русскому отряду, французскимъ же войскамъ былъ разрѣшенъ свободный выходъ, но безъ артилеріи.

На другой день, 19-го числа, отрядъ Чернышева торжественно вступилъ въ городъ при общемъ восторгѣ жителей.

Въ тотъ же день генераль Чернышевъ издалъ воззваніе къ жителямъ, которымъ объявилъ объ уничтоженіи Вестфальскаго королевства и объ освобожденіи страны отъ господства французовъ и которымъ всѣ нѣмецкія области приглашались присоединиться къ союзу.

Хотя, по удаленіи изъ Каселя отряда Чернышева, король Иеронимъ вернулся-было въ свою столицу, но оставался тамъ всего 19 дней, такъ какъ всѣ попытки къ возстановленію его владычества остались тщетными, и королевство рушилось безвозвратно.

Такимъ образомъ, набѣгъ партизанскаго отряда на Касель имѣлъ

результатомъ уничтоженіе королевства Вестфальскаго, возстаніе населенія противъ французовъ и возбужденіе во всѣхъ прирейнскихъ странахъ сочувствія къ дѣлу союзниковъ, не говоря уже о томъ нравственномъ впечатлѣніи, которое было произведено отважнымъ партизанскимъ поискомъ на приверженцевъ Наполеона и французовъ; кромѣ того, успѣхъ этотъ доставилъ въ руки партизановъ свыше тысячи плѣнныхъ французовъ (въ томъ числѣ и больные, лежавшіе въ госпиталяхъ), 39 орудій, большіе склады оружія, патроновъ, амуниціи и военная касса въ 75,000 талеровъ. Потеря партизанскаго отряда состояла изъ 70-ти человекъ.

Вслѣдъ за набѣгомъ генерала Чернышева на Касель, графъ Вальмоденъ, командовавшій войсками на влжней Эльбѣ, выслалъ генерала Тетенборна для нападенія на Бременъ, занятый еще французами.

Выступивъ изъ Байценбурга 27-го сентября, отрядъ Тетенборна, въ составѣ пяти казачьихъ полковъ, съ отрядомъ Люцова при четырехъ орудіяхъ, всего около 2,000 человекъ, въ томъ числѣ былъ баталіонъ пѣхоты, перейдя Эльбу у Блекеде, двинулся усиленными переходами черезъ Вербенъ къ Бремену, куда прибылъ 1-го октября. Благодаря неожиданности нападенія, партизаны сбили и разсѣяли двѣ роты, занимавшія предмѣстье, однако имъ не удалось ворваться въ городъ по подъемному мосту. На другой же день, послѣ непродолжительнаго бомбардированія, не выждавъ штурма, гарнизонъ Бремена сдалъ городъ на капитуляцію. Трофеями побѣды было 16 орудій. Многие изъ плѣнныхъ изъявили желаніе служить въ отрядѣ. Въ городѣ были захвачены большіе склады и военная казна. 6-го числа отрядъ выступилъ обратно.

Партизаны силезской арміи, находясь въ значительномъ разстояніи отъ Эльбы, не могли распространять своихъ набѣговъ далеко въ тылъ противнику и должны были ограничиться ближайшимъ тыломъ его. Но за то здѣсь партизаны силезской арміи, отряды князя Мадатова, Фигнера, Фалькенгаузена и Шваненфельда, не прекращали своей работы.

Будучи высланы на сообщенія арміи Макдональда, они охватили его тылъ, и не было тутъ ни прохода, ни проѣзда отъ отважныхъ партизановъ. Они перехватывали парки, обозы, направлявшіеся къ арміи, истребляли непріятельскіе отряды, нерѣдко довольно значительные, которые попадались имъ на пути, перехватывали курьеровъ; забирая плѣнныхъ, они формировали изъ передавшихся на сторону союзниковъ части войскъ, присоединяя ихъ къ своимъ отрядамъ.

Наконецъ, во время отступленія французской арміи къ Рейну, послѣ лейпцигскаго погрома, партизанскіе отряды принимали дѣятельное участіе въ преслѣдованіи противника, дѣйствуя постоянно на его путь отступленія, съ цѣлью по возможности задержать и затруднить послѣднее; такъ, напримѣръ, при преслѣдованіи французовъ отъ Вейсенфельса къ Фрейбургу, казачьи отряды Платова и Иловайскаго были высланы на Камбургъ, къ Веймару, для уничтоженія переправъ и для задержанія непріятеля на его пути отступленія. Затѣмъ, когда князь Шварценбергъ, думая, что Наполеонъ приметъ сраженіе у Эрфурта, приостановилъ наступленіе союзныхъ войскъ и принялъ мѣры для сосредоточенія арміи, партизанскіе отряды Иловайскаго, Платова и Тилемана были брошены въ тылъ противнику, на пространствѣ между Эрфуртомъ и Готою.

Дѣятельность этихъ отрядовъ выразилась въ томъ, что 9-го числа отрядъ полковника Храповицкаго изъ 500 человекъ, произведя нечаянное нападеніе на Готу, захватилъ тамъ въ плѣнъ 73 офицера и 900 нижнихъ чиновъ, взорвалъ 30 зарядныхъ ящиковъ. Три дня спустя, отрядъ Иловайскаго опрокинулъ французскую кавалерійскую дивизію, забравъ до 400 плѣнныхъ, а на слѣдующій день тотъ же отрядъ захватилъ большой транспортъ и два орудія.

Таковъ же былъ образъ дѣйствій и всѣхъ прочихъ партизанскихъ отрядовъ.

Словомъ, подобно тому, какъ и въ 1812 году, французская армія, по отступленіи своемъ, была окружена партизанскими отрядами, которые, предупреждая непріятеля, уничтожали мосты, портили дороги, уничтожали магазины, транспорты, перехватывали попадавшіеся имъ на пути отдѣльные непріятельскіе отряды и всѣмъ этимъ не мало способствовали доведенію непріятельской арміи до полнаго разстройства и ослабленія, исключая всякую возможность приостановиться, привести сколько нибудь въ порядокъ, а тѣмъ болѣе предпринять какія-либо рѣшительныя дѣйствія противъ преслѣдовавшихъ ее армій.

Приведеннаго очерка партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1813 года достаточно, чтобы судить о степени развитія, направленіи и общемъ характерѣ партизанской войны въ эту кампанію. Мы видимъ, что партизанскія дѣйствія проведены сквозь всю кампанію и почти безпрерывны.

Мы видѣли, что вначалѣ войны за освобожденіе Германіи, въ періодъ отступленія французской арміи изъ предѣловъ Россіи, парти-

занскія дѣйствія, развиваемыя въ тылу и на флангахъ противника (конечно въ связи съ наступленіемъ русской арміи съ фронта), ведутъ къ тому, что французская армія, опасаясь потерять свои сообщенія, безъ боя сдаетъ одну стратегическую позицію за другою и отступаетъ съ Одера сначала къ Берлину, а потомъ и за Эльбу.

По сосредоточеніи французской арміи за Эльбою, партизанскія дѣйствія, распространившіяся на лѣвомъ берегу Эльбы, получаютъ своимъ главнымъ назначеніемъ низвергнуть въ Сѣверной Германіи владычество французовъ, поднять возстаніе въ мѣстномъ населеніи края, организовать ополченія и, въ то же время, захватить склады и депо и прочія тыловыя учрежденія.

Дѣйствія въ этотъ періодъ увѣнчались, какъ было видно, полнымъ успѣхомъ, какой только могъ быть достигнутъ легкими партизанскими отрядами безъ содѣйствія остальныхъ войскъ арміи.

Исполняя эту главную задачу, партизаны, попутно съ тѣмъ, опрокидываютъ нѣсколько отдѣльныхъ французскихъ отрядовъ, забираютъ множество плѣнныхъ, транспорты, орудія.

Еслибы въ этотъ періодъ партизаны могли быть поддержаны главной арміей, т. е. развитіемъ главныхъ операцій, то надо полагать, что результаты, достигнутые ими, были бы еще серьезнѣе.

Дѣйствія однихъ лишь партизанскихъ отрядовъ заставляютъ противника очистить Дрезденъ и отступить отъ береговъ Эльбы.

Затѣмъ, въ слѣдующій періодъ кампаніи, отъ прибытія къ арміи Наполеона и до перемирія, т. е. въ періодъ отступленія арміи союзниковъ, партизанскія дѣйствія въ тылу противника не прекращаются.

Брошенные въ тылъ непріятельской арміи легкіе отряды партизановъ заняты истребленіемъ непріятельскихъ транспортовъ, парковъ, складовъ, разбиваютъ и разсѣваютъ партіи, слѣдовавшія на укомплектованіе арміи, и вообще всякіе отряды, попадавшіеся имъ въ тылу непріятельской арміи, освобождаютъ своихъ плѣнныхъ, перехватываютъ курьеровъ.

Мы видѣли, что малочисленность состава партизанскихъ партій не препятствуетъ имъ имѣть успѣхъ при нападеніи на значительно превосходящіе ихъ силами отряды противника; въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить отважныя дѣйствія Колумба, имѣвшаго въ составѣ отряда всего 90 коней.

Дѣйствія партизановъ въ этотъ періодъ, затрудняя дѣло снабженія французской арміи всѣмъ необходимымъ и ослабляя мало по малу армію Наполеона, въ то же время препятствовали свободному развитію наступательныхъ операцій противника и если не могли серьезно

затруднить ихъ, то, намъ кажется, единственно потому, что партизанскіе отряды были слишкомъ недостаточны какъ числомъ ихъ, такъ и составомъ партій.

Болѣе сильными партіями за этотъ періодъ были отряды генераль-адъютанта Чернышева и графа Воронцова, и мы видимъ, что и результаты дѣйствій отрядовъ этихъ сравнительно серьезны.

Можно пожалѣть, что союзники не дали въ этотъ періодъ кампаніи большаго развитія партизанской войнѣ, тѣмъ болѣе, что они имѣли всѣ средства къ тому. Извѣстно, что въ первую половину кампаніи 1813 года Наполеонъ былъ почти безъ кавалеріи, а стало быть одно это уже, казалось бы, позволяло союзникамъ выдѣлать изъ многочисленнаго состава своей кавалеріи большее количество ея въ тылъ противнику, для партизанскаго дѣла.

Отчего, напримѣръ, не было сдѣлано никакихъ попытокъ воспрепятствовать сосредоточенію вновь формировавшейся арміи Наполеона въ Эрфуртѣ? Эта операція потребовала бы, конечно, высылки значительныхъ партій и, казалось бы, могла имѣть не малый успѣхъ какъ въ смыслѣ помѣхи сосредоточенію арміи противника, задержки этой операціи и стало быть въ смыслѣ выигрыша времени, такъ и въ смыслѣ того нравственнаго впечатлѣнія, которое должно было произвести на молодую, только-что набранную армію Наполеона одно только появленіе значительныхъ массъ казаковъ въ окрестностяхъ Эрфурта.

Затѣмъ, идея поиска на Лейпцигъ принадлежитъ частной инициативѣ графа Воронцова и генерала Чернышева, между тѣмъ захватъ Лейпцига, хотя бы и временный только, въ періодъ наступленія Наполеона къ Дрездену и дальше, имѣлъ бы громадное значеніе, такъ какъ Лейпцигъ—главный узелъ всѣхъ путей, идущихъ въ тылу арміи французовъ—представлялъ весьма важный пунктъ на коммуникаціонной линіи Наполеона. Черезъ Лейпцигъ тянутся всѣ подвозы къ арміи (въ первую половину кампаніи, до перемирія, Наполеонъ, какъ извѣстно, имѣлъ базу на Рейнѣ), въ городѣ, естественно, находятся большіе склады и магазины, также, какъ было видно, формируются резервы, наконецъ захватъ такого большаго и населеннаго города, какъ Лейпцигъ, долженъ былъ подѣйствовать на умы саксонцевъ, союзниковъ Наполеона. А между тѣмъ идея поиска на Лейпцигъ, какъ мы сказали, принадлежитъ инициативѣ самихъ партизанскихъ отрядовъ, которые были высланы въ тылъ лишь съ самымъ общимъ указаніемъ—нанести противнику всевозможный вредъ, а въ главной квартирѣ союзной арміи никто и не остановился на томъ, чтобы выслать мелкія партіи въ тылъ противнику для нанесенія всевозмож-

наго вреда, въ то же время попробовать выслать въ тылъ противнику болѣе сильную партію, для нанесенія болѣе сильнаго удара, — захватомъ такого, на примѣръ, пункта, какъ Лейпцигъ.

Это наводитъ на мысль, что, не смотря на примѣръ кампаніи 1812 года, значеніе партизанской войны все-таки не было еще вполне понято и оцѣнено, на нее все еще какъ-то мелко смотрятъ. Это подтверждается отчасти слѣдующимъ небольшимъ фактомъ. Когда, послѣ переправы арміи на правый берегъ Эльбы, ротмистръ Коломба самъ вызвался пробраться въ тылъ французамъ для партизанскихъ дѣйствій, то Блюхеръ, наиболѣе энергичный и предприимчивый изъ генераловъ союзной арміи, долго не соглашался на это и даже отговаривалъ Коломба, и только когда Гнейзенау поддержалъ просьбу смѣлаго гусара, тогда только Блюхеръ далъ свое согласіе, да и то въ такой формѣ, которая указывала, что онъ самъ не многого ожидалъ отъ этого предпріятія. Блюхеръ сказалъ: «ну, если онъ хочетъ идти къ чорту, то пусть его идетъ туда...» (Wenn er denn zum Teufel fahren will, so fahre er...) (1).

Къ сожалѣнію, перемиріе прерываетъ партизанскія дѣйствія въ минуту ихъ наибольшаго развитія и останавливаетъ такія предпріятія, какъ поискъ графа Воронцова къ Лейпцигу, обѣщавшій полный успѣхъ и громадныя результаты.

За всѣмъ тѣмъ въ указанный періодъ партизанскимъ дѣйствіямъ принадлежитъ не малое значеніе въ смыслѣ чисто нравственнаго вліянія, съ одной стороны, на населеніе края, повсемѣстно взявшееся за оружіе и возставшее во имя освобожденія родины отъ рабства французовъ; съ другой стороны, на французскую армію, войска которой, наученныя горькимъ опытомъ прошлогодней кампаніи, боялись партизановъ до такой степени, что при одномъ имени казака подпадали паникѣ.

Во вторую половину кампаніи, послѣ перемирія, союзники съ болѣе вниманіемъ отнеслись къ партизанскимъ дѣйствіямъ. Въ періодъ Кульмскаго боя, какъ было сказано, они высылаютъ въ тылъ неприятельской арміи нѣсколько партизанскихъ отрядовъ и притомъ болѣе сильны, чѣмъ прежде. Тутъ мы видимъ уже отряды въ 1,000 и 2,000 коней съ конными орудіями.

Между тѣмъ, надо замѣтить, что въ этотъ періодъ кампаніи обстановка нѣсколько измѣнилась и отчасти въ неблагопріятномъ смыслѣ для партизанскихъ дѣйствій. Дѣло въ томъ, что во время перемирія Наполеонъ, какъ извѣстно, переноситъ базу съ Рейна

(1) Богдановичъ.

на Эльбу, устраиваетъ въ разныхъ пунктахъ на Эльбѣ большіе магазины, обращаетъ Дрезденъ въ обширное депо; въ одномъ Дрезденѣ было сосредоточено запасовъ на два мѣсяца для 300,000-ной арміи. Эти мѣры позволили Наполеону не опасаться за свой тылъ; сообщенія на лѣвомъ берегу Эльбы были для него настолько не важны, что онъ говорилъ: «qu'on me coupe du Rhin, pourvu qu'on ne me coupe pas de Dresde» (пусть меня отрѣжутъ отъ Рейна, лишь бы не отрѣзали отъ Дрездена).

Такимъ образомъ, съ перенесеніемъ операціонной базы съ Рейна на Эльбу, Наполеонъ могъ не дорожить своими сообщеніями, но понятно, что лишь въ известной степени. Все-таки сообщенія ему были важны, во первыхъ, въ смыслѣ пути отступленія, заранее обезпеченнаго и устроеннаго, на случай неудачи; во вторыхъ, если французская армія и была достаточно обезпечена на мѣстѣ продовольственными запасами, ей все-таки представлялась потребность въ подвозахъ оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ, которые могли быть доставлены только изъ Франціи. Въ этихъ видахъ Наполеонъ учредилъ и въ тылу обширные склады: въ Эрфуртѣ, Нюренбергѣ, Вюрцбургѣ, Наумбургѣ, Веймарѣ и Лейпцигѣ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что партизанскія дѣйствія на сообщеніяхъ арміи Наполеона во вторую половину кампаніи до нѣкоторой степени утратили свое значеніе, сравнительно съ подобными дѣйствіями въ первую половину войны, до перемирія. Но мы говоримъ лишь сравнительно, такъ какъ абсолютное значеніе ихъ вполне сохранилось. Въ этотъ періодъ кампаніи для Наполеона были бы гораздо чувствительнѣе партизанскія дѣйствія, направленные на сообщенія отдѣльныхъ частей его арміи съ Дрезденомъ, при удаленіи ихъ отъ этого пункта. Такъ, наиримѣръ, еслибы союзники бросили партизанскіе отряды въ тылъ Наполеону, т. е. на его сообщенія съ Дрезденомъ, въ то время, какъ онъ перешелъ въ наступленіе противъ сilesской арміи Блюхера. Въ этомъ случаѣ достаточно было бы того, если партизаны нѣсколько замедлили возвращеніе Наполеона къ Дрездену и тѣмъ самымъ дали бы богемской арміи, предпринявшей наступленіе къ Дрездену, весьма цѣнный для нея въ то время выигрышъ во времени. Короче говоря, при данной обстановкѣ чрезвычайно большое значеніе получали партизанскія дѣйствія, направленные на ближайшій тылъ непріятельской арміи, на ея сообщенія съ Дрезденомъ, а между тѣмъ въ этомъ-то направленіи и не были ведены партизанскіе поиски.

Для дѣйствующаго по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, какъ

для Наполеона въ 1813 году послѣ перемирія, расчетъ во времени пріобрѣтаетъ громадное значеніе, и, стало быть, партизанская операція противниковъ въ окрестностяхъ Дрездена, задерживая его операціи порчею дорогъ, неожиданными нападеніями, захватомъ дефиле и проч., могла бы служить для него не малой помѣхой.

Конечно, партизанскія дѣйствія въ этомъ направленіи были бы сопряжены съ большими затрудненіями, съ одной стороны, по недостатку простора для дѣйствій, съ другой—по близости непріятельскихъ армій, но тѣмъ не менѣе ихъ надо признать возможными. Въдѣ русскіе партизаны не затруднялись же шнырять вокругъ отдѣльных частей французской арміи и между ними при расположеніи послѣдней въ Москвѣ,—точно также они сумѣли бы оперировать и въ тѣсномъ пространствѣ между отдѣльными частями непріятельской арміи въ окрестностяхъ Дрездена.

Итакъ, стало быть, развитіе партизанскихъ дѣйствій въ ближайшихъ окрестностяхъ Дрездена имѣло бы въ данный періодъ большее значеніе, чѣмъ развитіе ихъ въ дальнемъ тылу, гдѣ значеніе ихъ, какъ мы сказали, до нѣкоторой степени уменьшилось перенесеніемъ базы съ Рейна на Эльбу. Но, въ то же время, обстановка военныхъ дѣйствій послѣ перемирія въ высшей степени способствовала развитію ихъ, вслѣдствіе охватывающаго базиса союзной арміи, который на лѣвомъ флангѣ принималъ направленіе перпендикулярное къ Эльбѣ, базису французской арміи (богемская армія базировалась на Богемію), т. е., другими словами, вслѣдствіе фланговаго положенія богемской арміи относительно операціонной линіи противника, подобно тому, какъ это было въ періодъ расположенія русской арміи на тарутинской позиціи, и выдающагося впередъ относительно главной арміи Наполеона положеніе союзниковъ на ихъ правомъ флангѣ на нижней Эльбѣ.

Такое относительное положеніе сторонъ открывало для союзниковъ сообщенія противника, а стало быть и облегчало производство набѣговъ въ тылъ и партизанскимъ отрядамъ, которые скорѣй, т. е. въ кратчайшее время, могли достигать коммуникаціонной линіи противника, стало быть быстрѣе развивать свои операціи, а въ случаѣ надобности легко могли отойти на свои войска, а это, въ свою очередь, позволяетъ смѣлѣе развивать партизанскія дѣйствія.

Результатомъ партизанскихъ дѣйствій въ разбираемый періодъ кампаніи было прежде всего: возбужденіе мѣстнаго населенія къ возстанію и низверженію власти французовъ въ странѣ. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ надо поставить поискъ Чернышева къ Касселю, приведшій къ разрушенію королевства Вестфальскаго и къ

возбужденію во всѣхъ прирейнскихъ странахъ сочувствія къ дѣлу союзниковъ. Во вторыхъ, нанесенію противнику не малаго матеріальнаго вреда захватомъ массы плѣнныхъ, уничтоженіемъ большого количества транспортовъ съ различными запасами для арміи, преимущественно артилерійскими, захватомъ многихъ орудій, большого числа лошадей. Въ третьихъ, освобожденіе большого числа своихъ плѣнныхъ, передача на сторону союзниковъ многихъ частей войскъ изъ союза Наполеона нѣмецкихъ національностей, лишеніе противника средствъ, доставляемыхъ краемъ, что имѣло большое значеніе, такъ какъ въ эту кампанію Наполеонъ довольствовалъ армію исключительно средствами края. Затѣмъ, партизанскія дѣйствія отвлекли на себя не мало силъ, уменьшившихъ, такимъ образомъ, численность французскихъ войскъ на главныхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій; достаточно вспомнить, что дѣйствія партизанскихъ отрядовъ заставили Наполеона держать 30,000 войскъ Даву на нижней Эльбѣ (¹). Наконецъ, не менѣе важно и нравственное вліяніе успѣховъ партизановъ на французскія войска, которымъ повсюду чудился партизанъ противника.

Партизанская война на столько беспокоила Наполеона, что онъ долженъ былъ серьезно подумать о мѣрахъ противодѣйствія ей. Въ этомъ отношеніи, кромѣ указаннаго уже сосредоточенія значительныхъ силъ на нижней Эльбѣ, для противодѣйствія партизанамъ въ этомъ направленіи и удержанія въ своей власти нѣмецкихъ областей, развитіе партизанскихъ дѣйствій съ новою силою послѣ перемирія заставляеть главнокомандующаго французскою арміею выдѣлить значительный кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Лефевръ-Денуэта, которому онъ приказываетъ очистить тылъ арміи отъ партизановъ. Но не такъ-то легко было справиться съ партизанскою войною. Никакія мѣры не могли остановить успѣховъ отважныхъ партизановъ. Отрядъ Лефевра самъ сдѣлался жертвою партизановъ. Интересно, что озлобленіе Наполеона на партизановъ противника дошло до того, что, не смотря на заключеніе перемирія, какъ было выше сказано, Наполеонъ приказалъ истребить всѣ «разбойничьи шайки», какъ онъ называлъ партизановъ, т. е. объявилъ ихъ внѣ покровительства законовъ.

Одно это уже показываетъ то серьезное значеніе, которое Наполеонъ придавалъ партизанской войнѣ, предпринятой противникомъ на его сообщеніяхъ.

(¹) Хотя это было вызвано не одною этою причиною.

Достоинно вниманія, что партизанамъ, высланнымъ изъ богемской арміи, было, между прочимъ, поручено заготовить въ Цвикау и Гофъ магазины для главной арміи, которой слѣдовало вскорѣ двинуться къ Лейпцигу, т. е. что партизанамъ была поставлена, между прочимъ, новая задача—заготовить магазины даже въ тылу противника, на случай движенія своей арміи.

Наконецъ, во время отступленія французской арміи послѣ Лейпцига, партизанскіе отряды неотвязчивымъ преслѣдованіемъ разбитаго противника доводятъ его до полного изнуренія, топчутъ отсталыхъ и отдѣльныя партіи, дѣйствіемъ на путь отступленія замедляютъ движеніе арміи и въ то же время не позволяютъ нигдѣ остановиться, чтобы сколько нибудь оправиться. Широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій въ періодъ отступленія французовъ позволяетъ главной арміи безъ ущерба для себя ослабить преслѣдованіе съ цѣлью дать утомленнымъ войскамъ какой нибудь отдыхъ.

Въ общемъ выводѣ о партизанскихъ дѣйствіяхъ въ кампанію 1813 года надо признать, что партизанская война получила развитіе съ самаго начала кампаніи и не прекращалась до конца ея. При этомъ она получаетъ развитіе еще большее, чѣмъ въ 1812 году, не говоря уже про всѣ предъидущія войны, и если къ концу этой кампаніи партизанскія дѣйствія не привели армію противника къ такому полному истребленію, какъ то было къ концу 1812 года, то это объясняется различными условіями обстановки этихъ кампаній. Результаты же партизанскихъ дѣйствій въ 1813 году надо признать вполне хорошими, причемъ нельзя не указать еще разъ, что въ эту кампанію партизанскія дѣйствія проявили наибольшее политическое значеніе.

Таково было значеніе партизанскихъ дѣйствій въ Отечественную войну и въ кампанію 1813 года.

Сравнивая значеніе партизанской войны и достигнутые ею результаты въ эти кампаніи съ результатами партизанскихъ дѣйствій въ предшествующія эпохи, даже въ эпоху Силезскихъ войнъ, какъ лучшую изъ до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ, нельзя не замѣтить, что партизанскія дѣйствія въ послѣднія двѣ войны увѣнчались небывалымъ успѣхомъ какъ по результатамъ, такъ и въ смыслѣ значенія, которое завоевали они себѣ по отношенію къ прочимъ операціямъ арміи. Всмотриваясь ближе въ фактъ, не трудно уяснить себѣ причину этого явленія.

Изъ приведеннаго очерка партизанской войны въ двѣ послѣднія

кампаніи видно прежде всего, что партизанская война въ нихъ совершенно соотвѣтствуетъ главной идеѣ партизанскихъ дѣйствій—истребленію главнаго источника жизни и силы непріятельской арміи. Партизанская война въ эти кампаніи получила такое развитіе въ смыслѣ количества употребленной для нея кавалеріи и непрерывности дѣйствій, котораго она никогда еще до сихъ поръ не имѣла, а понятно, что съ болѣе широкимъ развитіемъ ея должны быть большіе результаты, должно, стало быть, увеличиться и значеніе ея.

Во вторыхъ, выше мы видѣли, что въ Сѣверную войну и въ Силезскія войны партизанскія дѣйствія, имѣвшія наибольшее значеніе, были большаго или меньшаго развитія, но, во всякомъ случаѣ, согласованы съ главными операціями арміи, что главнымъ образомъ и выдвинуло значеніе партизанской войны въ эти войны. Въ 1812 и 1813 годахъ партизанскія дѣйствія тоже имѣли полную и вполне гармоническую связь съ главными операціями и служили какъ бы дополненіемъ ихъ; они входили въ общее предначертаніе главнокомандующаго, въ предначертанія общаго плана дѣйствій и получали отъ главнокомандующаго же и общее направленіе ими. Такъ было, какъ мы видѣли выше, въ 1812 году по оставленіи Москвы, когда князь Кутузовъ самъ открываетъ партизанскую войну; такъ же было и въ 1813 году, особенно послѣ перемирія, когда партизанская война была предпринята тоже главнокомандующимъ, на основаніи записки, поданной ему Толемъ. Совершенно вѣрно направленныя какъ самостоятельное средство съ цѣлью лишенія непріятеля способовъ пропитанія и средствъ къ бою, они представляются дѣйствительно самостоятельнымъ средствомъ пораженія противника. Въ этомъ отношеніи, какъ было уже въ своемъ мѣстѣ сказано, можно было пожелать только еще большаго участія главной квартиры въ кампанію 1813 года.

Партизанскіе отряды въ послѣднія кампаніи многочисленнѣе, чѣмъ то было прежде, и разъ открывшіяся партизанскія дѣйствія продолжаются непрерывно; это относится особенно къ 1812 году, за то въ 1813 году мы встрѣчаемъ партизанскіе отряды значительно сильнѣе по составу, чѣмъ то было въ Россіи, что даетъ въ результатѣ болѣешую самостоятельность имъ и болѣешую силу партизанскому набѣгу (нападенія на Гольберштадтъ, Касель; набѣги Платова и Тплемана).

При этомъ, какъ было выше замѣчено, партизанскіе отряды въ 1812 году весьма продолжительное время остаются въ тылу противника, въ отведенномъ имъ районѣ; они, такъ сказать, гнѣздятся въ тылу противника. Въ кампаніи 1813 года тоже можно сказать про отряды Коломба, Люцова, словомъ—про мелкія партизанскія партіи;

крупные же отряды: Чернышева, Воронцова, Тилемана и друг., предпринявъ набѣгъ въ тылъ противника, послѣ одного, другаго по-иска обращаются обыкновенно назадъ, присоединяются къ войскамъ арміи и затѣмъ предпринимаютъ новый набѣгъ. Въ этомъ выражаются уже два вида партизанскихъ дѣйствій, двѣ формы ихъ. Весьма понятно, что это такъ и должно быть. Только мелкая партія и можетъ подолгу оставаться въ тылу противника именно благодаря своей малочисленности, позволяющей ей легко скрываться, чрезвычайно быстро переноситься съ мѣста на мѣсто и оставаться неуловимой для противника. Напротивъ того, крупный партизанскій отрядъ, неожиданно появившійся въ известномъ направленіи, послѣ двухъ, трехъ налетовъ поневолѣ принужденъ отступить на главную армію, чтобы этимъ скрыть слѣды свои до новаго набѣга. Въ кампаніи 1812 года мы встрѣчаемъ по большей части относительно небольшіе партизанскіе отряды, которые и остаются въ тылу противника, не покидая его. Въ 1813 году, напротивъ того, сталкиваемся чаще съ крупными партизанскими отрядами, которыхъ въ предшествующую кампанію не было; каждый отдѣльный ударъ этихъ послѣднихъ рѣшительнѣе, дѣйствительнѣе, но за то дѣйствія ихъ прерывчаты. Можно пожелать, что въ 1813 году, рядомъ съ дѣйствіями крупныхъ партизанскихъ партій, не было достаточнаго развитія дѣйствій мелкими партіями, такъ какъ дѣйствія тѣхъ и другихъ, понятно, не исключаютъ, а только могутъ дополнить другъ друга, имѣя каждое свое особое назначеніе: мелкія партіи назначаются для вседневной мелкой работы, для того, чтобы, такъ сказать, изводить непрерывнымъ и малымъ огнемъ армію противника, тогда какъ крупные партизанскіе отряды предназначаются для отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій. Пользованіе въ одинаковой степени тѣмъ и другимъ видомъ партизанскихъ дѣйствій въ 1813 году, представя большее развитіе партизанскихъ дѣйствій, дало бы и большіе результаты партизанской войны въ эту кампанію.

Приложеніе того или другаго вида партизанскихъ дѣйствій въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависитъ отъ обстановки военныхъ дѣйствій данной кампаніи, а именно отъ свойствъ операціонной линіи противника и настроенія мѣстнаго населенія края, о чемъ будетъ сказано ниже, во второй части настоящаго труда, въ изслѣдованіи вопроса о системѣ партизанскихъ дѣйствій.

Наконецъ успѣху дѣйствій много способствуетъ самостоятельность партизанскихъ отрядовъ.

Выше, во вступленіи, мы признали, что партизанская война

должна вестись самостоятельными партизанскими отрядами въ томъ смыслѣ, что отрядъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ арміи на основаніи личныхъ внушеній своего начальника, который руководствуется только общими указаніями. Въ разсмотрѣнныхъ двухъ кампаніяхъ мы видимъ, что начальники партій совершенно самостоятельны въ исполненіи операций въ сферѣ извѣстныхъ общихъ указаній. Въ 1812 году, какъ выше было сказано, главнокомандующій, выславъ партизанскіе отряды, поставилъ имъ лишь общую цѣль — нанесенія всевозможнаго вреда противнику; выборъ же средствъ для достиженія его вполнѣ представлялся начальникамъ партій. То же самое было и въ 1813 году. Начальники партій сносятся непосредственно съ главною квартирою, отъ которой получаютъ и общія указанія относительно дѣйствій арміи. Оставаясь самостоятельными въ своей работѣ, партизаны поддерживаютъ связь съ сосѣдними партіями, что позволяетъ имъ соединиться вмѣстѣ, если представляется возможность какаго либо крупнаго предпріятія. Примѣрами тому могутъ служить совокупныя дѣйствія отрядовъ графа Орлова-Денисова, Давыдова, Сеславина и Фигнера противъ корпуса Ожеро въ 1812 году; дѣйствія Чернышева съ Тетенборномъ противъ Баряна; дѣйствія Чернышева съ Воронцовымъ въ поискѣ на Лейпцигъ; совмѣстныя дѣйствія Коломба съ Люцовымъ. Примѣромъ же поучительнымъ въ отрицательномъ смыслѣ могутъ служить несогласія между начальниками партизанскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ нижней Эльбѣ.

Все это вмѣстѣ взятое и составляетъ причину того значенія, которое принадлежитъ партизанской войнѣ въ отношеніи къ остальнымъ операциямъ арміи, въ Отечественную войну и въ войну за освобожденіе Германіи.

Затѣмъ остается сказать еще, что обстановка какъ кампаніи 1812 года, такъ и въ 1813 году вообще благопріятствовала развитію партизанской войны противниками Наполеона.

Въ этомъ отношеніи надо отмѣтить слѣдующія условія:

Театръ военныхъ дѣйствій какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не препятствовалъ веденію партизанскихъ дѣйствій, и въ этомъ отношеніи болѣе стѣснены были въ 1813 году партія, высланныя съ лѣваго фланга союзной арміи, до перемирія, такъ какъ пространство, на которомъ имъ пришлось развѣвать свои операции, было стѣснено съ юга Богемскими горами, что имѣло еще большее значеніе по причинѣ нейтралитета Австріи; однако и это обстоятельство не помѣшало успѣхамъ партизановъ (Коломбъ).

Длинная операціонная линія Наполеона, глубокій тылъ, отъ

Москвы до границы въ Отечественную войну и отъ Эльбы до Рейна въ войну въ Германіи, давалъ полный просторъ для набѣговъ. Это имѣло особенное значеніе въ 1812 году и въ первую половину слѣдующей кампаніи до перенесенія базы Наполеона на Эльбу, но далеко не утратило его и во вторую половину этой войны.

Фланговое расположеніе русской арміи на тарутинской позиціи по отношенію къ операціонной линіи противника и охватывающій базисъ союзниковъ послѣ перемирія въ 1813 году, т. е. такое же расположеніе богемской и сѣверной армій, какъ было уже сказано, тоже представлялъ выгодную сторону обстановки.

Несоотвѣтственность средствъ Наполеона для выполненія предпринятой имъ операціи въ 1812 году.

Большое количество кавалеріи у союзниковъ, къ тому же казаковъ, особенно способныхъ къ партизанскимъ дѣйствіямъ, и недостатокъ въ ней у противника. Это условіе особенно рельефно проявило свое значеніе въ концѣ Отечественной войны, когда Наполеонъ потерялъ въ Россіи всю кавалерію и въ первую половину кампаніи 1813 года, до перемирія. Мы видѣли выше, что при отступленіи Наполеона изъ Россіи партизанскіе отряды позволяли себѣ подходить къ самымъ колоннамъ главныхъ силъ, двигавшихся по большой Смоленской дорогѣ, и постоянно тревожить ихъ. Понятно, что кавалерія и могла бы въ этомъ случаѣ прикрыть движеніе арміи, заставляя партизановъ противника держаться въ извѣстномъ отдаленіи отъ колонны. — Въ первую половину кампаніи 1813 года Наполеонъ тоже почти не имѣлъ кавалеріи, да и вообще французская кавалерія, при быстромъ формированіи арміи послѣ погрома 1812 года, была совершенно не подготовлена для войны. Это обстоятельство облегчало работу партизанамъ союзниковъ, такъ какъ, съ одной стороны, ограничивало Наполеона въ средствахъ для противодѣйствія партизанамъ, съ другой — облегчало послѣднимъ производство *неожиданныхъ* нападеній, составляющихъ самую сильную сторону партизановъ.

Народная война, вспыхнувшая въ Россіи съ перваго шага вступленія французовъ во внутреннія губерніи, и сочувствіе мѣстнаго населенія къ дѣлу союзниковъ въ 1813 году, что значительно содѣйствовало партизанамъ, позволяя имъ вообще опираться на народное возстаніе. Такъ, Чернышевъ предпринимаетъ весьма серьезную экспедицію на Касель, занимаемый значительнымъ отрядомъ, съ одною кавалеріею, впередъ рассчитывая на содѣйствіе населенія города. И дѣйствительно жители столицы королевства Вестфальскаго, поднявшись на французовъ, лишаютъ генерала Аликса всякой возможности

серьезно оборонять городъ, и въ концѣ концовъ они же угрозами и даже отчасти силою заставляютъ его сдать городъ на капитуляцію. Кроме того сочувствіе мѣстнаго населенія вообще облегчаетъ партизанамъ собраніе свѣдѣній о противникѣ, довольствіе, расквартированіе, скрытіе всѣхъ движеній и наконецъ усиливаетъ партіи воолонтерамъ.

Наконецъ надо сказать еще, что въ кампанію 1813 года во главѣ многихъ партизанскихъ отрядовъ стоятъ люди, хорошо познакомившіеся съ партизанскимъ дѣломъ, широкою практикою на этомъ славномъ поприщѣ въ минувшемъ году, въ предѣлахъ Россіи, гдѣ они выработались и гдѣ отважными партизанскими подвигами многие изъ нихъ успѣли уже обезсмертить имена свои, какъ доблестные партизаны.

Резюмируя все изложенное о партизанскихъ дѣйствіяхъ въ кампаніи 1812 и 1813 годовъ, надо сказать, что обстановка вполне благопріятствовала веденію партизанскихъ дѣйствій со стороны союзниковъ; партизанская война получаетъ въ эти кампаніи большее развитіе и даетъ вполне хорошіе результаты. Причину успѣховъ мы усматриваемъ, стало-быть, въ томъ, во первыхъ, что партизанская война этихъ кампаній, совершенно соответствующая главной идее партизанскихъ дѣйствій, вѣрно направлена какъ самостоятельное средство борьбы съ противникомъ; ведена систематично въ томъ смыслѣ, что инициатива ея принадлежитъ главнокомандующему, въ рукахъ котораго остается и общее управленіе ею, вслѣдствіе чего получается извѣстная цѣльность партизанской войны, въ противоположность тому, какъ это было въ кампанію 1807 года; партизанскія дѣйствія, разъ открывшіяся, уже не прекращаются до самаго конца кампаніи, начальники партій совершенно самостоятельны въ исполненіи операцій, въ сферѣ извѣстныхъ общихъ указаній. Наконецъ партизанская война искусно выполнена безсмертными партизанами русской арміи. Всѣмъ этимъ прежде всего и надо объяснить успѣхъ ея.— Но тѣмъ не менѣе можно было бы пожелать видѣть въ эти кампаніи еще большее развитіе партизанскихъ дѣйствій, еще болѣе широкое пользованіе этимъ могучимъ средствомъ.

Въ этомъ отношеніи, повторимъ, можно пожалѣть, что первая половина Отечественной войны вовсе не представляетъ партизанскихъ дѣйствій и что въ эту кампанію, рядомъ съ дѣйствіями мелкихъ партизанскихъ партій, не было высылаемо въ тылъ противника крупныхъ партизанскихъ отрядовъ для серьезныхъ предпріятій противъ большихъ пунктовъ, занятыхъ противникомъ въ тылу его арміи, и

что въ кампанію 1813 года, обратно, одновременно съ большими партизанскими предпріятіями, не было дано достаточное развитіе дѣйствіямъ мелкихъ партій; партизанская война не всегда получала достаточно полное направленіе отъ главной квартиры, а также не имѣла достаточнаго развитія въ ближайшемъ тылѣ непріятельской арміи, особенно въ періодъ ея дѣйствій въ окрестностяхъ Дрездена, подобно тому, какъ это было въ періодъ расположенія Наполеона въ Москвѣ, когда партизанская война охватила весь тылъ непріятели какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, такъ и вдоль всей операціонной линіи французской арміи.

Кампанія 1814 года.

Кампанія 1814 года далеко уже не представляетъ того развитія партизанской войны, какъ двѣ предъидущія. Здѣсь встрѣчаются иногда отдѣльные партизанскіе поиски, такъ на примѣръ: въ началѣ февраля, въ періодъ расположенія главной союзной арміи въ окрестностяхъ Ножана и Провена, когда они имѣли передъ собою корпусъ Виктора, Удино и Макдональда, расположенные за рѣкою Іеръ, графъ Платовъ съ нѣсколькими казачьими полками, посланный для прикрытія лѣваго фланга союзной арміи, произвелъ 4-го числа набѣгъ на городъ Намуръ, овладѣлъ имъ, захватилъ 4 орудія и нѣсколько сотъ плѣнныхъ; въ то же время казачій отрядъ Сеславина, посланный еще лѣвѣе, произвелъ нѣсколько набѣговъ къ сторонѣ Орлеана и къ Фонтенебло, главнымъ образомъ съ цѣлью сбора свѣдѣній.

Подобно тому, дѣйствія отрядовъ Платова, Сеславина, Кайсарова и друг. представляютъ въ теченіе всей кампаніи еще нѣсколько небольшихъ партизанскихъ поисковъ, но только лишь небольшихъ.

Къ числу партизанскихъ поисковъ надо отнести еще поискъ, произведенный Гейсмаромъ съ однимъ казачьимъ и двумя саксонскими эскадронами въ предѣлахъ сѣверной Франціи. Посланный въ первыхъ числахъ февраля изъ 3-го германскаго корпуса герцога Саксенъ-Веймарскаго, дѣйствовавшаго въ Нидерландахъ, Гейсмаръ пронесся съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ между крѣпостями сѣверной Франціи, разсѣялъ по пути нѣсколько французскихъ отрядовъ, распустилъ нѣсколько партій конскриптовъ, овладѣлъ Дуленскою цитаделью, снабдилъ ее гарнизономъ, составленнымъ изъ освобожденныхъ испанцевъ и англичанъ, и продовольствіемъ; на пути Гейсмаръ вездѣ обнародовалъ воззваніе, въ которомъ призывалъ французовъ признать законнаго ихъ короля Людовика XVIII, и затѣмъ, подойдя къ мѣстечку

Лаферъ, вошелъ въ связь съ войсками Силезской арміи Блюхера, въ періодъ втораго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу.

Такимъ образомъ, мы хотимъ сказать, что хотя кампанія во Франціи даетъ вѣсколько примѣровъ партизанскихъ дѣйствій со стороны союзниковъ, тѣмъ не менѣе она далеко не представляетъ той общей картины партизанской войны, которую мы видимъ въ 1812-мъ и 1813-мъ годахъ.

Всѣ названные выше легкіе отряды отдѣляются отъ арміи, съ цѣлью охранять и освѣщать фланги арміи, держать связь между арміями союзниковъ, раздвинутыхъ на большое разстояніе во время концентрическаго наступленія ихъ къ Парижу, преслѣдовать разбитаго противника, иногда прикрывать или маскировать движенія собственныхъ войскъ, но все это еще не составляетъ задачъ партизанскихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ легкіе отряды кавалеріи остаются въ большей или меньшей связи съ арміею, и дѣйствія ихъ ничто иное, какъ стратегическія операціи кавалеріи, но такія, которыя ложатся на всю массу кавалеріи и для выполненія которыхъ еще не нужны партизанскіе отряды.

Подобныя операціи исполняются, какъ мы видѣли выше, и партизанскими отрядами, но только лишь между прочимъ, такъ какъ главное назначеніе послѣднихъ, какъ видно изъ предъидущаго, иное. Съ другой стороны, если въ эту кампанію и можно усмотрѣть дѣйствія партизанскія, то, какъ мы уже сказали, дѣйствія эти сводятся къ мелкимъ партизанскимъ поискамъ. Ничего серьезнаго въ этомъ смыслѣ союзниками предпринято не было. Такъ, на примѣръ, по вѣстіи Платовымъ Намура, главнокомандующій союзными арміями Шварценбергъ предлагаетъ ему выслать партіи къ Парижу, но лишь для собранія свѣдѣній, перехвата курьеровъ и не больше. Отчего было не предпринять партизанскаго набѣга на самый Парижъ большимъ партизанскимъ отрядомъ? Подобный набѣгъ могъ бы принести не малые результаты въ чисто нравственномъ отношеніи. Извѣстно, что набѣги казаковъ къ Намуру и Фонтенебло уже поселили въ Парижѣ опасенія. Извѣстно, что въ продолженіе кампаніи парижане, постоянно колеблясь между надеждою и страхомъ, не разъ были волнуемы слухами о приближеніи непріятеля къ столицѣ, но каждый разъ зловѣщая молва о томъ была заглушаема раздутыми и преувеличенными извѣстіями объ успѣхахъ Наполеона, распускавшимися отъ правительства и сдерживавшими волненія многочисленнаго Парижа. Каково же было бы впечатлѣніе дѣйствительнаго появленія подъ самой столицей сильныхъ партизанскихъ партій? Одно впечатлѣніе это, даже если допу-

стить, что партизаны не имѣли бы дальнѣйшихъ успѣховъ, могло послужить на пользу союзниковъ и привести войну къ скорѣйшей развязкѣ. Къ сожалѣнію ничего подобнаго предпринято не было во всю кампанію.

Теперь рождается вопросъ: отчего же союзники, которые извлекали изъ партизанской войны столько пользы въ двѣ предъидущія кампаніи, какъ будто пренебрегаютъ этимъ средствомъ въ кампанію 1814-го года? Для насъ вопросъ этотъ остается непонятнымъ. Конечно обстановка войны во Франціи далеко ужь не такъ благопріятствуетъ развитію партизанской войны, какъ-то было въ Россіи и въ Германіи, въ два предъидущіе года войны. Не благопріятствуетъ потому, во первыхъ, что союзникамъ доводится здѣсь дѣйствовать въ странѣ непріятельской, мѣстное населеніе которой къ нимъ не расположено, а это обстоятельство, понятно, много стѣсняетъ развитіе партизанскихъ операцій. Во вторыхъ, во все время этой кампаніи французская армія дѣйствуетъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противу союзной арміи, концентрически наступающей въ двухъ массахъ на Парижъ. Такая обстановка военныхъ дѣйствій, подобная той, которая была въ предъидущую кампанію въ періодъ Дрезденскаго боя, какъ было выше уже сказано, тоже затрудняетъ партизанскія дѣйствія въ тылу противника, вслѣдствіе короткости его операціонныхъ линій, т. е., другими словами, по причинѣ малаго простора въ тылу противника для партизанскихъ операцій. Но въ то же время, повторимъ опять, это не исключаетъ возможность партизанскихъ дѣйствій и, напротивъ того, подобная обстановка должна вызвать партизанскія дѣйствія со стороны противника, такъ какъ при ней они получаютъ весьма важное значеніе въ смыслѣ задержки развитія главныхъ операцій противника порчею дорогъ и всякими затрудненіями къ маневрированію арміи обороняющагося, такъ какъ весь успѣхъ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ основанъ на вѣрномъ расчетѣ времени, дабы, удалившись отъ основанія дѣйствій (отъ центрального пункта) съ тѣмъ, чтобъ обрушиться на одну изъ армій противника и, разбивъ ее отдѣльно, успѣть преградить путь другой арміи, во-время встрѣтивъ ея наступленіе.

Къ тому же надо сказать, что въ кампанію 1814 года нерѣшительность, вялость и безсвязность дѣйствій союзниковъ, подъ вліяніемъ нерѣшительнаго, пассивнаго характера главнокомандующаго союзною арміею кн. Шварценберга, позволяла Наполеону довольно далеко удаляться отъ Парижа при дѣйствіяхъ противу арміи Блюхера, особенно при второмъ наступленіи союзниковъ на Парижъ, удлинять свою внутреннюю операціонную линію выше того предѣла, который

былъ-бы возможенъ при болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ Шварценберга, а это, въ свою очередь, давало партизанамъ союзниковъ болѣе обширный относительно просторъ для дѣйствій въ тылу главной арміи Наполеона.

Отсутствие рѣшительныхъ и энергично веденныхъ партизанскихъ дѣйствій со стороны союзниковъ въ разсматриваемую кампанію, казалось-бы, ближе всего можно объяснить нерѣшительнымъ и боязливымъ характеромъ главнокомандующаго, который не умѣлъ взяться за это рѣшительное средство, требующее энергіи и несоотвѣтствующее его личному характеру, духу; не смѣлъ, такъ сказать, лѣзть впередъ всѣми путями и всѣми средствами, безъ оглядки назадъ. Всѣ средства для развитія партизанской войны были въ рукахъ Шварценберга, но онъ ими не воспользовался должнымъ образомъ.

Нельзя не признать, что войны 1812, 1813 и 1814 годовъ высоко подняли значеніе партизанской войны, не имѣвшей достаточно широкаго примѣненія со времени Семилѣтней войны или даже, вѣрнѣе, со временъ Силезскихъ войнъ и что этотъ періодъ служитъ новою эпохою партизанской войны, слѣдующимъ періодомъ ея развитія послѣ періода Силезскихъ и Семилѣтней войнъ.

Результаты, доставленные партизанскою войною въ 1812 и 1813 годахъ, фактически подтверждаютъ высказанное нами выше положеніе, что при новой обстановкѣ военныхъ дѣйствій, созданной утвердившимся со времени революціонныхъ войнъ новымъ способомъ довольствія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій, значеніе партизанскихъ дѣйствій не только не уменьшается, но въ общемъ даже возрастаетъ. Разсмотрѣвъ самый фактъ развитія партизанской войны въ Отечественную войну и въ войнахъ коалицій, постараемся теперь сроднить его съ чисто теоритическими выводами, сдѣланными нами выше, т. е. показать, въ какой мѣрѣ и въ чемъ выразилась въ данныхъ фактахъ указанная нами зависимость значенія партизанской войны отъ вліянія каждой изъ данныхъ новой обстановки военныхъ дѣйствій; постараемся провѣрить сдѣланные нами выводы.

Главные приведенныя выше данныя новой обстановки слѣдующія:

- 1) Большая подвижность армій.
- 2) Большая свобода военныхъ операцій.
- 3) Большая численность армій.
- 4) Разброска армій по театру военныхъ дѣйствій на маршѣ.

Разбирая вопросъ съ точки зрѣнія вліянія первой изъ приведенныхъ данныхъ, мы сказали выше, что партизанская война представляетъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобъ задержать развитіе извѣстной операціи противника, замедлить его наступленіе и, выигравъ при этомъ время, тѣмъ самымъ пріобрѣсти возможность шире пользоваться подвижностью арміи, какъ новымъ элементомъ.

Въ этомъ отношеніи, факты 1812 и 1813 годовъ, къ сожалѣнію, представляются еще недостаточными, такъ какъ въ періодъ наступательныхъ операцій Наполеона партизанскія войны не получили еще достаточнаго развитія какъ въ ту, такъ и въ другую кампанію, пріобрѣтая его во время остановки французской арміи въ Москвѣ—въ первомъ случаѣ и подъ Дрезденомъ—во второмъ и при отступленіи. Дальше, на послѣдующихъ фактахъ, мы будемъ имѣть случай разсмотрѣть вопросъ съ этой стороны. Но если факты этихъ двухъ кампаній не даютъ еще примѣровъ тому, что партизанскія дѣйствія задерживаютъ развитіе извѣстныхъ операцій противника, они представляютъ, пожалуй, еще болѣе рѣзкій примѣръ: партизанскія дѣйствія русскихъ въ началѣ войны 1813 г. не даютъ противнику возможности даже оставаться на избранныхъ имъ позиціяхъ съ цѣлью выждать формированіе и сосредоточеніе на театрѣ войны новой арміи, и до прибытія главной русской арміи одни партизанскія дѣйствія заставляютъ противника поспѣшно отступать съ одной позиціи на другую, что было противъ его воли.

Факты двухъ названныхъ кампаній представляютъ также примѣръ тому, что партизанская война даетъ возможность наносить вредъ противнику, пользуясь въ то же время перерывомъ военныхъ дѣйствій (главныхъ операцій) какъ для отдыха, такъ и для устройства войскъ арміи, т. е., стало быть, даютъ примѣры выигрыша во времени (партизанскія дѣйствія во время перерыва главныхъ операцій въ періодъ расположенія русской арміи на тарутинской позиціи, въ періодъ перерыва ихъ послѣ Кульма и наконецъ съ открытіемъ кампаніи 1813 г., во время сосредоточенія русской арміи на новый театръ военныхъ дѣйствій и политическихъ переговоровъ въ Пруссіи).

Далѣе, мы пришли выше къ заключенію, что подъ вліяніемъ второй данной, т. е. большей свободы военныхъ операцій въ смыслѣ меньшей зависимости арміи отъ тыла по административнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ, значеніе партизанской войны хотя нѣсколько и уменьшилось, съ одной стороны, но все же оно далеко не утратилось. И дѣйствительно кампанія 1812 г. вполне подтверждаетъ

это. Французская армія довольствуется реквизиціоннымъ способомъ, является, стало быть, необходимою затруднять дѣло продовольствія арміи средствами края. На кого-же, какъ не на партизановъ, ложится выполненіе этой задачи? Мы видѣли, какъ блестяще была выполнена эта задача нашими партизанами. Затруднивъ до крайности дѣло продовольствія арміи въ окрестностяхъ Москвы и прервавъ въ то же время всякое сообщеніе непріятельской арміи съ тыломъ, партизаны ставятъ армію Наполеона въ бѣдственное положеніе, приводя ее къ голоду.

Мы не касаемся здѣсь устройства тыла наполеоновской арміи, и неготовности ея къ выполненію предпринятой Наполеономъ операціи—похода на Москву, обстоятельства, послужившаго въ нашу пользу и значительно облегчившаго партизанамъ выполненіе ихъ задачи, но скажемъ только, что еслибы средства Наполеона болѣе соответствовали обстановкѣ, то въ такомъ случаѣ выполненіе указанной задачи партизановъ можетъ быть значительно осложнилось бы, потребовало-бы большаго развитія партизанскихъ дѣйствій, но это обстоятельство, въ свою очередь, только еще болѣе подняло-бы значеніе партизанской войны въ данномъ случаѣ.

Что же касается затрудненій снабженія арміи, кромѣ продовольствія, всѣмъ прочимъ, необходимымъ ей для жизни и боя, то такое, понятно, чувствительно для нея такъ же, какъ было и прежде. И факты разсматриваемыхъ двухъ кампаній указываютъ, что это дѣло прямо ложится на партизановъ, а также что партизаны, захватывая непріятельскіе транспорты, орудія, партіи лошадей, уничтожая артиллерійскіе парки, склады оружія и прочаго имущества, не перестаютъ вредить этимъ противнику и не мало заботятъ его во все продолженіе обѣихъ кампаній. Это особенно рельефно выказалось въ 1813 году, послѣ перемирія, когда Наполеонъ, перенеся базу съ Рейна на Эльбу, кажется, имѣлъ уже все необходимое при себѣ, у себя подъ руками, но и тутъ партизаны находятъ въ тылу непріятельской арміи (между Эльбою и Рейномъ), чѣмъ досадить противнику. Сколько за этотъ періодъ перехвачено партизанами разныхъ командъ, следовавшихъ на укомплектованіе арміи, транспортовъ, парковъ и прочихъ подвозовъ, которые всѣ благополучно достигли-бы французской арміи, если-бы не партизаны.

Затѣмъ, мы сказали, что удавленіе операціонной линіи, какъ слѣдствіе двухъ приведенныхъ данныхъ новой обстановки, даетъ большое развитіе, причемъ онѣ приобрѣтаютъ и большее значеніе. Въ этомъ отношеніи кампаніи 1812 и 1813 годовъ указываютъ, что операціонная

линія Наполеона удлинилась до небывалыхъ размѣровъ: партизанская война охватила все пространство въ первомъ случаѣ отъ Москвы до герцогства Варшавскаго, во второмъ—отъ окрестностей Дрездена почти до Рейна и получила возможность развѣвать самостоятельныя операціи какъ непосредственно въ тылу непріятельской арміи, такъ и на всемъ пространствѣ до ея главнаго основанія дѣйствій. Къ первымъ относятся дѣйствія партизановъ въ окрестностяхъ Москвы, при отступленіи остатковъ великой арміи въ началѣ 1813 года (партіи Чернышева, Бенкендорфа, Давыдова, Прейделя, Орлова); въ окрестностяхъ Берлина (Чернышевъ и Тетенборнъ); Дрездена (Коломбъ, Люцовъ), наконецъ дѣйствія партій Фигнера и кн. Мадатова, въ тылу Макдональда. Ко вторымъ—дѣйствія: Давыдова у Вязмы и Чернышева въ герцогствѣ Варшавскомъ въ 1812 году.; полки Чернышева на Гальберштадтѣ, Касель; полки Тилемапа и Платова въ 1813 году. Весьма понятно, въ какой мѣрѣ возрастаетъ при этомъ значеніе партизанскихъ дѣйствій. Наконецъ, только при условіи глубокаго тыла противной арміи, при условіи длинной операціонной линіи ея, какія мы встрѣчаемъ въ Наполеоновскій періодъ и какихъ не могло быть прежде при магазинной системѣ довольствія арміи, партизанскія партіи получаютъ возможность постоянно оставаться въ тылу у противника гнѣздиться тамъ и, зорко слѣдя за тѣмъ, что тамъ происходитъ, не пропустить ни одной жертвы—что опять таки, подымая результаты партизанской войны, подымаетъ и самое ея значеніе. Впрочемъ, мы вернемся еще къ изслѣдованію этого вопроса во второй части настоящаго труда.

Вліяніе третьей данной, большаго численнаго состава арміи на значеніе партизанской войны, въ томъ смыслѣ, что съ увеличеніемъ численности арміи увеличивается значеніе тыла и подвозовъ, выразилось въ рассматриваемыхъ фактахъ въ томъ, что многочисленная армія Наполеона въ 1812 году не могла обезпечить себя средствами края и, стало быть, являлась потребность въ подвозахъ продовольствія. Между тѣмъ подвозъ продовольствія, если-бы Наполеонъ и имѣлъ средства правильно организовать его, былъ бы крайне затруднителенъ при условіи наводненія тыла партизанскими отрядами, и съ другой стороны, если-бы армія Наполеона была меньше, она легко бы могла прожить на средства края, а стало быть дѣйствія нашихъ партизановъ подъ Москвою можетъ быть не поставили бы ее, въ короткій промежутокъ времени, въ то бѣдственное положеніе, въ которомъ она находилась изъ-за недостатка продовольствія, или это потребовало бы еще большаго напряженія силъ и большаго развитія партизанскихъ дѣйствій.

И обратно, только при такомъ количествѣ кавалеріи и при той численности арміи, какъ наша армія 1812 года и въ особенности армія союзниковъ въ 1813 году, можно было дать такое широкое развитіе партизанскимъ дѣйствіямъ, какъ это было въ эти войны, выдѣливъ изъ состава арміи значительное количество кавалеріи для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу арміи противника.

Наконецъ, что касается вліянія четвертой и послѣдней данной, а именно разброски арміи по театру военныхъ дѣйствій, которая ставитъ партизанамъ новую задачу—препятствовать сосредоточенію арміи противника въ виду предстоящаго боя, то надо сказать, что вліяніе этой данной въ кампанію 1812 года не проявлялось по самому характеру кампаніи. Должно вспомнить, что въ первую половину кампаніи, до Бородина, русская армія избѣгала боя, отступая въ глубь страны; съ другой стороны, въ этотъ періодъ кампаніи партизанскія дѣйствія не получили еще и примѣненія. Во вторую же половину кампаніи, при отступленіи Наполеона, армія его отступала по одной дорогѣ и одною колонною, разбитою лишь на эшелоны, и, въ свою очередь, избѣгала боя. Съ другой стороны, преслѣдованіе велось русской арміею на столь близкомъ разстояніи, что въ этомъ случаѣ дѣйствія нашихъ партизановъ, можно сказать, сливались съ операціями частей главной арміи, а стало быть тутъ трудно уже прослѣдить собственно партизанскія дѣйствія въ приведенномъ смыслѣ. Кампанія 1813 года тоже не представляетъ подобнаго примѣра.

Примѣръ противодѣйствія партизановъ сосредоточенію неприятельскихъ корпусовъ въ ожиданіи предстоящаго боя мы встрѣчаемъ въ кампанію 1814 года. Для атаки союзниковъ на позиціи при Лаонѣ, Наполеонъ двинулся къ Лаону съ главными силами по суассонской дорогѣ, а корпусъ Мармона, тогда находившійся на реймской дорогѣ, направилъ по ней отдѣльно отъ прочихъ войскъ, на разстояніи всего какихъ-нибудь 30-ти верстъ отъ главной колонны. Правда, что здѣсь Наполеонъ нарушилъ одно изъ главныхъ своихъ правилъ: никогда не назначать для сосредоточенія своихъ войскъ пунктъ, въ которомъ насъ можетъ предупредить противникъ, и назначилъ здѣсь пунктомъ сосредоточенія Лаонъ, уже занятый противникомъ, и эта ошибка его послужила причиною потери связи въ дѣйствіяхъ между двумя колоннами; тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ партизаны воспользовались оплошностью Наполеона. Легкія партизанскія партіи казаковъ, шныряя между французскими колоннами, порвали всякую связь между ними. Тщетно истощая усилія въ борьбѣ съ превосходящею числомъ арміею Блюхера, Наполеонъ посы-

лаеть въ продолженіе Лаонскаго сраженія одного офицера за другимъ, чтобы торопить прибытіе Мармона на поле сраженія, но всѣ они были перехвачены казаками въ тылу французской арміи, и Наполеонъ не могъ получить никакихъ свѣдѣній о Мармонѣ. Вечеромъ послѣ боя только подошелъ Мармонъ, но тогда уже занятіе прусскими войсками Ардона и движеніе части резервной кавалеріи на Лельи окончательно разобщило наполеоновскую армію отъ корпуса Мармона. Хотя Мармонъ къ ночи находился всего въ шести верстахъ отъ войскъ лѣвой колонны, но и тутъ смѣлые налеты донцовъ совершенно прервали связь между французскими колоннами, какъ Мармонъ ни добивался ея, высылая для того сильныя партіи кавалеріи съ орудіями.

Разсмотрѣвъ характеръ и результатъ партизанскихъ дѣйствій въ кампаніи 1812 и 1813 годовъ, въ окончательномъ выводѣ надо признать, что въ эпоху Наполеона, при новой обстановкѣ военныхъ дѣйствій, созданной установившимся въ Европѣ новымъ способомъ довольствія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій, партизанскія дѣйствія не только не утратили своего значенія, но въ общемъ приобрѣли еще большее значеніе, потому что, если арміи нашего вѣка, дѣйствуя въ странахъ населенныхъ, поставлены въ меньшую зависимость отъ тыла въ смыслѣ довольствія, за то нынѣшнія большія арміи больше чѣмъ когда-либо связаны съ тыломъ въ смыслѣ снабженія ихъ всѣмъ остальнымъ, потому еще, что большая подвижность армій и большая свобода военныхъ операцій поднимаютъ значеніе элемента времени; партизанскія же дѣйствія, широко веденныя, тормозя развитіе военныхъ операцій противника, даютъ своей арміи цѣнный выигрышъ во времени, и, наконецъ, еще по причинѣ того, что большая длина операціонныхъ линій и стало быть большая глубина тыла, а также большая численность армій, даютъ возможность шире развить партизанскую войну и, понятно, шире пользоваться ея результатами. Что же касается нравственнаго значенія партизанской войны и моральнаго вліянія ея на противника, то въ этомъ отношеніи партизанская война всегда сохранитъ свое высокое значеніе.

Г Л А В А VI.

Эпоха войнъ XIX столѣтія послѣ паденія Наполеона.

Съ окончаніемъ бурнаго періода Наполеоновскихъ войнъ мы тщетно стали бы искать въ послѣдовавшихъ за нимъ войнахъ въ Европѣ партизанскихъ дѣйствій, подобныхъ славнымъ примѣрамъ послѣднихъ кампаній.

Съ эпохи Наполеона до Американской кампаніи, т. е. въ теченіе полувѣка, кавалерія принимаетъ самое ограниченное, самое невидное участіе какъ на полѣ сраженія, что отчасти (но только лишь отчасти) объясняется усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, такъ, въ особенности, на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ смыслѣ стратегической дѣятельности кавалеріи. Образцовые примѣры пользованія кавалеріею со стратегическими цѣлями, которые намъ представляетъ исторія Наполеоновскихъ войнъ, прошли безслѣдно. Прекрасное употребленіе кавалеріи въ кампаніи 1805, 1806, 1812 и 1813 годовъ было забыто современниками. Правда, что обстановка и характеръ нѣкоторыхъ войнъ не давали достаточно широкаго поля для стратегической дѣятельности кавалеріи: такъ, напримѣръ, обстановка Крымской войны (война преимущественно осадная и притомъ веденная на ограниченномъ пространствѣ), Итальянской кампаніи 1859 года (по характеру театра военныхъ дѣйствій). Но если эта причина до нѣкоторой степени и объясняетъ отсутствіе за весь указанный періодъ стратегической дѣятельности кавалеріи на театрѣ бывшихъ кампаній, все же отсутствіе ея далеко не оправдывается. Не было стратегической дѣятельности кавалеріи вообще, не было и партизанскихъ дѣйствій въ частности, если не считать нѣскольکو отдѣльныхъ и притомъ самыхъ ничтожныхъ случаевъ партизанскихъ дѣйствій, какъ,

напримѣръ, въ польскую кампанію 1830—1831 годовъ, въ дѣйствіяхъ генерала Крейца и Дверницкаго; встрѣчающіеся здѣсь случаи партизанской войны были вообще мелки, отдѣльны, вялы, не имѣли сами по себѣ рѣшительнаго характера, а потому не могли имѣть и рѣшительнаго значенія въ общемъ ходѣ операцій ⁽¹⁾.

Со времени паденія Наполеона, только въ Американскую междоусобную войну впервые встрѣчаешься вновь со стратегическою службою кавалеріи, которая въ эту войну употреблялась почти исключительно для стратегическихъ цѣлей, и притомъ главнымъ образомъ для дѣйствій на сообщенія противника, т. е. для партизанскихъ дѣйствій. Партизанскія дѣйствія въ эту войну достигаютъ своего апогея и проявляютъ небывалое еще значеніе, въ смыслѣ вліянія на ходъ военныхъ операцій.

Переходя къ разсмотрѣнію ближайшихъ къ намъ событій, съ точки изслѣдованія партизанской войны, надо вновь остановиться на изслѣдованіи того вліянія, которое должны были внести въ дѣло развитія этой войны и извѣстнаго ея направленія тѣ два новые фактора въ военномъ дѣлѣ, которымъ принадлежитъ такое большое значеніе и которые въ наше время успѣли видоизмѣнить обстановку военныхъ дѣйствій въ нѣкоторыхъ чертахъ ея. Мы говоримъ о желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ.

Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ, основанное на свойствѣ чрезвычайно быстрого передвиженія войскъ и запасовъ на большія разстоянія, приводится, какъ извѣстно, къ слѣдующему:

1) онѣ даютъ возможность быстрой мобилизаціи арміи и столь же быстрого сосредоточенія ея на театрѣ военныхъ дѣйствій;

2) допускаютъ быстрое сосредоточеніе запасовъ на базѣ, причемъ запасы могутъ быть доставляемы съ чрезвычайно большаго района, и, наконецъ,

3) въ тылу арміи, въ періодъ главныхъ операцій, желѣзныя

---

(1) Въ отрядѣ генерала Крейца, въ штабѣ Ридигера, находился, между прочимъ, старый партизанецъ нашъ Денисъ-Давыдовъ, уже въ чинѣ генералъ-маіора, который и здѣсь сталъ во главѣ партизанскихъ отрядовъ. Наиболѣе виднымъ партизанскимъ дѣломъ его въ эту кампанію представляется взятіе Владиміра-Волынскаго, что положило конецъ возстанію на Волыни. Вообще же, полная зависимость отряда Давыдова отъ Крейца не позволила отважному партизану ознаменовать себя въ теченіе этой войны самостоятельными дѣйствіями. Между прочимъ, самъ Давыдовъ, въ одной изъ статей своихъ разбирая польскую кампанію, говоритъ, что партизанскія дѣйствія не могли имѣть рѣшительныхъ результатовъ и достаточнаго развитія, такъ какъ генералъ Крейцъ не дѣлалъ необходимой для того самостоятельности партизанскимъ отрядамъ и постоянно стѣснялъ ихъ дѣятельность.

дороги служатъ для арміи прекрасными комунікаціонными линіями; онѣ питаютъ армію, снабжая ее всѣмъ необходимымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ средство для быстрого удаленія изъ арміи въ тылъ всего лишняго, всего обременяющаго.

Словомъ, желѣзныя дороги служатъ лучшими комунікаціонными линіями. Къ этому надо прибавить, что современныя наши громадныя арміи не могли бы даже и существовать безъ желѣзныхъ дорогъ.

Такъ какъ желѣзнымъ дорогамъ принадлежитъ значеніе главныхъ питательныхъ артерій армій, то понятно, что партизанскія дѣйствія, имѣющія главною цѣлью уничтоженіе средствъ для военныхъ дѣйствій (парализованіе процесса снабженія армій всѣмъ необходимымъ), должны быть направлены къ уничтоженію желѣзно-дорожныхъ линій въ тылу арміи противника, ко всяческому затрудненію и замедленію ихъ работы. Съ другой стороны, хрупкость желѣзныхъ дорогъ, какъ новыхъ комунікаціонныхъ линій, дѣлаетъ ихъ легко уязвимыми; достаточно, чтобы самая ничтожная партія достигла линіи желѣзной дороги, и притомъ на самое непродолжительное время, чтобы прервать сообщеніе по линіи. Справедливо замѣчаетъ полковникъ Сухотинъ въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей⁽¹⁾, что желѣзныя дороги явились и заманчивымъ, и болѣе уязвимымъ предметомъ для дѣйствій партизановъ, чѣмъ прежніе обыкновенные пути, уязвимые только въ транспортахъ, передвигавшихся по нимъ и всегда охраняемыхъ. Такимъ образомъ, крайняя важность затрудненія желѣзно-дорожнаго сообщенія въ тылу противника, особенно при современномъ возрастаніи численности армій и возрастаніи вмѣстѣ съ тѣмъ потребности въ подвозахъ — съ одной стороны, и легкость прерыванія желѣзно-дорожной линіи — съ другой, заставляютъ признать, что въ наше время всѣ средства партизановъ должны быть направлены, прежде всего, къ затрудненію желѣзно-дорожнаго сообщенія непріятельской арміи съ тыломъ. Важность этой задачи на столько поднимаетъ значеніе партизанской войны вообще, что, можно сказать, одно появленіе желѣзныхъ дорогъ на театрахъ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю половину настоящаго столѣтія открываетъ собою новую эру для партизанской войны.

То же самое можно сказать и относительно телеграфовъ. Дѣйствія легкихъ подвижныхъ партизанскихъ отрядовъ въ тылу арміи противника не только могутъ перервать возможность быстраго и весьма удобнаго способа сношеній различныхъ частей непріятельской

(1) «Два эпизода изъ Американской войны», «Военный Сбор.», 1833 г., № 9-й, стр. 42-я.

арміи посредством телеграфа и этимъ самымъ нарушить своевременность извѣстныхъ распоряженій, донесеній и проч., но даже, какъ показалъ опытъ послѣднихъ кампаній (о чемъ будетъ сказано ниже), партизанскій отрядъ, достигнувъ телеграфной линіи въ тылу арміи противника, можетъ иногда воспользоваться ею въ своихъ видахъ, перехвативъ или задержавъ, на примѣръ, вдущую по линіи неприятельскую депешу, пославъ отъ себя ложное сообщеніе и т. под. Такимъ образомъ, желѣзныя дороги, въ связи съ телеграфами, — вотъ новыя данныя обстановки Американской войны и современныхъ намъ войнъ. Новыя данныя эти, какъ видно, только усиливаютъ собою значеніе партизанской войны въ смыслѣ важности задачъ, выпадающихъ на долю партизановъ въ тылу арміи противника, и по причинѣ меньшей прочности настоящихъ комунікаціонныхъ линій. Вотъ, въ короткихъ словахъ, главнѣйшее значеніе двухъ указанныхъ новыхъ факторовъ. Обратимся теперь къ фактамъ.

Считаемъ нужнымъ еще разъ оговориться, что болѣе подробное изложеніе фактической стороны Американской кампаніи вызывается, во первыхъ, богатствомъ этой кампаніи партизанскими дѣйствіями; во вторыхъ — тѣмъ, что эта кампанія, какъ ближайшая къ намъ, даетъ матеріалъ для уясненія современнаго значенія партизанской войны.

Американская кампанія 1861—1865 годовъ (1).

Приступая къ изслѣдованію партизанскихъ дѣйствій въ Американскую войну, мы позволимъ себѣ остановиться лишь на нѣсколькихъ фактахъ этой богатой партизанскими дѣйствіями кампаніи, съ одной стороны, потому, что вопросъ о партизанской войнѣ въ Сѣверной Америкѣ обстоятельно и прекрасно разработанъ въ почтенномъ трудѣ г. Сухотина: «Рейды и поиски кавалеріи во время Американской войны», которымъ мы и пользуемся, какъ богатымъ матеріаломъ, при изложеніи фактической стороны партизанскихъ дѣйствій въ Америкѣ, и, съ другой стороны, потому еще, что въ эту кампанію партизанская война получила такое широкое развитіе съ самаго начала войны, такъ систематично проведена была сквозь всю кампанію, и каждый отдѣльный эпизодъ ея на столько серьезенъ и рѣшителенъ

(1) При чтеніи настоящаго очерка могутъ служить отчетныя карты, приложенныя къ сочиненію г. Сухотина: «Рейды и поиски кавалеріи во время Американской войны».

по результатамъ, что намъ вполне достаточно нѣсколькихъ примѣровъ для того, чтобы обрисовать все то великое стратегическое значеніе, которое принадлежитъ въ данномъ случаѣ партизанской войнѣ. Всѣ остальные примѣры могутъ служить только лишнимъ подтвержденіемъ того же самаго.

Отстаиваніе правъ на трудъ рабовъ и на независимость отъ центральнаго правительства республики южными штатами Сѣверо-Американскаго союза приводитъ, какъ извѣстно, къ четырехъ-лѣтней междоусобной войнѣ южныхъ штатовъ съ сѣверными, которые взяли за оружіе во имя принципа свободнаго труда и для сохраненія союза Соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Отличительныя свойства театра войны: малая населенность и отсутствіе въ странѣ производительности первой потребности—не представляли арміямъ возможности жить на счетъ страны и заставляли держаться желѣзно-дорожныхъ и водныхъ путей, которые служили комунікаціонными путями и въ направленіи которыхъ и развивались главныя операціи.

Важность желѣзныхъ дорогъ усиливалась еще крайнимъ недостаткомъ и дурнымъ качествомъ простыхъ путей.

По установившемуся плану дѣйствій сѣверяне (федералисты), обладавшіе значительно большими силами и средствами, охватили со всѣхъ сторонъ штаты южанъ (конфедератовъ) какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря, и должны были дѣйствовать наступательно въ слѣдующихъ направленіяхъ:

1) Миссисипская армія отъ Каира вдоль Миссисипи на Орлеанъ, съ назначеніемъ овладѣть при помощи флотиліи теченіемъ этой рѣки.

2) Кентукійская армія отъ Елизабетауна черезъ Нэшвилъ къ Чатанугѣ, съ цѣлью утвердиться въ богатыхъ штатахъ конфедераціи. Одинъ изъ корпусовъ этой арміи, оставаясь въ западной Виргиніи, долженъ былъ охранять сообщенія арміи съ восточными штатами и Вашингтономъ.

3) Потомакская армія, прикрывая Вашингтонъ, должна была наступать къ Ричмонду.

Кромѣ того, флотъ, съ нѣсколькими десантными корпусами, долженъ былъ овладѣть портами и блокировать побережье, и, наконецъ, отдѣльная армія миссурійская предназначена для дѣйствій къ западу отъ Миссисипи.

Южане самою обстановкою войны были поставлены въ роль обо-

роняющагося. Относительная слабость силъ и средствъ южанъ побуждала ихъ возможно долѣе протянуть войну, въ надеждѣ выждать помощь изъ Европы, дорожившей обширною производительностью южныхъ штатовъ, и удержатъ позиціи къ сѣверу отъ р. Тенеси, чтобы возможно долѣе пользоваться желѣзно-дорожными сообщеніями восточныхъ штатовъ съ западными, доставлявшими все необходимое какъ для арміи, такъ и для всего населенія восточныхъ штатовъ.

Преслѣдуя эти цѣли, южане во все время войны, широкимъ развитіемъ дѣйствій на сообщенія сѣверянъ и энергическими наступленіями къ Вашингтону, стараются оттянуть силы противника въ тылъ и ослабить ихъ на фронтѣ дѣйствій. Всѣмъ этимъ южане достигали перерывовъ въ наступательныхъ операціяхъ арміи сѣвера, что давало имъ выигрышъ во времени. вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь случаемъ, южане переходили въ наступленіе противъ отдѣльныхъ арміи сѣверянъ. Арміи южанъ къ началу войны сгруппировались слѣдующимъ образомъ:

Одна—на линіи Колумбусъ-фортъ-Донельсонъ, другая—у Баулин-грина, третья—въ Виргиніи, противъ Вашингтона, съ корпусомъ въ долину Шенандоа. Между арміями находились партизанскіе отряды, которые впоследствии образовали нѣсколько крупныхъ кавалерійскихъ массъ, имѣвшихъ назначеніемъ энергическими вторженіями въ тылъ противнику наносить ему всевозможный вредъ и сдерживать его наступательныя операціи. Берега моря охранялись мѣстной милиціею, дѣйствія на западномъ берегу Миссисипи были возложены на особую армію. Таково было расположеніе и планъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. Свойства театра дѣйствій и самыя условія войны ставили обѣ стороны въ большую зависимость отъ путей сообщенія. Федералисты дѣйствіями на сообщенія конфедератовъ могли лишить ихъ средствъ для продолженія войны и, обратно, конфедераты, лишая противника его сообщеній, приостанавливали этимъ его наступательныя операціи и затягивали войну. Въ силу этого, сообщенія непріятеля для обохъ противниковъ представлялись важнѣйшими предметами дѣйствій. Дѣйствія на сообщенія въ Американскую войну и представляютъ собою широкое развитіе партизанской войны, въ краткомъ очерку которой мы и перейдемъ.

На виргинскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, послѣ Буль-Ронскаго пораженія сѣверянъ, въ мартѣ 1862 года, главнокомандующій сѣвера, Макъ-Клеланъ, переноситъ, какъ извѣстно, военныя дѣйствія

на Йоркскій полуостровъ, чтобы наступленіемъ къ Ричмонду оттануть войска южанъ отъ Вашингтона; причежь сѣверяне могли базироваться на рр. Йоркъ и Джемсъ. Такое рѣшеніе приводитъ къ сосредоточенію сторонъ на Йоркскомъ полуостровѣ. Высадившись на полуостровъ, 110,000-ная армія сѣверянъ, послѣ цѣлаго ряда боевъ съ противникомъ, остановилась впереди Ричмонда, на линіи Севенъ-Пайнесъ-Гейнсъ-Гиль. Южане прикрыли Ричмондъ. Обѣ стороны расположились въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Кроме того, 80.000 сѣверянъ наступали къ Ричмонду со стороны Потомака, противъ которыхъ южане имѣли отдѣльный 30,000-ный корпусъ.

Уайтъ Гаузъ, на берегу р. Йорка, служилъ главнымъ складочнымъ пунктомъ для сѣверянъ; желѣзная же дорога, ведущая оттуда къ Ричмонду, — ихъ коммуникаціонная линія, длиною всего въ 25 верстъ. Обѣ стороны остановились въ бездѣйствіи.

Генераль Ли, главнокомандующій южанъ, рѣшившись, наконецъ, атаковать федералистовъ и притомъ въ такомъ направленіи, чтобы отрѣзать ихъ отъ базы, поручаетъ предварительно кавалеріи, подъ начальствомъ Стюарта, произвести рекогносцировку къ Уайтъ-Гаузу, необходимую для составленія плана атаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлью потревожить тылъ противника.

Отобравъ изъ полковъ кавалеріи 1,200 человекъ, 13-го іюня Стюартъ выступилъ съ этимъ отрядомъ отъ Ричмонда сперва къ сѣверу на Тэйлорвилль, для отвлеченія вниманія противника (1). Переночевавъ здѣсь въ лѣсу, на слѣдующій день Стюартъ направился къ ГанOVERу; сбивъ въ этомъ пунктѣ конный отрядъ противника, Стюартъ продолжалъ слѣдовать на Ольдъ-Черчу. Здѣсь онъ опрокинулъ другой конный отрядъ противника и уничтожилъ непріятельскій лагерь. Во время всего движенія особыми партіями производилась подробная рекогносцировка всего пройденнаго пространства. Обрекогносцировавъ указанный ему районъ и встревоживъ противника, Стюартъ исполнялъ возложенное на него порученіе и теперь ему оставалось только вернуться обратно. Для возвращенія къ арміи Стюартъ рѣшается пройти сквозь весь тылъ непріятели и выйти съ противоположнаго фланга, разсчитывая, что столь отважное движеніе въ самомъ опасномъ направленіи не входитъ въ соображеніе противника и что, стало быть, на этомъ пути онъ не представитъ серьезнаго сопротивленія; къ тому же этотъ путь выводилъ на единственную желѣзную дорогу, связывающую армію сѣверянъ съ ихъ базой,

(1) См. карту № 7-й (Набѣгъ Стюарта).

и порча этого пути представлялась дѣломъ весьма важнымъ. Послѣ нѣсколькихъ демонстративныхъ мѣръ, отрядъ Стюарта быстро направляется къ желѣзной дорогѣ и далѣе на югъ. Высланными по пути партіями въ стороны были уничтожены одна изъ пристаней на р. Юркѣ съ бывшими тамъ запасами, транспортъ, двигавшійся отъ Уайтъ-Гауза, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ. Порвавъ телеграфное сообщеніе, испортивъ полотно желѣзной дороги, предавъ пламени станцію и случившійся тутъ товарный поѣздъ, отрядъ двинулся къ Нью-Кенту, гдѣ овладѣлъ госпиталемъ и продовольственнымъ магазиномъ. Послѣ короткаго отдыха, Стюартъ выступилъ далѣе на рѣчку Чикагомине. Не найдя ожидаемаго брода на рѣкѣ, сильно вздвнувшейся послѣ дождя, конфедераты приступили къ постройкѣ моста. Черезъ четыре часа времени постройка его подъ прикрытіемъ части отряда, выдвинутой къ сторонѣ приближавшихся съ тыла значительныхъ отрядовъ противника, была кончена, и Стюартъ, перейдя на правый берегъ Чикагомине, благополучно достигъ Ричмонда въ ночь на 16-е число.

Трофеями молодецкаго поиска были около 150 плѣнныхъ, 300 лошадей и муловъ, разные предметы вооруженія и снаряженія; сверхъ того, было уничтожено и разрушено непріятельскаго имущества на миліоны рублей. Изъ всего отряда Стюартъ потерялъ одного человека. Такимъ образомъ, Стюартъ пронесся сквозь весь тылъ непріятельской арміи, пройдя съ разсвѣта 14-го числа и до ночи на 16-е, т. е. въ 40 часовъ времени, слишкомъ 100 верстъ при чрезвычайно дурныхъ дорогахъ, при постоянномъ выдѣленіи отрядовъ въ стороны для рекогносцировокъ и уничтоженія имущества противника и съ переправою черезъ Чикагомине, занявшею четыре часа времени. Въ теченіе сорока часовъ отрядъ имѣлъ всего три часа отдыха. Эта необыкновенная быстрота и форсированность движенія въ связи съ рядомъ прекрасно выполненныхъ демонстрацій и привела къ успѣху смѣло задуманное предпріятіе, отважность котораго увеличивается еще весьма малымъ просторомъ въ тылу противной арміи, глубина котораго, длина комунікаціонной линіи, не превышаетъ 20—25 верстъ.

Значеніе этого поиска въ тылу противника выразилось, прежде всего, въ нравственномъ впечатлѣніи, произведенномъ на непріятеля, который былъ пораженъ небывалымъ подвигомъ, подорвавшимъ довѣріе къ себѣ. Опасаясь за безопасность своего тыла, Макъ-Клеганъ рѣшилъ перенести базисъ на рѣку Джемсъ, а тѣмъ временемъ усиливъ войска, охранявшія тылъ и фланги, что не мало ослабило его армію съ фронта, особенно если принять во вниманіе безъ того уже

растянутое расположеніе сѣверянъ впереди Ричмонда. Наконецъ, рекогносцировками Стюарта были добыты самыя точныя свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности, послужившія прочнымъ основаніемъ всѣмъ послѣдующимъ дѣйствіямъ южанъ, приведшимъ къ отступленію арміи федералистовъ отъ Ричмонда.

Послѣ ряда успѣховъ на Юркскомъ полуостровѣ, генераль Ли рѣшается, какъ извѣстно, оставить временно армію Макъ-Клелана и обратиться на сѣверъ противъ арміи генерала Попа, наступавшей въ этомъ направленіи. Между тѣмъ, федеральное правительство, провѣдавъ о задуманномъ планѣ противника, рѣшается перевести войска Макъ-Клелана на присоединеніе къ Попу. Военныя дѣйствія переносятся на лѣвый берегъ р. Рапаганока. Въ этотъ періодъ времени кавалерія составляетъ авангардъ арміи Ли. Послѣ новаго ряда блестящихъ успѣховъ, южанамъ удается на голову разбить противника въ первыхъ числахъ сентября и вогнать его въ укрѣпленія Вашингтона. Въ теченіе этихъ событій, кавалерія Стюарта предпринимаетъ два новыхъ набѣга въ тылъ противника. Мы не станемъ останавливаться на нихъ, скажемъ только, что значеніе ихъ на этотъ разъ выразилось въ поселеніи полнаго замѣшательства въ арміи противника, громадномъ матеріальномъ вредѣ, разрушеніи желѣзной дороги, служившей коммуникаціонною линіею противника, и остановка движенія въ минуту усиленной работы ея по подвозу войскъ и запасовъ къ арміи сѣверянъ, готовившейся къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Вслѣдствіе вышесприведеннаго, армія Попа не только не успѣла своевременно получить ожидаемое подкрѣпленіе, но она начала терять недостатокъ продовольственныхъ запасовъ и лишена была возможности доставить своей арміи самыя цѣнныя свѣдѣнія о противникѣ. Предпринявъ вторженіе на лѣвый берегъ Потомака, генераль Ли, послѣ неудачнаго боя съ Макъ-Клеланомъ на р. Антьетамъ, отступилъ въ долину Шенандоа, остановился близъ Уинчестера, выдвинувъ кавалерію на р. Потомакъ. Сѣверяне оставались на лѣвомъ берегу рѣки.

Истощенные предшествовавшею кампаніею, къ концу мѣсяца, обѣ стороны пріостановили военныя дѣйствія. Генераль Ли озаботился устройствомъ обезпеченнаго сообщенія съ Ричмондомъ черезъ долину Шенандоа, чтобы открыть затѣмъ наступленіе къ Вашингтону. Узнавъ между тѣмъ, что приготовленія Макъ-Клелана на продолженіе войны

приближались къ концу, тогда какъ южане далеко еще не были готовы, Ли сознаетъ необходимость задержать противника, отдалить начало его наступленія, выиграть время до осени, когда дожди затруднили бы военныя дѣйствія. Съ этою цѣлью Ли высылаетъ Стюарта въ новый набѣгъ.

Въ началѣ октября, Стюартъ получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе—переправиться черезъ Потомакъ и двинуться къ Чемберсбургу, съ цѣлью разрушить желѣзный путь близъ этого пункта и добыть свѣдѣнія о противникѣ.

Дабы отвлечь вниманіе противника отъ направленія предпринимаемаго поиска, одновременно съ тѣмъ былъ высланъ небольшой партизанскій отрядъ въ другую сторону, къ Кумберленду. Съ разсвѣтомъ 10-го числа, Стюартъ переправился за Потомакъ противъ Кларъ-Спринга, съ отрядомъ изъ 1,800 коней при 4-хъ орудіяхъ, и быстро двинулся въ указанномъ направленіи. Въ тотъ же день отрядъ занялъ безпрепятственно Чемберсбургъ. Порвавъ телеграфъ, испортивъ желѣзную дорогу, уничтоживъ нѣсколько складовъ оружія и захвативъ до 800 лошадей, Стюартъ на слѣдующее утро выступилъ изъ города. Рѣшившись такъ же, какъ и въ первый разъ, возвратиться къ своимъ, пройдя сквозь весь тылъ непріятельской арміи, такъ какъ возвращеніе въ томъ же направленіи онъ считалъ рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что добытыя свѣдѣнія открыли присутствіе въ этомъ направленіи значительнаго непріятельскаго отряда, Стюартъ выступилъ изъ Чемберсбурга на Гетисбургъ, и послѣ демонстративнаго движенія въ этомъ направленіи отрядъ его повернулъ на югъ. Переправившись черезъ Монокасе, колонна во всю ночь продолжала движеніе черезъ Либерте къ Монравіа, гдѣ вышла на желѣзную дорогу, соединявшую непріятельскую армію съ Вашингтономъ, которая и была тотчасъ же разрушена.

Между тѣмъ, телеграфъ быстро огласилъ появленіе непріятельской кавалеріи, и съверяне принимаютъ цѣлый рядъ мѣръ, съ цѣлью воспрепятствовать отступленію южанъ. Кавалерія Плизантона, три полка съ батареею, приступаетъ преслѣдовать Стюарта; дивизія пѣхоты, посаженная на подводы, была въ полной готовности двинуться отъ Ганкока, еслибы южане направлялись по прежнему пути; кавалерійская бригада Авриля, притянутая было демонстраціею къ Кумберленду, спѣшила на востокъ; двѣ бригады пѣхоты, посаженные въ вагоны на станціи Монокасе, ждутъ только извѣстія о направленіи партіи Стюарта, разыскиваемой уланами Руша, высланными изъ Фредерика; наконецъ, дивизія изъ всѣхъ родовъ оружія занимаетъ Пулесвилъ и

вѣхъ переправы на Потомакѣ близъ Лисбурга. Со всѣхъ сторонъ грозить, такимъ образомъ, опасность отважному партизану; однако Стюартъ, прорѣзавъ зигзагами весь тылъ противника, 12-го на разсвѣтъ достигъ благополучно до Гіетстауна, гдѣ вышелъ на этапный путь сѣверянъ съ Вашингтономъ. Предавъ огню встрѣченныя здѣсь повозки, Стюартъ спѣшитъ дальше къ Бернесвиллю, но здѣсь онъ узнаетъ, что у Пулесвиля пятитысячный отрядъ и что тутъ же недалеко находится преслѣдовавшая его кавалерія Плизантона, который, двигаясь все время параллельно пути слѣдованія Стюарта и перейдя рѣчку Монокасе, близъ устья ея, направился по дорогѣ на Пулесвиль.

Эти свѣдѣнія заставили Стюарта свернуть съ дороги, втянуться въ лѣса, но, подойдя къ берегамъ Потомака, отрядъ Стюарта наткнулся на кавалерію Плизантона. Отбросивъ головныя части ея и прикрывшись съ этой стороны однимъ эскадрономъ, Стюартъ продолжаетъ путь свой. На берегу рѣки его ожидала новая задержка. Бродъ на Потомакѣ былъ занятъ пѣхотнымъ отрядомъ (около 200 человекъ). Не теряя ни минуты, Стюартъ форсируетъ переправу и уже спокойно стоитъ на правомъ берегу, когда показалась голова колонны, спѣшившей изъ Пулесвиля. 14-го числа отрядъ возвратился въ долину Шенандоа.

Таковъ былъ исходъ новаго набѣга Стюарта въ тылъ непріятеля, во время котораго Стюартъ вторично проходитъ вокругъ армія противника. Набѣгъ этотъ продолжался три дня, въ теченіе которыхъ было пройдено около 200 верстъ. Прекрасное выполненіе его, въ смыслѣ крайней быстроты движенія (опасное пространство отъ Чемберсбурга до Лисбурга, около 140 верстъ, пройдено въ 36 часовъ, включая и время переправы черезъ Потомакъ) и цѣлаго ряда мѣръ къ скрытію направленія движенія, приводитъ къ благополучному окончанію его и дѣлаетъ отрядъ неуловимымъ для противника. Мы видѣли, какія грозныя силы надвигались со всѣхъ сторонъ на отрядъ Стюарта, однако ему удается не только увернуться отъ нихъ, но и въ концѣ утомить противника, его преслѣдовавшаго: Плизантонъ въ теченіе сутокъ сдѣлалъ 135 верстъ и когда, наконецъ, настигъ Стюарта, онъ имѣлъ изъ 1,500 коней всего 400.

Главная цѣль набѣга на этотъ разъ была та, чтобы отдалить начало наступленія сѣверянъ и выиграть, такимъ образомъ, время, и цѣль эта вполне достигается. Сѣверяне убѣждаются въ своей неготовности, и наступленіе ихъ откладывается.

«Нанька, произведенная рейдомъ, говоритъ г. Сухотинъ, какъ

на жителей, такъ и на армию сѣвера имѣла въ данномъ случаѣ громадное значеніе: она еще болѣе подтверждала мнѣніе Макъ-Клелана въ неготовности арміи къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ конфедератовъ. Постоянныя жалобы Макъ-Клелана на недостатковъ кавалеріи и на ея плохія качества получили еще болѣе рельефное доказательство въ успѣшномъ окончаніи отважнаго рейда кавалеріи Стюарта; поневолѣ главнокомандующій федеральною арміею, въ виду такой непріятельской кавалеріи, долженъ былъ еще болѣе быть осторожнымъ въ исполненіи настойчивыхъ требованій правительства о наступленіи. Дальнѣйшими результатами набѣга было опять доставленіе своей арміи самыхъ точныхъ свѣдѣній о противникѣ, разрушеніе двухъ желѣзно-дорожныхъ линій, наконецъ освѣженіе состава лошадей кавалеріи южанъ и лишеніе ихъ арміи противника.

Въ послѣднихъ числахъ октября сѣверяне переходятъ, наконецъ, въ наступленіе къ Уарентону, съ цѣлью отхватить противника отъ Ричмонда. Въ этотъ періодъ дѣйствій, кавалерія Стюарта, открывъ своевременно наступленіе непріятеля, служитъ боковымъ авангардомъ, подъ покровительствомъ котораго армія южанъ переходитъ изъ долины Шенандоа къ Ропидану и предупреждаетъ противника на пути къ Ричмонду. Къ концу ноября обѣ арміи сосредоточиваются въ Фредрихсбургу, занимая противоположные берега р. Рапаганокъ. Въ теченіе 20-ти-дневнаго бездѣйствія кавалерія южанъ, неся службу передовыхъ постовъ, предпринимаетъ нѣсколько вторженій въ тылъ противника, съ цѣлью тревоги и рекогносцировокъ.

Дальнѣйшее наступленіе сѣверянъ на правый берегъ Рапаганова, подъ начальствомъ Борнсайда, смѣнившаго прежняго главнокомандующаго, начавшееся 11-го декабря, приводитъ къ кровопролитному бою, кончившемуся отступленіемъ сѣверянъ съ большими потерями. Послѣ чего противники, раздѣленные Рапаганомъ, расположились на квартирахъ. Къ этому времени относятся два новыхъ отважныхъ набѣга кавалеріи южанъ въ тылъ противника. Съ лѣваго фланга Гэмпитонъ, выступивъ изъ Кальпепера, прошелъ къ Окакуану, гдѣ захватилъ большой транспортъ съ продовольствіемъ, а также конвой его изъ 150 человекъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ самого Стюарта, выступилъ отъ Фредрихсбурга, пронесся черезъ Демфрисъ, Окакуанъ, Ферфаксъ, Уарентонъ и вернулся къ Фредрихсбургу, прорѣзавъ, такимъ образомъ, весь квартирный районъ противника. На пути своемъ

Стюартъ штурмовалъ Демфрисъ, захватилъ нѣсколько транспортовъ, уничтожилъ нѣсколько участковъ желѣзной дороги и разсѣялъ четыре полка у Аквин. Результатомъ этихъ отважныхъ набѣговъ было постоянное опасеніе сѣверянъ за свой тылъ, доставленіе своей арміи массы продовольственныхъ запасовъ; кромѣ того, какъ справедливо замѣчаетъ г. Сухотинъ, они косвенно облегчаютъ Стюарту трудную задачу—охраненіе своей арміи, занимая нѣсколькими тысячами коней линію въ 150 верстъ, что вполне подтверждается отиѣною задуманнаго сѣверянами вторженія въ тылъ противника съ отрядомъ въ 2,500 коней, вслѣдствіе послѣдняго поиска Стюарта.

Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій въ апрѣлѣ 1863 года, новый главнокомандующій сѣверянъ, Гукеръ, какъ извѣстно, рѣшается открыть наступленіе главными силами (100,000 человекъ) въ направленіи отъ верхняго Рапаганока, отъ Келейсъ-форта на Ченслорсвилъ, чтобы принудить армію Ли (70,000) къ бою и къ отступленію на Ричмондъ; для отвлеченія же вниманія противника отъ выбраннаго направленія, 20,000-ный корпусъ долженъ былъ вести атаку съ фронта, со стороны Фредрихсбурга; вмѣстѣ съ тѣмъ кавалерія сѣверянъ, въ пять тысячъ коней, подъ начальствомъ Стонемона, отъ верхняго Рапаганока должна была броситься въ тылъ противника на его сообщенія съ Ричмондомъ. 28-го апрѣля началось наступленіе, приведшее къ новому успѣшному бою южанъ у Ченслорсвилля.

Между тѣмъ, Стонемонъ бросился съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ въ тылъ противнику.

Выдѣливъ отъ себя нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, изъ которыхъ нѣкоторые углубились въ тылъ непріятели верстъ на 150, Стонемонъ оставался въ тылу южанъ девять дней, въ теченіе которыхъ успѣлъ нанести имъ не мало вреда. Разрушивъ всѣ пути сообщенія южанъ, уничтоживъ массу имущества, этотъ первый набѣгъ кавалеріи сѣверянъ произвелъ сильное нравственное впечатлѣніе на мѣстное населеніе, а главное, обнаруженіемъ на мѣстѣ эмансипаціи негровъ, успѣлъ поселить деморализацію среди населенія. Однако, не смотря на весь успѣхъ поиска федеральной кавалеріи, онъ имѣлъ относительно малое стратегическое значеніе: побѣда конфедератовъ при Ченслорсвиллѣ уронила значеніе грознаго набѣга; двухъ недѣль было достаточно для южанъ, чтобы возстановить желѣзно-дорожные пути, а немного времени спустя, изготовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Это обстоятельство указываетъ, между прочимъ, на связь партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями, подтверждаетъ выска-

занное нами выше мнѣніе, что партизанскія дѣйствія, какъ бы они сами по себѣ ни были рѣшительны, не всегда могутъ привести къ рѣшительнымъ результатамъ и не дадутъ ихъ въ томъ случаѣ, если рядомъ съ ними не будетъ рѣшительныхъ главныхъ операцій. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что необходимость возстановить свои сообщенія и, вообще, привести, такъ сказать, въ порядокъ свой тылъ, все таки составило въ данномъ случаѣ задержку для наступательныхъ операцій южанъ, задержку въ дальнѣйшемъ развитіи ихъ успѣха на поляхъ Ченслорсвилля. Въ этомъ случаѣ набѣгъ Стонемона все-таки не теряетъ своего значенія.

Надежды Гукера, что набѣгъ кавалеріи въ тылъ отвлечетъ на себя часть силъ южанъ и ослабитъ ихъ въ рѣшительномъ пунктѣ у Ченслорсвилля, не сбылись, такъ какъ генералъ Ли не отдѣлилъ отъ себя ни одного отряда въ виду предстоявшаго рѣшительнаго боя и по причинѣ относительной слабости его арміи, по вполне справедливому предположенію г. Сухотина—въ тѣхъ расчетахъ, что побѣда должна была сама собою умалить значеніе набѣга противника; неудача же заставила бы его армію отступить къ Ричмонду и оставить въ рукахъ противника тѣ пути, которые долженъ былъ испортить Стонемонъ, а между тѣмъ оставленная при арміи кавалерія Стюарта, въ періодъ Ченслорсвилльскаго боя, принесла своей арміи немалыя услуги. И, обратно, отдѣленіе массы кавалеріи въ тылъ противника имѣло послѣдствіемъ отсутствіе кавалеріи при арміи во время рѣшительнаго боя, столь чувствительное для сѣверянъ, что видно изъ разсмотрѣнія этого боя (см. сочиненіе г. Сухотина). Изъ этого г. Сухотинъ приходитъ къ заключенію о несвоевременности предпринятаго сѣверянами набѣга въ тылъ конфедератовъ.

Одержанная побѣда надъ федералистами съ одной стороны, неудачи южанъ на прочихъ театрахъ войны—съ другой, побудили правительство юга произвести вторженіе за Потомакъ. Армія Ли, въ этихъ видахъ, въ половинѣ мая, была усилена войсками съ прочихъ театровъ дѣйствій до 70,000, въ числѣ которыхъ было 12,000 кавалеріи. Армія Гукера продолжала оставаться у Фредрихсбурга.

Вторженіе за Потомакъ было рѣшено произвести долиною Шенандоа. Подъ прикрытіемъ кавалеріи, оставшейся на Ранаганокъ, и части войскъ, оставленной противъ Фредрихсбурга, генералу Ли удастся, совершенно незамѣтно для противника, произвести фланговый маршъ и сосредоточиться въ долину Шенандоа.

Гукеръ узналъ объ этомъ тогда только, когда операція была окончена. Онъ началъ торопливо сосредоточиваться къ Менесесу и Сентревилю, что и было исполнено къ 15-му іюня. Въ ожиданіи наступленія Гукера, Ли остался временно въ долину, поручивъ въ то же время части своей кавалеріи, поддержанной однимъ корпусомъ, переправиться за Потомакъ и произвести рядъ набѣговъ къ рѣкѣ Суэкоганѣ. Тѣмъ временемъ Стюартъ съ остальною кавалеріею наблюдалъ за противникомъ и, оставаясь по восточную сторону хребта Блю-Риджа, составлялъ боковой авангардъ арміи.

Перейдя Потомакъ 15-го іюня, партизанскіе отряды кавалеріи двинулись черезъ Чемберсбургъ и Гетисбургъ къ Гернсбургу, Іорку и Балтимору. Сокрушая все на пути своемъ, уничтоживъ массу имущества, захвативъ лошадей, реквизируя на всемъ пройденномъ пространствѣ, партизаны посеяли ужасъ во всей странѣ. Дѣла остановились, подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ былъ угнанъ на сѣверъ; жители со всемъ имуществомъ и стадами бросились бѣжать или искали убѣжища въ лѣсахъ; въ штатахъ началось поголовное вооруженіе. Подъ покровительствомъ этого вторженія кавалеріи, Ли перешелъ между тѣмъ Потомакъ, возложивъ на Стюарта охраненіе сообщеній арміи съ Ричмондомъ.

Убѣдившись въ переходѣ конфедератами Потомака, Гукеръ, въ свою очередь, переходитъ рѣку и направляется къ Фредеріку, загрожая противнику путь къ Вашингтону. Затѣмъ обѣ стороны сосредоточиваются къ Гетисбургу, что приводитъ къ трехдневному бою у этого пункта, кончившемуся сильнымъ пораженіемъ южанъ, чему много способствовало отсутствіе при арміи южанъ кавалеріи, вовлекшее ихъ главнокомандующаго въ цѣлый рядъ ошибочныхъ предположеній на счетъ противника. Тѣмъ временемъ Стюартъ, узнавъ о переправѣ противника за Потомакъ, самъ перешелъ рѣку у Сенека и затѣмъ двинулся на присоединеніе къ арміи въ пространство между Вашингтономъ и арміею сѣверянъ, по направленію къ Уэстъ-Минстеру. Выдѣляемые отряды успѣли во время этого движенія разрушить балтиморъ-вашигтонскую дорогу, подходили къ самому Вашингтону, захватили подъ самой столицей транспортъ изъ 125 повозокъ и 900 муловъ. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ сшибокъ съ высланною противъ него кавалеріею сѣверянъ, Стюартъ, чрезъ Бардлайсаль, присоединился къ арміи.

Потеривъ неудачу у Гетисбурга, генераль Ли принужденъ былъ отступить на Ульямспортъ и уйти за Потомакъ, что и было исполнено въ половинѣ іюля, подъ прикрытіемъ кавалеріи Стюарта.

Разбирая этот период войны, г. Сухотинъ находитъ его поучительнымъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ свидѣтельствующій о вредныхъ послѣдствіяхъ злоупотребленія свободою кавалеріи: оставленіе кавалеріи на правомъ берегу Потомака и предоставленіе ей свободы въ выборѣ направленія для присоединенія къ арміи привело къ тому, что въ самыя важныя минуты кампаніи южане остались безъ кавалеріи, и Ли принужденъ вести операцію ошунью. Одновременно съ этимъ Стюартъ производитъ отважный и блестящій набѣгъ; вторгается въ промежутокъ между арміею противника и его столицею, угрожаетъ послѣдней, обходитъ кругомъ армію сѣверянъ, проходитъ форсированнымъ движеніемъ 300 верстъ въ тылу противника. Отъ Юрка его колонна сбѣжала, не слѣзая и не кормя, около 150 верстъ; но все это, по словамъ г. Сухотина, безцѣльно и приноситъ громадный вредъ общему дѣлу, такъ какъ ведетъ къ отсутствію кавалеріи при арміи въ рѣшительную минуту. Всѣ предыдущіе набѣги Стюарта въ тылъ или предшествовали бою, или производились во время перерыва военныхъ дѣйствій, но во времени боя кавалерія всегда находилась при арміи; на этотъ же разъ она отсутствуетъ на поляхъ Геттисбурга, производя набѣгъ въ минуту боя, т. е., стало быть, злоупотребленіе самостоятельностью кавалеріи ведетъ въ данномъ случаѣ опять-таки къ несвоевременности набѣга ея въ тылъ противника, въ чемъ одинъ изъ біографовъ Ли, а съ нимъ вмѣстѣ и г. Сухотинъ, усматриваютъ «роковую ошибку».

Это опять-таки указываетъ на ту тѣсную связь, которая должна быть между партизанскими предпріятіями и главными операціями арміи, и еще разъ заставляетъ убѣдиться въ необходимости того, чтобы партизанская война получила бы общее направленіе отъ главнокомандующаго и общая инициатива ея оставалась бы у него въ рукахъ. Понятно само собою, что еслибы въ составѣ арміи было такое количество кавалеріи, что ея хватило бы одновременно на оба назначенія, т. е. для партизанскихъ дѣйствій и осталось бы вполне достаточное количество для службы непосредственно при арміи, даже на случай рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ, то въ такомъ случаѣ можно было бы предпринимать дальніе набѣги въ тылъ противника, не стѣсняясь временемъ, т. е. во всякое время.

Обратимся теперь къ западному театру войны, гдѣ партизанская война получила не менѣе широкое развитіе.

Въ концѣ 1861 года противники заняли слѣдующее расположе-
ніе: федеральная армія Гранта у Каяра, имѣя противъ себя армію
Полка на линіи Колумбусъ—фортъ-Денельсонъ. Армія Буеля у Елиза-
беттауна, имѣя противъ себя армію Джонстауна у Баулингринна; на-
конецъ, отдѣльный корпусъ федералистовъ въ западной Виргиніи—
противъ отряда южанъ въ Алеганскихъ горахъ.

Кавалерія южанъ, составившая двѣ крупныя массы подъ началь-
ствомъ Моргана и Фореста, съ самаго начала войны открыла пар-
тизанскія дѣйствія, вторгнувшись въ области, занятыя федералиста-
ми. съ цѣлью овладѣнія разными пунктами, въ которыхъ она могла
найти склады оружія, снаряженія, продовольственные магазины, му-
ловъ, лошадей, наконецъ она захватывала даже и людей, насильно
заставляя ихъ вступить въ ряды своей арміи.

Въ февралѣ 1862 года Грантъ открываетъ наступленіе, съ на-
чаломъ котораго ему сдается фортъ Денельсонъ съ 15,000-нымъ гар-
низонемъ, и принуждаетъ противника отступить на линію Мемфисъ-
Коринфъ-Мерфрисбаро; вслѣдъ затѣмъ южане, въ ожиданіи рѣшитель-
наго столкновенія, сосредоточиваютъ обѣ арміи къ Коринфу; туда
же стягиваются и арміи федералистовъ. Неудачный исходъ Шилох-
скаго боя и превосходство противника въ силахъ принуждаютъ
южанъ отступить за рр. Талагитче и Томбигби, уступивъ противнику
Коринфъ. Южане располагали 50,000 противъ 90,000 сѣверянъ.
Занявъ въ началѣ іюня линію Мемфисъ-Коринфъ, главнокомандую-
щій арміями сѣвера Галекъ направилъ армію Буеля отъ Коринфа
къ Чатанугѣ, чтобы овладѣть этимъ центральнымъ узломъ сообще-
ній. При этомъ ему было поручено возстановить мемфисъ-чатанук-
скую вѣтвь, которая должна была служить ему коммуникаціоннымъ
путемъ. Рѣка Тенеси не могла служить путемъ сообщенія за пони-
женіемъ водъ. Армія Гранта, оставшаяся на линіи Мемфисъ—Коринфъ,
базировалась на Колумбусъ, гдѣ былъ устроенъ главный складочный
пунктъ. Одновременно съ тѣмъ и Брегъ, главнокомандующій южанъ,
сознавая всю важность Чатануга, также рѣшилъ утвердиться въ этомъ
пунктѣ и, оставивъ небольшія силы противъ Гранта, съ остальными
войсками двинулся къ Чатанугѣ, гдѣ успѣлъ предупредить противника,
который подходилъ крайне медленно подъ непрерывными ударами ка-
валеріи Фореста. Попытка сѣверянъ къ возстановленію указанной же-
лѣзной дороги не привела ни къ чему, и Буель, отказавшись отъ
этого коммуникаціоннаго пути, перемѣнилъ его на линію Мерфрисбара-
Нешвилъ-Луизвиль; но и на ней ему пришлось тотчасъ же присту-

пять къ возстановленію дороги, еще въ маѣ испорченной кавалеріею Моргана.

По прибытіи къ Чатанугѣ Буель имѣлъ въ арміи 40,000 человекъ съ лишнимъ, между тѣмъ какъ Брегъ располагалъ въ этомъ пунктѣ всего 20,000, такъ какъ остальные 20,000 состояли изъ рекрутовъ. Южанамъ представляется вслѣдствіе этого необходимость выиграть время, а для этого Брегъ предписываетъ кавалеріи усилить свои операціи въ тылу противника. Съ тѣхъ поръ начинается рядъ непрерывныхъ набѣговъ кавалеріи. «Дня не проходило, — говорятъ г. Сухотинъ, — чтобы эта кавалерія не захватывала городовъ, мѣстечекъ, желѣзно-дорожныхъ станцій, поѣздовъ, скота, лошадей, запасовъ и не разрушала бы участковъ дороги, едва только возстановленныхъ». Вслѣдствіе этого возстановленіе желѣзной дороги беретъ цѣлый іюль мѣсяць, а охраненіе ея и противодѣйствіе рейдамъ отвлекаетъ массу войскъ». Одинъ изъ такихъ набѣговъ, подробно изложенный въ сочиненіи г. Сухотина, мы приведемъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ.

Ближайшая обстановка этого набѣга была слѣдующая: южане занимали Чатанугу, имѣя кавалерію Моргана у Наксвиля. Главныя силы Буеля — впереди Чатануги, имѣя небольшой корпусъ войскъ въ Кумберлендѣ и нѣсколько отдѣльных отрядовъ, охранявшихъ въ тылу сообщенія арміи. Центральная часть штата Кентуки, въ которую вторгнулся Морганъ, принадлежитъ къ богатымъ и населеннымъ штатамъ. Масса населенія штата относилась къ дѣлу конфедераціи или безразлично, или враждебно.

Отрядъ Моргана въ 1.500 коней, при двухъ орудіяхъ, въ началѣ іюля выступилъ изъ Наксвиля на Глазговъ. Выгнавъ изъ этого пункта незначительный непріятельскій отрядъ, Морганъ захватилъ въ городѣ складъ оружія и сжегъ складъ вещей запасовъ. Распустивъ слухъ, что цѣль набѣга есть порча желѣзно-дорожнаго моста у Баулингрива, Морганъ выступилъ дальше. Выйдя на желѣзную дорогу и соединивъ переносный аппаратъ съ телеграфною проволокою, Морганъ перехватилъ рядъ депешъ, открывшихъ, что появленіе его сдѣлалось вездѣ извѣстнымъ, а также рядъ депешъ, обмѣненныхъ между начальниками разныхъ постовъ. Вывѣдавъ изъ нихъ много цѣнныхъ данныхъ, Морганъ, въ свою очередь, подалъ телеграмму въ Луизвилъ какъ бы изъ Нешвиля, съ ложнымъ указаніемъ о направленіи движенія его отряда. Затѣмъ Морганъ выступилъ къ Лебанону, выславъ отрядъ къ рѣкѣ Салты, для уничтоженія желѣзно-дорожнаго моста и нѣсколько партій для разрушенія ближайшихъ участковъ пути. Послѣ небольшой

стычки, не доходя Лебанона, партизаны подошли въ городу, гдѣ они были вторично встрѣчены огнемъ роты пѣхоты. Слѣженный авангардъ Моргана атакуетъ ее и принуждаетъ положить оружіе. Съ занятіемъ города, бывшіе въ немъ запасы были преданы огню, всѣ лошади и большой складъ оружія были взяты. На телеграфной станціи, открывъ переговоры съ разными пунктами, Морганъ получилъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія и опять-таки далъ по телеграфу отъ имени лебанонскаго телеграфиста ложныя свѣдѣнія о своемъ отрядѣ.

Изъ Лебанона отрядъ двинулся къ Георгтауну. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ милиціею в переправы черезъ р. Кентуки на баркѣ, такъ какъ мостъ былъ занятъ непріателемъ, Морганъ достигъ желѣзнодорожной станціи Мидуэй. Захватъ телеграфной станціи, гдѣ была найдена сигнальная книга съ ключемъ названій станцій всего раіона, позволилъ повторить то же, что было исполнено и на другихъ станціяхъ. Сбивъ съ толка противника нѣсколькими телеграммами, посланными въ разные пункты, порвавъ послѣ того проволоку и испортивъ желѣзнодорожные пути на Франкфортъ и Легсингтонъ, откуда, какъ Морганъ узналъ, были направлены отряды, онъ выступилъ съ отрядомъ въ Георгтаунъ, гдѣ и расположился на бивакѣ, послѣ незначительной стычки съ противникомъ. Точно также и здѣсь телеграфистъ Моргана соединилъ свой аппаратъ съ телеграфною линіею и открылъ переговоры съ прочими станціями.

Въ этомъ пунктѣ Морганъ пробылъ двое сутокъ, въ теченіе которыхъ выслалъ нѣсколько отрядовъ для порчи окружающихъ желѣзнодорожныхъ линій и уничтоженія лагерей мѣстной милиціи.

Отсюда Морганъ рѣшилъ вернуться обратно черезъ Парижъ. Узнавъ, что къ этому пункту выступаютъ войска изъ Цинціона, Морганъ двинулъ отрядъ на сообщеніе Парижа съ сѣверомъ и югомъ, а самъ, выславъ два эскадрона въ Легсингтону для демонстраціи въ этомъ направленіи и для порчи желѣзной дороги, отъ Парижа двинулся на Цинціону. Городъ былъ атакованъ, и занимавшій его отрядъ милиціи сдался послѣ двухчасоваго боя. Какъ и вездѣ, найденные въ городѣ склады были уничтожены, плѣнные отпущены на честное слово. Затѣмъ южане, испортивъ путь, повернули на Парижъ. Городъ сдался на капитуляцію. На слѣдующій день отрядъ выступилъ къ Уинчестеру. Высланный-было изъ Легсингтона на перерывъ пути его отрядъ повернулъ обратно, вслѣдствіе движенія части отряда Моргана ему въ тылъ. На дальнѣйшемъ пути къ Ричмонду Морганъ былъ уведомленъ о движеніи къ этому пункту нѣсколькихъ кавалерійскихъ отрядовъ, съ цѣлью преградить южанамъ путь отступленія. Это извѣстіе заста-

вило сдѣлать усиленный переходъ до Кребъ-Орчарда, позволившій отряду уклониться отъ грозившей опасности. Въ послѣднемъ пунктѣ захваченныя телеграммы дали новыя свѣдѣнія о направленіи противника, заставившія продолжать форсированное движеніе до Сомерсета. Уничтоживъ устроенный здѣсь этапный пунктъ, Морганъ направился черезъ Монтисело къ Спартѣ, куда и прибылъ 28-го іюля.

Поискъ Моргана продолжался 24 дня, въ теченіе которыхъ было пройдено около 1,000 верстъ. На пути отрядъ Моргана взялъ 17 городовъ, уничтожилъ множество запасовъ, испортилъ всѣ желѣзнодорожные пути, уничтожилъ много мостовъ, станцій, строеній; истребилъ массу запасовъ, найденныхъ въ городахъ и на конечныхъ станціяхъ желѣзнодорожныхъ путей, забралъ много оружія; кромѣ того, партизаны Моргана разогнали около 1,500 милціонеровъ и отпустили на честное слово до 1,200 человекъ плѣнныхъ, принадлежавшихъ къ регулярнымъ войскамъ.

Одновременно съ описаннымъ набѣгомъ Моргана на восточную сторону нешвилъ-луизвиальской дороги, Форестъ съ отрядомъ около 2,000 коней вторгнулся съ западной стороны ея къ Мерфрисбаро, служившему важнымъ этапнымъ пунктомъ арміи Буеля. Приблизившись на разсвѣтъ къ Мерфрисбаро и быстро сбивъ пикеты противника, Форестъ ворвался въ городъ и принудилъ весь федеральный отрядъ, занимавшій городъ въ числѣ 1,400 человекъ пѣхоты и кавалеріи при шести орудіяхъ, сдаться. Найденные здѣсь большіе склады были сожжены. Послѣ того Форестъ двинулся къ Нешвилю.

Два послѣдніе набѣга привели всѣ пути въ тылу арміи федералистовъ въ такое ужасное состояніе, что Буель долженъ былъ изъ 40,000-ной арміи большую половину ея отдать для охраненія своего тыла, разбросавъ войска по станціямъ и на этапахъ по линіи желѣзныхъ дорогъ и организовавъ подвижныя колонны, которыя искали противника (г. Сухотня). Однако и эти мѣры оказались недействительны, такъ какъ кавалерія южанъ и послѣ того не прекращала своихъ грозныхъ и опустошительныхъ набѣговъ въ тылъ федералистовъ. Положеніе сѣверянъ было крайне затруднительное: правительственные лица бѣжали; между городами прекратилось всякое сообщеніе, почты остановили движеніе; подвижныя колонны сѣверянъ, двигавшіяся въ разныхъ направленіяхъ, постоянно были сбиваемы съ толка одновременнымъ появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ партизановъ противника, утомлялись въ тщетной погонѣ за ними и нерѣдко несли поражение. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ кавалерія Моргана и Фореста взяли до 14,000 однихъ плѣнныхъ, не считая убитыхъ и раненыхъ. Моральное со-

стояніе мѣстнаго населенія было самымъ низкимъ. Благодаря неутомимой дѣятельности кавалеріи, армія конфедератовъ имѣла время оправиться, усилиться. Къ половинѣ августа главнокомандующій юга, Брегъ, довелъ свою армію у Чатануги до 50,000-наго состава и, пользуясь слабостью противника, имѣвшаго всего 20,000, такъ какъ остальное было разбросано въ тылу, перешелъ въ наступленіе къ Луизвилю.

Съ открытіемъ наступательныхъ операцій южанъ, Буель спѣшитъ сосредоточить свою разбросанную на 400-верстномъ пространствѣ армію; но отсутствіе желѣзныхъ дорогъ не допускаетъ возможности быстрого сосредоточенія. Буель отходитъ на защиту Луизвилля. Между тѣмъ Брегъ прекратилъ наступленіе и ограничился установленіемъ конституціи конфедераціи и сборомъ запасовъ въ занятыхъ штатахъ; при этомъ кавалерія, перебросившись за р. Огіо и вторгнувшись въ штатъ Индіану, наиболее преданный сѣверу, значительно расширяетъ раіонъ фуражировокъ.

Итакъ, стало быть, партизанская дѣятельность кавалеріи южанъ, въ разсмотрѣнный періодъ, выразилась въ слѣдующемъ: какъ было видно выше, въ маѣ мѣсяцѣ, съ началомъ наступленія сѣверянъ, успѣхъ былъ на ихъ сторонѣ. Занявъ линію Мемфисъ—Коринфъ, федералисты направляютъ армію Буеля къ Чатанугѣ—главному узлу желѣзно-дорожныхъ сообщеній. Здѣсь 40,000-ная армія Буеля должна была встрѣтиться съ 20,000-ною арміей южанъ. Положеніе послѣднихъ было критическое. При такихъ обстоятельствахъ Брегъ обращается къ помощи своей кавалеріи. Нѣсколько тысячъ коней вторгаются въ тылъ арміи Буеля и, обратившись прежде всего на желѣзныя дороги, парализируютъ всякую возможность возстановить желѣзныя пути Коринфъ—Чатануга, обращаютъ въ ничто потраченные на это труды и заставляютъ Буеля отказаться отъ идеи возстановленія сообщенія съ Коринфомъ, переменить базисъ и избрать коммуникаціоннымъ путемъ дорогу Луизвилль—Нешвилль—Мерфрисбора. Но кавалерія южанъ не замедлила перенести свои набѣги на новую коммуникаціонную линію противника.

Цѣлый рядъ непрерывныхъ набѣговъ кавалеріи Моргана и Фореста, то крупными массами, то небольшими отрядами въ разныхъ направленіяхъ, обращаютъ всѣ желѣзно-дорожные пути новой коммуникаціонной линіи федералистовъ въ груды развалинъ, отвлекаютъ половину арміи противника въ тылъ для обезпеченія сообщеній остальной половины и, одновременно съ тѣмъ, парализируя всякія наступательныя операціи противника, даютъ своей арміи выигрышъ во

времени, даютъ ей возможность значительно усилиться, оправиться, открыть наступленіе и взять этимъ инициативу дѣйствій въ свои руки. Но и послѣ того кавалерія не прекращаетъ своихъ тяжелыхъ ударовъ арміи сѣверянъ: «дороги разрушались въ ту минуту, когда онѣ были нужны для сосредоточенія войскъ Буеля» (Г. Сухотинъ).

Когда же Брегъ остановился и занялся сборомъ запасовъ, кавалерія обращается также къ фуражировкамъ, распространяя ихъ въ тылу арміи противника. При всемъ томъ набѣги южанъ въ тылъ противника причиняютъ послѣднему не малый матеріальный ущербъ, выразившійся въ уничтоженіи массы запасовъ имущества, въ захватъ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ. Такимъ образомъ, стратегическое значеніе партизанскихъ набѣговъ кавалеріи южанъ выразилось въ томъ, что они заставили противника переменить базисъ, до крайности затруднили устройство новаго коммуникаціоннаго пути; отвлекли половину непріятельской арміи на ея сообщенія и тѣмъ крайне ослабили ее въ рѣшительномъ пунктѣ, парализовавъ наступательныя операціи противника, дали своей арміи необходимый для нея въ ту пору выигрышъ во времени и, наконецъ, исключили для непріятели возможность быстрого сосредоточенія арміи.

Приведенныхъ здѣсь нѣсколькихъ партизанскихъ набѣговъ достаточно, чтобы судить о самомъ характерѣ производства ихъ въ Американскую войну, а потому, не вдаваясь въ подробное изложеніе послѣдующихъ набѣговъ, которые по общему характеру ихъ производства ничѣмъ не отличаются отъ приведенныхъ, мы укажемъ лишь на то значеніе, которое имѣла партизанская дѣятельность кавалеріи въ послѣдующіе періоды междоусобной войны въ Америкѣ.

Въ концѣ ноября арміи Гранта и Розенкранца, замѣнившаго Буеля, получивъ подкрѣпленія, были, какъ извѣстно, готовы перейти въ наступленіе, преслѣдуя тѣ же цѣли, какъ и прежде, т. е. Грантъ—овладѣніе теченіемъ Миссисипи, армія же Розенкранца—захватъ Чатануги. Южане обращаются къ тому же средству, какъ и прежде: высылаютъ массы кавалеріи на пространство между двумя непріятельскими арміями, а также на сообщеніе арміи Розенкранца. Въ послѣднихъ числахъ ноября армія Гранта, имѣвшая ближайшею цѣлью овладѣніе Вилксбургомъ, начинаетъ наступленіе, выславъ предварительно семитысячную массу кавалеріи въ тылъ южанамъ, находившимся на р. Талогиче, съ цѣлью порчи желѣзныхъ дорогъ; это

движение кавалеріи заставляет южанъ безъ боя отойти къ Гренадѣ, оставивъ такимъ образомъ половину штата въ рукахъ противника. Затѣмъ Грантъ останавливается для перенесенія временнаго базиса изъ Колумбуса въ Гале-Спрингъ. Съ началомъ дальнѣйшаго наступленія Гранта, въ половинѣ декабря, кавалерія южанъ предпринимаетъ вторженіе въ тылъ его арміи. Ванъ-Дорнъ съ шести-тысячнымъ отрядомъ захватываетъ Гале-Спрингъ, не смотря на сопротивленіе бывшихъ тамъ войскъ, и уничтожаетъ все, что только было собрано въ этомъ пунктѣ. Одновременно съ тѣмъ Форестъ разрушаетъ пути, связывающіе этотъ временной базисъ съ тыломъ.

Два эти набѣга останавливаютъ наступленіе сѣверянъ, заставляютъ ихъ вернуться къ Коринфу и лишаютъ ихъ на нѣкоторое время почти всякихъ средствъ къ существованію. Освободившись, такимъ путемъ, отъ Гранта, южане посылаютъ на помощь Вилсбургу, атакованному тѣмъ временемъ отдѣльнымъ корпусомъ Шермана, посланнымъ на судахъ внизъ по Миссисипи, и послѣдній принужденъ отступить на правый берегъ рѣки. Такимъ образомъ, набѣгъ кавалеріи южанъ разрушилъ все предпріятіе Гранта, который долженъ былъ вновь обратиться къ устройству своего тыла. Одновременно съ происходившимъ въ арміи Гранта, Морганъ не прекращалъ набѣговъ въ тылъ арміи Розенкранца, сосредоточившагося къ Невиллю и базировавшагося на Луизвиаль, и тормозилъ операціи послѣдней.

1862-й годъ оканчивается для Розенкранца успѣшнымъ боемъ съ южанами, дозволившемъ его арміи податься нѣсколько впередъ, а именно къ Мерфрисборо; но, приготовляясь къ новой кампаніи, онъ опять-таки долженъ былъ прежде всего озаботиться устройствомъ базиса и возстановленіемъ желѣзныхъ дорогъ на Луизвиаль, а также изысканіемъ средствъ для противодѣйствія неутомимой кавалеріи противника. Въ этихъ видахъ Розенкранцъ, кромѣ обыкновенныхъ мѣръ по охраненію желѣзныхъ дорогъ, обратился еще къ помощи подвижныхъ колоннъ, имѣвшихъ назначеніемъ отыскивать кавалерію противника. Однако, какъ показалъ опытъ, и эти мѣры были далеко неудовлетворительны. «Имѣя своимъ предметомъ дѣйствій такого неуловимаго и энергичнаго противника, какимъ была кавалерія конфедератовъ, — говоритъ г. Сухотинъ, — поиски сѣверянъ рѣдко увѣчивались успѣхомъ и ограничивались нанесеніемъ нѣкоторыхъ потерь непріятелю, но далеко не парализовали дѣятельности его».

Испробовавъ, такимъ образомъ, всѣ средства, сѣверяне обратились, наконецъ, къ послѣднему и, какъ оказалось, наиболѣе дѣйствительному: они сами начали высылать на сообщенія противника силь-

ные кавалерійскіе отряды. Къ числу первыхъ набѣговъ федеральной кавалеріи относится набѣгъ Страйта съ отрядомъ изъ 800 коней. Хотя набѣгъ этотъ окончился неудачею, такъ какъ отрядъ былъ настигнутъ кавалеріею Фореста и принужденъ сдаться, тѣмъ не менѣе Страйтъ успѣлъ разрушить желѣзную дорогу и нѣсколько заводовъ въ тылу южанъ, а главное—онъ притянулъ на себя часть кавалеріи противника. По поводу этого полковникъ Сухотинъ говоритъ слѣдующее: «Рейды съверянъ оказывались болѣе дѣйствительнымъ средствомъ для парализованія непріятельскихъ рейдовъ, такъ какъ имѣли слѣдствіемъ *привлеченіе на себя непріятельской кавалеріи*; такъ, 800-ый отрядъ Страйта, а по другимъ свѣдѣніямъ—въ 1,300 человекъ, притянулъ на себя въ теченіе двухъ недѣль почти всю кавалерію Фореста, въ нѣсколько тысячъ коней».

Съ открытіемъ кампаніи 1863 года Грантъ обратился къ тому же средству. Послѣ неудачныхъ попытокъ овладѣть Висксбургомъ съ восточнаго берега Миссисипи, Грантъ въ 1863 году приступаетъ къ дѣйствіямъ противъ этого пункта совместно съ флотомъ. «Въ его планѣ входитъ условіе избѣжать необходимости пользованія желѣзными дорогами, такъ какъ рѣшительное превосходство кавалеріи южанъ надъ федеральною и непрерывные рейды ея на желѣзныя дороги *обращали въ ничто все его усиленія къ возстановленію и охраненію этихъ путей*» Обстоятельство весьма важное: партизанскіе набѣги южанъ заставляютъ Гранта отказаться отъ желѣзныхъ дорогъ, отъ этихъ лучшихъ комунікаціонныхъ путей новѣйшихъ армій, такъ какъ пользованіе ими сдѣлалось почти невозможнымъ при условіи широко развитыхъ партизанскихъ дѣйствій противника.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Гранту удается, какъ извѣстно, утвердиться въ нижнемъ теченіи Миссисипи между Орлеаномъ и Висксбургомъ, благодаря отважнымъ дѣйствіямъ флота, усилившаго прорваться въ эту часть рѣки какъ съ сѣверной, такъ и съ южной части ея. При такихъ условіяхъ Грантъ рѣшается атаковать Висксбургъ съ юго-восточной стороны и направляетъ 60,000-ную армію западнымъ берегомъ Миссисипи, имѣя въ виду переправиться на восточный берегъ ниже Висксбурга. Для облегченія операціи къ овладѣнію Висксбургомъ Грантъ предпринимаетъ партизанскій набѣгъ отъ Легранжа къ желѣзно-дорожной вѣтви между Джексеномъ и Меридіаномъ, съ цѣлю разрушить послѣднюю для воспрепятствованія прибытію подкрѣпленій къ Висксбургу. Отрядъ въ 1,700 коней, подъ начальствомъ Грирсона, выступивъ изъ Легранжа и уклонившись рядомъ демонстрацій отъ преслѣдованія противника, пронесся чрезъ весь тылъ непріятельской

арміи, вдоль желѣзно-дорожной линіи Коринфъ—Меридіанъ, и исполнилъ свое назначеніе: разрушивъ вѣтвь Вилксбургъ—Меридіанъ, проиавъ къ Батонъ-Ружу, занятому отрядомъ федералистовъ. Въ этомъ поискѣ отрядъ въ теченіе 16-ти дней прошелъ свыше 900 верстъ въ тылу противника, дѣлая среднимъ счетомъ по 56 верстъ въ сутки, причемъ онъ былъ удаленъ отъ своихъ войскъ на нѣсколько сотъ верстъ.

Движеніе это исполнено въ районѣ, занятомъ противникомъ, много превосходящимъ въ численности, «причемъ эти 900 верстъ колонна ясно обозначила пожарищемъ и грудю развалинъ». Исполнивъ свое прямое назначеніе—испортивъ указанную желѣзно-дорожную вѣтвь, набѣгъ Грирсона, кромѣ того, отвлекъ на себя значительно превосходящія силы. Въ окрестностяхъ Гренады собралось до 2.000 кавалеріи, другой отрядъ въ 1,300 коней съ артилеріею былъ собранъ у Макона и Меридіана, наконецъ сильныя отряды всѣхъ родовъ оружія были сосредоточены на р. Пирлѣ, а также посланы на поиски изъ Вилксбурга, Портъ-Гибсона и Гутсона. Сверхъ того, результатами этого поиска было разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, связывавшихъ Вилксбургъ со штатами конфедераціи, уничтоженіе трехъ учебныхъ лагерей, кожевеннаго завода, уничтоженіе массы оружія и всякаго рода другихъ запасовъ для арміи, причемъ цѣнность всего уничтоженнаго имущества доходитъ до 7.000,000 руб.; кромѣ того захвачено до 500 человекъ плѣнныхъ, около 1,000 лошадей и три почты. За всѣмъ тѣмъ вторженіе сѣверянъ, какъ говоритъ г. Сухотинъ, въ сердце конфедеративныхъ штатовъ, въ пунктѣ, удаленномъ на нѣсколько сотъ верстъ отъ мѣста пребыванія противника, произвело сильное нравственное впечатлѣніе на населеніе края. Къ сказанному остается добавить, что, не смотря на превосходство противника, Грирсонъ привелъ свой отрядъ обратно съ потерю всего 27 человекъ. Базируясь на флотъ, Гранту удается, наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ ряда кровопролитныхъ боевъ, запереть армію южанъ въ укрѣпленіяхъ Вилксбурга.

Между тѣмъ Розенкранцъ оставался все-таки прикованнымъ къ прежнимъ позиціямъ постоянными набѣгами кавалеріи противника.

Наступилъ іюнь. Армія Ли, какъ уже извѣстно, предпринимаетъ рѣшительное вторженіе за Потомакъ. Это заставляетъ правительство сѣвера настойчиво требовать наступленія на прочихъ театрахъ дѣйствій, чтобы отвлечь часть силъ арміи Ли. Но въ то же время усилія Гранта подъ Вилксбургомъ вызываютъ новую энергію со стороны конфедератовъ. Часть силъ арміи Брега направляется для выручки Вилкс-

бурга, этого важнаго стратегическаго пункта театра войны. Ослабленіе арміи Брега побуждаетъ Розенкранца къ наступленію. Онъ сосредоточиваетъ 40,000-ную армію и, въ концѣ іюня, открываетъ наступленіе противъ 28,000 южанъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльный корпусъ Борнсайда, находившійся въ верховьяхъ Кумберленда, долженъ былъ угрожать сообщеніямъ Чатануги съ виргинскимъ театромъ дѣйствій.

При такихъ обстоятельствахъ Брегъ опять-таки обращается къ помощи кавалеріи, поручивъ Моргану, Форесту и небольшому отряду Букнера двинуться въ тылъ противника, направляясь съ двухъ сторонъ на сообщенія сѣверянъ. По соединеніи же отрядовъ у Лунзвилля, предполагалось двинуться дальше на Цинцинати.

Послѣ нѣсколькихъ демонстративныхъ мѣръ, Морганъ выступаетъ съ 4,000-нымъ отрядомъ на грозный поискъ и вновь ураганомъ несется черезъ весь тылъ непріятельской арміи, все сокрушая на пути своемъ, перебрасывается на Огіо; но на этотъ разъ счастье измѣнило отважнымъ партизанамъ юга. Съ первыми слухами о предполагающемся новомъ набѣгѣ кавалеріи противника, федералисты принимаютъ энергичныя мѣры противъ него. На всей угрожаемой мѣстности была созвана милиція для защиты важныхъ пунктовъ, сильныя отряды высланы для поимки Моргана. Съ переходомъ отряда его за Огіо, грозныя силы, доходящія въ сложности до 25,000, надвигались со всѣхъ сторонъ. Долго Морганъ уклоняется отъ противника, но въ концѣ концовъ не могъ пробиться сквозь сѣть охватившихъ его федеральныхъ отрядовъ: часть отряда успѣла перебраться обратно за Огіо, самъ же Морганъ съ остальною частью отряда, бросившійся-было дальше на сѣверъ, съ отчаянною рѣшимостью пробраться на виргинскій театръ войны, былъ, наконецъ, окруженъ и принужденъ сдаться. Таковъ былъ исходъ трехнедѣльнаго поиска, на протяженіи 800 верстъ и въ направленіи, наиболѣе охраняемомъ противникомъ и притомъ съ густымъ населеніемъ, враждебнымъ дѣлу конфедерации.

Этотъ, хотя и неудачный по исходу, поискъ далеко не былъ такимъ по результатамъ его: не говоря о матеріальномъ вредѣ, выразившемся въ лишеніи права участія въ войнѣ 6,000 плѣнныхъ, въ разрушеніи дорогъ, мостовъ и уничтоженіи запасовъ на 10 миліоновъ рублей, стратегическое значеніе набѣга сказалось въ привлеченіи на себя 25,000 войскъ и въ отвлеченіи корпуса Борнсайда отъ его назначенія дѣйствій на сообщеніе Чатануги съ Ричмондомъ. Борнсайдъ долженъ былъ остаться на мѣстѣ, употребивъ массу войскъ

противъ Моргана, что дало возможность Брегу безнаказанно обнажать свои сообщенія съ Ричмондомъ, притянувъ къ себѣ корпусъ Букнера.

Въ іюль, какъ извѣстно, палъ Вѣксбургъ, овладѣніемъ котораго сѣверяне наносятъ рѣшительный ударъ противнику на западномъ театрѣ войны.

Таковъ былъ характеръ дѣйствій кавалеріи южанъ. Разсматривая общее стратегическое значеніе и результаты ея набѣговъ въ разсмотрѣнномъ періодѣ войны, г. Сухотинъ приходитъ къ слѣдующему заключенію.

Не смотря на то, что сѣверяне все время имѣли двойное превосходство въ силахъ и что всѣ столкновенія кончались въ ихъ пользу, они не имѣли возможности вполне пользоваться своими преимуществами. Они владѣли только мѣстомъ, занятымъ ихъ войсками, да и на этихъ-то участкахъ сѣверяне не были оставляемы въ покоѣ. Кавалерія южанъ не давала противнику возможности быстро подвигаться впередъ, принуждая его безпрестанно останавливаться для восстановления своихъ сообщеній. Такъ, армія Розенкранца въ октябрѣ 1862 года стояла у Баулингринна, возстановляя путь къ Луизвилю. Послѣ мѣсяца работы, Розенкранцъ передвинулся къ Нешвилю, и, сдѣлавъ всего сто верстъ, опять остановился для работъ по обращенію желѣзно-дорожнаго участка въ комунікаціонный путь. Употребивъ на это слишкомъ мѣсяць, федеральная армія двинулась къ Мерфрисборо и, овладѣвъ послѣднимъ, опять стала, продвинувшись впередъ всего на 50 верстъ.

Рядомъ набѣговъ, произведенныхъ въ теченіе года, съ іюня 1862 по іюль 1863 года, армія Брега принуждаетъ противника, хотя сдѣлавшаго въ теченіе года около 1,000 верстъ, остаться на тѣхъ же пунктахъ, гдѣ онъ былъ въ маѣ 1862 года. Набѣги кавалеріи въ тылъ противника заставили его отдѣлять почти половину войскъ для охраненія тыла. Арміи Гранта и Розенкранца имѣли изъ 120,000—150,000 человѣкъ отъ 60,000—80,000 на своихъ сообщеніяхъ. Бездѣйствіе противника, удерживаемаго постоянными набѣгами кавалеріи, и ослабленіе его не только давали южанамъ цѣнный для нихъ выигрышъ во времени, но даже позволяли предпринимать энергичное наступленіе. Наконецъ, тѣ же набѣги заставляли противника отказываться отъ самыхъ вѣрныхъ предпріятій (операція Гранта противъ Вѣксбурга).

Въ общемъ, набѣги кавалеріи южанъ дали возможность имъ съ

относительно меньшими силами и средствами два года оспаривать у противника обладание течением Миссисипи и сообщениями центральных штатовъ.

Два послѣдніе года война представляетъ еще большее развитіе партизанской дѣятельности кавалеріи.

Лѣтомъ 1863 года сѣверяне одержали рѣшительные успѣхи: Грантъ овладѣваетъ всѣмъ течениемъ Миссисипи; Розенкранцъ подошелъ къ Чатанугѣ; на виргинскомъ же театрѣ войны, Ли, послѣ неудачной кампаніи въ Пенсильваніи, отошелъ, какъ извѣстно, за рѣку Рапаганокъ.

Въ сентябрѣ Брегъ безъ боя принужденъ сдать Чатанугу Розенкранцу; одновременно съ тѣмъ сѣверяне занимаютъ Ноксвилъ. Паденіе Чатануги открываетъ сѣверянамъ второе операціонное направленіе для разобщенія штатовъ конфедераціи. Получивъ подкрѣпленіе, Брегъ переходитъ, однако, въ наступленіе и, послѣ удачнаго боя, заставляетъ Розенкранца укрыться въ укрѣпленіяхъ Чатануги, послѣ чего Брегъ высылаетъ кавалерію на сообщеніе противника. Рядъ новыхъ набѣговъ кавалеріи приводитъ армію Розенкранца, запертую въ Чатанугѣ, въ бѣдственное положеніе: оставшись безъ довольствія, фуража, арміи его оставалось покинуть такъ долго оспариваемую Чатанугу, и только прибытіе подкрѣпленій съ другихъ театровъ войны выручаетъ дѣло федералистовъ.

Корпусъ Шермана еще въ половинѣ сентября былъ двинутъ изъ Мемфиса на помощь Розенкранцу; но только лишь опредѣлилось это движеніе, 5,000-ная масса кавалеріи южанъ была направлена на путь его слѣдованія. Безпрерывными нападеніями южане прежде всего заставляютъ этотъ корпусъ отказаться отъ движенія по желѣзной дорогѣ, а идти простыми путями; мало того, 5,000 коней замедляютъ движеніе цѣлаго корпуса до крайности, — только въ ноябрѣ подходитъ Шерманъ къ Чатанугѣ, сдѣлавъ 360 верстъ въ теченіе 70-ти дней, что составляетъ среднимъ числомъ около пяти верстъ въ день.

Въ ноябрѣ Грантъ, принявшій начальство надъ всѣми федеральными войсками, атакуетъ южанъ и, принудивъ ихъ отступить, утверждается, какъ извѣстно, на линіи Чатануга—Ноксвилъ. Къ концу года обѣ арміи остаются въ бездѣйствіи, и только кавалерія обѣихъ сторонъ продолжаетъ безпрерывные набѣги на сообщенія противника. Комбинируя дальнѣйшія операціи отъ Чатануги къ Атлантѣ, Грантъ рѣшается прежде всего по возможности отказаться отъ желѣзныхъ дорогъ и ограничиться только водяными сообщениями, вслѣд-

ствие чего онъ рѣшилъ предварительно утвердиться при помощи флота на рѣкахъ Томбигонъ и Алабамы и обратить ихъ въ комунікаціонные пути при дальнѣйшихъ операціяхъ къ Атлантѣ.

Для выполненія этого надлежало овладѣть Мобилемъ, закрывавшимъ доступъ въ названныя рѣки, и утвердиться въ части штатовъ, къ нимъ прилегавшихъ. Съ этою цѣлью Грантъ рѣшилъ направить къ Мобилю изъ Н. Орлеана флотъ съ десантными войсками; отъ Виксбурга двинуть сильную колонну войскъ подъ начальствомъ Шермана къ Сельмѣ или Монгомери, гдѣ колонна эта должна была выждать присоединенія кавалеріи, направляемой отъ Мемфиса съ цѣлью очищенія лѣваго фланга Шермана отъ непріятеля; наконецъ армія Томаса, смѣнившаго Розенкранца, должна была двинуться отъ Чатануги впередъ, чтобы не позволить южанамъ подкрѣпить войска, расположенныя противъ Виксбурга. Операція эта началась въ февралѣ. Въ періодъ этой операціи важное значеніе принадлежитъ набѣгу кавалеріи Фореста, предпринятому въ тылъ федералистовъ. открывшихъ концентрическое наступленіе нѣсколькими отдѣльными массами. Шерманъ, находившійся въ январѣ на линіи мемфисъ-чатанугской желѣзной дороги, двинулся къ Виксбургу и въ февралѣ корпусъ изъ 35,000 человекъ пѣхоты, 2,500 кавалеріи при 60-ти орудіяхъ выступилъ отъ Виксбурга къ Джексону, имѣя передъ собой 18,000-ную (въ томъ числѣ 7,000 кавалеріи) армію Полка. Корпусъ этотъ, окруженный партизанскими партіями противника, заграждавшими дорогу и безпрестанно нападавшими на него съ фланговъ и тыла, достигнулъ съ немалыми затрудненіями Меридіана, гдѣ и остановился, не рѣшившись продолжать движеніе до прибытія кавалеріи. Тѣмъ временемъ 10,000-ный кавалерійскій корпусъ Смита двинулся отъ Мемфиса къ Окалонѣ и далѣе въ Уэстъ-Пойнту. Между тѣмъ, на пространствѣ между отдѣльными колоннами федералистовъ, собирались партизаны, которые съ началомъ движенія непріятельской кавалеріи дали ей замѣтить свое присутствіе. Назначенная для поддержки съверянъ броненосная флотилія, двинувшаяся въ р. Язу, была неожиданно атакована партизанскою кавалеріею южанъ у Сити. «Не смотря на сильное сопротивленіе, оказанное пѣхотными полками, бывшими на флотиліи, послѣдняя должна была вернуться къ Виксбургу». Въ то же время 3,000-ный партизанскій отрядъ, подъ начальствомъ Фореста, успѣлъ предупредить противника въ Уэстъ-Пойнтѣ и встрѣтилъ кавалерію Смита впереди этого пункта. Не смотря на несообразность силъ, Форестъ разгромилъ кавалерію противника, обратилъ всю колонну въ бѣгство и, преслѣдуя ее до самаго Мемфиса, совер-

шенно разсылалъ федеральную кавалерію, захватилъ всю артилерію и обозъ. Кромѣ этого ближайшаго результата лухаго набѣга Фореста, онъ имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе, такъ какъ нарушилъ всю операцію федералистовъ: Шерманъ, не рассчитывая болѣе на содѣйствіе кавалеріи, поспѣшно отступилъ къ Вилксбургу; флотилія, подошедшая уже къ Мобилю, узнавъ объ отступленіи Шермана, вернулась въ Н. Орлеанъ; чатанугская армія, имѣя противъ себя армію Джонстона, узнавъ, что онъ послалъ подкрѣпленіе Полку, открыла-было рѣшительное наступленіе; но успѣхъ Фореста позволилъ южанамъ быстро вернуться по желѣзнымъ дорогамъ, и они отбиваютъ атаку федералистовъ. «Такимъ образомъ—говоритъ г. Сухотинъ—успѣшный ударъ 3,000-ной массы кавалеріи разрушилъ комбинацію Гранта, въ которой противъ 18,000-наго корпуса южанъ было направлено свыше 60,000 войскъ, и отдалилъ до августа мѣсяца уничтоженіе сообщеній штатовъ Миссисипи и Алабамы съ восточными штатами конфедераціи». Послѣ того Форестъ предпринимаетъ новый опустошительный набѣгъ въ уголь, образуемый слияніемъ Миссисипи и Тенеси, гдѣ, разбивъ свой отрядъ на нѣсколько партій, предпринялъ страшное разгромленіе штата. Во время этихъ дѣйствій партизаны Фореста, между прочимъ, атаковали и, послѣ кровопролитнаго штурма, взяли одинъ изъ фортвъ близъ Мемфиса.

Приведенный выше набѣгъ Фореста съ его результатами интересенъ, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что онъ указываетъ на значеніе, которое могутъ имѣть партизанскія дѣйствія въ приложеніи противъ непріятельской арміи, наступающей по нѣсколькимъ операціоннымъ путямъ, т. е., стало быть, противъ арміи, дѣйствующей по вѣшнимъ операціоннымъ линіямъ.

Къ веснѣ 1864 года федералисты приготовили громадныя арміи и средства для продолженія трехлѣтней борьбы съ истощеннымъ противникомъ и предприняли рѣшительное наступленіе на всѣхъ театрахъ войны. Опытъ прошлыхъ кампаній не остался безслѣднымъ. Важное значеніе дѣйствій на сообщеніе противника, громадное вліяніе дѣйствій массъ кавалеріи, брошенныхъ въ тылъ противника, на ходъ военныхъ операцій, было на столько уже сознано, что, съ одной стороны, съ открытіемъ новой кампаніи, въ самый планъ дѣйствій федеральныхъ армій входитъ идея дѣйствій на сообщенія непріятельскихъ армій, съ цѣлью лишить ихъ возможности быстрого сосредоточенія къ угрожаемому пункту и возможности обезпеченія войскъ подвозами. Предпринимая наступленіе противъ арміи Ли съ фронта, съверяне высылаютъ отдѣльный корпусъ войскъ съ кавалерією на Юрк-

скій полуостровъ, для дѣйствій на сообщеніяхъ Ричмонда. Съ другой стороны, федералисты, наученные горькимъ опытомъ предъидущихъ лѣтъ войны, отказываются отъ желѣзныхъ дорогъ какъ коммуникаціонныхъ линій и въ основаніе предстоящихъ дѣйствій ставятъ условіе избѣгать необходимости пользоваться желѣзными дорогами, какъ тыловыми путями; въ этихъ видахъ, въ теченіе всей кампаніи Грантъ довольствуется войска на виргинскомъ театрѣ при помощи флота, и, по мѣрѣ передвиженія арміи впередъ, четыре раза переносятъ базисъ въ пункты, лежащіе на берегахъ рр. Потомака, Рапаганока, Пеменкея и Джэмса. Такое перенесеніе складочныхъ пунктовъ—говоритъ г. Сухотинъ—приводитъ къ короткимъ тыловымъ путямъ, что облегчаетъ охраненіе ихъ отъ неприятельскихъ рейдовъ. Кроме того, 15,000-ная армія Мида, оперировавшая противъ Ли на виргинскомъ театрѣ дѣйствій, имѣла за собою транспортъ въ 4,300 повозокъ, поднимавшій десятидневное довольствіе на всю армію. Транспортъ этотъ прикрывался цѣлымъ корпусомъ войскъ. Всѣ склады, находившіеся на кольцеперъ-александрійской желѣзной дорогѣ, были закрыты и запасы были перевезены въ Александрію. Мы не станемъ останавливаться на фактической сторонѣ послѣдняго періода четырехлѣтней борьбы американцевъ, скажемъ лишь, что въ этотъ періодъ федералисты, на себѣ испытавъ всю важность рѣшительныхъ партизанскихъ операцій, сами серьезно берутся за это средство, и въ операціяхъ арміи Гранта рѣшительные набѣги въ тылъ противнику получаютъ широкое примѣненіе. Одновременно съ наступленіемъ федералистовъ противъ неприятельской арміи, значительно уступавшей имъ въ численности, массы кавалеріи сѣверянъ направились на желѣзные дороги и разрушили всю сѣть путей, примыкавшихъ къ Ричмонду и Петербургу. Кроме того, набѣгъ, произведенный кавалерійскимъ корпусомъ Шеридана, въ нѣсколько тысячъ коней отвлекъ кавалерію южанъ съ театра главныхъ операцій, отвлекъ ее и отъ тыла собственной арміи, чѣмъ облегчилъ охраненіе громаднаго транспорта, слѣдовавшаго за армію; наконецъ, онъ привелъ къ гибели безъ того уже слабую кавалерію южанъ вмѣстѣ съ ея доблестнымъ начальникомъ—Стюартомъ. Затѣмъ Грантъ предпринимаетъ еще два набѣга на сообщеніе противника тѣмъ же корпусомъ Шеридана, имѣвшихъ на этотъ разъ цѣлью маскировать переправу арміи черезъ Джэмсъ, а когда Грантъ рѣшился перенести войну на южный берегъ рѣки, а также отвлекъ въ періодъ дѣйствій подъ Ричмондомъ часть силъ противника отъ этого пункта (г. Сухотинъ).

Южане въ этотъ періодъ войны не могли широко пользоваться

партизанскою войною, значительно уступая противнику въ количествѣ кавалеріи особенно со времени пораженія лучшей части ея корпусомъ Шеридана. Тѣмъ не менѣе южане не упускаютъ случая вторгнуться своею кавалеріею въ тылъ противника, и набѣги ихъ въ этотъ періодъ войны имѣли главнымъ образомъ цѣлью захватъ въ тылу непріятельской арміи всевозможныхъ запасовъ, въ которыхъ армія южанъ чувствовала недостатокъ, а также тревогу противника и отвлеченіе его кавалеріи отъ тыла своей арміи.

Одновременно съ этими событіями на западномъ театрѣ дѣйствій работа партизановъ не прекращалась какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Цѣлый рядъ набѣговъ кавалеріи южанъ на сообщеніе противника, во время операціи у Чатануги и Атланты, заставляютъ федералистовъ принимать мѣры обезпеченія тыловыхъ путей.

Первоначально Шермонъ, командовавший федеральною арміею, ограничивался охраненіемъ желѣзно-дорожныхъ станцій, мостовъ и тунелей, отрядами войскъ, что значительно ослабило его армію на фронтѣ, организовалъ отряды желѣзно-дорожныхъ войскъ, имѣвшихъ назначеніемъ возстановлять разрушаемые участки пути, переѣзжая съ одного пункта на другой въ особо приготовленныхъ для того поѣздахъ съ желѣзнодорожнымъ матеріаломъ; высылалъ подвижныя колонны для преслѣдованія кавалеріи противника ⁽¹⁾; затѣмъ Шермонъ обратился къ другому средству, а именно къ сокращенію своей коммуникаціонной линіи.

При наступленіи отъ Чатануги къ Атлантѣ, онъ предварительно сосредоточиваетъ всѣ запасы къ Чатанугѣ и этимъ дѣлаетъ себя совершенно независимымъ отъ линіи Чатануга—Нешвилъ. Укоротивъ свою коммуникаціонную линію вдвое, онъ этимъ самымъ облегчилъ дѣло обезпеченія ея.

А между тѣмъ южане впадаютъ здѣсь въ ошибку: предпринимая набѣги на сообщенія противника, они слишкомъ далеко забрасываютъ свою кавалерію въ его тылъ и тѣмъ самымъ облегчаютъ Шерману его операцію у Атланты. Самъ Шерманъ приписываетъ успѣхъ своихъ операцій отсутствію кавалеріи противника, которая была-бы въ состояніи угрожать рейдамъ во время фланговаго передвиженія арміи съ громаднымъ обозомъ: эта кавалерія удалилась слишкомъ далеко, чтобы вовремя быть притянутою и направленною противъ передвигающейся арміи или для повторенія ряда рейдовъ на сообщенія между Чатанугою и Атлантою, что затруднило-бы возстановленіе пути (г. Сухотинъ).

---

(1) 8,000-ая колонна Стурджиса, высланная противъ Фореста въ Тенеси.

Наконецъ, значеніе, которое имѣла партизанскіе набѣги кавалеріи южанъ противъ арміи Шермана, лучше всего обрисовывается его словами изъ переписки съ Грантомъ, въ которой Шерманъ жалуется на то, что дѣйствія противника принуждаютъ съверянъ разбрасывать армію для занятія разныхъ пунктовъ гарнизонами, что слишкомъ ослабляетъ армію, и говоритъ дальше: «Мы не можемъ оставаться здѣсь въ оборонительномъ неподвижномъ положеніи съ своею 25-тысячною арміею и отважною кавалеріею. Гудъ ⁽¹⁾, въ состояніи безпрерывно прерывать мои сообщенія. Вслѣдствіе этого я безконечно предпочитаю самъ уничтожить свои сообщенія и страну отъ Чатануги до Атланты включительно и, отправивъ назадъ всѣхъ слабыхъ и раненыхъ, съ остальною арміею пройти черезъ Георгію... Гудъ теперь вторгается въ Тенеси и Кентуки. Моимъ-же движеніемъ онъ будетъ принужденъ слѣдовать за мной, и вмѣсто того, чтобы быть въ оборонительномъ, я буду въ наступательномъ положеніи и не я буду разгадывать намѣренія Гуда, а онъ принужденъ будетъ угадывать мои планы» (г. Сухотинъ)...

Исходя изъ такихъ соображеній, Шерманъ предпринимаетъ въ ноябрѣ 1864 г. свой замѣчательный маршъ въ Георгію, разрушивъ предварительно до основанія дорогу отъ Атланты до Чатануги, обезпечивъ довольствіе арміи транспортомъ, поднимавшимъ 30-ти-дневный запасъ, и рассчитывая впоследствии на реквизицію ⁽²⁾.

Въ этомъ извѣстномъ движеніи Шермана въ штаты Георгія и Каролины, произведенномъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны противника, интересно намъ одно замѣчаніе г. Сухотина, а именно: «отсутствіе вообще непріятели, а также и увѣренность въ невозможности рейдовъ кавалеріи противника позволили Шерману идти *широкимъ фронтомъ*, что, въ свою очередь, облегчило веденіе реквизицій и допускало одновременное разореніе края на полосу шириною до 80 верстъ», т. е., что партизанская война не позволяетъ противнику развертываться широкимъ фронтомъ на маршѣ, заставляетъ держаться кучнѣе, что, въ свою очередь, затрудняетъ вопросъ довольствія современныхъ армій реквизиціями.

Въ послѣдній періодъ войны въ 1865 году, федералисты, какъ извѣстно, значительно превосходными силами со всѣхъ сторонъ окружили армію Ли, остававшуюся въ укрѣпленіяхъ Петербурга и Рич-

(1) Заступившій мѣсто Джокстона.

(2) Реквизиціи въ это время были возможны, такъ какъ съ потерей цѣлности прежнихъ предметовъ производительности края населеніе южныхъ штатовъ обратилось къ производству предметовъ первой потребности.

монда, и концентрическимъ движеніемъ ихъ къ Ричмонду федералисты окончательно задушили-бы слабаго противника. Рѣшаясь на такое движеніе, Грантъ однако предварительно предпринимаетъ систематическое разгромленіе всего тыла южанъ, выславъ съ этою цѣлью въ февралѣ мѣсяцъ массы кавалеріи въ глубь страны. Въ концѣ марта, какъ извѣстно, Ли рѣшается оставить столицу южныхъ штатовъ съ тѣмъ, чтобы прорваться на западъ къ Линбургу; но, наступившій противникомъ, принужденъ былъ съ остатками своей арміи сдаться на капитуляцію. Въ теченіе апрѣля и мая положили оружіе и остальные арміи южанъ. Эти послѣдніе мѣсяцы войны, по словамъ г. Сухотина, «представляютъ развитіе системы рейдовъ до небывалыхъ размѣровъ; нѣсколько массъ, въ нѣсколько тысячъ коней каждая, обрушаются на желѣзныя дороги южанъ, и рядомъ непрерывныхъ разрушеній и беспрестаннаго разоренія областей юга, уничтожаютъ всякую возможность сопротивляться, и только послѣ такого лишенія всѣхъ средствъ къ борьбѣ армія Ли и другія арміи южанъ кладутъ оружіе».

Причины, вызвавшія войну въ Америкѣ, говоритъ г. Сухотинъ, заставили обѣ стороны вести ее до послѣдней крайности: только по истощеніи всѣхъ средствъ для борьбы—югъ могъ отказаться отъ дароваго труда рабовъ, сѣверъ-же не менѣе былъ заинтересованъ въ сохраненіи цѣлости республики.

Понятно, что такой характеръ войны ведетъ къ стремленію не только уничтожить противопоставленную вооруженную силу, но и самыя средства ея существованія. Съ другой стороны, выше было сказано, что свойства театра войны обусловили важное значеніе желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній. Въ силу-же этихъ двухъ причинъ, во время войны естественно пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе—дѣйствія на сообщеніяхъ непріятельской арміи, какъ съ цѣлью уничтоженія въ тылу арміи средствъ для борьбы, такъ равно и съ цѣлью захвата узловъ желѣзныхъ путей, какъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ театра дѣйствій; и дѣйствительно, во время всей войны желѣзныя дороги представляются наиболѣе видными предметами дѣйствій обѣихъ армій. Важнѣйшіе пункты ихъ—узлы путей—представляются пунктами, постоянно оснаряваемыми противниками,—«вся война какъ-бы сводится къ захвату этихъ пунктовъ».—Самыя условія войны и средства сторонъ ставятъ сѣверъ въ роль наступающаго, югу-же приходится ограничиться оборонительнымъ способомъ

дѣйствій. При такой роли, задача конфедеральныхъ армій сводится къ удержанію въ своихъ рукахъ главныхъ стратегическихъ пунктовъ театра дѣйствій и къ возможному замедленію наступательныхъ операцій противника. Только армія Ли, на виргинскомъ театрѣ, не смотря на сравнительную малочисленность, предпринимаетъ рядъ наступленій; въ остальныхъ пунктахъ арміи южанъ слабостью своей обречены на оборону. При такихъ обстоятельствахъ для южанъ дѣйствія на сообщенія противника, какъ средство для задержанія его наступательныхъ операцій, приобрѣтаютъ еще большее значеніе, и въ выполненіи общей задачи, поистинѣ, главная роль должна была принадлежать кавалеріи южанъ. II, дѣйствительно, мы видѣли изъ приведеннаго очерка ея дѣятельности, что въ теченіе всей войны кавалерія южанъ въ большихъ или меньшихъ массахъ производитъ непрерывныя вторженія въ районъ расположенія сѣверянъ, въ тылъ противнику, и наноситъ рядъ рѣшительныхъ ударовъ на сообщеніяхъ послѣдняго. Эти набѣги кавалеріи южанъ въ области, занятыя противникомъ, въ частности имѣли самыя разнообразныя цѣли: лишить армію противника подвозовъ и средствъ для веденія военныхъ дѣйствій и приостановить его наступательныя операціи разрушеніемъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, уничтоженіемъ транспортовъ, мѣстныхъ складовъ продовольствія и прочихъ запасовъ, фабрикъ, мельницъ и т. п.; доставить своей арміи нужныя средства — захватомъ оружія, продовольствія, лошадей, скота, сборомъ контрибуцій, словомъ — захватомъ всего, чѣмъ былъ бѣденъ югъ: захватъ плѣнныхъ и освобожденіе своихъ плѣнныхъ, производство разнаго рода репресалій, производство рекогносцировокъ и собраніе нужныхъ свѣдѣній (Стюартъ), отвлеченіе вниманія противника, отвлеченіе части силъ противника отъ рѣшительныхъ пунктовъ; такъ или иначе повліять на умы населенія края (задача политическаго характера), т. е. привлечь ли ихъ на свою сторону, разжечь возстаніе (Морганъ, Станеманъ, обнародовающій актъ освобожденія негровъ), производствомъ тревоги и смятеніемъ въ тылу противника подорвать моральное состояніе его арміи и, наконецъ, отвлечь кавалерію противника, обезпечить тѣмъ собственный тылъ отъ ея вторженій.

Выполненіемъ всѣхъ этихъ частныхъ задачъ достигались слѣдующіе общіе результаты, обрисовывающіе собою и стратегическое значеніе набѣговъ кавалеріи на театрѣ Американской войны: 1) *лишеніе противника средствъ для существованія и продолженія борьбы* уничтоженіемъ этихъ средствъ и нарушеніемъ правльнаго довольствія войскъ всѣмъ необходимымъ, уничтоженіемъ тыловыхъ

путей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи результаты работы кавалеріи на столько дѣйствительны, что сѣверяне не только останавливаютъ свои операціи, тратятъ массу времени на возстановленіе разрушенныхъ путей, безъ которыхъ арміи не могутъ существовать, но они, наконецъ, убѣждаются въ необходимости вовсе отказаться отъ пользованія желѣзными дорогами—этими лучшими комунікаціонными путями, и обратиться, гдѣ можно, къ флоту, а гдѣ нельзя—къ обезпеченію арміи довольствіемъ на время производства извѣстной операціи помощью громаднхъ транспортовъ, слѣдующихъ непосредственно за арміею и прикрываемыхъ цѣлыми корпусами войскъ. 2) Вторженія кавалеріи южанъ постоянно тормозятъ наступательныя операціи федералистовъ, заставляютъ арміи ихъ приостанавливаться, отказываться отъ наступленія, отказываться отъ лучшихъ и повидимому вполне вѣрныхъ предпріятій въ минуту ихъ осуществленія; этими набѣгами парируются самые грозные удары федеральныхъ армій; они-же даютъ южанамъ выигрышъ во времени, позволяютъ имъ усилиться въ угрожаемомъ пунктѣ, укрѣпиться, оправиться, когда нужно, и, заставляя противника выдѣлять изъ состава арміи массу войскъ въ тылъ, для охраненія сообщеній арміи, на столько ослабляютъ послѣднія съ фронта, что даютъ нерѣдко возможность своимъ арміямъ являться въ рѣшительныхъ пунктахъ если не съ превосходными, то во всякомъ случаѣ съ равными силами. Наконецъ 3) лишеніе арміи противника нравственныхъ силъ давленіемъ на моральныя силы арміи и населенія.

Въ общемъ результатѣ мы видимъ, что набѣги кавалеріи послужили одною изъ главныхъ причинъ успѣховъ конфедератовъ въ началѣ войны и федералистовъ во второй ея половинѣ. Могущественный по своимъ силамъ и средствамъ сѣверъ долго не могъ справиться со своимъ относительно слабымъ противникомъ, пока послѣдній былъ богатъ кавалеріей и пока федералисты не обратились къ тому-же средству. Только начиная съ 1863 года, когда федералисты создаютъ сильную кавалерію, когда имъ удается черезъ это подавить многочисленную конницу юга, только тогда, когда они сами обрушились массою своихъ конныхъ отрядовъ на сообщенія противника, порвали ихъ тыльные пути, истребивъ источники существованія его арміи,—тогда только успѣхъ перешелъ на ихъ сторону, тогда только, на 4-й годъ борьбы, окончательно удалось сломить противника, который слабостью силъ и средствъ, всею обстановкою войны съ самаго начала ея былъ обреченъ на оборонительную роль.

Резюмируя вышесказанное, надо сказать, что набѣги кавалеріи въ тылъ противника въ Американскую войну:

1) Лишаютъ противника средствъ для продолженія борьбы.

2) Задерживаютъ, тормозятъ наступательныя операціи противника и отвлекаютъ часть силъ его отъ рѣшительныхъ пунктовъ, заставляя выдѣлять ихъ для охраненія тыла и фланговъ.

3) Набѣги эти потрясаютъ морально состояніе арміи и населенія.

4) Набѣгами достигаются извѣстныя политическія цѣли, въ смыслѣ вліянія на умы населенія.

Вотъ въ чемъ выразилось, стало быть, стратегическое значеніе набѣговъ кавалеріи въ Американскую войну, если не считать нѣкоторыхъ второстепенныхъ результатовъ, какъ напр. доставленіе своей арміи потребныхъ средствъ (довольствія, фуража, оружія, лошадей), доставленіе свѣдѣній о противникѣ и проч. Указанное стратегическое значеніе дѣйствій кавалеріи на сообщенія непріятельской арміи въ Американскую войну, сводящееся въ общемъ къ лишенію противника средствъ для борьбы, для дальнѣйшаго развитія операцій, что достигается дѣйствіями на сообщенія противника легкими отрядами, приводитъ насъ къ заключенію, что разсмотрѣнная дѣятельность кавалеріи въ Американскую войну по цѣли, по идеѣ, представляется тою-же партизанскою дѣятельностью; по формѣ исполненія она тоже не отличается отъ вышеприведенныхъ партизанскихъ дѣйствій въ томъ смыслѣ, что, какъ и прежде, дѣло поручается здѣсь легкимъ подвижнымъ отрядамъ, составленнымъ изъ кавалеріи, съ придачею ей конныхъ орудій; отряды эти, получая извѣстное общее указаніе отъ главнокомандующихъ, вторгаясь въ раіонъ расположенія противника, удаляются отъ арміи на значительное разстояніе и, бросая временно всякую связь съ нею (разумѣется кромѣ доставки донесеній, гдѣ это возможно), развиваютъ свои операціи совершенно самостоятельно по инициативѣ своего начальника. Такимъ образомъ, дѣятельность кавалеріи, съ которою мы встрѣчаемся въ Американской войнѣ, по существу не представляетъ собою ничего новаго, — это та-же партизанская война; характерною-же стороною партизанской войны въ Америкѣ является то обстоятельство, что здѣсь она ведется большими кавалерійскими массами. Здѣсь мы видимъ, что противники бросаютъ въ тылъ непріятельской арміи отряды въ нѣсколько тысячъ коней, и ничто не можетъ остановить эту грозную массу. Съ неудержимой силой ломитъ она сквозь весь тылъ непріятельской арміи и мнетъ все, что только попадаетъ на пути ея. Въ теченіе всей войны партизанскія дѣйствія ведутся большими отрядами, и достигаемые ими результаты грандіозны.

Эта черта партизанской войны въ Америкѣ на столько характерна сравнительно съ партизанскою войною во всѣ предшествовавшія эпохи, что г. Сухотинъ, изслѣдуя партизанскую дѣятельность кавалеріи въ Американскую войну, считаетъ нужнымъ установить новый терминъ для дѣятельности кавалеріи на сообщеніяхъ противника, подобной той, которую представляетъ Американская война; набѣги эти онъ называетъ *рейдами* (²).

Мы, въ свою очередь, соглашаясь съ тѣмъ, что партизанская война въ Америкѣ получила небывалое развитіе и что результаты ея по истинѣ грандіозны, не видимъ, однако, необходимости въ установкѣ новаго термина для давно уже извѣстныхъ въ исторіи военного искусства операций и ниже объяснимъ мотивы этому.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что партизанская дѣятельность кавалеріи въ Американскую войну имѣла весьма большое стратегическое значеніе. Остается разсмотрѣть еще причины такихъ серьезныхъ результатовъ партизанской войны въ Американскую кампанію.

Г. Сухотинъ усматриваетъ ихъ въ слѣдующемъ:

1) Важное значеніе желѣзно-дорожныхъ сообщеній. Но, прибавимъ мы, важность желѣзныхъ дорогъ, со всѣмъ тѣмъ вліяніемъ, которое вносятъ онѣ на видоизмѣненіе обстановки современныхъ войнъ, т. е. увеличеніе численности арміи (возможное), быстроту развитія всѣхъ операций, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніе значенія элемента времени. И, дѣйствительно, указанное въ началѣ главы важное значеніе желѣзныхъ дорогъ, какъ комунікаціонныхъ путей современныхъ армій, прежде всего поднимаетъ значеніе партизанской войны и приводитъ къ рѣшительнымъ результатамъ партизанскихъ дѣйствій, что вполне подтверждается вышеприведенными фактами, а также подтверждаетъ приведенное въ началѣ настоящей главы мнѣніе, что, въ современныхъ войнахъ, партизанскія дѣйствія должны быть направлены прежде всего на уничтоженіе желѣзно-дорожныхъ сообщеній въ тылу арміи противника, ко всякому затрудненію ихъ работы; что появленіе желѣзныхъ дорогъ на театрѣ военныхъ дѣйствій открываетъ собою новую эру для партизанской войны.

2) Энергическіе и талантливые начальники кавалеріи. Понятно, что это условіе всегда вноситъ свое вліяніе на успѣхъ дѣла.

3) Употребленіе массы кавалеріи для исполненія рейдовъ, что

(¹) Слово *рейды* взято съ иностраннаго — *raids*.

позволяетъ вести ихъ непрерывно, открыто. Непрерывность же набѣговъ затрудняла возстановленіе разрушеннаго въ тылу арміи.

Вліяніе этого условія, вполне справедливаго, на значеніе партизанской войны, подтверждается и прежними примѣрами. Мы видѣли раньше, что чѣмъ большее развитіе получаетъ партизанская война въ данную кампанію вообще, тѣмъ большіе результаты достигаются ею. Съ другой стороны, на основаніи примѣровъ прошлыхъ кампаній, мы имѣли случай уже указать, что, чѣмъ сильнѣе каждый партизанскій отрядъ, тѣмъ сильнѣе, самостоятельнѣе будетъ и ударъ его, тѣмъ серьезнѣе будутъ и результаты каждаго отдѣльнаго поиска-набѣга.

Въ Американскую же войну мы видимъ, что партизанскія дѣйствія ведутся во все время кампаніи, получаютъ небывалое развитіе по массѣ употребленной кавалеріи, и каждый отдѣльный партизанскій отрядъ силенъ по составу.

Кромѣ того, сопоставляя условія производства партизанской войны въ Американскую кампанію съ тѣми условіями, при которыхъ мы видѣли ее въ другія кампаніи, нельзя не усмотрѣть еще другихъ важныхъ причинъ успѣха въ Американскую войну, на основаніи прежде сдѣланныхъ уже нами заключеній, а именно:

Мы видѣли выше, что партизанская война тогда лишь можетъ проявить все свое значеніе, когда она вѣрно направлена и получаетъ широкое развитіе, когда инициатива ея исходитъ отъ главнокомандующаго, когда она получаетъ отъ него общее направленіе, какъ самостоятельное средство борьбы, когда она, наконецъ, имъ же согласована съ главными операціями.

Въ Американскую войну мы видимъ, что партизанскія дѣйствія дѣйствительно управляются главнокомандующимъ, что здѣсь съ самаго начала борьбы главнокомандующіе, вполне сознавая то значеніе, которое принадлежитъ партизанскимъ дѣйствіямъ, съ большимъ, чѣмъ когда-либо, уваженіемъ относятся къ нимъ, какъ къ самостоятельному средству борьбы, берутся, такъ сказать, вполне самоувѣренно за это средство, впередъ рассчитывая на успѣхъ, — такъ, напримѣръ, вполне сознавая, что широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ непріятельской арміи, при извѣстныхъ условіяхъ, должно пріостановить, оттянуть развитіе ея операцій. Словомъ, въ Американскую войну партизанскія дѣйствія, больше чѣмъ когда-либо, входятъ въ предначертанія главнокомандующихъ, въ предначертанія общаго плана дѣйствій. Исходя изъ правильнаго взгляда на партизанскую войну, главнокомандующіе не жалѣютъ средствъ для партизанскихъ дѣйствій, даютъ имъ сразу широкое развитіе, умѣютъ ихъ

вѣрно направить, умѣютъ искусно согласовать ихъ съ главными операціями, т. е. съ извѣстнымъ положеніемъ и цѣлью дѣйствій армій, и въ своихъ же рукахъ держатъ и общее управленіе партизанскою войною въ томъ смыслѣ, что даютъ ей то или другое направленіе, то или другое развитіе въ зависимости отъ ближайшей обстановки событій. Въ этомъ смыслѣ Американская война, по сравненіи со всѣми прочими, представляетъ самыя благопріятныя условія веденія партизанской войны, чѣмъ, по нашему мнѣнію, и надо объяснить отчасти блестящіе результаты послѣдней. Съ другой стороны, партизанскія дѣйствія конфедеративныхъ армій проведены сквозь всю войну отъ начала и до конца, — они, можно сказать, непрерывны.

Сверхъ того, по замѣчанію г. Сухотина, производство набѣговъ облегчалось: большимъ протяженіемъ тыловыхъ путей, что затрудняло охраненіе ихъ. Это условіе вполне вѣрно, но не для всѣхъ случаевъ, такъ, напримѣръ: 1) въ первыхъ набѣгахъ Стюарта федеральная армія имѣла за собой тылъ очень незначительной глубины (на Йоркскомъ полуостровѣ всего 25 верстъ), что въ данномъ случаѣ должно было, напротивъ того, крайне стѣснить операцію, и успѣхъ ея должно объяснить прежде всего искусствомъ ея исполненія; 2) выгоднымъ расположеніемъ кавалерійскихъ массъ на флангахъ коммуникаціонныхъ путей, — хотя собственно то или другое положеніе этихъ массъ кавалеріи на театрѣ дѣйствій вполне зависѣло отъ главнокомандующихъ, которые, стало быть, умѣли дать имъ удачное направленіе; 3) большими коневыми средствами страны и, прибавимъ мы, прекраснымъ составомъ американской кавалеріи, вполне соответствующимъ требованіямъ партизанской войны, о чемъ будетъ сказано ниже, во второй части изслѣдованія; 4) малою населенностью; 5) знаніемъ кавалеріею мѣстнаго языка и обычаевъ страны; 6) несоблюденіе противникомъ нѣкоторыхъ требованій военнаго дѣла, какъ, напримѣръ, слабое охраненіе тыла федералистами въ нѣкоторыхъ случаяхъ; несоотвѣтственность пропорціи кавалеріи въ федеральныхъ арміяхъ и неудовлетворительность ея организаціи.

Разсмотрѣвъ партизанскую войну въ Американскую кампанію, нельзя не признать, что кампанія эта открыла собою новую эпоху партизанской войны, не говоря уже про то, что послѣ полувѣковаго перерыва, не представляющаго ни одного примѣра партизанскихъ дѣйствій, мы здѣсь вновь встрѣчаемъ широкую партизанскую войну, новую эпоху потому уже, что партизанская война, имѣющая главною задачею парализировать процессъ снабженія арміи всѣмъ необходимымъ, впервые столкнулась здѣсь съ новымъ средствомъ снабженія —

железными дорогами, которые по своему стратегическому значению и по легкой уязвимости ихъ, по причинѣ ихъ хрупкости, какъ новыхъ коммуникаціонныхъ линій, создаютъ совершенно новую обстановку для партизанской войны, обстановку, которая уже сама по себѣ высоко поднимаетъ стратегическое значеніе партизанскихъ дѣйствій по сравненію съ прежнимъ, въ смыслѣ важности результатовъ и относительно легкой достижимости ихъ.

Теперь мы считаемъ нужнымъ еще остановиться на указаніи тѣхъ доводовъ, въ силу которыхъ мы не раздѣляемъ мнѣнія автора: «Рейды и поиски кавалеріи во время Американской войны: о необходимости установить новое названіе для операцій кавалеріи, подобныхъ тѣмъ, которыя намъ представляетъ Американская война. Мотивомъ для установленія новаго термина послужило автору слѣдующее соображеніе: «Хотя эта дѣятельность (дѣятельность кавалеріи на сообщенияхъ въ Американскую войну)—говоритъ онъ — не представляетъ новаго явленія въ исторіи военного искусства и известна подъ названіемъ партизанскихъ дѣйствій, то мы не считаемъ возможнымъ оставить это названіе, такъ какъ съ нимъ сопряжены представленія о чемъ-то мелкомъ, побочномъ, второстепенномъ. И, дѣйствительно, до Американской войны для этой дѣятельности, за рѣдкимъ исключеніемъ, употреблялись вообще небольшіе отряды, преслѣдовавшіе сравнительно небольшія цѣли».

«Не то были рейды американской кавалеріи. Мы увидимъ ниже, что на тылъ и фланги непріятеля направляются кавалерійскія массы, доходившія до 10,000—15,000 коней, которымъ поручалось уничтоженіе всѣхъ средствъ для существованія противника; не безопасно слѣдовавшій по дорогѣ транспортъ дѣлался предметомъ нападенія этихъ массъ, а обширныя железнодорожныя линіи съ укрѣпленными и тщательно охраняемыми пунктами, въ коихъ были заложены запасы на цѣлыя арміи; бывало достаточно отважнаго удара кавалерійской массы на одинъ изъ нихъ, чтобы совершенно разстроить всѣ расчеты главнокомандующаго и остановить ходъ самыхъ грозныхъ операцій. Такимъ образомъ, массы кавалеріи, употребленной противъ сообщений, новые предметы, служившіе тыловыми путями, и рѣшительные результаты предпріятій кавалеріи побудили отличить дѣйствія американской кавалеріи отъ подобныхъ имъ, носящихъ названіе партизанскихъ операцій».

Соглашаясь вполне съ авторомъ, что партизанская война получила въ Америкѣ небывалое развитіе и что результаты ея по истинѣ

грандіозны, мы въ то же время не видимъ необходимости въ установкѣ новаго термина для давно уже извѣстныхъ въ исторіи военного искусства операцій, и мотивы, приводимые авторомъ, намъ кажутся недостаточно убѣдительными, и вотъ почему:

Прежде всего надо сказать, что авторъ самъ признаетъ, что дѣятельность американской кавалеріи «не представляетъ новаго явленія», а что это та же партизанская война, но что онъ не сохраняетъ за нею стараго названія, такъ какъ съ нимъ сопряжено понятіе о чемъ-то мелкомъ, побочномъ. Намъ кажется, что партизанская война сама по себѣ никогда не была чѣмъ-то «мелкимъ, побочнымъ». Если ею не всегда умѣли пользоваться, не всегда умѣли оцѣнить ея значеніе, дать ей надлежащее развитіе, надлежащимъ образомъ направить ее, — это еще не значитъ, что партизанская война сама по себѣ есть что-то мелкое, побочное. Абсолютное значеніе ея, какъ средства, было всегда велико. Если же въ представленіи нѣкоторыхъ, очевидно мало съ нею знакомыхъ, и сложилось ложное о ней понятіе, то занимающемуся изслѣдованіемъ о партизанской войнѣ надлежитъ установить читателя на правильной точкѣ зрѣнія, отнюдь не измышляя новое названіе для стараго понятія, а напротивъ того, сохранить старое названіе, расширить о немъ понятіе и указать лишь на новомъ примѣрѣ всю ошибочность легкаго отношенія къ изслѣдуемому предмету.

Перечитывая вышеприведенныя строки, намъ кажется, что авторъ, отнеся дѣятельность американской кавалеріи къ сферѣ партизанскихъ предпріятій и оговаривая, что дѣятельность эта не представляетъ новаго явленія, самъ, однако, склоненъ видѣть въ ней что-то новое, не схожее съ прежнимъ; мы заключаемъ это изъ слѣдующаго: говоря о привычкѣ видѣть въ партизанской войнѣ что-то мелкое, онъ говоритъ дальше: «*И дѣйствительно до Американской войны для этой дѣятельности, за рѣдкимъ исключеніемъ, употреблялись вообще небольшіе отряды, преслѣдовавшіе сравнительно незначительныя цѣли. Не то были рейды американской кавалеріи.....*» и т. д.

Повторимъ еще разъ, что, по нашему мнѣнію, рейды не представляютъ собою ничего новаго, кромѣ широкаго развитія той же партизанской войны. Что касается величины партизанскихъ отрядовъ въ Американскую войну, на которой авторъ прежде всего останавливается при своемъ сравненіи, то надо сказать, что въ Американскую войну партизанскіе отряды были обыкновенно въ составѣ отъ 1,000 до 3,000—4,000 коней, какъ это видно изъ предъидущаго. Массы же въ 10,000—15,000 коней, о которыхъ говоритъ упомянутое со-

чиненіе, встрѣчаются рѣдко, да и то только въ послѣдній періодъ войны. Возвращаясь къ предъидущимъ эпохамъ, мы видимъ, что и прежде на партизанскіе набѣги выходили иногда крупныя кавалерійскіе отряды, да къ тому же это не составляетъ и такого «рѣдкаго исключенія», какъ замѣчаетъ авторъ. Ифландъ выходитъ на путь отступленія шведовъ съ 4,000 драгунъ. Гадикъ, въ своемъ набѣгѣ на Берлинъ, имѣлъ съ собою 1,500 коней и 2,000 человекъ пѣхоты; въ Отечественную войну Дороховъ выходитъ на первый поискъ съ отрядомъ въ 2,000 коней; полковникъ Чернышевъ производитъ набѣгъ въ герцогствѣ Варшавскомъ съ семью эскадронами и тремя казачьими полками; при нападеніи на корпусъ Ожеро въ Ляховѣ наши партизаны, Давыдовъ, Фигнеръ и Сеславинъ, считая въ своихъ трехъ партияхъ 1,200 человекъ, приглашаютъ для нападенія еще отрядъ графа Орлова-Денисова, состоявшій изъ пяти казачьихъ полковъ, и предпринимаютъ нападеніе общими силами; набѣгъ на Берлинъ въ 1813 году произведенъ отрядомъ въ 4,000 коней; на Гальберштадтъ Чернышевъ налетѣлъ съ отрядомъ въ 2,350 коней; къ Каселю онъ ведетъ за собою 2,300 коней; отряды Менсдорфа и Тилемана, направленные отъ Комотау въ Хемницу, представляютъ 2,500 коней; отрядъ Платова—2,000 коней; отрядъ Тетенборна, при нападеніи на Бременъ,—2,000 человекъ и т. д. Если же Американская война представляетъ больше примѣровъ высылки крупныхъ отрядовъ, чѣмъ прочіе, то это, съ одной стороны, объясняется опять-таки большимъ развитіемъ вообще партизанскаго дѣла въ эту кампанію, а съ другой стороны—иными условіями обстановки этой войны. Что касается разницы цѣли дѣйствій, т. е. того, что до Американской войны, по словамъ автора, партизаны преслѣдовали «сравнительно незначительныя цѣли», между тѣмъ какъ въ Америкѣ имъ поручалось «уничтоженіе всѣхъ средствъ для существованія противника», то и въ этомъ отношеніи мы не вполне согласны съ нимъ, и при этомъ случаѣ намъ достаточно сослаться на приведенный выше взглядъ Давыдова на партизанскую войну, высказанный имъ князю Багратиону въ 1812 году; причемъ онъ говоритъ, что предлагаемая имъ партизанская война должна «истребить источникъ жизни и силы непріятельской арміи». Опредѣлая цѣль партизанской войны, тотъ же Давыдовъ въ своемъ сочиненіи: «Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій» говоритъ, что партизанская война объемлетъ и пресѣкаетъ все пространство отъ тыла противной арміи до естественнаго ея основанія и *вырываетъ корень существованія непріятельской арміи*, представляя ее на

удары своей арміи безъ пищи, зарядовъ и заграждая ей путь отступленія».

Такимъ образомъ, понятіе объ истинной цѣли партизанской войны существовало и высказывалось много раньше примѣра Американской войны, и цѣль дѣйствій всегда оставалась тою же. Американцы сумѣли дать только болѣе широкое развитіе партизанскимъ дѣйствіямъ, а, стало быть, легче достигнуть цѣли. Далѣе, изслѣдователь американскихъ рейдовъ говоритъ, что въ Американской войнѣ не безопасно слѣдовавшій по дорогѣ транспортъ дѣлался предметомъ нападенія массъ кавалеріи, а обширныя желѣзно-дорожныя линіи съ укрѣпленными и тщательно охраняемыми пунктами, въ конхъ были заложены запасы на цѣлыя арміи. Не говоря уже про то, что и прежде далеко не одни только транспорты (безпечно или не безпечно слѣдовавшіе по дорогѣ) составляли предметъ дѣйствій партизановъ, какъ это видно изъ всего изложеннаго, мы возразимъ на это, что прежде обстановка дѣйствій была иною, чѣмъ въ Американскую войну. Тылъ арміи теперь покрытъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, которыхъ прежде не было, которыя служатъ тыловыми путями для армій нашего времени, и которыя естественно становятся теперь предметомъ дѣйствій для партизановъ. Напротивъ того, существованіе желѣзныхъ дорогъ въ наше время значительно облегчаетъ работу партизановъ сравнительно съ прежнимъ и само по себѣ обезпечиваетъ до известной степени успѣхъ партизанскихъ дѣйствій, въ смыслѣ величины результатовъ. Подтвержденіе этому мы встрѣчаемъ въ словахъ того же автора. Въ одной изъ послѣднихъ статей его мы находимъ слѣдующее: «Конечно, такому громадному значенію дѣятельности конницы, ея рейдамъ и партизанскимъ операціямъ въ эпоху Американской войны много содѣйствовали новыя, сравнительно съ Наполеоновскою эпохою, условія обстановки. Могущественный факторъ войны современныхъ громадныхъ армій — желѣзныя дороги — явился и заманчивымъ, и болѣе уловимымъ предметомъ для дѣйствій партизановъ, чѣмъ прежніе обыкновенные пути, уязвимые только въ транспортахъ, передвигавшихся по нимъ и всегда охраняемыхъ» (1).

Цѣль дѣйствій та же, средство то же, въ сущности даже и предметъ дѣйствій тотъ же: запасы, слѣдующіе къ арміи съ тыла; вся разница въ томъ только, что сперва подвозъ производился транспор-тами, теперь — желѣзными дорогами, стало быть и въ этомъ отношеніи мы не видимъ достаточной причины выдѣлять партизанскую

---

(1) «Два эпизода изъ войны 1860—1865 г. въ Америкѣ» — «Воев. Сборникъ».

дѣятельность американской кавалеріи особымъ названіемъ изъ ряда подобныхъ же ей по характеру партизанскихъ операцій прочихъ эпохъ.

Наконецъ, тотъ фактъ, что одинъ отважный ударъ партизановъ въ Американскую войну могъ совершенно разстроить всѣ расчеты главнокомандующаго, представляетъ лишь повтореніе подобныхъ примѣровъ, прежде бывшихъ, и, служа лишь подтвержденіемъ того громаднаго значенія, которое принадлежитъ партизанской войнѣ, опять-таки не представляетъ въ Американскую войну явленія новаго, характернаго, заслуживающаго новаго названія для партизанскихъ операцій американской конницы. Стоитъ вспомнить то значеніе, которое принадлежитъ партизанскимъ предпріятіямъ австрійской кавалеріи въ эпоху Фридриха, особенно въ Слезскія войны; партизанскимъ подвигамъ казаковъ и вообще русской кавалеріи, которые каждымъ налетомъ своимъ заставляютъ французскую армію послѣдовательно уступать одну стратегическую позицію за другой, въ началѣ кампаніи 1813 года.

Къ сказанному остается добавить, что если результаты партизанской войны въ Американскую кампанію вообще такъ серьезны, если каждый партизанскій ударъ дѣйствительно силенъ, то причину этому надо усмотрѣть, главнымъ образомъ, въ измѣнившейся со времени Наполеона обстановкѣ военныхъ дѣйствій, прежде всего въ смыслѣ того значенія, которое приобрѣтаютъ желѣзныя дороги, ихъ характера и свойствъ, какъ коммуникаціонныхъ линий, а это обстоятельство въ Американскую войну должно было представиться особенно рельефно, по причинѣ особенности свойствъ театра войны, при которыхъ какъ водныя, такъ и желѣзно-дорожныя сообщенія приобрѣтали въ эту войну особенно важное значеніе для обѣихъ армій, какъ о томъ было сказано выше. Наконецъ, результаты партизанской войны въ Америкѣ поднялись еще тѣмъ, что партизанская война получила небывало-широкое развитіе, — американцы съумѣли взяться за это средство, примѣнить его.

Такимъ образомъ, дѣятельность кавалеріи въ Американскую войну не представляетъ собою явленія новаго: это та же партизанская война какъ по идеѣ, по цѣли дѣйствій, такъ и по исполненію; разница лишь въ степени развитія, а потому мы и не находимъ нужнымъ давать ей новое названіе и полагали бы лучшимъ остаться при названіи «партизанскій набѣгъ», которое вполне соответствуетъ тождественному ему понятію — «рейдъ».

Мы считали нужнымъ остановиться на этомъ потому, что, по на-

шему мнѣнію, новый терминъ, новое названіе одному и тому же понятію, дѣйствию, а тѣмъ болѣе иностранное, ведетъ часто къ сбивчивости понятій. «Партизанскій набѣгъ» — понятно для cadaго. Слово «рейдъ» многими усвоено, но далеко не многими понято: оно понятно лишь тѣмъ, которые серьезно познакомились съ Американскою войною, у массы же съ нимъ соединяется какое-то смутное понятіе; такъ, напримѣръ, часто приходится слышать, что офицеръ, высланный на маневрахъ съ разѣздомъ, если ему удалось сдѣлать лишнихъ пять верстъ, говорить, что онъ исполнилъ рейдъ.

ГЛАВА VII.

Общее заключеніе о стратегическомъ значеніи партизанской войны.

Разсмотрѣвъ въ предъидущемъ историческомъ очеркѣ ходъ развитія партизанскихъ дѣйствій въ тѣхъ войнахъ, которыя представляютъ болѣе полную картину партизанскихъ дѣйствій, а также разсмотрѣвъ то значеніе, которое принадлежало партизанской войнѣ въ различныя эпохи, считаемъ не лишнимъ послѣ довольно длиннаго изложенія историческаго очерка въ нѣсколькихъ словахъ резюмировать все сказанное выше; при этомъ постараемся опредѣлить окончательно то стратегическое значеніе, которое принадлежитъ партизанскимъ дѣйствіямъ въ современныхъ войнахъ, а также подвести итоги самимъ задачамъ партизановъ.

Мы видѣли, что въ 30-ти-лѣтнюю войну, когда арміи бродили по театру военныхъ дѣйствій безъ всякаго предвзятаго общаго плана дѣйствій, жили исключительно грабежомъ и въ случаѣ неудачъ, быстро переносились въ другія области, не имѣя за собою вовсе тыла, тогда и партизанская война не имѣла смысла, не имѣла приложенія.

Таково было положеніе дѣлъ въ половинѣ XVII столѣтія.

Съ тѣхъ поръ, когда огнестрѣльное оружіе сдѣлалось мало по малу общимъ и главнымъ видомъ оружія, съ тѣхъ поръ, когда увеличивается при арміи количество артилеріи, обозовъ, когда самыя арміи начинаютъ расти въ численномъ составѣ, съ тѣхъ поръ, наконецъ, когда арміи переходятъ отъ грабежа къ магазинному способу довольствія, когда, такимъ образомъ, явилась совершенно новая, чуждая въ прежнія времена потребность подвоза къ арміи огнестрѣльныхъ запасовъ, а потомъ и продовольствіе съ тыла, съ пунктовъ, служившихъ главными складочными мѣстами, съ тѣхъ поръ возни-

каеть тылъ арміи, возникаетъ необходимость постоянныхъ и обезпеченныхъ сообщеній съ тыломъ.

Со времени же возникновенія тыла арміи получаетъ значеніе и партизанская война. И, дѣйствительно, важность дѣйствій на сообщенія противника, какъ мы видѣли, была тотчасъ же сознава, и идея партизанской войны, въ смыслѣ вообще дѣйствій на сообщенія въ той или другой формѣ, установилась тотчасъ-же, какъ только на театрѣ войны появились арміи, имѣвшія тыловыя учрежденія, дорожившія своимъ тыломъ; но мы видимъ также, что не сразу натолкнулись на соотвѣтствующую этой задачѣ форму дѣйствій; вмѣсто того, чтобы возложить дѣло на легкіе подвижные отряды, задачу дѣйствій на сообщенія ставятъ крупнымъ отрядамъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, которымъ она оказывается не по силамъ. Только въ началѣ слѣдующаго, XVIII столѣтія геній Петра Великаго, оцѣнивъ всю важность дѣйствій на сообщенія неприятельской арміи, сумѣлъ сразу примѣниться къ новой задачѣ, разрѣшивъ ее уже въ видѣ *партизанскихъ дѣйствій*, т. е. дѣйствій на сообщенія противника легкими отрядами кавалеріи. Но обстановка Сѣверной войны мало благоприятствовала развитію партизанскихъ дѣйствій. Карлъ XII при своихъ дальнихъ вторженіяхъ не имѣлъ за собою основанія дѣйствій, не заботился объ устройствѣ базиса и сообщеній, а довольствовалъ армію средствами края, при отсутствіи же таковыхъ везъ все необходимое съ собою.

Послѣ сказаннаго о періодѣ 30-ти-лѣтней войны, можетъ показаться, что и противъ шведской арміи Карла XII партизанскія дѣйствія не могли получить приложенія. Но это не такъ. Армія Карла XII не имѣла за собою тыла въ смыслѣ *постоянныхъ* сообщеній съ базой, которой не было, тѣмъ не менѣе шведская армія имѣла тылъ; не говоря уже про то, что по временамъ къ ней подходили транспорты (транспортъ Левенгаупта) но, кромѣ того, шведская армія должна была дорожить своими сообщеніями въ смыслѣ пути отступленія, а иногда дорожить ими въ видахъ политическихъ; такъ напр. въ походѣ 1708 года сообщенія Карла съ Украиною были важны по соображеніямъ политическимъ, и перехватъ этого пути партизанскимъ отрядомъ Цфланда былъ важенъ не только въ смыслѣ перехвата пути слѣдованія шведской арміи, что замедляло и затрудняло движеніе шведовъ, но былъ важенъ въ политическомъ отношеніи, какъ о томъ было сказано выше (захватъ Новгорода-Сѣверскаго и Стародуба). Такимъ образомъ, нельзя сказать, что шведская армія Карла XII, не имѣвшая за собою основанія дѣйствій, не имѣла бы вовсе тыла, не

дорожила бы своими сообщениями. А разъ какъ она имѣла тылъ, то и партизанскія дѣйствія на ея сообщенияхъ могли имѣть мѣсто и были цѣлесообразны. Отсутствие основанія дѣйствій въ шведской арміи проявило свое вліяніе на значеніе партизанской войны противника въ томъ смыслѣ, что послѣдняя не могла лишь получить своего полного, такъ сказать всесторонняго приложенія и развитія. Она имѣла слишкомъ узкое направленіе и наибольшее значеніе пріобрѣтала лишь въ частномъ случаѣ, при отступленіи арміи противника.

Пока Армія Карла XII производила свои дальніе набѣги, не оглядываясь назадъ и мало думая о томъ, что оставляла за собою, въ Европѣ продолжаетъ складываться магазинный способъ довольствія арміи, а вмѣстѣ съ нимъ все больше и больше крѣпнеть значеніе тыла арміи, арміи сковываются съ нимъ, и вырабатывается известный методизмъ дѣйствій, сообразный со способомъ довольствія въ противоположность образу дѣйствій шведской арміи (¹).

Наконецъ эпоха Фридриха застаётъ магазинную систему довольствія арміи, а съ нею вмѣстѣ знаменитую, «пятипереходную» систему дѣйствій уже въ полной выработкѣ, въ полномъ развитіи. Обстановка—вполнѣ благоприятствующая для партизанскихъ дѣйствій, и оставалось только приложить ихъ, дать первый примѣръ. Этотъ толчекъ дѣлу былъ данъ въ первую же кампанію славнаго Фридриховскаго періода, а именно въ Силезскія войны, австрійцами, которые первые въ западной Европѣ натолкнулись на правильное разрѣшеніе важнаго въ то время вопроса о дѣйствіяхъ на сообщенія неприятельской арміи, возложивъ задачу на легкіе, самостоятельные отряды кавалеріи, которые, наводнявъ тылъ неприятельской арміи, порывають всякую связь послѣдней съ ея естественнымъ основаніемъ.

Такимъ образомъ, давно уже зародившаяся въ Европѣ идея дѣйствій на сообщенія впервые выплываетъ въ соотвѣтственной дѣлу формѣ—въ формѣ партизанской войны.

Возникшая такимъ путемъ партизанская война сразу же и обрѣ-

(¹) Въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ только случаяхъ мы встрѣчаемъ въ этотъ періодъ арміи, пользующіяся средствами края, безъ всякихъ подвозовъ, какъ это было, на примѣръ, въ походѣ принца Евгенія Савойскаго въ Италию, въ 1701 и 1702 годахъ, когда онъ вступилъ въ Италию проложенной имъ лѣвымъ берегомъ Адригъ дорогой и дошелъ до Пескиеры, не имѣя магазиновъ и почти вовсе не получая подвозовъ изъ Австріи, и когда, въ слѣдующемъ 1702 году, всѣ средства, необходимыя ему для вѣдѣнія войны, онъ извлекалъ изъ завоеванныхъ имъ областей Мирандолы и Мантуанской и только отчасти получалъ нужное изъ Австріи.

совывается въ Силезскія войны во всемъ ея могучемъ значеніи; партизаны ставятъ нерѣдко армію противника въ безвыходное положеніе, заставляютъ отказаться отъ лучшихъ предпріятій, уступить инициативу противнику, перейти къ оборонѣ, обратиться къ отступленію, словомъ—весь маневръ останавливается, разстраивается въ минуту его осуществленія. Результаты богатые. Стратегическое значеніе ея выразилось, стало быть, въ ту пору прежде всего: въ лишеніи противника средствъ для продолженія военныхъ дѣйствій, а какъ слѣдствіе этого—въ крайне сковывающемъ вліяніи на наступательныя операціи противника.

Въ эпоху Наполеона, если съ переходомъ къ реквизиціонному способу довольствія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій значеніе партизанскихъ войнъ, съ одной стороны, нѣсколько уменьшилось въ томъ смыслѣ, что партизанскіе набѣги въ тылъ не могли уже въ большинствѣ случаевъ окончательно затруднить вопросъ продовольствія арміи и тѣмъ окончательно затормозить ходъ военныхъ операцій, какъ то могло быть при магазинной системѣ довольствія, все же партизанская война не только не утратила своего значенія, но, напротивъ того, въ общемъ значеніе ея скорѣе увеличилось, чѣмъ уменьшилось, подъ вліяніемъ прочихъ новыхъ условій обстановки военныхъ дѣйствій, созданныхъ утвердившеюся реквизиціонною системою довольствія арміи, —большей длины операціонныхъ линій арміи, большей численности армій нашего столѣтія, разброски армій на театрѣ дѣйствій и прочихъ условій. Общая задача партизанскихъ дѣйствій осталась тою же. Результаты не уменьшились. Прямѣрь кампаніи 1812 и 1813 годовъ краснорѣчиво подтверждаетъ это.

Наконецъ, война въ Америкѣ ярко освѣтила вліяніе новыхъ факторовъ войнъ нашего времени на значеніе партизанскихъ дѣйствій. Война эта свидѣтельствуется, что новая обстановка военныхъ дѣйствій еще больше способствуетъ успѣху партизанской войны и что если послѣдняя ведена широко и умѣло, то результаты ея чрезвычайно серьезны. Въ Американскую войну мы встрѣчаемъ небывалые результаты партизанскихъ дѣйствій.

Значеніе ихъ въ эти два послѣдніе періода сводятся къ тому же; они и здѣсь, но только болѣе чѣмъ когда либо, тормозятъ развитіе наступательныхъ операцій противника путемъ лишенія его средствъ для борьбы. Мы видѣли выше, какъ въ Американскую войну достаточно было одного-другаго мѣткого партизанскаго удара, чтобы въ основаніи разрушить предпріятіе цѣлой арміи противника, вмѣвшею всѣ данныя къ успѣху въ смыслѣ значительнаго превосходства силъ

и средствъ, достаточно было, чтобы заставить армию противника на цѣлые мѣсяцы пріостановить извѣстныя операціи и обратить всѣ силы свои для устройства своего тыла, для обезпеченія себя необходимыми для дальнѣйшей борьбы средствами, словомъ—обратить всѣ силы свои для противодѣйствія нѣсколькимъ легкимъ партизанскимъ отрядамъ и для борьбы съ ними.

Исторія партизанской войны не представляетъ никакой послѣдовательности въ дѣлѣ ея развитія. Партизанская война, въ смыслѣ извѣстнаго средства борьбы съ противникомъ, не вырабатывается постепенно, такъ сказать не совершенствуется, а является отъ времени до времени въ исторіи войнъ какъ бы случайно. Не смотря на блестящій результатъ партизанскихъ дѣйствій, ихъ какъ будто забываютъ даже въ тѣхъ арміяхъ, которыя ими пользовались сами. И только послѣ большаго промежутка времени, послѣ нѣсколькихъ войнъ, опять обращаются къ этому средству. Такъ, напримѣръ, послѣ прекрасныхъ результатовъ, достигнутыхъ партизанскими дѣйствіями въ Сплезскія войны въ послѣдующіе затѣмъ годы войны, въ эпоху Семилѣтней войны, австрійцы не только не дали большаго развитія партизанской войнѣ, а напротивъ того, меньше пользуются ею, а въ послѣдующія войны совсѣмъ пренебрегли этимъ средствомъ; причины, до нѣкоторой степени объясняющія это, были указаны въ своемъ мѣстѣ. То же самое должно сказать и про русскую армию. Разъ только можно замѣтить желаніе, какъ бы усовершенствовать это средство, проложить ему дальнѣйшій ходъ на болѣе широкихъ началахъ,—и эта богатая мысль принадлежитъ опять-таки Петру Великому. Испытавъ партизанскія дѣйствія въ эпоху Сѣверной войны и оцѣнивъ своимъ широкимъ взглядомъ все значеніе ихъ, Петръ учреждаетъ «корволанты», организація которыхъ вполне соотвѣтствуетъ идеѣ широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій; но, къ сожалѣнію, великому полководцу не суждено было послѣ Сѣверной войны осуществить своей гениальной мысли, а русскіе генералы, унаслѣдовавшіе армию отъ великаго ея организатора и вождя, забыли его примѣръ,—они не сумѣли выикнуть въ смыслѣ его богатой идеи и оцѣнить ея значеніе. Въ Семилѣтнюю войну партизанскія дѣйствія русскихъ войскъ относительно слабы и мелки. Затѣмъ партизанскія дѣйствія встрѣчаемъ въ кампаніи 1807 года, но и тутъ они, будучи также мелки, представляютъ собою что-то совершенно побочное, второстепенное. Только Отечественной войнѣ удалось вновь выдвинуть партизанское, но тутъ-то именно партизанская война и возникаетъ совершенно

случайно и кажется въ глазахъ современниковъ чѣмъ то новымъ, небывалымъ.

На слѣдующихъ страницахъ лѣтописи русской арміи, послѣ Наполеоновскаго періода до послѣдней кампаніи включительно, мы ее опять не встрѣчаемъ. Такимъ образомъ, проявленіе партизанской войны представляется періодичнымъ. Первое замѣтное проявленіе партизанскихъ дѣйствій мы встрѣчаемъ въ Сѣверную войну, которую на этомъ основаніи и признаемъ первымъ періодомъ партизанской войны. Слѣдующій затѣмъ примѣръ партизанскихъ дѣйствій намъ представляетъ эпоха Фридриха, которую и можно считать второю эпохою партизанскихъ дѣйствій. Послѣ того, болѣе полное развитіе партизанскихъ дѣйствій мы встрѣчаемъ только въ Отечественную войну и въ послѣдующія кампаніи противъ Наполеона, представляющія дальнѣйшее развитіе партизанской войны, предпринятой въ Россіи, а потому періодъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ мы признаемъ третьею эпохою партизановъ. Наконецъ, послѣ долгаго перерыва и отсутствія партизанскихъ дѣйствій въ послѣдующихъ войнахъ, партизаны проявляются вновь въ Американскую войну, которая сама по себѣ составляетъ, такимъ образомъ, четвертую эпоху партизанской войны.

Всматриваясь въ приведенный историческій очеркъ партизанской войны, надо убѣдиться, что идея партизанской войны состоитъ въ *дѣйствіяхъ на сообщенія непріятельской арміи, съ цѣлью лишенія противника средствъ для борьбы, парализаціи вѣстьхъ жизненныхъ отправленій непріятельской арміи*. Не трудно замѣтить при этомъ, что эта общая идея, общая задача партизанскихъ дѣйствій оставалась неизмѣнною во все времена: съ тѣхъ поръ, какъ армія имѣетъ тылъ, партизанская война не зависѣла отъ обстановки военныхъ дѣйствій, т. е. отъ извѣстнаго состоянія военнаго искусства въ каждую эпоху. Выше указанные четыре эпохи партизанской войны относятся къ тремъ различнымъ періодамъ военнаго искусства, къ тремъ характернымъ обстановкамъ: русскіе партизаны на театрѣ Сѣверной войны дѣйствуютъ противъ арміи Карла, не имѣвшей за собою базы, магазиновъ; партизанская война эпохи Фридриха соответствуетъ эпохѣ магазинной системы; въ періодъ Наполеона — реквизиціонной системѣ довольствія съ ея вліяніемъ на состояніе военнаго дѣла; наконецъ, въ Американскую войну, условія еще видоизмѣняются вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ. Вліяніе обстановки военныхъ дѣйствій, въ смыслѣ состоянія военнаго искусства въ каждую данную эпоху, на партизанскую войну выразилось

не въ вѣнненіи ея основной задачи, а въ томъ лишь, что эта послѣдняя могла быть болѣе или менѣе цѣльно выполнена, партизанская война могла получить большее и меньшее приложеніе, могла достигнуть большихъ или меньшихъ результатовъ. Выполненіемъ указанной общей задачи партизанская война достигаетъ слѣдующихъ результатовъ:

1) *Результаты матеріальныя*, выражающіеся въ томъ матеріальномъ ущербѣ, который наносятъ партизанская война противнику, а именно: въ уничтоженіи средствъ края, истребленіи магазиновъ и складовъ непріятельской арміи и подвозовъ къ ней, въ ослабленіи арміи противника захватомъ плѣнныхъ и вообще дѣйствіями непосредственно противъ войскъ противника: порчею желѣзныхъ дорогъ и прочихъ сооруженій въ тылу его арміи; сборомъ контрибуціи и проч. Эти результаты общи всѣмъ эпохамъ.

2) *Результаты нравственныя*, выражающіеся въ томъ, что, нанося болѣе или менѣе сильный ударъ моральному состоянію арміи противника, истомивъ, измучивъ ее постоянными опасеніями за тылъ, партизаны надламываютъ нравственное состояніе арміи, поселяютъ въ арміи противника, а также и въ мѣстномъ населеніи, невольный страхъ, при случаѣ легко переходящій въ панику ⁽¹⁾.

3) *Результаты политическаго свойства*, которые выражаются въ томъ или другомъ нравственномъ вліяніи, давленіи партизановъ на населеніе края, въ чемъ проявляется уже чисто политическое значеніе партизанской войны. Примѣромъ послѣднему могутъ служить слѣдующіе изъ выше упомянутыхъ фактовъ: захватъ Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, въ Сѣверную войну; дѣйствія партизановъ австрійской арміи въ кампанію 1757 года, брошенныхъ въ Сплезію съ цѣлью возбудить умы противъ Фридриха; сюда же нужно отнести дѣйствія партизановъ союзной арміи на нижней Эльбѣ въ 1813 году и знаменитый набѣгъ Чернышева на Касель, имѣвшій послѣдствіемъ разрушеніе королевства Вестфальскаго; наконецъ, въ

⁽¹⁾ Давыдовъ описываетъ моральное значеніе партизанской войны такъ: «...Успѣхъ очарователенъ, и можно-ли сомнѣваться въ успѣхѣ при внезапномъ нападеніи на тылъ непріятеля, обыкновенно слабо охраняемый? Какихъ послѣдствій не будемъ мы свидѣтелями, когда разореніе непріятельскихъ госпиталей, лабораторій, магазиновъ, истребленіе транспортовъ, курьеровъ, раненыхъ и больныхъ, слѣдующихъ въ больницы и возвращающихся изъ оныхъ, словомъ ужасъ, поселяемый на пути сообщенія, разгласится въ противной арміи? Когда мысль, что нѣтъ ни прохода, ни проѣзда отъ партій, похищая у каждаго воина надежду при немочи найти безопасное убѣжище, а въ рядахъ достаточное пропитаніе, въ первомъ случаѣ произведетъ въ немъ робкую предусмотрительность, а въ послѣднемъ увлечетъ его на неизбѣжное грабительство — единственную причину разврата духа арміи, а съ нимъ совершеннаго ея разрушенія».

Американскую войну: набѣги Моргана, обнародованіе акта объ освобожденіи негровъ Стонеманомъ.

И наконецъ 4) *Результаты чисто стратегическіе*, которые обрисовываютъ собою и стратегическое значеніе партизанскихъ дѣйствій. Къ числу послѣднихъ надо отнести слѣдующіе:

1) Лишеніе арміи противника всѣхъ необходимыхъ ей для жизни и боя запасовъ уничтоженіемъ послѣднихъ, затрудненіемъ фуражировокъ и нарушеніемъ правильныхъ подвозовъ къ арміи, а также несвоевременность прибытія къ ней подкрѣпленій. Этотъ результатъ общій во всѣ времена.

2) Замедленіе, а иногда и окончательная пріостановка развитія извѣстныхъ операцій арміи противника, какъ наступательныхъ, такъ и отступательныхъ: дѣйствія Пфланда замедляютъ движеніе шведской арміи въ Украйну; вынужденное отступленіе Фридриха въ Силезію въ Силезскія войны; набѣгъ Гаддика на Берлинъ заставляеть Фридриха пріостановить операцію противъ арміи Субиза; партизанская война въ 1812 г. заставляеть Наполеона покинуть Москву и вообще окончательно надламываетъ все предпріятіе Наполеона; въ началѣ 1813 года партизанскія дѣйствія русскихъ не позволяютъ французамъ удержаться ни на одной изъ позицій и заставляють отступить за Эльбу, наконецъ—всѣ указанные выше примѣры въ Американской войнѣ.

3) Отвлеченіе части силъ непріятельской арміи и притомъ сравнительно большихъ силъ, чѣмъ тѣ, которыя употреблены для партизанскихъ дѣйствій, отъ рѣшительныхъ пунктовъ на стратегическомъ фронтѣ ея и ослабленіе послѣдняго, что приводитъ къ возможности сосредоточить на рѣшительномъ пунктѣ театра войны въ рѣшительную минуту превосходныя сравнительно съ противникомъ силы, или по крайней мѣрѣ до извѣстной степени уравновѣсить ихъ. Въ кампанію 1758 г., при осадѣ Ольмюца, Фридрихъ оставляетъ на траутенауской дорогѣ 22 баталіона и 44 эскадрона. Въ 1813 г. Наполеонъ держитъ на нижней Эльбѣ 30,000 войскъ противъ партизанскихъ отрядовъ; въ Американскую войну партизанскіе набѣги кавалеріи южанъ постоянно отвлекають значительную часть арміи противника въ тылъ, и между прочимъ мы видѣли, что Буель долженъ былъ изъ 40,000-ной арміи 20,000 отдать для обезпеченія тыла; изъ 120,000—150,000-ной арміи Гранта и Розенкранца—отъ 60,000 до 80,000 отданы для обезпеченія тыла.

4) Необходимость для наступающаго подъ вліяніемъ партизанскихъ дѣйствій противника отказаться отъ предпріятыхъ операцій,

отъ предположеннаго плана дѣйствій, обращаться временно къ оборонѣ для возстановленія своихъ сообщеній, въ перемѣнѣ иногда операціонной линіи, приводитъ къ тому, что инициатива дѣйствій переходятъ иногда къ обороняющемуся, который и открываетъ наступательныя дѣйствія. (Дѣйствія Брега противъ Буеля).

5) Нарушеніе связи между отдѣльными частями непріятельской арміи, что пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе въ виду предстоящаго боя, и изолированіе ихъ, такъ сказать, отъ всего окружающаго міра. Дѣйствія Фореста противъ Шермана въ 1864 г.; армія Фридриха, по отступленіи изъ Богеміи въ Силезію, въ Силезскія войны, изолированная партизанами и не имѣющая извѣстій съ прочихъ театровъ войны; та же армія въ періодъ операцій у Бунцельвипцакаго укрѣпленнаго лагеря; дѣйствія русскихъ партизановъ въ періодъ Лаонскаго сраженія.

6) Поддержка связи между отдѣльными частями своей арміи: партизанскіе отряды, поддерживающіе связь между русскими арміями въ періодъ отступленія Наполеона къ Березинѣ; партизанскіе отряды въ кампанію 1814 года и проч.

7) Отвлеченіе вниманія противника отъ рѣшительныхъ пунктовъ, т. е. результаты демонстрацій (набѣги Шеридана, сопровождавшіе переправу федеральной арміи на южный берегъ Джемса).

8) Отвлеченіе кавалеріи противника отъ тыла собственной арміи, т. е. противодѣйствія набѣгамъ противника: указанные выше примѣры въ Американскую войну.

9) Партизанскія дѣйствія затрудняютъ возможность пользованія желѣзными дорогами какъ коммуникационными путями, заставляя иногда вовсе отказаться отъ нихъ, и въ то же время затрудняютъ возможность пользоваться реквизиціями, не позволяя арміямъ двигаться для того широкимъ фронтомъ. Примѣръ тому, но въ обратномъ смыслѣ, представляетъ походъ Шермана въ Георгію.

10) Партизанскія дѣйствія даютъ возможность арміямъ наносить противнику вредъ, пользуясь въ то же время полнымъ отдыхомъ войскъ арміи во время перерыва главныхъ операцій: партизанскія дѣйствія въ періодъ расположенія русской арміи на тарутинской позиціи. Дѣйствія Стюарта и другія въ Американскую войну.

11) Доставленіе своей арміи обильныхъ и самыхъ точныхъ свѣдѣній о противникѣ, а также о мѣстности, причемъ партизанскіе набѣги иногда могутъ вполне замѣнить собою усиленные рекогносцировки: обильныя свѣдѣнія, доставленныя арміи партизанскими отрядами въ 1812 г. и на первомъ планѣ привезенное Сеславнымъ вз-

вѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы; набѣги Стюарта, Моргана и проч.

12) Лишеніе арміи противника возможности производить дальнія рекогносцировки и собирать необходимыя свѣдѣнія о непріятельской арміи: армія Фридриха по отступленіи къ Лейтмерцу въ 1757 г.; въ періодъ Гогкирхенскаго боя и въ началѣ кампаніи 1761 года; французская армія со времени занятія Москвы до Тарутинскаго боя и проч.

13) Доставленіе собственной арміи необходимыхъ продовольственныхъ средствъ и боевыхъ запасовъ: набѣги Моргана, набѣги кавалеріи южанъ на Виргинскомъ театрѣ дѣйствій въ послѣдній періодъ войны и другіе примѣры приведеннаго историческаго очерка.

14) Постоянныя неожиданныя нападенія и тревоги, кромѣ нравственнаго ихъ вліянія, истомляютъ противника, заставляя значительно усплывать нарядъ войскъ въ разныхъ случаяхъ: такъ, Фридрихъ принужденъ прикрывать всякую фуражировку отрядами въ 3,000 коней и отъ 7,000 до 8,000 пѣхоты (при тогдашнемъ составѣ арміи). То же повторяется во французской арміи во время расположенія ея въ Москвѣ.

15) Вооруженное возстаніе жителей въ тылу арміи противника: народная война въ 1812 г. Формированіе вооруженныхъ ополченій на нижней Эльбѣ въ 1813 году.

16) При дѣйствіяхъ въ своей странѣ, партизанскія дѣйствія служатъ средствомъ для поддержанія порядка въ тылу арміи противника и пресѣченія грабежа; примѣры тому мы встрѣчаемъ въ Отечественную войну.

Таковы результаты партизанской войны, которые уже сами собою обрисовываютъ стратегическое значеніе ея, а также общія задачи партизановъ. Выше приведенные примѣры, взятые изъ разныхъ эпохъ, указываютъ, что во всѣ періоды существованія партизанской войны эта послѣдняя, кромѣ безусловно присущаго ей во всѣ времена значенія, какъ средства для нанесенія противнику извѣстнаго матеріальнаго вреда и для весьма серьезнаго нравственнаго вліянія на его войска, во всѣ времена имѣетъ за собою и всѣ перечисленные виды стратегическаго значенія ея, что ей всегда были свойственны всѣ указанныя здѣсь частныя задачи, и только лишь ближайшая обстановка каждой кампаніи, понятно, больше или меньше выдвигала то или другое изъ этихъ частныхъ значеній ея.

Разсмотрѣвъ результаты партизанской войны во всѣ эпохи, надо окончательно признать, что *партизанской войны принадлежитъ*

чисто стратегическое значеніе. Партизанская война есть орудіе стратегіи и представляется однимъ изъ самостоятельныхъ и притомъ могущественныхъ средствъ стратегіи для борьбы съ противникомъ.

Одновременно съ тѣмъ партизанской войнѣ въ пѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ можетъ быть присуще и тактическое значеніе.

Тактическое значеніе партизанскихъ дѣйствій мы усматриваемъ въ томъ случаѣ, если партизанскій отрядъ достаточной силы, т. е. отрядъ, дѣйствовавшій въ тылу арміи противника, подойдетъ къ ней съ тыла въ минуту боя, т. е. въ то время, когда она съ фронта занята боемъ. Атаковавъ резервы, или надѣлавъ переполохъ въ тылу сражающейся арміи, или, наконецъ, однимъ приближеніемъ съ тыла партизанскій отрядъ, весьма понятно, отвлечетъ на себя часть резерва, вообще часть силъ, и тѣмъ самымъ ослабитъ противника съ фронта, или вообще повліяетъ на тактическое развитіе боя. Отвлечь часть силъ въ минуту боя съ поля сраженія, т. е. тамъ, гдѣ, по словамъ Наполеона, «не можетъ быть ни одного лишняго баталіона или эскадрона», — задача не маловажная и притомъ вполне возможная. Примѣрами подобной роли партизанскихъ отрядовъ можетъ служить указанное выше участіе австрійскихъ партизановъ въ Соорскомъ сраженіи, а также приведенный выше набѣгъ русской кавалеріи въ тылъ корпуса Бернадота, во время Морунгенскаго боя (1807 г.), что заставило Бернадота прекратить преслѣдованіе русскаго авангарда, и стало-быть не позволило развитъ одержаннаго успѣха. Но, повторяемъ, это будетъ лишь частный случай въ сферѣ партизанскихъ дѣйствій. Перечисленные результаты и выясненное съ тѣмъ вмѣстѣ стратегическое значеніе партизанской войны, особенно въ Американскую войну, какъ близкую къ намъ, и притомъ такую войну, которая велась при современныхъ условіяхъ военныхъ дѣйствій, при тѣхъ новыхъ факторахъ войны, которые составляютъ новую данную современныхъ войнъ сравнительно даже съ Наполеоновскимъ періодомъ, указываютъ и на современное значеніе партизанскихъ дѣйствій, т. е. значеніе ихъ въ предстоящихъ войнахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчаютъ и задачи партизанамъ въ современныхъ войнахъ.

Важность результатовъ партизанской войны въ Американскую кампанію заставляетъ признать за нею столь же важное значеніе и въ современныхъ войнахъ. Однако далеко не все согласны съ послѣднимъ. Во вступленіи мы уже имѣли случай сказать, что многіе даже не допускаютъ возможности примѣненія партизанскихъ дѣйствій въ широкихъ размѣрахъ въ современныхъ войнахъ на Европейскомъ

театръ и приписываютъ значеніе ихъ въ Американской войнѣ особеннымъ условіямъ этой войны, и какъ бы подтвержденіемъ имъ является тотъ фактъ, что послѣ войны въ Америкѣ Европа уже три раза бралась за оружіе, и эти три послѣднія европейскія войны партизанскихъ дѣйствій не представляютъ, но это послѣднее обстоятельство, по нашему мнѣнію, еще ровно ничего не доказываетъ. Вѣдь и армія Наполеона, самая богатая боевымъ опытомъ, купленнымъ цѣною 20-ти-лѣтней почти непрерывной войной, притомъ веденной на самыхъ разнообразныхъ театрахъ и при самыхъ различныхъ условіяхъ, не занесла въ свои лѣтописи ни одного случая партизанской войны, а между тѣмъ партизанская война въ періодъ Наполеона была примѣнима, имѣла большое значеніе, что вполне подтверждается кампаніями 1812 и 1813 годовъ.

Противники партизанской войны прежде всего ссылаются обыкновенно на то, что въ Американскую войну арміи не могли основать довольствія на средствахъ страны, а должны были довольствоваться армію изъ магазиновъ — подвозами ей довольствія съ тыла, почему сообщенія арміи приобрѣтали особенно важное значеніе, а стало быть поднималось значеніе и партизанскихъ дѣйствій. Въ европейскихъ же войнахъ арміи довольствуются реквизиціоннымъ способомъ и независимы отъ тыловыхъ магазиновъ, а потому партизанская война въ Европѣ не можетъ имѣть того значенія, какъ въ Америкѣ. Возраженіемъ на это служитъ высказанный уже нами въ началѣ одной изъ предъидущихъ главъ взглядъ на значеніе партизанской войны при реквизиціонномъ способѣ довольствія арміи вообще. Современные же арміи достигаютъ такого большаго численнаго состава, что прокормить ихъ однѣми реквизиціями безъ подвозовъ запаса довольствія съ тыловыхъ магазиновъ невысказанно; съ другой стороны, самая возможность реквизицій условна и зависитъ отъ удаленія противника, которымъ опредѣляется необходимая степень готовности арміи къ встрѣчѣ съ нимъ, т. е. отъ котораго зависитъ степень сосредоточенности арміи, затрудняющей реквизицію въ такой мѣрѣ, что близость противника заставляетъ армію держаться сосредоточенно и довольствоваться исключительно изъ магазиновъ, а также отъ густоты населенія и степени богатства края, служащаго театромъ военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, современные арміи не могутъ прожить однѣми реквизиціями безъ подвоза продовольственныхъ запасовъ изъ магазиновъ. Во вторыхъ, вышеназложенный историческій очеркъ свидѣтельствуетъ, что партизанскія дѣйствія служатъ между прочимъ средствомъ для затрудненія реквизицій и для воспрепятствованія про-

тивнику пользоваться ими, — стоит вспомнить французскую армию въ Москвѣ. Наконецъ, выше было сказано, что если современныя арміи, довольствуясь реквизиціями, въ меньшей мѣрѣ нуждаются въ подвозахъ продовольствія, за то потребность въ подвозѣ всѣхъ остальныхъ запасовъ для боя и жизни въ наше время возросла до небывалыхъ прежде размѣровъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ численнаго состава арміи и съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія.

Другимъ возраженіемъ противъ прямѣимости партизанской войны выставляютъ то соображеніе, что характеръ европейскихъ театровъ военныхъ дѣйствій, т. е. ихъ географическія и топографическія свойства, не позволяютъ широко пользоваться партизанскими дѣйствіями въ войнахъ Европы. Но это возраженіе намъ кажется не достаточнымъ; оно можетъ относиться только развѣ къ театру войны въ сѣверной Италіи и Швейцаріи, но и не больше. Топографическія свойства поверхности средней Европы, которыя вообще могутъ мѣняться подъ вліяніемъ развитія культуры, не на столько же измѣнились за нѣсколько десятковъ лѣтъ, чтобы теперь нельзя было развить партизанскую войну, которая съ успѣхомъ была ведена въ періодъ Наполеона. Географическія же свойства театра войны 1813 и 1814 годовъ не мѣняются и въ наше время остались, попятно, тѣми же, что были и прежде. Наконецъ, мы видѣли партизанскія дѣйствія, веденныя на крайне пересѣченномъ лѣсами, болотами и рѣчками театрѣ Сѣверной войны въ 1708 году; мы видѣли партизанскую войну въ широкнхъ размѣрахъ въ Америкѣ, на пересѣченномъ рѣками и дѣвственными лѣсами театрѣ военныхъ дѣйствій, который въ нѣкоторыхъ участкахъ его представлялъ весьма пересѣченную мѣстность, какъ напр. раіонъ набѣга Грирсона; мы видѣли наконецъ, что партизанскимъ отрядамъ въ Америкѣ постоянно приходилось переправляться черезъ такія рѣки, какъ Огіо, Потомакъ, Джемсъ, (а рѣки, какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, представляютъ наибольшее препятствіе для партизанскихъ отрядовъ), какихъ на европейскихъ театрахъ вовсе нѣтъ, а между тѣмъ партизаны не стѣснялись ихъ присутствіемъ. Затѣмъ возражаютъ, что въ Европѣ на столько развита сѣтъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, что это должно въ значительной степени затруднить партизанскія дѣйствія, операціи которыхъ будутъ легко и своевременно обнаружены, а стало быть своевременно же будутъ приняты и мѣры противодѣйствія.

Это мнѣніе до нѣкоторой степени справедливо, но не надо забывать, что партизаны на нихъ то прежде всего и обрушатся. Съ другой стороны, г. Сухотинъ указываетъ, что изъ направленія движенія

партизанскихъ отрядовъ въ Американскую войну, напр. Моргана, видно, что набѣги велись въ направленіи желѣзныхъ дорогъ, слѣдовательно въ районѣ развитія телеграфной сѣти, и тѣмъ не менѣе дѣйствія партизановъ были успѣшны. Ссылаются также на густоту населенія Европы, что тоже какъ бы служило помѣхою для скрываети партизанскихъ операцій. По этому поводу г. Сухотинъ напоминаетъ, что набѣгъ Моргана въ іюль 1863 года былъ произведенъ по самой богатой и населенной странѣ, притомъ среди крайне враждебнаго населенія; а также что тайна экспедицій въ американскихъ набѣгахъ не столько зависѣла отъ рѣдкаго населенія, сколько отъ умѣнія начальниковъ колоній, въ тотъ или другой періодъ набѣга, дать ложный слѣдъ пребыванія колонны и тѣмъ развлечь вниманіе противника, т. е., стало быть, вообще отъ искусства исполненія. Да, наконецъ, намъ кажется, что, чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ оно сильнѣе поддается паникѣ, т. е. паника, разъ произведенная на массу, легче растетъ и распространяется, даетъ большіе результаты, что будетъ въ пользу партизанамъ. Затѣмъ противники партизанской войны, рассуждая о нравственномъ вліяніи ея на непріятельскія войска, утверждаютъ, что сильное нравственное вліяніе ея возможно только на такія молодыя и неопытныя арміи, какими были американскія. Но вѣдь гдѣ же можно встрѣтить болѣе опытанную и закаленную въ бояхъ армію, какою была великая армія Наполеона въ 1812 году,—однако мы видѣли, до какой степени деморализація была она доведена партизанскими дѣйствіями за время пребыванія ея въ Москвѣ и при отступленіи, до какой степени великъ былъ паническій страхъ, внушенный партизанскою войною французскимъ войскамъ, которымъ вездѣ мерещились наши казаки, до какого упадка духомъ дошли старшіе представители этой по истинѣ боевой арміи. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу г. Сухотинъ, что партизанская война «принуждала даже и великихъ полководцевъ обращать на нее серьезное вниманіе и принимать противъ нея рѣшительныя мѣры». Въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить, съ какою заботливостью изыскиваютъ Фридрихъ и Наполеонъ мѣры для противодѣйствія партизанамъ противника, въ какое, наконецъ, раздраженіе приводятъ наши партизаны Наполеона, объявившаго ихъ внѣ покровительства законовъ войны, и который, отчаявшись въ средствахъ борьбы съ партизанами, подъ вліяніемъ раздраженія, называетъ казаковъ «посрамленіемъ рода человѣческаго».

Изъ всѣхъ указанныхъ возраженій нѣтъ ни одного, которое не могло бы быть оспорено, а потому нѣтъ и основанія полагать, что

партизанская война не можетъ быть примѣнима въ Европѣ. Она приложима въ Европейской войнѣ теперь, также какъ была приложима въ Америкѣ, также какъ была приложима при Наполеонѣ, и значеніе ея будетъ не меньше, чѣмъ въ указанныхъ случаяхъ. Правда, не всѣ арміи могутъ въ одинаковой степени пользоваться партизанскою войною по недостатку коневыхъ средствъ и не вполне соответствующему для того составу кавалеріи. Вотъ это-то обстоятельство намъ и кажется главною причиною тѣхъ громкихъ голосовъ, которыми заговорили въ западной Европѣ противъ партизанской войны, по склонности человѣческой природы—браковать то средство, которымъ мы не умѣемъ или не можемъ пользоваться.

Послѣднія европейскія войны дѣйствительно вовсе не представляютъ партизанскихъ дѣйствій, если не считать нѣсколькихъ отдѣльных, самыхъ мелкихъ поисковъ партизанскаго характера, какъ напр. дѣйствія одного изъ ландверныхъ драгунскихъ эскадроновъ ротмистра фонъ-Видденбрукъ въ Ганверѣ противъ ганверской арміи, въ кампанію 1866 года; порча Варна-Шумлинской желѣзной дороги въ тылу у турокъ въ послѣдніе дни войны отрядомъ кавалеріи, высланнымъ изъ корпуса генерала Циммермана и другіе. Но отсутствіе партизанской войны въ послѣднія три кампаніи, какъ мы сказали уже, вовсе не подтверждаетъ непримѣнимости ея въ современныхъ войнахъ на европейскихъ театрахъ.

Случилось-же это потому, вѣроятно, что, какъ сейчасъ сказано, не всѣ арміи могутъ одинаково пользоваться партизанскою войною, по составу кавалеріи, не всѣмъ арміямъ этотъ родъ войны свойственъ, сроденъ.

Нѣкоторые объясняютъ отсутствіе партизанскихъ дѣйствій въ операціяхъ европейскихъ армій несоответственностью мирной подготовки конницы этихъ армій, подготовки, направленной къ выработкѣ ея больше въ тактическомъ смыслѣ, чѣмъ для самостоятельной работы на театрѣ военныхъ дѣйствій; можетъ быть, наконецъ, въ послѣднія войны просто не сумѣли взяться за это средство борьбы, попросту говоря,—въ голову не пришло попробовать открыть широкую партизанскую войну. А между тѣмъ послѣднія кампаніи представляли случаи для партизанскихъ дѣйствій; нѣкоторые періоды ихъ складывались особенно благоприятно для партизанской войны въ томъ смыслѣ, что послѣдняя имѣла бы въ данныхъ случаяхъ весьма большое значеніе, принесла-бы весьма важные результаты и имѣла-бы не малое вліяніе на ходъ операцій. Считаемо не лишнимъ указать на нѣкоторые изъ нихъ.

Въ послѣдованіи г. Сухотина мы находимъ слѣдующее указаніе Лагюра на рѣдко благопріятную обстановку для производства партизанскаго набѣга въ войну 1870 года ⁽¹⁾. Разбитая армія Базена заперта въ Мецъ; другая французская армія двигалась къ Седану; Парижъ, обнаженный отъ войскъ, еще и не думалъ о необходимости обороны:—какія послѣдствія могло-бы дать появленіе въ то время крупнаго кавалерійскаго отряда подъ столицей, передъ фортами, на которыхъ имѣлось только охранительное вооруженіе? Несомнѣнными слѣдствіями того были-бы: разрушеніе примыкавшихъ къ Парижу желѣзныхъ дорогъ, что было весьма важно въ виду той работы, которая предстояла имъ по перевозкѣ въ Парижъ всего необходимаго для обороны; кромѣ того, была бы невозможна та широкая реквизиція, которая имѣла мѣсто въ окрестностяхъ столицы для заготовленія запасовъ къ періоду предстоявшаго обложенія. Неготовность же Парижа къ борьбѣ привела-бы къ несравненно скорѣйшему окончанію войны.—А какое, прибавимъ мы, нравственное впечатлѣніе произвелъ бы подобный набѣгъ на многолюдную столицу?

Вообще надо сказать, что германская кавалерія, оказавшая въ эту войну столько услугъ арміи въ средѣ охранительной и развѣдывательной службъ, не употреблялась для большихъ самостоятельныхъ дѣйствій на флангахъ и въ тылу непріятельской арміи. Причину, объясняющую до нѣкоторой степени отсутствіе самостоятельныхъ дѣйствій кавалеріи въ этомъ смыслѣ, усматриваютъ въ несоотвѣтственномъ вооруженіи кавалеріи, такъ какъ тяжелая кавалерія вовсе не имѣла огнестрѣльнаго оружія, а гусары и драгуны были вооружены плохими пгольчатыми карабинами.

Укажемъ на другой случай. Могла ли бы громадная нѣмецкая армія прокормиться и продержаться въ окрестностяхъ Парижа при обложеніи его, если-бы французы имѣли возможность предпринять партизанскую войну на ихъ сообщеніяхъ, порвали бы сѣть желѣзныхъ дорогъ, связывавшихъ гигантскую армію съ ея тыломъ? Конечно нѣтъ.

Въ этомъ отношеніи большую ошибку сдѣлалъ Базень, удержавъ въ Мецѣ многочисленную кавалерію рейнской арміи (29 полковъ).

⁽¹⁾ Численность кавалеріи въ обѣихъ воюющихъ арміяхъ была слѣдующая: въ трехъ дѣйствовавшихъ германскихъ арміяхъ числилось 354 эскадрона, изъ которыхъ до 120 составляли дивизионную кавалерію, а остальная масса эскадроновъ составляла 8 кавалерійскихъ дивизій и 5 отдѣльныхъ бригадъ. Французы имѣли въ составѣ арміи 252 дѣйствующихъ эскадрона (*Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie im Kriege 1871 von Rittmeister D. H. Walther*).

Справедливо замѣчаетъ Вальтеръ въ своемъ изслѣдованіи о дѣятельности кавалеріи въ кампанію 1870—1871 годовъ, что Базену слѣдовало оставить въ крѣпости не болѣе шести или восьми полковъ, а остальную кавалерію, съ конною артилеріею, отправить утромъ 19-го августа, когда крѣпость еще не вполне была обложена противникомъ по обоимъ берегамъ Мозеля въ сѣверномъ направленіи; раздѣлившись на нѣсколько партизанскихъ отрядовъ для дѣйствій въ тылу противника, въ особенности же для постоянного разрушенія желѣзныхъ дорогъ и организаціи народной войны въ Эльзасѣ, кавалерія эта, безъ сомнѣнія, могла бы повліять на дальнѣйшія дѣйствія пѣмцевъ.

Въ нашей послѣдней кампаніи мы съ наибольшимъ вниманіемъ останавливаемся на двухъ случаяхъ, когда партизанскія дѣйствія не только были цѣлесообразны, соответственны обстановкѣ, но, скажемъ больше, они были положительно необходимы. Во первыхъ, — подѣ Плевной. Если-бы съ самаго начала возникновенія Плевны была открыта партизанская война на ея сообщеніяхъ и перехватила бы послѣднія, едва-ли Плевна успѣла бы обезпечиться на столь продолжительную и упорную оборону и получить то значеніе, которое ей принадлежало впоследствии. Если-бы масса кавалеріи, сосредоточенная къ сентябрю мѣсяцу подѣ Плевной (90 эскадроновъ), а впоследствии за Видомъ, развила бы широкую партизанскую войну на сообщеніяхъ Плевны и производила бы дальніе набѣги съ цѣлью перехвата транспортовъ и подкрѣпленій, слѣдовавшихъ къ туркамъ, а также съ цѣлью противодѣйствія организаціи обезпеченнаго этапнаго пути Плевна—Софія, Плевна не могла бы продержаться такъ долго, а это не осталось бы безъ вліянія на весь ходъ событій.

Другой случай мы видимъ въ Добруджѣ, въ дѣйствіяхъ отдѣльнаго 14-го корпуса. Здѣсь энергическія партизанскія дѣйствія опять таки были бы весьма умѣстны и имѣли бы не малое значеніе. Цѣлями для дѣйствій партизановъ были бы слѣдующія: 1) порча Варно-Шумлинской желѣзной дороги; это пріобрѣтало особенное важное значеніе осенью въ періодъ передвиженія по ней войскъ, перевозимыхъ изъ Малой Азіи на подкрѣпленіе арміи, дѣйствовавшей противъ нашего рущукскаго отряда (¹). 2) Дѣйствуя сильными партизанскими партіями въ тылъ турецкой арміи, оперировавшей противъ рущукскаго отряда, а также на сообщенія ея съ Шумлой, Варной, Базард-

---

(¹) Порчу этой линіи въ январѣ, послѣ взятія Базарджика, мы не принимаемъ въ расчетъ.

живкомъ и Силистріей, войска въ Добруджѣ значительно облегчили бы трудную задачу рушукскаго отряда.

Намъ кажется, что обстановка вполне допускала подобный образъ дѣйствій, такъ какъ 14-й корпусъ, имѣя въ своемъ составѣ казачью дивизію (24 сотни) и бригаду регулярной кавалеріи, занималъ линію Черноводы-Кюстенджи, имѣлъ передъ собой противника въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Базарджикомъ (въ пяти переходахъ) и сбоку въ Силистріи (четыре перехода). Эти два пункта связывались всего лишь конными партіями черкесовъ и баши-бузуковъ и самыми незначительными оборонительными отрядами, выставляемыми по временамъ въ промежуточныхъ селеніяхъ (дѣло при Кузгунѣ). Такимъ образомъ, широкій и обнаженный отъ войскъ промежутокъ между Базарджикомъ и Силистріею представлялъ полный просторъ для самостоятельныхъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, которые были бы направлены къ сторонѣ Разграда, Шумлы и Силистріи.

Нельзя не признать всей важности въ двухъ указанныхъ случаяхъ партизанской войны, которой, къ сожалѣнію, не было.

Обращаясь теперь съ дѣйствіямъ турокъ, надо сказать, что и они имѣли богатые задачи для развитія партизанской войны, которая несомнѣнно могла бы дать весьма большіе результаты; такъ, съ ихъ стороны не видно попытокъ дѣйствій на сообщенія русскихъ отрядовъ съ Систовомъ; съ другой стороны, турки не предприняли ни одного поиска конною партіей на лѣвый берегъ Дуная, съ цѣлью нарушенія сообщенія по румынской дорогѣ, что имѣло бы особенно важное значеніе въ періодъ усиленной перевозки войскъ осенью 1877 года. Широкій промежутокъ между Рушуккомъ и Силистріею или даже до Росовата могъ бы служить основаніемъ для подобнаго поиска, большое же число черкесовъ и баши-бузуковъ послужило бы матеріаломъ для партизанскихъ отрядовъ. (Попытки переправы изъ Силистріи на Каларашъ, сдержанные бывшею тамъ бригадою 24-й дивизіи, были другаго характера).

Итакъ, стало-быть, въ окончательномъ выводѣ изъ всего изложеннаго, на основаніи примѣра Американской войны, мы признаемъ безусловную важность партизанскихъ дѣйствій въ *современныхъ войнахъ* и полную применимость ихъ противъ европейскихъ армій. Мало того, со времени Американской войны прошло 20 лѣтъ. За эти 20 лѣтъ военное дѣло успѣло уйти впередъ, условія современныхъ войнъ успѣли нѣсколько измѣниться сравнительно съ условіями войнъ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ. Война 1870—1871 годовъ дала этотъ замѣтный поворотъ дѣла, а вмѣстѣ съ ними зна-

ченіе партизанской войны, по нашему мнѣнію, возросло еще больше. И дѣйствительно:

Значеніе партизанскихъ дѣйствій въ связи съ стратегическимъ значеніемъ желѣзныхъ дорогъ для современныхъ большихъ армій осталось, понятно, тѣмъ же, какимъ было въ Американскую войну и которое достаточно уже было выяснено выше. Въ этомъ смыслѣ обстановка осталась тою же. Но за то обстановка военныхъ дѣйствій и условія ихъ измѣнились въ слѣдующемъ:

Послѣднія усовершенствованія техники дали въ руки солдата скорозарядное ружье, допускающее въ короткій промежутокъ времени выпустить массу патроновъ, что придаетъ необыкновенную силу ружейному огню, но въ то же время имѣетъ и свою обратную сторону, неблагоприятно отражающуюся на дѣлѣ: является новая, и притомъ весьма серьезная, забота о снабженіи войскъ достаточнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Мы говоримъ *новая* забота потому, что хотя она, понятно, и существовала всегда со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, но та потребность въ доставкѣ огнестрѣльныхъ припасовъ, которая была прежде, такъ ничтожна сравнительно съ потребностью скорострѣльнаго оружія, что эта послѣдняя дѣйствительно *представляетъ* въ наше время, можно сказать, новую заботу, которую какъ будто и не знали. Эта потребность въ быстрой своевременной доставкѣ къ арміи огнестрѣльныхъ припасовъ, и притомъ въ громадномъ, несравнимымъ съ прежнимъ количествомъ, въ свою очередь опять-таки подымаетъ въ наше время значеніе партизанскихъ дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы тормозить, затруднять связь арміи съ ея базисомъ, лишить армию противника средствъ къ военнымъ дѣйствіямъ, — на этотъ разъ въ смыслѣ лишенія возможности *своевременной* доставки огнестрѣльныхъ припасовъ.

Затѣмъ, тѣ же усовершенствованія техники, значительно поднявшія силу ружейнаго огня, выработали для артилеріи новую дальнобойную пушку съ прекрасными баллистическими свойствами. Все это до такой степени усилило огнестрѣльное дѣйствіе, до такой степени осложнило и затруднило атаку, какъ единственное *рѣшительное* средство борьбы съ противникомъ, до такой степени увеличило сопряженныя съ нею потери въ людяхъ, что если бой и прежде имѣлъ значеніе средства крайняго, т. е. такого, на которое слѣдовало рѣшаться въ томъ случаѣ, если предварительно испробованы все другія средства заставить противника уступить намъ, наконецъ, если и прежде, рѣшаясь на бой, надлежало обставить его самымъ выгоднымъ для насъ образомъ, чтобы получить наибольшіе шансы на

успѣхъ, т. е. подготовить успѣхъ боя по возможности всѣми необходимыми къ тому средствами, — то въ наше время на бой придется рѣшаться еще съ большею осмотрительностью, рѣшаться дѣйствительно въ крайнемъ случаѣ и тогда, когда успѣшный исходъ боя вполне основательно подготовленъ. Въ ряду же разныхъ средствъ къ тому не послѣднее мѣсто принадлежитъ и партизанскимъ дѣйствіямъ, хотя бы уже по одному тому, что партизанская война, широко веденная, представляетъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для отвлеченія части силъ отъ рѣшительнаго пункта, наконецъ — какъ средство, лишшающее противника средствъ для боя.

Крайнее осложненіе дѣла борьбы съ противникомъ на полѣ сраженія вызываетъ въ наше время необходимость новаго усиленія численнаго состава дѣйствующихъ армій, чтобы по крайней мѣрѣ доминировать превосходствомъ матеріальной силы. И, дѣйствительно, никогда еще не выставляли въ поле такихъ громадныхъ армій, какъ на театрахъ современныхъ намъ войнъ. Какое вліяніе обнаруживаетъ на значеніе партизанской войны увеличеніе численности армій — мы видѣли выше.

Пользованіе желѣзными дорогами ускоряетъ, какъ сказано выше, дѣло мобилизаціи армій, сосредоточеніе войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, даже иногда сосредоточеніе войскъ къ тому или другому пункту театра дѣйствій (сосредоточеніе французской арміи отъ Александріи къ Наварѣ, т. е. съ праваго на лѣвый флангъ въ кампаніи 1859 года). Современный бой значительно осложнился; все это подымаетъ значеніе элемента времени, въ смыслѣ важности предупредить противника или замедлить развитіе извѣстной операціи, а значеніе партизанскихъ дѣйствій, какъ средства, соответствующаго до извѣстной степени этимъ требованіямъ, увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ значенія элемента времени, какъ то было выше сказано.

Къ сказанному остается прибавить, что тѣ же послѣднія усовершенствованія техники, изобрѣтеніе динамита и прочихъ взрывчатыхъ веществъ, увеличиваетъ и упрощаетъ разрушительную силу партизанскихъ партій, хотя бы и самыхъ мелкихъ при ихъ работѣ въ извѣстныхъ случаяхъ въ тылу противника.

Итакъ, стало-быть, анализируя обстановку современныхъ войнъ и сопоставляя съ нею выясненное выше стратегическое значеніе партизанскихъ дѣйствій въ Американскую кампанію, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что партизанской войнѣ всецѣло принадлежитъ и въ современныхъ войнахъ все то стратегическое значеніе, которое было за нею и прежде, въ смыслѣ результатовъ, но что при настоя-

щихъ условіяхъ результаты эти будутъ еще чувствительнѣе, еще рѣшительнѣе, чѣмъ когда либо. Итакъ, кто въ наше время съумѣетъ взяться за партизанскую войну, тотъ, кто, отнесясь съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ къ этому могучему средству, дастъ партизанской войнѣ широкое, полное развитіе, искусно направитъ ее, тотъ извлечетъ изъ нея громадную пользу. Мало того, кто первый внесетъ партизанскую войну въ будущихъ войнахъ въ Европѣ, тотъ, за отсутствіемъ партизанскихъ дѣйствій на европейскихъ театрахъ со времени Наполеона, выступитъ на борьбу съ новымъ средствомъ, что, по закону вещей, дастъ ему уже много шансовъ. И, обратно, горе той арміи, которая съ неуваженіемъ отнесется къ партизанской войнѣ, утверждая, что она не можетъ имѣть мѣста въ Европѣ. Трудно предрѣшить будущее, но внимательное изученіе прошлаго заставляетъ, въ конечномъ выводѣ, признать за партизанскою войною великое значеніе въ настоящихъ войнахъ.

Уяснивъ современное значеніе партизанской войны, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго механизма партизанской войны, т. е. къ изслѣдованію вопроса о способѣ приложенія партизанской войны, въ смыслѣ общаго направленія ея, къ ближайшему разсмотрѣнію условій, въ большей или меньшей степени благопріятствующихъ развитію и значенію партизанскихъ дѣйствій въ каждомъ частномъ случаѣ, а также къ изслѣдованію вопроса о способѣ самаго исполненія партизанскихъ набѣговъ, въ зависимости отъ ближайшей обстановки, что все вмѣстѣ и составитъ *теорію* партизанскихъ дѣйствій и послужитъ предметомъ изслѣдованія второй части настоящаго труда.

ЧАСТЬ II.

ТЕОРИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Формы развитія партизанской войны.

Переходя въ настоящей части нашего изслѣдованія къ изложенію собственно теоріи партизанской войны, мы начнемъ съ краткаго обзора тѣхъ двухъ системъ партизанскихъ дѣйствій, изъ которыхъ одна принадлежитъ славному партизану русской арміи, Денису Васильевичу Давыдову, и приведена въ его «Опытѣ теоріи партизанскихъ дѣйствій», а другая принадлежитъ перу князя Голицына и изложена въ его статьѣ: «О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему».

Теорія партизанскихъ дѣйствій Давыдова объемлетъ собою, во-первыхъ, и преимущественно *наступательныя* партизанскія дѣйствія на сообщенія непріятеля и, во-вторыхъ, *оборонительныя* партизанскія дѣйствія съ цѣлью прикрытія и обезпеченія сообщенія собственной арміи; тѣ и другія дѣйствія приведены у Давыдова въ извѣстную правильную систему. Остановимся пона на системѣ наступательныхъ операцій.

Для наступательныхъ партизанскихъ дѣйствій Давыдовъ разбиваетъ весь тылъ непріятельской арміи на три полосы, на три зоны, соотвѣтственно этому раздѣляетъ и партизанскія партіи на три разряда. Первую зону представляетъ ближайшій тылъ непріятельской

арміи, который и составляет поле дѣйствій партій *перваго разряда* (въ 1812 году, партизаны Фигнеръ, князь Кудашевъ и вообще партіи, дѣйствовавшія въ окрестностяхъ Москвы). *Вторая зона* простирается отъ первой до временнаго основанія непріятельской арміи и составляет районъ дѣйствій партій *втораго разряда* (въ 1812 году, партія Дорохова около Верей, Сеславина—около Фоминскаго, и Давыдова — близъ Вязьмы).

Наконецъ, третью полосу составляет пространство отъ временнаго основанія непріятельской арміи до главнаго базиса, — здѣсь дѣйствуютъ партіи *третьяго разряда* (полковникъ Чернышевъ въ герцогствѣ Варшавскомъ въ Отечественную войну). Кроме того, для непредвидѣнныхъ предпріятій при авангардѣ арміи имѣются *экстренныя партіи*.

Число партій перваго разряда Давыдовъ не ограничиваетъ и при этомъ предоставляетъ имъ полную свободу двигаться во всѣ стороны по опредѣленному для нихъ пространству, но съ тѣмъ, чтобы онѣ *не переступали за его рубежъ*.

Число партій втораго разряда Давыдовъ опредѣляетъ шириною второй зоны, а именно числомъ сотенъ верстъ, полагая на каждыя 100 верстъ одну партію, а также числомъ путей, разсѣкающихъ все пространство; соображаясь со всѣмъ этимъ, Давыдовъ предлагаетъ размѣщать партіи по слѣдующимъ *«правиламъ»*:

Если по району дѣйствій партизанскихъ партій втораго разряда пролегаетъ одинъ путь, то на каждыя 100 верстъ этого пути назначать особую партію. Если ширина полосы не превосходитъ 100 верстъ и разсѣчена нѣсколькими параллельными путями, то помѣщать на каждомъ изъ нихъ по одной партіи. Если ширина зоны 200 или 300 верстъ и она разсѣчена нѣсколькими поперечными путями, то, во избѣжаніе умноженія партій, надлежитъ помѣщать двѣ или три партіи (по числу сотенъ верстъ) на важнѣйшемъ изъ нихъ, а на прочихъ по одной партіи.

Наконецъ, если нѣсколько путей, исходящихъ отъ временнаго базиса, соединяются между собою въ одинъ путь прежде достиженія участка, принадлежащаго партіямъ перваго разряда, тогда, соображаясь лишь съ длиною пути, простирающагося отъ точки соединенія путей до участка перваго разряда, надлежитъ помѣстить на немъ столько партій, сколько заключаетъ онъ въ своемъ протяженіи сотенъ верстъ. При такомъ общемъ распредѣленіи партій, Давыдовъ указываетъ имъ слѣдующія коренныя обязанности партизановъ: во-первыхъ, «куда бы воюющія арміи ни перемѣщались, какое положеніе

или направление они ни избрали бы, партизанамъ надлежитъ отрѣзывать сообщенія непріятеля и вмѣстѣ съ сѣмъ сохранять непрерывное сношеніе съ арміею, къ которой они принадлежатъ; во-вторыхъ, по мѣрѣ движенія этой арміи, имъ надлежитъ, не ожидая повелѣнія, и руководствуясь лишь выше указанными правилами, избирать мгновенно выгоднѣйшія части затыльныхъ путей непріятеля и броситься стремглавъ на нихъ; въ-третьихъ, сохранять тотъ порядокъ нумеровъ, одинъ относительно другаго, по которымъ они были разставлены въ началѣ кампаніи». «Точное соблюденіе этихъ трехъ коренныхъ обязанностей—говоритъ дальше Давыдовъ—удержитъ партіи какъ отъ отдаленныхъ залетовъ за кругъ боевыхъ пропешествій, такъ и отъ запутанности при направленіяхъ и дѣйствіяхъ».

Такимъ образомъ, система Давыдова сводится къ тому, что число партизанскихъ партій опредѣляется глубиною и шириною тыла непріятельской арміи, который разбивается на три отдѣльныя зоны и въ каждую назначаются отдѣльныя партіи, причемъ каждой партіи, кромѣ тѣхъ, которыя дѣйствуютъ въ ближайшемъ тылѣ арміи, отводится извѣстный районъ дѣйствій, въ которомъ партія и остается постоянно, такъ сказать безсмѣнно.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію системы князя Голицына.

Князь Голицынъ ставитъ партизанамъ болѣе широкую задачу, возлагая на нихъ:

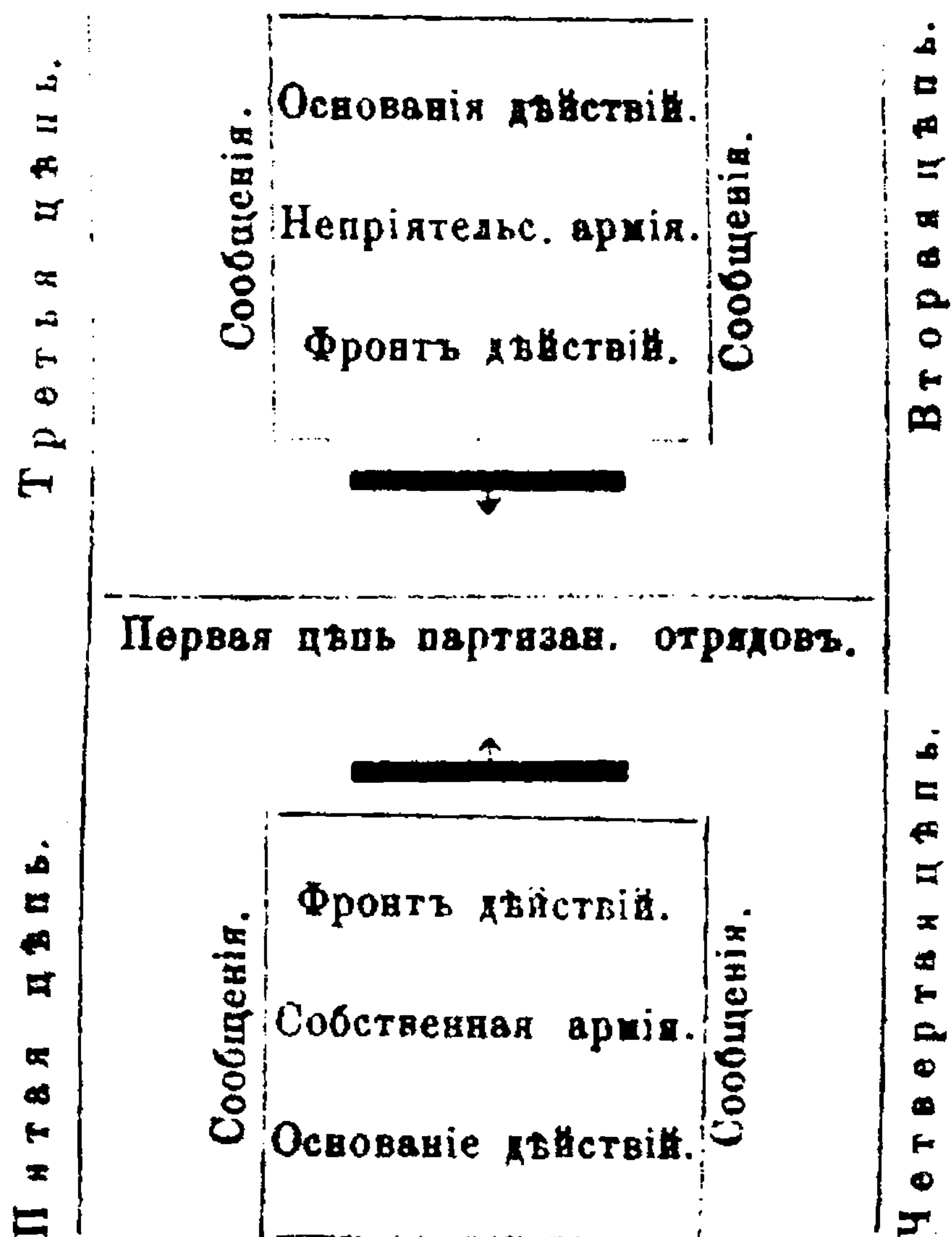
- 1) Прикрытіе и обезпеченіе фронта, фланговъ и въ особенности сообщеній собственной арміи.
- 2) Собираніе свѣдѣній о непріятельскомъ краѣ и о жителяхъ.
- 3) Частныя дѣйствія на непріятельскую армію съ фронта, съ фланговъ и въ особенности съ тыла, на ея сообщенія, съ цѣлью непрерывно тревожить его, наносить всевозможный вредъ и лишать средствъ для военныхъ дѣйствій.

По мнѣнію князя Голицына, все это можетъ быть выполнено *«партизанскими дѣйствіями въ большихъ размѣрахъ, произведенныхъ легкими конными войсками въ связи съ дѣйствіями собственной арміи и приведенными въ правильную систему»*.

Система эта должна заключаться—говоритъ онъ—въ слѣдующемъ:

Число легкихъ войскъ, предназначенныхъ для партизанскихъ дѣйствій, должно быть сообразно съ величиною собственной и непріятельской арміи, протяженіемъ фронта дѣйствій и сообщеній и съ театромъ военныхъ дѣйствій, но вообще чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Если отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ въ арміи принимается отъ $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{5}$

и даже до $\frac{1}{4}$ (¹), то легких войск должно быть не меньше. Все легкие войска, предназначенныя для партизанскихъ дѣйствій, раздѣляются на партизанскіе отряды, различной силы и состава. Отряды эти составляютъ пять цѣпей: первая—передъ фронтомъ дѣйствій собственной арміи, а прочія—по обѣимъ сторонамъ сообщеній: двѣ неприятельской арміи и двѣ собственной арміи, примѣрно въ слѣдующемъ распредѣленіи:

Число партій и выгоднѣйшее размѣщеніе ихъ въ цѣпяхъ опредѣляется у князя Голицына слѣдующимъ образомъ. Въ первой цѣпи, которая должна протяженіемъ превосходить протяженіе фронта собственной арміи, отряды размѣщаются вообще на главныхъ продольныхъ путяхъ, ведущихъ къ фронту дѣйствій неприятельской арміи и на пересѣченіи этихъ путей съ главными поперечными путями. Число партій во второй и третьей цѣпяхъ князь Голицынъ опредѣляетъ примѣнительно къ приведенному выше разсчету Давыдова.

Вотъ сущность системъ партизанскихъ дѣйствій, идея которыхъ принадлежитъ партизану Давыдову и князю Голицыну. Мы не считали возможнымъ не сказать о нихъ, прежде всего, уже изъ глубокаго уваженія къ лицамъ, которымъ онѣ предлагаются, но мы въ свою очередь не раздѣляемъ ихъ взглядовъ.

Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе ни той, ни другой систе-

(¹) Писано княземъ Голицынымъ въ 1859 году.

мы, мы скажемъ, что, по нашему мнѣнію, объ онѣ, прежде всего, уже какъ системы вообще, не отвѣчаютъ дѣлу. II, дѣйствительно, если въ военномъ дѣлѣ вообще нетерпима никакая предвзятая система дѣйствій, такъ какъ въ каждомъ частномъ случаѣ образъ дѣйствій, въ зависимости отъ безконечнаго измѣненія обстановки, будетъ постоянно измѣняться, то въ дѣлѣ партизанской войны—операциі которой до такой степени чувствительны къ вліянію ближайшей обстановки дѣйствій—извѣстная система менѣе чѣмъ гдѣ-либо мыслима.

Вотъ основаніе, на которомъ мы отвергаемъ возможность всякой системы партизанскихъ дѣйствій, а стало быть отвергаемъ и объ выше приведенныя системы, какъ извѣстныя формы дѣйствій, приложимыя во всѣхъ случаяхъ. Каждая изъ нихъ, отвѣчая извѣстной обстановкѣ, будетъ вполне приложима въ извѣстномъ частномъ случаѣ, но далеко не во всѣхъ.

II, дѣйствительно, всматриваясь въ систему Давыдова, надо признать, что она отвѣчаетъ лишь слѣдующимъ условіямъ обстановки: глубокой тылъ арміи противника, слабое обезпеченіе его войсками и настроеніе мѣстныхъ жителей въ пользу партизановъ, иначе едва-ли партіи могутъ подолгу оставаться въ тылу непріятельской арміи, да къ тому же въ тѣхъ относительно небольшихъ районахъ, которые Давыдовъ отводитъ каждой партіи, и за рубежъ которыхъ онъ имъ не позволяетъ переходить. Система Давыдова отвѣчаетъ обстановкѣ войны 1812 года, но окажется непримѣнимой при другихъ условіяхъ. То же можно сказать и о системѣ князя Голицына. Къ тому же едва-ли удобно возлагать на партизанскіе отряды дѣло постояннаго охраненія арміи съ фронта, такъ какъ служба эта нѣсколько иного характера сравнительно съ партизанскими дѣйствіями, душою которыхъ надо признать полную свободу, полную волю, что не соответствуетъ характеру охранительной службы впереди фронта арміи.

Наконецъ, то или другое направленіе партизанской войны, въ смыслѣ направленія и распредѣленія партій, будетъ во многомъ зависѣть отъ характера и свойствъ театра военныхъ дѣйствій.

Итакъ, стало быть мы не будемъ предлагать системы партизанскихъ дѣйствій, такъ какъ ея быть не можетъ.

По нашему мнѣнію, вся задача теоріи партизанскихъ дѣйствій сводится къ тому, чтобы изслѣдовать, при какихъ условіяхъ партизанскія дѣйствія получаютъ то или другое развитіе, направленіе, ту или другую форму, что вліяетъ, такимъ образомъ, на извѣстную форму развитія партизанскихъ дѣйствій; наконецъ, теорія должна указать, если можно, на наиболѣе типическія, характерныя формы

приложенія партизанской войны, но только какъ виды, типы, отличающіеся наиболѣе характернымъ, типическимъ случаямъ обстановки, а не какъ системы, претендующія отвѣчать всѣмъ случаямъ. Вотъ та отправная точка, съ которой мы приступаемъ къ изложенію теоріи партизанской войны.

Выше приведеннаго историческаго очерка развитія партизанскихъ дѣйствій достаточно, чтобы подмѣтить два главные вида развитія ихъ въ тылу арміи противника.

Мы видѣли, что въ кампаніи 1812 года (мы беремъ наиболѣе рѣзкій случай) партизанскія партіи большей или меньшей силы, въ теченіе извѣстнаго періода военныхъ дѣйствій, постоянно или по крайней мѣрѣ продолжительное время остаются въ тылу непріятельской арміи, такъ сказать гнѣздятся въ тылу противника. Имѣя общую цѣлью наносить всевозможный вредъ противнику, онѣ исполняютъ это, ставя себѣ одну задачу за другою; исполнивъ одинъ набѣгъ, партизаны таятся въ тылу противника, пользуясь прикрытіемъ мѣстности, быстротою и внезапностью всѣхъ своихъ движеній, и выжидаютъ удобнаго случая для дальнѣйшаго развитія своей дѣятельности. Совершенно иной характеръ дѣйствій по наружной формѣ мы встрѣчаемъ въ Американскую кампанію. Здѣсь отряды партизановъ не живутъ въ тылу противника, — они лишь время отъ времени проходятъ, такъ сказать, сквозь тылъ противной арміи. Вторгнувшись въ тылъ непріятеля и перекрестивъ его въ нѣсколькихъ направле- ніяхъ, сокрушая все на пути своемъ, они быстро оставляютъ тылъ непріятельской арміи, уходя по большей части съ другой стороны, и присоединяются къ своей арміи до новаго набѣга. Подобные набѣги, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, повторяются періодически одинъ за другимъ.

Двѣ приведенныя формы партизанскихъ дѣйствій въ высшей степени различны одна отъ другой по вѣшной формѣ. Въ одномъ случаѣ мы видимъ послѣдовательное развитіе партизанскихъ дѣйствій въ видѣ непрерывныхъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ, замѣтимъ кстати, относительно небольшихъ, гнѣздящихся въ тылу арміи противника; въ другомъ — столь же послѣдовательное развитіе ихъ, но въ видѣ, такъ сказать, прерывчатыхъ, періодическихъ набѣговъ въ тылъ противника крупныхъ партизанскихъ партій. Эти-то двѣ формы и представляютъ собою два главныхъ вида, два главныхъ типа партизанскихъ дѣйствій, отвѣчающихъ, какъ намъ кажется, двумъ наиболѣе характернымъ обстановкамъ военныхъ дѣйствій.

Дѣйствительно, если ближе всмотрѣться въ обстановку военныхъ дѣйствій 1812 года, съ одной стороны, и Американской кампаніи— съ другой, не трудно убѣдиться, что они представляютъ въ пзвѣстномъ смыслѣ двѣ крайности.

Въ 1812 году мы видѣли, что тылъ французской арміи чрезвычайно глубокой; отъ Москвы до герцогства Варшавскаго, операціонная линія Наполеона очень длинная и притомъ мало устроенная, какъ въ смыслѣ достаточнаго ея обезпеченія, въ видѣ стратегическихъ резервовъ, такъ и въ смыслѣ обезпеченія ея въ инженерномъ отношеніи хорошими стратегическими позиціями или крѣпостями, занятыми соответственнымъ количествомъ войскъ; кромѣ того, мѣстное населеніе края расположено въ пользу русской арміи.

Въ Американскую войну встрѣчается обратное:

Операціонная линія сѣверянъ въ большинствѣ случаевъ короткая: такъ, напримѣръ, во время перваго набѣга Стюарта она не превосходитъ 25-ти верстъ, при второмъ его набѣгѣ—60-ти верстъ, въ послѣдніе годы войны всѣ заботы сѣверянъ направлены къ сокращенію своей комунікаціонной линіи; такъ, на Виргинскомъ театрѣ войны, по мѣрѣ наступленія арміи, базисъ постоянно переносится впередъ съ рѣки на рѣку, или же федералисты организуютъ большіе транспорты, слѣдующіе непосредственно за арміей, т. е. имѣютъ въ этомъ случаѣ базисъ при себѣ. На западномъ театрѣ, если съ развитіемъ наступательныхъ операцій сѣверянъ комунікаціонная линія ихъ и удлинялась, за то въ этихъ случаяхъ она обезпечивалась большимъ количествомъ войскъ, занимавшихъ важныя стратегическіе пункты и охранявшихъ тылъ подвижными колоннами; такъ, напримѣръ, мы видѣли, что въ періодъ набѣговъ Моргана и Фореста федералисты имѣли въ тылу арміи отъ 20,000 до 60,000 войскъ, что составляло половину ихъ арміи; во второмъ изъ приведенныхъ поисковъ Моргана, противъ него собирается 25,000 войскъ, которыя его преслѣдуютъ и въ концѣ концовъ приводятъ къ окруженію.

Такимъ образомъ, въ Американскую войну мы видимъ въ большинствѣ случаевъ или мелкій тылъ—короткую операціонную линію, или глубокой, но обезпеченный большимъ количествомъ войскъ, предназначенныхъ специально для поимки партизанскихъ партій. Да къ тому же тылъ, пересѣченный желѣзными дорогами и телеграфами, обезпечивающими быстрое сосредоточеніе войскъ къ угрожаемому пункту. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ мѣстное населеніе или равнодушно къ дѣлу конфедерации, или настроено враждебно.

Не трудно убѣдиться, что двѣ вышеприведенныя формы развитія

партизанскихъ дѣйствій вполне отвѣчаютъ двумъ указаннымъ обстановкамъ. Въ первомъ случаѣ тылъ глубокий, мало устроенный, мѣстное населеніе расположено въ пользу партизановъ; понятно, что только при этихъ условіяхъ партіи партизановъ и могли гнѣздиться въ тылу противника, не покидая тыла его; причемъ партіи эти были относительно ничтожны по своему составу. Да онѣ и не могли быть большими, такъ какъ въ такомъ случаѣ имъ трудно было укрываться подолгу въ тылу непріятельской арміи, какъ въ смыслѣ пользованія мѣстными закрытіями, глухими дорожками, такъ даже и въ смыслѣ быстроты движенія, всегда способствующей укрятію. Въ обратномъ случаѣ, когда тылъ непріятельской арміи мелкій, операціонная линія короткая и стало быть уже этимъ самымъ обезпечена, или длинная, но въ этомъ случаѣ охраняема большимъ числомъ войскъ; весьма понятно, что тутъ нѣтъ достаточнаго простора для партизанскихъ дѣйствій, тутъ уже нельзя подолгу оставаться въ тылу противника и поневолѣ приходится возможно быстрее *проходить сквозь тылъ*. Для того же, чтобы въ короткое время возможно шире развить дѣйствія, полнѣе воспользоваться набѣгомъ, а также чтобы сокрушить всякое могущее встрѣтиться препятствіе на короткой или хорошо обезпеченной операціонной линіи противника, доводится высылать на поискъ отряды большой силы, что мы и встрѣчаемъ въ Американскую кампанію.

Намъ могутъ возразить, что и въ Американскую войну отряды партизановъ иногда подолгу оставались въ тылу непріятельской арміи; такъ, на примѣръ, Морганъ, на своихъ большихъ поискахъ остается въ тылу дней по двадцати. На это надо сказать, что эти продолжительные поиски именно соотвѣтствуютъ тѣмъ случаямъ, когда операціонная линія сѣверянъ была длиною; охраненіе же ея большимъ количествомъ войскъ вело къ тому, что поиски Моргана все-таки не ограничивались небольшимъ раіономъ, подобно тому, какъ это было въ 1812 году, а отряды Моргана оставались все время въ движеніи впередъ и операціи его имѣли характеръ все-таки *пробѣга* сквозь тылъ, но только въ большомъ раіонѣ, что допускалось глубиною тыла.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, что та или другая форма партизанскихъ дѣйствій зависитъ, прежде всего, отъ длины операціонной линіи противника и степени обезпеченія ея, мы сошлемся на слѣдующіе примѣры: кампанія 1813 года представляетъ оба вида партизанскихъ дѣйствій: кратковременные, періодическіе набѣги крупныхъ партій (набѣги Чернышева) и партизанскія дѣйствія, развиваемыя въ тылу противника мелкими партіями. Между этими послѣд-

ними мы встрѣчаемъ партіи Коломба, Люцева и другія, дѣйствовавшія на широкомъ пространствѣ тыла французской арміи за Дрезденомъ, которые и остаются въ извѣстномъ районѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда они были направлены противъ *короткой* операціонной линіи противника, дѣйствія ихъ принимали форму кратковременныхъ набѣговъ. Такъ, на примѣръ, партизанскіе поiski Фигнера, князя Кудашева въ тылу корпуса Макдональда, базировавшагося на Дрезденъ и удалявшагося отъ него на относительно небольшое разстояніе, причемъ онъ всегда имѣлъ въ тылу главный резервъ Наполеона. Другими словами, при короткой операціонной линіи Макдональда и къ тому же хорошо обеспеченной близкимъ присутствіемъ главной арміи, — союзные партизаны не смѣютъ оставаться долго въ тылу Макдональда, поiski ихъ непродолжительны, прерывисты. Углубившись въ тылъ противника, Фигнеръ и другіе наносятъ поспѣшно одинъ, другой ударъ и быстро уходятъ въ противоположномъ направленіи. Обратный примѣръ мы находимъ въ Американскую войну.

Въ періодъ Ченсларсвилскаго боя, когда коммуникаціонная линія южанъ была около 100 верстъ (отъ Ченсларсвилля до Ричмонда) и притомъ мало обеспечена, такъ какъ главная армія была занята Ченсларсвилскимъ боемъ, въ тылу же войска были только близъ Ричмонда, Станеманъ, предпринявъ набѣгъ съ 5,000-нымъ отрядомъ федеральной кавалеріи, остановившись съ частью отряда у Шенона, разбиваетъ остальную часть на нѣсколько небольшихъ партій, которыя и отправляетъ въ разныя стороны для самостоятельныхъ поисковъ. Весь набѣгъ на относительно небольшомъ районѣ продолжается въ теченіе девяти дней.

Сближеніе фактовъ заставляетъ насъ признать, что та или другая изъ приведенныхъ выше формъ развитія партизанскихъ дѣйствій обуславливается, прежде всего, длиною операціонной линіи противника, степенью обеспеченія ея, и, во-вторыхъ, настроеніемъ мѣстнаго населенія; т. е. что, если операціонная линія противника длинная, другими словами, если неприятельская армія имѣетъ глубокий тылъ, а тѣмъ болѣе, если къ тому же и мѣстное населеніе расположено къ дѣлу партизановъ, партизанскія партіи, высланныя въ тылъ противнику, будутъ тамъ оставаться продолжительное время, направляя и развивая свои дѣйствія по указанію ближайшей окружающей ихъ обстановки; при этомъ партіи могутъ быть не сильны по численности. Если же операціонная линія противника короткая или

устроенная (что тоже короткая, такъ какъ мѣры, обезпечивающія операционную линію, въ сущности сокращаютъ ее) въ такомъ случаѣ партизанскія партіи будутъ проходить сквозь тылъ непріятельской арміи, проходить, такъ сказать, безостановочно, и въ этомъ случаѣ партіи должны быть сильнаго состава.

Таковы двѣ крайнія формы партизанской войны. Первая изъ нихъ возможна только при обстановкѣ 1812 года, вторая отвѣчаетъ обстановкѣ Американской кампаніи. Но эта послѣдняя, понятно, вполне приложима и при всякой другой обстановкѣ, хотя бы при обстановкѣ той же кампаніи 1812 года. Это обстоятельство приводитъ насъ къ третьему виду развитія партизанской войны—въ формѣ, такъ сказать, смѣшанной, заключающей въ себѣ одновременное пользованіе и мелкими партизанскими партіями, высылаемыми въ тылъ противнику на долгое время, и крупными партизанскими отрядами. Этотъ видъ пользованія партизанскою войною, какъ допускающій высылку мелкихъ партій, понятно, возможенъ только при условіи длинной и мало устроенной операционной линіи противника. Примѣръ подобной смѣшанной формы партизанскихъ дѣйствій обоихъ видовъ представляетъ кампанія 1813 года. Дѣйствительно, какъ выше было видно, въ эту кампанію рядомъ съ мелкими партизанскими партіями дѣйствовали и крупные партизанскіе отряды, которые, предпринявъ набѣгъ въ тылъ противнику, послѣ одного, другаго удара обращаются назадъ, присоединяются къ арміи и затѣмъ предпринимаютъ новый набѣгъ. Фактъ этотъ указываетъ, что обстановка 1813 года благопріятствовала производству партизанскихъ дѣйствій въ обоихъ формахъ. И, дѣйствительно, глубокой тылъ французской арміи позади Дрездена и недостаточное обезпеченіе его на этомъ участкѣ (такъ какъ вниманіе Наполеона было обращено на обезпеченіе арміи на Эльбѣ и ея сообщеній съ Дрезденомъ) допускало возможность развитія партизанскія дѣйствія мелкими партіями, подолгу остающимися въ тылу (Бюломбъ, Люцевъ и друг.); дѣйствія же крупными партіями, какъ мы сказали, всегда возможны.

Изъ этого надо заключить, что оба эти вида дѣйствій не исключаютъ другъ друга, а напротивъ того—дополняютъ, имѣя, при со-вмѣстномъ пользованіи ими, каждый свое назначеніе: мелкія партіи—для вседневной мелкой работы въ тылу противника, для того, чтобы, какъ мы выразились, жечь непрерывнымъ и малымъ огнемъ армію противника, между тѣмъ какъ крупные отряды будутъ предназначены для отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій, а это обстоятельство приво-

дять насъ къ убѣжденію, что самый желательный видъ партизанскихъ дѣйствій будетъ именно тотъ, что мы называемъ смѣшанный, заключающій въ себѣ одновременное пользованіе обоими видами партизанскихъ дѣйствій, причемъ мелкія партіи будутъ высылаться на продолжительное время, крупныя же будутъ періодически врываться въ тылъ противника и каждый разъ возвращаться обратно, дабы замести свой слѣдъ до новаго отважнаго предпріятія. На этомъ основаніи пользованіе смѣшанною формою партизанскихъ дѣйствій въ кампанію 1813 года и заставило насъ, главнымъ образомъ, признать, что въ эту кампанію партизанскія дѣйствія получили большее и лучшее развитіе, чѣмъ въ предыдущую войну 1812 года. Хотя въ Отечественную войну партизанскія дѣйствія имѣли не малое развитіе, партизаны были не менѣе дѣятельны, чѣмъ въ послѣдующую кампанію, и въ общемъ приносили весьма существенные результаты; но въ Отечественную войну слѣдовало бы не ограничиваться результатами дѣйствій малыхъ партизанскихъ партій, направляемыхъ въ тылъ французской арміи для постоянной работы, а слѣдовало бы отъ времени до времени высылать тоже и болѣе крупныя отряды для отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій, какъ, напримѣръ, нападеніе на Вязьму, Смоленскъ и т. под.

Итакъ, вотъ двѣ главныя формы производства партизанской войны.

Главными отличительными свойствами той и другой будутъ слѣдующія: развитіе партизанскихъ дѣйствій въ формѣ набѣговъ крупными отрядами приводитъ къ *быстрымъ* результатамъ и *рѣшительнымъ*, даже въ смыслѣ результатовъ каждаго отдѣльнаго набѣга. Результатъ же дѣйствій мелкими партизанскими партіями будетъ достигаться *медленно*, и *рѣшительность результатовъ требуетъ сравнительно значительнаго промежутка времени*. А эта разница въ свойствахъ, въ свою очередь, опредѣляетъ опять-таки до нѣкоторой степени время употребленія той или другой формы партизанскихъ дѣйствій въ томъ смыслѣ, что *если, при известной обстановкѣ, требуется достигнуть возможно быстрыхъ результатовъ партизанскихъ дѣйствій въ томъ или другомъ направленіи, то надлежитъ обратиться къ дѣйствіямъ крупныхъ отрядовъ; дѣйствія же мелкими партіями уместны тогда, когда есть время для развитія ихъ дѣятельности*.

Далѣе, партизанскія дѣйствія, развиваемыя мелкими партіями, выражаются въ безпрерывныхъ дѣйствіяхъ впродолженіе значительнаго промежутка времени на известномъ районѣ, партизанскія же дѣйствія въ формѣ набѣговъ крупными партіями прерывчаты. А слѣ-

довательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда надо въ теченіе продолжительнаго времени постоянно поддерживать извѣстное вліяніе партизанскихъ дѣйствій въ данномъ районѣ, какъ, на примѣръ, возбужденіе мѣстнаго населенія къ возстанію и поддержаніе его, прекращеніе мародерства и поддержаніе порядка въ странѣ, затрудненіе противнику фуражировокъ, дѣйствія съ цѣлью тревога и безпокойства противника. — единственной пригодной формой дѣйствій будетъ развитіе ихъ мелкими партіями.

На дѣлѣ, въ зависимости отъ обстановки, будетъ приложена та или другая форма партизанскихъ дѣйствій.

Въ томъ случаѣ, когда партизанская война будетъ вестись въ первой формѣ, т. е. въ формѣ партизанскихъ дѣйствій, развиваемыхъ мелкими партизанскими партіями, остающимися въ тылу противника, то надлежитъ съ самаго начала направить столько партій, чтобы сразу дать достаточно широкое развитіе партизанской войнѣ, сразу охватить весь тылъ противника, развить партизанскую войну по всему тылу, до самаго естественнаго основанія непріятельской арміи, дабы партизанскія дѣйствія при широкомъ развитіи ихъ могли бы по возможности быстрѣе проявить существенное вліяніе на операціи противника, подобно тому, какъ это было въ Отечественную войну. Распалывъ повсемѣстную партизанскую войну мелкими партіями, надлежитъ въ то же время, въ зависимости отъ обстановки и отъ хода военныхъ событій, высылать въ набѣгъ и болѣе крупныя партизанскіе отряды для отдѣльныхъ крупныхъ партизанскихъ предпріятій.

Что касается районовъ для дѣйствій каждой партіи, которыя такъ тщательно опредѣлены у Давыдова, то мы согласны съ тѣмъ, что при высылкѣ нѣсколькихъ партизанскихъ партій въ тылъ противнику, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, необходимо опредѣлить вообще извѣстные районы для дѣйствій или каждой партіи отдѣльно, или нѣсколькимъ партіямъ вмѣстѣ. Это необходимо для общей связи въ партизанскихъ набѣгахъ при дѣйствіяхъ на операціонной линіи непріятеля и для направленія всѣхъ партій къ одной общей цѣли. Имя, какъ говоритъ Давыдовъ, нельзя было бы отрѣзать сообщенія непріятеля. когда каждый изъ партизановъ, двигаясь своевольно, можетъ иногда дѣйствовать на одной чертѣ съ своимъ товарищемъ; это причиняетъ бесполезное сосредоточеніе партій, которыя будутъ мѣшать одна другой. Иногда слишкомъ отважное и дальнее движеніе откроетъ обширный путь непріятельскимъ отрядамъ, паркамъ и подвозамъ, слѣдующимъ къ своей арміи; наконецъ, какъ

поддержатъ согласіе между партизанами, одинъ отъ другаго независимы, — это согласіе необходимо, безъ него партизанская война доставитъ лишь статью газетчикамъ, личную славу партизанамъ и добычу нижнимъ чинамъ отряда».

Словомъ, необходимо урегулировать до нѣкоторой степени дѣйствія партизановъ въ вышеприведенномъ смыслѣ, а для этого полезно назначить партіямъ извѣстный районъ для дѣйствій. Но мы не согласны съ Давыдовымъ въ томъ, чтобы эти районы могли быть опредѣлены разъ навсегда такъ категорически, какъ онъ ихъ опредѣляетъ числомъ сотенъ верстъ на каждомъ изъ параллельныхъ путей операціонной линіи противника. Намъ кажется, что величина района не можетъ быть одинаковой, постоянной, такъ какъ величина района должна зависѣть, прежде всего, отъ характера мѣстности. На мѣстности закрытой, пересѣченной, вообще способствующей скрытности дѣйствій, районы могутъ быть меньшіе; наоборотъ, на мѣстности открытой потребуются районы большей величины. Затѣмъ величина района опредѣлится степенью устройства и обезпеченія тыла непріятельской арміи. Чѣмъ послѣдній будетъ прочнѣе обезпеченъ войсками, тѣмъ большій районъ дѣйствій понадобится партизанской партіи для свободныхъ изворотовъ и свободнаго уклоненія отъ преслѣдованія. Наконецъ, величина района должна зависѣть еще до нѣкоторой степени и отъ величины партій, которой онъ предназначается. (У Давыдова, впрочемъ, всѣ партіи предполагаются одной силы).

Районы эти тѣмъ болѣе не могутъ быть одинаковы при той относительно незначительной величинѣ ихъ, которая опредѣлена Давыдовымъ, — районъ въ 100 верстъ, т. е. такой, на которомъ добрый кавалерійскій отрядъ въ одинъ день можетъ переброситься съ одного края на другой.

Кромѣ того, указанные районы отнюдь не должны стѣснять партизановъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Самъ Давыдовъ въ предупрежденіе могущаго быть возраженія противъ ограниченія свободы партизановъ назначеніемъ районовъ для дѣйствій каждой партіи, тогда какъ полная воля должна быть душою всѣхъ подвиговъ партизановъ, оговорился, что «предѣлы эти были бы не только неудобными, но даже вредными, еслибы они стѣсняли дѣйствія во время частныхъ предпріятій партизановъ. Но такое ограниченіе свободы партій, относясь только къ избранію и перемѣнѣ театра дѣйствій, нимало не касается ихъ боевыхъ предначертаній и самыхъ набѣговъ». Такимъ образомъ, опредѣленіе Давыдовымъ районовъ для каждой партіи слѣдуетъ понимать только въ томъ смыслѣ, что ими указывается для каждой пар-

тія ея *главное поле дѣйствій*, которое партія не можетъ покинуть, перенеся свои дѣйствія на другое пространство, но партія отнюдь не должна быть стѣснена рамками указаннаго ей района, а напротивъ того, ей должна быть предоставлена полная свобода временно *оставить* свой районъ, перебраться въ сосѣдній, если обстоятельства того потребуютъ: такъ, напримѣръ, если въ ближайшей части смежнаго района представится добыча, почему-либо пропущенная сосѣднею партіею. или если партизану надо уклониться отъ преслѣдованія, или же, наконецъ, для совокупныхъ дѣйствій съ сосѣднею партіею. Съ другой стороны, опредѣленіе районовъ должно понимать въ смыслѣ основанія для расчета числа партій, необходимаго для охвата неприятельскихъ сообщеній данной длины, причемъ стверстное разстояніе, вѣроятно опредѣленно у Давыдова тѣмъ соображеніемъ, чтобы сосѣднія партіи могли не больше какъ въ одинъ день времени сообщаться между собою (¹), съ цѣлью предпринять совокупное нападеніе или вообще согласоваться въ дѣйствіяхъ.

За всеѣмъ тѣмъ намъ кажется, что, въ видахъ предоставленія еще болѣе свободы партизанамъ и по невозможности заблаговременно судить о той ближайшей обстановкѣ, при которой партіямъ доведется дѣйствовать, нѣтъ надобности опредѣлять отдѣльный районъ для каждой партіи; достаточно опредѣлить поле дѣйствій только для болѣе крупныхъ партій или для партій, направленныхъ въ пространство, гдѣ партизанскія дѣйствія имѣютъ болѣе важное стратегическое значеніе; что же касается остальныхъ партій, то намъ кажется достаточнымъ указать одинъ общій большой районъ для *нѣсколькихъ* партій, на которомъ онѣ распредѣлятся уже по взаимному соглашенію, дѣйствуя гдѣ отдѣльно, гдѣ сообща. и именно потому, что имъ доведется дѣйствовать *гдѣ отдѣльно, а гдѣ сообща*, по указанію ближайшей обстановки, чего впередъ нельзя предвидѣть. Примѣняясь къ раздѣленію Давыдовымъ всѣхъ партій на три разряда, можно бы для партій перваго разряда опредѣлить общій районъ дѣйствій — ближайшій тылъ противника, гдѣ и Давыдовъ предоставляетъ партіямъ полную свободу дѣйствій; всѣмъ партіямъ втораго разряда одинъ общій районъ — пространство отъ тыла неприятельской арміи до временнаго ея основанія, выдѣливъ на этомъ пространствѣ лишь отдѣльные районы для болѣе крупныхъ партій, и, наконецъ, райономъ дѣйствій для партій третьяго разряда будетъ все пространство отъ вре-

---

(¹) Считая 100 верстъ за максимумъ суточного перехода.

временнаго основанія до главной базы включительно ⁽¹⁾. Въ случаѣ же, если операціонная линія непріятельской арміи будетъ очень велика, когда на ней, стало быть, будетъ нѣсколько временныхъ базисовъ, число этихъ общихъ раіоновъ будетъ больше и каждый изъ нихъ будетъ граничиваться тѣмъ или другимъ естественнымъ препятствіемъ или мѣстомъ расположенія временнаго базиса. Принимая же во вниманіе вышеуказанныя соображенія въ основаніе для первоначальнаго расчета числа партій, дѣйствительно можно принять расчетъ, предлагаемый Давыдовымъ, т. е. число партій опредѣлять по числу сотенъ верстъ коммуникаціонной линіи противника въ каждомъ изъ общихъ большихъ раіоновъ.

Конечно, при рѣшеніи такихъ чисто практическихъ вопросовъ, авторитетъ Давыдова должно бы признать неогрѣшимымъ; но дѣло въ томъ, что указанные имъ условія были возможны, опять-таки, при обстановкѣ Отечественной войны, при такомъ слабомъ обезпеченіи тыла, какъ въ 1812 году. Все это показываетъ лишь еще разъ, что въ эту кампанію тылъ французской арміи былъ на столько слабо обезпеченъ, партизаны такъ свободно ходили въ тылу французовъ, даже оставаясь въ небольшихъ раіонахъ, что Давыдову, писавшему свою теорію партизанскихъ дѣйствій подъ ближайшимъ впечатлѣніемъ этой кампаніи, даже какъ будто и въ голову не пришла невозможность приложенія его теоріи (въ разбираемомъ смыслѣ) при другой обстановкѣ, и нормы, выведенныя изъ наблюденій въ Отечественную войну, онъ возвелъ въ общія нормы.

Во всякомъ случаѣ, для большей связи и единства въ дѣйствіяхъ, каждому начальнику партіи даются свѣдѣнія о томъ, какія партіи будутъ дѣйствовать въ ближайшихъ къ нему раіонахъ. Кроме того, начальнику партіи необходимо сообщить общія указанія относительно стратегическаго положенія дѣль, дабы дать партизану возможность согласовать свои дѣйствія съ главными операціями арміи.

Переходя къ другой формѣ развитія партизанскихъ дѣйствій — къ періодическимъ набѣгамъ крупными партизанскими отрядами, надо сказать, что эти послѣдніе высылаются главнокомандующимъ, по мѣрѣ надобности, въ томъ направленіи, или въ тотъ раіонъ, гдѣ набѣгъ пріобрѣтетъ въ данномъ случаѣ стратегическое значеніе: но при этомъ крупному партизанскому отряду, понятно, еще менѣе возможно опредѣлить границы раіона. При этой формѣ производства партизанской

⁽¹⁾ Дѣйствія мелкими партіями только и возможны при глубокомъ тылѣ непріятельской арміи (при длинной операціонной линіи).

войны весьма важно, для последовательности ея развитія, чтобы каждый отдѣльный набѣгъ не былъ бы совершенно отдѣльнымъ партизанскимъ предпріятіемъ, а чтобы всѣ отдѣльные набѣги въ общемъ представляли бы картину непрерывной войны партизанской, подобно той, которую представляетъ партизанская война въ Американскую кампанію; чтобы періодическія вторженія эти въ тылъ противнику слѣдовали бы на такомъ промежуткѣ времени одинъ отъ другаго, чтобы по возможности не дать непріятельской арміи окончательно оправиться послѣ каждаго набѣга. Эти промежутки времени, конечно, не могутъ быть опредѣлены впередъ, и величина ихъ будетъ зависеть отъ обстановки, при которой набѣги производятся, отъ цѣли, съ которой они предпринимаются, отъ продолжительности каждаго набѣга и отъ результатовъ предшествовавшаго набѣга. Словомъ, это можетъ быть опредѣлено въ каждомъ частномъ случаѣ главнокомандующимъ, по оцѣнкѣ имъ общаго стратегическаго положенія дѣла.

Таково должно быть общее развитіе партизанской войны въ обоихъ случаяхъ. Затѣмъ, что касается вопроса о томъ, сколько надо выслать партій въ тылъ противника, какой величины, съ какою ближайшею задачею, какое дать имъ направленіе, выслать-ли съ одного фланга, или съ двухъ, какъ предлагаетъ князь Голицынъ, — все это опредѣлится въ каждомъ частномъ случаѣ обстановкой, внѣ которой эти вопросы рѣшены быть положительно не могутъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о видахъ партизанской войны, въ смыслѣ общихъ формъ ея развитія, перейдемъ теперь къ дальнѣйшему изслѣдованію того, что вліяетъ на степень развитія партизанской войны въ той или другой формѣ, какія обстоятельства благопріятствуютъ дѣлу ея развитія и какія тормозятъ его; при какихъ условіяхъ партизанская война должна получить то или другое направленіе, т. е. какъ пользоваться ею въ разныхъ случаяхъ, и что, наконецъ, обеспечиваетъ собою большій успѣхъ дѣйствій, но пока еще не въ смыслѣ исполненія самыхъ поисковъ (тактическая сторона), а лишь въ смыслѣ общаго направленія, организаціи партизанской войны (стратегическая сторона дѣла).

Вліяніе длины операціонной линіи противника.

Понятно изслѣдованію вопроса о формѣ партизанской войны, мы выяснили до нѣкоторой степени и вопросъ о вліяніи характера опе-

раціонной линіи противника, въ смыслѣ длины ея и степени устройства, на развитіе партизанской войны.

Вліяніе это выражается, прежде всего, въ томъ, что чѣмъ операціонная линія противника длиннѣе и чѣмъ она менѣе устроена, тѣмъ шире можно пользоваться партизанскою войною въ томъ уже смыслѣ, что можно приложить всѣ виды ея развитія. Кроме того, длинная операціонная линія, независимо отъ другихъ условій, даетъ большій просторъ партизанскимъ партіямъ, большую свободу для дѣйствія ихъ. Длинная операціонная линія затрудняетъ дѣло сообщеній съ базой и своевременнаго обезпеченія арміи всѣмъ необходимымъ, а стало быть и всякій ударъ, наносимый противнику въ тылу при условіи длинной коммуникаціонной линіи, будетъ чувствительнѣе для арміи противника, дастъ большіе результаты.

На длинной коммуникаціонной линіи стѣять сорвать два, три главныхъ этапныхъ пункта, уничтоживъ огнемъ имѣющіеся въ нихъ запасы, порвавъ линіи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ,—и вопросъ снабженія арміи всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго развитія операцій становится крайне шаткимъ. Прямъры тому представляетъ Американская война. Сравнивая набѣги Моргана и Фореста на западномъ театрѣ дѣйствій съ набѣгами Стюарта, столь же искусно и энергично веденными, приведшими къ не менѣе важнымъ ближайшимъ результатамъ, нельзя не замѣтить, что первые изъ нихъ приносили большій вредъ противнику въ томъ отношеніи, что сѣверянамъ было труднѣе отъ нихъ оправиться, дѣло возстановленія сообщеній арміи и обезпеченія ее всѣмъ необходимымъ для продолженія извѣстныхъ операцій, требовало больше времени. А это объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ коммуникаціонная линія сѣверянъ была длиннѣе, чѣмъ въ послѣднемъ.

Наконецъ, длинную операціонную линію трудно охранять, обезпечить отъ ударовъ партизановъ противника, чѣмъ короткую,—условіе, которое опять-таки благопріятствуетъ развитію партизанскихъ дѣйствій. Это лучше всего подтверждается тѣмъ, что, какъ выше было видно, сѣверяне, наученные горькимъ опытомъ первыхъ лѣтъ войны, изыскиваютъ средства къ сокращенію своей коммуникаціонной линіи. Съ этою цѣлью на Виргинскомъ театрѣ дѣйствій, съ развитіемъ наступленія, они переносятъ базисъ съ рѣки на рѣку, что приводитъ къ короткимъ тыловымъ путямъ и облегчаетъ охраненіе ихъ. Точно также на западномъ театрѣ Шерманъ, при наступленіи отъ Чатануги къ Атлантѣ, предварительно сосредоточиваетъ всѣ свои запасы къ Чатанугѣ и этимъ дѣлаетъ себя совершенно независимымъ

отъ линій Чатануга—Нэшвилъ. Мало того, сѣверяне въ тѣхъ же видахъ вовсе отказываются отъ сообщеній съ тыломъ, обеспечивая армію въ нѣкоторыхъ случаяхъ большими транспортами, слѣдующими непосредственно за нею.

Что касается степени обезпеченія операціонной линіи войсками и вліянія этого условія на развитіе партизанской войны, то понятно безъ дальнѣйшихъ объясненій, что, кромѣ указаннаго уже выше вліянія этой данной на форму приложенія партизанскихъ дѣйствій, оно выражается еще въ томъ, что малая степень обезпеченія операціонной линіи противника благоприятствуетъ развитію партизанскихъ дѣйствій и наоборотъ.

Такъ что въ окончательномъ выводѣ надо сказать, что возможная степень развитія партизанскихъ дѣйствій и успѣхъ ихъ будутъ прямо пропорціональны длинѣ операціонной линіи противника и обратно пропорціональны степени ея устройства и обезпеченія.

Впрочемъ, вліяніе этого послѣдняго условія, т. е. устройства и обезпеченія тыла, будетъ рассмотрѣно отдѣльно.

Разсмотрѣвъ вопросъ о длинѣ операціонной линіи, перейдемъ теперь къ изслѣдованію вліянія на развитіе партизанскихъ дѣйствій другихъ свойствъ операціонныхъ линій, т. е. простыхъ операціонныхъ линій, сложныхъ, внутреннихъ, вышнихъ, что въ сущности приводитъ къ рассмотрѣнію вліянія относительнаго положенія воюющихъ армій.

Въ первой части мы имѣли уже случай упомянуть мимоходомъ о томъ вліяніи, которое обнаруживаетъ на развитіе партизанскихъ дѣйствій относительное положеніе противниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Здѣсь намъ останется, стало быть, подробно рассмотреть этотъ вопросъ и подтвердить сказанное раньше.

Вліяніе относительнаго положенія воюющихъ армій.

Въ зависимости отъ обстановки и отъ цѣли дѣйствій армій, операціонныя линіи ихъ будутъ простыми или сложными, что приведетъ воюющія арміи къ тому или другому относительному положенію на театрѣ военныхъ дѣйствій. Простыя операціонныя линіи, т. е. дѣйствія сосредоточенными силами по одной операціонной линіи, приводятъ къ фронтальному относительному положенію армій или къ нѣ-

которыхъ случаяхъ къ фланговому положенію одной арміи относительно другой.

Сложныя операціонныя линіи, кромѣ параллельныхъ, которыя приводятъ арміи къ тому же относительному положенію, по отношенію къ операціоннымъ линіямъ противника могутъ быть, какъ извѣстно, внутренними и наружными (внѣшними) и приводятъ арміи къ такому относительному положенію, при которомъ одна изъ нихъ, занимая внутреннее положеніе, дѣйствуетъ въ направленіяхъ эксцентрически расходящихся изъ одного пункта, другая же, занимая охватывающее положеніе относительно первой, развиваетъ свои операціи въ направленіяхъ концентрическихъ.

Постараемся уяснить теперь то вліяніе, которое обнаруживаетъ на степень *развитія* и *направленія* партизанскихъ дѣйствій каждый изъ приведенныхъ случаевъ относительнаго положенія воюющихъ армій. Сравнивая два первые вида относительнаго положенія армій, т. е. фронтальное съ фланговымъ, надо сказать, что при первомъ изъ нихъ, партизанскимъ отрядамъ прежде всего доводится дѣлать большой кругъ, чтобы достигнуть тыла непріятельской арміи: черезъ это уже поиски будутъ стало-быть болѣе продолжительными. Разъ же какъ они его достигли, то для нихъ затрудняется всякая связь съ арміею, т. е. стало-быть затрудняется согласованіе ихъ дѣйствій съ главными операціями арміи, что еще больше затрудняется продолжительностью поисковъ, а при отсутствіи достаточно прочной и постоянной связи партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями арміи дѣйствія партизановъ, какъ мы видѣли выше, утрачиваютъ до извѣстной степени свой рѣшительный характеръ. Съ другой стороны, крайне затрудняется доставленіе арміи добытыхъ свѣдѣній о противникѣ. Свѣдѣнія эти будутъ опаздывать и получаться несвоевременно.

Степень всѣхъ этихъ затрудненій обуславливается въ извѣстныхъ предѣлахъ близостью расположенія противныхъ сторонъ: съ одной стороны, потому, что при близкомъ расположеніи ихъ уменьшается уже прямое разстояніе до тыла непріятельской арміи, а главное—она въ этомъ случаѣ будетъ расположена сосредоточеннѣе, что облегчитъ обходъ ея партизанскими отрядами и облегчаетъ дѣло поддержанія связи партизанскихъ отрядовъ съ арміею. Примѣромъ этому можетъ служить расположеніе противниковъ на Юркскомъ полуостровѣ въ первый годъ Американской войны, въ періодъ приведеннаго выше перваго набѣга Стюарта.

Противники были расположены фронтально (сѣверяне базируются на рѣку Юркъ), лицомъ къ лицу, сосредоточенно. Стюартъ успѣваетъ

совершить свой набѣгъ въ три дня, пройдя сквозь весь тылъ противника и принести необходимыя въ то время свѣдѣнія.

Наконецъ, при фронтальномъ сближеніи положеніе обѣихъ сторонъ въ разбираемомъ смыслѣ будетъ одно и то же.

Во второмъ случаѣ, т. е. когда одна изъ армій займетъ фланговое положеніе относительно операціонной линіи противника, какъ, напримѣръ, русская армія въ періодъ Тарутинскаго боя, богемская армія въ періодъ операцій подъ Дрезденомъ, то такое расположеніе благопріятствуетъ партизанскимъ дѣйствіямъ и даетъ возможность шире пользоваться ими. Въ этомъ случаѣ, для арміи, расположенной на флангѣ, открывается операціонная линія противника, и стало-быть облегчается и самое производство набѣговъ. Партизанскіе отряды скорѣй, т. е. въ кратчайшее время, могутъ достигнуть коммуникаціонной линіи противника, стало-быть быстрѣе развивать всѣ свои операціи; оперируя въ тылу противника, они въ то же время сохраняютъ свой собственный тылъ (случай рѣдкій), свои сообщенія съ главной арміею, въ случаѣ надобности легко могутъ отойти на свои войска, а это, въ свою очередь, позволяетъ имъ смѣлѣе развивать свои операціи, смѣлѣе бросаться на сообщенія противника. Наконецъ, при такомъ расположеніи сторонъ партизаны сохраняютъ всегда полную связь съ арміею, въ смыслѣ своевременнаго доставленія ей потребныхъ свѣдѣній, могутъ скорѣе получить отъ главнокомандующаго другое направленіе, въ зависимости отъ хода главныхъ операцій, и, въ случаѣ надобности, могутъ быть своевременно усилены. Наконецъ въ разбираемомъ случаѣ непріятельская армія поставлена въ невыгодное положеніе, она имѣетъ свои сообщенія и путь отступленія на флангѣ. Арміи, занимающей фланговое положеніе, представляется весьма важная задача сбить противника съ его естественнаго пути отступленія, а эта задача можетъ быть значительно облегчена партизанами, отрядъ которыхъ, быстро выдвинувшись на сообщенія противника, порветъ его связь съ тыломъ, замедлятъ прибытіе подкрѣпленій и такъ или иначе упрочится на сообщеніяхъ непріятельской арміи, что и составитъ главную задачу партизановъ въ данномъ случаѣ. Возможность этой помощи партизановъ подымаетъ значеніе партизанскихъ дѣйствій въ разбираемомъ положеніи. Еще болѣе благопріятной обстановкой въ данномъ случаѣ будетъ то, если путь сообщеній непріятельской арміи склоняется къ сторонѣ арміи, занимающей фланговое положеніе, какъ это было, напримѣръ, въ 1812 году, когда путь сообщеній французской арміи круто склонялся отъ Гжати на Вязьму и Смоленскъ.

Такимъ образомъ, сравнивая два разсматриваемые случая относительно положенія воюющихъ армій, надо признать, что фланговое расположеніе одной изъ нихъ способствуетъ развитію и веденію партизанской войны въ тылу другой арміи.

Обращаясь къ вышеприведеннымъ примѣрамъ, не трудно замѣтить, что партизанская война при условіи флангового расположенія дѣйствительно получала большее развитіе: такъ, напримѣръ, въ кампанію 1813 года наибольшее развитіе партизанскихъ дѣйствій мы встрѣчаемъ со стороны богемской и сѣверной армій, занимавшихъ фланговое расположеніе относительно главной арміи Наполеона, сосредоточенной въ окрестностяхъ Дрездена, и значительно меньшее развитіе партизанскихъ дѣйствій, какъ въ смыслѣ собственно развитія, такъ и въ смыслѣ результатовъ со стороны силезской арміи, имѣвшей противника передъ фронтомъ. Затѣмъ, оба разсматриваемыя положенія не вызываютъ никакихъ особенностей въ смыслѣ направленія партизанской войны, которая развивается такъ или иначе совершенно съ общою обстановкою дѣйствія.

Перейдемъ теперь къ дѣйствіямъ по сложнымъ операціоннымъ линіямъ и сравнимъ, съ точки зрѣнія изслѣдуемаго вопроса, дѣйствія по внѣшнимъ и внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Если армія дѣйствуетъ по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, подобно тому, какъ союзная армія въ 1813 году въ Дрезденскій періодъ и въ 1814 году, въ такомъ случаѣ она занимаетъ охватывающее, т. е. тоже болѣе или менѣе фланговое расположеніе относительно противника, и стало-быть имѣетъ всѣ вышесказанныя преимущества въ смыслѣ партизанскихъ дѣйствій. Все сказанное о фланговомъ положеніи вполне примѣнимо и къ данному случаю. При дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противъ непріятеля, концентрически наступающаго, положеніе мѣняется. Здѣсь партизаны могутъ проникнуть въ тылъ противнику или весьма кружнымъ обходомъ его фланговъ, причемъ являются тѣ же затрудненія, что и при фронтальномъ сближеніи армій, но въ значительно большей степени, или партизанскимъ партіямъ доведется пробираться въ промежуткахъ между отдѣльно наступающихъ непріятельскихъ массъ, но въ промежутки зорко наблюдаемые и охраняемые отрядами, высылаемыми въ данномъ случаѣ для связи.

Такимъ образомъ, надо признать прежде всего, что дѣйствія по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ болѣе благопріятствуютъ развитію партизанскихъ дѣйствій, чѣмъ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Наконецъ, армія, дѣйствующая по внѣшнимъ опера-

ціоннимъ линіямъ, въ большинствѣ случаевъ будетъ пользоваться численнимъ превосходствомъ, иначе она не рѣшалась бы раздѣлять свои силы противъ сосредоточеннаго противника. А это условіе всегда дастъ возможность шире развѣивать всѣ свои операціи, а стало-быть и партизанскія дѣйствія. Вѣроятно эти соображенія и послужили Давыдову поводомъ къ такому заключенію, что въ этомъ случаѣ, т. е. дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, необходимо преобразитъ общую партизанскую войну и ограничатся частыми кратковременными поисками малыхъ партій, для доставленія лишь свѣдѣній о неприятелѣ, но никакъ не для пресѣченія его сообщеній.

Мы въ этомъ не согласны съ Давыдовымъ. Напротивъ того, въ обоихъ случаяхъ мы признаемъ партизанскую войну не только возможною, но пріобрѣтающею весьма важное значеніе и долженствующую получить нѣсколько свободное направленіе, соответствующее ближайшимъ интересамъ арміи въ каждомъ изъ этихъ случаевъ. Для этого мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ дѣйствій арміи въ обоихъ случаяхъ.

Извѣстно, что армія, дѣйствуя по наружнымъ (внѣшнимъ) операціоннымъ линіямъ, во избѣжаніе возможности быть разбитой по частямъ, ставитъ задачею отдѣльнымъ массамъ, въ особенности же слабѣйшимъ, не вдаваясь въ отдѣльный бой съ неприятелемъ и уклоняясь отъ боя, переходить во временное отступленіе. (Трахтенбергскій планъ 1813 года). Крімъ того, для возможнаго уменьшенія вредной стороны раздѣленія силъ, между отдѣльно оперирующими массами должна быть установлена самая тѣсная связь, какъ внутренняя, — что достигается путемъ объединенія командованія въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго, — такъ и внѣшняя, выражающаяся въ высылкѣ промежуточныхъ отрядовъ, въ строгомъ разчетѣ движенія и въ постоянной поддержкѣ связи разъѣздами.

Задача противника, дѣйствующаго по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, сводится, стало-быть, къ тому, чтобы порвать эту связь и по возможности повлечь въ отдѣльный бой разъединенныя неприятельскія массы и обрушиться сосредоточенными силами на каждую изъ нихъ особо.

Теперь не трудно уяснить себѣ и роль партизановъ въ данномъ случаѣ, т. е. партизановъ арміи, пользующейся внутренними линіями. Роль ихъ сводится прежде всего къ тому, чтобы порвать связь между отдѣльно наступающими массами противника. Эта задача, при выполненіи которой должно быть постоянное присутствіе отрядовъ между

отдѣльными непріятельскими колоннами, уже по характеру своему всецѣло ложится на партизановъ.

Дальнѣйшее участіе партизанскихъ отрядовъ должно выразиться въ томъ, чтобы, проникнувъ въ тылъ противнику, порчею дорогъ и нападеніями съ тыла пріостановить или замедлить отступленіе той изъ отдѣльно оперирующихъ непріятельскихъ массъ, противъ которой направляется главный ударъ, и заставить ее принять бои съ нами.

При этомъ время высылки партизанскихъ партій должно быть соображено прежде всего съ тѣмъ, чтобы они успѣли во-время развить свою работу; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, чѣмъ раньше партіи будутъ высланы въ промежутокъ между отдѣльными, концентрически наступающими колоннами противника, тѣмъ больше будутъ имѣть партизаны простора для развитія своей дѣятельности. Одновременно съ тѣмъ другія партизанскія партіи будутъ содѣйствовать той части арміи, которая, во время исполненія этой главной операціи, составитъ заслонъ, выдвинутый противъ другихъ массъ противника. Содѣйствіе это партизанскихъ отрядовъ будетъ опять-таки важно потому, что названные заслоны будутъ въ большинствѣ случаевъ не сильны по своему составу для удержанія противника, и стало-быть тутъ побочныя средства, подобныя партизанскимъ дѣйствіямъ, будутъ вполне уместны для замедленія наступленія противника. Образъ дѣйствій этихъ партизанскихъ партій выразится отчасти въ порчѣ дорогъ передъ фронтомъ противника, а главное—въ затрудненіи сообщеній его въ смыслѣ подвоза запасовъ, необходимаго для наступательныхъ дѣйствій. Въ некоторыхъ случаяхъ партизанскія дѣйствія могутъ не только способствовать главной операціи арміи, но и сами по себѣ вполне самостоятельно нарушить всю операцію противника. Въ этомъ случаѣ, значеніе партизанскихъ дѣйствій будетъ еще существеннѣе.

Примѣромъ подобныхъ дѣйствій можетъ служить указанный въ первой части набѣгъ Фореста въ 1864 году.

Въ февралѣ 1864 года Грандъ предпринимаетъ общее концентрическое наступленіе къ Атлантѣ, занятой 18,000-мъ корпусомъ южанъ. Сильная колонна Шермана двигается отъ Вилсбурга, 10,000-ный кавалерійскій корпусъ Смита—отъ Мемфиса и армія Томаса—отъ Чатануги. Партизаны южанъ, охвативъ 37,000-ный корпусъ, наступавшій отъ Вилсбурга, замедляютъ его движеніе и, какъ было видно, принуждаютъ наконецъ остановиться у Меридіана. Тѣмъ временемъ 3,000-ный партизанскій отрядъ Фореста, обрушившись на кавалерійскую колонну Смита, обрамаетъ ее въ бѣгство и совершенно раз-

сбиваетъ. Въ общемъ результатъ отважнаго набѣга партизановъ было нарушеніе всей операціи федералистовъ. Шерманъ поспѣшно отступилъ, и южане, успѣвъ сосредоточиться противъ одной чатаугской арміи, отбиваютъ ея атаку.

Приведенный примѣръ вполне подтверждаетъ все сказанное выше и заставляетъ окончательно признать, что партизанскія дѣйствія арміи, дѣйствующей по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, рѣшительно веденыя противъ одной изъ концентрически наступающихъ массъ, парализируя ея наступленіе и нарушая взаимную связь въ дѣйствіяхъ разъединенныхъ массъ, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ могутъ даже самостоятельно нарушить всю операцію противника.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію обратнаго положенія, т. е. роли партизановъ арміи, оперирующей по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, и для этого вспомнимъ сперва общій характеръ дѣйствій ихъ противника. Дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, непріятельская армія устремляется изъ центра къ окружности, чтобы, пользуясь своимъ сосредоточеннымъ расположеніемъ, бить противника по частямъ.

Успѣхъ дѣйствій въ данномъ случаѣ обуславливается: 1) подвижностью; 2) тѣмъ, чтобы внутренняя операціонная линія не была бы слишкомъ длинна, дабы, съ переходомъ въ наступленіе противъ одной изъ непріятельскихъ массъ, не быть бы прочими отдѣльно наступающими частями отрѣзаннымъ отъ базы и имѣть возможность, покончивъ съ одною изъ частей непріятельской арміи, во-время вернуться къ своему основанію дѣйствій или тотчасъ же броситься на другую, и 3) тѣмъ, чтобы внутренняя операціонная линія не была бы въ то же время слишкомъ короткою, дабы стратегическое окруженіе не привело бы къ тактическому окруженію. Какъ видно—стало-быть для дѣйствующаго по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ весьма важнымъ вопросомъ является расчетъ времени, выигрышъ во времени. При такомъ положеніи дѣла понятно, что партизанамъ арміи, дѣйствующей по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, чтобы нанести ударъ противнику въ самую слабую сторону его, первою задачею будетъ—тормозить всѣми средствами развитіе его операцій, съ цѣлью убить въ немъ подвижность вообще, какъ первое условіе успѣха, а главное—давъ ему удалиться отъ его основанія дѣйствій, противъ одной изъ частей наступающей арміи, задержать его обратное движеніе и тѣмъ самымъ дать другимъ частямъ своей арміи цѣнный для нея выигрышъ во времени, съ цѣлью предупредить противника на его

сообщеніяхъ, или по крайней мѣрѣ подойти и сосредоточиться. Вотъ въ чемъ состоитъ, въ данномъ случаѣ, общая задача партизановъ. Сфера дѣйствій ихъ будетъ стало-быть *ближайшей тылъ* неприятельской арміи. Партизанскія дѣйствія на этомъ пространствѣ будутъ гораздо важнѣе дѣйствій въ глубокомъ тылу неприятеля, т. е. на его сообщенія съ главною базою, а потому все средства партизановъ должны быть направлены въ указанный районъ. Устремившись въ тылъ противнику, партизанскіе отряды должны порчею дорогъ, неожиданными нападеніями, захватомъ дефиле задерживать отступление противника на базу. Вотъ почему, какъ мы мимоходомъ замѣтили въ первой части, въ періодъ операцій подъ Дрезденомъ, партизанскія дѣйствія на сообщеніяхъ Наполеона съ Дрезденомъ, въ то время когда онъ переходитъ въ наступленіе противъ Блюхера, были бы для него чувствительнѣе, чѣмъ партизанскія дѣйствія, направленные на сообщенія Дрездена съ Рейномъ, а между тѣмъ, къ сожалѣнію, ихъ не было. Остается прибавить къ сказанному, что, въ виду относительно незначительнаго удаленія арміи, оперирующей по внутреннимъ линіямъ отъ ея базы, партизанамъ противника будетъ мало простора для дѣйствій; внутренняя операціонная линія противника коротка, да къ тому же обезпечена близкимъ присутствіемъ арміи: это обстоятельство до нѣкоторой степени затрудняетъ партизанскія дѣйствія, но тѣмъ не менѣе они вполне возможны; сошлемся на примѣръ нашихъ партизановъ въ окрестностяхъ Москвы, вспомнимъ опять-таки первый поискъ Стюарта, въ тылъ противнику, операціонная линія котораго не превышала 25 верстъ. Что же касается внутреннихъ операціонныхъ линій, то онѣ всегда больше, иначе оперирующей по нимъ будетъ безусловно близокъ къ тактическому окруженію. Въ данномъ случаѣ доведется только высылать болѣе или менѣе крупныя партизанскія партіи.

Вліяніе условій устройства тыла противника.

Мы уже сказали выше, что, чѣмъ лучше устроенъ тылъ неприятельской арміи, тѣмъ партизанская война затруднительнѣе, уже по причинѣ присутствія достаточнаго количества войскъ, затрудняющаго всякія операціи въ тылу арміи. Здѣсь намъ надлежитъ перейти къ

ближайшему разсмотрѣнію условій устройства тыла и вліявія этой данной на ходъ партизанской войны.

Къ устройству тыла армія въ обширномъ смыслѣ надо отнести: *выборъ и устройство операціонной базы*, что относится собственно къ подготовительнымъ операціямъ, и устройство обезпеченныхъ сообщений съ базой какъ въ смыслѣ обезпеченія всякихъ подвозовъ и сношеній, такъ и на случай отступленія арміи, а также въ устройствѣ въ тылу арміи разнаго рода складовъ, госпиталей и т. под. Все это сводится къ устройству вспомогательныхъ базисовъ, обезпеченныхъ стратегическими резервами, и къ устройству коммуникаціонной линіи. Посмотримъ же теперь, какую картину представляетъ собою устроенный тылъ арміи.

Главный базисъ арміи, которымъ служитъ обыкновенно пограничная полоса государства, съ фронта прикрытъ какою нибудь оборонительною линіею, представляющею рядъ сильныхъ естественныхъ или искусственныхъ опорныхъ пунктовъ, вообще сильную преграду съ фронта, занятую большимъ или меньшимъ количествомъ войскъ. Съ тыловой стороны къ базису подходятъ нѣсколько желѣзно-дорожныхъ линій, служащихъ къ подвозу припасовъ и войскъ изъ внутреннихъ частей государства; пути эти на самомъ базисѣ перехвачены однимъ или двумя поперечными путями, служащими для перемѣщенія запасовъ вдоль по базѣ. И, наконецъ, продолженіе продольныхъ путей служитъ уже для доставки запасовъ отъ базы къ арміи. Главные узлы этихъ путей прикрыты крѣпостями, служащими главными складочными мѣстами всѣхъ запасовъ для арміи.

Затѣмъ, по мѣрѣ движенія арміи впередъ, за нею устраиваются временные базисы, открываемые тоже подъ защитою какой-либо оборонительной линіи; на временномъ базисѣ устраиваются тѣ же опорные пункты, при содѣйствіи полевыхъ или временныхъ укрѣпленій. На базисѣ устраиваются магазины продовольственныхъ запасовъ, собираемыхъ посредствомъ реквизицій, временные госпитали и склады боевыхъ запасовъ, доставляемыхъ съ главнаго базиса. Непосредственная оборона временнаго базиса возлагается на особый самостоятельный отрядъ, называемый стратегическимъ резервомъ, назначаемымъ для прикрытія тыла арміи вообще, для подкрѣпленія арміи въ случаѣ надобности и для прикрытія ея отступленія въ случаѣ неудачи.

Для правильного и удобнаго сообщенія арміи съ тыломъ устраивается коммуникаціонная линія. Устройство ея заключается въ подразделеніи пути сообщенія на этапы величينوю въ одинъ переходъ по

грунтовыми дорогамъ и около 100—200 верстъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Этапы раздѣляются на главные—въ городахъ и второстепенные—въ деревняхъ и мѣстечкахъ. На каждомъ этапѣ устраивается этапная станція, на которой имѣется магазинъ одежды, обуви и продовольственныхъ запасовъ, иногда госпиталь. Прикрытіе этапа составляетъ гарнизонъ изъ одной, двухъ ротъ и нѣсколькихъ кавалеристовъ, для содержанія летучей почты и исполненія военно-полицейскихъ обязанностей въ тылу арміи. На болѣе важныхъ этапныхъ пунктахъ гарнизонъ назначается бѣльшей силы и ему придается артилерія. Такова картина устроеннаго тыла арміи.

Понятно, что устроенный тылъ арміи уже по причинѣ присутствія на сообщеніяхъ бѣльшаго или меньшаго числа войскъ, охраняющихъ главные складочные пункты, составляющихъ прикрытіе всѣхъ подвозовъ къ арміи и вообще всего сообщенія вдоль комунікаціонной линіи, оберегающихъ мосты, топели и прочія сооруженія на путяхъ сообщенія, стѣсняетъ партизанскія дѣйствія противника, и чѣмъ бѣльшимъ количествомъ войскъ охраняется тылъ арміи, тѣмъ, понятно, партизанскія дѣйствія будутъ затруднительнѣе вообще. Это составляетъ первое и прямое вліяніе разсматриваемаго условія на успѣхъ развитія партизанской войны. Затѣмъ оно выражается въ томъ, что, какъ выше сказано, прочное устройство тыла, представляющее достаточное обезпеченіе какъ тыловымъ учрежденіямъ арміи, такъ и сообщеніямъ послѣдней съ тыломъ, заставитъ вести партизанскую войну преимущественно набѣгами крупныхъ партизанскихъ отрядовъ. Дѣйствительно, мелкія партизанскія партіи, въ томъ случаѣ, если обстановка вообще позволитъ ихъ выслать, должны будутъ ограничить свою работу неожиданными нападеніями на конвоируемые транспорты, на небольшіе этапные пункты, незначительною порчею желѣзно-дорожнаго сообщенія, захватомъ мелкихъ станцій и уничтоженіемъ имѣющихся на нихъ запасовъ, такъ какъ болѣе значительныя этапныя и желѣзно-дорожныя станціи и всѣ важныя желѣзно-дорожныя сооруженія, порча которыхъ могла бы нанести серьезный ударъ дѣлу эксплуатаціи дороги, будутъ болѣе или менѣе надежно обезпечены войсками, и стало-быть всѣ повушенія мелкихъ партизанскихъ партій противъ болѣе крупныхъ этапныхъ пунктовъ, а тѣмъ болѣе временныхъ базисовъ, не пойдутъ дальше тревоги имѣющихся на нихъ войскъ. Для того же, чтобы сорвать главный этапный пунктъ или временный базисъ, доведется выслать крупный партизанскій отрядъ. А стало-быть и рѣшительные результаты партизанскихъ дѣй-

ствій въ прочно устроенномъ тылу непріятельской арміи могутъ быть доступны не иначе, какъ при содѣйствіи набѣговъ крупныхъ массъ кавалеріи. Въ этомъ выражается второе вліяніе разсматриваемаго условія, опредѣляющаго собою форму партизанской войны.

Далѣе, оно вліяетъ на самый характеръ дѣйствій партизановъ. Въ томъ случаѣ, когда тылъ противника устроенъ и обезпеченъ достаточнымъ количествомъ войскъ, партизаны не могутъ уже рассчитывать на успѣхъ однихъ лихихъ кавалерійскихъ налетовъ, гдѣ открытыхъ, гдѣ изъ засады, а въ этомъ случаѣ доведется иногда вступать въ серьезный бой, доведется штурмовать укрѣпленныя позиціи и пункты и такимъ образомъ силою прокладывать себѣ каждый шагъ, чтобы сорвать нѣсколько складовъ, прочно въ этомъ случаѣ обезпеченныхъ, чтобы привести въ окончательную негодность пути сообщенія. Стоитъ вспомнить въ этомъ отношеніи хотя бы набѣги Моргана, который на пути своемъ штурмомъ бралъ каждый этапный желѣзно-дорожный пунктъ и не иначе могъ прорваться сквозь тылъ противника, какъ сокрушивъ все оставшееся позади его. А это, въ свою очередь, опредѣляетъ собою не только величину, но и извѣстный составъ партизанскихъ отрядовъ, требуетъ вполне самостоятельнаго состава отряда, т. е. такого, при которомъ они могли бы самостоятельно развѣивать всѣ средства борьбы, требуетъ кавалеріи, равно способной къ отважнымъ кавалерійскимъ дѣламъ и къ серьезному пѣхотному бою.

Что касается условій атаки временнаго базиса и набѣга на главный базисъ, то должно имѣть въ виду, что въ большинствѣ случаевъ какъ тотъ, такъ и другой будетъ прикрытъ съ фронта естественнымъ препятствіемъ и будетъ имѣть болѣе или менѣе обезпеченные фланги. Въ виду этого, хотя естественная преграда и не можетъ служить оплотомъ противъ набѣговъ партизанскихъ отрядовъ, тѣмъ не менѣе послѣдніе встрѣтятъ больше затрудненій при нападеніи, напримѣръ, на временный базисъ противника съ фронта, чѣмъ съ фланга, а потому эти нападенія должно производить преимущественно съ фланга или съ тыла. Ворвавшись такъ или иначе на временные базисы, а тѣмъ болѣе на главный, партизанъ долженъ принять въ расчетъ, что главные склады, какъ сказано выше, будутъ обыкновенно прикрыты укрѣпленными пунктами, изъ числа которыхъ партизаны могутъ атаковать, понятно, лишь пункты, усиленные полевыми или долговременными укрѣпленіями, а не крѣпости (на главномъ базисѣ); но и эту задачу надо считать весьма серьезною и доступною только лишь крупнымъ партизанскимъ отрядамъ, ввѣреннымъ

искуснымъ вождямъ. Болѣе же доступною задачею партизана, ворвавшись на временный, а тѣмъ болѣе на главный базисъ, будетъ захватъ и уничтоженіе тѣхъ запасовъ, которые онъ найдетъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на поѣздахъ и на транспортахъ, словомъ, запасовъ, еще не свезенныхъ въ укрѣпленные пункты, или вывезенные изъ нихъ для перемѣщенія или направленія къ арміи и, попятно, порча желѣзно-дорожнаго сообщенія на базисѣ. Впрочемъ, и атаку укрѣпленнаго пункта при всей трудности этой задачи надо считать возможною, какъ то подтверждаютъ историческіе факты. Стоитъ вспомнить, что партизанъ Ванъ-Дорнъ штурмуетъ и захватываетъ главный складочный пунктъ (временный базисъ) сѣверянъ въ тылу арміи Гранта, въ Гале-Сирпигъ. Форестъ штурмуетъ и беретъ одинъ изъ фортовъ близъ Мемфиса и т. д. Съ другой стороны, предпринимая серьезное дѣло, въ родѣ нападенія на укрѣпленный пунктъ, занятый хотя бы и сильнымъ по численности гарнизономъ, партизанъ долженъ имѣть въ виду ту благопріятную для него сторону дѣла, что гарнизоны этихъ пунктовъ состоятъ обыкновенно изъ маршевыхъ баталіоновъ, слѣдующихъ къ арміи, изъ рекрутъ, не вполне обученныхъ, изъ выздоравливающихъ, либо изъ войскъ сильно пострадавшихъ и утомленныхъ предшествующими дѣйствіями, словомъ, изъ элемента мало подготовленнаго, а главное не благонадежнаго въ моральномъ отношеніи, легко поддающагося нравственнымъ впечатлѣніямъ, что значительно упрощаетъ задачу партизанскихъ отрядовъ, сильныхъ, главнымъ образомъ, своимъ нравственнымъ вліяніемъ на врага. Разбирая вопросъ объ устройствѣ тыла и его вліяніи на развитіе партизанской войны, остается сказать еще о вліяніи на него присутствія крѣпостей въ тылу арміи противника; при этомъ должно рассмотретьъ два случая:

1) Присутствіе въ тылу арміи противника нашихъ крѣпостей, случай возможный при наступательной войнѣ со стороны противника, и 2) крѣпости противника — при войнѣ оборонительной или наступательной, но на территоріи союзнаго государства (1813 г.). Въ первомъ случаѣ крѣпости, хотя бы даже и не значительныя, уже сами по себѣ запираютъ коммуникаціонную линію противника и крайне стѣсняютъ сообщенія на ней; какъ на примѣръ подобнаго случая можно указать на коммуникаціонную линію III и IV германскихъ армій до конца октября въ кампаніи 1870—1871 года Вейсенбургъ—Нанси—Шалонъ. Линія эта непосредственно запиралась французскими крѣпостями: Гагенау, Туль, Витри, Страсбургъ, Пфальцбургъ и Марсаль. Въ подобныхъ случаяхъ крѣпости весьма благопріятствуютъ

развитію партизанской войны, служат опорными пунктами для партизановъ. Будучи центрами партизанскихъ набѣговъ, онѣ всегда даютъ партизанамъ убѣжище въ случаѣ надобности, онѣ сокращаютъ протяженіе партизанскихъ набѣговъ, допускаютъ большую своевременность набѣга; наконецъ, партизаны, владея такимъ пунктомъ, какъ крѣпость въ тылу противника, всегда господствуютъ надъ его коммуникаціонной линіею. Во второмъ случаѣ, т. е. когда противникъ имѣетъ у себя въ тылу своя крѣпости, обстановка не благоприятствуетъ развитію съ нашей стороны партизанской войны, такъ какъ крѣпости, прежде всего, какъ извѣстно, сокращаютъ операціонную линію, вполне обеспечивая склады запасовъ, представляютъ хорошіе опорные пункты для войскъ, охраняющихъ тылъ, и увеличиваютъ живую силу гарнизоновъ.

Затѣмъ, на успѣхъ развитія партизанской войны имѣетъ до нѣкоторой степени вліяніе конфигурація базиса, какъ непріятельской арміи, такъ и собственной. Выше былъ приведенъ общій типъ базы. Подъ вліяніемъ обстановки, какъ извѣстно, база можетъ быть въ одномъ случаѣ короткая (при десантахъ, переправахъ черезъ большія рѣки), въ другомъ случаѣ длинная (базисъ Наполеона на Эльбѣ въ 1813 году), иногда параллельная непріятельской, иногда перпендикулярная, иногда то и другое вмѣстѣ, иногда въ прямой линіи, иногда въ направленіи выдающемся, выпуклая, иногда въ направленіи вдающемся, вогнутая. Наконецъ, могутъ быть случаи, когда армія придется дѣйствовать вовсе безъ базы, т. е. имѣть базу при себѣ (1).

Вліяніе длины базиса на успѣхъ дѣйствій можетъ сказаться въ томъ, что, если непріятельская армія базирруется на короткое основаніе, въ такомъ случаѣ партизанскимъ отрядамъ легче перехватить сообщенія противника, порвать связь его арміи съ базою. И обратно, чѣмъ длиннѣе базисъ непріятельской арміи, тѣмъ труднѣе ее отъ него отрѣзать; задача эта потребуетъ въ этомъ случаѣ значительно большихъ средствъ, большаго развитія партизанской войны и большаго времени. Вліяніе базы перпендикулярной, двойной, тройной, вообще охватывающей, а слѣдовательно и вогнутой, выражается въ томъ, что, если непріятельская армія располагаетъ такимъ базисомъ, то партизанскимъ партіямъ легче достигнуть непріятельскаго базиса съ фланга и стало-быть развить свои операціи на самомъ базисѣ, и, обратно, сторона, располагающая такими базисами, пріобрѣтаетъ большую свободу въ маневрированіи; имѣя возможность легко мѣнять

(1) Лееръ, «Записки стратегіи», ч. II, стр. 169.

свою операционную линию, она может свободно занимать фланговое положение относительно неприятельской армии, угрожать ей сообщениям, не обнажая своих, а подобное положение относительно армии противника, какъ мы видѣли уже выше, благопріятствуетъ партизанскимъ дѣйствіямъ.

Теперь остается разсмотрѣть тотъ случай, когда армія противника дѣйствуетъ вовсе безъ базиса; другими словами, имѣетъ базисъ при себѣ—случай рѣдкій, но возможный тогда, когда армія, сверхъ неприятельскихъ войскъ, приходится еще считаться съ возставшимъ населеніемъ или въ степной войнѣ (¹).

Наконецъ, Американская война указываетъ примѣръ тому, что одна изъ сторонъ, въ огражденіе себя отъ партизанскихъ дѣйствій противника, бросала свои сообщенія и, сформировавъ большіе транспорты, обеспечивающіе армію всѣмъ необходимымъ на продолжительное время, вела ихъ непосредственно за собою, т. е. имѣла базу при себѣ. Какъ видно было выше, американцы пришли къ такому рѣшенію послѣ продолжительнаго горькаго опыта, испробовавъ уже многія средства для обезпеченія себя отъ партизанскихъ дѣйствій противника.

Этотъ историческій фактъ самъ собою говоритъ, что, если неприятельская армія имѣетъ базисъ при себѣ, то эта обстановка менѣе всего благопріятствуетъ успѣху партизанскихъ дѣйствій противника. И, дѣйствительно, въ подобномъ случаѣ армія вовсе не связана своими сообщеніями, она не дорожитъ ими, стало-быть и всякія покушенія въ тылъ безсильны. Однако и это не безусловно. Дѣйствовать безъ базы, безъ прочно устроеннаго тыла, какъ извѣстно, крайне рискованно. Успѣхъ, конечно, оправдаетъ все, побѣда дастъ необходимыя средства и выручитъ изъ всякаго положенія. Пока дѣла противника идутъ успѣшно, онъ мало уязвляемъ партизанами. При наступленіи противника, партизаны, не имѣя цѣли дѣйствій на сообщеніяхъ его, могутъ лишь направить свои средства къ тому, чтобы тревожить противника мелкими нападеніями на него съ тыла и фланговъ,—помѣха еще не большая, особенно для арміи наступающаго, т. е. полной нравственныхъ силъ; уничтожать, пожалуй, средства края передъ фронтомъ противника и на флангахъ,—и этотъ ударъ не силенъ для арміи, достаточно обезпечившей себя на все время пред-

---

(¹) Мы не говоримъ здѣсь про обстановку, при которой дѣйствовалъ Карлъ XII въ своемъ походѣ въ Россію, такъ какъ обстановка вовсе не оправдывала его образа дѣйствій, не основанныхъ ни на какихъ расчетахъ.

принятой операцин, да къ тому же это дѣло можетъ легко лечь и на войска, находящіяся съ фронта противника. Вотъ, пожалуй, и всѣ средства партизана при данной обстановкѣ, такъ какъ непосредственныя дѣйствія на подвижный магазинъ, слѣдующій при арміи, что могло бы имѣть большое значеніе, окажутся не по силамъ по той причинѣ, что безопасность магазина достаточно обезпечена присутствіемъ всей арміи. Но не то будетъ въ случаѣ неудачи. Въ случаѣ неудачи армія становится въ крайне критическое положеніе; здѣсь партизаны пользуются тѣмъ, что противникъ остался послѣ проиграннаго боя можетъ быть съ послѣдними запасами, основываетъ свое довольствіе исключительно на средствахъ края, не имѣетъ за собою обезпеченнаго пути отступленія, могутъ привести противника на край гибели, насѣвъ на него, не позволяя ему двигаться широкимъ фронтомъ, уничтожая средства страны въ ближайшихъ окрестностяхъ, затрудняя производство дальнихъ фуражировокъ и задерживая отступленіе порчею дорогъ и безпрестанными нападеніями. Вотъ, стало-быть, то направленіе, которое получаетъ партизанская война въ данномъ случаѣ при наступленіи и при отступленіи противника. Въ обоихъ случаяхъ уничтоженіе средствъ края составитъ, пожалуй, главную задачу, а при отступленіи, кромѣ того, и порча дорогъ. Какъ видно въ разобраннымъ случаѣ, партизанская война вступаетъ въ силу только при отступленіи противника, при наступленіи же значеніе ея ничтожно. Мы имѣли уже случай коснуться изложеннаго и въ первой части, при обзорѣ партизанскихъ дѣйствій въ Сѣверную войну (1708 года), которая представляетъ примѣръ приложенія партизанскихъ дѣйствій противъ арміи, дѣйствующей безъ базы, и вполне подтверждаютъ высказанное нами заключеніе. Въ общемъ надо признать, что отсутствіе основанія дѣйствій, а стало-быть и сообщеній въ арміи противника, представляетъ случай, не благоприятствующій успѣшному развитію партизанскихъ дѣйствій, такъ какъ онъ лишаетъ партизановъ цѣли дѣйствій въ сообщенія непріятельской арміи, что составляетъ главную идею партизанской войны, и потому, что партизанская война получаетъ при этомъ условіи значеніе и приложеніе лишь въ частномъ случаѣ—при отступленіи арміи противника.

Вліяніє наступательнаго и оборонительнаго образа веденія войны.

Понятно само собою, что оборонительный образъ веденія войны, а тѣмъ болѣе въ предѣлахъ своего государства, благопріятствуетъ развитію партизанскихъ дѣйствій.

Благопріятствуетъ потому, что при оборонѣ, во-первыхъ, операціонная линія непріятельской арміи будетъ длинною и потребуеть больше средствъ для ея обезпеченія; вліяніе этихъ данныхъ въ смыслѣ благопріятствующемъ развитію партизанской войны было уже разсмотрѣно выше; во-вторыхъ, при оборонительной войнѣ въ предѣлахъ своего государства мѣстное населеніе въ большинствѣ случаевъ расположено въ пользу обороняющагося, и стало-быть обороняющійся, развивая партизанскія дѣйствія, почти всегда можетъ рассчитывать найти если не активную, то по крайней мѣрѣ косвенную поддержку, что само по себѣ усиливаетъ партизанскія дѣйствія. Партизаны обороняющагося, зная страну, мѣстность, разныя мѣстныя условія, мѣстный языкъ, могутъ свободно развивать свои дѣйствія.

Далѣе, однимъ изъ непремѣнныхъ и весьма важныхъ результатовъ партизанскихъ дѣйствій представляется отвлеченіе части силъ непріятельской арміи въ тылъ, ослабленіе противника на его стратегическомъ фронтѣ, результатъ, которымъ обороняющійся можетъ полнѣе воспользоваться, который для него имѣетъ болѣе значеніе, чѣмъ для наступающаго. Лишеніе арміи противника всѣхъ необходимыхъ ей для жизни и боя запасовъ, — уничтоженіемъ послѣднихъ, затрудненіемъ фуражировокъ и нарушеніемъ правильныхъ подвозовъ къ арміи, уничтоженіемъ тыловыхъ путей, — весьма существенная задача партизановъ, имѣетъ несравненно болѣе значеніе въ приложеніи противъ наступающей арміи, чѣмъ противъ арміи обороняющейся, которая находится вблизи всѣхъ своихъ средствъ и, въ случаѣ отступленія, средства ея увеличиваются, между тѣмъ какъ для наступающаго, наоборотъ, по мѣрѣ развитія его операцій и удлинненія, вмѣстѣ съ тѣмъ, его операціонной линіи, вопросъ снабженія арміи всѣмъ необходимымъ становится все болѣе и болѣе важнымъ и затруднительнымъ, и тутъ-то партизаны противника, ринувшись въ тылъ наступающаго, приводятъ, прежде всего, въ груды развалинъ всѣ искусственные пути сообщеній арміи, и затѣмъ легкія партіи ихъ зорко и неуспшно рыщутъ по всему пути сообщеній непріятельской арміи, прокрадываясь въ промежутки между отдѣльными частями ея, обрушаясь

на транспорты, на фуражировъ, уничтожая парки. Набѣги эти настолько губельны для наступающаго, что онъ, вопреки самому характеру наступательной войны, начинаетъ дѣйствовать вяло, нерѣшительно подается впередъ, какъ бы оцупью, или, наконецъ, принужденъ остановить наступленіе и чуть-ли не всецѣло отдаться дѣлу борьбы съ партизанами противника, а часто перейти къ бѣдственному отступленію, подъ непрерывными ударами партизановъ, охватившихъ со всѣхъ сторонъ отступающаго противника (1812 годъ; Американская война). Эти соображенія заставляютъ признать, что партизанская война, съ разсматриваемой точки зрѣнія, губельнѣе для наступающаго, чѣмъ для обороняющагося, т. е., что обороняющійся можетъ шире ею воспользоваться въ смыслѣ результатовъ.

Затѣмъ, выше мы видѣли, что партизанскія дѣйствія, затрудняя возможность пользоваться желѣзными дорогами, какъ комунікаціонными путями, заставляютъ иногда вовсе отъ нихъ отказаться и въ то же время затрудняютъ возможность пользоваться реквизиціями, не позволяя арміи противника двигаться для того широкимъ фронтомъ, массируя ея силы. А это обстоятельство опять-таки имѣетъ большее значеніе въ приложеніи противъ арміи наступающей, чѣмъ обратно.

Наконецъ, извѣстно, что преимущество наступательнаго образа дѣйствій передъ оборонительнымъ заключается:

- 1) въ инициативѣ дѣйствій;
- 2) въ моральномъ преобладаніи надъ непріателемъ и
- 3) въ большинствѣ случаевъ—въ численномъ превосходствѣ надъ противникомъ.

Между тѣмъ, въ первой части нашего изслѣдованія было выяснено, что партизанскія дѣйствія, широко веденныя, могутъ до известной степени убить инициативу дѣйствій наступающаго (дѣйствія Брега противъ Буеля). Далѣе, вся исторія партизанской войны свидѣтельствуетъ, что партизанскія дѣйствія представляются весьма сильнымъ средствомъ для того, чтобы подорвать моральное состояніе арміи противника. Наконецъ, служба рѣшительнымъ средствомъ для отвлечения части силы непріятельской арміи въ тылъ и къ ослабленію ея на фронтѣ, партизанскія дѣйствія такъ или иначе парализуютъ, стало-быть, и численное превосходство противника. Такимъ образомъ, партизанскія дѣйствія подрываютъ стало-быть всѣ тѣ данныя, которыя составляютъ сильную сторону наступающаго И, обратно, извѣстно, что самая невыгодная сторона обороны заключается въ томъ, что обороняющемуся неизвѣстны намѣренія противника и вообще та обстановка, при которой ему предстоитъ дѣйствовать, что ему приходится

вычитывать истинную обстановку изъ окружающаго его хаоса, что составляет самую трудную задачу въ военномъ дѣлѣ.

Между тѣмъ, опять-таки партизанскія дѣйствія служатъ средствомъ для полученія самыхъ положительныхъ свѣдѣній о противникѣ.

Всѣ остальные средства, какъ частныя рекогносцировки, шпионы, опросъ плѣнныхъ, мѣстныхъ жителей и проч., даютъ еще свѣдѣнія мало надежныя, тѣмъ болѣе, что рѣдко можно быть увѣреннымъ въ правдивости допрашиваемыхъ, еще рѣже бываютъ они въ состояніи оцѣнивать военныя положенія и обстоятельства по тѣмъ даннымъ, которыя у нихъ даже передъ глазами. Наконецъ, все это даетъ еще слишкомъ скудныя свѣдѣнія. Между тѣмъ взглядъ начальника партизанскаго отряда, который, быстро пробѣжавъ сквозь тылъ противника, въ состояніи многое увидѣть въ расположеніи непріятеля, въ его направленіи и придти къ извѣстнымъ правильнымъ заключеніямъ, даетъ безусловно самыя точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о противникѣ. Такимъ образомъ, партизанскія дѣйствія въ состояніи лучше всего освѣтить своей арміи обстановку дѣйствій, открыть намѣреніе и направленіе противника.

Изложенное приводитъ къ заключенію, что партизанскія дѣйствія обороняющагося ослабляютъ выгодную сторону наступленія и невыгодную сторону обороны. А это заставляетъ признать, что партизанскія дѣйствія и въ этомъ смыслѣ даютъ больше обороняющемуся, который можетъ шире пользоваться партизанскою войною, больше извлекать изъ нея пользы, чѣмъ наступающій; что оборонительный образъ дѣйствій болѣе благопріятствуетъ партизанскою войнѣ, чѣмъ наступательный.

Всматриваясь въ вышеприведенный историческій очеркъ, не трудно убѣдиться на фактахъ въ томъ, что обороняющійся обыкновенно первый прибѣгалъ къ партизанскимъ дѣйствіямъ, у обороняющагося же они получали и болѣе широкое развитіе. Въ Сѣверную войну мы видѣли партизанскія дѣйствія со стороны русской арміи; въ Силезскія войны—со стороны австрійцевъ; въ Отечественную войну—опять-таки со стороны обороняющагося; въ Американскую войну—главнымъ образомъ, со стороны южанъ.

Изъ этого видно, что вездѣ партизанская война получала наибольшее развитіе со стороны обороняющагося, а это заставитъ признать, что оборонительная война дѣйствительно болѣе благопріятствуетъ развитію партизанской войны.

Изъ этого не слѣдуетъ, однако, заключать, что наступательный образъ дѣйствій не допускалъ бы партизанской войны, или по край-

ней мѣрѣ широкаго развитія ея, и въ подтвержденіе этого сѣшати другіе факты, и между ними прежде всего фактъ широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій со стороны сѣверянъ въ послѣдніе годы Американской войны; наши партизанскія дѣйствія въ 1813 году; дѣйствія русскихъ и австрійскихъ партизановъ въ Семилѣтнюю войну.

Итакъ, стало-быть, въ общемъ заключеніи надо признать, что война оборонительная благопріятствуетъ развитію партизанскихъ дѣйствій, даетъ болѣе широкое поле дѣйствій партизанамъ въ общемъ смыслѣ этого слова, чѣмъ война наступательная.

Что же касается самыхъ задачъ партизановъ въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. того или другаго направленія партизанской войны какъ обороняющагося, такъ и наступающей стороны, то этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ ниже, при изслѣдованіи вопроса о направленіи партизанской войны въ періодъ главныхъ операцій.

Вліяніе настроенія мѣстнаго населенія края.

Не малое значеніе принадлежатъ, въ дѣлѣ развитія партизанской войны, тому или другому настроенію мѣстнаго населенія края.

Сочувствіе мѣстнаго населенія на столько благопріятствуетъ дѣлу веденія партизанской войны, что многіе счтаютъ послѣднюю возможною исключительно при этомъ условіи, напримѣръ, въ войнѣ оборонительной, въ предѣлахъ своего государства, подобно тому, какъ это было въ 1812 году, или въ странѣ намъ союзной, подобно кампаніи 1813 года. Но весьма понятно, что послѣдній взглядъ не вѣренъ: партизанская война вполне возможна и въ обратномъ случаѣ, т. е. когда населеніе расположено не въ пользу партизановъ, хотя эта обстановка будетъ менѣе благопріятствовать развитію партизанскихъ дѣйствій. Сказанное вполне подтверждается вышеприведенными историческими примѣрами. Стоитъ вспомнить партизанскія дѣйствія въ Американскую войну; дѣйствія австрійскихъ партизановъ въ Силезію, русскихъ партизановъ въ Семилѣтнюю войну и въ 1814 году во Франціи.

За всеѣмъ тѣмъ надо признать, что сочувствіе мѣстнаго населенія безспорно составляетъ одну изъ существенныхъ опоръ дѣлу партизановъ. Содѣйствіе населенія партизанамъ можетъ выразиться различ-

нымъ образомъ: или въ формѣ активнаго участія населенія въ партизанской войнѣ, выражающагося въ участіи населенія въ самой борьбѣ, или въ формѣ лишь косвеннаго содѣйствія отрядамъ, выражающагося въ той помощи, которую жители могутъ оказать партизанамъ въ дѣлѣ собранія свѣдѣній о противникѣ, укрытія партій, поддержанія связи съ главною квартирою арміи и другими партизанскими отрядами, въ доставленіи лазутчиковъ и проводниковъ, наконецъ въ дѣлѣ довольствія и расквартированія партизановъ. Это косвенное содѣйствіе само по себѣ, безъ всякаго активнаго участія народа въ борьбѣ, уже весьма важно главнымъ образомъ потому, что, облегчая дѣло собранія необходимыхъ свѣдѣній и не открывая противнику присутствія и направленія партизанскихъ партій, напротивъ того, содѣйствуя возможному укрытію ихъ, мѣстное населеніе этимъ самымъ способствуетъ скрытности всѣхъ движеній и неожиданности нападеній, что составляетъ вѣрный залогъ успѣха партизанскихъ дѣйствій, самую сильную сторону партизановъ. Кампаніи 1812 и 1813 годовъ представляютъ примѣръ обстановки, наиболѣе благоприятной въ этомъ смыслѣ. Здѣсь вполне проявился обѣ формы участія народа, причемъ въ Отечественную войну активное участіе населенія выразилось въ видѣ мелкой народной войны, охватившей весь тылъ французской арміи; въ кампанію 1813 года возставшее населеніе формировало волонтерныя дружины, принимавшія самостоятельное участіе въ борьбѣ (черная дружина Люцова и друг.).

Степень той помощи, которую партизаны могутъ найти въ населеніи края, зависитъ, прежде всего, отъ густоты населенія и отъ степени его возбужденія противъ непріятеля. Чѣмъ населеніе гуще и чѣмъ оно горячѣе возбуждено противъ непріятеля, тѣмъ болѣе содѣйствія можетъ оказать оно партизанамъ. Если же возбужденіе населенія имѣетъ фанатическій характеръ, то это будетъ наиболѣе благоприятнымъ случаемъ. Затѣмъ, для успѣха активнаго участія населенія въ борьбѣ должно имѣть возможность доставить народу достаточное количество оружія для вооруженія поселянъ. Наконецъ, важно имѣть людей, которые по своей энергіи, пониманію дѣла, вліянію на народъ могли бы стать во главѣ возстанія.

Въ зависимости отъ того или другаго настроенія мѣстнаго населенія, партизаны могутъ получать соотвѣтственно тому двѣ самостоятельныя задачи: поднять населеніе къ народной войнѣ или подавить обнаруженное имъ вооруженное возстаніе. Въ виду важности народной войны и того крайне опаснаго направленія, которое она можетъ принять, возбудить населеніе той или другой области къ возстанію

можно не иначе, какъ получивъ на то приказаніе главнокомандующаго. Не достаточно, однако, только возбудить возстаніе въ тылу противника. Разъ возбудивши его, является желаніе насколько возможно урегулировать это средство въ томъ смыслѣ, чтобы связать сколько возможно народную войну съ главными операціями армій, другими словами—такъ или иначе направить народную войну. Эта задача, естественно, падаетъ опять-таки на партизановъ.

Объ эти задачи, т. е. самое возбужденіе населенія къ возстанію, а также необходимость поддержанія возстанія, направленія его или управленія имъ, уже по характеру ихъ вызываютъ необходимость раздробленныхъ партизанскихъ дѣйствій, дѣйствій мелкими отрядами, по возможности дальше остающимся въ тылу противника, съ одной стороны, для того, чтобы возможно быстрѣе разлить возстаніе во всемъ избранномъ для того районѣ, съ другой стороны для того, чтобы партизаны своимъ присутствіемъ всюду поддерживали бы возгорѣвшееся возстаніе и энтузіазмъ народа. Расположеніе мѣстнаго населенія въ пользу партизановъ въ свою очередь благопріятствуетъ развитію партизанскихъ дѣйствій мелкими партиями.

Вліяніе характера театра военныхъ дѣйствій.

Переходя къ разсмотрѣнію вліянія мѣстныхъ условій на ходъ развитія партизанской войны, надо сказать, прежде всего, что партизанскія дѣйствія, по самому характеру ихъ, уже требуютъ большаго простора, требуютъ, чтобы тылъ противника представлялъ бы возможно большій просторъ какъ въ глубину, такъ и въ ширину, чтобы онъ не былъ бы стѣсненъ естественными препятствіями, какъ, напримѣръ, моремъ или нейтральными государствами.

Въ этомъ отношеніи самый благопріятный случай представляетъ обстановка Отечественной войны: широкій просторъ тыла французской арміи, со всѣхъ сторонъ открытаго, давалъ полную свободу партизанскимъ партиямъ въ ихъ движеніяхъ во всѣ стороны. Страна тѣсная, ограниченная, представляетъ затрудненіе для партизанскихъ дѣйствій, и партизаны рискуютъ быть припертыми къ какому-нибудь рубежу.

Чѣмъ свободнѣе тылъ противника, чѣмъ больше простора представляетъ онъ для изворотовъ партизанскихъ партій, тѣмъ, понятно, дольше эти послѣдніе могутъ оставаться въ тылу, въ зависимости отъ этого условія, и наоборотъ, если тылъ непріятельской арміи стѣсненъ, тогда партизанскимъ партіямъ доведется ограничиться пробѣгами сквозь тылъ противника, подобнымъ набѣгамъ въ Американскую войну (Стюартъ на Йоркскомъ полуостровѣ). Весьма важное значеніе имѣетъ еще, кромѣ свободы тыла, свобода фланговъ, дабы партизанскія партіи имѣли бы возможность углубиться въ тылъ противнику, и притомъ по возможности незамѣтно для него, а также покинуть тылъ и возвратиться къ арміи, такъ что открытые и свободные фланги должно считать тоже условіемъ желательнымъ. Свободные и просторные фланги арміи сѣверянъ на западномъ театрѣ Американской войны дозволили кавалеріи южанъ, какъ выше было видно, съ самаго начала располагаться противъ фланга непріятельской арміи, выносясь откуда она имѣла возможность быстро налетать на тылъ противника.

Въ виду этого, если одинъ изъ фланговъ непріятельской арміи будетъ свободнымъ, а другой стѣсненъ чѣмъ либо, то партизанскія партіи удобнѣе направлять со стороны свободного фланга. Подобный примѣръ представляетъ обстановка кампаніи 1813 года до перемирія, въ періодъ отступленія союзной арміи отъ Люцена къ Бауцену и дальше, — на правомъ флангѣ французской арміи мѣстность представлялась крайне стѣсненной, всего въ видѣ узкой полосы земли между непріятельскимъ правымъ флангомъ и цѣною горъ, замыкавшихъ съ юга театръ военныхъ дѣйствій, граничившій съ нейтральнымъ государствомъ. Такое условіе мѣстности дѣлало партизанскіе набѣги, предпринимаемые съ лѣваго фланга союзной арміи, крайне опасными, только такія мелкія партіи, какъ партія Коломба — 90 коней — и могли скрытно пробраться мимо праваго фланга французскаго расположенія, и то съ немалымъ рискомъ, и если съ этого фланга партизанскія дѣйствія и могли вообще получить хотя какое нибудь развитіе (Коломба), то это потому, что при недостаткѣ пространства на флангѣ тылъ французской арміи имѣлъ по крайней мѣрѣ достаточную глубину. Гораздо свободнѣе и полезнѣе были партизанскія дѣйствія, направленные съ праваго фланга союзниковъ. Этимъ и надо объяснить, что партизанскія дѣйствія въ этотъ періодъ получили развитіе, главнымъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ направленіи. Изъ этого надо заключить также, что недостаточный просторъ на флангѣ заставлялъ предпочесть высылку мелкихъ партизанскихъ партій, которыя могли

бы скрытно пробраться въ тылъ противника; высылать же крупныя партіи въ томъ расчетѣ, что имъ удастся въ этомъ случаѣ силою открыть себѣ путь въ тылъ противника, было бы неудобно потому, что направленіе партизанскаго отряда будетъ обнаружено съ самаго начала его движенія, пока онъ еще не успеетъ достигнуть тыла противника.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію вліянія собственно характера мѣстности, надо сказать, что вообще благоприятной мѣстностью должно считать такую, которая, прежде всего, не затрудняетъ движенія отрядовъ, составленныхъ изъ кавалеріи, съ придачею къ ней конныхъ орудій.

Весьма важное для партизанскихъ дѣйствій условіе скрытности всѣхъ операцій требуетъ закрытыхъ участковъ, но однако закрытая мѣстность въ виду перваго условія должна быть проходимою по возможности въ большемъ числѣ направленій и по возможности менѣе пересѣченною серьезными препятствіями, въ родѣ широкихъ рѣкъ, горныхъ дефиле, большихъ болотныхъ пространствъ и т. под.

Такъ что въ общемъ надо считать наиболее удобною для партизанскихъ дѣйствій мѣстность закрытую и пересѣченную на столько лишь, чтобы не затруднить быстрыхъ и свободныхъ движеній конницы. Мѣстности гористыя, если онѣ только удобопроходимы для кавалеріи во многихъ направленіяхъ, можно считать удобными.

Представляя мѣстность закрытую, горы способствуютъ скрытнымъ движеніямъ, засадамъ, неожиданнымъ нападеніямъ и т. под.

Успѣшныя дѣйствія австрійскихъ партизановъ въ Богемскихъ горахъ въ Силезскія войны и въ войну Семилѣтнюю подтверждаютъ это. Мѣстности же слишкомъ пересѣченныя, представляющія много дефиле, подобныя, на примѣръ, по общему характеру своему, Восточной Пруссіи, крайне затрудняютъ партизанскія дѣйствія. Затрудненія эти окажутся еще сильнѣе при условіи враждебнаго настроенія жителей.

Наибольшее препятствіе для развитія партизанскихъ дѣйствій представляютъ большія рѣки. Хотя хорошо подготовленную кавалерію не должна остановить никакая рѣка, хотя военная исторія даетъ примѣры широкихъ партизанскихъ дѣйствій на театрахъ войны, пересѣченныхъ такими рѣками, какъ Одеръ, Эльба, въ 1813 году, какъ Огіо, Потомакъ, Джемсъ и другія гигантскія рѣки Сѣверной Америки, причемъ партизанскіе отряды легко перебрасывались черезъ эти рѣки и распространяли свои опустошительныя набѣги въ мѣстности, прикрытыя этими первоклассными рѣками, тѣмъ не менѣе исторія являетъ

намъ и другіе примѣры, вполне подтверждающіе вышесказанный взглядъ.

Морганъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ партизановъ, смѣлые набѣги котораго, во время продолжительной дѣятельности на партизанскомъ поприщѣ, не встрѣчало, казалось, никакихъ препятствій и увѣчивались всегда полнымъ успѣхомъ, погибъ на рѣкѣ, будучи припертъ противникомъ къ Огіо, чрезъ которую ему не удалось перебраться, не смотря на всѣ попытки (онъ успѣлъ спасти лишь часть своего отряда).

Не менѣе извѣстный и доблестный партизанъ нашъ Фигнеръ тоже погибъ на рѣкѣ. Будучи прижатъ къ Эльбѣ значительно превосходнымъ въ силѣ противникомъ, отрядъ Фигнера, послѣ жаркаго дѣла, почти весь легъ на мѣстѣ; немногіе бросились въ воду, но и тѣ нашли смерть въ обогрѣнныхъ кровью волнахъ Эльбы; въ числѣ послѣднихъ былъ и самъ Фигнеръ.

Эти факты, относящіеся къ числу немногихъ неудачныхъ партизанскихъ поисковъ, заставляютъ признать, что широкія рѣки составляютъ дѣйствительно самое большое препятствіе для партизановъ.

Вліяніє способу довольствія арміи на театръ военныхъ дѣйствій.

Вліяніє способу довольствія арміи на театръ военныхъ дѣйствій на степень развитія и успѣхъ партизанской войны было уже достаточно разобрано въ первой части настоящаго изслѣдованія, а потому, не считая нужнымъ возвращаться къ разсмотрѣнію вліянія этой данной, ограничимся лишь краткою сводкою вышесприведенныхъ общихъ заключеній.

Наиболѣе благоприятнымъ условіемъ для развитія партизанской войны въ смыслѣ важности результатовъ будетъ исключительно магазинный способъ довольствія непріятельской арміи.

Реквизиціонный способъ довольствія, основанный на совмѣстномъ пользованіи магазинною системою и реквизиціонною, уже до нѣкоторой степени менѣе благоприятствуетъ дѣлу, но только лишь относительно, по сравненію съ исключительно магазиннымъ способомъ довольствія, и то если принимать въ расчетъ вліяніє одного лишь способа довольствія, безъ побочнаго вліянія другихъ условій, связанныхъ съ системою реквизиціоннаго способа довольствія, какъ, на примѣръ, возрастающая численность армій, большая подвижность ихъ, большая свобода военныхъ операцій и проч. Если же принять въ расчетъ все стороны дѣла, то абсолютное значеніє партизанскихъ дѣйствій подъ вліяніемъ реквизиціонной системы довольствія армій не уменьшается сравнительно съ значеніемъ ихъ при условіи магазинной системы довольствія.

Что касается направленія партизанской войны, то послѣдняя при реквизиціонной системѣ довольствія, кромѣ задачи уничтоженія магазиновъ и подвозовъ къ арміи противника, получаетъ еще задачу затрудненія производства реквизицій, а также противодѣйствія сосредоточенію арміи противника, двигающейся подъ вліяніемъ реквизиціонной системы довольствія, относительно широкимъ стратегическимъ фронтомъ.

На немъ, въ томъ случаѣ, если непріятельская армія живетъ исключительно средствами края, безъ тыла, имѣя базу при себѣ (случай возможный лишь для незначительныхъ армій), обстановка представляется наименѣе благопріятною для развитія партизанской войны, какъ это было подробно выяснено выше, при разсмотрѣніи вліянія условій устройства тыла арміи, и при такой обстановкѣ задача партизанской войны значительно суживается въ смыслѣ направленія ея, задача уничтоженія мѣстныхъ средствъ края и воспрепятствованіе производству реквизицій и фуражировокъ выступаетъ на первый планъ; значеніе же увеличивается въ частномъ случаѣ при отступленіи арміи противника.

Вліяніе состава кавалеріи, входящей въ армію.

Не малое значеніе въ смыслѣ вліянія на развитіе и успѣхъ партизанскихъ дѣйствій имѣетъ составъ кавалеріи, входящей въ армію.

Переходя къ разсмотрѣнію этой данной, намъ надлежитъ разсмотрѣть три стороны этого вопроса: составъ кавалеріи, собственно въ смыслѣ матеріала, начальника партизанскихъ отрядовъ и организацію кавалеріи въ составѣ арміи.

а) *Составъ кавалеріи.* Просматривая исторію партизанской войны, можно замѣтить, что далеко не во всѣхъ арміяхъ партизанская война получила развитіе, а также, что наибольшее развитіе и успѣхъ ея встрѣчается со стороны русской арміи, австрійской и въ Америкѣ. Со стороны русской арміи партизанскія дѣйствія велись преимущественно казаками, въ австрійской арміи въ эпоху Фридриха—венгерскою кавалеріею, наконецъ въ Америкѣ такъ называемою партизанскою кавалеріею.

Это заставляетъ насъ остановиться нѣсколько на разсмотрѣніи состава боевыхъ свойствъ и вообще характера этихъ конницъ. Начнемъ съ казаковъ.

Вѣковыя вторженія въ предѣлы Россіи разныхъ восточныхъ племенъ содѣйствовали образованію въ южной степной полосѣ ея казачества.

Выросшіе на конѣ, съ-молоду привыкшіе дышать привольнымъ воздухомъ степи, представляющей широкій просторъ удали и молодечеству, выросшіе при условіи постоянной опасности отъ сосѣдей и въ постоянныхъ поискахъ за добычей среди безграничныхъ степей и горныхъ ущелій, словомъ, при условіяхъ, въ которыхъ всѣ интересы,

имущественные, нравственные, наконец личную безопасность должно было отстаивать оружіемъ, казаки выработались подъ вліяніемъ этой боевой обстановки совершенно своеобразно. Военное ремесло представляется господствующимъ интересомъ и сообщаетъ всему казачеству одинъ общій военный духъ. Сталкиваясь съ полудикими племенами съ нами враждовавшими, казаки усвоили отъ нихъ образъ веденія войны, который, основываясь на неутомимой подвижности, состоялъ во внезапныхъ набѣгахъ, набѣгахъ безформенныхъ, но быстрыхъ, дерзкихъ и дивныхъ.

Подъ вліяніемъ такихъ условій жизни въ казачествѣ выработался воинскій пылъ— тотъ духъ беззаветной лихости, отваги, не знающей себѣ пренонъ, которыми каждый казакъ отмѣченъ со дня рожденія; выработалось умѣніе владѣть оружіемъ, ловкость въ одиночномъ бою; выработались бдительность, осторожность, сметка, находчивость, способность къ военнымъ хитростямъ, наконецъ выработались и извѣстныя физическія способности, до тонкости развитый глазъ, ухо и проч. Степь дала казаку лошадь, способную къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ, крайне неприхотливую къ корму и къ уходу за нею, словомъ, въ высокой степени выносливую и вполне соответствующую боевымъ требованіямъ.

Такимъ образомъ, у казака путемъ естественнымъ выработались всѣ тѣ неопѣнимыя для легкаго кавалериста качества, которыя доводятся выработывать въ регулярной кавалеріи и которыя являютъ казаковъ образцомъ легкой конницы, незамѣнимыми во всѣхъ предпріятіяхъ, требующихъ быстроты, продолжительности и скрытности движенія.

Исторія свидѣтельствуетъ, что казаки, ловкіе и грозные на конѣ, съ успѣхомъ ведутъ бой и въ спѣшенномъ строю, и притомъ серьезный пѣхотный бой (штурмъ Измаила, Очакова, Орѣшка).

Въ подтвержденіе сказаннаго лучше всего сослаться на отзывы о нихъ иностранцевъ.

Де-Бракъ указываетъ на казаковъ, какъ на совершенный образецъ легкой кавалеріи. Легкая кавалерія, говоритъ онъ, подобно казакамъ, окружаетъ армію бдительной и непроницательной сѣтью и, защищая ее, вмѣстѣ съ тѣмъ утомляетъ непріятея, постоянно наноситъ удары и лишь рѣдко сама подвергается имъ, прекрасно и вполне удовлетворяетъ своему назначенію. «Казаки были орудіе, говоритъ Ла-Валетъ, которое дѣлало войну опасной».

Генералъ Моронъ, говоря о казакахъ, высказываетъ между прочимъ: «Но эти конные народы не знаютъ ни правильныхъ подраздѣленій на

части, ни равенія, не знаютъ вообще столь высоко цѣнимаго порядка и стройности; они ѣздятъ обыкновенно прижавъ колѣни къ лошади, а ногами упираются на широкія стремяна, служащія имъ опорой при употребленіи въ дѣло оружія, такъ что они могутъ наклонять корпусъ для нанесенія удара и отшатываться назадъ для избѣжанія послѣд- няго. Лошади ихъ приѣзжанныя такимъ образомъ, что могутъ съ мѣ- ста бросаться въ карьеръ и сразу останавливаться на карьерѣ, усу- губляютъ ихъ ловкость и какъ бы составляютъ съ ними одно цѣлое. Люди эти постоянно бодрствуютъ, двигаются съ замѣчательной быстро- той, имѣютъ весьма ограниченныя потребности, и въ ихъ умахъ за- рождаются однѣ лишь воинственныя мысли. Таковы люди, нашествія которыхъ обозначались страшными опустошеніями и которые, быть мо- жетъ, въ скоромъ времени примѣнятъ участь многихъ народовъ» и т. д.

И далѣе: «Движеніе великой французской арміи было замедлено казаками; отрѣзавъ ее отъ всякой помощи, они безпрестанно съ остер- вененіемъ нападали на ея фланги, подобно разсвирѣпѣвшимъ пчеламъ, безчисленные уколы которыхъ замучиваютъ и обезсиливаютъ льва».

И еще далѣе: «какое чудное зрѣлище представляла эта европейская кавалерія, раскинувшая свои линіи на берегахъ Иѣмана, блестящая сталью и золотомъ на солнечныхъ лучахъ іюльскаго дня и сіяющая пыломъ и храбростью! Какое горькое воспоминаніе оставили по себѣ тѣ бесполезныя и столь истощившіе ея маневры, которые она упо- требляла противъ казаковъ, на которыхъ прежде она не обращала вниманія, но сдѣлавшихъ для спасенія Россіи чуть-ли не болѣе, чѣмъ всеѣ ея арміи этой имперіи: ежедневно показывались они на гори- зонтѣ, растянувъ свою линію на громадномъ пространствѣ, а ихъ ловкіе наѣзники смѣло подѣзжали чуть не къ самимъ нашимъ ше- ренгамъ; мы строились, шли на эту линію, но когда совсѣмъ уже под- ходили къ ней, они исчезали, и на горизонтѣ снова видѣлись однѣ бе- резы да сосны; но часъ спустя, когда лошадямъ заданъ былъ кормъ, атака начиналась снова, черная линія ихъ опять появлялась—и снова повторялись тѣ же маневры, приводившіе къ тѣмъ же результатамъ. И, такимъ образомъ, самая лучшая, самая храбрая кавалерія была заму- чена и изнурена людьми, которыхъ они считали недостойными для себя противниками, но которые между тѣмъ одни могли спасти государство, нашедшее въ нихъ истинную опору и единственныхъ освободителей. Къ довершенію нашего огорченія, нужно прибавить, что наша кавале- рія была многочисленнѣе казаковъ; что она была поддержана самой лег- кой и доблестной артилеріей, составлявшей ужаснѣйшее изъ когда-либо существовавшихъ орудій смерти; кромѣ того, надо замѣтить, что ея на-

чальникъ, образецъ храбрости, поддерживалъ каждое свое движеніе самой неустрашимой пѣхотой. И, не смотря на это, казаки возвратились покрытые славой, съ богатой добычей, на плодородные берега Дона, между тѣмъ какъ поля Россіи были устланы трупами и оружіемъ нашихъ воиновъ, столь доблестныхъ, неустрашимыхъ и столь преданныхъ славы нашего отечества: вотъ что значитъ организація, вотъ въ чемъ заключается тайна побѣдъ Чингизъ-хана и т. д.».

Вотъ отзывы нашихъ противниковъ о доблестномъ нашемъ казачествѣ, покрывшихъ себя неувядаемыми лаврами въ грозную эпоху Наполеоновскихъ войнъ. Эти вышески яркими красками обрисовываютъ боевыя свойства, духъ и силу казаковъ, тѣхъ самыхъ казаковъ, про которыхъ Ла-Валетъ сказалъ, что «геній императора (Наполеона) парализуется дѣятельностью казаковъ...»; тѣхъ казаковъ, которыхъ Наполеонъ называлъ: «посрамленіемъ рода человѣческаго» (*la honte de l'espèce humaine*), потерявшихъ въ средствахъ и отчаявшихся въ возможности борьбы съ ними.

Что можетъ быть послѣ того идеальнѣе казака въ смыслѣ легкаго кавалериста, что можетъ быть пригоднѣе казака къ партизанской службѣ...? Но истинѣ нельзя не признать казаковъ высокимъ образомъ партизанской конницы.

И такъ, стало быть казаки представляютъ изъ себя *легкую конницу въ самомъ широкомъ смыслѣ, и притомъ конницу, возникшую путемъ естественнымъ.*

Посмотримъ теперь, какова была американская кавалерія, столь громко заявившая о себѣ на поприщѣ партизанской войны въ послѣднее время.

До начала войны въ составъ небольшой регулярной арміи входило пять кавалерійскихъ полковъ. Служба ея состояла въ охраненіи западныхъ границъ противъ индѣйцевъ. Эта продолжительная и упорная борьба съ индѣйскими племенами была отличною школою для американской кавалеріи. Находясь всегда среди суровой боевой обстановки, имѣя дѣло съ такимъ неутомимымъ, энергичнымъ и опаснымъ врагомъ, какъ индѣйцы, кавалерія всегда была въ самой тяжелой работѣ, вродившей въ нее способность къ быстрымъ и дальнимъ передвиженіямъ, умѣніе управлять конемъ и умѣніе соразмѣрять его силы.

Кавалерія эта сидѣла на американскихъ лошадяхъ, хотя небольшихъ, но чрезвычайно выносливыхъ, способныхъ *къ усиленному труду*, также какъ и казачья лошадь, крайне неприхотливая къ уходу, къ погодѣ и къ корму, довольствующаяся въ большинствѣ случаевъ одними только дикими травами степей.

Таковы были условія службы кавалеріи до начала междоусобной войны. Что касается условій комплектованія кавалеріи, то кавалерія южанъ комплектовалась изъ числа обязанныхъ службою и бывшихъ въ состояніи имѣть собственныхъ лошадей: «Нравы и обстановка жизни, говоритъ г. Сухотинъ, вполне подготовляли населеніе юга къ службѣ въ кавалеріи. Проживая въ разбросанныхъ поселкахъ плантацій, среди неблагоприятныхъ условій къ жизни, оно привыкло къ лишеніямъ; жизнь въ поляхъ, большія разстоянія между фермами и дурныя дороги приучили жителей къ верховой ѣздѣ; къ этому же охота и спортъ всякаго рода составляли обыкновенно занятіе плантатора на досугѣ. Подъ вліяніемъ этихъ условій въ населеніи образовались выносливые, привычные ѣздоки, умѣвшіе обращаться съ лошадью. Подчиненныя отношенія большинства населенія къ аристократамъ, существованіе рабовъ, привычка управлять себѣ подобными сдѣлали населеніе юга болѣе способнымъ къ дисциплинѣ».

Такимъ образомъ южане имѣли прекрасный матеріалъ для комплектованія кавалеріи, но при этомъ правительство не задумывалось удалять изъ нея сколько нибудь сомнительные и подозрительные элементы, даже во время войны. При этомъ общемъ характерѣ кавалеріи, она раздѣлялась на регулярную, партизанскую, развѣдочную и ординарческую.

Что касается партизанской кавалеріи, которая главнымъ образомъ и предназначалась къ партизанской войнѣ, составлявшей предметъ особаго вниманія, то она состояла изъ волонтеровъ, добровольно собиравшихся подъ начальство прославившихся партизановъ. Она образовалась съ самаго начала войны, такъ какъ тогда же явились предположенія гражданъ о формированіи отрядовъ, и такимъ путемъ съ самаго начала явилась масса партизанскихъ кавалерійскихъ отрядовъ.

Правительство, не расходуясь на нихъ, предоставляло имъ содержать себя на счетъ военной добычи, большую часть которой они должны были продавать правительству.

Главное оружіе кавалеріи составляетъ оружіе огнестрѣльное, въ пользу котораго американцы убѣдились въ ихъ войнахъ съ индѣйцами.

Кавалерія, кромѣ сабли, была вооружена ружьемъ или карабиномъ и револьверомъ. «Это вооруженіе, говоритъ г. Сухотинъ, какъ показали опыты цѣлой войны, доставило конницаѣ небывалую до сихъ поръ, самостоятельную и полнѣйшую независимость отъ цѣхоты. Массы кавалеріи по цѣлымъ мѣсяцамъ дѣйствовали въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ цѣхоты, причемъ ни пересѣченная, ни закрытая мѣстность, ни укрѣпленныя позиціи, ни даже форты—ничто, на основаніи выработавшагося взгляда затрудняющее употребленіе кавалеріи и уменьшаю-

шее сферу ея дѣятельности, ничто не останавливало кавалеріи и не суживало сферы употребленія ея».

Все это вполне подтверждается вышеприведенными фактами.

Подготовка кавалеріи была двойкая: на театр военных дѣйствій и въ учебных лагеряхъ.

По словамъ Джильмора, въ теченіе осени 1861 года постоянно высылались небольшіе отряды кавалеріи къ Потوماку, въ направленіи къ непріятелю, что, возбуждая въ людяхъ находчивость, осмотрительность и энергію въ преодоленіи безчисленныхъ затрудненій, постепенно готовило кавалерію къ предстоявшей ей партизанской дѣятельности (1). Въ лагеряхъ кавалерія вырабатывалась въ сомкнутомъ строю и практиковалась въ разныхъ эволюціяхъ и маневрированіи частями на всякой мѣстности какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Подготовка партизанской кавалеріи вполне находилась въ рукахъ начальниковъ отрядовъ.

Моральная сторона кавалеріи южанъ была высокою уже по условіямъ комплектованія, желѣзная же дисциплина способствовала укрѣпленію воинскаго духа.

Въ заключеніе о кавалеріи южанъ г. Сухотинъ находитъ, что конфедерация имѣла кавалерію, составлявшую нѣсколько массъ, вѣрренныхъ энергичнымъ и талантливымъ генераламъ и состоящую изъ людей, преданныхъ дѣлу войны до крайней степени; кавалерію, комплектующуюся неутомимыми лихими всадниками, основательно знавшими, какую страшную работу можетъ сдѣлать ихъ легкая и выносливая лошадь; кавалерію, вооруженную карабинами, револьверами, саблемъ, обученную быстрому маневрированію какъ пѣшкомъ, такъ и на конѣ, а влѣдствіе того не понимавшую «неудобной мѣстности для употребленія ея» и только ясно сознававшую, что иногда удобнѣе сбить непріятеля шокомъ, въ конномъ строю, а иногда огнемъ или ударомъ въ пѣшемъ строю.

Сѣверяне были въ менѣе выгодныхъ условіяхъ комплектованія арміи, такъ какъ городское населеніе сѣверныхъ штатовъ было неспособно къ кавалерійской службѣ по самому образу жизни. Комплектованіе кавалеріи производилось первоначально наймомъ волонтеровъ, а потомъ введена конскрипція.

Ремонтированіе производилось правительствомъ. При всемъ этомъ федеральная кавалерія въ началѣ войны была малочисленна. Вооруженіе кавалеріи было такимъ же, какъ и у южанъ.

---

(1) Г. Сухотинъ.

Въ подготовкѣ главное вниманіе было обращено на дѣйствія въ сѣщенномъ строю. Въ нравственномъ отношеніи федеральная кавалерія тоже уступала кавалеріи противника; въ этомъ отношеніи г. Сухотинъ говоритъ, что «самая система пополненія ея, уже такіе факты, какъ стремленіе волонтеровъ на службу въ кавалеріи, ради предполагаемой легкости ея, и поразительно небрежное обращеніе кавалериста съ лошадью служатъ ручательствомъ за невысокую степень качества кавалеріи сѣверянъ (¹)».

Въ общемъ г. Сухотинъ говоритъ, что: «сѣверяне имѣли кавалерію, сформированную подъ вліяніемъ господствовавшихъ мнѣній, — незначительную и введенную въ составъ пѣхотныхъ бригадъ и дивизій небольшими частями; кавалерію, комплектующуюся людьми, не понимавшими, не знавшими лошади и неспособными къ кавалерійской службѣ».

Таково было состояніе федеральной кавалеріи до 1863 года, когда, значительно усилившись въ количествѣ (²), съ принятіемъ конскрипціи, поднятіемъ дисциплины и послѣ двухлѣтняго боеваго опыта, кавалерія сѣверянъ значительно улучшилась, выработала въ себѣ боевыя качества и съ тѣхъ поръ начала удачно соперничать съ кавалеріей противника, значительно превосходя впрочемъ послѣднюю въ численности.

Съ того же 1863 года, федеральная кавалерія, входившая первоначально отдѣльными эскадронами и полками въ составъ пѣхотныхъ бригадъ и дивизій, была сформирована въ сильныя бригады и дивизіи кавалеріи, которыя образовали корпуса при каждой отдѣльной арміи (г. Сухотинъ).

Такимъ образомъ, и американская кавалерія, т. е. по крайней мѣрѣ кавалерія южанъ, которая дастъ наибольшее развитіе партизанскимъ дѣйствіямъ, представляетъ прежде всего кавалерію *легкую, удовлетворяющую вѣсьмъ требованіямъ послѣдней*, а кромѣ того тоже до нѣкоторой степени *естественную конницу*.

Конечно американская кавалерія не представляетъ собою той естественной конницы, какъ казаки, тѣмъ не менѣе, состоя изъ элемента, свычнаго съ верховой ѣздой, среднаго съ лошадью по условіямъ жизни

(¹) Графъ Парижскій говоритъ, что это пренебреженіе и неумѣніе обращаться съ лошадью и недостатки необходимаго ухода за ними были главною причиною долгаго безсилія федеральной кавалеріи.

(²) Въ началѣ войны федералисты имѣли только пять регулярныхъ полковъ; но уже въ 1861 году, послѣ Буль-Ронскаго боя, былъ сформированъ еще одинъ кавалерійскій полкъ; къ январю 1862 года кавалерія федералистовъ считала 41 полкъ, въ 45,220 коней, а къ концу 1862 года — по штатамъ около 120,000 коней, въ дѣйствительности же до 60,000 (г. Сухотинъ).

и по характеру службы въ лагерное время, она подходит до известной степени къ естественной конницѣ.

Наконецъ, то же самое представляютъ собою и партизаны австрійской арміи, состоя изъ легкой конницы венгровъ, кроатовъ и прочихъ славянскихъ народностей, которыми со временъ Фердинанда I были заселены пограничныя съ Турціею области съ обязанностью охранять австрійскіе предѣлы.

Австрійская армія располагала стало быть для партизанской войны тоже *легкою кавалеріею, и притомъ сформированною изъ естественной конницы.*

Изъ приведеннаго краткаго обзора состава кавалеріи въ трехъ названныхъ арміяхъ видно, что все онѣ употребляли для партизанской службы, во-первыхъ, легкую кавалерію, способную, пробѣгая сотни верстъ въ сутки, быстро переноситься на большія пространства и явиться передъ противникомъ совершенно неожиданно, и притомъ возникшую путемъ естественнымъ, или, какъ въ Америкѣ, подготовленную въ мирное время при условіяхъ близкихъ къ условіямъ выработки естественной конницы, чѣмъ обуславливались известныя индивидуальныя качества всадниковъ.

Тотъ же фактъ, что партизанская война получила наибольшее развитіе и имѣла наибольшій успѣхъ въ трехъ названныхъ арміяхъ, которыя имѣли въ своемъ составѣ легкую конницу и что, съ другой стороны арміи, не имѣвшія ея, хотя и располагавшія цречною тяжелою и линейною кавалеріею, какъ, на примѣръ, армія Фридриха Великаго, не могли воспользоваться партизанскою войною, широко развитъ ее, заставляетъ признать, что легкую конницу надо считать самою соотвѣтственною требованіямъ партизанской войны.

А такъ какъ представительницею легкой кавалеріи является естественная конница, которая путемъ своей исторической жизни, сложившей и известныя бытовыя условія, получила совершенно естественную своеобразную выработку, безконечно цѣнную для партизанскаго дѣла, то слѣдовательно естественную конницу должно считать идеаломъ партизанской конницы, что опять-таки подтверждается вышесказаннымъ историческимъ фактомъ; а стало быть естественную кавалерію должно считать и идеаломъ, къ которому должна стремиться въ дѣлѣ воспитанія и обученія и всякая кавалерія, подготовляющая себя на партизанское дѣло.

И дѣйствительно, что можетъ быть выше идеальнаго казака для партизанской службы? Исторія и знаменитая година отечественной войны прежде всего краснорѣчиво подтверждаютъ это. Да оно иначе и быть не могло.

Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что какъ казаки въ русской арміи, такъ и кавалерія американской были вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и способны къ бою въ пѣшемъ строю, а черезъ это были способны къ дѣйствіямъ на всякой мѣстности, противъ всякаго противника, т. е. были вообще способны къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ при всякихъ условіяхъ, что и заставляетъ признать въ окончательномъ выводѣ, что *легкая конница, а во главѣ ея конница, возникшая естественнымъ путемъ, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ и способная къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю, когда обстоятельства того требуютъ,* — вотъ тотъ образецъ, который нужно принять окончательно за типъ партизанской кавалеріи.

Фактъ широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій со стороны армій, обладавшихъ естественною конницею, еще не даетъ, однако, права заключить, что только естественная конница, подобная казакамъ и венгерскимъ гусарамъ, была бы способна для партизанской войны.

Далеко нѣтъ. Примѣры отчасти 1812 года, а главное кампаніи 1813 года свидѣтельствуютъ, что всѣ виды регулярной кавалеріи, кромѣ тяжелой, при извѣстныхъ условіяхъ способны исполнять партизанскія дѣйствія. Въ эти войны наша регулярная кавалерія несла партизанскую службу наравнѣ съ казаками, входя вмѣстѣ съ ними въ составъ партизанскихъ отрядовъ, какъ это видно было выше.

Все дѣло въ подготовкѣ, въ воспитаніи регулярной кавалеріи. Все дѣло въ томъ, что путемъ мирной подготовки регулярную кавалерію въ общей массѣ ея должно сдѣлать способной къ быстрымъ, продолжительнымъ движеніямъ, къ усиленной работѣ вообще, къ извѣстнаго рода лишениямъ, неизбѣжнымъ въ военное время; приучить къ бою въ пѣшемъ строю, выработать ее въ развѣдывательной службѣ, въ способности быстро ориентироваться и проч., подобно тому, какъ все это выработано въ естественной конницѣ. Словомъ, подвести регулярную кавалерію путемъ мирной подготовки возможно ближе къ ней по свойствамъ, а главное — путемъ воспитанія кавалеріи вселить въ нее истый кавалерійскій духъ, сродный всякой естественной конницѣ, при которомъ кавалеристъ считаетъ себя всенильнымъ и не останавливается не передъ чѣмъ.

А между тѣмъ въ дѣйствительности подготовка регулярной кавалеріи въ большинствѣ случаевъ не соответствуетъ этому направленію.

Въ дѣйствительности чаще всего встрѣчается, что выдержка кавалеріи въ мирное время и требованія мирнаго времени даже не соответствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя ставитъ кавалеріи работа военнаго времени вообще, да и самое обученіе и подготовка кавалеріи не испол-

нѣ отвѣчаютъ той роли, которая выпадаетъ на долю кавалеріи въ военное время.

Это и составляетъ главную причину тому, что регулярная кавалерія европейскихъ армій въ большинствѣ случаевъ оказывалась несостоятельною въ дѣлѣ партизанской войны. Сказанное вполне подтверждается и примѣромъ 1813 года, такъ какъ успешное участіе регулярной кавалеріи въ партизанскихъ дѣйствіяхъ въ эту войну мы объясняемъ тѣмъ, что кавалерія наша успѣла прежде втннуться въ усиленную работу въ предшествовавшій годъ войны; она за службу въ 1812 году успѣла выработать себя для серьезныхъ требованій стратегической службы кавалеріи вообще, — такимъ образомъ въ ней недостатокъ подготовки мирнаго времени восполнился боевою службою и опытомъ, вынесеннымъ изъ года войны. Кроме того, въ 1813 году кавалерія наша, въ партизанскихъ подвигахъ ея, была предводима начальниками талантливыми, опытными въ этомъ дѣлѣ, что тоже имѣетъ не малое значеніе въ этомъ случаѣ, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Опредѣливъ путемъ изслѣдованія фактовъ общій типъ кавалеріи, наиболѣе соотвѣтствующій требованіямъ партизанской службы (легкая кавалерія и преимущественно возникшая путемъ естественнымъ), — остановимся теперь болѣе подробно на опредѣленіи необходимыхъ свойствъ кавалеріи, предназначенной для партизанской войны, какъ условій, обеспечивающихъ собою успѣхъ развитія послѣдней, — свойствъ, которыя должно, стало-быть, развить во всей массѣ кавалеріи, предназначенной для партизанскихъ дѣйствій.

Партизанская дѣятельность кавалеріи, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, въ частностяхъ потребуеть отъ кавалеріи:

1) Способности къ дальнимъ и быстрымъ движеніямъ, что составляетъ самую капитальную способность.

2) Способности вести бой съ отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и притомъ на всякой мѣстности, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, а въ случаѣ надобности должна быть способною штурмовать укрѣпленные пункты. Короче, кавалерія должна быть способною вполне самостоятельно вести бой при всевозможныхъ условіяхъ, вдали отъ всякой помощи.

3) Искуснаго маневрированія съ цѣлью отвлеченія вниманія противника и скрятія своего направленія и намѣреній.

4) Высокой степени развитая способность къ отправленію развѣдывательной и охранительной службы.

5) Способности къ уничтоженію желѣзныхъ дорогъ и прочихъ учреждений въ тылу арміи противника.

Необходимость всѣхъ этихъ свойствъ опредѣляетъ собою извѣстный взглядъ на кавалерію, опредѣляетъ вооруженіе ея, мирную подготовку кавалеріи и снаряженіе партизанской кавалеріи.

Разсмотримъ эти четыре условія.

Партизанская дѣятельность кавалеріи требуетъ, прежде всего, глубокаго убѣжденія въ томъ, что она способна не только къ тактической дѣятельности и къ операціямъ въ связи съ арміею, но, при извѣстныхъ условіяхъ, въ равной мѣрѣ способна и къ вполне самостоятельнымъ дѣйствіямъ, относящимся къ сферѣ стратегическихъ операцій ея, которыя въ настоящее время пріобрѣтаютъ наибольшее значеніе въ боевой роли кавалеріи вообще. Надлежитъ усвоить тотъ взглядъ, что отважная кавалерія, соотвѣтственнымъ образомъ сформированная, вооруженная и подготовленная, будетъ имѣть успѣхъ вездѣ и не нуждается въ помощи. Разъ, что этотъ взглядъ усвоенъ, то онъ опредѣлитъ собою и условія мирной подготовки кавалеріи.

Мирная подготовка кавалеріи, основанная на такомъ взглядѣ, въ общемъ должна клониться къ укорененію его въ самой кавалеріи и къ развитію въ ней всѣхъ моральныхъ и физическихъ качествъ, требуемыхъ условіями одинаковой выработки въ ней какъ тактическихъ, такъ и стратегическихъ свойствъ. Изъ этого слѣдуетъ, что кавалерія должна быть пріучена, путемъ мирной подготовки, къ маневрированію въ крупныхъ массахъ, на открытыхъ и ровныхъ пространствахъ, благопріятствующихъ кавалерійскому бою, и въ частностяхъ выработана во всемъ, что обезпечиваетъ собою успѣхъ боя кавалеріи, и въ то же время одинаково широкою практикою мирнаго времени должна быть подготовлена къ самостоятельной стратегической роли.

Эта послѣдняя роль кавалеріи требуетъ отъ нея, прежде всего, способности *вполнѣ самостоятельно вести бой при всевозможныхъ условіяхъ, т. е. противъ всякаго противника и на всякаго рода мѣстности*, какъ по характеру стратегической службы кавалеріи, такъ и потому уже, что кавалерія по свойствамъ своимъ представляетъ родъ оружія, заключающій въ себѣ преимущественно элементъ наступательный и, стало-быть, вообще не выбираетъ мѣста для боя. По этой причинѣ стратегическая роль кавалеріи вообще и партизанская служба въ частности, опять-таки, опредѣляютъ собою, прежде всего, извѣстный взглядъ на кавалерію и ея *силу*: кавалерія, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ, должна чувствовать себя одинаково сильною какъ въ конномъ строю, такъ и въ иѣшемъ (при извѣстныхъ условіяхъ мѣстности), т. е.

одинаково сильною на всякой мѣстности и противъ всякаго противника.

Въ направленіи этого взгляда кавалерія въ полномъ своемъ составѣ *должна быть вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ* и подготовлена соответственно этому взгляду, т. е. *должна быть готова драться на всякой мѣстности*, а для того она должна быть выработана въ умѣніи оцѣнивать свойства мѣстности, принимать къ нимъ свой образъ дѣйствій, а также быть способною вести упорный пѣхотный бой.

Понятно само собою, что кавалерію вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ выработать въ томъ взглядѣ, что къ пѣшему бою она должна обращаться въ минуты крайней необходимости, такъ какъ въ бою съ пѣхотою она сильна именно присущими конницѣ свойствами, быстротою движенія и происходящими отъ того внезапностью нападеній и сильнымъ нравственнымъ впечатлѣніемъ.

Понятно, что теперь не можетъ быть и рѣчи объ отрицаніи пользы спѣшиванія кавалеріи. Отрицать пользу спѣшиванія кавалеріи значило бы ни болѣе, ни менѣе, какъ отрицать опытъ исторіи всѣхъ предшествовавшихъ войнъ. Извѣстно, что необходимость спѣшивать въ извѣстныхъ случаяхъ кавалерію, а стало-быть и имѣть кавалерію способную спѣшиваться и вести упорный пѣхотный бой, признано уже очень и очень давно и привело къ созданію драгунъ ⁽¹⁾. Все дѣло сводится къ наиболѣе целесообразному разрѣшенію этого вопроса соответственно времени, и въ этомъ отношеніи вопросъ разрѣшался на разные лады въ смыслѣ пропорціи кавалеріи, способной спѣшиваться, и ближайшихъ свойствъ ея. При этомъ надо замѣтить однако, что въ большинствѣ случаевъ встрѣчается неправильный взглядъ на дѣйствительное значеніе и употребленіе драгунъ, вслѣдствіе чего исторія войнъ представляетъ мало случаевъ целесообразнаго употребленія драгунъ; организація драгунъ подвергалась постояннымъ измѣненіямъ, и драгуны, постоянно утрачивая свое значеніе, во всѣхъ арміяхъ, кромѣ нашей, обратились въ простую кавалерію ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Извѣстно, что слѣды спѣшиванія кавалеріи замѣчаются даже въ древній вѣкъ (демахосы). Въ арміи Александра Македонскаго часть кавалеріи обучена была дѣйствію въ пѣшемъ строю. Время же появленія драгунъ относится къ половинѣ XVI вѣка.

⁽²⁾ Первоначально и долгое время полагали удовлетворить потребности организаціею конной пѣхоты, затѣмъ пришли къ организаціи драгунъ въ смыслѣ кавалеріи, способной спѣшиваться и вести пѣхотный бой. Во всякомъ случаѣ, драгуны постоянно утрачивали свое значеніе и во всѣхъ арміяхъ, кромѣ русской, постепенно обратились въ простую кавалерію. Въ Россіи драгуны имѣли свое самостоятельное историческое развитіе. Идея драгунъ въ смыслѣ кавалеріи, способной

Въ наше время, когда стратегическая роль кавалеріи безспорно приобрѣтаетъ большее и большее значеніе, требуетъ отъ нея большей самостоятельности, требуетъ, чтобы кавалерія соединяла въ себѣ три рода оружія, необходимость вооруженія всей кавалеріи огнестрѣльнымъ оружіемъ и необходимость способности вести пѣхотный бой не можетъ подлежать уже никакому сомнѣнію. И теперь надлежитъ только, болѣе чѣмъ когда-либо, остеречься, въ дѣлѣ подготовки кавалеріи, отъ увлеченія тою или другою стороною дѣла и спеціализаціи каждой изъ нихъ въ отдѣльности, а развивать новую кавалерію и вести ее въ томъ направленіи, чтобы она была родомъ оружія, дѣйствительно способнымъ дѣйствовать въ конномъ строю какъ лучшая кавалерія, а въ пѣшемъ—какъ пѣхота. И такъ, не допуская возможности сомнѣній въ пользѣ спѣшиванія кавалеріи, мы не допускаемъ также сомнѣній и насчетъ силы спѣшенной кавалеріи, если она соотвѣтственно вооружена и воспитана.

Взглядъ этотъ раздѣляется далеко не всемі. Германская армія, какъ извѣстно, до сихъ поръ не можетъ отрѣшиться отъ типа регулярной кавалеріи XVIII столѣтія ⁽¹⁾ и съ усмѣшкою относится къ поборникамъ этого взгляда, между тѣмъ какъ взглядъ этотъ, далеко не новый, вовсе не представляетъ собою, какъ полагаютъ нѣмцы, опаснаго продукта увлеченія примѣромъ Американской войны, какъ ближайшей къ намъ войны, въ которой кавалерія отвѣчала указанному взгляду, но высказывался еще много раньше; и притомъ такими великими знатоками военного дѣла, какъ Наполеонъ, который, съ окончаніемъ его военной карьеры, а, стало-быть, послѣ всего вынесеннаго имъ изъ нея опыта, высказалъ, что «вся кавалерія должна быть вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ и умѣть маневрировать (дѣйствовать) пѣшкомъ. Трехтысячный отрядъ легкой конницы или кирасиръ никакимъ образомъ не долженъ остановиться передъ 1,000 пѣхотницами, занимающими мѣсто или вообще находящимися на мѣстности неудобной для дѣйствія конницы по конному. Такой же (3,000) отрядъ драгунъ не долженъ задумываться

замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣхоту въ нашей арміи, находила всегда наибольшее сочувствіе, а потому и организація драгунъ, появившись впервые въ царствованіе Михаила Феодоровича, получаетъ у насъ наибольшее развитіе. Тѣмъ не менѣе и у насъ мало былъ распространенъ правильный взглядъ на дѣйствительное значеніе и употребленіе драгунъ, вслѣдствіе чего исторія нашихъ войнъ представляетъ тоже мало случаевъ цѣлесообразнаго употребленія драгунъ; сама же организація драгунъ подвергалась постояннымъ измѣненіямъ.

⁽¹⁾ Однако и у Фридриха почти вся кавалерія была способна вести пѣший бой; отъ драгунъ своихъ онъ требовалъ такихъ же ровныхъ залповъ, какъ и отъ пѣхоты (г. Сухотинъ). Въ день Лейтена Фридрихъ взялъ крѣпость Неймаркъ спѣшенными гусарами.

передъ атакою 2,000 пѣхотинцевъ, которые, пользуясь покровительствомъ мѣстности, вздумали бы ихъ остановить».

Великій Суворовъ былъ такого же взгляда, о чемъ свидѣтельствуется фактъ употребленія имъ казаковъ какъ въ конномъ бою, такъ и въ пѣшемъ.

Что касается силы спѣшенной кавалеріи, та же исторія порукой тому, что кавалерія можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать и въ пѣшемъ строю. Факты успѣшныхъ дѣйствій въ пѣшемъ строю кавалеріи, даже не имѣвшей въ своихъ рукахъ современнаго оружія, въ прежнія времена можно было бы привести въ большомъ числѣ. Достаточно вспомнить, что чугуевскіе казаки ходили на штурмъ Орѣшка ⁽¹⁾, Очакова и Измаила; въ Турецкую войну 1829 года, при штурмѣ Шумлы, александрійскіе гусары спѣшились и взяли штурмомъ укрѣпленіе въ шесть орудій. Фридрихъ II въ день Лейтена взялъ крѣпость Цеймаркъ спѣшенными гусарами въ числѣ 30-ти эскадроновъ. Всемъ извѣстенъ подвигъ славныхъ гребенскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Сулова, 24-го мая 1846 года, у Акбулатъ-Юрта, когда казаки, въ числѣ 80-ти человѣкъ, атакованные скопищемъ горцевъ, числомъ до 2,000, спѣшились, залегли за сбатованными конями и, открывъ мѣткій огонь, продержались два часа до прибытія помощи. Вспомнимъ подвигъ уральцевъ подъ Иканомъ противъ коканцевъ. Въ войнахъ французовъ въ Алжирѣ капитанъ Фовасъ съ однимъ эскадрономъ держался шесть часовъ противъ 800 человѣкъ регулярной кавалеріи эмира. Капитанъ алжирскихъ спаговъ Пятъ держался противъ 2,000 кабилловъ, пока не подошелъ герцогъ Омальскій ⁽²⁾. Штурмъ заваловъ, за которыми скрывалась партія Хаджи-Мурата, 7-го апрѣля 1851 года, эскадрономъ нижегородскихъ драгунъ. Выше была указана атака Тетенборна спѣшенными казаками трехтысячнаго отряда Морана, на переправѣ черезъ Эльбу при занятіи Гамбурга въ 1813 году. Въ сраженіи при Сольферино гусары Фонатерни спѣшились и заняли Костель-Гофредо. Нельзя не вспомнить дѣйствій отряда Крейца; драгуны его нѣсколько разъ спѣшивались и сражались въ пѣшемъ строю, что было причиною распространившагося слуха, что онъ имѣетъ при себѣ нѣсколько полковъ пѣхоты. «Донесенія, писанныя подъ вліяніемъ страха, — говоритъ Смитъ, — перешли въ историческія книги, и Шпациръ, какъ и многіе другіе, даетъ Крейцу до 24,000», когда онъ въ сущности имѣлъ 18 эскадроновъ драгунъ, 800 казаковъ и 18 орудій, всего около 3,500 человѣкъ.

⁽¹⁾ За штурмъ этотъ Петръ I пожаловалъ имъ красныя шапки и повелѣлъ именоваться «орѣшковскими».

⁽²⁾ «Военный Журналъ» 1851 г. № 1-й: «О войнѣ въ Алжирѣ Юсуфа».

Мы умышленно взяли нѣсколько примѣровъ изъ болѣе отдаленныхъ войнъ, чтобы не ссылаться на Американскую войну, хотя послѣдняя даетъ на каждомъ шагѣ примѣры самостоятельности кавалеріи въ нѣшемъ строю, выразившіеся даже въ успѣшныхъ штурмахъ фортовъ. Многое можно было бы указать еще, но довольно и этихъ примѣровъ.

Въ частностяхъ, подготовка кавалеріи, направленная къ выработкѣ въ ней свойствъ, необходимыхъ для отправленія партизанской службы, должна состоять въ слѣдующемъ:

Одиочная выработка людей, нижнихъ чиновъ и офицеровъ, какъ въ нравственномъ смыслѣ, такъ и физическая, понятна, общая во всей массѣ кавалеріи. Въ этомъ отношеніи, въ виду вышеставленныхъ требованій надо отмѣтить лишь, что для службы въ партизанскихъ отрядахъ потребуется отъ людей большая, чѣмъ гдѣ-либо, выносливость и способность переносить всѣ невзгоды военного времени, меньшей впечатлительности подъ вліяніемъ случайностей, большая, чѣмъ гдѣ-либо, способность смѣло идти на самыя невѣроятныя предпріятія, не теряться и не падать духомъ въ критическія минуты, т. е. нуженъ закаленный характеръ; большая, чѣмъ гдѣ-либо, сметка, находчивость, вниманіе къ окружающему, наблюдательность, способность ориентироваться, запомнить пройденное пространство, наблюдать военныя примѣты, и, кромѣ того, для всѣхъ унтеръ-офицеровъ умѣть читать карту. Все это достигается возможно полнымъ индивидуальнымъ развитіемъ людей въ общемъ смыслѣ, заботливымъ *одиочнымъ* развитіемъ людей на походныхъ движеніяхъ, развѣдывательной и охранительной службѣ. Подготовка же цѣлыхъ частей кавалеріи должна состоять въ такой системѣ полевыхъ занятій, при которой было бы отведено возможно широкое мѣсто развѣдывательной и охранительной службѣ и походнымъ движеніямъ на большія пространства, связаннымъ непременно съ двухстороннимъ маневрированіемъ, при соответственномъ подборѣ задачъ и при возможно полномъ соблюденіи условій военного времени. Веденіе всѣхъ этихъ занятій на походныхъ движеніяхъ въ большихъ раіонахъ, кромѣ того, что втянетъ людей и лошадей въ усиленную работу и выработаетъ при этомъ извѣстныя сноровки въ дѣлѣ соразмѣрности извѣстной работы съ даннымъ временемъ, — условіе весьма важное при форсированной работѣ кавалеріи на партизанской службѣ и въ дѣлѣ практическаго разрѣшенія разныхъ хозяйственныхъ распоряженій, дастъ еще возможность вести занятіе на незнакомой мѣстности.

Затѣмъ упражненія частей кавалеріи должны обнимать маневрированія противъ кавалеріи и пѣхоты при самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ

условіяхъ и задачахъ, что поведетъ кавалерію къ выработкѣ въ ней умѣнія примѣняться къ мѣстности въ общемъ смыслѣ этого слова и къ усвоенію кавалеріей веденія боя въ конномъ и иѣшемъ строю. При этомъ должно быть дано возможно широкое развитіе совмѣстному обученію кавалеріи съ иѣхотою, т. е. къ разнообразному маневрированію противъ иѣхоты, что дастъ возможность кавалеріи основательно познакомиться со свойствами послѣдней и, такъ сказать, приоровиться къ ней въ дѣлѣ развитія противъ нея боя.

При выборѣ задачъ для маневрированія и упомянутыхъ походныхъ движеній должно, понятно, вставить нѣсколько такихъ, которыя привели бы къ дальнимъ набѣгамъ и форсированнымъ движеніямъ; затѣмъ кавалерію слѣдуетъ возможно больше упражнять въ ночныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, требующихъ выработки особыхъ приемовъ и сноровокъ, въ нечаянныхъ нападеніяхъ и приучить къ тревогамъ, причемъ эти послѣднія обязательно должно связывать съ тѣмъ или другимъ тактическимъ заданіемъ и подводить ближе къ обстановкѣ военнаго времени.

Наконецъ, кавалерію должно обучить еще плаванію, дабы переплываніе широкихъ рѣкъ безусловно не представляло бы никакихъ затрудненій для кавалерійской части.

Путемъ такой подготовки кавалеріи въ мирное время, вырабатывающей въ ней тѣ свойства, которыя существуютъ въ естественной конницѣ, можно всю массу регулярной кавалеріи подвести къ ней, какъ къ идеалу легкой конницы.

Разрѣшивъ вопросъ вооруженія и подготовки кавалеріи, должно еще снарядить кавалерію согласно требованію партизанской службы. Отправною точкою въ дѣлѣ рѣшенія этого вопроса должно служить то соображеніе, что быстрыя и продолжительныя движенія возможны только при легкомъ снаряженіи, и что снаряженіе отнюдь не должно стѣснять подвижности отрядовъ. Эта подвижность отрядовъ можетъ быть достигнута двумя способами: легкостью снаряженія каждаго всадника и легкостью снаряженія частей. Первое средство въ наше время составляетъ общее условіе для всей кавалеріи, и въ отношеніи его задача сводится къ возможному уменьшенію вѣса кавалерійскаго вьюка.

Что же касается втораго средства, то партизанская служба требуетъ нѣкоторой особенности приложенія его, распространить которое на всю массу кавалеріи было бы неудобно. Исходя изъ взгляда, высказаннаго д'Алонвильемъ, однимъ изъ лучшихъ французскихъ кавалеристовъ, что «въ кавалерійскомъ отрядѣ каждое колесо — лишняя обуза, мѣшающая ея движенію», мы не допускаемъ возможности никакого колеснаго обоза, совершенно непригоднаго для быстрыхъ движеній, особенно на мѣстности

пересѣченной, тѣмъ болѣе въ партизанскихъ отрядахъ, всѣ дѣйствія которыхъ основаны, прежде всего, на быстротѣ движеній. Единственный возможный видъ обоза въ партизанскихъ отрядахъ есть вьючный обозъ, да и тотъ долженъ быть возможно уменьшенъ въ количествѣ ⁽¹⁾.

Казакъ во всѣхъ партизанскихъ набѣгахъ имѣли вьючный обозъ. Обеспеченіе обоза, даже вьючнаго, на столько важно, что Давыдовъ считаетъ нужнымъ уменьшить его въ партизанскихъ партіяхъ на половину противъ положеннаго въ казачьихъ частяхъ. «Вступивъ въ командованіе партією, — говоритъ онъ, — начальникъ уменьшаетъ на половину противъ положеннаго коши ⁽²⁾, т. е. опредѣляетъ по одной вьючной лошади на 20 человѣкъ; подавая собою примѣръ умеренности, онъ настрожайше воспрещаетъ обременять партію излишними лошадьми въ кошяхъ, гдѣ назначается по одному худоконному казаку на двѣ лошади». Итакъ, стало-быть, вьючный обозъ, и притомъ въ возможно ограниченномъ количествѣ, — вотъ первое необходимое условіе и особенность снаряженія партизанской кавалеріи.

Съ другой стороны, въ виду крайней важности той же быстроты движеній во всѣхъ операціяхъ и самостоятельности положенія партіи въ набѣгѣ, мы признаемъ безусловно нужнымъ, чтобы каждый эскадронъ, входящій въ составъ партіи, имѣлъ бы при себѣ достаточное количество шанцеваго инструмента, необходимаго, главнымъ образомъ, для устройства переправъ черезъ рѣчки, овраги и проходовъ въ другихъ трудно проходимыхъ мѣстахъ, а затѣмъ и для приведенія въ оборонительное положеніе мѣстныхъ предметовъ и возведеніе легкихъ окоповъ. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ по характеру партизанскихъ дѣйствій можетъ встрѣтиться надобность въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, а потому оконный инструментъ можетъ входить лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ ⁽³⁾.

Намъ кажется, что на каждый эскадронъ достаточно было бы назначить 20—30 топоровъ и не больше 10 лопатъ; кирки и лопы могутъ вовсе не входить въ снаряженіе. Кроме того, было бы полезно имѣть съ собою небольшое количество нѣкоторыхъ матеріаловъ, какъ, на примѣръ, скобъ, гвоздей и т. под. Все это приводитъ къ необходи-

⁽¹⁾ Мы имѣемъ въ виду крупныя партизанскіе отряды.

⁽²⁾ Вьючный обозъ казаковъ.

⁽³⁾ Замѣчательно, что Петръ Великій придавалъ такое большое значеніе самостоятельности кавалеріи въ этомъ смыслѣ, что драгуны его имѣли шанцевый инструментъ въ весьма значительномъ количествѣ. На 33,000 человѣкъ драгунъ волагалось: топоровъ—26,400, лопатъ—3,300 (какое правильное отношеніе!), кирокъ—3,300, всего 33,000 штукъ, т. е. на каждаго солдата по одной! («Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи», Н. А. Иванова).

мости имѣть въ каждомъ эскадронѣ конно-піонерную команду, обученную саперному дѣлу. Сверхъ того, въ снаряженіе отряда долженъ входить въ достаточномъ числѣ инструментъ и снаряды, необходимыя для порчи желѣзныхъ дорогъ, а также полезно имѣть и переносный телеграфный аппаратъ для пользованія имъ во время набѣговъ, подобно тому, какъ пользовался Морганъ.

На случай продолжительныхъ набѣговъ партіи должны быть снабжены относительно большимъ количествомъ патроновъ, запасъ которыхъ долженъ возиться тоже во вьючныхъ патронныхъ ящикахъ.

Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе частности снаряженія, какъ-то: количество провіанта, фуража и проч., такъ какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, въ тактической части изслѣдованія, въ вопросѣ о составѣ партіи.

При указанномъ взглядѣ на кавалерію, при указанномъ вооруженіи и снаряженіи ея, при указанной подготовкѣ ея въ мирное время можно развить въ ней всѣ вышенприведенныя свойства, требуемыя условіями партизанской войны, искусственно подойти болѣе или менѣе близко къ тому типу легкой конницы, которую представляетъ естественная конница, и во всякомъ случаѣ сдѣлать всю массу регулярной кавалеріи вполне пригодной къ широкому развитію партизанскихъ дѣйствій при современныхъ условіяхъ войны, само собою разумѣется, при добромъ качественномъ матеріалѣ, изъ котораго сформирована кавалерія.

Итакъ, стало-быть, масса легкой конницы соответственно вооруженной и снаряженной и правильно веденной въ мирное время, а тѣмъ болѣе естественной конницы, — вотъ что обезпечиваетъ, съ одной стороны, успѣхъ партизанскихъ дѣйствій.

Нельзя послѣ того не признать тѣхъ громадныхъ преимуществъ Россіи въ этомъ отношеніи передъ западно-европейскими арміями, Россія, обладающей казаками, которые составляютъ исключительное достояніе нашей арміи, представляющихъ орудіе, которому ни одна изъ европейскихъ армій не можетъ противопоставить ничего соответствующаго и равносильнаго. Нельзя не согласиться съ княземъ Голицынымъ, который говоритъ, что «эту чудную силу по всей справедливости должно намъ употреблять вполнѣ приличнымъ и достойнымъ оной образомъ не въ упоръ себѣ, что зарываемъ данный намъ Богомъ талантъ въ землю. А какое же болѣе приличное и достойное оной употребленіе, ея въ войнахъ нашихъ, какъ не на поприсѣ партизанскихъ дѣйствій, самомъ

сообразномъ историческому происхожденію и врожденнымъ свойствамъ нашихъ регулярныхъ войскъ». Нельзя не сказать вмѣстѣ съ Давыдовымъ, что, «обладая подобнымъ войскомъ, исключительно намъ принадлежащимъ, возможно-ли было намъ оставить это обстоятельство безъ вниманія потому только, что легкія войска прочихъ европейскихъ государствъ образованы изъ одного брака пѣхоты, артилеріи и тяжелой конницы и потому лишены тѣхъ важныхъ свойствъ, коими обладаютъ наши казаки. Какой изъ военачальниковъ нашихъ при европейской войнѣ не воспользуется своей легкой конницей и этимъ не усилитъ себя лишнимъ противъ непріятеля орудіемъ».

Мы ожидаемъ, что все это вѣроятно не останется безъ возраженій. Въ послѣднее время многіе утверждаютъ, что казаковъ больше нѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ кончилась боевая для нихъ школа, и въ данномъ случаѣ не замедлятъ это выставить.

Сгѣшимъ оговориться, что подобный взглядъ совершенно невѣренъ. Конечно сосѣдство дикихъ кочевниковъ, постоянно угрожавшихъ своимъ вторженіемъ, было для казаковъ той школой, въ которой выработывались казаки 1812 года. Понятно, что, съ расширеніемъ предѣловъ Россіи, съ отдаленіемъ казаковъ отъ границъ, измѣнились бытовыя условія казаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и условія ихъ воспитанія. Потомки отважныхъ предковъ, жившихъ одною войной, обратились къ мирнымъ занятіямъ. Они утратили уже возможность развиваться для войны въ самыхъ нѣдрахъ домашней жизни, они утратили возможность выработываться путемъ естественнымъ такъ же, какъ прежде; казаки стали знакомиться съ боевою жизнью уже только на службѣ, внѣ предѣловъ своего роднаго края, не защищая своихъ юртъ, женъ и дѣтей. Теперь доводится уже искусственно, путемъ обученія, давать имъ то, что прежде давалось условіями жизни, создавалось само собою. Теперь явилась нужда въ обученіи, въ офицерахъ, въ подготовленныхъ начальникахъ. Но если въ казачествѣ утратилась до нѣкоторой степени одиочная выработка въ смыслѣ умѣнія ловко владѣть оружіемъ и т. под., то уроки былаго времени все-таки не прошли безслѣдно. Казаки сохранили славныя преданія грозной боевой жизни, неизменной постоянною мыслью о вражьемъ нашествіи, которая была удѣломъ дѣдовъ, и свято чтятъ эти преданія. При вѣковой наследственности военнаго званія, у казаковъ изъ рода въ родъ переходятъ вмѣстѣ съ военными преданіями и наклонности къ военной службѣ, военный духъ. Казакъ и теперь съ дѣтства находится въ кругу людей исключительно военныхъ, слышитъ военные рассказы, военную пѣсню, и эти первые впечатлѣнія дѣтства такъ глубоко засѣдаютъ въ немъ, что на всю жизнь даютъ свой отне-

чатокъ въ мысли и сердцѣ казака. Словомъ—казакъ и теперь по крови остался казакомъ. Не говоря про то, что въ немъ сохранились всѣ тѣ природныя качества, которыя дала ему степь, въ немъ по-сейчасъ живы преданія дѣдовъ, въ немъ сильны старыя традиціи, въ немъ сердце бьется казацкое. А умѣло взявшись за этотъ могучій рычагъ, легко воскресить въ каждомъ казаченкѣ стараго казака, достойнаго славныхъ сыновъ Дона и Урала. Все дѣло сводится къ тому, чтобы, не ломая казаковъ на другой образецъ, обученіемъ дать имъ то, что они утратили съ измѣненіемъ бытовыхъ условій, и въ то же время свято хранить въ казакахъ старыя преданія, воспитать казака въ нихъ, хотя бы прибѣгая для того и къ нѣкоторымъ искусственнымъ приѣмамъ, и по возможности вести ихъ первоначальное воспитаніе и обученіе въ степи, не отрывая отъ нея, чтобы онъ продолжалъ дышать привольнымъ степнымъ воздухомъ. А затѣмъ можно смѣло сказать, что, пока казакъ живетъ въ степи, пока въ немъ сильны преданія дѣдовъ, до тѣхъ поръ въ казакѣ казакъ не умретъ!

Мы позволили себѣ уклониться въ сторону и можетъ быть долго остановились на современномъ казакѣ, но сдѣлали это по причинѣ чрезвычайной важности этого вопроса для русской арміи, по важности его именно въ смыслѣ современнаго богатства нашей арміи въ средствахъ для развитія изслѣдуемой нами партизанской войны и потому еще, что въ послѣднее время какъ-то особенно много доводится слышать совершенно несправедливыхъ нападокъ на наше доблестное и могучее казачество.

Слѣдующимъ условіемъ успѣха развитія партизанскихъ дѣйствій, относящимся тоже къ составу кавалеріи, будетъ богатство кавалеріи энергическими начальниками, которые станутъ во главѣ партизанскихъ отрядовъ. Понятно, что энергичные начальники составятъ одно изъ условій успѣха, которое внесетъ не малое вліяніе на развитіе партизанской войны.

б) *Начальники партизанскихъ партій.* Выборъ начальника партизанскаго отряда есть дѣло не легкое. Не легкое оно потому, что далеко не всякій можетъ быть начальникомъ партизанской партіи даже мелкой. Онъ долженъ прежде всего отвѣчать требованіямъ самаго сильнаго характера, желѣзной воли. Конечно, сильный характеръ, который выражается въ духѣ предприимчивости отчаянной храбрости, способности бросаться очертя голову на самую, по видимому, невозможную цѣль, способности быстро рѣшаться въ непоколебимости, никогда не допускающей

отчаянія, есть общее условіе, опредѣляющее собою нравственный склад всякаго кавалерійскаго начальника и офицера, но разница въ томъ, что въ партизанскомъ дѣлѣ указанныя качества, общія всякому кавалерійскому офицеру и начальнику, должны быть отгѣнены еще большимъ порывомъ, должны быть еще отчетливѣе, сильнѣе въ партизанѣ. Оно и понятно, если принять во вниманіе, что руководящимъ условіемъ успѣха въ партизанскомъ дѣлѣ будетъ, прежде всего, нравственное впечатлѣніе на противника, которое въ сущности только и даетъ успѣхъ въ руки въ большинствѣ случаевъ слабѣйшаго по численности сравнительно съ противникомъ партизанскаго отряда, и способствующая этому нравственному впечатлѣнію быстрота и рѣшительность всѣхъ предпріятій. «Нѣтъ излишней отважности—говоритъ Давыдовъ—для человѣка, который обрекъ себя на опасную службу партизана; онъ часто долженъ отказаться отъ надежды вкусить по совершеніи подвига плоды героическаго вдохновенія; не ожидая рукоплесканій, похвалъ и наградъ, онъ долженъ смѣло двигаться для нанесенія чувствительныхъ ударовъ непріятелю; ему нерѣдко приходится погибнуть съ пользою, хотя бы позорною смертію».

Но одного сильнаго характера еще не достаточно. Нужно, чтобы у человѣка сердце лежало къ этому дѣлу: нужно, чтобы указанныя качества имѣли бы нѣсколько особую окраску, которую можетъ дать имъ только любовь именно къ этому ремеслу, доходящая до страсти, способность увлекаться и вдохновляться имъ; партизанъ, какъ художникъ, долженъ любить свое дѣло ради его самого, такъ какъ партизанское поприще, по словамъ Давыдова, «исполненное поэзіи, требуетъ игриваго и пламеннаго воображенія, врожденной страсти къ смѣлымъ предпріятіямъ и не довольствуется лишь однимъ хладнокровнымъ мужествомъ».

«Пусть неустрашимый начальникъ,—говоритъ дальше Давыдовъ,—трепещущій при мысли объ отвѣтственности, остается всегда подъ наблюденіемъ у своихъ начальниковъ; нѣмой исполнитель полезнѣе въ рядахъ арміи буйнаго и яраго своевольца, который отъ избытка предпріимчивости увлекается за предѣлы своихъ обязанностей; за то этотъ послѣдній полезнѣе перваго въ дѣлѣ, требующемъ часто безропотнаго и полнаго принесенія въ жертву своей репутаци и всей будущности. Но одна предпріимчивость недостаточна: прозорливость, строгость, безкорыстіе, несуетливость, гибкій умъ и настойчивость въ достиженіи цѣли—вотъ необходимыя стихіи партизана, который, кромѣ того, долженъ умѣть сочетать въ себѣ неустрашимость, бодрость юноши съ опытностью старца. Время, развивая въ насъ послѣднее, лишаетъ насъ той тѣлесной подвижности и дѣятельности, которыя необходимы партизану;

безъ нихъ все природныя дарованія и пріобрѣтенныя качества суть лишь мертвый капиталъ».

Вотъ какъ обрисовываетъ Давыдовъ характеръ начальника партизанскаго отряда. Ясно, что все приведенныя качества рѣдко могутъ встрѣтиться въ человѣкѣ въ томъ развитіи, какъ того требуетъ партизанское дѣло отъ начальника партіи. Но, однако, сильнаго характера со всеми перечисленными свойствами нравственнаго склада вообще еще недостаточно. Та самостоятельность положенія, въ которое могутъ быть поставлены даже незначительныя партизанскія партіи, и то условіе, что, при отсутствіи всякой помощи, каждый промахъ партизана можетъ быть для него гибельнымъ, начальникъ партизанскаго отряда долженъ обладать способностью быстро и вѣрно судить объ окружающей обстановкѣ, т. е. вѣрно соразмѣрить свои силы съ непріятельскими, какъ въ смыслѣ численной силы, такъ и въ смыслѣ быстрой оцѣнки нравственнаго настроенія своей команды и атакуемыхъ войскъ противника; уметь оцѣнить условія мѣстности и сообразить съ ними свой способъ дѣйствій; наконецъ, долженъ уметь быстро комбинировать все имѣющіяся въ его распоряженіи средства для достиженія известной цѣли и уметь быстро рѣшаться. Эти послѣднія условія требуютъ, чтобы начальникъ, при всей яркой запальчивости партизана, уметь владѣть собою и обладать хладнокровіемъ, отъ котораго зависитъ вѣрность взгляда и благодаря которому подчиненные смотрятъ на дѣло глазами начальника.

Все эти условія требуютъ для начальника партизанскаго отряда врожденнаго таланта и достаточной практики въ военномъ дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи Давыдовъ полагаетъ, что двѣ кампаніи, одна проведенная въ аванпостахъ, другая подъ начальствомъ искуснаго партизана, достаточны для образованія начальника партіи, если природа одарила его вышеозначенными качествами.

Наконецъ, необходимость согласованія партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями арміи заставляетъ признать необходимость для начальника партіи и довольно широкой теоретической подготовки къ военному дѣлу. «Желательно, — говоритъ Давыдовъ, — чтобы начальникъ партіи не былъ чуждъ и правилъ стратегіи, дабы, уметь предузнавать взаимныя движенія воюющихъ силъ, онъ могъ бы приравливать къ нимъ движенія своей партіи». При всемъ томъ начальникъ партіи долженъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и преданностью подчиненныхъ; довѣріе должно доходить до такой степени, чтобы солдаты были проникнуты убѣжденіемъ въ цѣлесообразности всехъ его требованій и дѣйствій и въ томъ, что врагъ трепещетъ передъ нимъ.

Наконецъ, начальникъ партіи по самому характеру службы долженъ быть крѣпкаго здоровья, неутомимъ, отречься отъ покоя и удобствъ.

Вотъ тѣ условія, которымъ долженъ удовлетворять начальникъ партизанской партіи. Если обратиться къ исторіи, то она укажетъ, что люди, составившіе себѣ громкую извѣстность на поприщѣ партизанской войны, дѣйствительно отвѣчали всѣмъ приведеннымъ условіямъ: выдѣлялись, прежде всего, своимъ необыкновеннымъ характеромъ, способнымъ подвинуть человѣка на какое угодно предпріятіе, и въ большинствѣ случаевъ основательнымъ знакомствомъ съ военнымъ дѣломъ, сложившимся путемъ практики, а у нѣкоторыхъ основаннымъ, сверхъ того, и на теоретической подготовкѣ. Блестящимъ представителемъ этихъ героевъ является скромный самъ по себѣ, какъ человѣкъ, Денисъ Давыдовъ. Въ немъ съ молодости военное ремесло сдѣлалось какою-то страстью, которая заглушила всѣ остальные до конца его жизни. Онъ самъ говоритъ, что «при первомъ крикѣ о войнѣ онъ торчалъ на аванпостахъ, какъ казачья цика».

Онъ любилъ войну и увлекался ею, какъ только можетъ увлекаться человѣкъ, сохранившій, какъ онъ, до самой кончины какую-то юношескую поэзію.

«Кочевье на соломѣ, подъ крышею неба! вседневная встрѣча со смертью, неутомная жизнь партизанская! вспоминаю о васъ съ любовью и теперь, когда въ кругу семьи своей пользуюсь полнымъ спокойствіемъ, наслаждаюсь всѣми удовольствіями жизни и весьма счастливъ!.. но отчего по временамъ я тоскую о той эпохѣ, когда голова кишѣла отважными замыслами и грудь, полная надежды, трепетала честолюбіемъ изящнымъ и поэтическимъ?»

Въ этихъ нѣсколькихъ словахъ Давыдовъ сказывается весь, какъ нельзя лучше.

Такимъ же представляется въ смыслѣ страсти къ военному дѣлу Фигнеръ, для котораго опасность была родною стихіею, который презиралъ опасность. Онъ только сравнительно съ Давыдовымъ при всей страсти къ войнѣ, къ сожалѣнію, не проявлялъ въ дѣлѣ ея того гуманнаго чувства, которымъ отличался Давыдовъ; напротивъ того, неумолимо-безпощадный, Фигнеръ вмѣстѣ со страстью вносилъ въ дѣло еще чувство злости и жестокосердія, доходившихъ до безчеловѣчности, выразившейся, напримѣръ, въ избіеніи плѣнныхъ (1). Впрочемъ, по свидѣ-

---

(1) Въ этомъ отношеніи какъ Давыдовъ, такъ и Фигнеръ хорошо обрисовываются въ слѣдующихъ строкахъ, въ которыхъ Давыдовъ, въ дневникѣ своемъ за 1812 годъ, описываетъ его встрѣчу съ Фигнеромъ передъ совокупнымъ нападеніемъ на Ляхово. «Я давно слыхалъ о варварскихъ поступкахъ Фигнера, но не

тельству нѣкоторыхъ (Левенштернъ въ своихъ «Изъ записокъ Лифляндца», А. В. Фигнеръ въ статьѣ «Партизанъ Фигнеръ», «Историческій Вѣстникъ», октябрь 1884 г.), Фигнеръ не щадилъ жизни плѣнныхъ не столько подъ вліяніемъ внушеній злобнаго сердца, а по «ожесточенному чувству къ врагу отечества, и притомъ приносилъ въ жертву своей ненависти однихъ французовъ, минуя нѣмцевъ, италіанцевъ и другихъ чужеземцевъ, насильно приведенныхъ Наполеономъ». А. П. Ермоловъ объяснялъ причины жестокости Фигнера какою-то душевною болѣзью, а также слѣдующимъ обстоятельствомъ: когда массы плѣнныхъ отдавались въ руки побѣдителей, то Фигнеръ, затрудняясь ихъ многочисленностью, однажды, рапортомъ къ Ермолову, спрашивалъ: какъ съ ними поступать, ибо содержать ихъ не было средствъ и возможности. Ермоловъ отвѣчалъ лаконически запискою: «вступившимъ съ оружіемъ на русскую землю—смерть». На это Фигнеръ обратно послалъ рапортъ такого же лаконическаго содержанія: «Отъ нынѣ, ваше превосходительство, не буду больше беспокоить плѣнными». («Партизанъ Фигнеръ», «Историческій Вѣстникъ»). Наконецъ, самъ Фигнеръ высказалъ Левенштерну, что причину его жестокости составляетъ обѣтъ мщенія, данный имъ, когда онъ въ одномъ мѣстечкѣ, въ 1812 году, нашелъ церковь, отвратительно оскверненную французами (см. примѣчаніе выше). Фигнеръ былъ религіозенъ до фанатизма.

Въ характерѣ же Фигнера не было звѣрства, «напротивъ того, въ натурѣ его было много рыцарскаго великодушія и благородства». Фельд-

---

могъ вѣрить, чтобы жестокосердіе его доходило до убійства враговъ обезоруженныхъ, особенно въ такое время, когда обстоятельства наши видимо стали измѣняться къ лучшему. Казалось, никакое злобное чувство, еще менѣе чувство мщенія, не должно было имѣть мѣста въ сердцахъ нашихъ солдатъ, исполненныхъ священной радостью. Едва узналъ онъ о моихъ плѣнныхъ, какъ поспѣшилъ ко мнѣ съ просьбою дозволить растерзать ихъ какимъ-то новымъ казакомъ, еще, по его мнѣнію, *непонаправленнымъ*. Не могу выразить того, что я почувствовалъ при этихъ словахъ; красныя черты лица и доброе, пріятное выраженіе глазъ Фигнера, казалось, говорили противное. Вспомнивъ его превосходныя военныя дарованія, отважность, предприимчивость, дѣятельность, знаніе многихъ иностранныхъ языковъ—все эти качества необыкновеннаго воина, я съ сожалѣніемъ сказалъ ему: «не выводите меня, Александръ Самойловичъ, изъ заблужденія, оставьте мнѣ думать, что героизмъ есть душа вашихъ славныхъ подвиговъ, безъ чего они мертвый капиталъ; я, какъ русский, желаю бы, чтобы у насъ было побольше славныхъ, но великодушныхъ воиновъ». На это онъ мнѣ отвѣчалъ: «Развѣ ты не разстрѣливаешь?»—«Да», сказалъ я, «разстрѣлывалъ двухъ измѣнниковъ отечеству, изъ которыхъ одинъ былъ грабитель храма Божія». — «Видь ты разстрѣлывалъ плѣнныхъ?» сказалъ онъ. Я отвѣчалъ: «Никогда; вѣли хоть тайно распробовать о томъ моихъ казаковъ». — «Ну, такъ походишь выѣсть», сказалъ онъ, «и ты вѣрно бросишь эти предрассудки». — «Если солдатская честь и состраданія къ несчастію суть предрассудки», сказалъ я, «то и умру съ ними». Мы замолчали. Опасаясь, однако, чтобы онъ не велѣлъ тайно

маршалъ Кутузовъ въ письмѣ къ своей супругѣ выразился о Фигнерѣ: «посылаю тебѣ письмо съ Фигнеромъ, взгляни на него, — я въ жизни не видѣлъ человѣка болѣе высокой души». («Партизанъ Фигнеръ», «Историческій Вѣстникъ»).

Мы останавливаемся на этихъ подробностяхъ изъ глубокаго уваженія къ заслугамъ Фигнера и желая сколько можно оправдать тяжелое обвиненіе въ жестокости, которое лежитъ на памяти Фигнера.

За всеѣмъ тѣмъ Фигнеръ былъ офицеръ «съ большими достоинствами, превосходный и рѣдкій по неустрашимости воинъ», какъ о немъ говоритъ Левенштернъ; человѣкъ съ превосходными военными дарованіями, отважный, предприимчивый, дѣятельный, какъ о немъ отзывается Давыдовъ; «жажда чего то необыкновеннаго была какъ бы главнымъ двигателемъ всѣхъ его дѣйствій», говоритъ племянникъ его въ статьѣ «Партизанъ Фигнеръ». Личная храбрость къ предпріятіямъ, сопряженнымъ съ опасностью, не имѣла повидимому въ немъ никакихъ предѣловъ и доходила до того, что Фигнеръ не любилъ дѣлать опасность съ другими. Это видно изъ того напр., что когда партизаны наши до-

---

ночью похитить плѣнныхъ, я, подъ предлогомъ отдачи приказанія, вышелъ изъ избы и секретно приказалъ удвоить стражу, поручивъ надзоръ за ними уряднику, а послѣ поспѣшно отослалъ ихъ въ главную квартиру».

Во время совѣтныхъ партизанскихъ дѣйствій Левенштерна съ Фигнеромъ въ 1813 году, въ то время, когда союзная армія отступила къ Швейдницу, имъ случилось захватить въ плѣнъ на Маломъ Бобрѣ двѣ французскія роты. Левенштернъ, шедшій въ головѣ колонны, отправилъ плѣнныхъ въ хвостъ колонны Фигнера. По прибытіи на ночлегъ въ Нейдорфъ, Левенштернъ приказалъ-было накормить плѣнныхъ, но «каково было мое изумленіе и мой ужасъ, говоритъ Левенштернъ, когда я узналъ, что ни одного плѣннаго нѣтъ въ живыхъ, что Фигнеръ истребилъ ихъ всѣхъ въ хвостѣ колонны далеко отъ меня. Выѣ себя отъ гнѣва, я обсыпалъ Фигнера упреками, но онъ отвѣчалъ мнѣ хладнокровно и сухо: «Таковъ мой обычай! Я поступаю по совѣсти и исполняю священный обѣтъ, данный мною въ 1812 году, когда я засталъ толпу французскихъ нечестивцевъ въ церкви, гдѣ они насидовали женщинъ и дѣвицъ. Мой образъ дѣйствій извѣстенъ въ арміи, и я не измѣню его ради нашего страннаго негодованія». (Изъ «Записокъ Липляндца»).

Тотъ же Левенштернъ въ своихъ запискахъ передаетъ слѣдующій разсказъ: Однажды Фигнеръ, приведя плѣннаго офицера, производилъ ему допросъ въ присутствіи Левенштерна и подполковника Рейтерна, и когда французъ неохотно давалъ требуемыя показанія, Фигнеръ, не сказавъ ни слова, спустилъ курокъ своего духоваго ружья, бывшего всегда при немъ и помѣщавшагося въ большой цалкѣ, и французъ повалился на глазахъ присутствующихъ. Когда Левенштернъ съ Рейтерномъ въ бѣшенствѣ накинулись на Фигнера, тотъ хладнокровно оттолкнулъ ихъ и, въ оправданіе себя, сказалъ между прочимъ: «... да и въ чемъ я провинился? Убилъ собаку, которая не хотѣла лаять, чтобы тѣмъ вървѣ укусить». Таковъ былъ Фигнеръ, но надо сказать, все-таки, что, не смотря на суровость, иногда доходившую до жестокости, заслуга его, какъ знаменитаго партизана русской арміи, незабвенна, и имя Фигнера всегда будетъ занимать почетное мѣсто на страницахъ исторіи войнъ, вѣдѣнныхъ противъ Наполеона.

говаривались о совместномъ нападении на корпусъ Ожеро въ Ляховъ, то, по словамъ Давыдова, «Сеславинъ согласился отъ всего сердца Фигнеръ же противъ воли, ибо любилъ одинъ подвергаться опасностямъ».

Такіе факты, какъ измѣреніе, крѣпостнаго рва для штыка Рущука въ 1810 году, исполненное съ дерзостью, изумившею самихъ турокъ; не разъ повторявшееся присутствіе Фигнера въ Москвѣ, занятой французами, причемъ онъ, вооруживъ нѣсколько жителей, дѣлалъ засады, въ улицахъ истреблялъ ночью французовъ, а днемъ, переодѣвшись во фракъ, спокойно гулялъ по Москвѣ, вмѣшивался въ толпы французовъ и вывѣдывалъ, что было нужно; неоднократное появленіе Фигнера на бивакахъ и на аванпостахъ французовъ съ цѣлью развѣдать, причемъ, Фигнеръ переодѣвался то купцомъ, то бродягой, то наконецъ французскимъ офицеромъ ⁽¹⁾ повѣряющимъ напр. посты, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о характерѣ этого человѣка. При такихъ свойствахъ характера, какъ партизанъ, Фигнеръ оказалъ незабвенныя услуги. Больше или менѣ такими же по характеру являются и другіе доблестные вожди партизанскихъ партій: Сеславинъ, четыре раза раненый на своемъ боевомъ поприщѣ, гр. Чернышевъ, гр. Платовъ, кн. Кудашевъ, Морганъ, Форестъ, Стюартъ и прочіе начальники партизановъ американскихъ армій, о чемъ громко заявляютъ ихъ славныя подвиги.

Проверимъ теперь на фактахъ второе положеніе о необходимости боеваго опыта. Оказывается, что Давыдовъ, Сеславинъ, Чернышевъ, Фигнеръ и прочіе начальники партизанскихъ отрядовъ, до кампаніи 1812 года, имѣли за собою опытъ не менѣ двухъ кампаній. Давыдовъ участвовалъ въ кампаніи 1807 года, финляндской и турецкой. Сеславинъ въ кампаніи 1805 года 1807 и въ турецкой. Чернышевъ въ 1805, 1807 и 1809 годовъ (австро-французской) ⁽²⁾. Наконецъ Фигнеръ принималъ участіе въ турецкой войнѣ. Партизаны американской арміи выработали въ себѣ боевой опытъ въ постоянной борьбѣ съ индѣйскими племенами. Обратимся къ фактамъ боѣе отдаленнымъ, и они укажутъ намъ, что доблестные начальники партизанскихъ отрядовъ австрійской арміи въ періодъ Силезскихъ и Семилѣтней войнъ внесли въ дѣло тоже опытъ прежнихъ войнъ; такъ, Надашди участвовалъ въ походахъ 1734—1739 годовъ въ Италиі, Венгріи и на Рейнѣ. Гадикъ до Семилѣтней войны—въ походахъ принца Евгенія Савойскаго 1734—1735 на Рейнѣ, въ 1738—1739—противъ турокъ и въ 1740—1848—въ войнѣ за

⁽¹⁾ Основательное знаніе иностранныхъ языковъ, особенно французскаго и итальянскаго, являлось ему въ этихъ случаяхъ на помощь.

⁽²⁾ Онъ состоялъ во время этой кампаніи при императорѣ Наполеонѣ.

наслѣдство австрійскаго престола и въ этой послѣдней онъ уже успѣлъ пріобрѣсти извѣстность особыми отличіями, при осадѣ Брюсселя, пробившись съ небольшимъ отрядомъ сквозь французскія линіи, а въ 1748 напавъ на большой транспортъ, слѣдовавшій въ Бергенъ-онъ-Зоомъ, причемъ, разсѣявъ прикрытіе, овладѣлъ транспортомъ. Лаудонъ (') (бывшій впоследствии однимъ изъ любимыхъ героевъ Суворова) до Семилѣтней войны участвовалъ въ 1733 году въ походѣ въ Польшу, въ 1734 въ корпусѣ Ласси въ Германіи, въ походахъ Миниха 1836.—1839 противъ турокъ; съ переходомъ же на австрійскую службу онъ продолжалъ боевую дѣятельность въ превосходныхъ легкихъ войскахъ подъ начальствомъ знаменитаго партизана Тренка, съ которыми и раздѣлилъ славу въ войнѣ за наслѣдство австрійскаго престола. Итакъ, стало быть, исторія вполне подтверждаетъ выше приведенное положеніе.

Наконецъ, что касается научной теоретической подготовки къ военному дѣлу, то и она не была чуждою для большинства партизанскихъ начальниковъ, прославившихъ свои имена на этомъ поприщѣ; порукою тому служитъ теоретическая подготовка хотя бы Давыдова. Послѣ всего сказаннаго ясно, что далеко не всякій даже хорошій кавалерійскій офицеръ можетъ быть начальникомъ партизанскаго отряда, нуженъ выборъ между ними. Всѣ же поставленныя выше требованія начальнику партизанскаго отряда на столько серьезны и обширны, что, какъ видно, выборъ его будетъ дѣломъ не легкимъ. Да иначе онъ и быть не можетъ. Конечно офицеръ, вполне отвѣчающій всѣмъ этимъ требованіямъ какъ по характеру, такъ по боевому опыту и теоретической подготовкѣ, былъ бы въ данномъ случаѣ идеаломъ, и дѣло выбора начальника, въ практическомъ приложеніи его, сводится къ тому лишь, чтобы возможно ближе подойти къ этому идеалу. Затѣмъ понятно, что степень требовательности можетъ также мѣняться, въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ величины отряда, къ командованію которымъ онъ предназначается.

Все сказанное заставляетъ во всякомъ случаѣ признать, что нельзя легко относиться къ выбору начальника, особливо значительнаго партизанскаго отряда. Нельзя назначать начальникомъ генерала или полковника только потому, что онъ въ чинѣ нѣсколькими днями старше другихъ, по способностямъ же и по таланту не соответствуетъ назначенію. Партизанское дѣло есть дѣло преимущественно характера, а стало быть въ немъ меньше чѣмъ гдѣ либо можно руководствоваться старшин-

---

(') Начавшій службу въ русской арміи, а потомъ уже перешедшій въ австрійскую.

ствомъ при выборѣ начальника, и ввѣрять дѣло всякому подъ руку попавшемуся начальнику кавалерійской части, хотя бы даже съ боевымъ опытомъ. Иной сотникъ будетъ въ этомъ дѣлѣ полезнѣе генерала, если онъ подходитъ къ своему назначенію характеромъ и способностью увлекаться этимъ дѣломъ.

Остается сказать лишь, что при оцѣнкѣ характера нужно быть крайне осмотрительнымъ и осторожнымъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи легко обмануться; зачастую люди, безконечно храбрые на словахъ и въ мирное время, на дѣлѣ являются далеко не тѣми. Представителемъ такого типа людей между начальниками партизанскихъ отрядовъ былъ нашъ партизанъ Ирендель. По свидѣтельству товарищей и современниковъ, Ирендель гнался за внѣшнимъ эффектомъ, старался внушить страхъ къ себѣ своею наружностью: его взоры метали молнію; его длинные усы, дребезгъ оружія и громкія угрозы могли поразить ужасомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ «сердце у него было мягкое, и храбростью онъ не отличался»; въ продолженіе всего своего боеваго поприща, онъ не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго, «нѣтъ ни одного дѣйствительно военнаго подвига, который бы совершилъ онъ подъ выстрѣлами». Вся партизанская дѣятельность его ограничивалась захватомъ въ плѣнъ отдѣльно бродившихъ людей и отсталыхъ и составленіемъ изъ нихъ побазаній весьма замысловатыхъ и дутыхъ донесеній.

«Захвативъ пару отсталыхъ, онъ писалъ о подобныхъ дѣлахъ безконечныя донесенія» (1).

Такіе люди не только бесполезны, но опасны и вредны для дѣла.

Важность и трудность выбора начальниковъ партизанскихъ партій и отрядовъ приводитъ къ необходимости намѣтить ихъ еще въ мирное время изъ числа выдающихся кавалерійскихъ начальниковъ и офицеровъ на основаніи указаній прошлыхъ кампаній и имѣть ихъ уже подготовленными къ предстоящей дѣятельности въ мирное время. Къ этому вопросу мы еще вернемся ниже.

Понятно само собою, что тѣми же, болѣе или менѣе, качествами должны отличаться по возможности и всѣ вообще офицеры, а въ особенности старшіе, входящіе въ составъ партизанскихъ отрядовъ, такъ какъ и имъ зачастую доведется быть вполне самостоятельными въ своей дѣятельности, хотя въ меньшей сферѣ. Въ нихъ приведенныя качества можно допустить лишь въ меньшемъ развитіи.

---

(1) Изъ «Замисокъ ливонца Левенштерна», составлено Святкомъ.

Вліяніє состава кавалеріи, входящей въ армію.

Организація кавалеріи въ составъ арміи. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса, относящагося къ составу кавалеріи, это къ вопросу организаціи ея, наиболѣе соотвѣтствующей требованіямъ партизанской войны. Приступая къ этому вопросу, должно опредѣлить прежде всего желательное количество кавалеріи въ составѣ арміи.

Соразмѣрность кавалеріи въ составѣ арміи обусловливается, какъ извѣстно, многими причинами и прежде всего, въ каждомъ частномъ случаѣ, характеромъ театра военныхъ дѣйствій.

Что же касается общей соразмѣрности кавалеріи въ составѣ арміи, то занимающіеся изслѣдованіемъ этого вопроса, на основаніи того примѣра, который предоставляетъ организація современныхъ армій и нѣсколько послѣднихъ кампаній, опредѣляютъ отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ въ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$. Г. Сухотинъ, изслѣдуя тотъ же вопросъ въ своихъ статьяхъ: «Изъ бесѣдъ о конницѣ» (1), даетъ ему другое рѣшеніе. Исходя изъ того взгляда, что относительная численность кавалеріи пала въ нашемъ столѣтіи только подъ вліяніемъ быстрого увеличенія арміи со времени революціонныхъ войнъ и экономическихъ условій съ другой стороны, а что между тѣмъ опыты исторіи, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ, съ кавалеріи Анибала, до начала настоящаго столѣтія и примѣръ организаторской дѣятельности великихъ полководцевъ (считая и Наполеона), одинаково разрѣшая этотъ вопросъ, указываютъ на гармоническое соединеніе кавалеріи съ пѣхотою въ пропорціи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ первой къ послѣдней, г. Сухотинъ признаетъ эту пропорцію наиболѣе правильной и для нашего времени. Характеръ и рамка настоящаго изслѣдованія не позволяютъ намъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса о пропор-

---

(1) «Военный Сборникъ» 1882 года.

ціи кавалеріи въ составѣ арміи вообще, намъ важно указать лишь на зависимость извѣстнаго развитія партизанскихъ дѣйствій отъ этой данной.

Понятно, что для развитія совершенно отдѣльныхъ, самостоятельныхъ дѣйствій кавалеріи въ тылу противника при исполненіи партизанской службы, прежде всего, *желательно имѣть возможно больше кавалеріи, вообще,* такъ какъ, чѣмъ армія будетъ богаче кавалеріею, тѣмъ она полнѣе можетъ развить партизанскую войну. Въ подтвержденіе этому служитъ тотъ фактъ, что наибольшее развитіе партизанскихъ дѣйствій встрѣчается вообще въ тѣхъ арміяхъ, которыя были богаты кавалеріею: русская армія въ 1812 году, союзная армія въ 1813 г., австрійская въ эпоху Фридриха, наконецъ, сѣверяне въ междоусобную войну—только тогда дали широкое развитіе партизанской войнѣ, когда значительно усилили составъ кавалеріи въ арміи. Во-вторыхъ, *необходимо имѣть значительный перевѣсъ кавалеріи сравнительно съ непріятелемъ.* Это оправдывается тѣми же примѣрами и въ особенности американскою войною: южане въ началѣ войны и сѣверяне въ концѣ ея.

Что же касается *минимума* того отношенія кавалеріи къ пѣхотѣ, въ составѣ арміи, который допускаетъ полное и широкое развитіе партизанской войны, то въ этомъ отношеніи нужно имѣть въ виду, что для широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій *желательно, чтобы отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ было бы, вообще, больше того, которое признается нужнымъ для самостоятельнаго развитія главныхъ операцій.* Это основано на томъ соображеніи, что было бы рискованно возлагать дальніе партизанскіе набѣги на ту кавалерію, которая необходима въ составѣ самой арміи; для совокупныхъ дѣйствій съ нею, они могутъ быть возлагаемы на ту часть кавалеріи, которая будетъ лишнею противъ числа ея, необходимаго для непосредственнаго участія въ главныхъ операціяхъ. Въ томъ же случаѣ, когда кавалерія для дѣйствій въ связи съ арміею входитъ только въ необходимомъ количествѣ, серьезныя партизанскія предпріятія могутъ, естественно, получить развитіе только по временамъ, тогда именно, когда арміи не предвидится надобности въ большомъ количествѣ кавалеріи для совмѣстныхъ дѣйствій съ пѣхотою: такъ, напримѣръ, въ промежуткѣ между большими сраженіями въ періодъ же послѣднихъ нельзя будетъ употреблять кавалеріи для самостоятельныхъ дѣйствій вообще и, стало быть, нельзя будетъ и широко развить партизанскую войну; такъ какъ, въ противномъ случаѣ, армія можетъ остаться въ рѣшительную минуту безъ кавалеріи, что вредно отзовется на ходъ главныхъ операцій, какъ это, напримѣръ,

и случилось съ арміею Ли въ періодъ Геттисбургскаго боя, а также съ арміею Свверянъ въ періодъ Ченслоревильскаго боя ⁽¹⁾. Если же пропорція кавалеріи будетъ больше указанной, въ такомъ только случаѣ получится возможность развивать партизанскія дѣйствія не стѣняясь временемъ, такъ какъ армія всегда будетъ обезпечена достаточнымъ количествомъ состоящей при ней кавалеріи.

Другими словами, партизанскія дѣйствія могутъ вестись свободно и широко въ томъ только случаѣ, когда армія обладаетъ большимъ количествомъ кавалеріи, чѣмъ то, которое необходимо имѣть въ составѣ арміи для совмѣстнаго съ нею развитія главныхъ операций.

Это послѣднее условіе вмѣстѣ съ двумя предъидущими, т. е. *превосходитъ противника въ количествѣ кавалеріи и имѣть ее, кромѣ того, вообще, въ возможно большемъ числѣ*, — вотъ тѣ общія руководящія условія, которыя ложатся въ основаніе правильнаго разрѣшенія вопроса о количествѣ кавалеріи и соразмѣрности ея съ пѣхотою въ составѣ арміи, въ связи съ изслѣдуемымъ вопросомъ. Князь Голицынъ въ своемъ изслѣдованіи этого вопроса говоритъ, что если отношеніе линейной конницы къ пѣхотѣ въ арміи принимается обыкновенно $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{5}$, даже $\frac{1}{4}$ ⁽²⁾, то, для развитія партизанскихъ дѣйствій, легкихъ войскъ должно быть никакъ не меньше, если не болѣе ⁽³⁾.

Установивъ выше мнѣніемъ количества кавалеріи, потребнаго для партизанскихъ дѣйствій, не считаемъ уже нужнымъ точно опредѣлять цифровое ея отношеніе къ пѣхотѣ, а полагаемъ достаточнымъ ограничиться приведеннымъ выше указаніемъ: чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Если же искать цифроваго отношенія, то, принимая во вниманіе, что въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ арміяхъ пропорція эта опредѣляется отношеніемъ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$, на основаніи приведенныхъ указаній, армія, имѣющая въ виду пользоваться партизанскою войною, должна, слѣдовательно, имѣть большее относительное количество кавалеріи, а стало быть болѣе или менѣе то, которое указываетъ г. Сухотинъ.

Переходимъ теперь къ вопросу объ организаціи кавалеріи въ составѣ арміи въ интересахъ партизанской войны. Намъ кажется, что не подлежитъ никакому сомнѣнію польза постоянной организаціи крупныхъ

---

(1) См. I часть.

(2) Писано въ 1859 году.

(3) Считаю нужнымъ напомнить, что князь Голицынъ подъ партизанскими дѣйствіями понимаетъ не только операціи на сообщеніяхъ непріятельской арміи, но и стратегическую службу кавалеріи впереди фронта арміи и для прикрытія собственныхъ сообщеній.

частей кавалеріи въ формѣ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ или дивизій въ видахъ того важнаго значенія, которое всегда принадлежало; а въ наше время болѣе чѣмъ когда-либо принадлежитъ, самостоятельной стратегической службѣ кавалеріи вообще.

Не вдаваясь въ подробный разборъ и этого вопроса, какъ не подлежащаго нашему изслѣдованію, скажемъ лишь, что выгоды отъ такой организаціи, состоящія, какъ извѣстно, въ избѣжаніи необходимости собирать разрозненныя части кавалеріи въ минуту надобности, въ избѣжаніи присущей такому приему импровизаціи въ дѣлѣ составленія крупныхъ кавалерійскихъ массъ, указаніе исторіи, а въ особенности примѣръ Наполеона, сводившаго во всѣхъ войнахъ свою кавалерію въ отдѣльныя крупныя единицы, — не дастъ, по нашему мнѣнію, мѣста никакимъ сомнѣніямъ въ пользѣ подобной организаціи кавалеріи, рядомъ съ организаціею корпусной кавалеріи, предназначенной для дѣйствій въ той или другой связи съ пѣхотою (¹).

Подобная организація, соответствующая интересамъ и стратегической службѣ кавалеріи вообще, въ частности вполне отвѣчаетъ и интересамъ партизанской дѣятельности кавалеріи, какъ одному изъ видовъ стратегической службы ея.

Съ другой стороны, мы сказали сейчасъ, что широкая партизанская война требуетъ во всякомъ случаѣ извѣстнаго излишка кавалеріи противъ количества ея, необходимаго для участія въ главныхъ военныхъ операціяхъ.

Понятно, что этотъ излишекъ, впередъ предназначенный для партизанской службы, долженъ быть заблаговременно организованъ не иначе, какъ въ отдѣльныя кавалерійскія единицы, въ виду тѣхъ выгодъ, которыя представляетъ такая организація. Необходимость заблаговременной организаціи кавалеріи, предназначенной для партизанскихъ дѣйствій, въ

(¹) Отсутствие постоянной организаціи кавалеріи въ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи или корпуса, предназначенныя для отправленія стратегической службы на театрѣ военныхъ дѣйствій, поведетъ къ тому, что за организацію ихъ придется взяться съ самаго начала военныхъ дѣйствій, причемъ сейчасъ же скажутся и неизбежныя невыгоды этого. Это вполне подтверждается примѣромъ и нашей послѣдней кампаніи: съ первыхъ шаговъ за Дунай встрѣтилась надобность въ отдѣльныхъ кавалерійскихъ частяхъ, на формированіе которыхъ пошли въкоторыя кавалерійскія части изъ состава корпусной кавалеріи, что привело не только ко всѣмъ невыгодамъ импровизированныхъ частей, но въ концѣ нарушило существовавшую организацію и привело къ полной перетасовкѣ частей кавалеріи, со всею извѣстною вредною стороною этого. Не лучше-ли впередъ создать организацію кавалеріи, соответствующую требованіямъ военного времени, и въ этихъ видахъ ввести въ составъ корпусовъ только безусловно необходимое количество кавалеріи, а всю остальную массу ея организовать въ отдѣльныя крупныя кавалерійскія единицы?

отдѣльныя кавалерійскія единицы подтверждается тоже и примѣромъ Американской войны.

Выше было сказано, что южане, которымъ принадлежитъ широкое пользованіе партизанскою войною, съ самаго начала войны организовали часть своей кавалеріи въ отдѣльныя кавалерійскія массы, впередъ предназначенныя спеціально для партизанскихъ дѣйствій, подъ именемъ партизанской кавалеріи; напротивъ того, въ арміи сѣверянъ въ началѣ войны кавалерія была введена въ составъ пѣхотныхъ бригадъ и дивизій, и эта организація ея соотвѣтствовала именно періоду слабого развитія партизанскихъ дѣйствій арміею сѣверянъ, которая за этотъ періодъ времени уступала въ этомъ непріятельской арміи; въ концѣ же войны, представляющей широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій со стороны сѣверянъ, кавалерія ихъ была, подобно тому, какъ и у противника, организована въ отдѣльныя крупныя массы.

Итакъ, стало быть, нужно признать полезнымъ заблаговременную организацію части кавалеріи въ отдѣльныя кавалерійскія единицы.

Остается опредѣлить желательную величину этихъ единицъ.

Въ этихъ видахъ надлежитъ вникнуть въ то, какую силу представляли въ разныхъ случаяхъ отдѣльныя партизанскіе отряды.

Исторія представляетъ намъ партизанскія партіи различной величины, начиная отъ сотни или нѣсколькихъ сотъ коней; въ тѣхъ случаяхъ; когда дѣйствія могутъ вестись малыми партіями, какъ, напримѣръ, партіи въ 1812 и во 1813 годахъ, она возрастаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10,000—15,000 коней.

Отряды въ нѣсколько сотъ коней представляютъ партіи Давыдова, Сеславина, Фигнера, Кудашева, Коломба, Люцева и другія. Партіи Гадика, Дорохова, Чернышева, въ 1812 и въ 1813 годахъ Платова, Тетенборга, Тилемана, Менсдорфа, Стюарта, Грирсона—въ составѣ отъ 1,500 до 2,000 коней; отряды Ифланда, Чернышева въ нападеніи на Берлинъ, соединенныя партіи въ набѣгѣ на Ляхово, партіи Моргана, Фореста, Станемана—отъ 3,000 до 5,000 коней; наконецъ, корпусъ Шеридана въ концѣ междоусобной войны, — въ 11,000 коней.

Примѣръ исторіи показываетъ, такимъ образомъ, что въ приложеніи партизанской войны въ разныхъ случаяхъ могутъ понадобиться партіи различной величины.

Существованіе мелкихъ партій въ нѣсколько сотъ и до тысячи коней оправдывается, какъ видно изъ предыдущаго, извѣстной обстановкой. При этомъ надо обратить вниманіе на то, что, по мнѣнію Давыдова, партіи въ двѣ, три сотни слишкомъ малы для нанесенія серьезнаго вреда даже обыкновеннымъ прикрытіямъ, а потому онъ предлагаетъ

составлять партіи не менѣе какъ изъ трехъ казачьихъ полковъ, т. е., вѣроятно, около 1,000 коней, если принять въ расчетъ, что въ 1812 году казачьи полки были слабаго состава.

Вышеприведенныя цифры численности партій можно привести къ тремъ среднимъ цифрамъ:

Малыя партія до 1,000 коней; среднія отъ 1,500 до 4,000 и крупныя свыше 4,000 и до 10,000—12,000.

Если принять въ расчетъ, что основную тактическую единицу въ кавалеріи составляетъ эскадронъ (сотня) въ 140 коней, то первыя партіи будутъ соответствовать двумъ, тремъ эскадронамъ и до полка, шести-эскадроннаго; партіи втораго разряда—бригадѣ и дивизіи, считая послѣднія въ четыре полка, и наконецъ партіи третьяго разряда—кавалерійскому корпусу изъ двухъ или трехъ дивизій кавалеріи ⁽¹⁾. Исходя изъ принципа столь важной органической связи между частями известной тактической единицы и, вытекающей отсюда, важности постоянной организациі ихъ, крайняго зла всякихъ импровизаций въ дѣлѣ организациі отдѣльныхъ отрядовъ, а стало быть и формированія въ военное время всякихъ сборныхъ, сводныхъ единицъ; съ другой стороны, исходя изъ того взгляда, что прочная нравственная спайка частей, тѣсная нравственная связь между начальникомъ и его частью въ партизанскомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо необходима, по той причинѣ, что успѣхъ партизанскаго предпріятія болѣе чѣмъ когда либо основанъ на нравственной силѣ партіи, вообще на началахъ нравственныхъ; принимая, наконецъ, въ расчетъ, что, при всѣхъ этихъ недостаткахъ сборныхъ отрядовъ, самая организациа ихъ потребуетъ времени.—мы признаемъ безусловно необходимымъ имѣть заблаговременно организованная, крупныя кавалерійскія единицы, т. е. отдѣльныя кавалерійскія дивизіи или корпуса (по меньшей мѣрѣ одинъ), специально предназначенные для партизанской службы. Организациа корпусовъ или, по меньшей мѣрѣ, дивизій дастъ возможность выдѣлять партизанскіе отряды требуемой силы, т. е. какъ большіе, такъ и малые, причемъ они не будутъ представлять собою сборныхъ единицъ и не нарушатъ органическаго подраздѣленія крупныхъ тактическихъ единицъ кавалеріи, а въ каждомъ частномъ случаѣ будутъ вполне соответствовать ему.

Мало того, мы не считаемъ возможнымъ остановиться и на организациі крупныхъ кавалерійскихъ единицъ въ началѣ войны, выдѣливъ для этого часть кавалеріи изъ состава пѣхотныхъ корпусовъ, или даже въ

(1) Эскадронъ 140 коней; полкъ (шесть эскадроновъ)—840 коней; бригада (изъ двухъ полковъ)—1,680 коней; дивизія (изъ четырехъ полковъ)—3,360 коней; корпусъ: изъ двухъ дивизій—6,720, изъ трехъ дивизій—10,080 коней.

предвидѣній войны, а признаемъ необходимымъ организовать ихъ раньше, т. е. имѣть ихъ въ мирное время, съ одной стороны, на основаніи тѣхъ же вышеприведенныхъ мотивовъ, т. е. желанія достигнуть возможно большой организической связи въ нихъ и внутренней нравственной силы, а, кромѣ того, вслѣдствіе присущности партизанскимъ дѣйствіямъ въ періодъ мобилизаціи, вслѣдствіе особенности снаряженія партизанской кавалеріи, а также особенностей подготовки частей и офицеровъ для партизанской службы. Раземотримъ три послѣдніе вопроса.

Ниже будетъ указано то важное значеніе, которое принадлежитъ партизанскимъ дѣйствіямъ въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій; слѣдовательно, партизанскіе отряды понадобятся съ минуты объявленія войны. Если же принять въ расчетъ, что мобилизація занимаетъ въ европейскихъ арміяхъ всего отъ 6-ти до 10—12-ти дней времени, въ теченіе которыхъ партизанскіе отряды должны уже развить свои дѣйствія, станетъ понятнымъ, что время въ этомъ случаѣ чрезвычайно дорого и терять его на формированіе отдѣльных партизанскихъ отрядовъ, т. е. сводку частей, выборъ и назначеніе начальниковъ и прочее, нѣтъ никакой возможности.

Что касается снаряженія частей кавалеріи, предназначаемыхъ на партизанскую службу, то выше мы уже указали, что оно должно представлять нѣкоторыя особенности, въ видахъ достиженія возможной легкости и подвижности отрядовъ. Несоотвѣтственность этому требованію снаряженія всей вообще массы кавалеріи тоже говоритъ въ пользу постоянной организаціи партизанской кавалеріи.

Наконецъ, вышеуказанная особенность подготовки кавалеріи для партизанской службы еще больше утверждаетъ насъ въ высказанномъ мнѣніи. И, дѣйствительно, необходимость продолжительныхъ походныхъ движеній, маневрированія въ возможно большемъ районѣ и тому подобныхъ упражненій не подлежитъ сомнѣнію. Какъ ни полезно было бы распространить такую систему подготовки на всю массу кавалеріи, однако это представило-бы многія затрудненія, хотя-бы, на примѣръ, съ одной уже экономической стороны дѣла; для партизанской же кавалеріи подобная подготовка безусловно необходима.

Съ другой стороны, въ интересахъ же дѣла было-бы полезно заранѣе подобрать подходящихъ своему назначенію начальниковъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ, такъ какъ случайный составъ офицеровъ, а главное эскадронныхъ командировъ всякой кавалерійской части, не всегда будетъ соответственнымъ. Наконецъ партизанское дѣло, кромѣ соответственнаго подбора эскадронныхъ и полковыхъ командировъ, — мы не говоримъ уже про старшихъ начальниковъ, — по характеру и способностямъ ихъ, требу-

еть опять таки нѣсколько своеобразной подготовки ихъ, которой не удовлетворяетъ и не можетъ удовлетворить вся масса не только эскадронныхъ, но даже и полковыхъ командировъ. Въ этомъ отношеніи мы полагаемъ необходимымъ, чтобы каждый изъ начальниковъ партизанской партіи, а стало быть и каждый эскадронный командиръ, такъ какъ нередко ему доведется быть поставленнымъ въ самостоятельное положеніе, имѣлъ бы нѣвѣстную теоретическую подготовку.

Эта подготовка не можетъ ограничиться достаточною теоретическою и практическою подготовкою въ области тактики, безусловно необходимо всякому порядочному офицеру.

Давыдовъ высказываетъ желаніе, чтобы начальникъ партизанской партіи «не былъ бы чуждъ правилъ стратегіи», т. е., стало быть, онъ требуетъ, чтобы начальникъ партіи былъ въ состояніи судить о стратегическомъ положеніи арміи въ данный моментъ и ея, такъ сказать, стратегическихъ интересахъ. Это требованіе совершенно справедливо, но, кромѣ того, мы находимъ, что офицеръ, готовящій себя на сколько нибудь самостоятельную дѣятельность въ сферѣ партизанской службы, долженъ серьезно заниматься военною статистикою въ томъ объемѣ, который необходимъ для того, чтобы быть хорошо знакомымъ: съ топографическими свойствами вѣроятнаго театра дѣйствій, съ направлениемъ желѣзныхъ дорогъ, на нихъ находящихся, и стратегическимъ значеніемъ послѣднихъ, съ оборонительными сооруженіями и средствами сосѣднихъ государствъ, съ значеніемъ и свойствами главныхъ стратегическихъ пунктовъ театра войны, съ дислокаціею непріятельской арміи, съ главными мобилизаціонными пунктами и съ механизмомъ мобилизаціи, а также съ организаціею арміи противника и т. под.

Всѣ эти свѣдѣнія въ области военной статистики мы признаемъ безусловно необходимыми для каждаго эскадроннаго командира частей кавалеріи, предназначенныхъ для партизанскихъ дѣйствій. Безъ нихъ, выйдя на поискъ, онъ будетъ безцѣльно бродить въ тылу непріятельской арміи, не зная, куда сунуться, пока его не изловятъ, во всякомъ же случаѣ очень многое упуститъ. А между тѣмъ свѣдѣнія эти совершенно чужды значительному большинству эскадронныхъ командировъ, да даже и многимъ изъ полковыхъ командировъ. Другому и въ голову не придетъ, что въ 10-ти верстахъ отъ его пути какой нибудь Торнъ, не говоря про то, что онъ пропуститъ не одинъ пунктъ, достойный вниманія партизана (1).

Подготовка же эта требуетъ постоянныхъ занятій по военной ста-

(1) Предметъ военной статистики въ указанномъ объемѣ (но не больше отнюдь), полезно было бы ввести въ курсъ нашей ооцдерской кавалерійской школы.

тистикъ. Сознавая недостатокъ теоретической подготовки массы офицеровъ, Давыдовъ и совѣтуетъ назначать въ каждую партію по одному офицеру генеральнаго штаба (квартирмейстерской части).

Мы, въ свою очередь, полагаемъ, что назначеніе офицера генеральнаго штаба въ составъ партизанской партіи, конечно, желательно, но, во-первыхъ, назначать офицера генеральнаго штаба возможно лишь въ крупные партизанскіе отряды, не менѣ полка, бригады; во-вторыхъ, назначеніемъ офицера генеральнаго штаба не всегда и можно восполнить недостатокъ той или другой теоретической подготовки начальника партіи; онъ можетъ, пожалуй, до нѣкоторой степени регулировать взглядъ начальника, но свѣдѣнія, которыя будетъ имѣть офицеръ генеральнаго штаба, не всегда могутъ служить основаніемъ для извѣстныхъ рѣшеній начальника.

Начальникъ ведетъ дѣло, а не офицеръ генеральнаго штаба, приданный ему, а потому онъ самъ долженъ имѣть и правильный взглядъ. Это особенно важно въ партизанскомъ дѣлѣ, опять таки по причинѣ того значенія, которое принадлежитъ въ немъ характеру начальника партіи, потому что, при извѣстной теоретической подготовкѣ, необходимъ еще и соответственный дѣлу характеръ, иначе можетъ быть ошибочнымъ и самый взглядъ на дѣло, скажется, быть можетъ, излишній методизмъ, вредный для партизанскаго дѣла. А стало быть надо, чтобы извѣстныя рѣшенія выливались бы изъ головы начальника партіи на основаніи его личнаго взгляда на положеніе и обстановку дѣла (¹).

Далѣе, всѣ теоретическія и практическія занятія офицеровъ партизанской кавалеріи должны получить нѣсколько своеобразное направленіе. Серьезное изученіе военной исторіи съ точки зрѣнія партизанской войны съ цѣлью ознакомленія съ сутью дѣла; такія, напримѣръ, сочиненія, какъ «Дневникъ партизанскихъ дѣйствій» Дениса Давыдова, заключающій въ себѣ драгоценныя подробности партизанскихъ дѣйствій въ Отечественную войну и интересный съ точки зрѣнія изученія деталей и техники партизанскаго дѣла, «Рейды и полки кавалеріи во время Американской войны» г. Сухотина и т. под. должны подлежать самому тщательному анализу и изученію; рѣшеніе ряда задачъ, на планахъ и на

(¹) Впрочемъ, и Давыдовъ ограничиваетъ обязанности офицера генеральнаго штаба слѣдующимъ: «обязанности офицера по квартирмейстерской части состоятъ въ рекогносцировкахъ или обзрѣніяхъ, въ избраніи выгоднѣйшихъ мѣстъ для кочеванія партіи, пикетовъ и заставъ; въ легкой глазомѣрной съемкѣ мѣстъ сраженій и каждаго перехода; онъ долженъ также вести свои записки, дѣлать собственныя замѣчанія, дабы въ случаѣ, когда армія или какой нибудь корпусъ прійдутъ на которое нибудь изъ тѣхъ мѣстъ, онъ могъ бы сообщить всѣ нужныя свѣдѣнія генераламъ или оберъ-квартирмейстеру арміи или корпуса».

мѣстности, относящихся къ области партизанской войны, самое тщательное изученіе свойствъ мѣстности и того вліянія, которое она имѣетъ на движеніе и дѣйствія партизанскихъ отрядовъ въ разныхъ случаяхъ, возможно большее упражненіе офицеровъ во всемъ томъ, что можетъ выработать въ нихъ способность ориентироваться, понять мѣстность, и наблюденіе военныхъ примѣтъ.

При всемъ томъ должно имѣть въ виду, что подготовка къ партизанскому дѣлу путемъ теоретическихъ и практическихъ занятій въ мирное время въ наше время пріобрѣтаетъ весьма большое значеніе. Выше было сказано, что Давыдовъ полагаетъ достаточнымъ для образования начальника партіи двухъ кампаній: одной, приведенной офицеромъ на аванпостахъ, другой—подъ начальствомъ искуснаго партизана: требованіе очень строгое. Въ наше время войны повторяются относительно рѣдко, а потому требованію этому въ наше время удовлетворить трудно. Много ли въ настоящее время найдется въ арміи эскадронныхъ, и даже полковыхъ командировъ, продѣлавшихъ двѣ кампаніи? А стало бытъ въ наше время недостатокъ боеваго опыта надо по крайней мѣрѣ восполнить, насколько онъ вообще можетъ бытъ восполненъ, путемъ теоретической подготовки и широкихъ практическихъ упражненій мирнаго времени. Кромѣ того, весьма важно, чтобы въ составѣ партизанскихъ отрядовъ въ каждомъ эскадронѣ былъ-бы по крайней мѣрѣ одинъ, а то даже и два офицера, знакомыхъ съ иностранными языками: условіе весьма важное, такъ какъ всецѣло полагаться на наемнаго переводчика нельзя, да такой переводчикъ и не всегда случится тамъ, гдѣ онъ нуженъ. Наконецъ, необходимо, чтобы часть офицеровъ (полагаемъ—тоже не меньше какъ по одному на эскадронъ) была основательно знакома съ телеграфнымъ дѣломъ. Морганъ водилъ съ собою специалиста-телеграфиста, но объ немъ можно сказать то же, что сейчасъ сказано о переводчикѣ.

Необходимость всѣхъ этихъ весьма серьезныхъ требованій по теоретической подготовкѣ офицеровъ опять таки говорить въ пользу заблаговременной организациі партизанской кавалеріи, такъ какъ и эти требованія не могутъ бытъ распространены на всю массу офицеровъ кавалеріи.

Итакъ, стало бытъ, необходимость для партизанскаго дѣла особенно прочной нравственной выработкѣ частей, специальной подготовкѣ частей въ мирное время, особенность снаряженія частей, важность значенія партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизациі, серьезность требованій, которыя ставитъ партизанская служба начальникамъ партій и офицерамъ вообще, и вытекающая изъ того необходимость въ особой специальной подготовкѣ тѣхъ и другихъ—приводятъ насъ окончательно къ призна-

нію необходимости еще въ мирное время принять организацію отдѣльныхъ крупныхъ кавалерійскихъ единицъ, предназначенныхъ для партизанской службы.

Мало того, если вся кавалерія арміи, за исключеніемъ только необходимаго количества корпусной (или дивизионной) кавалеріи, введенной въ составъ пѣхотныхъ корпусовъ, будетъ организована въ крушныя кавалерійскія единицы, предназначенныя вообще для стратегической службы и вообще для роли армейскаго кавалерійскаго резерва, то, въ виду сложности подготовки въ общемъ смыслѣ къ партизанской службѣ, мы полагаемъ даже и въ этомъ случаѣ полезнымъ изъ числа ея впередъ выдѣлить часть, которую и назначить спеціально для партизанскихъ дѣйствій.

Что касается вопроса о томъ, свести ли эту кавалерію въ отдѣльныя дивизіи или въ особые кавалерійскіе корпуса, то этотъ вопросъ представляется вообще второстепеннымъ. Но намъ кажется, что организацію корпусовъ надо предпочесть организаціи отдѣльныхъ дивизій на томъ основаніи, что при этомъ явился бы и начальникъ крупнаго отряда корпуса, а кромѣ того всѣ части его получили бы извѣстное одинаковое направленіе въ дѣлѣ подготовки подъ руководствомъ опытнаго командира корпуса.

Если еще въ мирное время будетъ выдѣлена изъ состава всей кавалеріи часть ея, спеціально предназначенная къ партизанской службѣ, тогда только можно *вполнѣ* приложить къ дѣлу организаціи и подготовкѣ ея вышеприведенныя руководящія условія. Отдѣльный корпусъ этотъ можетъ быть сформированъ изъ вполнѣ соответственнаго матеріала, части могутъ быть соответственно снаряжены и вооружены; офицеры и начальники могутъ быть заранѣ подобраны переводомъ изъ другихъ частей кавалеріи, причемъ всѣ сколько нибудь неподходящіе къ требованіямъ партизанской службы—по характеру ли, по прочности ли здоровья, по подготовкѣ-ли—должны быть тщательно удаляемы изъ партизанскаго корпуса переводомъ въ другія части; офицеры могутъ получить спеціальную систематическую подготовку; части корпуса могутъ быть вполнѣ подготовлены къ трудной партизанской службѣ путемъ мирныхъ занятій; тогда только, съ первымъ трубнымъ звукомъ, корпусъ этотъ ринется въ тылъ вражьей арміи съ полнымъ сознаніемъ своей силы и могущества.

Противъ подобной постоянной организаціи части кавалеріи въ отдѣльную крупную тактическую единицу, спеціально предназначенную для пар-

тизанскихъ дѣйствій, можетъ быть возразить, что это впередъ укажетъ противнику на числительную силу кавалеріи, предназначенной для партизанскихъ дѣйствій съ самаго начала кампаніи, а мѣсто расположенія этой кавалеріи укажетъ и на то направленіе, въ которомъ предполагается ее выдвинуть. Но эти возраженія намъ кажутся не достаточно вѣскими. Бѣдъ и безъ этого указанія противникъ, во-первыхъ, долженъ разсчитывать на возможность направленія въ тылъ его сильныхъ партизанскихъ отрядовъ; во-вторыхъ, и безъ того противникъ можетъ судить о средствахъ, которыми мы располагаемъ для развитія партизанской войны, но для него тѣмъ не менѣе останется тайною—какъ эти средства будутъ направлены, какое получатъ они развитіе.

Наконецъ, въ партизанской войнѣ не въ силѣ отрядовъ и дѣло. Иногда малочисленный отрядъ надѣлаетъ больше шума и вреда, чѣмъ отрядъ сильный; все дѣло во внутренней силѣ его, а не въ численной, все дѣло въ искусствѣ партизанить, а стало быть условіе подготовки въ общемъ смыслѣ этого слова и надо поставить на первый планъ. Съ другой стороны, что касается того, что дислокація этой кавалеріи впередъ выдаетъ и то направленіе, въ которомъ она выдвинется въ минуту объявленія войны, то и это не опасно, такъ какъ она можетъ указать лишь *самое общее первоначальное* направленіе, въ которомъ кавалерія выдвинется; то же частное направленіе, въ которомъ она разовьетъ свою дѣятельность, этимъ открыто еще не будетъ. А между тѣмъ общее направленіе, въ которомъ первоначально выдвинется кавалерія для партизанскихъ дѣйствій съ открытіемъ кампаніи, въ большинствѣ случаевъ не можетъ составить секрета, такъ какъ оно обуславливается многими другими положительными данными, какъ, на примѣръ, характеромъ границы, топографіею пограничныхъ пространствъ, средствами обороны границъ въ разныхъ участкахъ ея и т. под. Трудно, на примѣръ, предположить, чтобы русская кавалерія, пожелавшая проникнуть въ тылъ нѣмецкой арміи, въ случаѣ войны Россіи съ Прусіей, направилась бы въ восточную Прусію, гдѣ она встрѣтитъ не малыя затрудненія по топографическимъ свойствамъ мѣстности, способствующей мелкимъ частямъ непріятельской пѣхоты на каждомъ шагу задерживать наступленіе кавалеріи и въ общемъ до крайности замедлитъ ея наступленіе въ глубь страны. Весьма правдоподобнѣе было бы предположить, что наша кавалерія выдвинется со стороны царства Польскаго, тѣмъ болѣе, что это направленіе, по выдающемуся положенію пограничной территоріи, дастъ ей и возможность скорѣе углубиться въ тылъ противника, обойти линію Вислы и перехватить пути къ Берлину.

Затѣмъ, остается сказать еще о пропорціи артилеріи, въ которой надлежитъ сводить ее съ кавалеріею въ составѣ партизанскихъ отрядовъ. Если разобрать факты, то они укажутъ, что мелкія партіи дѣйствовали обыкновенно безъ артилеріи, болѣе крупныя имѣли въ своемъ составѣ конную артилерію. Такъ, на примѣръ, выше было сказано, что въ составѣ отряда графа Чернышева, при его набѣгѣ въ герцогствѣ Варшавскомъ, примѣрно изъ 1,500 коней, входило четыре орудія; въ началѣ 1813 года въ партіи Чернышева, въ 2,500 коней, было два орудія; отрядъ Тетенборна, около 2,000 коней, имѣлъ два орудія; въ гальберштатскомъ поискѣ Чернышевъ имѣлъ два орудія на 2,350 коней; при набѣгѣ на Касель, на 2,300 коней, — четыре орудія; въ первомъ изъ приведенныхъ набѣговъ Стюарта онъ имѣлъ при 1,800 коняхъ четыре орудія; Морганъ въ первомъ набѣгѣ имѣлъ на 1,500 коней два орудія и т. д., словомъ, всякій сколько нибудь значительный партизанскій отрядъ имѣлъ въ своемъ составѣ артилерію, не говоря уже про такіе крупные партизанскіе отряды, какъ корпусъ Станемана, Шеридана и другіе.

Мнѣнія на этотъ счетъ въ военной литературѣ разнорѣчивы; такъ, на примѣръ, Давыдовъ не даетъ по этому поводу никакихъ указаній. Князь Голицынъ высказывается противъ приданія артилеріи: «Артилерія — говоритъ онъ — ни конная, ни еще менѣе пѣшая, въ составѣ партизанскихъ отрядовъ входитъ не можетъ», но однако и князь Голицынъ говоритъ дальше, что, «смотря по обстоятельствамъ, отрядамъ можно придавать по взводу или дивизиону казачьей артилеріи». Такъ что, собственно говоря, и князь Голицынъ допускаетъ артилерію въ составѣ партизанскихъ отрядовъ, но только исключительно казачью.

По нашему мнѣнію, вышеприведенныхъ историческихъ фактовъ вполне достаточно, чтобы признать безусловную необходимость включенія въ составѣ партизанскихъ отрядовъ и артилеріи. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ безъ артилеріи партизанскіе отряды были бы лишены значительной доли самостоятельности. При этомъ не можетъ имѣть мѣста и опасеніе въ томъ, что придача орудій стѣснитъ кавалерію въ смыслѣ подвижности ея. Если конная артилерія организована такъ, что она отвѣчаетъ своему назначенію, если эта «кавалерія съ пушками», какъ ее называетъ генераль Лееръ, если матеріальная часть ея облегчена до возможнаго предѣла, если она ремонтируется лучшими лошадьми, какъ того требуетъ генераль Лееръ (1), если въ конной артилеріи выработаны, какъ того требуютъ Декеръ, Монгауиъ и другіе,

---

(1) Прикладная тактика.

сверхъ хладнокровія и стойкости, свойственныхъ пѣшей артилеріи, бѣшеное увлеченіе и отвага, присущія кавалеріи, словомъ, если на нее смотрятъ въ арміи не какъ на артилерію вообще, а какъ на *конную артилерію* ⁽¹⁾, то въ этомъ случаѣ такая артилерія не стѣснитъ кавалерію въ подвижности при извѣстной соразмѣрности въ отношеніи къ послѣдней ⁽²⁾.

Однако, могутъ встрѣтиться такіе *частные* случаи, при которыхъ придача даже конныхъ орудій стѣснила бы партизанскій отрядъ; если, напримѣръ, ему доведется пробираться глухими горными или лѣсными тропинками (что можетъ, впрочемъ, представиться болѣею частью лишь небольшимъ партиямъ), — въ такомъ случаѣ ему пришлось бы вовсе отказаться отъ артилеріи. Для того же, чтобы не лишать партизанскія партіи въ этихъ случаяхъ необходимой самостоятельности, для того, чтобы придать, наконецъ, болѣею самостоятельность въ смыслѣ приданія артилеріи даже и небольшимъ партизанскимъ отрядамъ, мы полагаемъ бы весьма умѣстнымъ пользоваться въ этихъ случаяхъ конно-горными орудіями (вьючными). Орудія эти, не представляя уже никакой обузы даже самымъ легкимъ партиямъ, могутъ однако значительно содѣйствовать успѣху ихъ предпріятій.

Исторія партизанской войны представляетъ и примѣры участія горной артилеріи въ партизанскихъ дѣйствіяхъ — это въ Америкѣ. Вотъ отзывъ о нихъ Денисона ⁽³⁾: «Отрядъ Моргана въ Бентуки имѣлъ двѣ маленькія горныя гаубицы, до того легкія, что при самыхъ сильныхъ маршахъ онѣ не отставали отъ корпуса, который съ успѣхомъ бился противъ подисодированныхъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, что безъ этихъ орудій было бы невозможно. Люди ужасно любили эти орудія, прозвали ихъ «*Bull pups*», и каждое дѣйствіе маленькихъ гаубицъ сопровождалось криками «ура». Генералъ Джонъ Морганъ въ большомъ количествѣ присоединялъ эти орудія къ конно-егерскимъ экспедиціямъ».

Что касается пропорціи, въ которой конная артилерія должна придаваться къ партизанскимъ отрядамъ, то намъ кажется, что въ круп-

⁽¹⁾ По мнѣнію Монгауля, какъ извѣстно, у конной и пѣшей артилеріи только и есть общаго, что пушка. Декеръ, какъ извѣстно, доходитъ до того, что, за исключеніемъ инженерныхъ войскъ, онъ признаетъ не три, а четыре рода войскъ: 1) пѣхоту, 2) кавалерію, 3) пѣшую артилерію и 4) конную артилерію (*Tactique*. I, 85, 88, 89). Прѣкладная тактика, г. Деера.

⁽²⁾ Наша конная артилерія ближе всѣхъ подходитъ къ этому идеалу, и намъ кажется, на ней лежитъ одинъ упрекъ: это — зарядные ящики новаго образца (четырехколесные). Прѣжній двухколесный ящикъ значительно болѣе соответствовалъ конной артилеріи.

⁽³⁾ «Организація, вооруженіе и употребленіе кавалеріи».

ныхъ партизанскихъ отрядахъ — дивизія, корпусъ, — артилерія можетъ входить въ той нормальной пропорціи, въ которой она присоединяется къ кавалеріи вообще, т. е. четыре орудія на 1,000 коней. При исполненіи же набѣга меньшими отрядами, въ видахъ достиженія возможной легкости и подвижности отрядовъ, количество артилеріи полезно было бы уменьшить, и пропорція ея въ каждомъ частномъ случаѣ будетъ зависѣть отъ величины отряда и отъ вліянія мѣстныхъ условій, при которыхъ доведется исполнять набѣгъ.

Вышеприведенные примѣры указываютъ, что въ отрядахъ отъ 1,500 до 2,500 коней артилерія входила въ пропорціи среднимъ числомъ два орудія на 1,000 коней. Этимъ вполне можно руководствоваться и въ наше время. Но принимая во вниманіе, что со времени Наполеоновскихъ войнъ значительныя усовершенствованія матеріальной части артилеріи на много облегчили ее (въ смыслѣ подвижности), въ настоящее время можно вводить артилерію въ болѣе выгодной пропорціи и въ отряды указаннаго состава, т. е., примѣрно, три орудія на 1,000 коней. Такимъ образомъ, къ кавалерійскому полку можно смѣло придать два орудія. Что касается конно-горной артилеріи, то ее можно смѣлѣе вводить въ составъ партизанскихъ отрядовъ въ томъ смыслѣ, что придавать ее въ большей пропорціи, а также иногда вводить въ составъ даже и болѣе мелкихъ партій, напримѣръ, въ два, три эскадрона.

Въ виду пользы конно-горной артилеріи въ партизанскихъ дѣйствіяхъ, слѣдовало бы ввести конно-горныя батареи и въ организацію партизанскихъ корпусовъ.

Въ заключеніе изслѣдованія вопроса о вліяніи состава кавалеріи на партизанскія дѣйствія, резюмируя все изложенное выше, надо сказать, что, во-первыхъ, составъ кавалеріи обнаруживаетъ не малое вліяніе на степень развитія и успѣхъ партизанскихъ дѣйствій вообще, и что условія успѣха подъ вліяніемъ этой данной будутъ: масса легкой (преимущественно естественной) конницы, легко снаряженной, втянутой въ усиленную работу и соответственно подготовленной путемъ занятій въ мирное время; вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ, способной вести упорный бой въ пшемъ строю, а стало-быть развивать дѣйствія на всякой мѣстности и при всякихъ прочихъ условіяхъ обстановки; организованной въ отдѣльныя, крупныя тактическія единицы; предводимой энергичными, талантливыми начальниками, съ достаточнымъ боевымъ опытомъ и серьезной теоретической

подготовкой, и съ корпусомъ офицеровъ, преданныхъ дѣлу войны до страсти, и съ спеціальною подготовкою для партизанской службы.

Вліяніе общаго направленія партизанской войны со стороны главнокомандующаго и извѣстной общей организаціи ея.

Разсмотрѣвъ вліяніе всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ, надо сказать, что, какое бы благопріятное развитіе онѣ не имѣли, какъ бы удачно ни сложилась обстановка для партизанской войны, *рѣшающимъ* вліяніемъ на успѣхъ послѣдней будетъ извѣстное личное отношеніе къ дѣлу партизанской войны главнокомандующаго арміею и то общее направленіе, въ смыслѣ общей организаціи партизанской войны, которое онѣ даетъ послѣдней; наконецъ, даже и личный характеръ главнокомандующаго.

Провѣримъ же вліяніе этой послѣдней и въ то же время главной данной.

Разсматривая въ первой части постепенный историческій ходъ развитія партизанской войны, сравнивая относительную величину и значеніе результатовъ партизанскихъ дѣйствій въ разныя эпохи, сближая условія ихъ производства въ разныя времена, мы старались уяснить причину большаго или меньшаго успѣха партизанскихъ дѣйствій въ разныхъ случаяхъ, а при этомъ старались отбѣнить и то неизмѣнное вліяніе на успѣхъ партизанскихъ дѣйствій и на относительное значеніе ихъ результатовъ, которое всегда имѣло общее направленіе партизанской войны, получаемое отъ главнокомандующаго, его личное отношеніе къ дѣлу и извѣстная организація партизанской войны. Соберемъ же вмѣстѣ всѣ относящіяся къ этому наблюденія, высказанныя нами выше, въ разныхъ мѣстахъ первой части, и укажемъ окончательно, какія же условія общаго направленія и общей организаціи партизанской войны надо признать благопріятствующими ея развитію.

Мы видѣли, что партизанская война тогда только ведетъ къ рѣшительнымъ общимъ результатамъ, вліяющимъ на весь ходъ событій, когда, прежде всего, инициатива ея исходитъ отъ главнокомандующаго, т. е. когда партизанская война входитъ въ общее предначертаніе главнокомандующаго, въ предначертаніе общаго плана дѣйствій, и получаетъ отъ главнокомандующаго и общее направленіе его, подобно тому, какъ это было въ кампаніи 1812 и 1813 годовъ и въ Американскую войну. Примѣромъ поучительнымъ въ обратномъ смыслѣ служитъ кампанія 1807 года, гдѣ партизанская война, не исходя отъ главнокомандующаго, представляла отдѣльные частные поиски, успѣшныя сами по себѣ, но не имѣвшіе никакого значенія въ общемъ ходѣ событій.

Затѣмъ, держа въ своихъ рукахъ инициативу партизанской войны, какъ самостоятельнаго средства борьбы съ противникомъ, главнокомандующій не долженъ останавливаться на однѣхъ мелкихъ задачахъ, а напротивъ того, взявшись самоувѣренно за это средство, впередъ считывая на успѣхъ его, ставить партизанамъ крупныя, широкія цѣли, соответствующія главной идеѣ партизанской войны.

Въ данномъ случаѣ имѣеть, стало-быть, значеніе, прежде всего, правильный взглядъ главнокомандующаго на дѣло партизанской войны: «тотъ, кто не понимаетъ, чего можетъ достигнуть рыцарски-безумная отвага всадниковъ, не знающихъ преградъ и не понимающихъ слова «невозможно», кто не вѣритъ, что, помимо правильнаго похода, можно вести другой въ тылу и на флангахъ противника и тѣмъ рѣшать участь войны, тотъ пусть и не принимается за партизанскую войну: онъ не получитъ отъ нея значительныхъ выгодъ и въ лучшихъ случаяхъ долженъ будетъ ограничиться разрушеніемъ моста на желѣзной дорогѣ, сожженіемъ парка, порчей рельсовъ и вообще тревоженіемъ непріятели» (1).

Кромѣ правильнаго взгляда на успѣхъ партизанскихъ дѣйствій, вліяеть еще и личный характеръ главнокомандующаго.

Всякому человѣку, недостаточно энергическому, не по плечу такое рѣшительное средство, какъ партизанская война; онъ никогда не сумѣетъ взяться за средство, требующее энергіи и не соответствующее его личному характеру, духу; онъ не сумѣетъ надлежаще направить его, дать надлежащее развитіе. Безъ правильнаго взгляда на дѣло партизанской войны и безъ энергичнаго, рѣшительнаго характера, главнокомандующій проявитъ нерѣшительность, неопредѣленность въ дѣйствіяхъ вообще и

---

(1) «Теорія большой войны при помощи малой», переводъ съ нѣмецкаго А. Риттера.

никогда не съумѣетъ воспользоваться своею кавалеріею, создать достаточный просторъ для ея дѣйствій, направить ее къ великимъ подвигамъ, безъ чего кавалерія всегда останется прикованной къ арміи и праздною зрительницею ея неудачъ.

Сказанное вполнѣ подтверждается опытомъ войнъ.

Выше мы указали на примѣры тому, поучительные въ отрицательномъ смыслѣ: фельдмаршалъ Даунъ, въ Семилѣтнюю войну; князь Шварценбергъ, въ кампанію 1814 года.

Обратными образцами могутъ служить: Петръ Великій, князь Кутузовъ (когда онъ созналъ значеніе партизанской войны, подъ вліяніемъ предложенія и первыхъ славныхъ успѣховъ Давыдова) и высоко-энергичные главнокомандующіе американскими арміями, преимущественно южанъ.

Далѣе, партизанская война должна быть хорошо согласована съ главными операціями арміи, дабы между партизанскими дѣйствіями и главными операціями существовала полная связь, полная гармонія. А для этого еще недостаточно своевременно и умѣстно открыть партизанскую войну, — надо, чтобы главнокомандующій и дальше давалъ бы партизанской войнѣ то или другое направленіе, то или другое развитіе въ зависимости отъ ближайшей обстановки событій, т. е. отъ извѣстнаго положенія и цѣли дѣйствій арміи въ разные періоды кампаніи; другими словами, чтобы главнокомандующій во все время кампаніи держалъ бы въ своихъ рукахъ общее управленіе партизанскою войною. Въ этомъ отношеніи, какъ было видно выше, лучшимъ примѣромъ представляется война въ Америкѣ.

Что касается того, какое именно направленіе слѣдуетъ давать партизанской войнѣ, въ зависимости отъ цѣли дѣйствій арміи въ разныхъ случаяхъ и разныхъ періодахъ кампаніи, для достиженія необходимой связи между партизанскими дѣйствіями и главными операціями арміи, то этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ ниже, отдѣльно.

Далѣе, партизанскія дѣйствія, разъ открытыя, должны быть по возможности непрерывны, что поднимаетъ ихъ результаты, а это вызываетъ необходимость возможно большаго развитія партизанской войны, употребленіе массы кавалеріи и вообще употребленіе всѣхъ средствъ для широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій. Исторія свидѣтельствуетъ, что тотъ, кто имѣлъ правильный взглядъ на партизанскую войну, тотъ не жалѣлъ и средствъ для партизанскихъ дѣйствій, дабы сразу дать имъ широкое развитіе, за то тотъ широко же и пользовался результатами партизанской войны, вполнѣ окулавшими потраченные средства: Петръ Великій — въ 1708 году; южане — въ началѣ Американской войны,

и съверяне—въ концѣ войны, когда оцѣнили значеніе партизанскихъ дѣйствій и не пожалѣли средствъ для широкаго развитія ихъ.

Наконецъ, партизанская война должна вестись отрядами бѣльшей или меньшей силы, но во всякомъ случаѣ легкими, подвижными, способными, прежде всего, быстро развѣивать всѣ операціи и возможно меньше стѣсняться встрѣчными препятствіями.

Исторія указываетъ, что партизанская война только и была доступна *легкимъ* отрядамъ, составленнымъ изъ кавалеріи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы встрѣчаемъ въ составѣ партизанскихъ отрядовъ и пѣхоту. Но это были лишь частные случаи въ крайне небольшомъ числѣ ихъ. Напримѣръ, набѣгъ Гадика на Берлинъ, въ составъ его отряда входила пѣхота, но она служила ему больше для прикрытія операціи занятіемъ переправъ черезъ Черный-Эльснеръ, Шпре и со стороны Торгоу, чѣмъ для самаго набѣга.

Попытка сформировать волонтерный отрядъ для партизанскихъ дѣйствій въ 1813 году, извѣстный подъ названіемъ «черная дружина» или «дружина мести», подъ начальствомъ Люцова, не привела ни въ чему именно потому, что отрядъ, въ который входила пѣхота, оказался слишкомъ тяжелымъ, и Люцовъ вышелъ на поиски съ одною конною частью дружины; пѣхота же была присоединена къ корпусу Вальмодена. Пѣхота входила въ составъ отряда графа Воронцова при набѣгѣ его на Лейпцигъ, но и тутъ, оставаясь сзади, составляла лишь поддержку кавалеріи, брошенной въ набѣгъ. При этомъ вся пѣхота была посажена на подводы. Въ нѣкоторыя изъ партизанскихъ партій 1812 года тоже входила пѣхота; напримѣръ, Сеславинъ имѣлъ одно время пѣхоту, но онъ посадилъ ее на обывательскихъ лошадей.

Малое число примѣровъ участія пѣхоты въ партизанскихъ предпріятіяхъ и тотъ фактъ, что и въ этихъ случаяхъ ее сажали на лошадей или на подводы, показываетъ, что пѣхота вообще не соотвѣтствуетъ для этого назначенія и что партизанскіе отряды должны состоять исключительно изъ кавалеріи. Это, впрочемъ, слѣдуетъ и изъ характера партизанской войны. Участіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣхоты опять-таки подтверждаетъ важность значенія дѣйствій кавалеріи въ пѣшемъ строю и относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда кавалерія по вооруженію и подготовкѣ была мало способна къ этому. Драгуны и естественная конница никогда не потребуютъ помощи пѣхоты, что подтверждается и фактами. Участіе пѣхоты возможно только тогда, когда части ея формируются на мѣстѣ партизанскихъ дѣйствій, а это возможно лишь при участіи въ борьбѣ населенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда партизанскія партіи могутъ долго оставаться въ извѣстномъ районѣ. Примѣры

тому встрѣчаются въ Отечественную войну. а также въ набѣгъ Чернышева на Кассель, гдѣ былъ составленъ баталіонъ изъ жителей и перебѣжчиковъ вестфальскихъ войскъ.

Начальники партизанскихъ отрядовъ получаютъ отъ главнокомандующаго указаніе общей цѣли дѣйствій, въ зависимости отъ обстановки, болѣе или менѣе категорически опредѣленной, а затѣмъ начальникамъ партій должна быть предоставлена полная самостоятельность въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, въ выборѣ къ этому средствъ. Наконецъ, начальники партій сносятся непосредственно съ главной квартирой.

За всеѣмъ тѣмъ, главнокомандующій развиваетъ партизанскія дѣйствія въ той или другой изъ вышеуказанныхъ двухъ формъ, въ зависимости отъ обстановки.

Совокупность приведенныхъ условій, относящихся уже къ общей организаціи партизанской войны, какъ свидѣлствуетъ исторія, тоже не остается безъ вліянія на успѣхъ партизанской войны, который можетъ быть удовлетворительнымъ только при указанномъ рѣшеніи всеѣхъ этихъ вопросовъ.

Въ виду многосложности занятій главнокомандующаго и начальника штаба арміи и необходимости въ то же время его личнаго участія въ дѣлѣ направленія партизанской войны и въ оцѣнкѣ всеѣхъ получаемыхъ непосредственно въ главную квартиру свѣдѣній и донесеній отъ партизанскихъ отрядовъ, весьма полезно имѣть генерала, который завѣдывалъ бы всеѣми дѣлами партизанской войны, имѣя непосредственный докладъ у главнокомандующаго.

Успѣхъ партизанскихъ дѣйствій много будетъ зависеть тоже и отъ выбора этого лица, который самъ долженъ быть хорошо знакомъ съ партизанскимъ дѣломъ и быть проникнутымъ истиннымъ духомъ партизанства. Все партизанскіе отряды могутъ быть ему подчинены.

Это положеніе могъ бы занять командиръ корпуса, предназначеннаго для партизанскихъ дѣйствій въ случаѣ организаціи послѣдняго.

Заправляя, такъ сказать, всеѣмъ партизанскимъ дѣломъ въ арміи подъ непосредственнымъ общимъ руководствомъ главнокомандующаго, генералъ этотъ могъ бы лично становиться во главѣ своего корпуса или крупной части его, въ случаѣ совокупнаго направленія ея въ тылъ противнику для какого нибудь крупнаго партизанскаго предпріятія.

Развитіе и направленіе партизанскихъ дѣйствій въ различные періоды кампаніи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію того значенія, которое могутъ имѣть партизанскія дѣйствія, къ разсмотрѣнію ближайшихъ задачъ партизановъ, а также формы развитія партизанской войны въ различные періоды кампаніи, т. е. въ первый періодъ войны, — въ періодъ мобилизаціи армій и сосредоточенія ихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; въ періодъ главныхъ операцій и въ окончательный періодъ кампаніи, т. е. въ періодъ общаго стратегическаго преслѣдованія противника послѣ рѣшительнаго столкновенія и при отступленіи армій при томъ же условіи.

Начнемъ съ періода мобилизаціи и сосредоточенія армій.

Развитіе партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія армій.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что энергичныя и успѣшныя дѣйствія кавалеріи въ этотъ періодъ могутъ дать весьма значительные результаты. Вопросъ этотъ на столько важенъ самъ по себѣ, что изслѣдованію его посвящено не мало трудовъ современной военной литературы. Всѣ задачи, которыя ставятся въ данномъ случаѣ кавалеріи, сводятся вообще къ прикрытію мобилизаціи и сосредоточенію своей арміи и къ помѣхѣ производству этихъ операцій противнику. Непродолжительность періода этихъ операцій и обширность раіона дѣйствій этого вида заставляютъ уже, сами по себѣ, возложить послѣднюю изъ двухъ приведенныхъ задачъ исключительно на одну кавалерію, какъ родъ оружія, способный быстро развивать всѣ свои операціи. Что касается формы исполненія кавалеріею этого рода операцій, то занимавшіеся изслѣдованіемъ этой дѣятельности кавалеріи сходятся на признаніи слѣдующей общей формы: съ началомъ мобилизаціи, кавалерія быстро выдвигается впередъ, развертывается широкимъ фронтомъ впереди арміи и, образовавъ завѣсу впереди ея стратегическаго фронта, предшествуетъ своей мобилизующейся и сосредоточивающейся арміи, причемъ, прикрывая самымъ

расположеніемъ своимъ ея подготовительныя операціи, принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ тѣхъ частныхъ задачъ, которыя клонятся къ помѣхѣ производства подготовительныхъ операцій въ арміи противника.

Намъ, въ свою очередь, кажется, что, по характеру двухъ приведенныхъ задачъ, они не могутъ быть всецѣло возложены на однѣ и тѣ же кавалерійскія части, и вотъ на какомъ основаніи. Понятно, что въ первый періодъ кампаніи главнѣйшею задачею кавалеріи будетъ прикрыть подготовительныя операціи своей арміи; вторая же задача, при всей абсолютной важности ея, будетъ задачею второстепенной, такъ какъ важнѣе обезпечить спокойную и быструю мобилизацію своей арміи, дабы быть возможно скорѣе вполне готовымъ встрѣтить противника, чѣмъ задержать нѣсколько мобилизацію его арміи и въ то же время подвергнуть свою не мобилизованную и не сосредоточенную армію покушеніямъ непріятельской кавалеріи и вообще его головныхъ изготовившихся частей.

Задача прикрытія своихъ подготовительныхъ операцій дѣйствительно заставитъ кавалерію выдвинуться впередъ и образовать непроницаемую завѣсу впереди арміи изъ ряда кавалерійскихъ частей, наступающихъ на одной высотѣ между собою, прочно связанныхъ разѣздами и имѣющихъ за собой нѣсколько линій болѣе или менѣе кружныхъ поддержекъ, обезпечивающихъ быстрое сосредоточеніе превосходныхъ силъ въ угрожаемомъ непріятельскою кавалеріею пунктѣ. При этомъ части кавалеріи должны постоянно поддерживать связь какъ по фронту, такъ и въ глубинѣ расположенія и въ случаѣ образованія гдѣ-либо на всемъ стратегическомъ фронтѣ кавалеріи прорыва, подъ вліяніемъ-ли нападенія непріятели, или вслѣдствіе неравномѣрнаго движенія частей кавалеріи, оторвавшіяся и удалившіяся впередъ части должны пріостанавливаться для возстановленія связи, иначе задача прочнаго прикрытія фронта арміи не можетъ быть достигнута. Весьма понятно, что подобный порядокъ слѣдованія и дѣйствій не соотвѣтствуетъ идеѣ второй задачи, т. е. помѣхѣ подготовительныхъ операцій арміи противника. Выполненіе послѣдней, напротивъ того, требуетъ, чтобы части кавалеріи, болѣе или менѣе сильныя, не будучи ничѣмъ связаны, быстро выносились бы въ томъ или другомъ направленіи, гдѣ представляется возможность такъ или иначе нанести ударъ дѣлу мобилизаціи или сосредоточенія противника. Наконецъ, дабы мѣшать подготовительнымъ операціямъ противника, надлежитъ вторгнуться въ раіонъ его мобилизаціи и сосредоточенія, другими словами—въ раіонъ его расположенія, а разъ, какъ кавалерійская часть вторгнулась въ раіонъ расположенія противника, то она должна быть уже всецѣло предоставлена сама себѣ, она должна быть вольна въ

выборъ направленія и дѣйствій, т. е. должна быть вполнѣ самостоятельна и ни отъ кого независима. Она не можетъ быть стѣснена никакою принадлежностью и связью съ другими частями. А это, въ свою очередь, вовсе не вяжется съ идеею прикрытія стратегическаго фронта своей арміи. Это наводитъ на мысль, что двѣ разсматриваемыя задачи должны быть возложены на совершенно разныя и независимыя другъ отъ друга части кавалеріи.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что съ цѣлью помѣхи мобилизаціи противника будутъ высылаемы отъ кавалеріи, выдвинутой впередъ арміи, болѣе или менѣе крупныя части, и что, стало быть, въ общемъ объ задачі, такимъ образомъ, вмѣстѣ лягутъ на кавалерію, выдвинутую впередъ. Но мы находимъ нужнымъ, чтобы задача помѣхи мобилизаціи была возложена на части кавалеріи, совершенно независимыя отъ остальной ея массы, выдвинутой передъ фронтомъ, на слѣдующемъ основаніи: кавалерія, выдвинутая передъ фронтомъ арміи, вѣроятно съ самаго начала встрѣтитъ кавалерію противника, выдвинутую съ тѣми же цѣлями, что приведетъ къ цѣлому ряду столкновеній. Озабочиваясь главною задачею прикрытія своей арміи, кавалерія нѣсколько пріостановится; появленіе крупныхъ силъ непріятельской кавалеріи заставитъ сохранить возможность быстрого сосредоточенія, и кавалерія будетъ въ этомъ случаѣ скупа на выдѣленіе отъ себя самостоятельныхъ отрядовъ, а тѣмъ болѣе сильныхъ, и дѣло помѣхи мобилизаціи противника будетъ этимъ весьма задержано. А между тѣмъ именно въ этомъ то дѣлѣ и нельзя медлить, такъ какъ періодъ мобилизаціи крайне коротокъ: онъ продолжается, какъ извѣстно, въ западно-европейскихъ арміяхъ всего отъ 6-ти до 10—12-ти дней. Итакъ, стало быть, отряды кавалеріи, предназначенные для помѣхи мобилизаціи и сосредоточенія противника, должны быть вполнѣ самостоятельны въ смыслѣ отдѣльности ихъ отъ остальной массы кавалеріи.

Задача обезпеченія собственныхъ подготовительныхъ операцій составляетъ стратегическую задачу массы кавалеріи, выдвинутой передъ фронтомъ арміи; задача же помѣхи мобилизаціи и сосредоточенія противника составляетъ долю отдѣльныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, болѣе или менѣе сильныхъ, выдвинутыхъ впереди всей упомянутой массы кавалеріи съ самаго начала военныхъ дѣйствій и совершенно независимыхъ отъ послѣдней, не связанныхъ никакою вообще принадлежностью, вполнѣ самостоятельно развивающихъ свою дѣятельность въ самомъ районѣ расположенія непріятельской арміи, т. е., стало быть, задача эта составитъ долю *партизанскихъ отрядовъ*.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, чтобы кавалерія, прикрывающая под-

готовительныя операціи арміи, въ то же время не могла бы исполнить разныхъ назначеній, клонящихся къ помѣхѣ производству тѣхъ же операцій противникомъ; понятно, что, при благоприятныхъ условіяхъ, она будетъ въ состояніи, но только лишь до нѣкоторой степени, исполнить и послѣднее назначеніе такъ же точно, какъ партизанскіе отряды, выдвинутые для воспрепятствованія мобилизаціи противника, попутно будутъ выполнять и нѣкоторыя другія задачи изъ числа тѣхъ, которыя составляютъ вообще дѣятельность кавалеріи впереди фронта арміи (захватъ стратегическаго пункта, развѣдываніе и проч.), но дѣло заключается въ томъ лишь, что разбираемая задача не могутъ быть вполнѣ совмѣстимы, что для массы кавалеріи, предшествующей наступленію арміи, *главною, первою* задачею будетъ прикрытіе фронта собственной арміи съ попутнымъ тому производствомъ всѣхъ видовъ развѣдокъ, захватомъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ впереди фронта арміи, и *второстепенную* задачу ея уже составитъ помѣха мобилизаціи и сосредоточенію противника *тамъ, гдѣ представится къ тому случай*, — и, обратно, эта задача составитъ *первое, самостоятельное* назначеніе тѣхъ партизанскихъ отрядовъ, которые будутъ для того выдвинуты впередъ, а все остальное составитъ для нея дѣло второстепенное.

Итакъ, стало быть, въ первый періодъ войны, въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія воюющихъ армій, представляется широкая и важная задача партизанамъ, заключающаяся *въ помѣхѣ мобилизаціи и сосредоточенію непріятельской арміи*, что составитъ главную задачу партизановъ въ этотъ періодъ войны; всѣ же остальныя партизанскія операціи, которыя могутъ имѣть представиться въ районѣ расположенія арміи противника, будутъ второстепенны и будутъ выполняться ими лишь попутно. Въ виду этого, съ минуты объявленія войны надлежитъ бросить впередъ большее или меньшее число партизанскихъ отрядовъ, большей или меньшей силы, — все это опредѣлится ближайшею обстановкою дѣла — отрядовъ, вполнѣ независимыхъ отъ остальной массы кавалеріи, которымъ должна быть поставлена общая и исключительная задача: помѣхи всѣхъ подготовительныхъ операцій арміи противника.

Теперь должно перейти къ разсмотрѣнію частныхъ задачъ партизановъ въ сферѣ указанной общей задачи ихъ въ разсматриваемый періодъ. Партизанскимъ отрядамъ, вторгнувшимся въ районъ мобилизаціи и сосредоточенія непріятельской арміи, представляется два характерныхъ вида борьбы: борьба исключительно для разрушенія живой силы, т. е. борьба съ частями войскъ противника, съ цѣлью ихъ разбитія, обезоруженія, съ цѣлью разогнать формирующіяся части войскъ и команды, а также

съ цѣлью открыть себѣ путь впередъ; во-вторыхъ, бой за мѣстные предметы и искусственныя сооруженія, такъ или иначе участвующія въ процессѣ мобилизаціи и сосредоточенія и обезпечивающія быстрое производство этихъ операцій, т. е., стало быть, центры сбора призывныхъ: различные административные пункты, желѣзныя дороги съ ихъ сооруженіями, мосты, телеграфныя линіи, почты и т. под.

Эти двѣ задачи въ исполненіи ихъ выливаются въ двѣ совершенно различныя формы. Если кавалерія имѣетъ цѣлью встрѣчу съ непріятельскими войсками, въ такомъ случаѣ она должна искать этой встрѣчи, и она будетъ придерживаться при движеніи своемъ большихъ дорогъ, которыя только и могутъ привести ея къ встрѣчѣ съ частями войскъ противника.

Если же цѣлью дѣйствій ея будутъ различныя учрежденія въ тылу арміи противника, причемъ она должна будетъ избѣгать встрѣчи съ войсками, движенія кавалеріи будутъ производиться, напротивъ того, окольными путями. Эта разница въ приемахъ исполненія дѣла заставляетъ признать необходимость совершенно точнаго, категорическаго опредѣленія задачи, которая въ томъ или другомъ случаѣ возлагается на кавалерію, чтобы, затѣмъ, не было бы уже никакихъ сомнѣній. Слить двѣ указанныя задачи въ исполненіи ихъ неудобно, а въ зависимости отъ обстановки и общей цѣли дѣйствій одной изъ нихъ надо отдать предпочтеніе.

Имѣя въ виду, что уничтоженіе большаго или меньшаго числа отдѣльныхъ частей войскъ и командъ, въ короткій промежутокъ времени мобилизаціи, не можетъ принести существеннаго матеріальнаго ущерба арміи противника, и что, съ другой стороны, гораздо важнѣе, нарушивъ правильный ходъ мобилизаціи и сосредоточенія, задержать процессъ этихъ операцій, такъ какъ это составляетъ общую задачу и даетъ своей арміи цѣнный выигрышъ во времени для производства тѣхъ же операцій и можетъ привести къ тому, что своя армія, предупредивъ сосредоточеніе противника, обрушится на него рядомъ рѣшительныхъ дѣйствій въ то время, когда онъ не успѣетъ еще домобилизироваться и окончить свое сосредоточеніе къ главнымъ стратегическимъ пунктамъ театра военныхъ дѣйствій, надо признать, что главная задача партизановъ сводится къ тому, чтобы задержать процессъ мобилизаціи непріятельской арміи, и что, стало-быть, въ этотъ періодъ дѣятельности партизановъ нападенія на отдѣльные отряды войскъ и команды противника, съ исключительною цѣлью уничтоженія ихъ, какъ не дающія серьезныхъ результатовъ въ смыслѣ помѣхи мобилизаціи, не имѣютъ того значенія, какъ выше-приведенная операція второй категоріи, т. е. борьба съ разными учрежденіями и сооруженіями, участвующими въ мобилизаціи, которыя и со-

ставятъ главный предметъ дѣйствій партизановъ въ періодъ мобилизаціи. Эти предметы дѣйствій представляются въ данномъ случаѣ настолько важными, что партизанскіе отряды, не отвлекаясь отъ намѣченнаго предмета, должны избѣгать встрѣчи съ противникомъ въ полѣ, пренебрегать живой силой его, — и будутъ принимать бой къ полѣ исключительно съ цѣлью силою продолжить себѣ путь впередъ, когда обстоятельства приведутъ къ этому.

Переходя къ детальной дѣятельности партизановъ, надо сказать, стало бытъ, что, выдѣлившись отъ арміи въ день объявленія войны, партизанскіе отряды, во избѣжаніе встрѣчи съ частями кавалеріи противника, которая и у него подымутся раньше другихъ войскъ, а за нею съ отдѣльными командами и частями пѣхоты, должны прежде всего окольными путями пробраться въ районъ мобилизаціи противника и тамъ уже открыть рядъ своихъ нападений, т. е. по возможности избѣгать большихъ дорогъ, обходить всѣ не только мало-мальски важные стратегическіе пункты пограничной полосы, но даже вообще сколько нибудь значительные населенные пункты и главные узлы путей, принимая, понятно, при этомъ всевозможныя мѣры для скрытія движенія.

Мы имѣемъ въ виду здѣсь движеніе въ пограничной полосѣ, т. е. движеніе въ районъ мобилизаціи. Разъ, что партизанскому отряду удастся пробраться въ районъ мобилизаціи противника, предметами его нападений въ частности будутъ слѣдующіе:

1) Пункты сбора призывныхъ и административные центры, при нападении на которые партизанамъ надлежитъ прежде всего порвать телеграфную связь ихъ съ сосѣдними пунктами, затѣмъ предупредить по возможности нечаяннымъ нападеніемъ сборъ имѣющихся въ немъ командъ и призывныхъ, обезоружить и разогнать ихъ; захватить главныхъ административныхъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ лицъ и имѣющіеся при нихъ штабы и канцеляріи, а также телеграфную и почтовую станцію, съ цѣлью захвата всѣхъ распоряженій, относящихся къ мобилизаціи и сосредоточенію войскъ. Уничтожить имѣющіеся склады оружія, обмундированія и продовольствія, захватить казначейства. При возможности, полезно послать отъ себя ложныя телеграфныя сообщенія въ сосѣдніе пункты, какъ съ цѣлью нарушенія правильности мобилизаціи, такъ и съ цѣлью скрытія своихъ слѣдовъ.

2) Узлы желѣзнодорожныхъ сообщеній и вообще желѣзнодорожныя линіи, причѣмъ должно, не ограничиваясь снятіемъ рельсовъ, подвергнуть пути по возможности серьезной порчѣ уничтоженіемъ мостовъ, телеграфныхъ станцій, баковъ, стрѣлокъ, телеграфныхъ станцій и подвижнаго

состава. Уничтоживъ мосты на большихъ рѣкахъ, порвать сообщенія и обыкновеннымъ путямъ.

3) Конскіе заводы, какъ государственные, такъ и частные.

4) Телеграфныя линіи на всемъ пройденномъ пространствѣ.

При разрушеніи желѣзныхъ дорогъ желательнo было бы имѣть только въ виду значеніе каждой желѣзнодорожной линіи для своей арміи при успѣшномъ развитіи ея наступленія и, слѣдовательно, не производить серьезной порчи на тѣхъ изъ *главныхъ* линій, которыя могутъ понадобиться своей арміи; для задержки же мобилизаціи было бы вполне достаточно, если на этихъ главныхъ путяхъ будетъ произведена порча, требующая нѣсколькихъ дней для исправленія линіи и возстановленія на ней движенія. Въ виду этого было бы полезнымъ, если-бы начальники партизанскихъ партій передъ отправкою ихъ получали соответствующія указанія. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что, въ случаѣ успѣшнаго развитія съ нашей стороны наступленія, противникъ, отступая передъ нашей арміей, конечно самъ разрушитъ пути, остающіеся у него въ тылу, чтобы затруднить намъ пользованіе ими, нельзя признать большой бѣды въ томъ, если и наши партизаны впередъ произведутъ серьезную порчу на тѣхъ изъ главныхъ, продольныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя могутъ понадобиться своей арміи въ будущемъ.

Таковы предметы дѣйствій партизановъ въ первый періодъ кампаніи. Указанное составляетъ главную задачу ихъ въ этотъ періодъ: все остальное составитъ уже второстепенныя задачи, которыя будутъ исполняться ими лишь попутно. Въ этотъ же періодъ на партизанскіе отряды въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ можетъ быть возложено и какое либо особое порученіе: такъ напр., если мѣстное населеніе края шатко въ своихъ симпатіяхъ къ той или другой сторонѣ, и нѣкоторое давленіе на него можетъ заставить его примѣннуть къ намъ, то, понятно, въ этотъ же періодъ можетъ быть поручено партизанамъ и возбужденіе мѣстнаго населенія, которое, въ случаѣ успѣха, въ свою очередь облегчитъ партизанамъ ихъ главную задачу, но, повторяемъ, это будетъ частный случай.

Итакъ, работа партизановъ въ періодъ мобилизаціи сводится, главнымъ образомъ, къ борьбѣ за разные административныя центры и искусственныя сооруженія. Понятно, что всѣ не только сколько нибудь важные административныя центры, но и многіе изъ болѣе мелкихъ пунктовъ мобилизаціи, а также болѣе важные пункты желѣзнодорожныхъ сообщеній будутъ обеспечены болѣе или менѣе значительнымъ гарнизономъ, другими словами—все пространство раіона дѣйствій партизановъ

въ періодъ мобилизаціи будетъ занято квартирующими въ разныхъ пунктахъ частями войскъ, хотя и не готовыхъ для дѣйствій, но, тѣмъ не менѣе, могущихъ представить въ нѣкоторыхъ пунктахъ довольно серьезное сопротивленіе; кромѣ того, сказанные пункты могутъ быть даже укрѣплены.

Въ послѣднее время въ нѣмецкой литературѣ высказываются даже мнѣнія о пользѣ не только укрѣпленія ихъ, но даже усиленія обороны ихъ такими мѣрами, какъ, напримѣръ, обнесение ихъ проволочными сѣтками (¹). Все это указываетъ на ту серьезность борьбы, которую придется выдержать партизанамъ, и заставляетъ признать безусловную необходимость высылки въ этотъ періодъ войны крупныхъ партизанскихъ отрядовъ. Мелкимъ партиямъ въ данномъ случаѣ не представляется задачъ для дѣйствій, и дѣятельность ихъ была бы слишкомъ мелкою, не могла бы достигнуть рѣшительныхъ результатовъ въ смыслѣ помѣхи подготовительныхъ операцій противника.

Разъ же, что въ раіонъ мобилизаціи противника будетъ выслано нѣсколько крупныхъ партизанскихъ партій, которыя, какъ видно изъ вышеприведеннаго историческаго очерка, въ состояніи вести бой съ укрѣпившейся пѣхотою, съ успѣхомъ штурмовать не только полевые окопы и мѣстные предметы, приведенные въ оборонительное положеніе, но даже небольшіе форты, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что, при достаточномъ развитіи въ этотъ періодъ войны партизанскихъ дѣйствій, эти послѣднія могутъ представить серьезную помѣху дѣлу мобилизаціи и сосредоточенія арміи противника.

Но возможенъ-ли въ дѣйствительности большой успѣхъ развитія партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизаціи? Вотъ вопросъ, который нерѣдко приходится слышать. Исторія послѣднихъ войнъ въ Европѣ, къ сожалѣнію, не представляетъ примѣра развитія партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизаціи арміи, направленныхъ съ цѣлью противодѣйствія послѣдней. Въслѣдствіе отсутствія такого примѣра, многіе громко заявляютъ о совершенной непримѣнимости этого средства. Конечно, и мы, допуская возможность успѣха въ этомъ случаѣ, не можемъ сослаться на положительный примѣръ; но нашъ взглядъ опирается на факты успѣшнаго развитія партизанскихъ дѣйствій хотя и при другой, но болѣе или менѣе подходящей обстановкѣ. Между тѣмъ, какъ только примѣръ неуспѣшнаго развитія партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизаціи могъ-бы фактически поддержать мнѣніе противниковъ нашего

(¹) О значеніи этой и подобныхъ ей мѣръ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи вопроса о мѣрахъ противодѣйствія партизанской войнѣ.

взгляда, отсутствіе же всякаго примѣра въ этомъ смыслѣ еще не поддерживаетъ его. За отсутствіемъ примѣра намъ остается обратиться къ литературѣ этого вопроса и посмотрѣть, насколько вѣски доводы, выставленные противъ возможности приложенія партизанской войны въ періодъ мобилизаціи. Къ сожалѣнію, и литература этого вопроса бѣдна.

Въ недавно вышедшей нѣмецкой брошюрѣ «Was haben wir von der Russischen Kavallerie zu erwarten?» (Чего мы можемъ ожидать отъ русской конницы?), неизвѣстный авторъ ея, высказываясь, вообще, противъ возможности примененія на европейскомъ театрѣ войны широкихъ партизанскихъ набѣговъ, не допускаетъ возможности развитія со стороны русской кавалеріи сколько нибудь успѣшныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ мобилизаціи германской арміи въ случаѣ войны Россіи съ Германіею.

Но доводы этой брошюры представляются тоже крайне голословными.

Авторъ признаетъ возможность того, что русская конница успѣетъ разрушить нѣкоторыя желѣзныя дороги и телеграфъ; сознаетъ, что она успѣетъ замедлить выступленіе призыва, быть можетъ, говоритъ онъ, захватитъ нѣкоторые ландверные склады, замедлитъ мобилизацію на 1—2 дня тѣхъ частей, которыя или квартируютъ въ полосѣ вторженія, или тѣхъ, которыя поспѣшатъ на помощь къ какимъ либо угрожаемымъ пунктамъ. Все это онъ допускаетъ въ полосѣ, шириною не болѣе двухъ переходовъ отъ границы.

Изъ этого уже видно, что авторъ самъ не отрицаетъ возможности нѣкоторой помѣхи мобилизаціи германской арміи, что онъ не допускаетъ лишь серьезнаго затрудненія этой операціи. Посмотримъ же, какіе доводы приводитъ онъ въ подтвержденіе своего взгляда.

Взглядъ автора основывается на томъ, что сила конницы, хотя бы это и были, какъ онъ говоритъ, «русскіе драгуны съ ихъ спѣшнымъ боемъ и конною артилеріею», слишкомъ мала, чтобы сломить сопротивленіе небольшихъ отрядцевъ, которые будутъ составлять гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ, на переправахъ и вообще при переходахъ черезъ преграды въ пограничной полосѣ; авторъ напоминаетъ, что въ періодъ мобилизаціи на всей территоріи будетъ имѣться достаточно свободныхъ войскъ, которыя могутъ быть употреблены противъ конницы. Въ случаѣ вторженія русской конницы, ее встрѣтитъ съ фронта отпоръ квартирующихъ войскъ; онъ указываетъ далѣе, что каждый значительный административный и стратегическій пунктъ будетъ обезпеченъ присутствіемъ въ немъ одного, двухъ, трехъ баталіоновъ и двухъ-трехъ

эскадроновъ, — силы, по его мнѣнію, вполне достаточныя для обезпеченія ихъ.

Онъ приводитъ даже примѣръ, что если мостъ у Тильзита будетъ обезпеченъ укрѣпленіями, то даже нѣсколькихъ сѣшеныхъ эскадроновъ драгунъ квартирующаго въ Тильзитѣ полка будетъ достаточнымъ, чтобы остановить тамъ цѣлую конную дивизию.

Какъ видно изъ предыдущаго, и мы это не упускаемъ изъ вида.

Не станемъ вновь ссылаться на факты, подтверждающіе возможность успѣха даже при открытомъ нападении партизанскаго отряда на пункты, занятые пѣхотою и укрѣпленные.

Но вѣдь даже если допустить, что *главные* пункты будутъ *достаточно обезпечены* отъ нападенія партизановъ, хотя бы случайнаго, тѣмъ не менѣе это не лишитъ ихъ возможности нанести вредъ дѣлу мобилизаціи нападеніями на менѣе важные пункты и линіи желѣзныхъ дорогъ.

Вѣдь нѣтъ же возможности все прикрыть и достаточно обезпечить отъ внезапнаго нападенія партизанскаго отряда, и въ подтвержденіе этого мы имѣемъ примѣръ Американской войны, когда, на примѣръ, не смотря на самыя серьезныя мѣры для обезпеченія желѣзнодорожныхъ линій, выражающіяся въ занятіи ихъ массою войскъ, не помѣшали партизанамъ Моргана, Фореста и другимъ превращать ихъ въ груды развалинъ, а не то что пріостановить движеніе на нѣсколько дней, чего, въ сущности, уже достаточно, чтобы, нарушивъ правильный ходъ мобилизаціи, замедлить это дѣло.

Въ періодъ мобилизаціи, когда части заняты ею въ мѣстахъ своего квартированія, успѣхъ еще возможнѣе, чѣмъ въ приведенномъ случаѣ, когда масса войскъ имѣетъ спеціальное назначеніе — прикрытіе линій желѣзныхъ дорогъ. Авторъ названной брошюры незамѣтно для себя самъ подтверждаетъ это, говоря, что русская кавалерія далеко въ глубь страны не пойдетъ, такъ какъ для воспрепятствованія этому въ территоріи Пруссіи къ востоку отъ Вислы имѣется 41 бат. 30 эскадр. и 19 батарей, что составляетъ, по его мнѣнію, достаточную силу для прегражденія пути.

Но, однако, онъ тутъ же и оговаривается: «Правда, говоритъ онъ, что значительная часть этихъ войскъ находится гарнизонами въ трехъ большихъ крѣпостяхъ; самое занятіе пограничной полосы представляется нынѣ весьма неполнымъ».

Развивая ту же мысль, далѣе онъ говоритъ: «не слѣдуетъ упускать изъ вида и того, что эти крѣпости, въ особенности въ началѣ войны, не будутъ находиться въ такомъ угрожаемомъ положеніи, чтобы тре-

бывалось удержаніе въ нихъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ, и эти войска должны составить резервуаръ, изъ котораго по мѣрѣ надобности излишекъ въ войскахъ будетъ направляться въ соответственныя мѣста на усиленіе и подкрѣпленіе».

И такъ, стало быть, авторъ полагаетъ, что съ появленіемъ партизанскихъ отрядовъ часть войскъ, составляющихъ гарнизоны главныхъ пунктовъ, бросится ловить партизановъ и будетъ передвигаться съ цѣлью сосредоточенія къ угрожаемымъ пунктамъ и прикрытія ихъ.

Но именно въ успѣхъ этого то мы и сомнѣваемся.

Авторъ указываетъ на это средство, а между тѣмъ не даетъ себѣ труда разсмотрѣть, насколько это средство можетъ оказаться дѣйствительнымъ, а прямо высказываетъ заключеніе въ родѣ того, что русской конницѣ не по силамъ будетъ помѣшать мобилизаціи даже пограничныхъ корпусовъ; что мечты русской конницы не заслуживаютъ даже обсуждения и т. п.

Во-первыхъ, авторъ упускаетъ изъ вида, что все дѣло происходитъ въ періодъ мобилизаціи, когда, надо думать, части войскъ, не кончивъ мобилизаціи, не будутъ двинуты со своихъ мѣстъ по крайней мѣрѣ въ большемъ числѣ.

Если же это состоится, въ такомъ случаѣ дѣло мобилизаціи арміи будетъ уже однимъ этимъ нарушено, а это все, что нужно.

Во-вторыхъ, надо имѣть въ виду, что прикрыть всего сразу нельзя, рассчитывать же на возможность быстро сосредоточиться къ угрожаемому пункту тоже крайне трудно. Для этого надо сперва разгадать направление партизанскаго отряда, *всегда внезапное*, а затѣмъ успѣть предупредить его въ томъ или другомъ направленіи, — задача не легкая.

Кстати замѣтимъ, что разгадать направленіе партизанской партіи въ періодъ мобилизаціи труднѣе, чѣмъ въ періодъ главныхъ операцій, по той причинѣ, что въ послѣднемъ случаѣ общее положеніе дѣлъ можетъ до нѣкоторой степени указать на цѣль, а стало-быть и на общее направленіе партизанскаго отряда, вторгнувшагося въ тылъ; въ періодъ же мобилизаціи, все пространство или, лучше сказать, каждый кусокъ территоріи государства представляетъ одинаково богатое поле дѣйствій партій, а стало-быть судить о вѣроятномъ направленіи ихъ еще труднѣе.

Наконецъ, фактъ прошлыхъ войнъ показываетъ, до какой степени трудно *угоняться* за партизанскимъ отрядомъ. Пѣхота, даже пользуясь желѣзными дорогами и другими искусственными средствами передвиженія, на тѣхъ участкахъ, гдѣ это возможно, не успѣетъ по той простой

причинъ, что черепаха за зайцемъ не угоняется; для кавалеріи же эта задача будетъ не менѣе трудная, по причинъ внезапности всѣхъ движеній партизановъ.

Стоитъ вспомнить мѣры, принятыя для поимки партій Стюарта въ его набѣгѣ за Потомакъ къ Чембербургу.

Въ этомъ случаѣ, не смотря на то, что армія сѣверянъ была сосредоточена, что съ первымъ движеніемъ Стюарта за Потомакъ, телеграфъ быстро огласилъ его появленіе, не смотря на своевременность принятія всѣхъ мѣръ къ поимкѣ партій, выразившихся въ томъ, что масса войскъ была поднята на ноги, кавалерія Плизантона, Авриля Руша пустилась преслѣдовать; двѣ дивизіи пѣхоты—одна посаженная въ вагоны, другая на подводы—въ полной готовности двинуться въ потребномъ направленіи и ждалъ только извѣстія о направленіи партій, разыскиваемой кавалерією; дивизія изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія занимала всѣ переправы на Потомакъ; не смотря на то, наконецъ, что весь набѣгъ совершенъ на пространствѣ меньшемъ 200 верстъ по окружности и всего 40—50 верстъ въ поперечномъ, притомъ въ самомъ районѣ сосредоточеннаго расположенія непріятельской арміи, не смотря на все это—сѣверянамъ не удается изловить Стюарта и помѣшать его успѣху, потому только, что *не угонялись* за нимъ.

Здѣсь, какъ видно, былъ и телеграфъ, быстро разгласившій вѣсть о вторженіи партій, на что такъ сильно надѣются противники нашего взгляда, не допускающіе вообще возможности развитія партизанской войны на европейскомъ театрѣ,—въ числѣ ихъ и разбираемый авторъ; были и желѣзныя дороги, обезпечивающія быстрое сосредоточеніе войскъ,—вторая ихъ надежда; была и масса войскъ подъ рукой, да къ тому же при томъ условіи, что набѣгъ произведенъ на указанномъ ограниченномъ пространствѣ и съ такимъ серьезнымъ препятствіемъ, какъ двухкратная переправа черезъ Потомакъ, и мѣстное населеніе не расположено въ пользу партизановъ; наконецъ, въ данномъ случаѣ не имѣютъ никакого значенія ни глубокой тылъ, ни свойства импровизированныхъ американскихъ армій—излюбленные ссылки опонентовъ нашего взгляда; а не изловили потому, что не легко изловить искуснаго партизана, даже при такихъ трудныхъ условіяхъ исполненія набѣга, какъ въ данномъ случаѣ. Вспоминаемъ еще любимую посылку нашихъ опонентовъ: за то тутъ былъ Стюартъ, скажутъ они. Понятно, что успѣхъ всякой операціи только и можетъ быть доступенъ искусному исполнителю,—объ этомъ и рѣчи быть не можетъ.

Послѣ приведеннаго примѣра не стоитъ въ сущности и говорить о

попыткахъ кавалеріи, высланной въ числѣ 2,000 коней Бараге-д'Илье противъ трехсотенной партіи Давыдова въ окрестностяхъ Вязьмы. Какъ видно было выше, въ районѣ всего 50-ти верстъ между Гжатью и Вязьмою, французская кавалерія не только не угонялась за Давыдовымъ, не прерывавшимъ своихъ набѣговъ, но въ концѣ-концовъ она же сдѣлалась добычею слабаго партизанскаго отряда. Такой же исходъ имѣла и попытка травли партизанскихъ отрядовъ со стороны кавалеріи Лефевра-Денуэта въ 1813 году.

Сказанное утверждаетъ насъ въ томъ мнѣніи, что угоняться за партизанскимъ отрядомъ, а тѣмъ болѣе *предупредить* его и поспѣть на защиту угрожаемаго имъ пункта—трудно.

Далѣе, авторъ разбираемой брошюры уповаетъ на быстрое сосредоточеніе прусской кавалеріи въ границѣ; «по истеченіи перваго дня мобилизаціи и въ послѣдующую ночь цѣлый рядъ нѣмецкихъ конныхъ полковъ будетъ уже на границѣ», говоритъ онъ. Но авторъ упускаетъ при этомъ изъ вида то обстоятельство, что быстрое сосредоточеніе нѣмецкой кавалеріи, уступающей нашей кавалеріи въ численности, къ границамъ обнажая внутреннее пространство района мобилизаціи отъ кавалеріи, будетъ только на руку нашимъ партизанскимъ отрядамъ. Прорвать кавалерію, развернувшуюся широкимъ фронтомъ на границѣ для прикрытія мобилизаціи, въ какомъ-нибудь одномъ, двухъ пунктахъ возможно, въ подтвержденіи чего сошлемся на слова самого автора, что: «безусловно защитить всю границу невозможно, какъ это показало опыты 1870 года, когда, не смотря на все преимущество нѣмцевъ въ стратегическомъ отношеніи, французамъ удалось хотя и очень короткое время владѣть Саарбрюкеномъ». Что же послѣ того можетъ сдѣлать нѣмецкая кавалерія? Или она выдѣлитъ отъ себя относительно небольшая части въ погоню за партизанами, и въ такомъ случаѣ онѣ будутъ не опасны для крупныхъ партизанскихъ партій; или же она большею частью повернетъ назадъ для противодѣйствія партизанамъ, но въ такомъ случаѣ обнажитъ свою армію съ фронта для всей остальной массы русской кавалеріи, оперирующей съ фронта. Мы, понятно, имѣемъ въ виду въ этомъ случаѣ количественное превосходство русской арміи въ кавалеріи, но вѣдь мы выше поставили численное превосходство въ кавалеріи однимъ изъ условій, благопріятствующихъ успѣшному развитію партизанской войны вообще.

Рядомъ указанныхъ разсужденій, не основанныхъ на тщательномъ анализѣ вопроса, авторъ приходитъ къ успокоительной для себя мысли, что русская армія располагаетъ для вторженія 20-ю регулярными, 10-ю

казачьими полками съ 15-ю батареями, которымъ Германія противопоставитъ 41 баталіонъ, подъ покровительствомъ которыхъ армія выполнитъ мобилизацію. Можно подуматъ, что рѣчь идетъ о равномѣрномъ боѣ на одномъ пунктѣ 30-ти кавалерійскихъ полковъ съ 41 баталіономъ пѣхоты. Въ заключеніе скажемъ, что приведенный авторомъ примѣръ относительно средствъ для обороны Тильзитскаго моста указываетъ самъ по себѣ на характеръ всѣхъ его доводовъ въ смыслѣ поверхностнаго отношенія къ разбираемому вопросу и уже самъ по себѣ подрываетъ къ нимъ вѣру. Вся исторія свидѣтельствуетъ, что успѣхъ остается на сторонѣ партизановъ, въ большинствѣ случаевъ значительно уступающихъ противнику въ числительномъ превосходствѣ и даже при нападѣ коннаго партизанскаго отряда на пѣхотный отрядъ, а здѣсь цѣлою кавалерійскою дивизіи не хватитъ, чтобы сломить сопротивленіе нѣсколькихъ экадроновъ такой же спѣшенной кавалеріи, да еще при томъ условіи, что авторъ самъ сознаетъ превосходство русской конницы въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ: «что русская конница, особенно послѣ недавнихъ реформъ, сама по себѣ болѣе способна къ подобнымъ предпріятіямъ, чѣмъ была прежде и чѣмъ къ тому способна нѣмецкая конница, — это не подлежитъ спору», говоритъ онъ. Полагаемъ, что при всемъ уваженіи автора къ доблести прусскихъ драгунъ, не мѣшало бы подтвердить его заключенія болѣе солидными доводами.

Итакъ, названная брошюра, заключающая въ себѣ, въ сущности, все тѣ разсужденія и доводы, которые выставляютъ обыкновенно противъ возможности успѣха партизановъ въ періодъ мобилизаціи, нисколько не поколебала нашей вѣры въ успѣхъ ихъ, — напротивъ того, по слабости доводовъ еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ мнѣніи о полной возможности приложенія партизанской войны въ этотъ періодъ, съ вѣроятностью успѣха въ дѣлѣ помѣхи мобилизаціи противника.

Успѣхъ партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизаціи будетъ обуславливаться, кромѣ общихъ данныхъ, вліяющихъ на успѣхъ партизанскихъ дѣйствій вообще, еще слѣдующимъ: быстротою мобилизаціи непріятельской арміи; шириною мобилизаціи; характеромъ пограничной полосы театра военныхъ дѣйствій; количествомъ кавалеріи у противника; дислокаціею войскъ противника въ пограничной полосѣ, а также степенью сложности и обезпеченности процесса мобилизаціи непріятельской арміи. Все эти данныя опредѣляютъ собою ближайшимъ образомъ и величину партизанскихъ отрядовъ, а также число ихъ, которыя, обуславливаясь въ каждомъ частномъ случаѣ обстановкою, впередъ указаны быть не могутъ.

Наконецъ, что касается направленія партизанскихъ отрядовъ, то

это также будет обуславливаться до некоторой степени характером пограничной полосы, средствами обороны ее и дислокацією неприятельской арміи, а также направлением главныхъ желѣзнодорожныхъ путей; но здѣсь могутъ быть даны слѣдующія общія указанія. Прежде всего слѣдуетъ стараться проникнуть въ глубь района мобилизаціи, обходя крѣпости и большіе административные центры, укрѣпленные и обезпеченные непосильнымъ для партизановъ гарнизономъ ихъ даже мирнаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ держаться по возможности соединяющихъ эти центры большихъ магистральныхъ желѣзнодорожныхъ линій, въ направленіи которыхъ будетъ развиваться процессъ мобилизаціи и сосредоточенія армій, а въ сторонѣ отъ нихъ оперировать выделяемыми отъ себя партіями. Чтобы въ кратчайшее время возможно дальше углубиться въ районъ мобилизаціи противника, можно воспользоваться выдающимися частями нашего пограничнаго пространства и отсюда направлять партизанскія партіи. Это ихъ сразу значительно подвинетъ впередъ въ тылу сосѣднихъ вдающихся въ нашу сторону участковъ неприятельской территоріи. Первоначальное сосредоточеніе партизанскихъ отрядовъ въ выдающихся частяхъ пограничной полосы удобно еще въ томъ отношеніи, что это даетъ возможность легче прорвать совокупными усиленіями партизанскихъ отрядовъ оборону границы, послѣ чего уже партизанскіе отряды легко распространятся въ тылу противника въ обѣ стороны.

Начальникамъ партизанскихъ отрядовъ должна быть хорошо извѣстна дислокація неприятеля. Наконецъ, глубина района дѣйствій партизановъ въ періодъ мобилизаціи опредѣляется, какъ намъ кажется, слѣдующими условіями. Съ одной стороны, конечно, желательно сразу расширить районъ разрушенія возможно больше, а стало быть и въ глубину, но, съ другой стороны, имѣя въ виду, что важнѣе помѣшать мобилизаціи главныхъ частей неприятельской арміи, т. е. ближайшихъ къ намъ, дабы не дать имъ возможности помѣшать полному окончанію всѣхъ нашихъ подготовленныхъ операцій и въ то же время подвергнуть ихъ первымъ ударамъ нашей арміи еще немобилизованными, а также имѣя въ виду, что мобилизація продолжается лишь нѣсколько дней, надо признать, что отряды, имѣющіе задачей тормозить дѣло мобилизаціи, должны снѣшить своею работою и не будутъ имѣть и времени слишкомъ далеко углубиться въ тылъ противника. При 6—10-ти дняхъ мобилизаціи, они могли бы углубиться въ районъ мобилизаціи не больше, какъ на 6—8 переходовъ, считая отъ исходныхъ пунктовъ, а имѣя въ виду, что они будутъ двигаться въ районъ расположенія противника при постоянномъ боѣ, и что движеніе ихъ не можетъ быть прямолинейнымъ,

надо признать, что самый дальний пункт, въ районѣ мобилизаціи противника, котораго возможно достигнуть партизанамъ, будетъ верстахъ въ 200—350 отъ границы государства (на основаніи вышеприведенныхъ примѣровъ).

Далѣе, въ томъ случаѣ, если партизанамъ удастся, нарушивъ правильный ходъ мобилизаціи, задержать процессъ ея въ пограничной полосѣ (вышеупомянутой глубины) до тѣхъ поръ, пока станутъ подходить уже авангарды своей арміи, предшествуемые всей массою кавалеріи, или когда процессъ мобилизаціи головныхъ корпусовъ непріятельской арміи будетъ уже такъ или иначе подходить къ концу, тогда партизанамъ можно ринуться въ глубь страны дальше, съ первоначальною цѣлью задержать дѣло сосредоточенія къ стратегическому фронту непріятельской арміи сзади расположенныхъ корпусовъ, такъ какъ мобилизація ихъ къ этому времени вѣроятно будетъ уже окончена. Эта помѣха дѣлу сосредоточенія непріятельской арміи въ ея стратегическому фронту, дѣйствіями въ тылу или, лучше сказать, внутри широкаго района мобилизаціи и передвиженіе частей непріятельской арміи и составитъ главную задачу партизанскихъ дѣйствій въ этотъ періодъ, которая въ исполненіи ея выразится, главнымъ образомъ, въ разгромѣ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ глубь страны.

Анонимный авторъ сочиненія «*La cavalerie française en 1884*», опредѣляя вѣроятную полосу стратегическаго сосредоточенія и развертыванія нѣмецкой и французской армій, въ случаѣ войны между ними, справедливо замѣчаетъ, что въ наше время ходъ операцій этихъ не можетъ легко поддаваться внезапному проблеску гениа; сосредоточеніе армій и ихъ стратегическое развертываніе не есть болѣе, какъ онъ говоритъ, работа вдохновенія, но результатъ продолжительной работы. Силы такъ велики, что движеніе и довольствіе ихъ возможно только при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, спеціально къ этому приспособленныхъ, и позади линіи сосредоточенія должна находиться цѣлая система магазиновъ, станціи довольствія, станціи посадки, высадки и т. д., и весь этотъ организованный питательный каналъ не можетъ быть перемѣщенъ иначе, какъ съ большими усиліями.

Къ этимъ то неподвижнымъ желѣзнымъ линіямъ, такъ сказать, начертаннымъ на почвѣ территорій, притянется или прикуется сложный механизмъ современнаго сосредоточенія. Всѣ быстрые маневры на большія дистанціи, фланговые марши, перемѣна операціонныхъ линій, контрмарши, обширныя обходныя движенія—все это въ началѣ кампаніи, вообще, исключается, и медленныя перемѣщенія массъ обусловятъ за всеѣмъ первымъ періодомъ кампаніи нѣчто механическое—роковое.

Не при посредствѣ ногъ солдата, говоритъ онъ, будутъ воевать въ этотъ періодъ, но «ударами цифръ», т. е., значить, прежде всего надо приготовить быструю мобилизацію и сосредоточить силы, чтобы быстро броситься съ подавляющею силою на противника, недостаточно подготовившагося. Благодаря пару, электричеству и современной военной организаціи, продолжаетъ онъ, нынѣ цѣлый народъ можетъ быстро броситься на другой, подобно тому, какъ человекъ бросается на другаго и схватываетъ его за горло.

Такимъ образомъ и географическія соображенія, и современные условія веденія войны приводятъ къ тому, что ни одна изъ сторонъ не откажется въ моментъ войны отъ заранѣе тщательно подготовленныхъ линій для сосредоточенія силъ.

Этотъ совершенно вѣрный взглядъ автора названнаго сочиненія, съ одной стороны, указываетъ на то, какое громадное значеніе принадлежитъ партизанскимъ дѣйствіямъ въ рассматриваемый періодъ, направленнымъ къ тому, чтобы тормозить дѣло сосредоточенія непріятельской арміи, разъ, если признать, что *въ этотъ періодъ войны* дѣло будетъ рѣшаться «ударами цифръ», какъ выражается авторъ, своевременно выставленныхъ на стратегическомъ фронтѣ арміи.

Съ другой стороны, высказанное мнѣніе опредѣляетъ собою какъ общее направленіе, въ которомъ должны развиваться партизанскія дѣйствія, такъ и ближайшую задачу партизановъ въ этотъ періодъ.

Разъ, что сосредоточеніе главныхъ силъ арміи къ ея стратегическому фронту можетъ происходить по главнымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, имѣющимъ направленіе къ границамъ враждебнаго государства, то, стало быть, въ направленіи этихъ магистральныхъ линій должны получить развитіе и партизанскія дѣйствія.

Ближайшимъ предметомъ дѣйствій партизановъ будутъ, стало быть, желѣзныя дороги съ ихъ сооруженіями. Принявъ во вниманіе, что и тутъ всѣ главные желѣзнодорожные пункты и сооруженія, узлы желѣзныхъ дорогъ, главные станціи посадки и сбора войскъ, большіе мосты, тунели и прочее будутъ обезпечены войсками, и, мало того, въ предвидѣніи партизанскихъ дѣйствій противника, по всей вѣроятности, приведены въ оборонительное положеніе, прикрыты укрѣпленіями, — надо признать, что періодъ сосредоточенія войскъ представляетъ поле дѣйствій опять таки для крупныхъ партизанскихъ отрядовъ. Результаты дѣйствій малыхъ партій были бы мало дѣйствительны. Что касается количества партій, то понятно, что надо желать одновременной высылки возможно большаго количества кавалеріи въ районъ сосредоточенія арміи, дабы наводнить все пространство кавалеріею въ виду важности результатовъ

партизанскихъ дѣйствій въ этотъ періодъ и относительной непродолжительности времени сосредоточенія арміи, не говоря уже про то, что широкое развитіе этого средства вообще только и можетъ дать рѣшительные результаты.

Имѣя въ виду, что, какъ было сказано выше, крупныя партизанскіе отряды не могутъ оставаться въ тылу противника продолжительное время, надо думать, что не всѣ отряды будутъ въ состояніи, выполнивъ свою задачу помѣхи мобилизаціи головныхъ корпусовъ непріятельской арміи, броситься вслѣдъ затѣмъ навстрѣчу тыльнымъ корпусамъ; вѣроятно большая часть ихъ должна будетъ вернуться къ арміи, замести слѣдъ свой и потомъ уже выйти въ новый набѣгъ, и только развѣ нѣкоторымъ партіямъ удастся удержаться въ тылу противника на болѣе продолжительное время и, поселивъ безпорядокъ и смятеніе въ районѣ мобилизаціи головныхъ частей, ринуться въ глубь страны.

Въ виду этого, дѣло помѣхи сосредоточенія къ стратегическому фронту арміи, на возможно большемъ удаленіи отъ границъ, сзади мобилизующихся непріятельскихъ корпусовъ, удобнѣе возложить и на особыя, свѣжіе партизанскіе отряды.

Наконецъ, имѣя въ виду, что партизаны, на глазахъ которыхъ происходитъ мобилизація и сосредоточеніе непріятельской арміи, которые видѣли, такъ сказать, всю закулисную сторону этихъ двухъ операцій, могутъ доставить самыя положительныя данныя относительно общаго направленія, въ которомъ сосредоточивается непріятельская армія, а также нѣкоторыя другія свѣдѣнія, относящіяся къ ея арміи, — должно обязать начальниковъ партизанскихъ отрядовъ доставить къ концу перваго періода кампаніи собранныя свѣдѣнія въ главную квартиру.

Это опредѣляетъ собою третью общую для всѣхъ случаевъ задачу партизановъ въ рассматриваемый періодъ.

Данныя, полученныя отъ всѣхъ партизанскихъ отрядовъ, сопоставленныя между собою, послужатъ для окончательной провѣрки всѣхъ имѣющихся уже свѣдѣній о противникѣ и для окончательнаго уясненія его направленія.

Все изложенное приводитъ насъ къ окончательному заключенію, что партизанскимъ дѣйствіямъ принадлежитъ весьма важное значеніе въ первый періодъ кампаніи, — въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи. Задача партизановъ сводится, стало бытъ, въ этотъ періодъ, главнымъ образомъ, къ помѣхѣ мобилизаціи непріятельской арміи, что всецѣло ложится почти исключительно на партизанскіе отряды; къ помѣхѣ дѣлу

сосредоточенія непріятельской арміи къ ея стратегическому фронту и, наконецъ, къ раскрытію направленія, въ которомъ противникъ сосредоточивается. При этомъ, въ первые дни кампаніи, усилія партизановъ будутъ направлены къ помѣхѣ мобилизаціи и сосредоточенія головныхъ корпусовъ непріятельской арміи; въ послѣдующіе же дни партизаны ринутся въ глубь страны, съ цѣлью тормозить прибытіе на театръ дѣйствій сзади расположенныхъ корпусовъ. Партизанскія дѣйствія въ первый періодъ войны должны развиваться крупными партизанскими отрядами, т. е. въ каждомъ изъ главныхъ направленій или въ каждый извѣстный районъ долженъ быть брошенъ крупный партизанскій отрядъ, который уже отъ себя будетъ выдѣлять въ стороны болѣе мелкія партіи, для выполненія частныхъ задачъ въ сферѣ своей общей задачи въ данномъ районѣ.

Важность значенія партизановъ въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія армій, скоротечность этого періода дѣйствій и заставила насъ выше признать пользу заблаговременной и полной готовности кавалеріи, предназначенной спеціально для партизанскихъ дѣйствій, на границѣ государства, а возможность необходимости сильнаго удара для первоначальнаго прорыва обороны границы государства и польза первоначальнаго направленія массы кавалеріи въ тылъ противника изъ выдающихся частей пограничнаго пространства требуютъ и болѣе или менѣе сосредоточеннаго расположенія въ этихъ частяхъ пограничной територіи крупныхъ массъ кавалеріи, для того предназначенной.

Выше мы высказали необходимость формированія *по крайней мѣрѣ* одного особаго партизанскаго корпуса въ мирное время, но мы видимъ въ этомъ минимумъ требованій. Полная готовность трехъ-четырехъ подобныхъ корпусовъ, въ общей сложности тысячъ въ 25 коней, еще болѣе отвѣчало бы дѣлу. Во всякомъ случаѣ, при расчетѣ количества кавалеріи, которая можетъ принять участіе въ дѣлѣ помѣхи мобилизаціи противника, можно брать въ расчетъ только тѣ части кавалеріи, которыя, по своей готовности къ походу и мѣсту расположенія, могутъ быть выдвинуты въ районъ мобилизаціи въ короткій промежутокъ 4—5 дней, такъ какъ потомъ будетъ уже поздно.

Періодъ главныхъ операцій.

Перейдемъ теперь къ періоду главныхъ операцій.

Уяснивъ выше въ 1-й части стратегическое значеніе партизанскихъ

дѣйствій, т. е. значеніе ихъ въ смыслѣ результатовъ, къ которымъ они могутъ привести въ разныхъ случаяхъ, въ періодъ главныхъ операцій, посмотримъ теперь, какъ-же воспользоваться присущимъ имъ стратегическимъ значеніемъ и какъ примѣнить ихъ въ разныхъ случаяхъ, т. е. посмотримъ, какое направленіе партизанскихъ дѣйствій, какое приложеніе ихъ, при извѣстномъ стратегическомъ положеніи арміи и ея цѣляхъ дѣйствій, будетъ умѣстно, законно.

Замѣтимъ предварительно, что періодъ главныхъ операцій въ общемъ болѣе благопріятствуетъ дальнимъ и широкимъ предпріятіямъ партизановъ въ тылу противника, чѣмъ предъидущій періодъ мобилизаціи, такъ какъ съ началомъ сосредоточенія и дальше фланги арміи становятся обнаженными отъ войскъ и представляютъ открытыя пространства для движенія на сообщенія непріятельской арміи, что въ значительной степени облегчаетъ самое проникновеніе въ тылъ противника.

Выше мы сказали, что партизанскія дѣйствія получаютъ серьезное значеніе въ смыслѣ ихъ вліянія на ходъ событій въ томъ лишь случаѣ, когда они *связаны, согласованы съ главными операціями арміи*, когда они получаютъ то или другое направленіе въ зависимости отъ ближайшей обстановки событій, т. е. отъ извѣстнаго положенія и цѣли дѣйствій арміи въ разные періоды кампаніи.

Эта связь составляетъ, стало быть, главное и непремѣнное условіе для развитія партизанскихъ дѣйствій въ періодъ главныхъ операцій.

Что же должно разумѣть подъ этой связью?

Связь партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями слѣдуетъ понимать, во-первыхъ, въ смыслѣ *своевременности партизанскихъ дѣйствій въ извѣстномъ районѣ*, во-вторыхъ—въ смыслѣ извѣстнаго *направленія ихъ въ зависимости отъ хода главныхъ операцій*.

Своевременность набѣговъ нужно опять таки понимать двояко: во-первыхъ, надо, чтобы набѣгъ, или цѣлый рядъ набѣговъ въ томъ направленіи и на томъ пространствѣ, въ которомъ они предпринимаются, имѣли бы въ каждомъ случаѣ, т. е. въ данное время, достаточно важное стратегическое значеніе въ связи съ главными операціями. Стало быть, набѣги должны быть своевременны въ смыслѣ своевременности извѣстныхъ результатовъ ихъ, другими словами, важно предпринять набѣгъ въ томъ или другомъ направленіи съ такимъ расчетомъ времени, чтобы армія могла сейчасъ-же воспользоваться и результатами партизанскихъ дѣйствій, или по крайней мѣрѣ поддержать ихъ, дабы сохранить ихъ значеніе, въ противномъ случаѣ набѣгъ будетъ безцѣльнымъ.

Во-вторыхъ, своевременность набѣговъ опредѣляется еще тѣмъ, чтобы партизанскія дѣйствія не лишали-бы арміи содѣйствія кавалеріи въ рѣшительную минуту, что опять таки приводитъ къ необходимости известной своевременности набѣговъ, хотя въ данномъ случаѣ эту своевременность надо понимать въ иномъ смыслѣ, чѣмъ въ предъидущемъ случаѣ. Какъ примѣръ несвоевременности развитія партизанскихъ дѣйствій въ первомъ смыслѣ, представляютъ собою дѣйствія партизановъ на лѣвомъ берегу нижней Эльбы въ началѣ кампаніи 1813 года.

Дѣйствія ихъ, имѣвшія сами по себѣ весьма важное политическое и стратегическое значеніе—возбужденіе населенія сѣверной Германіи въ возстанію—и имѣвшія вполне удачный исходъ, не привели къ серьезнымъ результатамъ по причинѣ *несвоевременности* ихъ, такъ какъ вспыхнувшее возстаніе не могло быть поддержано по причинѣ отдаленности союзной арміи, направленной въ Саксонію, безучастнаго отношенія къ дѣлу Швеціи и Даніи, и край вновь подпалъ вліянію французовъ, пока партизанскія дѣйствія въ этомъ районѣ не получили *достаточной* связи съ главными операціями, когда ихъ, такимъ образомъ, только и можно было признать *своевременными*. Другой примѣръ, поучительный въ отрицательномъ-же смыслѣ, представляютъ дѣйствія кавалеріи Фореста и Уилера въ періодъ операціи у Атланты. Кавалерія южанъ такъ далеко занеслась въ тылъ противника, въ штатъ Тенесси, что дѣйствія ея не только не могли оказать никакого благопріятнаго вліянія на ходъ главныхъ операцій у Атланты, но даже отсутствіемъ кавалеріи облегчили дѣйствія Шермана во время исполненія имъ фланговаго передвиженія арміи съ громаднымъ обозомъ на сообщенія Атланты, что привело въ конечномъ результатѣ къ паденію Атланты.

Набѣги въ глубокомъ тылу арміи сѣверянъ, при всей абсолютной важности ихъ, не могли имѣть тутъ того значенія, которое они имѣли бы въ ближайшемъ тылу противника, и были, стало быть, несвоевременны. Эта несвоевременность набѣга была признана вполне Шерманомъ, который и основалъ на ней расчетъ своей операціи, что видно изъ его словъ: «непріятель, наконецъ, предпринялъ такъ давно ожидавшуюся *ошибку* и выслалъ кавалерію въ нашъ тылъ на столько далеко, что уже нельзя было во-время притянуть ее назадъ».

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ время и направленіе набѣга, опять таки, были выбраны крайне неудачно, и набѣгъ не имѣетъ связи съ главными операціями у Атланты, въ смыслѣ несвоевременности его. Примѣромъ несвоевременности набѣговъ во второмъ смыслѣ служитъ набѣгъ Стюарта въ іюль 1863 года за Потомакъ.

Набѣгъ этотъ не только не приноситъ пользы, но приводитъ къ ряду бѣдственныхъ послѣдствій для арміи Ли, въ періодъ Гетисбургскаго боя, единственно потому, что этотъ блестящій самъ по себѣ набѣгъ былъ несвоевремененъ и въ рѣшительную минуту кампаніи лишилъ армію Ли кавалеріи, вслѣдствіе чего Ли принужденъ былъ вести операцію ощупью, впалъ въ рядъ ошибочныхъ предположеній, что все вмѣстѣ привело его къ полной неудачѣ.

Подобный же примѣръ несвоевременности представляетъ набѣгъ Сто-немана въ тылъ арміи конфедератовъ во время Ченслоревильскаго боя.

Такимъ образомъ, задача наша сводится къ ближайшему опредѣленію связи партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями, а въ частности, стало быть: 1) къ опредѣленію времени открытія партизанской войны и дальнѣйшаго развитія партизанскихъ дѣйствій въ зависимости отъ хода главныхъ операцій, и 2) къ опредѣленію направленія партизанскихъ дѣйствій, въ смыслѣ частныхъ задачъ, въ разные фазисы кампаніи, т. е. какое направленіе партизанскихъ дѣйствій можно считать умѣстнымъ и полезнымъ и какое приложеніе ихъ въ каждомъ случаѣ оправдывается достаточнымъ стратегическимъ или, въ частномъ случаѣ, тактическимъ значеніемъ, чтобы признать ихъ умѣстными, своевременными, законными.

Начнемъ съ перваго вопроса.

Такъ какъ время окончанія перваго періода мобилизаціи и сосредоточенія армій и начало втораго періода—главныхъ операцій, не можетъ быть точно опредѣлено, т. е., такъ какъ военныя операціи незамѣтно переливаются изъ перваго періода во второй, то, понятно, нѣтъ возможности точно опредѣлить, когда прекратить партизанскія дѣйствія, относящіяся къ первому періоду войны, и отъкрыть дѣйствія, относящіяся ко второму періоду. Тѣ и другія будутъ нѣкоторое время сливаться.

Такимъ образомъ, было бы самымъ естественнымъ, если-бы партизанскія партіи, понятно не всѣ, а нѣкоторыя, изъ числа тѣхъ, которыя были въ тылу противника въ періодъ его мобилизаціи и сосредоточенія, съ окончаніемъ этихъ операцій, *если обстоятельства только дозволятъ*, останутся въ тылу непріятельской арміи, для дальнѣйшаго развитія своихъ дѣйствій уже соотвѣтственно новой стратегической обстановки. Но принимая во вниманіе, что въ первый періодъ кампаніи партизанскія дѣйствія велись большими отрядами, надо заключить, что къ началу или въ началѣ втораго періода большая часть изъ нихъ

должна будетъ вернуться къ арміи и потомъ только выйдетъ во второй набѣгъ.

Относительно же времени новаго открытія партизанскихъ дѣйствій, соответствующихъ второму періоду кампаніи, остается сказать, что, чѣмъ они раньше откроются, тѣмъ лучше, а потому надо признать самымъ лучшимъ, если партизанскія дѣйствія, открытыя въ періодъ мобилизаціи, будутъ развиваться дальше безъ перерыва.

Изложенное опредѣлитъ собою только время общаго начала партизанскихъ дѣйствій въ періодъ главныхъ операцій.

Въ частности же, при опредѣленіи времени и мѣста развитія партизанскихъ дѣйствій, должно руководствоваться тѣмъ общимъ соображеніемъ, чтобы открывать ихъ тогда, когда на извѣстномъ пространствѣ они получаютъ важное стратегическое значеніе въ зависимости отъ хода главныхъ операцій, не раньше; а во-вторыхъ, тогда, когда отсутствіе высланной въ набѣгъ кавалеріи не отзовется вредно на ходѣ главныхъ операцій. Но это послѣднее соображеніе условно и зависитъ отъ количества кавалеріи въ составѣ арміи. Здѣсь можетъ быть два случая: первый, когда армія, предпринимающая партизанскую войну, богата кавалеріей, значительно превосходитъ противника въ количествѣ ея, благодаря чему имѣетъ возможность выдѣлить потребное количество кавалеріи для партизанской войны и сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ достаточное число ея при арміи, не только для потребностей охранительной и развѣдывательной службы, но также и на случай боя, словомъ, когда армія имѣетъ возможность возложить партизанскую войну на отдѣльные самостоятельные кавалерійскіе отряды, не нарушая потребной соразмѣрности между кавалеріей и пѣхотой въ составѣ арміи. Въ этомъ случаѣ время производства набѣговъ, хотя бы дальнихъ, не имѣетъ, понятно, въ разсматриваемомъ смыслѣ, того значенія; дальніе набѣги могутъ быть предпринимаемы во всякое время, въ періодъ рѣшительныхъ столкновеній они будутъ даже желательны, такъ какъ отвлекутъ часть силъ противника въ тылъ, и въ данномъ случаѣ можно руководствоваться лишь общимъ указаніемъ, чтобы набѣгъ, въ томъ направленіи, въ которомъ онъ предпринимается, имѣлъ бы достаточно важное стратегическое значеніе самъ по себѣ. Примѣръ подобнаго случая представляетъ кампанія 1812 и 1813 гг. Во-вторыхъ, обратный случай, т. е. когда количество кавалеріи, имѣющейся при арміи, не достаточно для одновременнаго широкаго развитія партизанской войны и на службу непосредственно при арміи и когда партизанскіе набѣги возлагаются на кавалерію, непосредственно входящую въ составъ арміи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ своевременность всѣхъ партизанскихъ предпріятій пріобрѣтаетъ особенную

важность, такъ какъ въ случаѣ несвоевременно предпринятаго набѣга армія можетъ остаться безъ кавалеріи или съ недостаточнымъ числомъ ея въ рѣшительную минуту, подобно арміи Ли во время упомянутаго сейчасъ набѣга Стюарта. Въ этомъ случаѣ должно предпринимать партизанскіе набѣги съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый дальній набѣгъ былъ оконченъ во времени боя, дабы не лишитъ армію содѣйствія кавалеріи на полѣ сраженія.

При всей абсолютной важности набѣга, дальній набѣгъ въ данномъ случаѣ можетъ быть только вреденъ, а потому всякія покушенія на дальній тылъ непріятельской арміи, съ какими бы то ни было стратегическими видами, или съ цѣлью вліянія на стратегическое положеніе арміи противника, въ это время были бы неумѣстны. И, обратно, сторона, противъ которой предпринимается набѣгъ, если этотъ послѣдній далеко углубляется въ тылъ, пусть лучше пожертвуетъ уже *временно* своими сообщеніями и тѣми или другими интересами въ тылу, чѣмъ оторветъ отъ поля сраженія свою кавалерію, для направленія ея въ погоню за партизанами противника, нахлынувшими въ тылъ. Въ этомъ смыслѣ высоко поучительны указанная выше дѣйствія Ли въ періодъ Ченелорсвилльскаго боя, во время набѣга Стонемана. Итакъ, стало быть, въ послѣднемъ случаѣ дальніе набѣги въ тылъ непріятельской арміи значительными партизанскими отрядами можно предпринимать въ промежутки между большими сраженіями.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію втораго вопроса—къ указанію направленія, которое должна получить партизанская война въ зависимости отъ хода главныхъ операцій, дабы дѣйствія партизановъ были бы въ связи съ главными операціями; вмѣстѣ съ тѣмъ еще ближе опредѣлится и время каждаго партизанскаго предпріятія.

Періодъ сближенія противниковъ.

Въ періодъ сближенія противниковъ и стратегическаго развертыванія армій, главною цѣлью партизанскихъ дѣйствій будетъ тоже рекогносцировка стратегическаго расположенія непріятеля на театрѣ военныхъ дѣйствій, съ цѣлью выяснить направленіе окончательнаго сосредоточенія противника. Въ этихъ видахъ полезно выслать партіи не только въ тылъ головныхъ частей непріятельской арміи, но и во глубже, въ тѣхъ направленіяхъ, въ которыхъ по свѣдѣніямъ, добытымъ въ

предъидущій періодъ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ на базѣ, можно ожидать группировки главныхъ силъ арміи противника. Кромѣ того, въ этотъ періодъ партизанскія дѣйствія въ тылу головныхъ частей непріятельской арміи, ея авангардовъ, имѣютъ значеніе какъ средство придержать наступленіе авангардовъ, а можетъ быть заставить ихъ осадить назадъ и безъ боя уступить намъ стратегическія позиціи, которыя ими заняты, до приближенія авангардовъ нашей арміи, подобно тому, какъ съ открытіемъ кампаніи 1813 года, во время сосредоточенія русской арміи на новый театръ дѣйствій, французы уступали намъ безъ боя одну стратегическую позицію за другою, отступивъ первоначально за Одеръ, затѣмъ къ Берлину и наконецъ за Эльбу. Вообще широкое развитіе партизанскихъ дѣйствій въ самомъ началѣ періода главныхъ операцій, т. е. во время стратегическаго развертыванія, пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе въ томъ смыслѣ, что, при успѣхѣ ихъ, они могутъ въ самомъ началѣ задержать, хотя-бы сколько нибудь, наступательныя операціи непріятельской арміи и тѣмъ дать время своей арміи открыть наступленіе, хотя бы даже временное, что, въ свою очередь, передастъ ей въ самомъ началѣ кампаніи инициативу дѣйствій и благопріятно отразится на нравственномъ состояніи войскъ. Примѣромъ тому могутъ служить дѣйствія южанъ въ Американскую войну (армія Ли). Примѣромъ обратнымъ представляется Отечественная война, партизанскія дѣйствія которой открылись во вторую половину кампаніи, что не мало облегчило наступленіе великой арміи въ глубь страны.

Далѣе, общій характеръ партизанскихъ дѣйствій и направленіе ихъ будутъ зависѣть прежде всего отъ того, приметъ-ли армія наступательный или оборонительный образъ дѣйствій.

Выше мы указали уже, что для обороняющагося партизанскія дѣйствія пріобрѣтаютъ относительно большее значеніе и что оборонительный образъ дѣйствій самъ по себѣ больше способствуетъ развитію партизанской войны, больше благопріятствуетъ успѣху, чѣмъ наступательный, теперь намъ надлежитъ опредѣлить общія задачи партизанамъ въ томъ и другомъ случаѣ и направленіе партизанскихъ дѣйствій, оправдываемое тою и другою обстановкою.

Въ общихъ чертахъ положеніе обѣихъ сторонъ въ этотъ періодъ будетъ слѣдующее:

Обороняющійся, выдвинувъ болѣе или менѣе сильныя авангарды на вѣроятныхъ путяхъ наступленія противника и ограничиваясь наблюденіемъ за остальными, расположитъ главную массу силъ въ какой нибудь центральной позиціи, дабы онѣ могли быть сосредоточены въ кратчайшее время къ угрожаемому пункту.

Наступающій-же, создавъ себѣ извѣстный образъ дѣйствій, исполняетъ тѣмъ временемъ маршъ-маневръ, причемъ, находясь вдали противника, онъ будетъ двигаться разрозненно, отдѣльными колоннами, широкимъ фронтомъ, въ видахъ удобства движенія и облегченія довозьствія арміи; по мѣрѣ же сближенія съ противникомъ, онъ будетъ болѣе и болѣе сосредоточиваться въ видахъ большей боевой готовности.

Въ интересахъ обороняющагося въ этотъ періодъ будетъ: нарушить по возможности успѣшный ходъ марша-маневра и своевременно сосредоточиться къ угрожаемому пункту.

До времени сближенія съ противникомъ, въ этомъ могутъ ему оказать помощь партизанскія дѣйствія.

Успѣхъ выполненія марша-маневра, какъ извѣстно, обуславливается, кромѣ высылки сильныхъ прикрывающихъ частей, — уравниемъ движенія, быстротою движенія и скрытностью его. Партизанскія-же дѣйствія, какъ было видно выше, могутъ служить помѣхою всѣмъ этимъ тремъ стремленіямъ. Задача партизанства сводится къ тому, чтобы, отрывъ движеніе противника и доставивъ, разумѣется, необходимыя свѣдѣнія своей арміи, — задержать движеніе непріятельской арміи и нарушить расчетъ движенія отдѣльныхъ колоннъ, а стало быть и общую связь движенія.

Во исполненіе первой задачи — задержать движеніе всей арміи, или по крайней мѣрѣ отдѣльныхъ колоннъ ея, что произведетъ неминуемо и общую задержку, а также нарушитъ и связь движенія, — надлежитъ выслать партизанскіе отряды въ тылъ противнику, дабы смять, сломать его тыловыя учрежденія, обезпечивающія наступленія арміи. Итакъ, въ данномъ случаѣ задача сводится, главнымъ образомъ, къ разрушенію путей сообщенія и тыловыхъ учрежденій арміи противника.

Вторая задача требуетъ одновременной съ тѣмъ высылки партій въ промежутки между колоннами, съ цѣлью порвать связь между ними.

На успѣхъ дѣйствій будетъ вліять, разумѣется, въ вышеприведенномъ общемъ смыслѣ, удаленіе непріятельской арміи отъ ея базиса (длина операционной линіи), т. е., стало быть, степень развитія марша-маневра, степень устройства тыла арміи и прочія данныя, обуславливающія вообще успѣхъ развитія партизанской войны.

Во всякомъ случаѣ, задачу эту слѣдуетъ возложить на *крупный* партизанскій отрядъ, дабы онъ имѣлъ возможность однимъ ударомъ разгромить тылъ противника и не только затруднить, но, по возможности, задуть наступленіе въ самомъ началѣ его развитія. При этомъ набѣгъ долженъ быть направленъ къ такимъ пунктамъ сообщеній непріа-

теля, уничтоженіе и порча которыхъ была бы чувствительна для противника и трудно поправляема, наприкладъ, складочные пункты запасовъ, узлы желѣзныхъ дорогъ, мосты, вѣдуки, тунели, участки путей, проходящіе лѣсами, болотами и прочее.

Крупные отряды понадобятся потому уже, что въ этотъ періодъ, въ началѣ наступленія, операціонная линія противника будетъ короткою и тѣмъ самымъ достаточно обезпеченною.

Подобный набѣгъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ томъ случаѣ, если обороняющійся, по неготовности къ бою, по значительному превосходству противника въ силахъ или по какимъ либо другимъ соображеніямъ, искалъ-бы избѣжать предстоящаго въ скоромъ времени боя, или, по крайней мѣрѣ, оттянуть время его (набѣгъ Стюарта за Потомакъ въ первый годъ войны; дѣйствія арміи Брега у Чатануги).

Нарушеніе исполненія марша-маневра, пріостановка наступленія непріятельской арміи сейчасъ-же передаетъ въ руки обороняющагося и инициативу дѣйствій. Онъ получаетъ возможность самъ перейти въ наступленіе, и тогда партизанскія дѣйствія получаютъ, въ свою очередь, другое, соответственное тому направленіе. Во всякомъ же случаѣ, пріостановка наступленія непріятельской арміи даетъ обороняющемуся цѣнный для него выигрышъ времени, которымъ онъ можетъ воспользоваться для своевременнаго сосредоточенія къ угрожаемымъ пунктамъ и принятія другихъ оборонительныхъ мѣръ на этихъ пунктахъ.

Разъ, что наступленіе непріятельской арміи будетъ остановлено уничтоженіемъ тыловыхъ путей и учреждений, для нея вмѣстѣ съ тѣмъ затруднится въ большей или меньшей степени вопросъ довольствія арміи, а стало быть дальнѣйшее развитіе успѣха уже въ, этомъ смыслѣ можетъ составить теперь новую ближайшую задачу партизановъ. Задача эта въ приложеніи ея выразится въ затрудненіи реквизицій и фуражировокъ, уничтоженіемъ запасовъ и перевозочныхъ средствъ въ ближайшихъ окрестностяхъ непріятельскихъ войскъ, нападеніемъ на отряды фуражировъ, а также на транспорты, которые потянутся въ разныхъ направленіяхъ въ тылу арміи, за пріостановкою или за нарушеніемъ правильнаго сообщенія по желѣзнымъ путямъ. Эта задача (затрудненіе фуражировокъ) потребуетъ постоянной непрерывной работы партизановъ вокругъ непріятельской арміи и притомъ не потребуетъ большихъ успѣй партизановъ, а потому задача эта, согласно съ вышеуказанными свойствами двухъ формъ развитія партизанскихъ дѣйствій, успѣшнѣе можетъ быть исполнена *малыми* партизанскими партіями, которыя за то въ большемъ числѣ могутъ охватить расположеніе противника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ времени до времени доведется повторять набѣги крупныхъ отрядовъ въ тылъ противника, съ цѣлью мѣшать производству работъ по восстановленію тыловыхъ путей и новымъ разгромомъ ихъ связывать дальнѣйшія наступательныя операціи непріятельской арміи.

Кромѣ того, партизаны обороняющагося должны освѣтить ему обстановку дѣйствій—задача весьма важная, именно для обороняющагося, какъ не пользующагося инициативою дѣйствій, и обратно, отвлекая на себя непріятельскую кавалерію и шныряя вокругъ его арміи, партизаны обороняющагося могутъ лишить ее возможности производить дальнія развѣдки, что получаетъ въ данный періодъ весьма важное значеніе, такъ какъ лишить его возможности получить своевременныя свѣдѣнія о расположеніи арміи обороняющагося и средствахъ обороны.

Не менѣе того полезны будутъ партизанскія дѣйствія для наступающаго.

Наступающая армія должна предпринять партизанскія дѣйствія прежде всего съ цѣлью предупредить набѣги противника на свой тылъ, которые для наступающаго опаснѣе, чѣмъ для обороняющагося.

Мы выше видѣли, что оборонительный образъ дѣйствій способствуетъ развитію партизанской войны, которая въ приложеніи противъ наступающаго получаетъ большее значеніе въ смыслѣ важности и рѣшительности результатовъ, чѣмъ обратно; съ другой стороны, широко развитая партизанская война можетъ удержать кавалерію противника, прикуетъ ее къ собственному тылу. Опытъ американской войны указалъ, какъ о томъ будетъ еще сказано ниже, что набѣги въ тылъ противнику служатъ лучшимъ средствомъ для противодѣйствія его набѣгамъ. По этой причинѣ, надо признать, что для наступающаго будетъ весьма важно развить партизанскую войну, въ смыслѣ средства противодѣйствія партизанамъ послѣдняго, широко воспользоваться ею, чтобы тѣмъ самымъ покровительствовать своему наступленію.

Затѣмъ, выше мы указали общій характеръ расположенія обороняющагося, которое будетъ до извѣстной степени разбросаннымъ, такъ что слѣдующую задачу партизановъ наступающаго, во время исполненія имъ марша-маневра, составить—помѣха сосредоточенію непріятельской арміи къ рѣшительному пункту.

Противодѣйствіе своевременному сосредоточенію обороняющагося въ угрожаемому пункту партизаны могутъ оказать тремя способами: *Во-первыхъ*,—рѣшительными партизанскими дѣйствіями въ тылу непріятельской арміи приковать къ тылу возможно большее количество войскъ противника, подобно тому, какъ партизанскими дѣйствіями пользовались

южане, что видно изъ изложеннаго. *Во-вторыхъ*, отвлекать вниманіе противника отъ рѣшительнаго пункта партизанскими дѣйствіями на другомъ пунктѣ театра дѣйствій или расположенія непріятельской арміи, т. е. воспользоваться партизанскими дѣйствіями въ смыслѣ демонстрацій и этимъ ввести непріятеля въ заблужденіе относительно истиннаго направленія дѣйствій, маскировать свое наступленіе, подобно тому, какъ Грантъ въ періодъ дѣйствій подъ Ричмондомъ, въ 1864 году, рѣшившись перенести театръ дѣйствій на южный берегъ Джемса, для маскированія операций переправы, высылаетъ въ набѣгъ кавалерійскій корпусъ Шеридана.

Подобный же примѣръ представляетъ указанный выше набѣгъ Чернышева и Тетенборна на Берлинъ, занятый войсками Ожеро, въ началѣ кампаніи 1813 года. Собственно, непосредственный успѣхъ нападенія ограничивался лишь тревогою, но это нападеніе привело Ожеро на мысль, что всѣ силы гр. Витгенштейна переправились уже за Одеръ (Витгенштейнъ только что подходилъ къ Одеру) и идутъ на Берлинъ и что главнымъ силамъ французской арміи нельзя долѣе оставаться на Одерѣ, такъ какъ занятіемъ Берлина Витгенштейнъ обойдетъ лѣвый флангъ французской арміи. Вслѣдствіе донесеній и убѣжденій Ожеро, вице-король отошелъ отъ Одера, а вслѣдъ затѣмъ потянулся къ Эльбѣ и велѣлъ очистить Берлинъ.

Такимъ образомъ, смѣлый до дерзости партизанскій набѣгъ казаковъ на Берлинъ приводитъ противника въ недоумѣніе относительно истиннаго направленія арміи и въ конечномъ результатѣ, какъ слѣдствіемъ этого, приводитъ къ отступленію непріятеля отъ Одера.

Такимъ же примѣромъ маскированія истиннаго направленія главныхъ силъ партизанскими отрядами можетъ служить направленіе въ 1730 году казаковъ арміи Миниха прямо къ Хотину: они распускали слухъ, что за ними идетъ вся армія, и эти слухи продержали турецкія войска у крѣпости, между тѣмъ какъ русская армія двинулась вправо, безпрепятственно переправилась черезъ Днѣстръ выше Хотина и уже съ правой стороны рѣки подошла къ крѣпости.

Наконецъ, *третій* способъ дѣйствій партизановъ наступающаго съ цѣлью помѣхи сосредоточенію противника къ рѣшительному пункту выразится въ разъединеніи отдѣльныхъ частей непріятельской арміи порчею связывающихъ ихъ телеграфныхъ линій, перехватомъ почтъ, ординарцевъ, порчею дорогъ, соединяющихъ отдѣльныя части арміи, взрывомъ мостовъ и проч., а также постоянными нападеніями на двигающіяся части арміи, или на отходящіе авангарды противника, съ цѣлью, если не предупредить сосредоточеніе обороняющагося, то по крайней

мѣръ задержать своевременное прибытіе подкрѣпленій, подобно тому, какъ Форесъ и Чальмерсъ задержали движеніе Шермана отъ Мемфиса къ Чатанугѣ на помощь Розенкранца въ 1863 году, причемъ Шермонъ могъ двигаться со скоростью всего пяти верстъ въ день. То есть задача сводится къ возможному изолированію войскъ на пунктѣ, гдѣ предполагается нанести рѣшительный ударъ.

Понятно, что отвлеченіе части войскъ обороняющагося отъ угрожаемаго пункта путемъ демонстраціи можетъ быть достигнуто еще полнѣе, если демонстрація будетъ вестись самостоятельнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія, но партизанскія дѣйствія цѣнны въ этомъ случаѣ потому, что они дадутъ возможность достигнуть извѣстныхъ демонстративныхъ цѣлей, употребляя на это небольшое количество войскъ и притомъ одну кавалерію и избѣжавъ этимъ разброски силъ наступающаго въ виду предстоящаго столкновенія съ противникомъ.

Съ другой стороны, самостоятельный отрядъ не всегда можетъ и поспѣть туда, гдѣ предполагается демонстрація. Указанный набѣгъ на Берлинъ могъ быть исполненъ только партизанскимъ отрядомъ. Набожецъ, самостоятельный отрядъ въ небольшихъ силахъ, при значительномъ отдаленіи его, можетъ подвергнуться отдѣльному пораженію.

На партизановъ-же, при исполненіи марша-маневра, можетъ быть возложена обязанность и поддержанія связи между колоннами своей арміи, при значительномъ удаленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такова связь партизанскихъ дѣйствій въ смыслѣ направленія ихъ въ періодъ сближенія противныхъ сторонъ, при наступленіи и оборонѣ.

Задача демонстративная и задача отвлеченія войскъ въ тылъ, требующія въ рассматриваемый періодъ быстрыхъ результатовъ, потребуютъ, понятно, по одному этому уже сильныхъ партизанскихъ партій. Задача прерванія связи между отдѣльными частями непріятельской арміи, требуя извѣстной непрерывности работы, скорѣй соответствуетъ небольшимъ партизанскимъ партіямъ, которыя должны будутъ оставаться въ указанныхъ имъ районахъ столько, сколько обстоятельства позволяютъ, или же повторять возможно частые пробѣги въ этихъ районахъ.

Для дальнѣйшей связи партизанскихъ дѣйствій въ этотъ періодъ съ главными операціями, необходимъ еще строгій расчетъ времени производства набѣговъ, дабы набѣги въ указанномъ направленіи или приложеніи ихъ были бы, сверхъ того, своевременны, въ смыслѣ своевременности ихъ результатовъ. Что касается вліянія на направленіе партизанскихъ дѣйствій относительнаго положенія воюющихъ армій, или характера ихъ операціонныхъ линій, то этотъ вопросъ былъ уже разобранъ выше.

Періодъ сосредоточенія къ бою и время боя.

Періодъ сосредоточенія отрядовъ или армій уже непосредственно къ бою представляет собою то именно время, когда при ограниченномъ количествѣ кавалеріи надлежитъ особенно осторожно пользоваться партизанскими набѣгами, предпринимая ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый дальній набѣгъ былъ оконченъ ко времени боя, дабы не лишитъ армію содѣйствія кавалеріи на полѣ сраженія.

Но, однако, сказанное вовсе не исключаетъ возможности и примѣнимости набѣговъ въ этотъ періодъ, даже въ случаѣ ограниченности количества кавалеріи. Все дѣло въ томъ, что нельзя въ рассматриваемый періодъ предпринимать дальнихъ вторженій въ тылъ противника, отвлекающихъ кавалерію отъ поля сраженія, а можно предпринимать ихъ лишь съ цѣлью того или другаго вліянія на ходъ событій исключительно на полѣ сраженія, т. е. набѣги могутъ быть предприняты лишь въ районѣ сосредоточенія войскъ къ бою, въ ближайшемъ тылу арміи противника.

Въ этомъ направленіи партизанскіе набѣги будутъ и въ ожиданіи близкаго боя вполне уместны и законны.

Выше, въ первой части, мы уже говорили о возможности тактическаго значенія партизанскихъ дѣйствій, т. е. о значеніи ихъ въ смыслѣ вліянія на ходъ событій, происходящихъ на самомъ полѣ сраженія. Здѣсь остается подробнѣе остановиться на указаніи всѣхъ ближайшихъ задачъ партизановъ въ этомъ случаѣ и направленія партизанскихъ дѣйствій въ этомъ приложеніи ихъ. Въ періодъ сосредоточенія войскъ на полѣ сраженія, задачи партизановъ будутъ слѣдующія:

Первоначально, задачи ихъ будутъ тѣ же, что и при исполненіи наступающимъ марша-маневра вообще, т. е. помѣха сосредоточенія колоннъ, отвлеченіе части войскъ въ тылъ. При этомъ надо замѣтить лишь, что въ эту рѣшительную минуту набѣги должны быть особенно энергичны и повторяться, дабы они дѣйствительно обратили на себя вниманіе и отвлекли войска. Это весьма важный моментъ для набѣговъ. Затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго стягиванія войскъ, партизанскій набѣгъ въ тылъ противника непосредственно передъ боемъ получаетъ еще особое значеніе. Онъ, какъ выше выяснено, вполне можетъ замѣнить собою усиленную рекогносцировку и долженъ быть примѣненъ въ этомъ смыслѣ, подобно приведенному въ первой части набѣгу Стюарта на

Юркскомъ полуостровѣ. Подобный набѣгъ, замѣняя собою усиленную рекогносцировку, избавляетъ армію отъ излишнихъ потерь. Генералъ Ли обыкновенно пользовался ими въ этомъ смыслѣ и, по свидѣтельству г. Сухотина, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ Американская война не представляетъ ни одного боя съ цѣлью рекогносцировки. Г. Сухотинъ приписываетъ подобнымъ набѣгамъ еще другое преимущество передъ усиленною рекогносцировкой. Онъ говоритъ, что набѣгъ самъ по себѣ не вызываетъ у непріятеля никакого представленія о вѣроятномъ послѣдующемъ дѣйствіи противника, тогда какъ усиленная рекогносцировка и сопровождающіе ихъ бои часто служатъ къ указанію своихъ намѣреній, къ напоминанію о слабыхъ сторонахъ непріятеля и имѣютъ послѣдствіемъ принятіе мѣръ, вполне измѣняющихъ положеніе вещей ко времени боя, для котораго собственно производилась усиленная рекогносцировка.

Понятно, что этотъ послѣдній набѣгъ будетъ примененъ тогда только, если есть надобность въ усиленной рекогносцировкѣ до начала завязки самаго боя. Если же въ періодъ стягиванія частей войскъ къ бою партизанскія дѣйствія велись достаточно энергично и добытыя при этомъ свѣдѣнія будутъ достаточно свѣжими ко времени боя, такъ что можно будетъ ограничиться провѣркою остальной части обстановки предстоящаго боя путемъ завязки самаго боя, то въ особомъ набѣгѣ, непосредственно передъ боемъ съ исключительною цѣлью рекогносцировки уже не представляется надобности.

Стянувшись къ бою, исполнивъ предварительно все, что можно, для помѣхи сосредоточенія къ полю сраженія непріятельскихъ войскъ, изслѣдовавъ достаточно силы, расположеніе и намѣреніе противника, не слѣдуетъ, однако, останавливаться на этомъ и притягивать къ своимъ войскамъ всѣ партизанскія партіи, бывшія въ тылу противника.

Работа ихъ еще не кончена. Постоянное присутствіе партизановъ на флангахъ и въ тылу противника, какъ въ послѣдніе дни, предшествующіе бою, такъ и во время самаго боя, весьма полезно—съ одной стороны по причинѣ той роли, которая принадлежитъ партизанскимъ отрядамъ, находящимся въ тылу непріятельской арміи въ теченіе самаго боя и вліянія, которое они могутъ оказать на ходъ его, о чемъ будетъ сейчасъ сказано, такъ и по причинѣ роли небольшихъ партизанскихъ партій на дальнихъ флангахъ непріятельской арміи въ дни, предшествующіе сраженію, и во время завязки его. Присутствіе небольшихъ партизанскихъ партій въ сторонѣ отъ фланговъ противника на дальнемъ разстояніи отъ поля сраженія надо признать полезнымъ, дабы слѣдить за направленіемъ ближайшихъ частей непріятельской арміи, не прини-

мающихъ участія въ бою, съ цѣлью заблаговременнаго предупрежденія своей арміи о грозящемъ ей стратегическомъ обходѣ или просто о прибытіи къ неприятельской арміи подкрѣпленій съ фланговъ, а также, чтобы мѣшать ближайшему сосредоточенію къ полю сраженія, порвать связь и единство въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ массъ неприятельскихъ войскъ.

Славная исторія партизанскихъ подвиговъ казаковъ даетъ примѣры и подобныхъ назначеній партизанской партіи и позволяетъ намъ, для большей ясности, подтвердить сказанное примѣромъ.

Примѣръ такой представляетъ Бауценское сраженіе (1813 г.).

Потерпѣвъ неудачу на поляхъ Люцена, союзная армія отступила за Эльбу и потянулась дальше по бауценской дорогѣ. Наполеонъ, преслѣдуя союзниковъ съ тыла отъ Дрездена на Бауценъ главною массою войскъ, направляетъ одновременно съ тѣмъ 60-ти-тысячный корпусъ Нея (¹) черезъ Торгау по дорогамъ на Берлинъ въ томъ предположеніи, что прусская армія отошла на защиту столицы. Между тѣмъ союзные монархи, перейдя Эльбу, рѣшили дать Наполеону второе сраженіе и приостановили отступление въ окрестностяхъ Бауцена, куда начали стягиваться и корпуса французской арміи.

Пока, такимъ образомъ, обѣ стороны сосредоточивались въ окрестностяхъ Бауцена, готовясь къ бою, главнокомандующій союзною арміею, гр. Витгенштейнъ, высылаетъ партизанскій отрядъ Левенштерна изъ двухъ казачьихъ полковъ и прусскимъ гусарскимъ, съ порученіемъ: «пробратъ тихо и незамѣтно въ тылъ неприятельской арміи, наблюдать за ея движеніями, угадывать ея планы, тревожить сообщенія съ Дрезденомъ и Мейсеномъ, перехватывать курьеровъ и ординарцевъ и вообще причинять противнику возможно большій вредъ» (²).

Итакъ, Витгенштейнъ, въ ожиданіи боя, высылаетъ партизанскіе отряды съ цѣлью, такъ сказать, послѣдней рекогносцировки и для возможнаго препятствованія сосредоточенію.

Левенштерну удалось, однако, пробратъ только до Эльбы. Потѣшенный здѣсь массою неприятельской кавалеріи Латуръ-Мабура и Гамерштейна, партизанскій отрядъ долженъ былъ отойти назадъ, успѣвъ лишь собрать кое-какія свѣдѣнія. Это подтверждаетъ, что, предпринимая набѣгъ въ районъ сосредоточеннаго расположенія неприятельской арміи, надлежитъ высылать крупный партизанскій отрядъ, который могъ бы си-

---

(¹) Корпуса Нея, Лористона и Рейнье.

(²) Изъ записокъ Левенштерна.

люю проложить себѣ путь въ тылъ противника (¹). Союзники, располагая значительнымъ количествомъ кавалеріи, имѣли всѣ средства къ тому, и надо удивляться, что, за неудачею поиска Левенштерна, они въ дѣйствительности не развѣдали надлежащимъ образомъ о расположеніи противника, стягивавшагося въ виду ихъ, и должны были прибѣгнуть къ усиленной рекогносцировкѣ 6-го мая, которая, какъ извѣстно, нисколько не достигла своей цѣли; между тѣмъ, какъ партизанскіе отряды могли бы исполнить это назначеніе, что вполне подтверждается послѣдующими дѣйствіями Левенштерна. Едва успѣвъ онъ вернуться съ поиска къ Эльбѣ, какъ гр. Витгенштейнъ выслалъ его въ новый поискъ съ цѣлью слѣдить за движеніемъ колоннъ Нея, о дѣйствительномъ направленіи котораго не было свѣдѣній.

Пока Наполеонъ, стягивая армію къ Бауцену, направлялъ всю массу бывшихъ у него подъ рукою войскъ съ фронта и на лѣвый флангъ позицій союзниковъ, чтобы послѣдовавшими затѣмъ въ первый день боя энергичными атаками въ этомъ направленіи приковать вниманіе противника къ лѣвому флангу, оттянуть сюда его резервы, а вмѣстѣ съ тѣмъ готовилъ грозный ударъ со стороны праваго фланга союзниковъ, возложивъ рѣшительную атаку въ этомъ направленіи на 60-ти-тысячный корпусъ Нея, слѣдившій теперь на поле сраженія съ сѣвера, — партизанскій отрядъ Левенштерна рыскаетъ на дальнемъ лѣвомъ флангѣ Наполеона, въ промежуткѣ между его главной арміей и войсками Нея.

Съ истинно партизанскою ловкостью шныряли пронырливый неуязвимый казачьи партіи между отдѣльными массами корпуса Нея, направленными черезъ Гросенгаймъ, Добрилуку, и, лишь только обнаружилось движеніе послѣдняго во флангъ и тылъ союзной арміи, Левенштернъ извѣщаетъ главнокомандующаго, вслѣдствіе чего немедленно были приняты соотвѣтственные мѣры.

Восемь казачьихъ полковъ и вслѣдъ за ними весь корпусъ Барклая, только что прибывшіе къ арміи послѣ паденія Торна, въ соединеніи съ войсками Юрка, выступили на встрѣчу Нею и Лористану, съ цѣлью отдѣльнаго пораженія ихъ. (Дѣла при Кенигсвартѣ и Вейсигѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Левенштернъ же открылъ и движеніе италянскій дивизіи

(¹) Т. е. если партія высылается для поисковъ въ самомъ районѣ сосредоточеннаго расположенія арміи противника (въ ближайшемъ тылу); если же партія надо лишь пробраться сквозь районъ сосредоточеннаго расположенія, для дѣйствій въ глубокомъ тылу ея, въ такомъ случаѣ надо имѣть въ виду, что малая партія незамѣтно проберется въ тылъ (Коломбъ, въ періодъ сосредоточенія французской арміи въ окрестностяхъ Дрездена).

Пери, посланной Наполеономъ къ Кенигсвартъ, чтобы войти въ связь съ маршаломъ Неемъ. Дивизія эта подверглась отдѣльному пораженію и была почти вся истреблена Баркляемъ. Какое значеніе принадлежать извѣстію, доставленному партизанами, понятно безъ объясненій. А что эти цѣнныя, въ день Бауцена, свѣдѣнія всецѣло принадлежатъ трудамъ партизановъ, видно изъ того, что, съ окончаніемъ жаркаго боя 7-го числа съ войсками Пери и Лористона, Барклай, дружески пожавъ руку Левенштерну, сказалъ: «вамъ и вашей бдительности обязаны мы *первыми извѣстіями* объ обходномъ движеніи Нея, стало быть — и только что приобрѣтеннымъ успѣхомъ» (¹).

Извѣстія, доставленныя Левенштерномъ, въ связи съ событіями 8-го числа, въ первый день Бауценскаго сраженія, вполне освѣтили обстановку его и намѣренія противника въ глазахъ главнокомандующаго. «Ручаюсь головою», сказалъ гр. Витгенштейнъ государю, во время ярыхъ атакъ французовъ на нашъ лѣвый флангъ, — «что эта атака ложная: Наполеонъ хочетъ обойти насъ съ праваго фланга и отгѣснить къ Богеміи» (²). После, тѣмъ не менѣе, резервы наши были стянуты къ лѣвому флангу бауценской позиціи, и союзники оказались слабыми на рѣшительномъ пунктѣ позиціи 9-го числа, то это произошло единственно вслѣдствіе распоряженія о томъ Императора Александра, который, вопреки представленіямъ главнокомандующаго, мнѣніе котораго раздѣлялъ одинъ генералъ Довре, считалъ лѣвый флангъ рѣшительнымъ пунктомъ позиціи.

Въ упрекъ Левенштерну надо поставить лишь, что, открывъ направленіе корпуса Лористона, онъ оставилъ союзниковъ нѣкоторое время въ невѣдѣніи о томъ, что вслѣдъ за Лористономъ двигались и остальные войска Нея, такъ что Барклай рассчитывалъ первоначально имѣть дѣло съ однимъ Лористономъ.

Конечно, во всякомъ сраженіи принимаются мѣры для наблюденія фланговъ, и съ этой цѣлью высылаютъ на фланги кавалерійскіе разъѣзды. Но обыкновенные разъѣзды не могутъ освѣтить фланговъ на такомъ большомъ разстояніи, какъ партизанскія партіи, а между тѣмъ въ такихъ большихъ сраженіяхъ, какъ Бауценъ, необходимо дальнее освѣщеніе; наконецъ, летучій разъѣздъ, хотя-бъ и большой силы, выдѣленный изъ состава кавалеріи, присутствующей на полѣ сраженія, никогда не выполнитъ этого назначенія, такъ какъ партизанскій отрядъ — тотъ хозяинъ тыла и фланговъ противника.

(¹) «Изъ Записокъ Ляфляндца».

(²) Богдановичъ. «Война 1813 года», т. I, стр. 260-я.

Примѣромъ помѣхи ближайшаго сосредоточенія противника къ полю сраженія и нарушенія связи между отдѣльными непріятельскими массами съ цѣлью нарушенія единства въ дѣйствіяхъ ихъ, можетъ служить сраженіе при Лаонѣ, гдѣ казаки, шныряя въ промежуткѣ между войсками Наполеона и Мармона, какъ это было указано выше, вполне нарушили связь между ними (см. 1-ю часть).

Раземотримъ теперь дальнѣйшую роль партизановъ во время самаго боя.

О значеніи партизанскихъ дѣйствій въ періодъ боя, говоритъ и г. Давыдовъ, но, какъ видно изъ его словъ, онъ приписываетъ партизанскимъ дѣйствіямъ въ этомъ случаѣ значеніе лишь въ заключительный періодъ боя, т. е. во время отступленія или преслѣдованія на полѣ сраженія. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ: «съ перваго взгляда можетъ показаться, что въ продолженіе самаго боя партизанъ не можетъ принести своей арміи рѣшительной пользы; и, дѣйствительно, хотя появленіе полуторы тысячи всадниковъ на флангъ или въ тылу сражающихся силъ можетъ на нѣкоторое время отвлечь готовящееся нападеніе нѣкоторой части войскъ, но, безъ сомнѣнія, за этою маловажною выгодною послѣдуетъ пораженіе или даже истребленіе партин, потому что во время сраженія всѣ части непріятельской арміи бдительны и всегда готовы противопоставить меньшей силѣ большую.

«Партизанъ дѣйствуетъ больше искусствомъ, нежели силою; вѣрнѣйшій его союзникъ есть внезапность. Я потому думаю, что въ продолженіе сраженія партизанъ долженъ подойти къ боевому полю, стать близко, чтобы имѣть возможность наблюдать розыскными отрядами въ точности за ходомъ боя и готовиться открыть свои силы лишь къ концу сраженія».

Мы, въ свою очередь, придадимъ дѣйствіямъ партизановъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, болѣе широкое значеніе, усматривая цѣлесообразность ихъ и въ теченіе боя, съ начала его. Нѣкоторая узкость взгляда Давыдова, вообще широко смотрѣвшаго на партизанскую войну, въ данномъ случаѣ, не трудно объяснить тѣмъ, что Давыдовъ, на основаніи бывшихъ у него на глазахъ примѣровъ, вообще не имѣлъ въ виду примѣненія къ партизанскимъ дѣйствіямъ крупныхъ партизанскихъ отрядовъ въ нѣсколько тысячъ коней, которые, появившись въ минуту боя въ тылу арміи, конечно, были-бы въ состояніи проявить болѣе самостоятельную роль.

Кромѣ указаннаго наблюденія дальнихъ фланговъ арміи въ началѣ

боя, общая задача партизанскаго отряда въ теченіе боя будетъ состоять въ томъ, чтобы, насядая на непріятельскую армію съ тыла, отвлечь на себя часть резервовъ, и вообще отвлечь часть силъ съ фронта. Нельзя не согласиться съ взглядомъ г. Сухотина, высказаннымъ въ его статьяхъ «Изъ бесѣдъ о конницѣ», что въ періодъ боя задачей коннаго отряда вообще является: въ то время, когда непріятель занятъ боемъ на фронтѣ, гдѣ онъ болѣе готовъ къ отпору, втянуть его въ бой тамъ, гдѣ онъ менѣе готовъ, т. е. на флангахъ, а тѣмъ болѣе въ тылу. Втягиваніе же непріятеля въ бой въ этихъ частяхъ боеваго порядка, если бы даже непріятель, въ виду нападенія на фланги или тылъ, и началъ изготавляться къ отпору, будетъ имѣть послѣдствіями: растягиваніе боеваго порядка къ сторонѣ фланга, слѣдовательно ослабленіе на фронтѣ, или поведетъ къ отвлеченію резервовъ къ сторонѣ фланговъ, что опять ведетъ къ ослабленію на фронтѣ, или же, наконецъ, нападеніе на тылъ будетъ тянуть общій резервъ непріятеля къ борьбѣ за свое существованіе и отвлекать отъ его прямого назначенія. Еще большіе результаты получатся, понятно, тогда, если конная масса, появившаяся въ тылу, застигнетъ фланги и тылъ врасплохъ» (1).

Весьма естественно, что подобная задача можетъ быть возложена на кавалерію, присутствующую на полѣ сраженія. Г. Сухотинъ собственно и имѣетъ въ виду ее, а не партизанскіе отряды. Но мы, изслѣдуя дѣятельность партизанскихъ отрядовъ, указываемъ на приведенный образъ дѣйствій, какъ на несомнѣнную и обязательную роль ихъ въ періодъ сраженія. Тѣ партизанскіе отряды, которые къ этому времени

---

(1) Нельзя не признать безусловной справедливости высказаннаго взгляда и остается удивляться, что онъ такъ мало, все-таки, останавливаетъ на себѣ вниманіе. Давно уже, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ ручное оружіе начало только совершенствоваться, явились голоса, утверждающіе малую степень пригодности кавалеріи на полѣ сраженія, а по мѣрѣ быстрого движенія впередъ дѣла совершенствованія оружія, взглядъ этотъ крѣпнетъ больше и больше и доходитъ, наконецъ, чуть-ли не до полнаго отрицанія всякой возможности пользованія кавалеріею во время боя. Многіе совершенно вытѣсняють кавалерію съ поля сраженія, ограничиваютъ ее роль крайне узкими рамками: наблюденія фланговъ во время боя и выжиданія минуты преслѣдованія противника по окончаніи боя, утверждая, что въ настоящее время кавалерійская атака немислима, кавалерія неспособна сломить сопротивленіе пѣхоты, которая является теперь неуязвимой для кавалеріи. Полагаемъ, что, какіе бы шаги впередъ ни сдѣлала техника ручнаго оружія, во всякомъ случаѣ приведенный взглядъ всегда будетъ приличенъ, развѣ только ротному командиру, противъ котораго несется атака, и то лишь въ смыслѣ самоотверженія, съ которымъ рота его готова принять атаку, и не больше. А на дѣлѣ выходитъ, что приведеннымъ взглядомъ заражается и кавалерія, изъ среды которой тоже прорываются иногда подобныя мысли. Думаемъ, что кавалеристъ, раздѣляющій этотъ взглядъ, не достоинъ имени кавалериста и для дѣла, конечно, непригоденъ, а часть его послужитъ только лишней обузой для арміи. Спора нѣтъ, дѣятельность

оставались въ тылу непріятельской арміи, или отряды, вступающіе въ бой, очевидно должны будутъ сами по себѣ, не ожидая даже особаго приказанія притянуться къ полю сраженія, какъ къ рѣшительному пункту, на которомъ разыгрывается послѣдній актъ всѣхъ предшествовавшихъ ему приготовленій, и принять въ немъ тоже дѣятельное участіе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что одно уже появленіе сильнаго партизанскаго отряда въ тылу арміи во время боя, какъ мы уже сказали выше, должно обратить на себя вниманіе и отвлечь часть войскъ. Если же партизанамъ удастся броситься съ тыла на резервы, или вообще на занятія боемъ войска, партизаны неминуемо отвлекутъ на себя часть резервовъ, да, кромѣ того, подобный налетъ съ тыла, пальба въ тылу войскъ, неизбежный при этомъ общій переполохъ въ тылу, произведетъ не малое нравственное впечатлѣніе на занятія боемъ войска, потрясетъ моральное состояніе войскъ въ минуту наибольшаго напряженія нравственныхъ силъ, въ минуту, когда одно колебаніе въ этомъ смыслѣ можетъ погубить все дѣло; словомъ, въ минуту, когда весь исходъ дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ нравственнаго состоянія войскъ. Одинъ этотъ результатъ, самъ по себѣ, уже дорогъ и достаточно серьезенъ, если-бы партизанамъ и не удалось дальше развить свой успѣхъ.

Что касается приведеннаго выше взгляда Давыдова относительно того, что партизанскій отрядъ, появившійся въ тылу поля сраженія, можетъ лишь на нѣкоторое время отвлечь часть войскъ, но что, безъ сомнѣнія, за этою незначительною выгодною послѣдуетъ пораженіе или

кавалерія осложнилась до крайности, атака въ высшей степени затруднилась; но вѣдь она затруднилась тоже и для пѣхоты: однако пѣхота, поставленная въ это положеніе, изыскиваетъ средство выйти изъ него или, лучше сказать, примѣниться къ новымъ, крайне труднымъ для нея условіямъ; не отказывается же она атаковать противника, посылающаго на встрѣчу ей адекій огонь; она изыскиваетъ лишь новыя средства—пріемы атаки. Стало-быть и кавалерія надлежитъ примѣниться такъ или иначе къ новымъ условіямъ боя. Допускаемъ, что это дѣло не легкое. Допускаемъ, что относительная роль кавалеріи на поляхъ сраженія, въ смыслѣ атакъ, понизилась сравнительно съ прежнимъ, вслѣдствіе крайней трудности послѣднихъ, но это еще далеко не значитъ, что атака теперь невозможна, а тѣмъ болѣе, чтобы кавалерія вовсе отказывалась отъ всякой роли на полѣ сраженія. Для возстановленія прежняго значенія кавалеріи на поляхъ сраженія нельзя не остановиться на предложеніи г. Сухотина: одновременно съ боемъ на фронтѣ наносить противнику удары въ тылу и на флангахъ, перенося туда для боя кавалерію. Способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ кавалеріи, вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ, внезапность появленія, покровительствуемая основнымъ и неизмѣннымъ свойствомъ конницы — быстроты движеній, во многомъ обезпечиваетъ успѣхъ подобныхъ предпріятій, который, въ свою очередь, упрочиваетъ за кавалерією извѣстное значеніе на поляхъ сраженія.

даже истребленіе партій, то на это должно возразить, что партизанскій отрядъ могъ бы подвергнуться этой участи только въ томъ лишь случаѣ, еслибъ онъ втянулся въ упорный бой съ резервами, но вѣдь партизанамъ нѣтъ никакой необходимости втягиваться въ серьезный бой. Нагрянувъ внезапно въ тылъ, поднявъ суматоху въ тылу арміи, атаковавъ при благопріятныхъ условіяхъ часть резервовъ, притянувъ на себя войска, партизанъ въ большинствѣ случаевъ этимъ и ограничится. Самое большее, если партизанскій отрядъ, въ случаѣ первоначальнаго успѣха и благопріятныхъ обстоятельствъ, вступить въ бой съ частью резервовъ, ухватившись временно за какой нибудь мѣстный предметъ и спѣшившись, чтобы привлечь на себя большее вниманіе, словомъ— не ограничится однимъ налетомъ въ конномъ строю, а завяжетъ болѣе серьезный бой въ тылу противника; но вѣдь и въ этомъ случаѣ партизанскій отрядъ не станетъ ввязываться въ упорный бой, не станетъ доводить его до конца, а повернувъ въ свою сторону часть резервовъ, начнетъ немедленно отступать, буде возможно, съ боемъ, дабы долѣе время оттягивать на себя резервы; въ случаѣ же серьезнаго натиска быстро отойдетъ, попробуетъ, если можно, ринуться въ сторону, въ тылъ другимъ частямъ боеваго расположенія, въ случаѣ же значительнаго скопленія войскъ и сильнаго противодѣйствія, когда въ сущности цѣль уже этимъ самымъ достигнута, партизанъ съ тою же поспѣшностью отойдетъ назадъ, дабы не только уклониться отъ серьезнаго боя, но, по возможности, и скрыть свой слѣдъ. Если обстоятельства позволяютъ, подобный набѣгъ долженъ быть имъ повторенъ. Таковъ общій характеръ дѣйствій партизана въ тылу сражающихся войскъ, и при такомъ образѣ дѣйствій партизанскій отрядъ, намъ кажется, не можетъ подвергнуться пораженію или истребленію, котораго опасается Давыдовъ. Съ другой стороны, опять скажемъ, что Давыдовъ имѣлъ въ виду лишь небольшіе партизанскіе отряды, дѣйствія которыхъ въ теченіе самаго боя дѣйствительно не могутъ привести къ серьезнымъ результатамъ, и которые, въ свою очередь, подвергаются большому риску. Указанный Давыдовымъ составъ отряда въ 1,500 коней есть, очевидно, наибольшій въ современныхъ ему понятіяхъ. Наибольшей помѣхой къ успѣху партизанскаго отряда, насѣвшаго на непріятельскую армію съ тыла, во время боя будетъ, понятно, кавалерія противника, но въ этомъ случаѣ на помощь партизану должна придти кавалерія его арміи, которая, слѣдя за дѣйствіями непріятельской кавалеріи, должна, въ свою очередь, притягивать ее на себя, или пользоваться отсутствіемъ кавалеріи на флангахъ и въ ближайшемъ тылу непріятельской арміи, если кавалерія ея будетъ отвлечена партизанами отъ поля сраженія, что, въ сущности, опять таки

надо считать уже успешнымъ результатомъ партизанскихъ дѣйствій въ тылу сражающейся арміи.

Такова роль партизановъ въ теченіе боя. Къ сказанному остается добавить, что самой благоприятной минутой для подобнаго налета въ тылу противника надо считать ту, когда бой будетъ подходить къ послѣднему рѣшительному періоду его. Желательно, чтобы партизанъ, та-ясь въ тылу и слѣдя такъ или иначе за ходомъ боя, нагрязнулъ на тылъ арміи и обрушился бы на резервы, когда бой уже достаточно назрѣетъ и будетъ приближаться къ послѣдней рѣшительной атакѣ.

Понятно, само собою, что рѣшительныхъ результатовъ партизанскій набѣгъ, самъ по себѣ, достигнуть не можетъ и что результаты эти могутъ получиться лишь при удачномъ согласованіи рѣшительныхъ дѣйствій съ фронта съ партизанскими дѣйствіями въ тылу на полѣ сраженія точно также, какъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, при удачномъ согласованіи главныхъ операцій съ партизанскими дѣйствіями въ тылу арміи.

Наконецъ, что касается роли партизановъ въ концѣ боя, въ періодъ отступленія и преслѣдованія на полѣ сраженія, то роль ихъ вполне вѣрно опредѣлена Давыдовымъ.

Въ первомъ случаѣ, т. е. если успѣхъ остался на сторонѣ противника, и свои войска, уступивъ поле сраженія, должны отступить, «въ это время, говоритъ Давыдовъ, беспорядокъ обнаруживается какъ въ рядахъ побѣжденныхъ, такъ и среди побѣдителей; одна нравственная сила составляетъ лишь преимущество послѣднихъ. Вотъ блистательная минута для набѣга смѣлаго и рѣшительнаго партизана. Для него не можетъ быть неудачи: онъ вихремъ мчится по всей затыльной части непріятеля, освобождаетъ своихъ плѣнныхъ, губитъ раненыхъ непріятелей, рубитъ артилерію, безопасно отдыхающую послѣ битвы, заклепываетъ орудія, разбиваетъ спѣшенную конницу и, можетъ быть, пѣхотныя толпы. Нанеся, такимъ образомъ, чувствительный вредъ побѣдителю, онъ прорывается сквозь фронтную сторону или на противное крыло непріятельскихъ войскъ и быстро спѣшитъ къ присоединенію къ арьергарду своей арміи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что набѣгъ такого рода, удачно выполненный, нанесетъ не только вещественный вредъ непріятелю, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно поколеблетъ нравственную силу, пріобрѣтенную побѣдой, ослабитъ преслѣдованіе нашихъ и не мало ободритъ своихъ соратниковъ». Изъ приведеннаго видно, что роль партизановъ въ разсматриваемомъ случаѣ сводится къ тому, чтобы, пользуясь разстройствомъ непріятельскихъ войскъ, нанести имъ возможный матеріальный вредъ, ослабить нравственное вліяніе побѣды и по возможности приостановить

преслѣдованіе своихъ войскъ; это послѣднее и составляетъ, естественно, главную задачу партизановъ въ данномъ случаѣ. Этотъ результатъ достигается поселеніемъ смятенія и безпорядка въ войскахъ, одержавшихъ побѣду, которое даетъ налетъ партизанскаго отряда съ тыла, а главное, непрерывными нападеніями на тѣ части войскъ, на которыхъ непосредственно лежитъ дѣло преслѣдованія. Нападенія эти должны производиться, гдѣ можно, съ тыла, гдѣ можно изъ засады, но во всякомъ случаѣ представить собою цѣлый рядъ хотя бы мелкихъ, но энергичныхъ нападеній въ неожиданныхъ направленіяхъ. Такой образъ дѣйствій партизановъ можетъ замедлить преслѣдованіе, не позволяя преслѣдующимъ войскамъ задорно насѣдать на отступающія части, заставляя быть осмотрительнымъ, приостанавливаться, прибѣгать къ собственной защитѣ.

Обратимся къ фактамъ. Примѣромъ могутъ служить дѣйствія партизановъ при отступленіи союзниковъ изъ подъ того-же Бауцена. Прослѣдимъ за дѣйствіями партіи Левенштерна. Въ день 9-го мая партія Левенштерна не принимала непосредственнаго участія въ бою, имѣя назначеніемъ вмѣстѣ съ партією Фигнера поддерживать связь между войсками Блюхера и Барклая, позади Креквицкихъ высотъ. Съ началомъ отступленія арміи союзниковъ, Левенштернъ, отведя партію къ Гохкирхену, занялся рекогносцировкой ближайшихъ окрестностей и дорогъ, чтобы быть готовымъ на тотъ случай, если-бы непріятель тронулся въ преслѣдованіе ночью же. Подъ утро преслѣдовали мимо Гохкирхена безостановочно отступавшія союзныя войска, а велѣдъ затѣмъ показалась и непріятельская кавалерія. Задержавъ, сколько можно было, наступавшую кавалерію, Левенштернъ отошелъ нѣсколько назадъ къ Лебау и вмѣстѣ съ Фигнеромъ присоединился къ кавалеріи главной арміи (уланская дивизія Лисаневича).

Но вскорѣ по дорогѣ изъ Бауцена къ Рейхенбаху показались густыя облака пыли. Догадываясь о приближеніи непріятельскихъ колоннъ, Левенштернъ поскакалъ съ своимъ отрядомъ туда и, поднявшись на Глоссенскія высоты, онъ открылъ передъ собою несмѣтныя массы французовъ, двигавшихся на Рейхенбахъ. Скрывъ свой отрядъ, Левенштернъ началъ-было тревожить непріятельскія войска неожиданными нападеніями, но тѣмъ временемъ завязался уже бой съ войсками арьергарда. Левенштернъ отошелъ вправо отъ Рейхенбаха и сталъ выжидать исхода боя. Замѣтивъ неблагопріятный исходъ боя, Левенштернъ успѣшилъ расположиться въ засадѣ, и когда мимо него въ безпорядкѣ пронеслась своя кавалерія, преслѣдуемая голандскими и польскими уланами, выждавъ благопріятную минуту, бросился изъ засады въ тылъ и во флангъ непріятеля. Успѣхъ былъ полный: непріятельская кавалерія была приве-

дена въ полное разстройство и принуждена временно отступить, наша же кавалерія успѣла устроиться и, въ свою очередь, обратилась на противника. Послѣ того, при дальнѣйшемъ отступленіи, Левенштернъ получаетъ приказаніе занять позицію у подошвы Ланскроны, провести тамъ ночь и слѣдить за движеніемъ непріятеля, а на-утро перейти за Герлицъ и сжечь все мосты. Все это было въ точности исполнено. Въ послѣдующіе дни, все партизанскіе отряды (Левенштернъ, Фигнеръ, Кайсаровъ и другіе) продолжали содѣйствовать дальнѣйшему отступленію арміи—частью дѣйствіями на флангахъ и въ тылу преслѣдующихъ войскъ, французской арміи, частью дѣйствуя съ фронта, порчею путей, неожиданными нападеніями поддерживая связь между отступавшими колоннами войскъ.

Выше разсмотрѣнный примѣръ участія партизановъ въ Морунгенскомъ бою (1807 г.) и въ сраженіи при Сооръ, остановившихъ преслѣдованіе и не давшихъ побѣдителю развить одержаннаго успѣха, также подтверждаетъ цѣлесообразность направленія партизанскаго отряда *отъ тыла* арміи противника, съ цѣлью повліять на тактическое развитіе боя.

Обратно, въ случаѣ успѣха на полѣ сраженія, партизанскіе отряды не мало облегчаютъ дѣло преслѣдованія противника и довершеніе пораженія его дѣйствіями съ тыла, направленными къ задержкѣ отступленія, которое подведетъ отступающія войска подъ новые удары. Вотъ какъ Давыдовъ обрисовываетъ роль партизановъ въ данномъ случаѣ: «Предположимъ теперь, что непріятель уступилъ натиску нашихъ силъ и, оставивъ поле сраженія, поспѣшно отступаетъ. Уже легкая конница нашего авангарда настигаетъ его тыльные отряды, тѣснитъ ихъ и придвигаетъ ихъ къ главнымъ массамъ его. За легкою конницею слѣдуютъ наши тяжелыя войска. Въ этомъ случаѣ, если-бы можно было задержать на нѣкоторое время непріятеля, то бой возобновился бы вторично и вслѣдствіе верха, одержаннаго уже нашею арміею, онъ могъ бы обратиться для непріятеля въ совершенное пораженіе. Начатки этой славы принадлежали бы партизанамъ *перваго* разряда, ибо они находятся ближе другихъ къ непріятельской арміи. Здѣсь представляются для нихъ два рода дѣйствій. Если страна пересѣчена тѣсинами, партизаны обязаны забѣжать на путь, по коему непріятель слѣдуетъ, и, занявъ выгоднѣйшую и труднѣйшую изъ нихъ, должны рѣшиться принять на себя все бремя удара непріятельской силы; задержавъ ее здѣсь, они этимъ подвергнутъ ее натиску своей арміи.

«Если же два вышесказанныя условія невыполнимы, то партизанъ долженъ непрерывными нападеніями пресѣкать путь сообщенія, задерживать и разсѣивать непріятельскіе отряды. конемъ поручено его охра-

нять, портить мосты, затруднять переходы, перевозить суда или лодки на свою сторону, однимъ словомъ, истребляя всѣ, представляющіеся на этомъ пути для непріятеля, пособія и уничтожая средства, могущія служить къ ускоренію его отступленія, стараться всѣми способами доставить своей арміи удобный случай нанести вторичное пораженіе непріятелю».

Примѣромъ подобнаго употребленія партизановъ могутъ служить указанныя въ 1-й части дѣйствія Фастмана, преградившаго пути отступленія Левенгаупу послѣ пораженія его при Лѣсной.

Примѣръ къ данному случаю можетъ представить также сраженіе при Деневицѣ (1813 г.). Во время поспѣшнаго отступленія войскъ Нея послѣ Деневицкаго пораженія, во флангъ и тылъ французовъ былъ посланъ партизанскій отрядъ Левенштерна, который не мало способствовалъ преслѣдовавшимъ войскамъ оттѣснить отступающихъ отъ пути къ Витенбургу, занятому французскимъ гарнизономъ, принудить ихъ идти на Торгау, а нападеніями и засадами съ фланга и тыла не мало содѣйствовалъ преслѣдованію противника и въ новомъ направленіи, приведшему войска Нея къ беспорядочному бѣгству въ разныхъ направленіяхъ.

Изъ изложеннаго видно, что дѣйствія партизановъ получаютъ не малое приложеніе и въ періодъ боя со времени сосредоточенія войскъ къ полю сраженія, и до конца боя, а стало быть нельзя сказать, какъ полагаютъ нѣкоторые, что партизанскими дѣйствіями можно пользоваться лишь въ промежутки между большими сраженіями, и что время это надо считать самымъ удобнымъ для партизанскихъ дѣйствій; дѣйствія партизановъ въ тылу и на флангахъ противника могутъ непрерывно продолжаться и даже желательны въ періодъ сраженія, но повторяемъ, что партизанскіе отряды, въ предвидѣніи боя, должны воздержаться отъ дальнихъ залетовъ въ тылъ противника, а ограничивать свое поле дѣйствій ближайшимъ тыломъ непріятеля. Ко времени боя, тѣ партиі, которыя находились до тѣхъ поръ въ тылу, должны будутъ стягиваться къ полю сраженія, но все-таки *въ тылъ* противнику, и развивать тамъ свою дѣятельность въ указанномъ направленіи.

При такомъ образѣ дѣйствій, даже высылка изъ арміи новыхъ партиі и отрядовъ не лишитъ ея содѣйствія кавалеріи на полѣ сраженія.

Періодъ общаго отступленія и стратегическаго преслѣдованія.

Въ случаѣ, если столкновение армій было рѣшительное, оно повлечетъ за собой полное отступленіе одной изъ нихъ и стратегическое пре-

слѣдованіе другою арміею, и кампанія переносится въ третій, въ послѣдній періодъ ея. Въ этомъ случаѣ, партизанскія дѣйствія, сохраняя ту же задачу ихъ, что и въ періодъ отступленія съ поля сраженія, — въ одномъ случаѣ — преслѣдованіе и задержка отступленія непріятельской арміи, въ другомъ — противодѣйствія преслѣдованію, сохраняютъ, стало быть, то же направленіе, но должны будутъ получить въ этомъ случаѣ лишь большее развитіе, вестись съ возможнымъ напряженіемъ всѣхъ средствъ къ тому, чтобы дать полное развитіе одержанному на послѣднемъ полѣ сраженія успѣху, и продолжительнымъ преслѣдованіемъ на большомъ протяженіи окончательно надломить моральное состояніе непріятельской арміи и привести ее къ сознанію совершенной невозможности дальнѣйшей борьбы.

Одно преслѣдованіе съ тыла никогда не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которые даютъ одновременное преслѣдованіе арміи съ тыла всею массою кавалеріи съ преслѣдованіемъ партизанскими отрядами съ фланговъ и задержками съ фронта. Въ этомъ случаѣ представляется два вида приложенія партизанскихъ отрядовъ: во-первыхъ, масса партизанскихъ отрядовъ, охвативъ отступающія колонны съ фланговъ и забѣгая впередъ ихъ, устремляетъ всѣ свои усилія противъ головъ отступающихъ колоннъ; постоянными нападеніями и порчею дорогъ партизаны стараются затруднить движеніе, не позволить частямъ непріятельской арміи отходить ни одного шага въ сторону отъ дороги, по которой производится движеніе, съ цѣлью-ли фуражировокъ, большаго удобства движенія, размѣщенія на квартирахъ и т. под. отсѣкая отъ главной колонны все, что отъ нея только отдѣлится, препятствуютъ фуражировкамъ и постоянными мелкими нападеніями не даютъ покоя непріятельскимъ войскамъ ни на походѣ, ни на отдыхѣ (Дѣйствія партизановъ 1812 года при отступленіи французской арміи; дѣйствія партизановъ союзной арміи при отступленіи непріятеля къ Рейну послѣ Лейпцига) (¹). При недостаткѣ кавалеріи въ арміи противника, партизаны могутъ смѣло окружить колонны, охвативъ ихъ на самомъ близкомъ разстояніи, и сильно безпокоить войска, какъ видно изъ 1812 года. Этотъ видъ дѣйствій по самому характеру ихъ (помѣха фуражированію, постоянныя нападенія и проч.) соответствуетъ мелкимъ партизанскимъ партіямъ, которыя къ тому же дадутъ возможность полнѣе охватить армію противника и дѣйствительно не давать покоя. Партіи эти будутъ иногда соединяться для болѣе серьезныхъ нападеній. Одно-

---

(¹) Понятно, что въ этомъ случаѣ на флангахъ отступающей арміи будутъ сдѣланы дѣйствія партизановъ съ дѣйствіями кавалеріи, преслѣдующей съ тыла.

временно съ тѣмъ будетъ умѣстно выслать и болѣе крупныя партизанскіе отряды съ цѣлью уничтоженіемъ магазиновъ и разрушеніемъ путей затруднить довольствіе арміи и поставить его въ возможную зависимость отъ фуражировокъ, а, съ другой стороны, съ тою цѣлью, чтобы захватомъ и серьезнымъ занятіемъ на пути отступленія какого либо важнаго стратегическаго пункта—дефиле, преимущественно переправъ черезъ одну изъ большихъ рѣкъ въ тылу арміи, представить серьезную задержку отступленію и подвести армію подъ новые удары преслѣдующихъ войскъ съ тыла.

При извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, подобный крупный партизанскій отрядъ, при содѣйствіи преслѣдованія съ тыла, можетъ принудить выбившуюся изъ силъ армію противника или по крайней мѣрѣ значительныя части ея—положить оружіе, подобно тому, какъ 10-ти-тысячный кавалерійскій корпусъ Шеридана 20-ти-тысячную армію Ли, бросившуюся въ 1865 году отъ Ричмонда на Линчбургъ, въ надеждѣ соединиться еще съ армією Джонстона, послѣ упорнаго боя у Аноматокса, приводитъ къ полному окруженію и къ капитуляціи. При развитіи партизанскихъ дѣйствій въ періодъ преслѣдованія арміи противника послѣ серьезнаго столкновенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. при шаткости мѣстнаго населенія, при непрочности союзовъ противника, при шаткости политики нейтральныхъ государствъ (1813 годъ) полезно, вмѣстѣ со всѣмъ этимъ, захватить партизанскими отрядами возможно большую часть края, чтобы разнести вліяніе побѣды въ кратчайшее время на возможно большее пространство.

Въ случаѣ неуспѣха въ рѣшительномъ столкновеніи съ противникомъ, влекущимъ къ полному отступленію арміи, отступающей, если онъ только можетъ развитъ еще партизанскую войну, можетъ пользоваться ею для прикрытія отступленія. Въ этомъ случаѣ, въ то время, какъ вся масса кавалеріи, входящей въ составъ корпусовъ, будетъ направлена для непосредственной борьбы съ партизанами противника *въ ближайшихъ* окрестностяхъ арміи, дабы держать партизанскія партіи противника въ возможномъ удаленіи отъ колоннъ и способствовать этимъ спокойному отступленію ихъ (отсутствіе кавалеріи въ періодъ отступленія Наполеона въ 1812 году позволило нашимъ партизанамъ явиться около самыхъ колоннъ главной арміи, см. выше); одновременно съ тѣмъ партизаны должны быть направлены въ тылъ преслѣдующей арміи, дабы разгромомъ тыла остановить дальнѣйшее наступленіе главныхъ силъ противника, а также чтобы оттянуть этимъ отъ своей арміи его партизановъ. Какъ видно, въ этомъ случаѣ имѣютъ мѣсто дѣйствія лишь *крупными* партизанскими отрядами.

Въ разсматриваемый періодъ, послѣ рѣшительнаго столкновенія, всѣ партизанскія партіи, находящіяся къ этому времени въ тылу непріятельской арміи, должны дружно устремить всѣ свои усилія въ указанныя направленія, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, какъ только достигнетъ ихъ вѣсть объ исходѣ рѣшительнаго сраженія. А извѣстіе о всеобщемъ отступленіи непріятели или своей арміи должно быть передано всѣмъ партизанскимъ отрядамъ тѣми партіями, которыя будутъ находиться въ ближайшемъ тылу противника.

Разсмотрѣвъ направленія, которыя должны получить партизанскія дѣйствія для связи съ главными операціями арміи при наступленіи при оборонительныхъ дѣйствіяхъ вообще, при сосредоточеніи къ бою, въ періодъ боя и наконецъ при стратегическомъ преслѣдованіи и всеобщемъ отступленіи арміи послѣ рѣшительнаго столкновенія, остановимся еще на направленіи партизанскихъ дѣйствій въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, а именно:

Въ періодъ пріостановки главныхъ операцій.

Пріостановки главныхъ операцій и расположеніе войскъ для отдыха на квартирахъ будутъ для партизана періодомъ его неусыпной и энергичной дѣятельности. Во-первыхъ, постоянными мелкими нападеніями тревожить войска противника, лишитъ ихъ необходимаго отдыха и постепенно изнурятъ ихъ этимъ; затѣмъ, порывать связь между разбросанными на квартирахъ войсками противника и оцять-таки препятствовать фуражировкамъ.

Вотъ какъ Давыдовъ обрисовываетъ дѣйствія партизановъ въ этомъ случаѣ: «Разрывая сношенія между частями противныхъ войскъ, наводя на нихъ ужасъ неожиданными появленіями, смѣлый и искусный партизанъ, подобно привидѣнію, будетъ казаться повсемѣстнымъ и неотразимымъ. Дѣйствуя иногда совокупно съ другими партизанами, иногда отдѣльно отъ нихъ, иногда даже въ разсыпную съ тѣмъ, чтобы сосредоточиться тамъ, гдѣ его наименѣе ожидаютъ, онъ долженъ стараться поразить непріятели, скрыться послѣ того и появиться на точкѣ противоположной той, на которую онъ произвелъ нападеніе, — вотъ дѣло партизана. Самое желаніе ворваться въ главную квартиру и даже въ ставку вождя можетъ увлечь его пламенное воображеніе.

«Все удастся ему, лишь бы неусыпность, смѣлливость, рѣшительность и смѣлость, эти геніи-хранители всякаго отдѣльнаго начальника, не оставляли его».

По характеру задачи видно, что здѣсь все дѣло должно лечь на малыя партизанскія партіи, которыя, благодаря широкому размѣщенію войскъ, могутъ пробираться въ самый районъ ихъ расположенія. Примѣрами подобнаго вида партизанской дѣятельности могутъ служить приведенные выше набѣги казачьихъ отрядовъ арміи Петра Великаго въ 1708 году во время зимнихъ квартиръ арміи Карла XII въ Малороссіи передъ Полтавскимъ боемъ; дѣйствія нашихъ же партизановъ въ періодъ расположенія русской арміи на тарутинской позиціи.

Періодъ обложенія и обороны крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей.

При обложеніи крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей на долю кавалеріи арміи обложенія выпадаетъ не малая роль. Задачу кавалеріи составить въ этомъ случаѣ: наблюденіе за тѣми фронтами, которые не обложены, или можетъ быть даже дополнить обложеніе укрѣпленнаго пункта съ этихъ фронтовъ; поддерживать связь между войсками обложенія; преградить всѣ доступы къ крѣпости, по которымъ гарнизонъ ея могъ бы получить снабженіе, помощь со стороны армій, оперирующихъ въ полѣ, полнымъ разрушеніемъ путей, ведущихъ во внутрь страны, воспрепятствованіемъ всякихъ подвозовъ, перехватомъ курьеровъ; наблюденіе за дѣйствіями противника внѣ крѣпости, съ цѣлью своевременнаго предупрежденія арміи обложенія, о грозящей со стороны его опасности; производить реквизиціи въ пользу арміи обложенія, уничтожать излишніе запасы въ странѣ и не допускать противника производить фуражировки въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпости. Все это составляетъ задачи всей массы кавалеріи, входящей въ составъ арміи обложенія; но кавалерія эта можетъ исполнять указанныя задачи, оставаясь во всякомъ случаѣ въ связи съ войсками обложенія и, стало-быть, въ относительно небольшомъ удаленіи отъ крѣпости.

Между тѣмъ дѣйствія кавалеріи въ этомъ случаѣ для успѣха дѣла должны быть распространены на значительное удаленіе отъ крѣпости, иначе они не приведутъ въ цѣли. Подтверженіемъ этому можетъ служить дѣятельность нашей кавалеріи за Видомъ въ періодъ обложенія Плевны. Не смотря на массу сосредоточенной за Видомъ кавалеріи, считавшей въ своемъ составѣ до 90 эскадроновъ, она очень мало сдѣлала въ смыслѣ вышеуказанныхъ назначеній, благодаря тому, что держалась вся подъ самой Плевной, вмѣсто того, чтобы, какъ было уже выше сказано, развить широкую партизанскую войну на сообщеніяхъ Плевны и производить большіе дальніе набѣги съ цѣлью перехвата транспортовъ и подкрѣпленій, слѣдовавшихъ къ туркамъ, а также съ цѣлью

противодѣйствія организаціи обезпеченнаго этапнаго пути Плевна — Софія.

Если же кавалерія будетъ распространять свои набѣги на большія разстоянія, постоянно поддерживать извѣстное вліяніе свое вдали отъ крѣпости, то, по характеру вышеуказанныхъ задачъ кавалеріи въ данномъ случаѣ, ей удобнѣе было бы, исполняя свою службу въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпости всею массою, выдвинуть вдали отдѣльные партизанскіе отряды, общая задача которыхъ сведется, стало-быть, къ тому, чтобы партизанскими дѣйствіями вдали отъ крѣпости совершенно уединить, отрѣзать лагерь или крѣпость отъ своихъ сообщеній и отъ всякой помощи извнѣ. Примѣромъ подобнаго приложенія партизанскихъ дѣйствій служатъ указанія въ первой части дѣйствія казаковъ и австрійскихъ партизановъ при обложеніи арміи Фридриха въ Бунцельвицкомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Дѣйствія эти, требуя, опять-таки, извѣстной непрерывности ихъ, соотвѣтствуютъ вообще малымъ партизанскимъ отрядамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, для нападенія на значительный транспортъ (желѣзныя дороги будутъ, понятно, всѣ разрушены), обезпеченный достаточнымъ прикрытіемъ, движеніе котораго будетъ выслѣжено партизанами, необходимы или совокупныя дѣйствія партій, или же высылка крупнаго отряда изъ состава кавалеріи, входящей въ облегающую армію.

Такова роль партизановъ въ періодъ обложенія укрѣпленныхъ пунктовъ. Къ сказанному остается добавить, что партизанскія дѣйствія на сообщеніяхъ крѣпостей слѣдуетъ открыть возможно раньше, еще до начала сближенія, дабы прежде всего постараться уединить этотъ пунктъ и предупредить прибытіе къ нему подкрѣпленій.

Въ этихъ видахъ, если атакуемый пунктъ связанъ съ тыломъ желѣзными дорогами, необходимо еще до времени обложенія выслать въ набѣгъ партизанскій отрядъ съ цѣлью разрушить желѣзно-дорожные пути вокругъ предмета дѣйствій на возможно большее разстояніе. Если же невдалекѣ отъ крѣпости держатся въ полѣ непріятельскія войска, въ такомъ случаѣ партизанскіе отряды, вторгнувшись на сообщенія крѣпости, если представится возможнымъ, должны оставаться въ окрестностяхъ крѣпости для возможнаго противодѣйствія стягиванію къ ней войскъ и средствъ обороны до прибытія арміи обложенія.

Примѣромъ поучительнымъ въ положительномъ смыслѣ могутъ служить дѣйствія Гранта противъ Виксбурга въ 1863 году. Предпринимая наступленіе къ Виксбургу западнымъ берегомъ Миссисипи, Грантъ начинаетъ съ того, что направляетъ бригаду Грирсона въ набѣгъ на сообщенія Виксбурга съ цѣлью разрушеніемъ желѣзно-дорожной сѣти

препятствовать прибытію подкрѣпленій къ Виксбургу. Грирсопу, какъ видно было (см. первую часть), не только удается порвать все сообщенія Виксбурга со штатами конфедерации, но еще и притянуть на себя войска.

Въ сентябрѣ 1863 года, перейдя въ наступленіе, Брегъ заставляеть Розенкранца укрыться въ укрѣпленіяхъ Чатануги, послѣ чего Брегъ сейчасъ же высылаеть кавалерію на сообщенія Чатануги. Рядъ новыхъ набѣговъ приводитъ армію Розенкранца, запертую въ Чатанугѣ, въ бѣдственное положеніе: оставшись безъ довольствія, фуража, арміи остается покинуть такъ долго оспариваемую Чатанугу, и только прибытіе подкрѣпленій съ другихъ театровъ войны выручаетъ дѣло федералистовъ.

Обратнымъ примѣромъ послужить намъ операція подъ Плевной, гарнизонъ которой даже въ періодъ обложенія, на глазахъ русской арміи, продолжаетъ получать подкрѣпленія и средства обороны извнѣ.

Теперь, что касается дѣятельности обороняющагося, то и онъ можетъ дать широкое приложеніе партизанскимъ дѣйствіямъ. Армія, которая, по ходу военныхъ операцій, принуждена будетъ укрыться въ укрѣпленномъ лагерѣ или крѣпости, должна, какъ извѣстно, выдѣлить изъ своего состава всю массу кавалеріи, оставить ее въ полѣ для дѣйствій противъ войскъ обложенія извнѣ, сохранивъ при гарнизонѣ только самое ограниченное количество кавалеріи, необходимое для содѣйствія пѣхотѣ на вылазкахъ и для ординарческой службы, такъ какъ присутствіе кавалеріи при гарнизонѣ, не принося никакой пользы, является только обузою, требуя большаго количества запасовъ (кавалерія Базена въ Мецѣ). Оставаясь же внѣ обложенія, кавалерія всею массою можетъ предпринять широкія партизанскія дѣйствія на сообщеніяхъ арміи и этимъ не мало затруднить ея операціи.

Въ частности, партизанскія дѣйствія этой кавалеріи получаютъ слѣдующее направленіе: съ началомъ обложенія кавалерія должна ринуться крупными массами на сообщенія противника и, разрушивъ на возможно большемъ пространствѣ желѣзныя дороги, испортивъ обыкновенные пути взрывомъ мостовъ, завалами и проч., препятствовать первоначальному подвозу осаднаго парка и затруднить послѣдующую доставку всего необходимаго войскамъ обложенія. Нападеніями на транспорты продолжать противодѣйствовать подвозамъ. Уничтоженіемъ запасовъ страны въ тылу противника затруднять довольствіе его войскъ. Постоянными мелкими нападеніями въ ближайшемъ тылу арміи обложенія—утомлять противника и заставляять его увеличивать количество войскъ для охранительной службы. Нападеніями съ тыла крупными отрядами и энергичными набѣгами въ тылъ—оттягивать туда непріятельскія войска и ослаблять

ихъ на фронтъ обложенія, что пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ періодъ сильныхъ вылазокъ гарнизона. Наконецъ, партизанскіе же отряды будутъ поддерживать связь съ прочими арміями на другихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій. Понятно, что еще большее противодѣйствіе обложенію представили бы активныя операціи противъ облагающихъ войскъ другихъ армій, дѣйствующихъ въ полѣ, но, съ одной стороны, это не всегда возможно, а съ другой стороны это все-таки не исключаетъ указанной партизанской дѣятельности кавалеріи, а напротивъ того, кавалерія, идущая на выручку арміи, должна будетъ, въ свою очередь, предпринять тѣ же дѣйствія.

Какъ видно по характеру начертанныхъ задачъ, здѣсь будутъ имѣть мѣсто дѣйствія какъ мелкими, такъ и крупными партіями. Подтвержденіе сказанному мы находимъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ австрійцевъ въ Семилѣтнюю войну, въ періодъ осады Ольмюца, дѣйствіяхъ заставившихъ Фридриха снять осаду этой крѣпости (см. выше). Дѣйствія Базена, спрятавшаго 29 полковъ кавалеріи въ Мецъ, вмѣсто того, чтобы направить ихъ въ тылъ нѣмцамъ для партизанскихъ дѣйствій, представляютъ собою примѣръ поучительный въ отрицательномъ смыслѣ.

Вліяніе партизановъ на населеніе края.

Выше было выяснено, что партизанами можно пользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ для проявленія того или другаго нравственнаго вліянія, давленія на мѣстное населеніе края, а иногда и поднять народъ къ вооруженному возстанію. Народное возстаніе, для возбужденія его, требуетъ появленія среди народа хотя бы небольшихъ частей войскъ. Дальнѣйшее поддержаніе возстанія требуетъ постоянного присутствія этихъ частей. Подтвержденіе тому мы находимъ въ событіяхъ въ Сѣверной Германіи въ 1813 году. Подъ гнетомъ французовъ, Сѣверная Германія была готова къ возстанію, но это послѣднее осуществилось только съ появленіемъ нашихъ партизанскихъ отрядовъ за Одеромъ, за Эльбою и, наконецъ, за Везеромъ. Тогда лишь города и области стали объявлять себя независимыми отъ французскаго правительства и стали вооружать собственныя войска для защиты независимости. Въ Гамбургѣ это произошло по настоянію партизана Тетенборна; скоро послѣ того и въ Люнебургѣ; Вестфальское королевство объявлено уничтоженнымъ только по вторженіи въ Басель партизанскаго отряда Чернышева.

Что касается мѣста и времени открытія народной войны, то г. Байковъ, въ изслѣдованіи о народной войнѣ, считаетъ самыми благопріят-

ными минутами тѣ, когда комунікаціонная линія противника растянется на большое протяженіе, когда противнику будетъ нанесено серьезное пораженіе, или когда онъ начнетъ отступать. Во всякомъ случаѣ, народную войну стоитъ возбудить тамъ, гдѣ народъ готовъ весь дружно подняться на врага, такъ какъ отдѣльныя всыпки возстанія поведутъ лишь къ напрасному разоренію жителей, а также тамъ, гдѣ представится возможность поддержать возстаніе и воспользоваться его результатами. За всеѣмъ тѣмъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, характеръ народной войны и ея вліяніе какъ на военныя операціи, такъ и на благосостояніе края и населенія; съ другой стороны, имѣя въ виду, что народная война должна развиваться тоже въ связи съ главными операціями арміи, т. е. тамъ, гдѣ по ходу военныхъ событій это будетъ признано нужнымъ и своевременнымъ, что можетъ быть определено главнокомандующимъ, надо согласиться съ Богуславскимъ въ томъ, что возбуждать населеніе къ возстанію начальникъ партизанскаго отряда можетъ не иначе, какъ получивъ на то указаніе свыше.

Необходимость постояннаго повсемѣстнаго поддержанія возстанія тамъ, гдѣ оно возбуждено, указываетъ, что задача эта должна лечь на мелкія партизанскія партіи, брошенныя въ извѣстный районъ на продолжительное время.

Затѣмъ могутъ случиться еще нѣкоторыя частныя порученія партизанамъ, какъ, на примѣръ, производство реквизицій въ районъ расположенія своихъ войскъ или даже въ районъ расположенія непріятельской арміи, примѣры чему были въ Американскую кампанію и въ 1813 году. Для покровительства переправы арміи партизанскими дѣйствіями на противоположномъ берегу во флангъ и тылъ противнику, для сбора лодокъ и мостовыхъ принадлежностей въ районъ расположенія войскъ или даже на непріятельскомъ берегу, какъ это было, на примѣръ, поручено партизанскому отряду Левенштерна во время переправы сѣверной арміи черезъ Эльбу у Акена, при движеніи ея къ Лейпцигу, причемъ Левенштернъ былъ выдвинутъ за Эльбу на пространство между Салою и Музьдою и т. под.

Нѣтъ возможности, да и нѣтъ надобности перечислять всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ порученій, которыя могутъ выпастъ на партизанскіе отряды.

Порученія эти составляютъ частности дѣла и слишкомъ разнообразны въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить указанное выше порученіе, возложенное, между прочимъ, на партизановъ, высланныхъ изъ богемской арміи передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, — заготовить въ Цвикау и Гоффъ, т. е. въ тылу непріятельской арміи, магазины на случай предполагавшагося наступленія къ Лейпцигу.

Все изложенное указывает на ту связь, которая должна существовать между партизанскими дѣйствіями и главными операціями въ томъ смыслѣ, какое приложеніе партизанскія дѣйствія должны получать въ зависимости отъ того или другаго стратегическаго положенія арміи и ихъ цѣлей дѣйствій. Затѣмъ, примѣняя это къ двумъ вышеопредѣленнымъ формамъ развитія партизанской войны, можно принять слѣдующій порядокъ согласованія партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями. Если армія такъ богато снабжена кавалеріею, что можетъ безъ всякаго стѣсненія для себя наводнить весь тылъ противника партизанскими отрядами, и если обстановка позволяетъ вести партизанскую войну партіями, брошенными въ глубокой тылъ противника на продолжительное время съ повременной высылкой въ набѣги крупныхъ партизанскихъ отрядовъ, съ извѣстною опредѣленною цѣлью, — въ такомъ случаѣ все указанное выше согласованіе партизанскихъ дѣйствій съ главными операціями арміи, въ смыслѣ направленія партизанскихъ дѣйствій, будетъ относиться къ дѣйствіямъ малыхъ партій, находящихся въ ближайшемъ тылу непріятельской арміи, и особыхъ партій сильнаго состава, высылаемыхъ повремено изъ арміи. Что касается высылки этихъ послѣднихъ совместно и съ развитіемъ партизанскихъ дѣйствій малыми партіями, постоянно работающими въ тылу противника, или въ томъ случаѣ, когда партизанская война ведется исключительно въ формѣ повременныхъ набѣговъ партій, является необходимость вѣрно поставить и точно опредѣлить каждый разъ цѣль набѣга изъ числа выше разсмотрѣнныхъ и вѣрно опредѣлить, какъ указано, время каждаго изъ этихъ набѣговъ; это послѣднее пріобрѣтаетъ особенную важность, какъ выше было сказано, въ случаѣ ограниченаго количества кавалеріи въ составѣ арміи, т. е. когда въ набѣгъ идутъ части кавалеріи, входящія въ составъ корпусовъ. Начальнику партіи должна быть ясно указана цѣль набѣга. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при однихъ повременныхъ набѣгахъ въ тылъ противника, приложеніе той или другой формы дѣйствій, въ каждомъ частномъ случаѣ, т. е. надлежитъ-ли послать крупный отрядъ, или нѣсколько мелкихъ, какъ видно изъ изложеннаго, и изъ разсмотрѣнія свойствъ каждой формы дѣйствій, будетъ обуславливаться тоже и цѣлью дѣйствій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Что касается связи съ главными операціями дѣйствій мелкихъ партій, высылаемыхъ въ дальній тылъ противника на продолжительное время, то она выразится въ томъ, прежде всего, что партіи эти высылаются въ тылъ въ то время и въ тотъ районъ, гдѣ дѣйствія по ходу военныхъ операцій имѣютъ въ данную минуту важное стратегическое значеніе.

При этомъ партизаны, отправляемые въ тылъ противника на продолжительное время, въ большинствѣ случаевъ получаютъ лишь самое общее указаніе, въ родѣ того, какъ наносить противнику всевозможный вредъ, какъ это и было въ 1812 году; но однако и тутъ начальника партіи надлежитъ познакомить съ общимъ стратегическимъ положеніемъ арміи и съ общими видами главнокомандующаго, дабы начальникъ партіи содѣйствовалъ бы своей арміи дѣйствіями въ извѣстномъ направленіи.

Въ частномъ случаѣ имъ могутъ быть указаны и еще нѣкоторыя частныя порученія, какъ, на примѣръ, стараться возбудить умы мѣстнаго населенія и т. под. Затѣмъ, начальники партизанскихъ партій, получивъ упомянутое общее указаніе, будутъ уже развивать свои дѣйствія сообразно ближайшей обстановкѣ. О послѣдующемъ развитіи главныхъ операцій они будутъ узнавать черезъ партіи, находящіяся въ ближайшемъ тылу непріятельской арміи, что дастъ имъ возможность и дальнѣйшія дѣйствія свои въ частностяхъ направлять въ зависимости отъ общаго хода событій. При этомъ, въ исполненіи, какъ видно изъ примѣровъ войнъ 1812 и 1813 годовъ, эти малыя партіи, выйдя на сообщенія противника, избираютъ себѣ въ сторонѣ отъ главнаго пути какой нибудь центральный пунктъ, изъ котораго уже и производятъ набѣги въ томъ или другомъ направленіи, гдѣ покажется добыча. Центральные пункты эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ пунктами для сбора партій, для необходимаго отдыха, для устройства даже временнаго склада всего не обходимаго, перевязочнаго пункта для партій и, наконецъ, черезъ этотъ же пунктъ производится и сообщеніе съ прочими партіями и съ главною квартирою.

Такимъ пунктомъ, служило въ 1812 году для партій Давыдова с. Скугорово, которое онъ и называетъ первымъ притономъ своимъ и откуда былъ предпринятъ цѣлый рядъ поисковъ къ с. Токареву, Цареву-Займищу, Андреевскому, Ѳедоровскому и проч. Понятно, что нельзя долго пользоваться однимъ и тѣмъ же пунктомъ и что, въ видахъ скрятія, партіи его приходится мѣнять.

Такимъ образомъ, Давыдовъ изъ Скугорова переходитъ въ Юхновъ, потомъ на пространство между Гжатью и Смоленскомъ, а оттуда въ Городище.

Остается еще остановиться нѣсколько на томъ, какъ должна быть указана партизану его цѣль дѣйствій.

Выше мы уже сказали, что начальникъ партизанскаго отряда получаетъ указаніе общей цѣли дѣйствій, что, затѣмъ, ему представляется полная свобода въ выборѣ средствъ и въ дѣйствіяхъ.

Опредѣляя цѣль набѣга, надо вникнуть въ тѣ условія, при кото-

рыхъ доведется исполнять набѣгъ, и категорически ясно опредѣлить цѣль набѣга, главную его задачу, такъ какъ отъ характера поставленной задачи, какъ видно было, часто зависитъ самый способъ дѣйствій, приемы исполненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ надо осторожно ставить задачи партизанамъ, чтобы, съ одной стороны, опредѣливъ ему цѣль дѣйствій, отнюдь не стѣснять партизана въ частяхъ исполненія его, представляя ему выборъ средствъ для достиженія цѣли и имѣя въ виду, что лучше больше предоставить усмотрѣнiю партизана, опредѣливъ ему иногда самую общую цѣль, въ родѣ того, какъ «наносить всевозможный вредъ противнику», чѣмъ стѣснить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо остерегаться отъ того, чтобы не навалить на партизана слишкомъ много и не дать ему двухъ несовмѣстныхъ порученій. Выше, говоря о направленiи партизанской войны въ періодъ мобилизаціи, мы имѣли уже случай указать на несовмѣстимость нѣкоторыхъ порученій, а именно такихъ, которыя требуютъ различныхъ приемовъ исполненія; при многихъ порученіяхъ, легко могутъ попасться прямо противорѣчивыя. Сошлемся на примѣръ: при одномъ изъ своихъ поисковъ, относящемся къ сентябрю 1813 года, Левенштернъ получилъ отъ генерала Винценгероде, черезъ гр. Чернышева, приказаніе отправиться на лѣвый берегъ Эльбы, причемъ, въ данной ему инструкціи, цѣль набѣга опредѣлялась такъ: «тревожить непріятеля, взыскивать контрибуціи, забирать реквизиціоннымъ образомъ рогатый скотъ, беспокоить непріятельскія сообщенія и доставлять извѣстія въ главную квартиру». Далѣе, въ инструкціи говорится: «что касается контрибуцій, то вы обязываетесь вести точный списокъ всѣхъ сдѣланныхъ реквизицій и немедленно увѣдомлять о томъ, такъ какъ всѣ поборы должны производиться на счетъ правительства. Почему предлагаю вамъ слѣдовать въ точности вышеизложеннымъ правиламъ и тѣмъ исполнить повелѣніе его королевскаго высочества и предписаніе его превосходительства барона Винцингероде; причемъ нужнымъ считаю замѣтить, что на васъ однихъ падетъ отвѣтственность, если вы не приведете въ исполненіе *всѣхъ* данныхъ вамъ приказаній. *Какъ скоро откроете вы сообщеніе съ постами главной арміи, то черезъ нихъ сообщите главнокомандующему точное свѣдѣніе о настоящемъ состоянiи нашей (т. е. сѣверной) арміи и т. д.*»

«У меня вытянулось лицо», говоритъ Левенштернъ, въ своихъ запискахъ, «когда я прочиталъ это предписаніе. Инструкція очевидно возлагала на меня тройкую обязанность: тревожить непріятеля, собирать контрибуціи, передавать извѣстія въ главную армію. Каждая изъ этихъ обязанностей, взятая отдѣльно, дѣлала исполненіе другихъ невозможнымъ. Если я долженъ тревожить непріятеля, то не могу пробираться

къ главной арміи; если употреблю время на реквизиции, то извѣстія мои устарѣютъ для главной арміи. Притомъ, кто хочетъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ тылу противника, тотъ долженъ имѣть на своей сторонѣ обывателей⁽¹⁾; но кто возлагаетъ на нихъ реквизиции и контрибуции, того они ненавидятъ и охотно желали бы видѣть его гибель». Прибавимъ къ этому, что производство реквизицій тоже не вполнѣ вяжется съ задачей тревожить противника. Гр. Чернышевъ, передавая письменно это приказаніе Левенштерну, вполнѣ сознавалъ всѣ сопряженные съ порученіемъ затрудненія, но заявилъ Левенштерну, что «написать инструкцію буквально по полученнымъ свыше приказаніямъ».

Только отмена поиска на другой же день вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ вывела Левенштерна изъ затруднительнаго положенія.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о злоупотребленіи партизанской войною.

Всякое несвоевременное пользованіе партизанскою войною составляетъ уже злоупотребленіе ею, такъ какъ, не принося существенной пользы, ведетъ къ излишнему расходованію силъ и средствъ, а иногда можетъ повести еще къ худшимъ послѣдствіямъ.

Мы постоянно высказывали необходимость широкаго развитія партизанскихъ дѣйствій; считаемъ нужнымъ однако оговориться, что при всей безусловной необходимости этого, развивая партизанскія дѣйствія, надлежитъ постоянно сообразоваться съ количествомъ кавалеріи. Такъ какъ увлеченіе дальними набѣгами въ тылъ и несообразное съ количествомъ кавалеріи развитіе ихъ поведетъ къ разметкѣ кавалеріи и къ недостатку ея для отправленія стратегической службы на фронтъ и на флангахъ арміи и, что еще хуже, къ недостатку ея на поляхъ битвъ. Такимъ образомъ, развитіе партизанской войны, несообразное съ количествомъ кавалеріи, составитъ вредное злоупотребленіе ею.

Самый опасный видъ злоупотребленія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, составляетъ развитіе партизанскихъ набѣговъ въ дальній тылъ противника въ періодъ рѣшительныхъ столкновеній армій при ограниченномъ количествѣ кавалеріи.

Съ другой стороны, надо сообразоваться еще съ силами кавалеріи, со степенью свѣжести ея. Конечно требованіе это теряетъ большую долю своего значенія при богатствѣ арміи кавалеріей; при обратномъ же условіи нужно быть осторожнымъ, чтобы не замотать, не изнурить

---

(1) Напоминаемъ, что Левенштернъ имѣлъ небольшую партію и былъ высланъ на продолжительное время, а не для кратковременнаго набѣга, почему ему и нужно было расположеніе жителей.

кавалерію непосильнымъ ей развитіемъ партызанской войны, что было бы особенно опасно въ началѣ кампаніи. Дѣлая эту оговорку и вполне сознавая, что партызанская работа тяжело отзывается на состояніи кавалеріи, мы однако далеко не раздѣляемъ высказываемаго нѣкоторыми мнѣнія, что, вслѣдствіе извѣстнаго разлагающаго вліянія партызанской службы на кавалерію, надо смотрѣть на кавалерійскую часть, пущенную въ дальній набѣгъ, «какъ на вышедшую изъ списочнаго состава арміи», такъ какъ она возвратится въ такомъ слабомъ составѣ и видѣ, что потребуется слишкомъ много времени, чтобы снова привести часть въ порядокъ, или что придется даже вовсе отказаться отъ нея на все время войны (¹). Далекое нѣтъ. Исторія партызанской войны не только что не подтверждаетъ этого, напротивъ того, на каждомъ шагѣ свидѣтельствуется, что однѣ и тѣ же кавалерійскія части неоднократно повторяли дальніе партызанскіе набѣги и несли партызанскую службу въ теченіе цѣлой кампаніи. Здѣсь все дѣло въ соотвѣтственности матеріала, изъ котораго сформирована кавалерія, подготовки кавалеріи въ мирное время, въ степени втянутости кавалеріи въ работу и въ искусствѣ вести дальній набѣгъ. Вотъ почему мы такъ и налегали выше на необходимости серьезной *подготовки* кавалеріи, въ общемъ смыслѣ этого слова. Понятно, что кавалерія, которая послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ переходовъ въ состояніи придти въ 8-ми-рядный составъ взводовъ, погибнетъ послѣ одного хорошаго партызанскаго набѣга на дальнемъ разстояніи, но вѣдь такую кавалерію мы считаемъ вовсе не способной къ партызанской войнѣ, — съ такою кавалеріею лучше ея и не начинать.

Кавалерія же, рационально подготовленная въ мирное время, не откажетъ въ силахъ на партызанскомъ дѣлѣ и всегда вынесетъ трудную партызанскую службу, — тому порукой исторія.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что потеря въ людяхъ не такъ серьезна сравнительно съ потерей въ лошадяхъ, а потому на степень сохранности кавалеріи будутъ имѣть также вліяніе коневыя средства въ районѣ дѣйствій.

Разсмотрѣвъ вопросъ о связи партызанскихъ дѣйствій съ главными операціями въ конечномъ заключеніи, повторимъ еще разъ, что партызанская война, оставаясь сама по себѣ всегда вспомогательнымъ, второстепеннымъ средствомъ стратегіи, можетъ дать рѣшительные результаты

(¹) Г. Л. Байковъ: «Опытъ руководства къ отправленію кавалеріею стратегической службы».

и проявить все то значеніе, которое можетъ принадлежать, какъ извѣстному средству стратегіи, только, понятно, при условіи рѣшительно энергично веденныхъ главныхъ операцій и при непремѣнномъ условіи постояннаго и строгаго согласованія партизанскихъ операцій съ главными, при полной гармоніи тѣхъ и другихъ.

При этихъ условіяхъ она можетъ получить на столько рѣшительный характеръ, что иногда временно выступаетъ даже средствомъ вполнѣ самостоятельнымъ въ томъ смыслѣ, что можетъ сама собою, безъ рѣшительныхъ операцій арміи, остановить на время извѣстное развитіе главныхъ операцій противника, парализировать, разрушить ихъ, заставить противника, хотя и временно, но уступить.

По рѣшительности результатовъ, партизанская война иногда является на столько самостоятельнымъ средствомъ, что на партизановъ возлагается главная роль и притомъ не по нуждѣ (неготовность арміи къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ), а прямо таки по характеру задачи и по самостоятельности партизанской войны, какъ средства въ извѣстныхъ случаяхъ; причемъ армія принимаетъ на себя временно какъ бы второстепенную роль и извѣстными маневрами содѣйствуетъ достиженію успѣха партизанскихъ дѣйствій, которымъ, стало быть, въ этомъ случаѣ временно переходитъ роль какъ бы главной операціи (обратная связь между операціями). Подобные случаи представляетъ и выше приведенный историческій очеркъ. Наиболее рельефнымъ примѣромъ представляются операціи австрійской арміи въ періодъ осады Ольмюца Фридрихомъ въ 1758 году.

Главная роль выпадаетъ на этотъ разъ на долю партизанскихъ отрядовъ, между тѣмъ и армія не остается безучастною въ выполненіи предпріятія; извѣстнымъ маневромъ (движеніемъ отъ Гевича на вѣнскую дорогу, къ сторонѣ Предлица, какъ бы въ намѣреніи дать сраженіе, чтобы, притянувъ вниманіе противника въ этомъ направленіи, облегчить тѣмъ самымъ предпріятый поискъ на тропанскую дорогу) армія облегчаетъ партизанскимъ отрядамъ выполненіе поставленной имъ задачи и тѣмъ самымъ обеспечиваетъ успѣхъ, давшій самые рѣшительные результаты (Фридрихъ, лишенный средствъ, продолжать осаду, приходившую уже къ концу, и, отрѣзанный отъ Силезіи, долженъ былъ снять осаду Ольмюца и отступить въ Богемію).

Таково значеніе, сила партизанской войны, таково отношеніе ея къ главнымъ операціямъ; что же касается условій успѣха партизанской войны, то все настоящее изслѣдованіе приводитъ въ окончательномъ результатѣ къ признанію слѣдующаго заключенія.

Условіями, благопріятствующими успѣху, будутъ: зависимость арміи

противника отъ тыла; длинная операціонная линія противника; слабое устройство и обезпеченіе тыла и операціонной линіи; короткій базисъ; расположеніе мѣстнаго населенія края; просторъ въ тылу и на флангахъ непріятельской арміи; мѣстность закрытая, но не пересѣченная, не затрудняющая быстрого движенія; оборонительный образъ дѣйствій своей арміи; наконецъ, масса легкой конницы, соотвѣтственнымъ образомъ снаряженной и подготовленной, втянутой въ усиленную работу, способной вести бой при всевозможныхъ условіяхъ обстановки, организованной еще въ мирное время въ отдѣльныя крупныя тактическія единицы, готовыя въ минуту объявленія войны ринуться впередъ и предводимыя, наконецъ, талантливыми, энергичными и опытными начальниками, до страсти преданными буйному партизанскому дѣлу. Все эти условія, кромѣ послѣдняго, благопріятствующія развитію и успѣху партизанской войны, не составляютъ однако собою данныхъ, обуславливающихъ исключительную возможность развитія ея; обратныя имъ условія не исключаютъ возможности развитія партизанской войны, но лишь не будутъ благопріятствовать ей, затрудняютъ ее.

Послѣднее условіе, соотвѣтственность кавалеріи, составляетъ условіе необходимое, такъ какъ представляетъ собою средства для развитія партизанской войны.

Наконецъ, правильный взглядъ на партизанскую войну; глубокая вѣра въ ея знаніе и силу, какъ извѣстнаго стратегическаго средства; масса употребленной въ дѣло конницы; вѣрная постановка цѣли, соотвѣтствующей идеѣ партизанской войны; широкое развитіе и безперывность партизанской войны; наконецъ, общее направленіе партизанской войны, какъ весьма самостоятельнаго, хотя и второстепеннаго средства борьбы, со стороны главнокомандующаго и притомъ въ связи съ главными операціями, въ извѣстномъ строгомъ согласованіи съ ними и въ соотвѣтственной формѣ, — все это обуславливаетъ и обезпечиваетъ успѣхъ и рѣшительность результатовъ партизанской войны, которые подымутъ ее на высоту средства могучаго, средства грознаго, средства, съ которымъ не легко будетъ считаться противнику, а особенно если онъ легко смотритъ на партизанскую войну, не придавая ей большаго значенія, считая ее чѣмъ-то мелкимъ, побочнымъ, незаслуживающимъ даже серьезнаго вниманія и изученія.

Мѣры противодѣйствія партизанской войны.

Покончивъ съ изслѣдованіемъ вопроса о значеніи партизанской войны, условій успѣшнаго развитія ея и вопроса о направленіи ея, въ

смыслъ цѣлобразнаго приложенія этого средства въ разные періоды кампаніи, въ связи съ ходомъ главныхъ операцій, переходимъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о мѣрахъ противодѣйствія партизанской войны.

Выше мы разсмотрѣли условія, благопріятствующія развитію партизанской войны, слѣдовательно созданіе обратной обстановки, въ чемъ это только возможно, будетъ уже до извѣстной степени тормозить развитіе партизанской войны противникамъ.

Часть разсмотрѣнныхъ выше условій, независимо отъ нашей воли, подъ вліяніемъ обстановки, при которой вообще ведется война, сложится такъ или иначе, т. е. болѣе или менѣе благопріятно для партизанскаго дѣла; къ числу ихъ надо отнести напр. характеръ самой кампаніи, въ томъ смыслѣ, ведется ли война наступательная или оборонительная; характеръ театра военныхъ дѣйствій; настроеніе мѣстнаго населенія края; средства страны, обуславливающія до нѣкоторой степени способъ довозства арміи и проч. Но затѣмъ остаются еще такія условія, которыя можно создать болѣе или менѣе благопріятно для успѣха партизанскихъ дѣйствій противника, и слѣдовательно, можно будетъ такимъ образомъ вліять до нѣкоторой степени на успѣхъ послѣднихъ. Сюда относятся условія длины операціонной линіи и условіе устройства и обезпеченія тыла собственной арміи. На основаніи изложеннаго выше надо признать, что задача сводится къ возможному сокращенію операціонной линіи и къ прочному устройству и обезпеченію тыла.

Это достигается устройствомъ временныхъ базисовъ, прочно укрѣпленныхъ, обезпеченныхъ достаточными стратегическими резервами, обезпеченіемъ сообщений въ тылу, прикрытіемъ ихъ достаточнымъ количествомъ войскъ. Кромѣ того, необходимо принять мѣры къ заблаговременному открытію движенія непріятельской партизанской партіи. Мѣры эти выразятся въ наблюденіи фланговъ отрядами кавалеріи. Это послѣднее приводитъ къ тому, что Давыдовъ называетъ *оборонительными партизанскими дѣйствіями*.

Приведемъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность мѣръ, предлагаемыхъ Давыдовымъ для обезпеченія собственнаго тыла отъ партизановъ противника.

Всѣ мѣры для прикрытія собственныхъ сообщений Давыдовъ раздѣляетъ на *внѣшнія* и *внутреннія*.

Первыя состоятъ въ высылкѣ двухъ оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ по обѣимъ сторонамъ путей сообщенія арміи въ извѣстномъ

расположеніи относительно магазиновъ и путей подвозовъ главныхъ и второстепенныхъ (¹).

Каждый изъ двухъ оборонительныхъ отрядовъ Давыдовъ составляетъ изъ равнаго числа полковъ (²).

Обязанности оборонительнаго отряда, по опредѣленію Давыдова, состоятъ: въ открытіи непріятельской партіи, до приближенія ея къ «чертѣ фланга нашей арміи», въ раскрытіи сязь ея и во всяческомъ прегражденіи движенія ея къ нашему пути продовольствія; въ немедленномъ извѣщеніи ближайшаго магазина или этапа о появленіи непріятельскаго отряда и силѣ его, а также въ сохраненіи спокойствія въ области, въ которой отрядъ дѣйствуетъ. При этомъ отрядъ долженъ дѣйствовать всегда съ внѣшней стороны пути подвозовъ и при отступленіи ни въ какомъ случаѣ не подходить за путь подвозовъ. Кроме того, отъ каждой оборонительной партіи должно быть отдѣлено по одному полку на «путь продовольствія», гдѣ онъ распределяется по этапамъ для конвоированія транспортовъ, для разъѣздовъ и посылокъ. Полки эти составляютъ *связь между внѣшнею и внутреннею обороною*, пути продовольствія посредствомъ передачи отъ этапа до этапа извѣстій о непріятелѣ, получаемыхъ отъ оборонительныхъ отрядовъ.

Внутренняя защита пути продовольствія состоитъ въ надежномъ обезпеченіи каждаго транспорта прикрытіемъ (составъ прикрытія транспорта Давыдовъ опредѣляетъ изъ двухъ дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ и 25-ти казаковъ); въ извѣстномъ порядкѣ движенія транспортовъ и въ оборонительномъ построеніи ихъ въ вагенбургъ въ случаѣ нападенія.

Князь Голицынъ нѣсколько видоизмѣняетъ предложеніе Давыдова и совѣтуетъ прикрывать обѣ наружныя стороны путей сообщенія цѣлымъ рядомъ, цѣпью отрядовъ, каждый изъ трехъ казачьихъ полковъ (4-я и 5-я цѣпи оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ смотри выше) на всемъ протяженіи отъ фронта арміи, до главнаго ея основанія. Число отрядовъ каждой цѣпи, обусловливаемое въ каждомъ частномъ случаѣ

(¹) За основаніе устройства тыла арміи Давыдовъ принимаетъ теорію эрцгерцога Карла о расположеніи магазиновъ и путяхъ продовольствія.

(²) Давыдовъ, имѣя въ виду исключительно интересы нашей арміи, предлагаетъ оборонительныя отряды эти составлять изъ калмыцкихъ, башкирскихъ и татарскихъ полковъ, вводя въ каждый отрядъ по одному регулярному легкоконному полку съ четырьмя орудіями конной артиллеріи. Это основано на томъ, что регулярная конница эта уступала по своимъ качествамъ Донскимъ, Черноморскимъ и Уральскимъ казачьимъ полкамъ, что и заставляетъ Давыдова предпочесть полки эти для службы въ тылу арміи, причемъ онъ совѣтуетъ, для приданія большей опоры, вводить въ составъ партій по одному регулярному полку.

обстановкою дѣйствій, онъ опредѣляетъ такимъ образомъ, чтобы среднимъ числомъ на каждыя 100 верстъ протяженія сообщеній арміи полагать по одному отряду.

Каждый отрядъ долженъ держаться своего района дѣйствій, постоянно двигаться вдоль его, параллельно пути сообщенія, неусыпно и зорко наблюдая и развѣдывая къ сторонѣ поля, постоянно поддерживая связь съ двумя сосѣдними отрядами и съ прикрываемымъ путемъ сообщенія. Въ случаѣ появленія непріятельскихъ партій, задача отрядовъ этихъ остается тою же, что и у Давыдова, и въ случаѣ, если отряды эти не удержатъ противника, они отступаютъ для непосредственной обороны пути сообщенія и слѣдующихъ на немъ транспортовъ совместно съ войсками ихъ прикрывающими.

Предлагаемыя мѣры обезпеченія сообщеній князь Голицынъ признаетъ на столько надежными, что прорывъ непріятельской партіи считаетъ возможнымъ лишь какъ «рѣдкое исключеніе» и движеніе къ тылу арміи не только транспортовъ и слабыхъ отрядовъ, но и отдѣльныхъ лицъ, даже вполне безопаснымъ.

Вотъ сущность системъ оборонительныхъ партизанскихъ дѣйствій Давыдова и князя Голицына. Какъ та, такъ и другая въ наше время представится уже устарѣвшею вслѣдствіе измѣненія средствъ и порядка сообщеній арміи съ тыломъ (желѣзныя дороги—главные коммуникаціонныя пути). Тѣмъ не менѣе, мы останавливаемся на нихъ, такъ какъ и теперь можетъ представиться частный случай отсутствія желѣзно-дорожнаго сообщенія въ тылу арміи, тогда дѣло остается въ прежнемъ видѣ.

Едва-ли предлагаемыя мѣры могутъ сами по себѣ вполне обезпечивать сообщенія арміи и при прежнихъ условіяхъ снабженія арміи при посредствѣ транспортовъ. Какъ внѣшней, такъ и внутренней обороны путей сообщенія, предлагаемыхъ Давыдовымъ, достаточно развѣ только для обезпеченія ихъ отъ покушеній небольшихъ партій, да и то Давыдовъ предлагаетъ указанныя мѣры, а между тѣмъ самъ не разъ вырывалъ транспорты изъ рукъ весьма серьезнаго прикрытія. Самъ же онъ, какъ мы видѣли выше, во время поисковъ своихъ въ окрестностяхъ Вязьмы, на весьма ограниченномъ пространствѣ, былъ неуловимъ для двухтысячнаго отряда кавалеріи, высланной за нимъ Бараге-д'Илье, и въ концѣ концовъ успѣлъ разбить и разсѣять превосходный въ силахъ французскій отрядъ съ партіей всего въ 300 коней. Стало быть, надо думать, что этой внѣшней охраны не хватитъ и подавно при нападении на тылъ крупныхъ партизанскихъ отрядовъ противника. Это вполне подтверждается указанными выше фактами американской кампаніи; выше видно было,

до какой степени трудно угоняться за партизанским отрядом даже при условии высылки за ним многочисленных и сильных отрядовъ.

Набѣговъ же крупными партизанскими отрядами, какъ мы уже не разъ замѣчали, Давыдовъ вовсе не имѣлъ въ виду, а между тѣмъ имъ то въ наше время и будетъ принадлежать, какъ видно изъ изложеннаго, наибольшая роль. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что по характеру начертанныхъ Давыдовымъ обязанностей оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ, какъ видно, самъ Давыдовъ придаетъ имъ значеніе больше въ смыслѣ наблюденія за направленіемъ партизанскихъ партій противника и возможнаго прегражденія пути, съ цѣлью своевременнаго извѣщенія тыловыхъ учрежденій и транспортовъ о грозящей имъ опасности; непосредственное же обезпеченіе ихъ онъ возлагаетъ больше на войска, составляющія ихъ прикрытіе (внутреннія мѣры), чѣмъ на оборонительные партизанскіе отряды.

Другаго характера представляются мѣры, предлагаемыя княземъ Голицынымъ. Здѣсь видно уже стремленіе къ обезпеченію сообщеній арміи боевыми дѣйствіями кавалеріи, выдвинутой по сторонамъ коммуникаціонной линіи, что неминуемо требуетъ значительнаго увеличенія силы этой кавалеріи. Въ этомъ отношеніи, мѣры князя Голицына, по количеству кавалеріи, предназначаемой имъ для прикрытія тыла, конечно, обѣщаютъ большаго (по три полка съ каждой стороны и на каждыя 100 верстъ коммуникаціонной линіи), но надо сказать, что мѣры эти потребуютъ слишкомъ большаго количества кавалеріи при сколько нибудь длинной операціонной линіи и что эта масса кавалеріи, можетъ быть, была бы употреблена съ большею пользою для активныхъ партизанскихъ дѣйствій на сообщенія непріятельской арміи, чѣмъ исключительно для прикрытія тыла собственной арміи.

Кромѣ того, едва-ли предлагаемое княземъ Голицынымъ кордонное и равномерное распредѣленіе отрядовъ вдоль коммуникаціонной линіи соответствуетъ задачѣ. При такомъ распредѣленіи кавалеріи, прорывъ сильнаго партизанскаго отряда при условіи искуснаго пользованія демонстраціями, для отвлеченія вниманія противника отъ истиннаго направленія партій, представляется дѣломъ невозможнымъ.

Казалось-бы удобнѣе воспользоваться этой массою кавалеріи иначе, а именно: выставить къ сторонѣ фланговъ арміи на возможно большее разстояніе цѣпь небольшихъ летучихъ разъѣздовъ, съ небольшими подержками сзади, обязанность которыхъ будетъ слѣдить за движеніемъ и направленіемъ партизанскихъ партій противника, вторгнувшихся въ тылъ, и своевременно дать знать о томъ; остальную же массу кавалеріи не раскидывать небольшими отрядами вдоль коммуникаціонной линіи, а дер-

жать сосредоточенно въ одномъ, двухъ, много трехъ можетъ быть (въ зависимости отъ длины комунікаціонной линіи) пунктахъ, откуда, съ извѣстіемъ о вторженіи непріятельской партіи, отрядъ этотъ, *заблаговременно* выслѣдивъ общее направленіе партій, выдвинутыми на дальнее разстояніе разъѣздами, идетъ ей на встрѣчу. Это приведетъ къ крупному кавалерійскому дѣлу, которое рѣшитъ вопросъ и успѣху котораго будетъ много благопріятствовать количественная сила охранительнаго отряда. Что касается внутренней защиты, т. е. непосредственнаго охраненія транспортовъ, то степень обезпеченности ихъ будетъ вполнѣ зависѣть отъ величины прикрытія и своевременности извѣщенія о грозящей опасности; это послѣднее получаетъ особенно важное значеніе, такъ какъ ограждаетъ отъ внезапности нападенія, которая составляетъ самую сильную сторону партизана, а затѣмъ успѣхъ обороны будетъ зависѣть отъ присутствія духа и стойкости обороняющагося и отъ некущества нападающаго — съ другой стороны.

Выше мы имѣемъ много примѣровъ успѣшныхъ нападеній партизанскихъ отрядовъ на тщательно прикрываемые транспорты. Достаточно вспомнить въ смыслѣ несоразмѣрности силъ нападающаго съ прикрытіемъ транспорта, хотя бы лихой налетъ Колумба (1813 г.) съ партіей всего въ 90 коней на артилерійскій паркъ, прикрываемый отрядомъ изъ 400 человекъ пѣхоты и кавалеріи, который оставилъ въ рукахъ малочисленнаго противника 300 человекъ плѣнныхъ и весь паркъ. Съ другой стороны, укажемъ на безсмертный подвигъ маститаго героя Дона, атамана Платова, въ битвѣ на рѣкѣ Калалахъ въ 1774 году, когда Платовъ съ отрядомъ изъ двухъ слабыхъ донскихъ полковъ въ теченіе нѣлаго дня со славой отбивалъ за повозками и хлѣбными кулями ярые приступы несмѣтнаго скопища крымскаго хана Девлетъ-Гирея, пока не пришла помощь.

Словомъ, здѣсь разрѣшеніе вопроса будетъ уже всецѣло зависѣть отъ исхода боя, который будетъ вполнѣ условнымъ.

Но въ наше время обстановка измѣнилась какъ въ смыслѣ измѣненія характера комунікаціонной линіи арміи, такъ и въ томъ смыслѣ, что теперь доведется принять въ расчетъ возможность набѣговъ крупными партизанскими отрядами.

Указанныя выше мѣры внутренней охраны сообщеній соответствовали транспортной доставкѣ арміи всего необходимаго. Въ наше время, когда комунікаціонные пути въ большинствѣ случаевъ составляютъ желѣзныя дороги, приходится организовать эту внутреннюю защиту комунікаціоннаго пути нѣсколько иначе. Въ то время, какъ прежнія сообщенія арміи были уязвимы, по выраженію г. Сухотина, «только въ транс-

портахъ», желѣзныя дороги нуждаются въ охраненіи отъ покушеній партизанскихъ партій на всемъ своемъ протяженіи, прикрытіе ихъ требуетъ надежнаго обезпеченія важнѣйшихъ сооружений на пути—мостовъ, тунелей, вѣдуковъ, главныхъ станцій. Всѣ эти пункты должны быть укрѣплены и охраняться небольшими отрядами пѣхоты съ придачею незначительнаго количества кавалеріи для связи отрядовъ разъѣздами вдоль пути. Главные этажные пункты должны быть обезпечены болѣе сильными отрядами, какъ для непосредственнаго ихъ обезпеченія, такъ и для того, чтобы служить подвижнымъ резервомъ, направляемымъ *вдоль пути* (по линіи желѣзной дороги, не иначе) къ угрожаемымъ пунктамъ.

Эти мѣры составляютъ непосредственное прикрытіе желѣзныхъ дорогъ съ ихъ сооружениями. Независимо отъ этого, въ стороны отъ коммуникаціоннаго пути надлежитъ выслать тѣ же крупныя кавалерійскіе отряды, которые составятъ подвижное охраненіе сообщеній съ фланговъ. Отряды эти желательно выставить въ возможно большемъ удаленіи отъ желѣзнодорожныхъ путей. Причемъ выдѣляемая отъ нихъ развѣдочныя партіи должны, въ свою очередь, отдѣляться на возможно большее пространство и поддерживать связь съ главными отрядами черезъ промежуточные поддержки, силою въ одинъ—два эскадрона, выставляемые на главныхъ узлахъ дорогъ, позади цѣпи разъѣздовъ.

Въ подробностяхъ кавалерія приметъ здѣсь расположеніе, подобное известной общей формѣ расположенія ея при отправленіи охранительной службы на большихъ раіонахъ; разница будетъ лишь въ слѣдующемъ: такъ какъ армія, даже при богатствѣ въ кавалеріи едва-ли будетъ въ состояніи отдать на дѣло охраненія тыла такую массу кавалеріи, чтобы она могла принять въ этомъ случаѣ такое же густое расположеніе, какое она принимаетъ при охраненіи стратегическаго фронта арміи, то въ данномъ случаѣ ей доведется занять болѣе рѣдкое расположеніе, какъ по фронту, такъ и въ глубину. Для того же, чтобы не разбрасываться въ широкомъ раіонѣ, сохранить сильный подвижной резервъ сзади и возможность своевременно сосредоточиваться въ угрожаемомъ пунктѣ, придется, выдвинувшись возможно больше впередъ отъ охраняемой линіи, меньше дробить кавалерійскія части въ глубину и всѣ головныя части (отряды, заставы, разъѣзды) выслать на большее разстояніе впередъ, чтобы этимъ выиграть во времени. Въ этомъ будетъ заключаться разница отъ расположенія кавалеріи на фронтѣ арміи, при одинаковомъ общемъ характерѣ съ послѣднимъ (¹).

(¹) На этомъ основаніи расположеніе кавалеріи для охраны коммуникаціонной линіи, указанное г. Байковымъ въ «Опытѣ руководства для отправленія кавалеріею

фами можетъ въ значительной степени содѣйствовать выслабжанію неприятельскихъ партій и успѣху сосредоточенія подвижныхъ резервовъ въ должномъ направленіи.

Чѣмъ ближе будетъ держаться это подвижное кавалерійское охраненіе къ линіи прикрываемыхъ путей, тѣмъ прорывъ на линіи желѣзныхъ дорогъ будетъ возможнѣе.

Высылку въ стороны отъ прикрываемыхъ сообщеній отрядовъ пѣхоты мы признаемъ совершенно бесполезной, такъ какъ отряды эти всегда будутъ обойдены партизанскими партіями и не будутъ въ состояніи преградить имъ путь.

Погоня пѣхотныхъ отрядовъ за партизанскою партією на подводахъ или по желѣзнымъ дорогамъ тоже совершенно бесполезна. Эта мѣра можетъ еще находить себѣ нѣкоторое приложеніе при крайне пересѣченномъ театрѣ дѣйствій, если, на примѣръ, сообщенія арміи прикрыты большими рѣками, недоступными для кавалеріи, или широкою полосою болотъ, озеръ, доступныхъ лишь въ небольшомъ числѣ пунктовъ, съ цѣлью сосредоточенія подвижныхъ резервовъ пѣхоты на помощь оборонительнымъ пѣхотнымъ отрядамъ, выставленнымъ въ доступныхъ мѣстахъ пересѣченного пространства, но вѣдь такой характеръ мѣстности составляетъ крайнее исключеніе и самъ по себѣ въ высшей степени затруднилъ бы развитіе партизанскихъ операцій.

Такимъ образомъ, обезпеченіе сообщеній арміи войсками выразится въ наше время въ оставленіи въ тылу стратегическихъ резервовъ, охраняющихъ, непосредственно обезпеченныхъ мѣстностью и инженерной подготовкой, временные базисы по всей длинѣ ихъ разбросанными въ разныхъ пунктахъ отрядами пѣхоты и въ подвижномъ охраненіи фланговъ сообщеній крупными кавалерійскими отрядами, выдвинутыми на большое разстояніе въ стороны. Дѣйствіямъ этихъ послѣднихъ мы только не дадимъ названія *оборонительныхъ партизанскихъ дѣйствій*, какъ ихъ называетъ Давыдовъ и князь Голицынъ. Дѣйствія ихъ не соотвѣтствуютъ идеѣ партизанскихъ дѣйствій, да даже будутъ нѣсколько разниться отъ нихъ и по характеру дѣйствій, потому уже, что они имѣютъ свой тылъ сообщенія арміи и временные базисы ея, къ прикрытію которыхъ сводится вся ихъ задача. Дѣйствія эти составятъ одинъ изъ

стратегической службы, намъ кажется слишкомъ густымъ. Авторъ даетъ то же расположеніе, что и на фронтѣ арміи,—среднимъ числомъ выходитъ по пяти верстѣ на головные эскадроны по фронту, и тѣ же разстоянія между частями кавалеріи въ глубину расположенія. При такомъ распредѣленіи понадобится такое количество кавалеріи, которое армія едва-ли можетъ удѣлить въ тылъ.

видовъ стратегической службы кавалеріи, въ тылу собственной арміи, но не партизанскія дѣйствія.

Всѣ эти мѣры обезпеченія тыла войсками и сокращеніе длины операціонной линіи (перенесеніемъ базиса, устройствомъ прочно укрѣпленныхъ временныхъ базисовъ) могутъ значительно уменьшить шансы на успѣхъ партизанскихъ дѣйствій противника, ослабить рѣшительный характеръ результатовъ ихъ, но, тѣмъ не менѣе, они не могутъ парализовать партизанскую войну противника, не могутъ вполне оградить тылъ отъ партизанскихъ набѣговъ со всеми извѣстными послѣдствіями ихъ. Опытъ американской войны подтверждаетъ сказанное.

Выше мы видѣли цѣлый рядъ мѣръ, принимавшихся сѣверянами въ огражденіи своего тыла. Видѣли мы мѣры, клонившіяся къ сокращенію операціонной линіи (послѣдовательное перемѣщеніе базиса вслѣдъ за арміею, формированіе большихъ транспортовъ, поднимавшихъ запасы для арміи на продолжительное время и слѣдовавшихъ подъ прикрытіемъ цѣлыхъ корпусовъ вслѣдъ за арміею); видѣли мѣры къ обезпеченію тыла войсками, что требовало оставленія въ тылу массы войскъ, доходившей до половины состава арміи; видѣли, что главные пункты на сообщеніяхъ обносились укрѣпленіями, приводились въ оборонительное состояніе и обезпечивались значительными гарнизонами; видѣли высылку сильныхъ подвижныхъ колоннъ въ тылу арміи (Розенбранцъ 1863 г.); видѣли созывъ милиціи въ районъ набѣговъ противника, прикрывавшихъ уже положительно каждый пунктъ въ тылу арміи (набѣгъ Моргана въ 1863 году); видѣли рядъ вспомогательныхъ мѣръ въ родѣ сформированія железнодорожныхъ корпусовъ и содержанія на главныхъ станціяхъ въ постоянной готовности поѣздовъ, нагруженныхъ железнодорожнымъ матеріаломъ, которые слѣдовали по первому требованію къ разрушеннымъ участкамъ. Самою дѣйствительною изъ этихъ мѣръ представляется пользованіе флотомъ для подвоза всего необходимаго къ арміи (Операція Гранта противъ Вилксбурга и дѣйствія его же на виргинскомъ театрѣ въ 1864 году—перенесеніе базиса съ рѣки на рѣку), но, разумѣется, возможность этого составляетъ исключительный случай.

Всѣ эти мѣры по сокращенію длины операціонной линіи и прочному занятію тыла войсками дѣйствительно затрудняли партизанскія дѣйствія, но, тѣмъ не менѣе, тыла не обезпечивали. Отрядъ Моргана, правда, погибъ на поискъ 1863 года, будучи сдавленъ массою войскъ, прикрывавшихъ тылъ. Но надо имѣть при этомъ въ виду, что одинъ партизанскій отрядъ отвлекъ на себя 25,000 войскъ, которыя въ теченіе трехъ недѣль гонялись за партизанскимъ отрядомъ, и если онъ погибъ, то позлѣ того, какъ провесся съвозъ весь тылъ противника на протяженіи 800

версть, разгромивъ тылъ, причинивъ противнику громаднѣй вредъ, оттянувъ войска и пріостановивъ операціи на фронтѣ, словомъ, вполне достигнувъ цѣли набѣга, достигнувъ рѣшительныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ, какъ видно, всѣ приведенныя мѣры дѣйствительно лишь затруднили до известной степени производство набѣговъ, однако не были въ состояніи парализовать партизанскихъ дѣйствій противника. Затѣмъ, мы видѣли выше, что, испробовавъ всѣ указанныя мѣры обезпеченія тыла противъ партизанскихъ набѣговъ кавалеріи южанъ и убѣдившись на опытѣ въ малой надежности ихъ, сѣверяне сами обращаются къ партизанской войнѣ, и, какъ видно было, только тогда удается сѣверянамъ справиться съ партизанами противника и освободить свои операціи изъ-подъ гнета партизанскихъ дѣйствій противника, когда они, въ свою очередь, развивали широкія партизанскія дѣйствія. Этотъ несомнѣнный фактъ заставляетъ признать это средство единственнымъ надежнымъ, дѣйствительнымъ средствомъ для *парализаціи* партизанской войны противника.

Развитіе партизанской войны еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ сравнительно съ противникомъ, — вотъ что только можетъ вполне обезпечить тылъ арміи отъ партизанскихъ набѣговъ.

Итакъ, мѣры противодѣйствія партизанской войнѣ противника сводятся: 1) къ мѣрамъ *активнымъ*, — выражающимся въ развитіи партизанской войны еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ сравнительно съ противникомъ и 2) къ мѣрамъ *пассивнымъ*, выражающимся въ прикрытіи тыла войсками, которыя, составляя средство второстепенное рядомъ съ активными мѣрами, требуютъ уже значительно меньшаго количества войскъ и освободятъ ихъ для развитія главныхъ операцій на фронтѣ арміи.

Идея партизанскихъ дѣйствій, какъ средства противъ партизанскихъ предпріятій непріятельской арміи, столь успѣшно оправдавшая себя въ послѣдній періодъ американской войны, въ сущности не новая. Великій Фридрихъ, повидимому, вполне сознавалъ цѣлесообразность этого средства.

Мы упомянули выше, что когда, съ открытіемъ Силезскихъ войнъ, массы венгерской кавалеріи оцупали армію Фридриха и неожиданно для него связали операціи его арміи, показавъ впервые западной Европѣ партизанскую войну во всемъ ея великомъ значеніи, Фридрихъ, принимая въ послѣдующихъ войнахъ мѣры для прикрытія своего тыла и фланговъ отъ покушеній противника, выразившіяся въ прочномъ обезпеченіи тыла войсками (въ періодъ операціи подъ Ольмюцемъ въ 1758 году тылъ прикрывается 22-мя баталіонами и 44-мя эскадронами), въ формированіи легкихъ войскъ, долженствовавшихъ прикрывать не-

посредственно армию на походъ и въ бою, не останавливается на этомъ, а формируетъ вмѣстѣ съ тѣмъ легкую кавалерію—гусарскіе полки, которые проявляютъ уже съ самаго начала нѣкоторую самостоятельность, какъ партизанскіе отряды (Гольцъ, Винтерфельдъ). Самое же главное—готовясь къ кампаніи 1756 года, Фридрихъ, какъ выше было сказано, вводитъ партизанскій набѣгъ отрядомъ въ 20 эскадроновъ въ расчетъ своихъ дѣйствій, при составленіи плана кампаніи. Очевидно, что Фридрихъ усматривалъ въ своихъ партизанскихъ дѣйствіяхъ также средство для обезпеченія себя отъ партизановъ противника. Но однако, если Фридрихъ и угадалъ въ дѣйствительности вѣрное средство для борьбы съ партизанскою войною противника, если онъ обратился къ формированію легкихъ конныхъ партій, если онъ и имѣли даже кое-когда успѣхъ въ дѣйствіяхъ противъ партизановъ противника, однако Фридрихъ не имѣлъ средствъ, а стало быть и возможности развить широкую партизанскую войну на сообщеніяхъ противника, которая могла бы дѣйствительно парализовать его партизановъ; не было, сверхъ того, и въ состояніи изъ своей кавалеріи сдѣлать кавалерію, пособную для партизанской войны, а потому австрійская армія, обладающая массою легкой венгерской конницы, а велѣдъ затѣмъ и русская армія, выдвинувшая своихъ казаковъ, всегда имѣли рѣшительный перевѣсъ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ надъ прусскою арміею.

Наполеонъ, столкнувшись впервые съ партизанскою войною въ своемъ походѣ въ Россію и притомъ уже во вторую половину кампаніи, не имѣлъ средствъ противодѣйствовать партизанамъ партизанскими же набѣгами по недостатку въ кавалеріи; въ послѣдующія кампаніи недостатокъ кавалеріи ощущался не меньше, а потому Наполеону поневолѣ пришлось ограничиться лишь пассивными мѣрами, сводящимися къ обезпеченію тыла войсками (Даву на Нижней Эльбѣ) прикрытіемъ транспортовъ и фуражировокъ значительными отрядами и высылкою отъ времени до времени кавалерійскихъ колоннъ для поимки партизановъ (двухтысячный отрядъ, посланный Бараге д'Илье противъ Давыдова, кавалерія Лефевра Денуэта въ 1813 году), но, какъ видно было выше, мѣры эти не достигли цѣли; два же упомянутые кавалерійскіе отряда подверглись сами полному пораженію, нанесенному имъ нашими партизанами. Имѣя въ виду количество кавалеріи, бывшей въ распоряженіи Лефевра,—дивизія конныхъ егерей съ тремя конными батареями и съ придачею къ ней кавалерійскихъ депо,—надо думать, что онъ могъ бы употребить ее для активныхъ дѣйствій на сообщенія богемской арміи, что вѣроятно принесло бы большую пользу, хотя бы временно оттянувъ партизанскіе

отряды Платова, Тилемана, Менсдорфа, Колумба и Цюклера (см. выше) отъ тыла собственной арміи.

Наконецъ, американцы-сѣверяне постигли возможность противодѣйствія партизанской войны развитіемъ партизанскихъ же дѣйствій еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и открыли сами широкую партизанскую войну на сообщеніяхъ противника и добились полной парализаціи его партизанскихъ набѣговъ, такъ жестоко сковывавшихъ до тѣхъ поръ всѣ операціи федералистовъ, затянувшихъ войну на цѣлыхъ четыре года, давъ при этомъ возможность сторонѣ слабѣйшей, какъ по численности арміи, такъ и по количеству средствъ для войны вообще, цѣлыхъ четыре года упорно сопротивляться сравнительно могучему сѣверу.

Остается сказать еще о нѣкоторой особенноти мѣръ прикрытія тыла отъ партизанскихъ дѣйствій въ томъ случаѣ, если мѣстное населеніе края въ тылу арміи настроено враждебно. Мы выше признали, что враждебное настроеніе населенія весьма благопріятствуетъ развитію партизанскихъ дѣйствій со стороны противника, что населеніе въ этомъ случаѣ служитъ не малою опорой партизанской войнѣ противника, тѣмъ болѣе, что это можетъ повести къ разгару народной войны; слѣдовательно, въ случаѣ враждебности населенія въ тылу арміи должно сдерживать его въ проявленіи чувствъ, держать его для того въ полномъ повиновеніи. Это не позволяетъ ограничиться всѣми указанными выше мѣрами для непосредственнаго обезпеченія тыла, — необходимо будетъ къ нимъ добавить еще высылку подвижныхъ колоннъ, хотя бы и не большой силы, но побольше числомъ, которыя, двигаясь въ тылу арміи, сдерживали бы народъ въ спокойствіи и строгомъ повиновеніи. Подвижныя колонны эти должны состоять преимущественно изъ кавалеріи, дабы они могли быстро переноситься туда, гдѣ грозитъ опасность, и тушить вспышки возстанія въ самомъ его зародышѣ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть еще о нѣкоторыхъ мѣрахъ противодѣйствія партизанской войнѣ, которыя предлагались въ военной литературѣ въ послѣднее время.

Авторъ небольшой статьи «Ostpreussen und der Tataren-Ritt», помѣщенной въ «Allgemeine Militaire-Zeitung» за 1883 годъ, № 92-й, озабоченный возможностью широкаго развитія партизанской войны со стороны русской арміи, въ успѣхахъ которой, замѣтимъ, онъ не сомнѣвается, и рисуя въ своемъ воображеніи, подъ вліяніемъ грубо невѣжественнаго представленія о казакахъ, которыхъ онъ считаетъ дикими, необузданными ордами азіатовъ, ужасную картину разоренія погранич-

ныхъ прусскихъ провинцій, старается изыскать мѣры для противодѣя ствія подобному набѣгу или по крайней мѣрѣ къ возможному затрудненію его, и предлагаетъ, во-первыхъ, всю пограничную полосу на нѣсколько миль ширины заградить для дѣйствій кавалеріи слѣдующимъ образомъ: всѣ желѣзныя дороги обнести плотною стѣною изъ терновника, чтобы «казачья лошадь», какъ онъ говоритъ, не могла бы пробить ее или перескочить черезъ. Но такъ какъ устройство подобной преграды требуетъ времени, то авторъ совѣтуетъ немедленно изготовить крѣпкіе проволочные заборы, которыми и обнести какъ всѣ желѣзныя дороги, такъ и всѣ обыкновенные пути, а также и огородить подобными заборами все пространство, лежащее между дорогами, разбивъ его на небольшіе участки, примѣрно въ полкилометра въ длину и ширину каждый. Далѣе, въ минуту самаго вторженія казаковъ, когда они будутъ принуждены, разбирая эту сѣтку, пробираться впередъ съ большой потерей времени, въ тылу отрядовъ пространство должно вновь забираться проволочными сѣтками, которыя будутъ заблаговременно для того заготовлены, что, по мнѣнію автора, вредно отразится на положеніи партизановъ.

Постепенная замѣна проволочной сѣтки живою изгородью, которую, какъ оговариваетъ авторъ, должны быть обнесены преимущественно водосточныя и другія канавы, что, съ одной стороны, доставитъ «хорошее» убѣжище женщинамъ и дѣтямъ при вторженіи «хищниковъ», съ другой — представить возможность ландшатурму подъ закрытіемъ изгородей скрытно приблизиться къ противнику. Кромѣ того, авторъ предлагаетъ еще въ мирное время раздать оружіе населенію пограничной полосы, не исключая и женщинъ, и принять мѣры къ быстрому сосредоточенію ландшатурма въ заранѣе назначенные сборные пункты.

Въ заключеніе, авторъ предлагаетъ еще считать казаковъ внѣ покровительства законовъ войны и не относиться къ нимъ какъ къ военноплѣннымъ. Эту послѣднюю мѣру авторъ признаетъ тоже весьма надежною для того, чтобы остановить партизанскую войну.

Изъ трехъ предлагаемыхъ мѣръ, вторая, сводящаяся къ привлеченію населенія къ оборонѣ пограничнаго пространства, понятно, затруднить въ нѣкоторой степени дѣло партизановъ, но насколько мало она можетъ затруднить развитіе партизанской войны и ея успѣхъ, свидѣлствуютъ успѣхи партизанскихъ набѣговъ Моргана и Фореста въ періодъ созыва федералистами милиціи для охраны тыла армій, даже при условіяхъ совмѣстныхъ усиленій послѣднихъ съ значительнымъ количествомъ регулярныхъ войскъ, охранявшихъ тылъ. Выше было видно, что сѣверяне,

попробовавъ эту мѣру, отказались отъ нея, также какъ и отъ прочихъ пассивныхъ мѣръ противодѣйствія партизанамъ противника.

Первая мѣра, составляющая самостоятельное предложеніе автора и никогда еще не испробованная, по всей очевидной наивности предложенія, полагаемъ, освобождаетъ насъ отъ всякихъ возраженій. Что же касается третьяго предложенія, состоящаго въ непризнаніи казаковъ воюющей стороною, то это только еще лишній разъ обрисовываетъ все невѣжество автора.

Такимъ образомъ, предлагаемая авторомъ мѣры не заслуживаютъ никакого обсужденія, но, тѣмъ не менѣе, мы придаемъ большое значеніе его статьѣ и заключающимся въ ней предложеніямъ, въ томъ смыслѣ, что если авторъ останавливается на подобныхъ мѣрахъ, какъ окутываніе всей пограничной Германіи въ проволочную паутину, и если даже подобныя предложенія находятъ себѣ мѣсто на страницахъ военныхъ журналовъ, то фактъ этотъ самъ по себѣ свидѣтельствуесть о томъ, до какой степени, значитъ, трудно противодѣйствовать партизанской войнѣ, конечно, при условіяхъ невозможности противопоставить ей партизанскія же дѣйствія въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

II.

ТЕОРИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ТАКТИЧЕСКАЯ СТОРОНА.

Покончивъ съ изслѣдованіемъ вопроса о приложеніи партизанской войны, какъ извѣстнаго стратегическаго средства, перейдемъ въ настоящемъ отдѣлѣ къ разсмотрѣнію самаго производства партизанскихъ набѣговъ, къ изслѣдованію тактической стороны вопроса.

Приступая къ этому отдѣлу, считаемъ нужнымъ еще разъ напомнить высказанный нами въ предисловіи взглядъ на задачу теоріи по отношенію къ партизанскому дѣлу вообще: она сводится лишь къ установкѣ возможныхъ руководящихъ основаній для партизанскихъ дѣйствій, но не больше. Если это справедливо по отношенію къ вопросу о формѣ развитія партизанской войны вообще и извѣстнаго приложенія ея въ связи съ главными операціями, если тамъ надо отвергнуть возможность какой бы то ни было общей системы дѣйствій, такъ какъ характеръ партизанской войны будетъ вполне зависѣть въ каждомъ случаѣ отъ той обстановки, при которой доводится ее приложить, то въ дѣлѣ самаго производства партизанскихъ набѣговъ и поисковъ какая бы то ни была система дѣйствій еще менѣе возможна; дѣйствія партій, въ смыслѣ исполненія поставленной ей задачи, на столько будутъ чувствительны къ вліянію ближайшей окружающей ихъ обстановки, что здѣсь задача теоріи еще болѣе суживается въ смыслѣ полнѣйшей невозможности дать какую бы то ни было общую форму, программу дѣйствій, претендующую указать, какъ партія должна дѣйствовать для проникновенія въ тылъ

противника, для скрытія своихъ слѣдовъ, для того или другаго нападенія и т. под. Теорія можетъ и должна установить лишь общія руководящія условія успѣха партизанскихъ предпріятій и указать на средства, обеспечивающія эти условія, но опять-таки не въ формѣ какихъ бы то ни было универсальныхъ правилъ, а лишь въ смыслѣ примѣровъ—образцовъ изъ исторіи партизанской войны, указывающихъ на различные способы достиженія успѣха, приложеніе которыхъ въ практическомъ разрѣшеніи вопроса всегда будетъ обуславливаться исключительно ближайшею обстановкою; а удачный выборъ между ними средства, подходящаго для каждаго даннаго случая, всегда составитъ удѣлъ таланта исполнителя, его личнаго военного глазомѣра, находчивости и характера.

Выше во вступленіи мы сказали, что *успѣхъ партизанскихъ дѣйствій основывается главнымъ образомъ на великомъ преимуществѣ хладнокровія надъ растерянностью, на впечатлительности неожиданности.* Иначе какъ этимъ чисто нравственнымъ превосходствомъ нельзя и объяснить постояннаго успѣха партизановъ надъ противникомъ, нерѣдко значительно превосходящимъ въ силахъ партизанскій отрядъ. А потому это общее основаніе успѣха и надо принять за исходную точку предстоящаго изслѣдованія вопроса.

Это нравственное превосходство основывается на нравственныхъ силахъ партіи, на неожиданности появленія передъ противникомъ и на отважности, рѣшительности, нападенія.

Нравственная сила партіи достигается путемъ воспитанія кавалеріи, основанномъ на извѣстныхъ общихъ началахъ, путемъ удачной организациі партій, въ смыслѣ соотвѣтственнаго подбора начальниковъ и офицеровъ, и путемъ соотвѣтственной подготовки кавалеріи въ мирное время, о чемъ было сказано выше.

Неожиданность же появленія передъ противникомъ, въ свою очередь, обуславливается скрытностью и быстротою всѣхъ движеній и дѣйствій партіи. Стало быть, наша задача сводится къ тому, чтобы разсмотрѣть съ этой точки зрѣнія всю дѣятельность партіи, вышедшей на партизанскій поискъ, т. е. движеніе партіи къ цѣли дѣйствій и нападеніе. Но предварительно надо сказать о распоряженіяхъ, предшествующихъ выступленію партіи.

Подготовленіе къ выступленію въ набѣгъ; организациа, снаряженіе и довольствіе партіи; устройство санитарной части; внутренній порядокъ.

Выше были указаны условія, опредѣляющія величину партизанской партіи, которая можетъ быть очень различна. Какой бы величины ни

была партія, она всегда должна удовлетворять своимъ составомъ и снаряженіемъ условію легкости, обеспечивающей быстроту и свободу движеній и полной независимости въ смыслѣ способности партіи удовлетворять всеѣмъ своимъ потребностямъ; малыя партіи въ этомъ отношеніи должны быть столь же самостоятельны, какъ и большія. Легкость партіи опредѣляется ея исключительно коннымъ составомъ и вышеуказаннымъ снаряженіемъ частей, входящихъ въ партію. Здѣсь остается разсмотрѣть нѣкоторыя детальныя стороны вопроса организаци и снаряженія партіи, въ отношеніи ея личнаго состава, устройства продовольственной и санитарной части и внутренняго порядка.

Передъ выступленіемъ въ набѣгъ надлежитъ прежде всего подробно осмотрѣть партію съ цѣлью устранить всеѣхъ слабыхъ людей, которые не могли бы вынести усиленной работы, и снарядить партію всеѣмъ необходимымъ, освободивъ также отъ всего лишняго. Лучше уменьшить составъ партіи, чѣмъ взять въ набѣгъ слабыхъ людей и лошадей. Стюартъ, выходя въ свой первый набѣгъ на Йоркскомъ полуостровѣ, отдалъ приказаніе выбрать изъ полковъ кавалеріи 2,500 человекъ и изъ нихъ отобралъ въ составъ отряда всего 1,200 коней, съ которыми и выступилъ.

Во время самаго набѣга, чрезвычайно важно освѣжать партію, по мѣрѣ надобности, лошадьми въ видахъ обезпеченія быстроты движенія. Это заставляетъ имѣть при себѣ небольшое число заводныхъ лошадей и прибѣгать къ сбору лошадей отъ мѣстныхъ жителей реквизиціоннымъ порядкомъ; но при этомъ слѣдуетъ брать лошадей только дѣйствительно пригодныхъ къ работѣ кавалеріи и остерегаться отъ могущихъ быть злоупотребленій. Въ этомъ отношеніи можно руководствоваться совѣтомъ Давыдова. Часто случается, говоритъ онъ, что худоконные казаки присвоиваютъ себѣ обывательскихъ лошадей, своихъ же они (подъ предлогомъ, что жаль бросить донскую лошадь единственно за изнуреніемъ отъ гоньбы, за легкою раною или за болѣзью) отправляютъ въ каши⁽¹⁾, гдѣ, навьючивъ ихъ награбленными вещами, умножаютъ черезъ то лишь тяжесть отряда; въ то же время совершаемая грабительства возбуждаютъ ихъ на новые подобные же подвиги. Для предупрежденія этого зла, начальникъ партіи, имѣя необходимость въ доброконныхъ казакахъ и зная силу и легкость донскихъ лошадей, дополняетъ комплектъ лошадей не иначе, какъ посредствомъ реквизицій, и только въ такомъ случаѣ, когда самъ удостовѣрится въ неспособности представленныхъ ему казаками лошадей. Лошади эти отправляются въ каши, съ тѣмъ, однако,

(1) Вьючный обозъ казаковъ.

чтобы, кромѣ попоны, ничего на нихъ не было, и чтобы, по выздоровленіи, онѣ поступали бы на службу казакамъ, потерявшимъ въ бою собственныхъ лошадей. Хозяевамъ же предоставляется пользоваться либо выздоровѣвшими собственными, либо реквизиціонными лошадьми. Если заболѣвшія лошади совершенно неспособны, то замѣняютъ ихъ реквизиціонными и оставляютъ на мѣстѣ.

Необходимость возможной легкости обоза, даже вьючнаго, была указана выше. Давыдовъ считаетъ нужнымъ имѣть по одной вьючной лошади на каждыя 20 человекъ и строго воспрещаетъ обременять партію излишними лошадьми въ кашахъ, гдѣ назначаетъ по одному худоконному казаку на двѣ лошади. Каждый нижній чинъ, по Давыдову, долженъ имѣть при себѣ на двое сутокъ хлѣба и на сутки овса, что составляетъ неприкосновенный запасъ и расходуется только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не иначе какъ съ особаго разрѣшенія начальника. Довольствіе партіи во время дѣйствій должно основываться исключительно на мѣстныхъ средствахъ. У Давыдова довольствіе партіи было организовано слѣдующимъ образомъ: онъ возлагалъ это дѣло на одного изъ офицеровъ, который слѣдовалъ съ небольшою командою при авангардѣ партіи и, по прибытіи на мѣсто ночлега, требовалъ все необходимое для партіи. При этомъ Давыдовъ совѣтуетъ для скрятія силы партіи требовать иногда провіанта и фуража двойное количество противъ дѣйствительной потребности, причемъ весь излишекъ надлежитъ везти на подводахъ. Этотъ обозъ никакого прикрытія не имѣетъ, въ случаѣ дѣла становится за кашами, а въ случаѣ неудачи уступается безъ малѣйшаго сопротивленія непріятелю. Хлѣбъ Давыдовъ полагаетъ возможнымъ всегда найти въ достаточномъ количествѣ, а если его нѣтъ, то расходуется двухдневный провіантъ, который пополняется при первомъ же случаѣ.

Американскіе партизаны имѣли при себѣ, кромѣ двухъ или трехъ дневнаго раціона на людяхъ, еще продовольствіе на нѣсколько дней во вьюкахъ. Эти мѣры по довольствію отряда особенно соблюдались съверьянами; южане если и брали съ собою запасъ, то расходовали его лишь въ крайнихъ случаяхъ, предпочитая пользоваться запасами, собранными на мѣстѣ.

У Стюарта заботы по довольствію отряда возлагались на особыхъ комисаріатскихъ чиновниковъ, причемъ строго воспрещалось что-либо требовать отъ жителей безъ личнаго или письменнаго разрѣшенія начальствующихъ лицъ и во всемъ взятомъ выдавались росписки.

Во всякомъ случаѣ, количество продовольственныхъ запасовъ, забираемыхъ партіею съ собою, будетъ въ полной зависимости отъ степени

населенности и богатства района предстоящих действий, а потому мы не считаемъ нужнымъ опредѣлять какую-нибудь общую норму для количества запасовъ сверхъ двухъ-дневнаго неприкосновеннаго запаса на людяхъ.

Количество предметовъ обмундирования должно быть ограничено крайнею необходимостью; одну запасную перемѣну бѣлья, фуфайку и непромокаемую плащъ-палатку для каждого человѣка мы считали бы вполне достаточнымъ.

Весьма важный предметъ снаряженія составляютъ запасныя подковы. Въ этомъ отношеніи надо вспомнить требованіе Де-Брака, который говоритъ, что «командиръ эскадрона, выступая въ походъ, долженъ двадцать разъ убѣдиться въ томъ, что люди имѣютъ запасныя подковы и по крайней мѣрѣ вдвое большее количество гвоздей, чѣмъ ихъ нужно по числу подковъ. Если же время года позднее, то нужно наблюдать, чтобы люди въ этому запасу прибавили еще по нѣскольбу острыхъ шиновъ на случай гололедицы. Онъ долженъ также убѣдиться собственными глазами въ томъ, что запасная перемѣна подковъ дѣйствительно пригнана по ногамъ каждой лошади». Де-Бракъ имѣетъ при этомъ въ виду снаряженіе кавалеріи вообще; ясно, что при форсированной работѣ партизанскаго отряда требованіе это получаетъ еще большее значеніе.

Во время самаго набѣга остается съ полною заботливостью слѣдить за состояніемъ ковки въ частяхъ, помня, по словамъ де-Брака, что, «сколько бы кавалеристъ ни заботился о ногахъ своей лошади, онъ никогда не дойдетъ въ этой заботливости до излишества».

Шанцевый инструментъ и динамитные (пироксилиновые) патроны, какъ сказано уже выше, должны входить въ снаряженіе партіи въ достаточномъ количествѣ.

Офицеръ долженъ имѣть карту мѣстности, часы (свѣренныя съ часами начальника партіи), бинокль, бумагу, карандашъ, книжку донесеній, циркуль и компасъ. На одного изъ офицеровъ отряда Давыдовъ возлагаетъ обязанности адъютанта по письменной части.

Затѣмъ, при партіи необходимо имѣть проводниковъ и переводчиковъ въ большемъ или меньшемъ числѣ въ зависимости отъ величины ея. Кроме того, Давыдовъ имѣлъ при партіи нѣсколько конныхъ барабанщиковъ, которыми пользовался для демонстрацій. При возможности полезно имѣть телеграфиста, если его дѣло не можетъ быть возложено на одного изъ офицеровъ.

Нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ относительно пользованія проводниками, такъ какъ этотъ вопросъ весьма важенъ для партизановъ, — разъ взятаго проводника слѣдуетъ удерживать при партіи на

все время предпріятія, дабы онъ не могъ открыть противнику направленіе партіи. Строгость и осторожность въ отношеніи проводника зависятъ отъ степени важности и опасности предпріятія. Де-Бракъ совѣтуетъ имѣть проводника подъ особымъ наблюденіемъ самаго расторопнаго унтеръ-офицера или ефрейтора, не спускающаго его съ глазъ, причемъ на мѣстности пересѣченной, окруженной лѣсами, рвами, оврагами, проводникъ долженъ слѣдовать непременно по той же дорогѣ, что и колонна, такъ какъ въ непріятельской сторонѣ проводникъ непременно постарается скрыться, если можно сдѣлать это легко и безопасно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ совѣтуетъ привязывать проводника ногами къ стременамъ и вести его лошадью. Что же касается самаго обращенія съ проводникомъ, то, предупредивъ его первоначально, что, въ случаѣ измѣны, онъ будетъ немедленно разстрѣлянъ, къ нему надо относиться мягко, не допускать, чтобы ему чего-нибудь не доставало, и щедро вознаграждать.

То же надо сказать и относительно переводчиковъ изъ мѣстныхъ жителей.

Начальникъ партіи долженъ имѣть достаточно денегъ, чтобы широко пользоваться шпионами. Справедливо замѣчаетъ Де-Бракъ, что въ непріятельской странѣ употребляемый нами шпионъ, если онъ плохо вознагражденъ, почти навѣрное будетъ дѣйствовать противъ насъ: къ этому побуждаютъ всѣ его интересы и онъ не можетъ поступать иначе.

При осмотрѣ партіи передъ выступленіемъ, Давыдовъ совѣтуетъ намѣтить болѣе расторопныхъ людей и офицеровъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ сказать объ организаціи санитарной части партизанскаго отряда. При каждомъ отрядѣ долженъ состоять врачъ и фельдшеръ. Мы говоримъ о небольшихъ отрядахъ; число же лицъ медицинскаго персонала въ составѣ большихъ отрядовъ будетъ зависѣть отъ величины ихъ. Заболѣвшіе и слабые люди, которые не могутъ вынести работы, какъ уже сказано, остаются. Во время слѣдованія партіи, Давыдовъ указываетъ возить больныхъ и раненыхъ за партією на подводахъ, которыя должны мѣняться передъ каждымъ переходомъ до тѣхъ поръ, пока не представится случая отправить ихъ въ учрежденный начальникомъ партіи госпиталь. Этотъ послѣдній Давыдовъ полагаетъ учредить въ городѣ или селѣ въ такомъ разстояніи отъ непріятельскаго пути сообщеній, при которомъ онъ не могъ бы подвергнуться нападенію. Пунктъ этотъ и составляетъ ту, какъ называетъ Давыдовъ, «пристань» партіи, о которой было сказано выше и которая служитъ мѣстомъ склада больныхъ и раненыхъ подъ наблюденіемъ фельдшера, пунктомъ передачи трофеевъ, плѣнныхъ и пунктомъ связи съ главною квартирою. Но весьма

понятно, что учрежденіе подобнаго пункта возможно далеко не всегда, а лишь въ томъ случаѣ, когда партизанская война ведется при обстоятельствахъ 1812 года, въ формѣ дѣйствій мелкими партіями въ глубокомъ и мало обезпеченномъ тылу противника; при обратныхъ условіяхъ это будетъ невозможно. А потому въ этомъ случаѣ легко больные и раненые должны оставаться при партіи на подводахъ, пока это возможно; во время дѣла можно, по совѣту Давыдова, сажать больныхъ на коней (кто можетъ) въ ожиданіи послѣдствій дѣла: въ случаѣ успѣха они снова укладываются на подводы, въ случаѣ же неудачи они, съ помощью находящихся при вьюкахъ людей, уѣзжаютъ вмѣстѣ съ ними въ назначенное до начала боя сборное мѣсто. Когда же больные не въ состояніи будутъ слѣдовать за партіей, остается одно средство — оставлять ихъ на попеченіи мѣстныхъ жителей. Такъ поступали и американцы. При раненомъ офицерѣ во время набѣга Грирсона-Блэкборнъ были оставлены два рядовыхъ и врачъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, будетъ полезнымъ брать изъ селеній, гдѣ остаются больные, заложниковъ (понятно конныхъ).

Говоря объ организаціи отряда, нужно сказать еще о значеніи дисциплины въ партизанскомъ отрядѣ. Одною изъ главныхъ сторонъ успѣшнаго веденія рейдовъ, говоритъ г. Сухотинъ, было соблюденіе строжайшей дисциплины. Стюартъ, Морганъ и другіе поддерживали ее до крайней степени. Оно иначе и быть не могло. Исполненіе рейда обружено опасностями какъ со стороны непріятеля, такъ и мѣстнаго населенія. Только при поддержаніи дисциплины можно было удержать отрядъ въ полномъ распоряженіи даже въ такія минуты, когда по праву войны разрушались или отбирались банковыя конторы, магазины и вообще заведенія, представлявшія соблазнъ для грабежа. Только при полной увѣренности въ высокой дисциплинѣ можно было высылать развѣдчиковъ на дальнія разстоянія и вполнѣ надѣяться на то, что предоставленный себѣ разъѣздъ будетъ исполнять возложенную обязанность, а не воспользуется паникою, обыкновенно распространявшеюся въ окрестностяхъ и допускавшею иногда предаваться грабежу. Справедливость этого взгляда легко проверить тѣмъ, что такъ же смотрѣли на дѣло и другіе, напримѣръ Давыдовъ. Онъ придаетъ большое значеніе дисциплинѣ въ партизанскомъ отрядѣ; это видно изъ того, напримѣръ, что, говоря въ своемъ трактатѣ о партизанской войнѣ, о производствѣ реквизиціи, о высылкѣ разъѣздовъ, постоянно напоминаетъ о необходимости предупрежденія грабежа и указываетъ попутно на мѣры въ тому. «Пусть не удивляются, говоритъ онъ, что такъ часто упоминаю о способахъ предупрежденія грабительства, совершаемаго во время поисковъ. Это происхо-

дуть отъ того, что я слишкомъ хорошо знаю, какой проистекаетъ отъ этого ужасный вредъ. Грабежъ влечетъ за собою слѣдующее: ненависть жителей, развратъ партіи, безконечное умноженіе тягостей и уменьшеніе наличнаго войска, полный разбродъ партіи при малѣйшемъ привалѣ и, наконецъ, несомнѣнное и постыдное пораженіе. Вотъ что ожидаетъ тѣхъ, кои умѣютъ лишь потакать своевольству и грабежу своихъ подчиненныхъ». Если обратиться къ примѣрамъ, то нельзя не замѣтить, что поддержаніе желѣзной дисциплины составляло одну изъ первыхъ заботъ всѣхъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ. До какой степени была велика дисциплина въ партизанскихъ отрядахъ американцевъ-южанъ—видно изъ словъ одного изъ гражданъ Чемберсбурга, Федералиста, который говоритъ о поведеніи партизановъ Стюарта во время занятія этого города слѣдующее: «Ни одно семейство города не было потревожено, ни одного дома не было разграблено и съ нами обращались лучше, чѣмъ мы ожидали». Полковникъ Макъ-Клюръ, руководившій обороною Чемберсбурга, подтверждаетъ это, рассказывая, что въ теченіе ночи (когда городъ былъ уже занятъ) къ его дому подходило нѣсколько командъ съ просьбою о разрѣшеніи добыть изъ колодца воду; офицеры, измокшіе подъ проливнымъ дождемъ, просили позволенія войти въ домъ и обогрѣться.

Отсутствіе строгой дисциплины въ партіи и склонность къ грабежу, какъ первое слѣдствіе его, нерѣдко вело къ катастрофамъ. Такъ, въ 1864 году Кукъ во время набѣга подъ Атлантою захватилъ въ Лаведжою поѣздъ со спиртомъ и люди перепились, послѣ чего Кукъ былъ *неожиданно* атакованъ кавалеріею южанъ, причемъ весь отрядъ его былъ разсѣянъ и въ рукахъ конфедератовъ осталось 1,600 плѣнныхъ.

Съ половины 1863 года между партизанами южанъ дисциплина начинаетъ падать. До того времени случаи грабежа были большою рѣдкостью, а потомъ встрѣчаются уже такіе факты, какъ грабежъ Лебанона (поискъ Моргана), кровавая расправа Фореста съ защитниками Денельсона. Этотъ періодъ войны, замѣчаетъ г. Сухотицъ, и составляетъ время паденія кавалеріи южанъ.

Наиболѣе убѣдительнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить гибель отряда Фигнера. Извѣстный «легионъ мести» Фигнера былъ сформированъ въ 1813 году изъ волонтеровъ разныхъ націй (большею частію италіанцы и испанцы), взятыхъ изъ числа плѣнныхъ и перебѣжчиковъ. Много трудовъ употребилъ энергичный Фигнеръ на то, чтобы ввести порядокъ и дисциплину въ этомъ сбродѣ, но однако не имѣлъ успѣха. Эта вольная дружина изъ отбросковъ Наполеоновой арміи не отличалась дисциплиною,—она походила скорѣе на разбойничью

шайку, и въ результатѣ весь отрядъ Фигнера (1), съ нимъ вмѣстѣ застигнутый врасплохъ противникомъ, сдѣлался жертвою безпорядка и беспечности, господствовавшихъ въ отрядѣ.

Лучшимъ средствомъ для прекращенія грабежа будетъ—не останавливаться въ селеніяхъ. Такъ поступалъ, на примѣръ, Морганъ въ своемъ набѣгѣ въ 1863 году; когда, по взятіи послѣ ожесточеннаго штурма Лебанаона, отрядъ предался грабежу, Морганъ немедленно вывелъ его изъ города и удалился на нѣсколько верстъ, не смотря на то, что въ этотъ день отрядъ прошелъ 50 верстъ и выдержалъ семичасовой бой. Въ тѣхъ же соображеніяхъ полезно дѣлить часть военной добычи между людьми отряда.

Присутствіе строгой дисциплины въ отрядѣ обезпечиваетъ собою и внутренній порядокъ въ частяхъ, столь необходимый для сбереженія здоровья и силъ людей и лошадей во время форсированной работы и для постояннаго сохраненія полной боевой готовности партіи. Важность послѣдняго требуетъ, кромѣ того, чтобы начальникъ партіи самъ отрекся отъ покоя и отдыха и лично слѣдилъ за состояніемъ партіи и за порядкомъ внутренней службы.

Наконецъ, передъ выступленіемъ на такое трудное и опасное дѣло, какъ партизанскій набѣгъ, полезно энергическою рѣчью поднять нравственныя силы отряда, предупредить о трудности задачи, а также отдать приказъ, въ которомъ опредѣлить порядокъ всей службы во время набѣга. Давыдовъ совѣтуетъ въ этомъ приказѣ изложить ясно и кратко всѣ правила, которыя должны быть соблюдаемы полковыми командирами, офицерами и нижними чинами касательно обхожденія съ жителями, переходовъ, ночлеговъ, дневокъ, приѣма фуража и провіанта, раздѣла добычи, порядка охранительной и развѣдывательной службы и, наконецъ, образа дѣйствій при нападеніяхъ, преслѣдованіи и отступленіи.

Все это мы встрѣчаемъ и у другихъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ. Такъ, на примѣръ, Стюартъ, выходя на поискъ, обращается съ воззваніемъ къ нижнимъ чинамъ, въ которомъ объявляетъ, что предстоящее предпріятіе требуетъ хладнокровія, рѣшительности, храбрости, безусловнаго исполненія приказаній, сохраненія строжайшаго порядка и воздержанія въ походѣ и на бивакахъ. «Цѣль и назначеніе экспедиціи. говоритъ при этомъ Стюартъ, лучше пусть будутъ сохранены въ тайнѣ. Достаточно вамъ сказать, что, при сердечномъ содѣйствіи офицеровъ и рядовыхъ, я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ, который доставитъ величайшую славу вашему оружію». И, кромѣ того, Стюартъ отдаетъ приказъ, въ

---

(1) Въ составъ отряда входили и казаки.

второмъ указывается: порядокъ пріобрѣтенія и завладѣнія лошадьми и вообще имуществомъ, принадлежащимъ къ разряду законной военной добычи, а именно: воспрещаетъ что-либо требовать отъ жителей безъ личнаго или письменнаго разрѣшенія начальствующихъ лицъ, во всемъ же взятомъ указываетъ выдавать росписки. Грабежъ воспрещаетъ подъ страхомъ немедленнаго жестокаго наказанія; захваченныя лошади считаются собственностью всего отряда. Тамъ же приказомъ напминается, что при нападеніяхъ—атаки должны слѣдовать быстро, не давая непріятелю осмотрѣться. Тамъ же указывается и порядокъ довольствія отряда (*).

Слѣдованіе партизанской партіи въ набѣгъ.

Опредѣливъ цѣль и общее направленіе набѣга, весьма важно искусно начать его. Все дѣло сводится къ тому, чтобы противникъ возможно позже узналъ о выступленіи партіи въ набѣгъ и о направленіи ея, а стало быть и позже принялъ-бы мѣры къ поимкѣ партіи или къ прегражденію ей пути. На стратегическомъ фронтѣ арміи всегда будетъ большая готовность, бдительность войскъ, стало быть задача проникновенія въ тылъ непріятельской арміи всегда будетъ труднѣе, чѣмъ дальнѣйшее слѣдованіе партіи. Разъ, что ей удалось проникнуть, углубиться въ тылъ противника, тамъ она можетъ уже вздохнуть свободнѣе.

Проникнуть въ тылъ можно различно: или обходя флангъ непріятельскаго расположенія, или пробравшись сквозь линію передовыхъ войскъ противника. Первый способъ, понятно, легче. Такимъ путемъ прошелъ, напримѣръ, Давыдовъ въ 1812 году, Стюартъ на Йоркскомъ полуостровѣ и другіе, но онъ не всегда возможенъ. Часто по дальности или по невозможности обхода (Коломбъ близъ Богемской границы) отряду доведется пробираться вторымъ способомъ. Въ этомъ случаѣ иногда можно проникнуть незамѣтно, иногда же доводится проходить на глазахъ непріятеля или даже силою прорвать расположеніе сторожевыхъ и передовыхъ частей непріятеля. Во всякомъ случаѣ, чтобы успѣшно и скрытно подняться на поискъ, необходимо прежде всего имѣть самыя точныя свѣдѣнія о расположеніи ближайшихъ частей непріятельской арміи, о характерѣ и порядкѣ исполненія ею сторожевой службы и о мѣстности, а съ другой стороны—должно принять мѣры къ возможному скрытію самаго выступленія партіи. Въ этомъ отношеніи

(*). Распоряженія Стюарта передъ выступленіемъ въ набѣгъ за Потомакъ.— Г. Сухотинъ.

весьма поучительны мѣры, приняты Стюартомъ при его поискѣ на Юркскомъ полуостровѣ. Стюартъ не довольствуется свѣдѣніями о противникѣ, имѣвшимися въ главной квартирѣ, и, предварительно исполненія возложеннаго на него порученія, рѣшается лично собрать нѣкоторыя свѣдѣнія. 8-го іюля, въ сумерки, въ сопровожденіи шести человекъ, онъ отправляется къ передовымъ постами. После рекогносцировки на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, Стюартъ оставилъ конвой и съ однимъ офицеромъ отправился къ непріятельскимъ постами. Обогнувъ послѣдніе, онъ свернулъ въ чащу лѣса и черезъ нѣсколько времени остановился у воротъ уединеннаго двора. По знаку Стюарта ворота были отперты, и всадники, привязавъ коней, вошли въ домъ. Это было условленнымъ мѣстомъ для свиданія со шпиономъ. Не дождавшись прихода послѣдняго, Стюартъ съ сопровождавшимъ его офицеромъ сѣли на коней и въ проливной дождь поѣхали къ жилищу шпиона, куда и прибыли въ ту минуту, когда въ непріятельскомъ лагерѣ, отстоявшемъ всего въ четырехъ стахъ шагахъ, били зорю. Никѣмъ не замѣченный, Стюартъ успѣлъ высмотрѣть что было нужно, переговорить со шпиономъ и вернуться въ свой лагерь.

Вотъ до какой степени тщательно Стюартъ подготавливаетъ успѣхъ предпріятія въ смыслѣ предварительнаго сбора необходимыхъ свѣдѣній. Онъ получаетъ ихъ путемъ личной рекогносцировки въ четырехъ стахъ шагахъ отъ палатокъ противника. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу г. Сухотинъ, что, такъ рискуя собою, Стюартъ уменьшаетъ этимъ степень риска предпріятія для своего отряда.

Посмотримъ теперь мѣры сохраненія предпріятія втайнѣ.

Снарядившись 12-го числа, отрядъ Стюарта выступаетъ съ бивака близъ Ричмонда 13-го и, выславъ сильный авангардъ и боковой отрядъ, двинулся сначала къ западу отъ Ричмондъ-Фридериксбургскаго желѣзно-дорожнаго пути, а потомъ повернулъ къ сѣверу даже на сѣверо-западъ, т. е. выступаетъ въ совершенно противоположномъ направленіи. Такое направленіе движенія служило отличною демонстраціею, замѣчаетъ г. Сухотинъ: «въ это время, какъ извѣстно, слабый корпусъ Джексона велъ наступательныя дѣйствія въ долину Шенандоа. Очевидно, что движеніе кавалерійской массы въ означенномъ направленіи могло быть истолковано въ главной квартирѣ Макъ-Клеелана, какъ попытка къ подкрѣпленію Джексона; тѣмъ болѣе это толкованіе могло быть вѣроятнымъ, что лѣсистыя и болотистыя окрестности Чикагоминне, повидимому, не представляли возможности для употребленія кавалерійской массы». У Талерсвилля отрядъ остановился въ лѣсу, продолжая развѣдки. На другой день, 14-го, передъ движеніемъ, Стюартъ собираетъ начальни-

ковъ частей и здѣсь впервые объясняетъ цѣль набѣга старшимъ начальствующимъ лицамъ. Затѣмъ, снявшись съ бивака и круто повернувъ на востокъ, Стюартъ бѣетъ случайно находившійся въ Ганверѣ фуражировочный отрядъ и, не преслѣдуя бѣглецовъ, двигается въ истинномъ направленіи набѣга.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, мы видимъ прежде всего тщательную провѣрку имѣющихся свѣдѣній путемъ личной рекогносцировки начальника отряда; сохраненіе въ тайнѣ цѣли всего предпріятія даже отъ старшихъ начальниковъ, пока отрядъ не вышелъ совершенно изъ района расположенія своихъ войскъ; первоначальное движеніе въ сторону противоположную истинному направленію набѣга.

Приведенный примѣръ представляетъ собою обходъ фланга непріятельскаго расположенія, т. е. наиболее легкой способъ проникновенія въ тылъ, способъ возможный чаще при близкомъ и, стало быть, сосредоточенномъ расположеніи сторонъ, какъ это было въ данномъ случаѣ.

Разсмотримъ теперь другой случай проникновенія въ тылъ сквозь линію передовыхъ войскъ противника. Въ этомъ направленіи незамѣтное проникновеніе въ тылъ удастся лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и возможно развѣ для самыхъ незначительныхъ партій. Примѣромъ можетъ служить движеніе партіи Коломба въ окрестностяхъ Дрездена въ 1813 году (см. выше).

Выступивъ въ ночь съ 25-го на 26-е апрѣля изъ Мейсена, съ партією въ 90 коней, Коломбъ двинулся на Дрезденъ, тогда еще занятый союзными войсками, къ Велену и 28-го апрѣля въ 11 часовъ вечера переправился за Эльбу у Ратека. Затѣмъ, пройдя между крѣпостью Кенігштейномъ и французскимъ лагеремъ, расположеннымъ у Пирны, благополучно достигъ Гелендорфа, послѣдняго саксонскаго селенія на дорогѣ изъ Дрездена въ Теплицъ. Здѣсь стояли два эскадрона непріятельскихъ улановъ; лошади были разсѣдланы и отрядъ не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности. Коломбъ думалъ было атаковать ихъ, но воздержался отъ этого, находясь въ тѣсномъ пространствѣ между непріятельскими отрядами, которые легко могли поддержать другъ друга и Богемскими горами, составлявшими границу нейтральнаго государства; отступить же обратно за Эльбу было уже невозможно.

Дальнѣйшее движеніе Коломба вдоль Богемской границы и въ соѣдствѣ непріятельскихъ постовъ было успешнымъ. Отрядъ шелъ, большею частью, ночью, располагаясь для отдыха днемъ въ лѣсахъ и оврагахъ, либо въ деревняхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ. Передовые и боковые разъѣзды не высылались вовсе; прусскіе егеря и гусары выдавали себя за вестфальцевъ, что еще больше содѣйствовало

скрытности. Благодаря тому же, партия не только доставала въ саксонскихъ владѣнiяхъ провiантъ и фуражъ, но люди получали и горячую пищу, являясь въ деревняхъ въ обѣденную пору. 9-го мая, партiя Коломба достигла Нейштадта, гдѣ уже и начала набѣги.

Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ, что партiя въ теченiе недѣли слишкомъ успѣшно пробирается сквозь районъ расположенiя непрiятельскихъ отрядовъ и достигаетъ тыла, двигаясь для этого по ночамъ, безъ всякихъ мѣръ охраненiя, останавливаясь въ глухихъ мѣстахъ. Успѣху предпрiятiя способствовалъ, конечно, прежде всего малый составъ партiи.

Въ иномъ видѣ представляется та же задача для крупнаго отряда. Оставаться незамѣченнымъ для него уже трудно, и здѣсь все искусство сводится къ тому, чтобы отвлекать вниманiе противника отъ направленiя партiи, вводить его въ заблужденiе и заметать свой слѣдъ.

Для отвлеченiя вниманiя противника въ началѣ набѣга, чаще всего мы встрѣчаемъ три приѣма: первоначальное движенiе отряда въ другомъ направленiи; иногда даже отрядъ выступаетъ въ двухъ разныхъ направленiяхъ, и потомъ колонны соединяются въ условленномъ пунктѣ; маскированiе начала набѣга другимъ, вспомогательнымъ, кратковременнымъ набѣгомъ; наконецъ, выдѣленiе изъ отряда болѣе или менѣе сильныхъ партiй въ разныхъ направленiяхъ съ цѣлью демонстрацiй.

Выше мы видѣли, что Стюартъ скрываетъ начало набѣга движенiемъ въ другую сторону. Подобно тому, предпринимая движенiе для нападенiя на Лейпцигъ, совмѣстно съ гр. Воронцовымъ, генераль Чернышевъ первоначально двинулся къ Бернбургу, а потомъ устремился въ направленiи къ Лейпцигу; кромѣ того, отряды Чернышева и Воронцова выступаютъ въ разныхъ направленiяхъ: первый, какъ сказано, къ Бернбургу, второй—прямо на Деличъ, гдѣ оба русскiе отряда соединились и продолжали ускоренное движенiе къ Лейпцигу.

Во время набѣга Стюарта за Потомакъ къ Чемберсбургу непосредственно передъ переправою отряда у Клиръ-Спринга, отрядъ Имболена демонстрируетъ на пространствѣ между Ганкокомъ и Кумберлендомъ и успѣваетъ привлечь на себя кавалерiйскую бригаду Аврiля.

Въ первомъ набѣгѣ Морганъ въ штатъ Кентуки, одновременно съ началомъ движенiя Морганъ. Форестъ вторгается въ окрестности Мелфриебора и Нэшвилля и этимъ привлекаетъ вниманiе противника въ этомъ направленiи. Готовясь къ набѣгу въ июнь 1863 года, Морганъ, будучи расположенъ въ Спартѣ, начинаетъ направлять отряды къ Томпкинсвиллю, угрожая Баулингтону. Эта демонстрацiя, въ связи со слухомъ о предполагаемомъ набѣгѣ Морганъ, побудила федералистовъ сосредоточить войска въ нѣсколькихъ пунктахъ по теченiю Кумберленда и при-

нять другія мѣры противодѣйствія; 27-го же іюня Морганъ, съ отрядомъ въ 4,000 коней, выслалъ сильную колонну къ Темпкинсвиллю, подъ покровительствомъ этой демонстраціи передвинулся вверхъ по рѣкѣ къ Барнесвиллю (около 80-ти верстъ) и, сбивъ небольшіе пикеты противника, перешелъ за рѣку безъ труда, прорвавъ линію передовыхъ войскъ и успѣвъ выиграть достаточно времени.

Наконецъ, верхомъ искусства, по исполненію и успѣху, при всей трудности задачи, представляется вышеупомянутое движеніе Грирсона въ тылъ противнику во время операцій Гранта противъ Виксбурга.

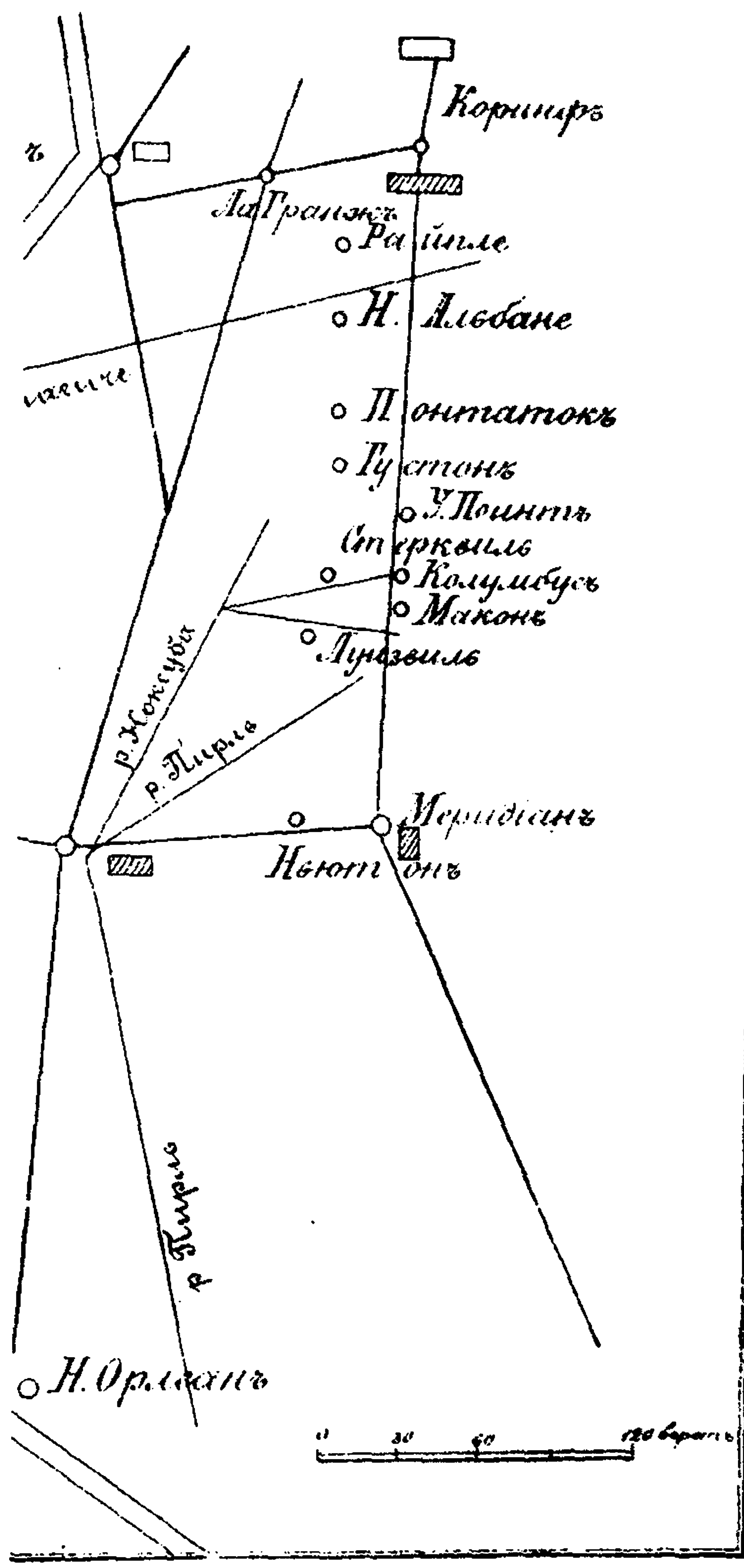
Грирсону, съ отрядомъ изъ трехъ полковъ, силою въ 1,700 коней, въ первые дни предстояло пройти сквозь сильныя непріятельскіе отряды, расположенные впереди Каринфа и Лагранжа, а стало быть нужно было быть готовымъ исполнить это даже съ серьезнымъ боемъ; затѣмъ, надлежало оставить непріятеля въ неизвѣстности относительно цѣли и направленія набѣга и выиграть нѣсколько переходовъ, чтобы уклониться отъ непріятеля.

Одновременно съ выступленіемъ колонны Грирсона, нѣсколько отрядовъ были высланы отъ Коринфа и Лагранжа въ разныхъ направленіяхъ противъ войскъ Чальмерса—съ цѣлью отвлечь вниманіе послѣдняго отъ предполагаемаго набѣга.

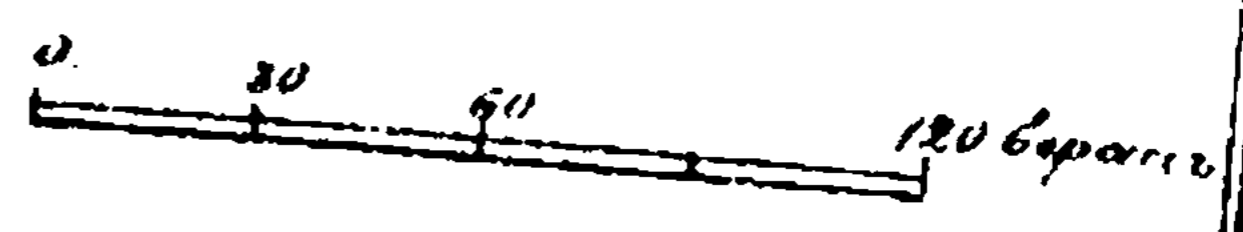
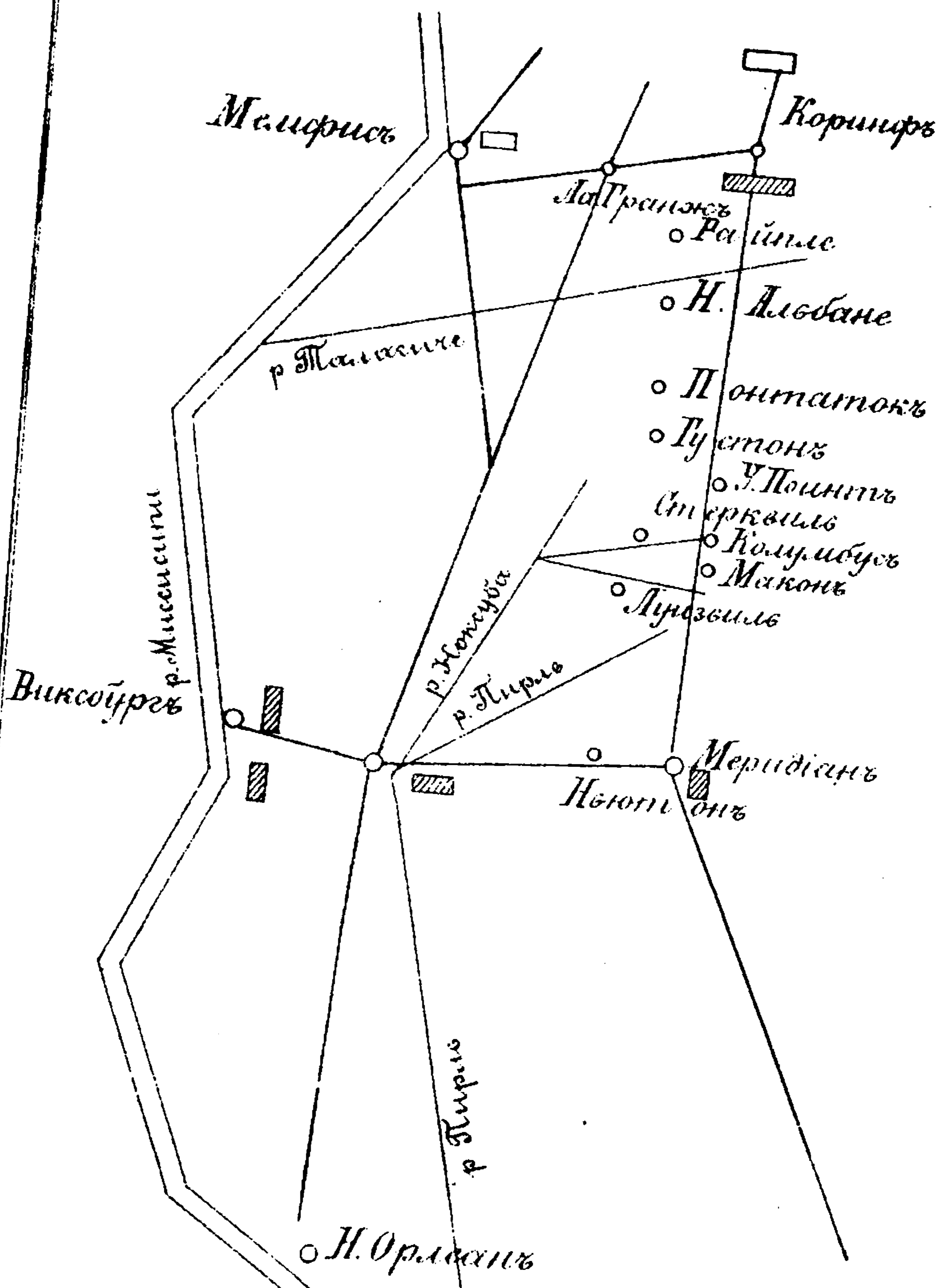
Выступивъ изъ Лагранжа 17-го апрѣля къ Райпле и сдѣлавъ 45 верстъ, отрядъ остановился бивакомъ въ уединенной плантаціи. На слѣдующій день съ утра отрядъ продолжаетъ движеніе къ р. Талагиче, причемъ высылался боковой отрядъ въ составѣ одного полка Гетча влѣво, съ приказаніемъ двигаться сначала въ восточномъ направленіи, а затѣмъ повернуть къ югу и переправиться въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Нью-Альбана. Остальная часть отряда двинулась прямо къ послѣднему пункту, имѣя въ авангардѣ баталіонъ (250 коней). У моста черезъ Талагиче авангардъ имѣлъ небольшую стычку, взялъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ, послѣ чего возстановилъ разрушенный мостъ. На ночь колонна Грирсона остановилась въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ Нью-Альбана, имѣя влѣво, въ шести верстахъ, полкъ Гетча, который въ ночь былъ тревожимъ противникомъ. На разсвѣтъ 19-го Грирсонъ выслалъ три отряда, въ составѣ двухъ ротъ каждый, въ сѣверо-восточномъ и западномъ направленіяхъ, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находились лагери небольшихъ непріятельскихъ частей и укрывались табуны лошадей.

Высылкою этихъ отрядовъ Грирсонъ рассчитывалъ убѣдить противника, что цѣль его набѣга заключается въ тревогѣ и въ пресѣченіи приготовленій къ борьбѣ, обнаруженныхъ въ этой мѣстности. Поиски

Кий перпендикуляръ къ стѣнѣ
низанская вѣжа.

Схематический чертеж къ станціи
 Партизанская вѣжа.

эти влози́ удались; по возвращеніи отрядовъ, Грирсонъ выступилъ въ Понтатоку, гдѣ, сбивъ небольшой отрядъ, овладѣлъ городомъ, захватилъ почту, уничтожилъ лагерь и склады запасовъ. Пройдя восемь верстъ дальше, отрядъ остановился. (См. чертежъ).

Въ теченіе этихъ первыхъ трехъ дней, Грирсонъ прошелъ 135 верстъ, но все-таки находился еще въ сферѣ непріятельскихъ отрядовъ. 20-го Грирсонъ, выбравъ изъ каждаго полка по 60-ти человекъ, сформировалъ изъ нихъ отрядъ, которому поручилъ отводъ плѣнныхъ, слабыхъ лошадей и доставку трофеевъ въ Лагранжъ. Поручивъ начальнику отряда распускать слухъ объ окончаніи набѣга и показывать видъ возвращенія колонны, Грирсонъ приказалъ ему выступить въ три часа утра по дорогѣ на Понтотокъ, а въ пять часовъ колонна Грирсона, въ свою очередь, снялась съ бивака и, пройдя 60 верстъ, остановилась въ 16-ти верстахъ отъ Густона, мимо котораго она прошла стороною. На слѣдующій день Грирсонъ двинулся къ Стерквиллю; съ пути былъ отряженъ полкъ Гетча съ однимъ орудіемъ для разрушенія участка Мобильогійской желѣзной дороги между Уэстъ-Поинтомъ и Макономъ. Послѣ этого отрядъ долженъ былъ двинуться въ Колумбусу, гдѣ уничтожить правительственные заводы и фабрики, а затѣмъ вернуться тоже къ Лагранжу, въ какомъ угодно направленіи.

Съ остальною колонною, силою уже всего въ 950 коней, Грирсонъ продолжалъ движеніе къ югу и, сдѣлавъ въ этотъ день подъ проливнымъ дождемъ 67 верстъ, остановился въ 12-ти верстахъ отъ Стерквилля, а затѣмъ направился дальше на Луизвилъ.

Итакъ, стало-быть, съ цѣлью введенія непріятели въ заблужденіе, первоначально предпринимается нѣсколько кратковременныхъ ложныхъ набѣговъ; затѣмъ, Грирсонъ предпринимаетъ цѣлый рядъ демонстративныхъ экспедицій, высылая ежедневно отряды отъ полуэскадрона до полка въ разныхъ направленіяхъ, и приказываетъ нѣкоторымъ изъ нихъ возвратиться обратно въ Лагранжъ.

Оцѣнивая эти мѣры, г. Сухотинъ говоритъ, что направленіе отрядовъ къ востоку, разсѣиваніе и уничтоженіе нѣсколькихъ квартиръ и небольшихъ отрядовъ наводили непріятели на мысль, что цѣль набѣга состоитъ въ пресѣченіи приготовленій къ борьбѣ, въ производствѣ тревоги и въ нападеніи на Огійскую желѣзную дорогу. 20-го числа сборный отрядъ въ 180 коней съ плѣнными возвратился обратно въ Лагранжъ и распустилъ слухъ объ окончаніи предпріятія, а 21-го полкъ въ 600 коней слишкомъ двинулся на Мобильогійскую дорогу, и въ тѣ же два дня Грирсонъ, не затруднявшись отдѣлать отъ себя половину отряда, сдѣлалъ уже 130 верстъ, — почти столько же, сколько въ

первые три дня. Эти демонстраціи вполне достигли цѣли; сначала Чальмерсъ былъ поставленъ въ недоумѣніе, а потомъ, обративши вниманіе на поискъ Гетча, упустилъ изъ вида колонну Грирсона, которая, выигравъ нѣсколько переходовъ, проникла далеко за сферу непріятельскихъ отрядовъ.

Этотъ же славный набѣгъ показываетъ, между прочимъ, что сила партизанскаго отряда не въ численности его, а въ искусствѣ. Грирсонъ добровольно отказывается отъ половины своего отряда для того, чтобы обезпечить успѣхъ набѣга другой половины. Но понятно, что это не всегда возможно.

Разъ, что отряду удалось пробраться сквозь линію передовыхъ войскъ, углубиться въ тылъ, — дальнѣйшее движеніе его, какъ мы сказали уже, представляется дѣломъ болѣе легкимъ. Тамъ, на широкомъ просторѣ тыла, ему будетъ легче уже увертываться отъ преслѣдованія. Но и послѣ того, однако, все искусство дальнѣйшаго движенія въ направленіи къ извѣстному предмету дѣйствій сводится къ умѣнью скрывать движеніе, тѣмъ болѣе, что здѣсь скрытность движенія важна не только для того, чтобы замести свой слѣдъ, поставить противника въ невозможность оріентироваться въ направленіи набѣга, но и для обезпеченія внезапности самыхъ нападеній.

Если всмотрѣться ближе въ факты, то не трудно подмѣтить нѣсколько общихъ для всѣхъ случаевъ приемовъ къ скрытію движеній партій, сверхъ которыхъ частные случаи вызывали и безчисленное множество частныхъ приемовъ. Разсмотримъ эти общіе приемы.

Первый изъ общихъ приемовъ, приложимыхъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, есть *быстрота движеній*, которая лучше всего обезпечиваетъ скрытность ихъ.

Всѣ удачные партизанскіе поиски, прежде всего, удовлетворяли требованію быстроты движенія, которая находится въ зависимости отъ продолжительности всего набѣга. Набѣги непродолжительные, какъ, напримѣръ, упоминаемые выше набѣги Стюарта, представляютъ большую быстроту движенія, въ смыслѣ величины суточныхъ переходовъ, продолжительные — соответственно меньшую. Чтобы судить о степени необходимой быстроты, приведемъ нѣсколько фактовъ.

Стюартъ на Юркскомъ полуостровѣ въ 40 часовъ времени проходитъ 100 верстъ при чрезвычайно дурныхъ дорогахъ, при постоянномъ выдѣленіи отрядовъ въ стороны для рекогносцировокъ, уничтоженія имущества противника и съ переправою черезъ Чикагоминне, занявшею четыре часа времени. Средняя скорость 50 верстъ въ сутки.

Въ набѣгѣ за Потомакъ Стюартъ дѣлаеть въ три дня около 200 верстъ, причемъ самое опасное пространство отъ Чемберсбурга до Лисбурга, около 140 верстъ, пройдено въ 36 часовъ. Средняя скорость 70 верстъ, включая и время переправы черезъ Потомакъ.

Колонна Кильпатрика во время набѣга Стонемана съ 3-го мая по 7-е сдѣлала 300 верстъ, причемъ разрушила двѣ желѣзныя дороги, въ нѣсколькихъ пунктахъ уничтожила массу запасовъ и участвовала въ серьезныхъ столкновеніяхъ. Средняя скорость 60 верстъ.

Морганъ въ приведенномъ выше набѣгѣ дѣлаеть въ теченіе 24-хъ дней около 1,000 верстъ. Средняя скорость 42 версты.

Грирсонъ проходитъ въ 16 дней 900 верстъ. Средняя скорость 56 верстъ.

Чернышевъ въ 1812 году, посланный Чичаговымъ изъ Деречина для открытія сообщенія съ кн. Витгенштейномъ, прошелъ въ пять сутокъ 350 верстъ. Средняя скорость 70 верстъ.

Люцовъ, перейдя Эльбу у Станделя, приходитъ къ Іенѣ, въ шесть сутокъ сдѣлавъ 300 верстъ. Средняя скорость 50 верстъ.

Въ набѣгѣ на Гальберштадтъ Чернышевъ проходитъ въ 36 часовъ времени 100 верстъ. Въ набѣгѣ на Касель онъ дѣлаеть 200 верстъ въ четверо сутокъ (изъ нихъ въ послѣднія сутки сдѣлано 80 верстъ). Средняя скорость 50 верстъ.

Остановившись на этихъ фактахъ, надо признать за среднюю скорость движенія партизанскихъ отрядовъ (съ артилеріею) при различной продолжительности походовъ съ работою на пути 55 верстъ въ сутки. Въ отдѣльности же были случаи переходовъ въ теченіе сутокъ 114 верстъ, въ теченіе 36-ти часовъ 140 верстъ.

Чтобы еще ярче обрисовать форсированность маршей партизанскихъ отрядовъ, не безынтересно вспомнить движеніе Грирсона. Вотъ какъ г. Сухотинъ описываетъ переходъ его 22-го числа:

«Переходъ 22-го числа былъ исполненъ по невообразимо дурной дорогѣ, проходившей по болотамъ выступившей изъ береговъ р. Нобсуби. Приходилось идти безъ всякаго слѣда проѣзжаго пути по дорогѣ, заваленной свалившимися громадными деревьями, а мѣстами покрытой водою на 3 и на 4 фута глубины, мѣстами же имѣвшей черезъ каждыя нѣсколько сотъ шаговъ тонкія колдобины, въ которыя погружались на нѣсколько мгновеній и лошадь, и ея всадникъ; часто приходилось слѣзть съ лошадей, захлебывавшихся въ топи, и поспѣвать ихъ обходить; въ особенности полку, слѣдовавшему сзади, былъ затруднителенъ этотъ переходъ, въ теченіе котораго онъ принужденъ былъ бросить слишкомъ 20 лошадей, утопавшихъ и выбившихся изъ силъ. Наконецъ, верѣдко

приходилось переплывать быстрые потоки. Приближаясь къ Луизвилю, уже поздно вечеромъ, Грирсонъ выслалъ впередъ одинъ баталіонъ для оцѣпленія города; пройдя же послѣдній, этотъ баталіонъ былъ смѣненъ другимъ, который оставался въ городѣ и не выпускалъ оттуда никого, пока колонна втягивалась въ послѣдній болотистый участокъ. Къ часу ночи 23-го отрядъ, пройдя 15 верстъ отъ Луизвиля, остановился на ночлегъ, сдѣлавъ съ разсвѣта 22-го, т. е. въ теченіе 24-хъ часовъ, около 85-ти верстъ, изъ коихъ слишкомъ 40 тянулись по вышеописаннымъ болотамъ».

Вторымъ общимъ условіемъ является *непродолжительность остановокъ* въ одномъ мѣстѣ. Отрядъ быстро переносится съ мѣста на мѣсто, нигдѣ подолгу не оставаясь; при необходимости же отдыха для партіи во время продолжительныхъ набѣговъ, ей назначаются дневки въ такихъ мѣстахъ и съ такимъ расчетомъ времени, чтобы партія была достаточно обезпечена отъ нападеній. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

Въ дневникѣ Дениса Давыдова мы встрѣчаемъ въ одномъ мѣстѣ слѣдующую обрисовку дѣйствій партизанскаго отряда, вполне вѣрно характеризующую образъ дѣйствій съ этой стороны. «Надо сказать разъ навсегда, что лучшая позиція для партіи есть непрерывное движеніе, не позволяющее противнику знать мѣсто, гдѣ она находится, причемъ необходима неусыпная бдительность часовыхъ и разъѣздовъ. Отрѣзать партію нѣтъ возможности, но лучше слѣдуетъ придерживатья русской пословицы: убитъ, да уйти; вотъ сущность тактической обязанности партизана».

Третье общее условіе составляетъ *постоянное развѣдываніе о противникѣ*. Развѣдываніе это должно вестись всѣми къ тому средствамъ непрерывно, и притомъ на большомъ разстояніи, дабы начальникъ партіи всегда имѣлъ точныя свѣдѣнія о всемъ происходящемъ въ окрестностяхъ партіи, иначе она не будетъ обезпечена отъ нападенія.

Укоренился взглядъ, что партизанскій отрядъ, чтобы не обнаруживать себя, не долженъ далеко отдѣлять ни разъѣздовъ, ни прикрывающихъ отрядовъ, а напротивъ, сохранять постоянно всѣ свои части въ совокупности сколь можно ближе одну къ другой, а потому не допускать и вовсе дальняго развѣдыванія. Взглядъ этотъ совершенно неправиленъ, а между тѣмъ онъ перешелъ почти во всѣ курсы тактики. Пріемъ этотъ, имѣющій основаніе въ примѣненіи къ летучимъ разъѣздамъ, совершенно неприложимъ, какъ общее правило, къ партизанскимъ отрядамъ, укрывающимся болѣе или менѣе продолжительное время въ тылу противника.

Этотъ, какъ и всякій другой, совѣтъ партизану очень условенъ. Правда, есть случаи, когда партизанъ будетъ поставленъ въ необходимость избѣгать дальняго развѣдыванія. Мы сейчасъ видѣли, что партія Колomba прокрадывалась въ тылъ французской арміи безъ всякихъ мѣръ охраненія, дабы не открывать себя, но это есть не больше какъ частный случай; пріемъ этотъ здѣсь былъ вполне законенъ, такъ какъ соотвѣтствовалъ извѣстной обстановкѣ: партія малая, всего 90 коней, прокрадывается въ крайне тѣсномъ пространствѣ между отрядами противника, да къ тому же, выдавая себя мѣстному населенію за вестфальцевъ, можетъ получить отъ жителей необходимыя свѣдѣнія безъ всякихъ затрудненій. Но рядомъ съ этимъ факты представляютъ массу обратныхъ примѣровъ. Американцы окружаютъ свои движенія обыкновенно дальнимъ развѣдываніемъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Общій порядокъ слѣдованія американскихъ партизанскихъ отрядовъ былъ такой: главныя силы охранялись значительными авангардомъ, арьергардомъ и двумя боковыми отрядами, въ свою очередь высланными сильныя развѣзды въ стороны. Кроме того, сильныя партіи развѣдчиковъ или скаутовъ окаймляли на далекое разстояніе всю площадь, занимаемую колонною съ ея отрядами и развѣздами. Эти развѣдчики пробирались иногда верстъ на 20 отъ колонны, добывали свѣдѣнія о мѣрахъ, принимающихся противъ набѣга, а также и распускали ложные слухъ о немъ. Мы видимъ, напримѣръ, что отрядъ Моргана растягивается въ глубину на 60 верстъ, считая отъ линіи головныхъ до линіи тыльных развѣздовъ. Такъ же поступаетъ въ большинствѣ случаевъ Стюартъ и другіе. И это не только не открываетъ противнику движенія партіи, а напротивъ того, маскируетъ направленіе ея и сбиваетъ съ толка противника, которому по мѣсту пребыванія этихъ разбросанныхъ группъ и по ихъ отважнымъ дѣйствіямъ вдали отъ своего отряда было крайне трудно сколько-нибудь точно ориентироваться и составить себѣ правильное представленіе о мѣстѣ пребыванія и вѣроятныхъ намѣреніяхъ партизанскаго отряда, а между тѣмъ партизанъ всегда во-время извѣщенъ о всѣхъ движеніяхъ и мѣрахъ противника. Если обратимся къ другимъ кампаніямъ, то и тамъ встрѣтимъ то же. Ниже мы увидимъ, что Чернышевъ, выйдя въ набѣгъ на Касель, прежде всего выслалъ развѣзды во всѣ стороны на 40—50 верстъ разстоянія.

Конечно, высылка дальнихъ развѣздовъ можетъ иногда открыть противнику присутствіе партіи, но въ то же время, въ большинствѣ случаевъ, высылка дальнихъ развѣздовъ необходима, и именно для того, чтобы партія могла своевременно скрыть свое дальнѣйшее направленіе.

Откуда взялось представленіе о вредѣ дальняго развѣдыванія для партизановъ, помощью развѣздовъ—намъ непонятно. Надо думать, что оно первоначально сложилось послѣ примѣра Отечественной войны, гдѣ мы встрѣчаемъ только малыя партизанскія партіи, которыя, по малочисленности состава своего, были поставлены въ невозможность вести *широкое* дальнее развѣдываніе *путемъ развѣздовъ*. А такъ какъ партизанская война до послѣдняго времени оставалась отдѣломъ вовсе неразработаннымъ и неизученнымъ, то случайно сложившійся неправильный взглядъ на дѣло и продолжалъ держаться, незамѣтно переходя изъ одного курса тактики въ другой, въ которыхъ на отдѣлъ партизанской войны вообще посвящается двѣ, много три странички съ нѣсколькими самыми общими понятіями. А между тѣмъ, если всмотрѣться ближе въ факты 1812 года, то мы увидимъ, что даже и тамъ партизаны далеко не пренебрегали дальнимъ развѣдываніемъ,—напротивъ того, всѣ операціи партіи всегда сопровождались имъ, но лишь на столько, на сколько малочисленный составъ партіи допускалъ. Давыдовъ высыластъ дальніе развѣзды. Наконецъ, дальнее развѣдываніе развѣздами партизаны 1812 года могли возмѣстить службою преданнаго мѣстнаго населенія, что составляло весьма важную особенность обстановки партизанскихъ дѣйствій въ эту кампанію, которую ни на минуту нельзя упускать изъ вида. Давыдовъ вездѣ имѣлъ развѣдчиковъ изъ мѣстныхъ жителей и широко пользовался ими. «...А ты, братъ, староста», говоритъ Давыдовъ въ своемъ наказѣ въ деревняхъ, «имѣй надзоръ за всѣмъ тѣмъ, о чемъ я приказываю, да прикажи, чтобы на дворъ у тебя всегда были готовы три или четыре парня, которые, когда завидятъ очень много число Французовъ, сядились бы на лошадей и скакали бы въ разныя стороны искать меня,—я приду къ вамъ на помощь. Богъ велитъ православнымъ христіанамъ жить мирно между собою и не выдавать врагамъ другъ-друга, особенно чадамъ антихриста, которые не щадятъ и храмовъ Божіихъ!—*Все, что я вамъ сказалъ, перескажите сосѣдямъ вашимъ*» (1).

Въ опытѣ теоріи партизанскихъ дѣйствій Давыдова, мы прямо находимъ указаніе на необходимость какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ развѣздовъ. Наконецъ, въ 1813 г., гдѣ на партизанское дѣло выходятъ крупныя отряды, тамъ уже постоянно встрѣчается развѣдываніе на нѣсколько десятковъ верстъ.

Однако, одного охраненія дальними развѣздами еще недостаточно. Если противникъ успѣетъ открыть истинное направленіе партіи, является

---

(1) Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 года, стр. 22.

необходимость замести свой слѣдъ. Это замѣтаніе слѣда всѣми служащими тому мѣрами составляетъ четвертое общее условіе движенія партизанской партіи. Общими приемами къ тому будутъ:

- 1) *Движеніе зигзагами*, т. е. по ломаной линіи, въ связи съ *распусканіемъ ложныхъ слуховъ* о направленіи движенія.
- 2) *Демонстративная высылка отрядовъ въ стороны*.
- 3) *Соблюденіе полной скрытности расположенія отрядовъ на ночлегахъ и дневкахъ*.

Раземотримъ каждый изъ этихъ приемовъ въ отдѣльности.

Движеніе зигзагами представляетъ тоже одинъ изъ обычныхъ приемовъ партизановъ, притомъ, чѣмъ больше грозитъ партизанамъ опасность со стороны противника или мѣстнаго населенія, тѣмъ чаще они дѣлаютъ переломы въ направленіи движенія.

Выступая съ привала или ночлега, проходя большіе населенные пункты, обыкновенно начинаютъ движеніе не въ томъ направленіи, въ которомъ предполагается двигаться, а затѣмъ, скрывшись изъ постороннихъ глазъ, партія околицей выбирается на свой настоящій путь. Наталкиваясь на преслѣдующіе отряды, занимающіе извѣстный пунктъ, не представляющій интереса для партизанской партіи, доводится обходить ихъ, т. е. опять-таки отшатнуться больше или меньше въ сторону.

Это движеніе зигзагами опредѣляетъ собою и выборъ дорогъ. Держаться продолжительное время одной, а тѣмъ болѣе большой дороги, партизану не приходится; ему доведется переходить съ одного пути на другой, часто мѣняя хорошую дорогу на мелкую, нерѣдко глухую, пробраться трущобами, нерѣдко цѣликомъ безъ дорогъ, и, только скрывъ свой слѣдъ, можно опять выйти на торную дорогу.

Въ набѣгѣ за Потомакъ, Стюартъ, захвативъ Чемберсбургъ, выбралъ, для обратнаго движенія, направленіе на Лисбургъ. Для введенія непріятели въ заблужденіе, отрядъ выступилъ изъ Чемберсбурга по дорогѣ на Гетисбургъ. Пройдя около 20 верстъ въ этомъ направленіи и укрывшись съ тыла горнымъ хребтомъ Блю-Риджъ, Стюартъ круто поворачиваетъ на юго-западъ на Гагерстаунъ; пройдя десять верстъ, сворачиваетъ опять подъ прямымъ угломъ въ Емерсбургъ. Подходя къ послѣднему, Стюартъ узнаетъ, что два непріятельскихъ эскадрона Руша прошли недавно къ Гетисбургу; при дальнѣйшемъ движеніи къ Фредериксу черезъ захваченныхъ ординарцевъ онъ узнаетъ, кромѣ того, что его направленіе противнику еще неизвѣстно; не доходя Фредерикса, отрядъ сворачиваетъ къ востоку, переходитъ р. Монокосе и двигается къ Либерте; здѣсь онъ опять принимаетъ южное направленіе и, продолжая движеніе всю ночь, выходитъ въ Монтравіи на желѣзную до-

рогу, которую уничтожаетъ. Между тѣмъ, для поимки Стюарта, противникомъ были приняты всѣ извѣстныя уже мѣры. Изъ Монравин Стюартъ слѣдуетъ дальше черезъ Гіетстаунъ къ Потوماку.

До какой степени это движеніе зигзагами можетъ сбить съ толка противника и занять его отряды—видно изъ слѣдующаго: Плизантонъ, прибывъ 11-го числа съ тремя полками кавалеріи къ Гагерстауну и узнавъ о движеніи Стюарта къ Мерсерсбургу (еще по дорогѣ къ Чемберсбургу), двигается на пересѣченіе пути отступленія Стюарту на Кларъ Спрингъ. Не успѣвъ онъ отойти шести верстъ, какъ былъ остановленъ депешою изъ главной квартиры. Вслѣдъ затѣмъ онъ получаетъ вторую депешу, которою ему предписывается двинуться къ Меканикстауну, выславъ сильныя развѣзды къ Еметсбургу и Гетисбургу. Въ восемь часовъ вечера того же дня Плизантонъ прибываетъ къ Меканиксбургу, а въ 11^{1/2} его развѣзды донесли, что съ часъ назадъ непріятель прошелъ по дорогѣ на Либерте къ Монокосе. Немедленно Плизантонъ двинулся на Фредериксъ и въ восемь часовъ утра прибылъ къ устью Монокосе. Между тѣмъ, Стюартъ на разсвѣтѣ 12-го числа проходитъ Гіетстаунъ; такимъ образомъ, противники двигаются параллельно другъ другу обоими берегами Монокосе. Перейдя рѣку у устья, Плизантонъ двигается на Булесвилъ, выславъ одинъ эскадронъ для развѣдки къ Бернесвилю. Почти въ то же время и Стюартъ подходитъ къ Бернесвилю и, узнавъ о близости противника, онъ опять сворачиваетъ съ прямой дороги, втягивается въ лѣса и, давъ новый крюкъ, выходитъ къ Потوماку, гдѣ и форсируетъ, какъ извѣстно, переправу въ виду пѣхотнаго отряда, отвлекши вниманіе Плизантона отъ мѣста переправы энергичнымъ движеніемъ одного эскадрона къ устью Монокосе.

Такимъ образомъ, искусное движеніе зигзагами вызываетъ рядъ противорѣчивыхъ донесеній, мотаетъ вслѣдствіе этого преслѣдующіе отряды въ разныя стороны и въ конецъ изнуряетъ ихъ.

Плизантонъ, оставаясь все время во внутреннемъ положеніи относительно Стюарта, дѣлаетъ въ теченіе сутокъ 135 верстъ, т. е. больше, чѣмъ отрядъ Стюарта, двигающійся по наружному кругу и безуспѣшно. Встрѣтивъ Стюарта уже на Потомакѣ, Плизантонъ имѣлъ изъ 1^{1/2}-тысячнаго отряда всего 400 человекъ, притомъ на столько изнуренныхъ, что долженъ былъ ограничиться пассивными дѣйствіями.

Къ движенію зигзагами остается прибавить еще извѣстный пріемъ: *распусканіе ложныхъ слуховъ о направленіи движенія* путемъ распроса мѣстныхъ жителей о дорогахъ, ведущихъ въ обратную сторону, движеніемъ тыльных частей въ прежнемъ направленіи, и т. под. Пріемы, всегда практиковавшіеся въ партизанскихъ партіяхъ, очень про-

стве, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при умѣломъ пользованіи ими весьма дѣйствительные. Сюда же надо отнести и пользованіе телеграфами съ цѣлью сообщенія ложныхъ свѣдѣній о направленіи партій. Мы видѣли уже выше, что Морганъ широко пользовался этимъ средствомъ. Захвативъ телеграфную станцію, онъ открывалъ переговоры съ разными пунктами отъ имени разныхъ начальствующихъ лицъ, или отъ имени мѣстнаго телеграфиста, вывѣдывалъ необходимыя ему свѣдѣнія, а затѣмъ, принявъ ихъ въ расчетъ, давалъ ложныя сообщенія о направленіи отряда и, сбивъ противника съ толка, уничтожалъ телеграфъ.

Движенія зигзагами съ распусканіемъ ложныхъ слуховъ все-таки еще недостаточно, чтобы окончательно замести свой слѣдъ. Всякій сколько нибудь значительный партизанскій отрядъ прикрываетъ и скрываетъ свое движеніе еще *повременною высылкою въ стороны болѣе или менѣе сильныхъ частей*, съ прямымъ назначеніемъ отвлеченія вниманія противника, а иногда и для прикрытія со стороны преслѣдующихъ частей. Моргану на его продолжительныхъ поискахъ приходилось шире другихъ пользоваться этимъ средствомъ. Имѣя отрядъ постоянно обремененнымъ высланными на далекое разстояніе разъѣздами, Морганъ, приближаясь къ важнымъ предметамъ дѣйствій, или если противникъ наталкивался на его слѣдъ, высылалъ изъ главной колонны болѣе сильныя отряды за сферы своихъ разъѣздовъ. Отряды эти, быстро пробѣгая большія пространства, неожиданно появлялись въ пунктахъ, удаленныхъ отъ пути слѣдованія главныхъ силъ, разрушали указанные имъ предметы и затѣмъ быстро втягивались въ сферу разъѣздовъ.

Въ первомъ изъ приведенныхъ выше набѣговъ Морганъ, занявъ Глазгофъ и двинувшись оттуда на Лебанонъ, высылалъ на р. Сальту отрядъ Алена въ 200 коней для разрушенія желѣзнодорожнаго моста и для отвлеченія вниманія противника. Вслѣдствіе этого отрядъ, высланный, было, изъ Луизвилля и имѣвшій стычку съ партією Алена, отбросивъ послѣднюю, вернулся обратно въ Луизвилль. При дальнѣйшемъ слѣдованіи въ томъ же набѣгѣ, выступивъ изъ Парижа къ Уинчестеру и будучи извѣщенъ на пути о направленіи со стороны Лексингтона значительнаго непріятельскаго отряда, Морганъ высылалъ часть отряда въ обратную сторону въ тылъ противнику, что заставило послѣдняго отступить къ Лексингтону. Въ іюньскомъ набѣгѣ 1863 года, переправившись за Огіо и приближаясь къ Салему—складочному пункту и къ Спрингмилю — желѣзнодорожному узлу, онъ выдѣлилъ къ послѣднему пункту, удаленному на 40 верстъ, особый отрядъ, который, уничтоживъ Миссисипскую линію, присоединился къ отряду.

Такое появленіе метеоровъ и отрядовъ, говоритъ г. Сухотинъ, далеко

въ сторонѣ отъ того мѣста, которое занимала колонна Моргана, по даннымъ, имѣвшимся у федеральнаго начальства, сбивало съ толку отряды, посланные въ погоню за нимъ, и имѣло слѣдствіемъ или пріостановки этихъ отрядовъ, или же затѣмъ неимовѣрно усиленные передвиженія. Такъ, въ томъ же набѣгѣ отрядъ Уернера, случайно вышедшій раньше всѣхъ на отрядъ Моргана, вдругъ былъ возвращенъ обратно, а затѣмъ опять передвинуть къ Лауренсбургу, что г. Сухотинъ объясняетъ появленіемъ отрядовъ Моргана на линіи Шефердсвилъ-Бардстоунъ и угрозою ихъ атаковать Франкфортъ; затѣмъ, простоявъ два или три дня у Лауренсбурга, имѣя стычки съ партіями южанъ, отрядъ вдругъ былъ вызванъ къ Уистпорту и принужденъ былъ сдѣлать 108 верстъ почти безъ отдыха. Такая необходимость форсированнаго передвиженія, говоритъ г. Сухотинъ, въ достаточной степени можетъ быть объяснена появленіемъ наканунѣ партій Моргана на линіи Луизвилъ-Вернонъ.

Полякъ Гетча, какъ видно было выше, отвлекъ на себя вниманіе южанъ и позволилъ Грарсону освободиться отъ преслѣдованія.

Сбивъ противника съ толка относительно направленія набѣга и освободившись отъ близкаго преслѣдованія, выигравъ время, партизанскіе отряды надавали обыкновенно хода на одинъ, два перехода и сразу выигрывали пространства столько, чтобы окончательно замести свой слѣдъ. Такъ поступилъ, какъ видѣли, Грарсонъ; этотъ же пріемъ встречаемъ и у Моргана. Заставивъ повернуть преслѣдующій его отрядъ къ Лексингтону и провѣдавъ о движеніи еще нѣсколькихъ отрядовъ на его путь, Морганъ двумя усиленными переходами до Самарсета вышелъ изъ сферы преслѣдующихъ его отрядовъ (см. выше).

Наконецъ, два разсмотрѣнные пріема замечанія слѣда должны еще дополняться *строгой скрытностью отрядовъ при расположеніи для отдыха*, какъ самымъ выборомъ мѣста для остановки, такъ и мѣрами охраненія отряда во время отдыха.

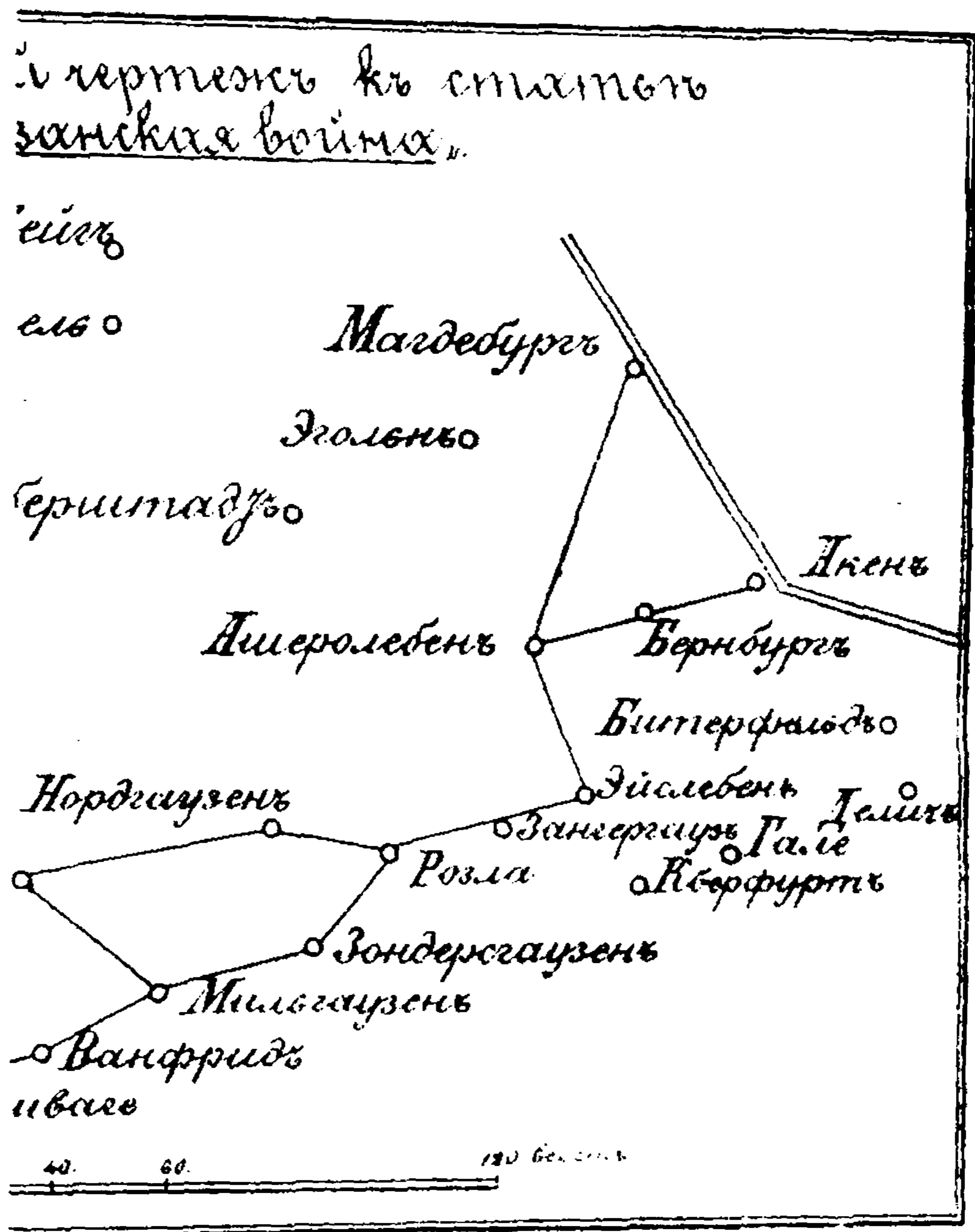
Важность этого понятна сама собою. Частности же расположенія на почлегахъ будутъ указаны ниже.

Итакъ, стало быть, *быстрота движенія, при непродолжительности остановокъ; постоянное и притомъ дальнее развѣдываніе и постоянное замечаніе слѣда путемъ движенія зигзагами съ распусканіемъ ложныхъ слуховъ о направленіи движенія, высылка демонстративныхъ отрядовъ въ стороны и скрытное расположеніе на отдыхъ*, — вотъ главныя черты характера движенія партизанскихъ отрядовъ.

Мы останавливались на примѣрахъ Американской войны, какъ болѣе богатой ими и новѣйшей. Если обратиться къ образцамъ партизанскихъ

дѣйствій въ прежнія времена, то и тамъ мы встрѣтимъ то же самое. Возьмемъ для примѣра набѣгъ Чернышева на Касель, и мы увидимъ, что его движеніе представляетъ *всѣ* приведенныя характерныя черты, всѣ тѣ же приемы движенія.

Переправясь за Эльбу близъ Акена съ отрядомъ въ 2 300 копей

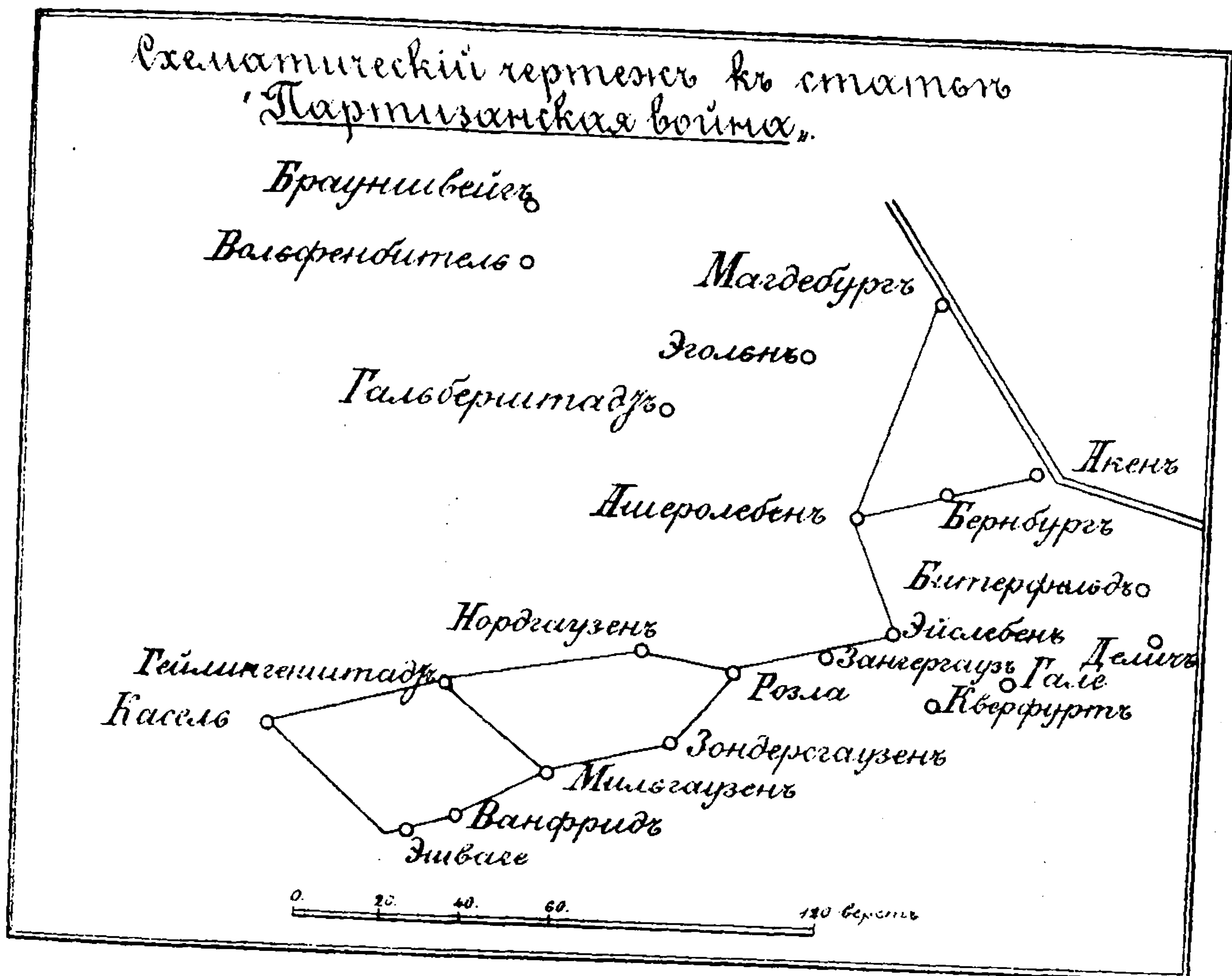
прямой путь къ предмету движенія.

Въ продолженіе этого перехода были распускаемы слухи о движеніи значительнаго союзнаго корпуса вслѣдъ за войсками Чернышева, отрядъ котораго выдавалъ себя за авангардъ главныхъ силъ; приказано было вездѣ по пути заготовлять для нихъ припасы и задерживать всѣхъ проѣзжающихъ, которые могли бы дать вѣсть о движеніи отряда. 15-го же отрядъ выступилъ изъ Мильгаузена и, совершивъ

(¹) Шнехтъ: «Королевство Вестфальское и его разрушеніе генераль-адьютантомъ Чернышевымъ.»

въ сторонѣ отъ того мѣста, которое занимала колонна Моргана, по дан-
нымъ, имѣвшимся у федеральнаго начальства, сбивало съ толку отряды,
идущіе за нимъ, и имѣло слѣдствіемъ или приостановки

попавшія въ

Важность этого понятна сама собою. ~~Частности же расположения по~~
походахъ будутъ указаны ниже.

Итакъ, стало быть, быстрота движенія, при непродолжи-
тельности остановокъ; постоянное и притомъ дальнее раз-
вѣдываніе и постоянное замечаніе слѣда путемъ движенія зи-
гагами съ распусканіемъ ложныхъ слуховъ о направленіи дви-
женія, высылка демонстративныхъ отрядовъ въ стороны и
скрытное расположеніе на отдыхъ, — вотъ главныя черты харак-
тера движенія партизанскихъ отрядовъ.

Мы останавливались на примѣрахъ Американской войны, какъ болѣе
богатой ими и новѣйшей. Если обратиться къ образцамъ партизанскихъ

дѣйствій въ прежнія времена, то и тамъ мы встрѣтимъ то же самое. Возьмемъ для примѣра набѣгъ Чернышева на Касель, и мы увидимъ, что его движеніе представляетъ *всѣ* приведенныя характерныя черты, всѣ тѣ же приемы движенія.

Переправясь за Эльбу близъ Акена съ отрядомъ въ 2,300 коней при шести орудіяхъ, Чернышевъ расположился у Бернбурга. Представляется необходимость скрыть направленіе дальнѣйшаго движенія, развлечь вниманіе противника, занимавшаго разные пункты на лѣвомъ берегу Эльбы, и собрать необходимыя свѣдѣнія. Съ этой цѣлью Чернышевъ выслалъ болѣе или менѣе сильныя разѣзды къ Битерфельду, Дезигу, Галле, Кверфурту, Эйслебену, Эгольну (см. чертежъ) (¹).

Изъ этого видно, что партіи были высланы по кругу въ 50 — 60 верстъ радіусомъ. Одной изъ партій въ 80 казаковъ, подъ начальствомъ ротмистра Фобеки, удалось напасть врасплохъ на Кверфуртъ, отстоящій отъ Бернбурга на 50 верстъ, и захватить тамъ 40 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ. Выступивъ изъ Бернбурга 12-го сентября черезъ Эйслебенъ, на слѣдующій день Чернышевъ былъ въ Розлу. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что вестфальскій отрядъ Бастиенелера, выдвинутый изъ Каселя, стоитъ на его пути въ Гейлингенштадтѣ, имѣя аванпосты у Нордгаузена. Тогда Чернышевъ, съ цѣлью маскировать свое движеніе, направляетъ къ Нордгаузену сильную партію, съ приказаніемъ произвести демонстрацію и отойти потомъ къ Зандергаузену, а самъ, свернувъ съ большой дороги влѣво, дѣбгается окольнымъ путемъ въ обходъ непріятельскаго отряда по крайне тяжелой дорогѣ на Зандергаузенъ къ Мюльгаузену, куда и прибываетъ утромъ 15-го.

Въ этомъ случаѣ Чернышевъ, подобно Грирсону, выдѣляетъ изъ отряда по направленію къ противнику партію, отъ содѣйствія которой уже отказывается, приказавъ ей, по исполненіи порученія, отойти назадъ. А съ главной колонной сворачиваетъ въ сторону отъ большой дороги и, сдѣлавъ нѣсколько лишнихъ поворотовъ, опять выходитъ на прямой путь къ предмету дѣйствій.

Въ продолженіе этого перехода были распускаемы слухи о движеніи значительнаго союзнаго корпуса велѣдъ за войсками Чернышева, отрядъ котораго выдавалъ себя за авангардъ главныхъ силъ; приказано было вездѣ по пути заготовлять для нихъ припасы и задерживать всѣхъ проѣзжающихъ, которые могли бы дать вѣсть о движеніи отряда. 15-го же отрядъ выступилъ изъ Мильгаузена и, совершивъ

(¹) Шпехтъ: «Королевство Вестфальское и его разрушеніе генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ».

усиленный переходъ въ 80 верстѣ черезъ Ваифридь, Эшвеге и Вальдкапель, 16-го на разсвѣтъ прибылъ къ Каселю.

Таковы были мѣры, принятыя непосредственно отрядомъ Чернышева. Сверхъ того, съ началомъ его движенія, партизанскому отряду Левенштерна (изъ двухъ слабыхъ полковъ), для прикрытія отряда съ фланга со стороны Магдебурга, занятаго французами, и развлеченія вниманія непріятели, было приказано проникнуть до Гальберштадта и Брауншвейга. Переправясь у Розенбурга черезъ Салу, Левенштернъ высылкою сильныхъ частей въ разныя стороны въ первый день взволновалъ всю окрестность Магдебурга, отбросилъ два раза вышедшіе противъ него эскадроны конныхъ егерей. На слѣдующее утро Левенштернъ явился въ Гальберштадтъ и, конфисковавъ вестфальскіе архивы и казну, послалъ сильный отрядъ къ Волфенбителю. Послѣ того, узнавъ о благополучномъ прибытіи Чернышева въ Касель, Левенштернъ возвратился къ Бернбургу, который и избралъ центральнымъ пунктомъ для послѣдовавшихъ набѣговъ.

Этимъ набѣгомъ Левенштернъ привлекъ на себя все вниманіе генерала Лемаруа, командовавшаго магдебургскимъ гарнизономъ (¹).

Порученіе, данное Левенштерну, можно сравнить съ набѣгомъ Фореста въ окрестности Мемфрисбаро и Нэшвиля, сопровождавшій начало перваго набѣга Моргана въ Кентуки.

Въ частностяхъ отрядъ Чернышева двигался слѣдующимъ образомъ: войска останавливались на ночлегъ на самое короткое время, въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ всякаго жилья; когда же приходилось останавливаться на привалахъ въ мѣстечкахъ или деревняхъ, отрядъ оцѣплялся цѣпью постовъ, не позволявшими никому изъ жителей выходить изъ селеній; при выступленіи же, бургомистры и другіе мѣстные чиновники приглашались проводить отрядъ и отпускались не раньше, какъ по удаленіи отряда на значительное разстояніе; проводникамъ не была извѣстна дѣйствительная цѣль похода, и у нихъ разспрашивали о такихъ путяхъ, по которымъ вовсе не предполагалось двигаться; нерѣдко отрядъ сворачивалъ съ надлежащаго направленія и возвращался на него тогда, когда при отрядѣ не было никого изъ постороннихъ лицъ, кромѣ шпионовъ испытанной преданности, на которыхъ можно было положиться (²).

Въ общемъ движеніе къ Каселю было произведено со скоростью 50 верстѣ въ сутки, причемъ самая серьезная часть пути, послѣдній переходъ, былъ 80 верстѣ.

(¹) Записки Левенштерна.

(²) Богдановичъ.

Итакъ, въ движеніи отъ Бернбурга къ Каселю мы встрѣчаемъ ту же быстроту и непрерывность движенія, то же дальнее развѣдываніе и то же тщательное замѣтаніе слѣда путемъ движенія зигзагами съ постояннымъ сохраненіемъ втайнѣ направленія движенія отряда, высылкою демонстративныхъ партій и самыми тщательными мѣры скрытія отряда на ночлегахъ,—т. е. движеніе Чернышева къ Каселю, дѣйствительно представляетъ собою всѣ вышенперечисленныя характерныя черты движенія партизанскаго отряда.

Если сопоставить еще нѣсколько фактовъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ, то мы увидимъ, что, не смотря на различіе въ обстановкѣ, при которой исполнялись набѣги, всѣ они представляютъ то же, въ смыслѣ общихъ пріемовъ движенія, понятно по характеру, а не по формѣ приложенія, т. е. приведенныя черты характера движенія постоянно сохраняются. Эта неизмѣняемость позволяетъ принять ихъ за *общія руководящія основанія* для движенія партизанскихъ отрядовъ и въ практическомъ приложеніи остается искусно пользоваться ими, умѣло и находчиво примѣнять ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ по указанію ближайшей обстановки.

Перейдемъ теперь къ изложенію самаго *порядка слѣдованія партіи*.

Партія слѣдуетъ, какъ мы видѣли выше, прикрытая авангардомъ, арьергардомъ и двумя боковыми отрядами, находящимися въ постоянной связи съ главной колонной, которые выслаютъ отъ себя цѣль сторожевыхъ (ближнихъ) развѣздовъ; сверхъ того, нѣсколько сильныхъ развѣздовъ выдвигаются на далекое разстояніе, добываютъ свѣдѣнія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ противникомъ, слѣдятъ за его движеніями и распускаютъ ложные слухи относительно направленія набѣга. Въ обязанностяхъ начальника арьергарда, Давыдовъ особенно подчеркиваетъ строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто и ни подъ какимъ видомъ не отлучался отъ партіи и отнюдь не оставался въ деревняхъ. На него же Давыдовъ возлагаетъ отвѣтственность за всякую жалобу жителей.

Отъ времени до времени отрядъ выдѣляетъ отъ себя въ стороны болѣе сильныя партіи съ цѣлью какого нибудь частнаго набѣга въ сторонѣ отъ пути слѣдованія, какъ напр. разрушенія желѣзно-дорожнаго пути, уничтоженія переправы, захвата транспорта, захвата телеграфной станціи и. т. под. или же съ цѣлью демонстраціи. Эти послѣднія будутъ предприниматься чаще всего тогда, когда отрядъ приближается къ какому нибудь важному предмету дѣйствій, который долженъ задержать его на нѣкоторое время, или когда партія находится подъ близкимъ преслѣдованіемъ.

Главное условіе веденія этихъ демонстрацій, какъ всякой демонстраціи, заключается въ томъ, чтобы противникъ дѣйствительно обратилъ-бы на нихъ вниманіе и придалъ бы имъ значеніе, а слѣдовательно они должны вестись, во первыхъ, *достаточными силами*, величина которыхъ будетъ зависѣть отъ величины отряда, во вторыхъ—демонстративныя движенія должны вестись *въ направленіи важныхъ предметовъ дѣйствій*. Затѣмъ, партіи эти должны выдѣляться съ такимъ расчетомъ, чтобы успѣть со-временемъ нагнать отрядъ, если имъ не указывается вернуться обратно. Начальнику партіи надлежитъ указать предполагаемое направленіе отряда и вѣроятныя мѣста ближайшихъ ночлеговъ. Повторяемъ, что искусное веденіе демонстрацій въ связи съ быстротою движеній, содѣйствующихъ неожиданному появленію, составляютъ главныя условія успѣшнаго веденія набѣга.

Понятно, что малые партизанскіе отряды въ одинъ, два эскадрона не могутъ уже выдѣлять отъ себя такихъ партій и должны ограничиться другими видами демонстрацій.

Величина каждаго перехода и быстрота движенія въ каждомъ частномъ случаѣ будѣтъ зависѣть отъ обстоятельствъ и общимъ руководящимъ условіемъ въ данномъ случаѣ будетъ то соображеніе, чтобы не утомлять излишне людей и лошадей безъ нужды, сберегая силы ихъ къ самымъ важнымъ и опаснымъ минутамъ набѣга, дабы въ эти минуты партія не отказала бы въ силахъ на самыя форсированныя движенія. А потому внѣ опасности слѣдуетъ двигаться сравнительно небольшими переходами, но когда обстоятельства потребуютъ—сразу надать хода и не задумываться ни передъ какою работою. На переходахъ въ 30—40 верстъ Давыдовъ дѣлаетъ привалъ на полпути не больше какъ на часъ времени и не кормя лошадей; если же переходъ въ 50—60 и болѣе верстъ, то, сдѣлавъ безъ привала полпути, онъ останавливается, чтобы кормить людей и лошадей, и лишь потомъ слѣдуетъ далѣе. Понятно, что этого слѣдуетъ держаться тогда, когда обстоятельства позволяютъ. Во всякомъ случаѣ на каждыхъ 10 верстахъ Давыдовъ совѣтуетъ останавливаться на пять минутъ. Не доходя 5—6 верстъ до мѣста, онъ спѣшиваетъ партію, дабы лошади могли успѣть во время марша выгуляться.

Въ видахъ скрытія своего движенія партизаны стараются избѣгать населенныхъ пунктовъ и по возможности обходятъ селенія, если въ захватъ ихъ нѣтъ надобности, а тѣмъ болѣе избѣгаютъ останавливаться въ населенныхъ пунктахъ. Но часто представится необходимость проходить сквозь населенные пункты. Въ этихъ случаяхъ надо позаботиться о томъ, во первыхъ, чтобы не наткнуться на засаду, а также о

томъ, чтобы по возможности скрыть свое дальнѣйшее движеніе. Въ предупрежденіе перваго принимаются извѣстныя мѣры, обязательныя для всякаго летучаго отряда. Остановившись въ селеніи для осмотра его, для захвата почты, телеграфа, уничтоженія складовъ, заводовъ и т. под., необходимо оцѣпить на это время селеніе, съ приказаніемъ всѣхъ впускать и никого не выпускать изъ него. Выходя изъ селенія, надлежитъ принять мѣры къ скрытію своего дальнѣйшаго направленія. Мы видѣли выше, что Грирсонъ, проходя мимо Луизвилля, оцѣпилъ его и не выпускалъ изъ города никого, пока колонна стягивалась въ послѣдній болотистый участокъ. Давыдовъ на своихъ поискахъ, въ 1812 году, даже при всей преданности мѣстнаго населенія, выходя изъ селенія, вытягивался обыкновенно по ложному направленію.

При расположеніи на отдыхъ какъ кратковременномъ, такъ и на ночлегахъ, партизанскій отрядъ принимаетъ почти тѣ же мѣры предосторожности, которыя принимаются въ засадахъ, т. е. избираетъ мѣста закрытыя, лѣса, овраги, лоцины, котловины, въ сторонѣ отъ жилья, отъ дорогъ. А если необходимость заставить расположиться въ селеніяхъ, то селеніе опять таки оцѣпляется, чтобы никто не могъ изъ него выйти. Разница съ расположеніемъ въ засадахъ будетъ въ томъ лишь, что партизанскій отрядъ и тутъ вышлетъ дальніе разъѣзды.

Расположеніе на ночлегъ въ глухихъ мѣстахъ, конечно, больше обезпечиваетъ скрытность партіи, чѣмъ расположеніе въ селеніяхъ, особенно въ большихъ, чего безусловно слѣдуетъ избѣгать; мы видѣли выше, что Грирсонъ останавливается на ночлегъ, всегда пройдя нѣсколько верстъ за селеніе, но иногда обстоятельства заставляютъ располагаться на ночь въ самыхъ селеніяхъ. Этого можетъ потребовать дозволеніе отряда и необходимость отдыха подъ кровомъ, что, въ виду форсированной работы партизановъ, представляется вопросомъ весьма важнымъ. Что касается порядка расположенія отрядовъ, то въ этомъ можно руководствоваться примѣромъ и совѣтами Давыдова: авангардъ, прибывъ къ мѣсту ночлега, немедленно выставляетъ временные посты, которые не выпускаютъ жителей за черту ими занимаемую, а людей, приходящихъ изъ окрестныхъ мѣстъ, представляютъ начальнику партіи (Стюартъ въ Чемберсбургѣ). Въ то же время посылаются ближніе разъѣзды по всѣмъ расходящимся дорогамъ. Отрядъ располагается по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой предполагается отступать въ случаѣ нападенія превосходнаго въ силахъ противника; при этомъ деревня или мѣстечко, обложена котораго партія останавливается, должна быть по возможности передъ фронтомъ.

Люди не должны отлучаться ни на шагъ и не снимать вьюковъ до

возвращенія первыхъ разъѣздовъ. Тѣмъ временемъ, выставляютъ сторожевыя части. Ихъ разставляетъ лично начальникъ отряда съ офицеромъ генеральнаго штаба, если онъ имѣется. По возвращеніи ближнихъ разъѣздовъ, высылаются въ селеніе пріемщики и одинъ офицеръ. Если людямъ встрѣтится надобность идти тоже въ селеніе, въ такомъ случаѣ они отпускаются не иначе, какъ командами при унтеръ-офицерѣ, который и отвѣчаетъ за порядокъ. Команды эти посылаются исключительно днемъ и съ наступленіемъ ночи должны возвратиться на бивакъ. По прибытіи ближнихъ разъѣздовъ, высылаются дальніе по всеѣмъ дорогамъ, расходящимся отъ мѣста ночлега. Начальникъ партіи назначаетъ деревни, до которыхъ они должны дойти. Въ доказательство того, что разъѣзды точно доходили до пунктовъ имъ назначенныхъ, Давыдовъ требовалъ привезти записку отъ старшины той деревни, куда высылалъ ихъ.

Если дальніе разъѣзды возвратятся къ партіи за часъ или за два до разсвѣта, то за полчаса передъ этимъ высылаются снова ближніе разъѣзды. За часъ передъ разсвѣтомъ, люди укладываютъ чемоданы и саквы и должны быть въ полной готовности. Если-же партія остается на мѣстѣ ночлега и днемъ, то по возвращеніи ближнихъ разъѣздовъ людямъ дозволяется спокойно отдыхать, отвязавъ саквы и чемоданчики. Въ теченіе дня посылаются еще разъ дальніе разъѣзды, которые слѣдуютъ по возможности скрытно, дабы не обнаружить присутствія партіи. Интересно замѣтить, что за ложныя тревоги Давыдовъ никогда не взыскиваетъ, имѣя въ виду, что лучше быть двадцать разъ напрасно встревоженнымъ, чѣмъ одинъ разъ допустить противника внезапно атаковать партію. Вѣстовымъ, посылаемымъ съ извѣстіемъ о близости непріятеля, Давыдовъ дозволяетъ идти въ карьеръ лишь тогда, когда противникъ ихъ не видитъ. Когда же онъ находится въ виду ихъ, то они слѣдуютъ легкой рысью и прямо къ куреню начальника партіи. Получивъ донесеніе, начальникъ партіи трубитъ сборъ или тревогу и самъ скачетъ въ ту сторону, гдѣ былъ замѣченъ противникъ. Тѣмъ временемъ партія строится: днемъ—на мѣстѣ ею занимаемомъ, ночью-же—въ сторонѣ отъ бивачныхъ огней, на которые, какъ замѣчаетъ Давыдовъ, непріятель обыкновенно направляетъ атаку и которые, сверхъ того, увеличиваютъ темноту впереди фронта. Такое перемѣщеніе дозволяетъ партіи атаковать противника во флангъ.

Въ дежурную часть Давыдовъ назначаетъ обыкновенно одну сотню отъ полка. Но величина наряда, понятно, условна и будетъ зависѣть отъ степени опасности.

Въ томъ случаѣ, если партія въ теченіе нѣсколькихъ дней должна сохранять полную боевую готовность и не имѣетъ возможности при оста-

новкахъ разсѣдывать, Давыдовъ примѣнялъ слѣдующій весьма практичный пріемъ: каждый день, по прибытіи на ночлегъ, каждая сотня должна разсѣдывать по четыре лошади для просушиванія спинъ или промыванія и присылки ссадинъ. Черезъ часъ эти лошади снова сѣдлаются, а слѣдующія четыре смѣняютъ ихъ и т. д. Такимъ образомъ, въ теченіе 24-хъ часовъ, въ каждомъ полку 480 лошадей освѣжаются безъ малѣйшей опасности. Такъ, на примѣръ, поступалъ Давыдовъ во время усиленной работы въ окрестностяхъ Скугарева, въ промежутокъ времени съ 29-го августа до 8-го сентября, когда противъ его ничтожной еще партіи было выслано нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ.

Когда опасность слишкомъ велика, необходимость заставляетъ принять болѣе серьезныя мѣры осторожности и скрытности; такъ, на примѣръ, въ тотъ же указанный сейчасъ промежутокъ времени, Давыдовъ передъ вечеромъ, въ небольшомъ разстояніи отъ села, раскладываетъ огни; затѣмъ, слѣдуя много дальше въ сторону, противоположную отъ мѣста, назначеннаго для ночлега, раскладываетъ другіе огни и, наконецъ, войдя въ лѣсъ, проводитъ ночь безъ нихъ. Если случалось въ этомъ мѣстѣ встрѣтить прохожаго, его задерживали подъ надзоромъ до выступленія. Если же онъ успѣвалъ скрыться, партія снова перемѣщалась. Смотря по разстоянію до предмета, на который предполагалось произвести нападеніе, партія подымалась на поискъ за два, за три часа до разсвѣта и, сорвавъ одинъ, другой транспортъ, возвращалась окольными путями къ спасительному лѣсу. Вообще, партизану нрѣдко приходится прибѣгать къ ночнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ. Дѣйствія ночью при всей, извѣстной, опасной сторонѣ ихъ, способствуя большой скрытности, значительно благопріятствуютъ внезапности нападеній и большому нравственному впечатлѣнію на противника, составляющему самую сильную сторону партизановъ, а потому они для нихъ очень выгодны.

Что касается остановокъ на дневки, необходимыя при продолжительныхъ поискахъ, то, понятно, они возможны только тогда, когда обстановка ихъ допускаетъ. Остановиться на дневку можно тогда, когда вблизи нѣтъ противника. Такъ, Морганъ останавливался на дневки тогда, когда успѣвалъ помощью демонстрацій и ложныхъ депешъ сбить противника съ толка относительно своего мѣста пребыванія и, рядомъ обмѣненныхъ депешъ, удостовѣриться, что противникъ потерялъ его слѣдъ.

На всемъ пути слѣдованія отрядъ уничтожаетъ встрѣчныя телеграфныя линіи, портитъ попутно прилегающія желѣзно-дорожныя линіи и производитъ другія разрушенія, входящія въ его задачу.

Весьма важный вопрос во время исполнения набѣга представляют переправы черезъ рѣки. Мы видѣли выше, что широкія рѣки являются наиболѣе труднымъ препятствіемъ для партизанскаго отряда, а тѣмъ болѣе съ артилерією. При всякой возможности перейти рѣку вбродъ или вплавь, нужно пользоваться этимъ способомъ переправы, какъ требующимъ немного времени. Но исторія указываетъ, что партизанскимъ отрядамъ часто приходится прибѣгать даже къ постройкѣ мостовъ. Постройка моста, при имѣющемся матеріалѣ, есть дѣло простое, но требующее не мало времени. И если приходится приступать къ постройкѣ моста въ близкомъ присутствіи противника, въ такомъ случаѣ задача значительно усложняется. Тутъ придется уже выслать къ сторонѣ противника прикрывающіе отряды, которые должны во что бы то ни стало задержать его до окончанія работы. Примѣръ подобной переправы мы находимъ въ переправѣ Стюарта черезъ Чикагомни. Вотъ какъ она описана у г. Сухотина: «подошедшій на разсвѣтѣ къ рѣкѣ авангардъ увидѣлъ, что эта рѣченка ничтожная въ обыкновенное время теперь обратилась въ глубокой бурный и быстрый потокъ отъ дождя, прошедшаго наканунѣ. Нѣсколько попытокъ отыскать бродъ не привели ни къ чему, а между тѣмъ изъ дальнихъ партій аріергарда давали знать о слѣдованіи съ разныхъ сторонъ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ непріятеля. Наконецъ, по тщательной рекогносцировкѣ, у Фарджа былъ найденъ островъ моста, сожженнаго конфедератами-же при отступленіи по полуострову весной. Поручивъ Борне устройство моста, Стюартъ послалъ нѣсколько человекъ въ главную квартиру съ донесеніемъ о критическомъ положеніи отряда и съ просьбою сдѣлать диверсію къ лѣвому непріятельскому флангу; два же полка съ орудіями онъ назначилъ для прикрытія работъ по устройству моста и расположилъ ихъ на позиціи. Всѣ остальные люди отряда сѣвшились и приступили къ работѣ. Дерево за деревомъ рубилось, стаскивалось и накидывалось на старые устои; затѣмъ, на деревья накидывались сучья, вѣтви и земля и черезъ нѣсколько времени былъ уже готовъ мостъ для перехода пѣшеходовъ, а черезъ три или четыре часа по мосту въ 90 футовъ длины начали перевозить орудія. Самая переправа отряда была исполнена такъ: по изготовленіи перваго моста, были переведены пѣшныя и перенесено конское снаряженіе; когда мостъ былъ вполнѣ готовъ, то каждое орудіе было перевезено людьми; лошади же были пущены партіями вплавь. Последнимъ перешелъ мостъ Стюартъ».

Для производства переправъ удобнѣе всего выбирать глухія мѣста и выходить на рѣку послѣ нѣсколькихъ демонстративныхъ движеній, избѣгая главнымъ образомъ близкаго присутствія сильныхъ непріятельскихъ

отрядовъ, что въ сущности и погубило отрядъ Моргана при переправѣ черезъ Огіо.

Остается сказать еще объ отношеніяхъ партизановъ къ мѣстному населенію.

Отношенія къ населенію страны бываютъ различны и опредѣляются прежде всего отношеніями ихъ къ воюющимъ сторонамъ. Во всякомъ случаѣ, пока населеніе держитъ себя спокойно, надо держать себя къ нему возможно лучше; справедливость и возможная гуманность, насколько интересы дѣла ее допускаютъ, — вотъ главные основанія. Избѣгая всевозможныхъ притѣсненій и обидъ, которыя могутъ раздражить противъ партизановъ даже жителей къ нимъ расположенныхъ, полезно задобрить и привлечь на свою сторону населеніе деньгами, широко оплачивая всякую услугу.

Но при всемъ этомъ должно зорко слѣдить за поведеніемъ и настроеніемъ населенія и въ случаѣ нужды принимать самыя строгія мѣры, доводя ихъ даже до жестокости въ случаѣ явно враждебныхъ дѣйствій жителей противъ отряда. Мѣры карательныя состоятъ въ контрибуціяхъ, въ арестъ, а иногда и въ разстрѣляніи отдѣльныхъ лицъ и въ уничтоженіи имущества. Но понятно, что къ этимъ мѣрамъ слѣдуетъ обращаться осторожно, когда обстоятельства дѣйствительно того требуютъ, и пользоваться ими съ возможною соразмѣрностью съ характеромъ проступковъ населенія или отдѣльныхъ лицъ.

Если населеніе расположено въ пользу партизановъ, въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать пользоваться имъ. Въ этомъ случаѣ населеніе можетъ оказать большую услугу, прежде всего, доставляя партизанамъ необходимыя свѣдѣнія. Давыдовъ въ 1812 году всегда имѣлъ организованную стражу изъ мѣстныхъ жителей, и вотъ какъ онъ рекомендуетъ пользоваться ею:

«Если воюющія армія долго стоятъ на мѣстѣ одна противъ другой (какъ это было послѣ занятія Москвы и послѣ побѣды при Кульмѣ), то, дабы не изнурять себя далеко выслаемыми разъѣздами, которые, не взирая на всеъ принятыя мѣры предосторожности, нерѣдко бываютъ замѣчены непріятелемъ и тѣмъ заставляютъ ихъ быть, въ свою очередь, болѣе осторожными, я предлагаю образовать сельскіе извѣщательные посты вдоль всего участка, опредѣленнаго для дѣйствій партизана.

Для этого нужно:

1) Дружеское обхожденіе съ обывателями и наипростѣйшая справедливость въ разборѣ возникающихъ между казаками и жителями несогласій.

2) Предварительное объявленіе черезъ земскую полицію о вступле

ніи партіи въ опредѣленную ей область для защиты ея; приглашеніе обывателей помогать ей поспѣшными увѣдомленіями о слѣдованіи непріятельскихъ отрядовъ и транспортовъ.

«Вслѣдствіе этого требуется быстрое распространеніе циркулярнаго повелѣнія мѣстнымъ властямъ о немедленномъ образованіи во всякомъ городѣ, мѣстечкѣ, деревнѣ сельскихъ конныхъ пикетовъ. Сіи пикеты состояются изъ трехъ или четырехъ обывателей на ихъ собственныхъ лошадяхъ.

«По полученіи извѣстія о непріятелѣ, ѣздовой скачетъ во всю прыть отъ своего пикета къ ближайшему и, передавъ ему извѣстіе, немедленно возвращается въ свою деревню».

Рекомендуя такой способъ развѣдокъ и охраненія партіи, Давыдовъ предостерегаетъ однако, что вполне положиться на него нельзя и что рядомъ съ нимъ необходимо высылать отъ партіи развѣзды.

Все это, понятно, возможно въ томъ случаѣ, если партія остается продолжительное время въ извѣстномъ районѣ.

Встрѣча съ противникомъ, нападеніе и бой.

Общій характеръ партизанскаго боя.

Партизанскій отрядъ, по характеру своей задачи, имѣя главными предметами дѣйствій различныя сооруженія и учрежденія въ тылу арміи, будетъ на пути вообще избѣгать встрѣчи съ непріятельскими отрядами. Онъ будетъ вступать въ бой только тогда, когда необходимость заставить силою проложить себѣ путь къ извѣстному предмету дѣйствій.

А потому, встрѣчая на пути непріятельскіе отряды, если они занимаютъ пункты, не представляющіе интереса для партіи, послѣдняя должна во имя той же скрытности движеній, составляющей одно изъ главныхъ основаній дѣйствій партизана, не обнаруживая себя, обойти стороною. При встрѣчѣ съ небольшими отрядами, а тѣмъ болѣе пѣхотными, задача эта не представляетъ никакихъ затрудненій. Пѣхоту партизанъ всегда обойдетъ, даже еслибы онъ себя и обнаружилъ ей. Маіоръ Храповицкій, посланный Давыдовымъ на поискъ къ с. Семлеву, возвращаясь съ удалаго набѣга, доставившаго въ руки партизана значительный непріятельскій транспортъ, наткнулся на обратномъ пути на большую партію мародеровъ, засѣвшую въ лѣсу, черезъ который надлежало проходить. Видя, что нельзя пробиться сквозь непріятеля, столь выгодно расположеннаго, Храповицкій, успѣвшій уже себя обнаружить, взялъ другое направленіе и, не смотря на присутствіе отбитыхъ повозокъ, къ

вечеру благополучно достигъ с. Покровскаго, гдѣ и присоединился въ своимъ. Если же на пути слѣдованія встрѣчается значительный отрядъ, въ такомъ случаѣ, обходя его, необходимо принять тщательныя мѣры къ тому, чтобы не обнаружить направленія партій (замести слѣдъ). Мы видѣли выше, какими мѣрами достигаетъ этого Чернышевъ, слѣдуя къ Каселю. Такимъ же образомъ обходитъ онъ и французскій отрядъ у м. Вернейхена въ своемъ набѣгѣ на Берлинъ. Задумавъ отважный набѣгъ, совмѣстно съ Тетенборномъ, и узнавъ, что Вернейхенъ занятъ значительнымъ отрядомъ противника, Чернышевъ рѣшилъ обойти его влѣво отъ Альтъ-Лансберга и направиться черезъ Морцаль и Шенгаузенъ къ Панкову, на большую штетинскую дорогу. Противъ же непріателя, занимавшаго Вернейхенъ, была оставлена небольшая часть казаковъ, съ приказаніемъ безпрестанно тревожить французовъ, а къ ночи разводить большіе огни. Подъ прикрытіемъ этихъ демонстративныхъ мѣръ, главные силы отряда соединились въ Альтъ-Лансбергѣ 8-го февраля, на слѣдующій день утромъ пришли въ Панковъ и, какъ снѣгъ на голову, налетѣли на изумленную столицу.

Избѣгая встрѣчи съ непріятельскими отрядами, партизаны также точно должны избѣгать встрѣчи и съ мелкими частями, разъѣздами противника, дабы не обнаружить себя. Наткнувшись же неожиданно на непріятельскій разъѣздъ, или имѣя надобность добыть языка, партизанъ долженъ распорядиться такъ, чтобы взять весь разъѣздъ живьемъ. «Быль вечеръ ясный и холодный, пишетъ Давыдовъ; сильный дождь, шедшій наканунѣ, прибилъ пыль, и мы слѣдовали быстро. Въ шести верстахъ отъ еса попался намъ непріятельскій разъѣздъ, который, не видя насъ, беззаботно продолжалъ путь свой. Еслибы я не имѣлъ нужды въ вѣрномъ извѣстіи о Царевѣ-Займищѣ, занято-ли оно войсками и въ большихъ-ли силахъ, я бы пропустилъ этотъ разъѣздъ изъ опасенія, въ случаѣ, еслибы одному изъ разъѣздныхъ удалось бы спастись, встретить весь отрядъ или прикрытіе транспорта, въ селѣ находившагося. Но мнѣ нуженъ былъ языкъ, и потому я отрядилъ урядника Крючкова съ десятью доброконными казаками на перерѣзъ вдоль долины, а другихъ 10 направилъ прямо на разъѣздъ. Видя себя окруженнымъ, онъ сдался въ плѣнъ безъ боя. Онъ состоялъ изъ десяти рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. Мы узнали, что въ Царевѣ-Займищѣ днюетъ транспортъ со снарядами и съ прикрытіемъ 250 человекъ конницы» (1).

Но не всегда можно достигнуть цѣли безъ боя. Иногда бой дѣлается неизбежнымъ, когда безъ него невозможно проникнуть къ предмету дѣя-

(1) Изъ набѣга Давыдова 2-го сентября 1812 года. «Дневникъ 1812 года».

ствій или овладѣть самымъ предметомъ дѣйствій. Первое приводитъ къ бою съ болѣе или менѣе значительными отрядами противника въ полѣ; второе—къ слѣдующимъ видамъ столкновений:

1) Схватка съ небольшими частями пѣхоты, охраняющими различные желѣзнодорожныя сооруженія при нападенияхъ на послѣднія.

2) Бой съ болѣе сильными отрядами изъ трехъ родовъ оружія, при нападенияхъ на главныя желѣзнодорожныя и главныя этапныя станціи.

3) Штурмъ укрѣпленныхъ пунктовъ, фортовъ, обезпечивающихъ главныя складочныя пункты, временныя базисы.

4) Захватъ большихъ городовъ.

5) Нападенія на транспорты и команды войскъ въ слѣдованіи.

Какого бы вида столкновение ни было, во всякомъ случаѣ партизанъ долженъ помнить, что вся сила его во *внезапности* нападеній, а потому всякій бой долженъ по возможности имѣть характеръ внезапныхъ нападеній. Стало быть первыми отличительными чертами партизанскаго боя будутъ: *скрытное приближеніе* къ предмету дѣйствій и *быстрое, энергичное* нападеніе.

Партизанъ долженъ помнить, что то, что онъ не успѣлъ сдѣлать въ первую минуту, при первомъ нападеніи, то потомъ будетъ уже много труднѣе. Первое нападеніе его сопровождается тѣмъ могучимъ нравственнымъ впечатлѣніемъ неожиданнаго появленія и первой бѣшеной атаки, которое удесятерять силы партизана въ первую минуту, а потомъ, по мѣрѣ затягиванія боя, постепенно ослабляется и этимъ укрѣпляетъ нравственныя силы противника, ободряетъ его, придаетъ ему больше самоувѣренности, стойкости.

Полезно, впервые показавшись противнику, скрыть отъ него величину своего отряда и всякими демонстративными приѣмами стараться показать себя болѣе сильнымъ, чѣмъ въ дѣйствительности.

Наблюденія надъ фактами исторіи показываютъ, что въ большинствѣ случаевъ нападенія производились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Прежде всего принимались мѣры на случай прибытія къ непріятелю подкрѣпленій; съ этою цѣлью предметъ дѣйствій охватывался со всѣхъ сторонъ небольшими партіями для пресѣченія всѣхъ его сообщеній; телеграфная проволока кругомъ порывалась; далѣе, въ сторону ожидаемаго подкрѣпленія, выдвигались болѣе или менѣе сильныя заслоны, дабы всѣмъ этимъ совершенно изолировать предметъ дѣйствій отъ всего окружающаго и по возможности предупредить всякую помощь до окончанія дѣла. Затѣмъ, не теряя ни минуты времени, велась и самая атака, причемъ старались бить непріятеля въ наиболѣе слабыя части, въ большинствѣ случаевъ во флангъ и тылъ. Сверхъ того, замѣчаемъ, что на-

паденіе ведется большею частью одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ, чтобы развлечь противника и ослабить средства обороны въ каждомъ пунктѣ. Если противникъ занимаетъ селеніе или другой мѣстный предметъ, стараются захватить его съ налета, однимъ духомъ, однимъ ударомъ, и если это представится невозможнымъ, тогда только обращаются къ спѣшиванію и къ методической нѣшей атакѣ. Однако и въ этомъ послѣднемъ случаѣ надо смотрѣть на спѣшиваніе какъ на крайность, такъ какъ такой видъ атаки и медленъ, и стоитъ большихъ потерь; а потому, завязавъ гдѣ нибудь въ одномъ пунктѣ нѣшій бой и занимая имъ противника съ фронта, должно все-таки искать случая ворваться на позицію гдѣ нибудь съ фланга или съ тыла другою частью отряда. Въ селеніе, а тѣмъ болѣе обширное, почти всегда есть возможность ворваться съ одной какой нибудь стороны. А разъ, что это удастся, противникъ можетъ быть сдасть.

Нѣшій бой долженъ отличаться возможною рѣшительностью; не слѣдуетъ вдаваться въ продолжительный стрѣлковый бой, а, обстрѣлавъ непріятельскую позицію сразу возможно сильнымъ огнемъ артиллеріи и спѣшенныхъ стрѣлковъ, быстрымъ движеніемъ впередъ и атакою должно стремиться достигнуть цѣли въ возможно короткій промежутокъ времени съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣха продолжать дѣйствовать на конѣ, а въ случаѣ неудачи—быстро выйти изъ огня и избѣжать лиш-нихъ потерь.

Таковъ общій характеръ партизанскаго боя во всѣхъ случаяхъ, въ смыслѣ главныхъ отличительныхъ чертъ его, въ остальномъ—онъ, по-вѣрно, подчиняется общимъ условіямъ веденія боя.

Провѣримъ сказанное на нѣсколькихъ фактахъ. Начнемъ съ набѣга на Берлинъ. Обойдя Вернейхенъ, Чернышевъ, 9-го февраля, въ четыре часа утра, подошелъ къ Панкову. Маршалъ Ожеро занималъ Берлинъ съ 6,000 при 40 орудіяхъ. Чернышевъ не имѣлъ и половины того ⁽¹⁾. По прибытіи къ Панкову, Чернышевъ остановился, выслалъ подполковника Власова съ двумя казачьими полками къ Шарлотенбургу, гдѣ находилась большая часть французской артиллеріи, и выставилъ пикеты на всѣхъ путяхъ къ Берлину. Положено было напасть на городъ въ слѣдующую ночь. Но около полудня съ передовыхъ постовъ донесли о выходѣ изъ города, повидному для развѣдокъ, небольшого кавалерійскаго отряда. Желая разузнать дѣло, наши отрядные начальники сами

(1) Въ отрядъ собственно Чернышева входили шесть слабыхъ казачьихъ полковъ, четыре эскадрона изюмскихъ гусаровъ, два эскадрона финляндскихъ драгуновъ и два орудія. У Тетенборна—четыре казачьихъ полка, два эскадрона изюмскихъ гусаровъ и два эскадрона казачьихъ драгуновъ.

выѣхали на рекогносцировку. Полковникъ Тетенборнъ, завидя непріятельскую конницу, сбивавшую наши посты, кинулся на нее съ казачьимъ полкомъ Комисарова и, опрокинувъ французовъ, на плечахъ ихъ ворвался въ городъ. Появленіе казаковъ произвело невыразимую суматоху. Между тѣмъ генераль-адъютантъ Чернышевъ подвелъ къ городской оградѣ остальные полки, разсѣялъ картечью непріятеля, вышедшаго-было изъ Ораніенбургской заставы въ обходъ Тетенборна, и послалъ ему въ помощь черезъ Гамбургскую заставу бригаду полковника Ефремова, а черезъ Королевскую заставу—полкъ Грекова. Эти три полка внеслись въ городъ, промчались подъ выстрѣлами французовъ, занимавшихъ улицы и дома, и остановились только на Шпре, на которой всѣ деревянные мосты были сломаны, а у каменнаго поставлена шестиорудійная батарея. Полковникъ Тетенборнъ также проскакалъ по Шенгаузерской улицѣ, но, выѣхавъ на Александровскую площадь, былъ встрѣченъ огнемъ пѣхоты съ восемью орудіями. Невозможность утвердиться въ городѣ заставила вывести войска въ поле, гдѣ они и расположились въ виду города.

Въ свою очередь полковникъ Власовъ овладѣлъ съ боя мѣстечкомъ Шарлотенбургомъ, причемъ захватилъ 168 плѣнныхъ и занялъ Потодамскую дорогу. Кромѣ убитыхъ и раненыхъ, французы потеряли въ этотъ день одними плѣнными 18 офицеровъ и болѣе 600 нижнихъ чиновъ (1).

При нападеніи на Люнебургъ, генералы Чернышевъ и Дернбергъ, имѣя въ общемъ два баталіона пѣхоты—1,000 человекъ, 2,500 конницы при десяти орудіяхъ,—перейдя Эльбу и сдѣлавъ переходъ въ 70 верстъ, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня подошли къ городу.

Положено было повести атаку съ восточной стороны города, а для отвлеченія оттуда непріятельскихъ войскъ Чернышевъ послалъ Палена съ двумя казачьими полками на западную сторону; полковникъ Власовъ съ казачьимъ полкомъ былъ высланъ по дорогѣ въ Целе, откуда ожидали прибытія Даву съ значительнымъ отрядомъ; наконецъ, одинъ казачій полкъ былъ посланъ къ Даненбергу для прикрытія перевозочныхъ судовъ, т. е. для обезпеченія пути отступленія. Весь же отрядъ расположился скрытно въ кустахъ, откуда рѣшено было броситься на городъ, какъ только французы обратятся на Палена. Распоряженія эти сводились стало быть къ обезпеченію возможнаго прибытія подкрѣпленія, къ развлеченію вниманія противника съ разныхъ сторонъ и къ обезпеченію внезапности главной атаки.

Генераль Моранъ, командовавшій люнебургскимъ гарнизономъ, при-

---

(1) Богдановичъ.

влеченный атаками Палена, выступилъ самъ противъ него, но однако въ то же время обратилъ вниманіе и на оборону города съ восточной стороны, занявъ сильно Альтенбрюкскую и Люнерскую заставы и выслалъ баталіонъ съ двумя орудіями на правую сторону рѣки, къ сторонѣ засады. Какъ только вышелъ небольшой отрядъ этотъ за городъ, онъ былъ неожиданно атакованъ конницею и съ перваго же удара разсѣянъ, съ потерею двухсотъ человекъ пѣхими и обонхъ орудій. Велѣдъ затѣмъ артилерія отряда, расположившись на возвышенномъ правомъ берегу рѣки, открыла по городу сильный огонь, подъ покровительствомъ котораго пѣхота Дернберга бросилась въ атаку на Альтенбрюкскую заставу. Послѣ горячаго боя ей удается ворваться въ городъ, овладѣть двумя орудіями и ударить съ тыла на противника, оборонявшаго прочіе доступы. Вмѣстѣ съ пѣхотой ворвались въ городъ и пзюмскіе гусары, но бой еще долго продолжался въ улицахъ Люнебурга. Наконецъ, Моранъ, потерявъ множество людей и почти всю артилерію, бросился изъ города съ пятьюстами человекъ и двумя орудіями; но едва лишь онъ достигъ ближайшей деревушки, Ренештедта, какъ былъ встрѣченъ предупредившими его по проселочной дорогѣ русскими войсками. Поражаемый огнемъ четырехъ орудій и окруженный многочисленной конницею, Моранъ обратился назадъ, гдѣ встрѣтили его войска, занимавшія городъ. Стѣсненный отовсюду, громимый картечью, Моранъ, самъ смертельно раненый, принужденъ былъ сдаться съ остатками своего отряда (¹).

При нападеніи на транспортъ въ Гальберштадтѣ, Чернышевъ съ отрядомъ въ 2,350 коней при двухъ орудіяхъ подошелъ къ городу, сдѣлавъ въ 36 часовъ болѣе 100 верстъ и узнавъ изъ перехваченнаго донесенія, что въ селеніи Гесенѣ, около 12-ти верстъ отъ Гальберштадта, ночуетъ другой транспортъ, съ прикрытіемъ въ 4,500 человекъ, который на-утро долженъ соединиться съ гальберштадтскимъ транспортомъ, рѣшается немедленно атаковать послѣдній. Надежда застать противника врасплохъ не оправдалась, такъ какъ транспортъ, узнавъ о наступленіи отряда, принялъ мѣры для обороны. Артилерійскій паркъ былъ расположенъ вагенбургомъ на разстояніи версты отъ города между рѣчкою и окопанною рвами дорогою, ведущею изъ Гесена. Пѣхота расположилась внутри вагенбурга; орудія поставлены на двухъ фасахъ его, обращенныхъ къ дорогѣ и въ поле; кавалерія стояла по сторонамъ.

Вообще расположеніе транспорта, усиленное рвами, было весьма

(¹) Богдановичъ.

выгодно; тѣмъ не менѣе, откладывать атаку было нельзя, такъ какъ другой транспортъ уже выступилъ изъ Гесена къ Гальберштадту. На брауншвейгскую дорогу, для задержанія приближавшагося непріятеля, былъ выставленъ казачій полкъ Сысоева; полковникъ Грековъ съ своимъ полкомъ и рижскими драгунами получилъ приказаніе ворваться въ городъ, а оттуда напасть на паркъ; полкъ Власова долженъ былъ атаковать съ противоположной стороны, на пространствѣ между рѣчкою и дорогою; самъ же Чернышевъ съ остальной кавалеріей развернулся фронтомъ къ дорогѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ опять заслонъ въ сторонѣ ожидаемаго подкрѣпленія и охватъ съ трехъ сторонъ. Грековъ ворвался въ городъ, захватилъ нѣсколько пѣхотныхъ; но Власовъ, встрѣченный картечью и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, былъ принужденъ повернуть. Между тѣмъ Сысоевъ донесъ, что прикрытіе большаго транспорта, услыхавъ канонаду, ускорило шагъ. Въ это время два конныхъ орудія успѣли взорвать пять зарядныхъ ящиковъ парка. Пользуясь происшедшимъ смятеніемъ въ вагенбургѣ, Чернышевъ рѣшительно атакуетъ всѣми силами. По данному сигналу, казаки, гусары, драгуны кинулись на батареи, промчались подъ картечью, ворвались въ вагенбургъ—и дѣло было рѣшено однимъ ударомъ. Часть отряда была изрублена, остальная взята въ плѣнъ.

Въ одномъ изъ вышеприводимыхъ набѣговъ, Морганъ, рѣшившись двинуться на Парижъ и узнавъ, что къ этому городу предполагено двинуть войска изъ Цинтіаны, выслалъ отряды для пресѣченія Парижа съ сѣверомъ и югомъ; кромѣ того, два эскадрона были высланы къ Лексингтону для уничтоженія участка дороги отъ Парижа и веденія демонстраціи въ этомъ направленіи; весь же отрядъ выступилъ къ Цинтіанѣ.

Подходя къ послѣднему и узнавъ о пребываніи тамъ значительнаго отряда, Морганъ выслалъ одинъ эскадронъ для нападенія съ правой стороны, полкъ для нападенія съ тыла, а съ остальными силами и съ артилерією двинулся къ городу прямо по дорогѣ. Скоро непріятель, расположившій орудія на дорогѣ и стрѣлковъ за оградой города, открылъ огонь. Морганъ спѣшилъ часть отряда и выставилъ свои два орудія. *Послѣ незначительной перестрѣлки онъ двинулся въ атаку въ то время, когда обходившія части ворвались въ городъ и погнали передъ собою милиціонеровъ.* Спустя два часа послѣ начала боя отрядъ федералистовъ сдался (1).

Этихъ нѣсколькихъ примѣровъ въ сущности уже достаточно, чтобы

(1) Г. Сухотинъ.

подмѣтитъ общность характера дѣйствій. Въ каждомъ изъ нихъ можно дѣйствительно замѣтить тѣ общія черты, которыя были приведены выше. Вездѣ мы видимъ стремленіе, прежде всего, совершенно *изолировать предметъ дѣйствій и прикрыть операцию съ той стороны, откуда можно ожидать противника*; затѣмъ, вездѣ повторяется *охватъ предмета дѣйствій и нападеніе съ разныхъ сторонъ*. Наконецъ, самое нападеніе ведется въ каждомъ случаѣ *рѣшительно, энергично*, не давая противнику опомниться и *не теряя много времени на подготовку атаки*.

Таковъ стало быть общій характеръ партизанскаго боя.

Остается сказать еще о нѣкоторыхъ частностяхъ.

Давыдовъ совѣтуетъ никогда не расходовать всѣхъ силъ сразу, а всегда оставлять резервъ. Этотъ совѣтъ вполне подтверждается и фактами, которые показываютъ, что начальники отрядовъ въ большинствѣ случаевъ такъ и поступали предпринимая нападеніе, они возлагали его на часть отряда, а остальная часть составляла резервъ.

Предполагая партію изъ трехъ полковъ, Давыдовъ назначаетъ одинъ для атаки, другой полкъ для поддержки, а третій оставляетъ въ резервѣ, который вступаетъ въ бой лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. При этомъ въ полку имѣется половина барабанщиковъ для демонстрацій. Обычный боевой порядокъ Давыдова (конный)—уступами въ три линіи. Бьюки во время дѣла Давыдовъ ставитъ на высотахъ въ выстрѣла, притомъ такъ, чтобы они казались не башнями, а резервомъ партіи, и при нихъ оставляетъ остальныхъ барабанщиковъ.

Послѣ каждаго успѣшнаго дѣла Давыдовъ совѣтуетъ никогда не оставлять партію на мѣстѣ, а уводить ее *по крайней мѣрѣ* верстѣ на пять, гдѣ и проводить ночь, соблюдая обыкновенныя предосторожности.

Въ случаѣ неудачи, иногда партіи приходится предпринять такъ называемое отступленіе *въ разсыпную*. Это возможно, конечно, только для относительно небольшихъ партій. А потому, прежде чѣмъ предпринять атаку, Давыдовъ объявляетъ всѣмъ полкамъ *лично и ясно* объ избранномъ имъ *сборномъ мѣстѣ* для партіи. Отступленіе въ разсыпную производилось Давыдовымъ слѣдующимъ образомъ:

Въ случаѣ неудачи или нападенія значительно превосходнаго противника, по первому условному сигналу вся партія разсыпалась по полю; по второму—каждый казакъ скакалъ самъ по себѣ и старался скрыться отъ непріятеля, а затѣмъ, каждый изъ нихъ, проѣхавъ по произвольному направленію нѣсколько верстъ, пробирался къ предварительно назначенному въ 10-ти, иногда въ 20-ти верстахъ отъ поля сраженія

сборному мѣсту. При этомъ Давыдовъ требовалъ, чтобы казаки скакали бы не толпой, а дѣйствительно въ разсыпную по одному, и собирались бы къ сборному пункту кружными, скрытными путями.

Такое отступленіе было имъ примѣнено, напримѣръ, при нападеніи на него сильнаго непріятельскаго отряда въ Лосминѣ. Но заставимъ Давыдова самого рассказать этотъ интересный фактъ (¹). «14-го мы пришли въ село Лосмино, но едва успѣли мы сдѣлать привалъ, какъ вчетверо сильнѣйшій непріятель приблизился къ деревнѣ. Будь онъ отважнѣе, пораженіе наше было бы неизбежно; но вмѣсто того, чтобы авангарду его съ крикомъ ударить въ деревню, гдѣ мы всё были въ разбродѣ, непріятель, открывъ по насъ огонь изъ орудій, сталъ занимать позицію. Это подняло насъ всѣхъ на ноги, и мы спѣшили исправить послѣдствіе нашего непростительнаго усыпленія. Хотя я видѣлъ двѣ густыя колонны, но, будучи увѣренъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ *наглость* полезнѣе *нерешительности*, называемой *трусами* благоразуміемъ, я пошелъ въ бой безъ оглядки. Когда же плѣнные, взятые передовыми наѣздниками, удостовѣрили насъ, что отрядъ сей ничто иное, какъ сволочь всякаго рода (²), тогда казаки мои, ободрившись, выказали слишкомъ большую отвагу, которая едва не причинила имъ болѣе вреда, нежели пользы.

«Авангардъ мой, ударивъ на авангардъ непріятеля, опрокинулъ его, но бывъ, въ свою очередь, опрокинутъ бросившимися впередъ двумя непріятельскими эскадронами, онъ, вмѣсто того, чтобы уходить въ разсыпную на одинъ изъ фланговъ подвигавшейся впередъ моей партіи (какъ всегда у меня водилось), смѣшался съ непріятелемъ и наскочилъ въ разстройство прямо на партію; еслибы она не приняла круто вправо, то вся эта толпа вторглась бы въ середину ея, и замѣшательство было бы полное. Къ счастью, непріятель, гнавшійся за авангардомъ, былъ принятъ одною частью нашей партіи во флангъ и, въ свою очередь, опрокинутъ. Тогда вся партія, ободрившись, въ надеждѣ на добычу, бросилась преслѣдовать непріятеля.

«Необходимо было все стараніе, вся дѣятельность моихъ товарищей: Храповицкаго, Чеченскаго, Бедряги, Бекетова, Макарова и казачьихъ офицеровъ, чтобы разомъ обуздать несвоевременный порывъ нашихъ.

«Видя, что непріятель не только не смѣшался послѣ отраженія своего авангарда, но, получивъ новое подкрѣпленіе со стороны Вязьмы,

(¹) «Дневникъ партизанскихъ дѣйствій», стр. 63-я.

(²) Отрядъ сей состоялъ изъ 4,000 человекъ, принадлежащихъ разнымъ полкамъ.

двинулся решительно вперед, я начал отступать. Вследствие этого я приказал отступать в разсыпную, назначив сборным местом село Красное, за рѣкою Угрою, известное всемъ казакамъ моимъ. По данному сигналу, все рассыпалось и исчезло; одна сотня, оставленная съ хорунжимъ Александровымъ для наблюденія за неприятелемъ, продолжала перестрѣливаться и отступала на Ермаки, къ Знаменскому, дабы заманить неприятеля въ сторону, противоположную направленію моей партіи. На разсвѣтъ все уже были въ Красномъ, кромѣ сотни Александра, которая, соединясь въ Ермакѣ съ моей пѣхотой, отступила съ нею вмѣстѣ въ Знаменское, занимаемое поголовнымъ ополченіемъ».

Разсмотрѣвъ общій характеръ дѣйствій партій при всѣхъ вообще положеніяхъ, перейдемъ теперь къ указанію особенностей нѣкоторыхъ частныхъ нападений.

Нападенія на желѣзныя дороги.

Нападенія на желѣзныя дороги вызываютъ нѣкоторую особенность въ распоряженіяхъ. Выше мы указали мѣры, которыя принимаются для прикрытія главныхъ желѣзнодорожныхъ линій, служащихъ комунікаціонными путями арміи. Мѣры эти приводятъ къ тому, что партизанскому отряду, имѣющему цѣлью порчу желѣзнодорожной линіи, доведется прежде всего пробраться такъ или иначе сквозь отряды кавалеріи, составляющіе подвижное охраненіе въ сторонѣ отъ линіи. Для этого надлежитъ прежде всего разузнать о расположеніи этого подвижнаго охраненія и о характерѣ отправления имъ службы. Затѣмъ, если обстоятельства позволяютъ, можно попытаться скрытно пробраться между отрядами на линію дороги. Если на это рассчитывать нельзя, тогда можно попробовать, демонстрируя частью отряда, отвлечь отряды противника, хотя-бы временно, въ сторону противоположную той, гдѣ предполагается проникнуть на линію, затѣмъ посѣбно броситься въ образовавшійся прорывъ и, не теряя времени, выходить на линію. Если и этотъ пріемъ не удастся, въ такомъ случаѣ останется одно средство—бой, благополучный исходъ котораго откроетъ путь къ желѣзной дорогѣ. Словомъ, задача сводится въ тому, чтобы благополучно пройти сквозь районъ, занимаемый противникомъ. Мы видѣли выше, какими пріемами партизанъ можетъ исполнить эту задачу. Послѣ того, предстоитъ произвести самое нападеніе. Здѣсь придется считаться съ болѣе или менѣе сильными отрядами, занимающими узлы дороги, станціи и прочее, если нужно произвести серьезную порчу пути на большомъ протяженіи. Что касается самыхъ нападений на тотъ или другой пунктъ, то нападенія будутъ того же общаго характера, какъ

выше указано, причемъ каждый пунктъ нападенія долженъ быть прежде всего изолированъ и проч. Общій же порядокъ дѣйствій партизанскаго отряда можетъ быть двоякій: или, выйдя на линію, партизанскій отрядъ полетитъ вдоль полотна, насколько обстоятельства позволятъ; затѣмъ укроется въ сторонѣ отъ дороги, а тамъ опять выйдетъ на нее гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Этотъ образъ дѣйствій скорѣе будетъ соответствовать относительно небольшимъ отрядамъ. Большіе же партизанскіе отряды могутъ поступить иначе. Достигнувъ линіи, преимущественно захвативъ узелъ путей, они могутъ выслать въ разныя стороны по линіямъ дорогъ самостоятельныя партіи, сохраняя гдѣ-нибудь, въ центральномъ пунктѣ, общій подвижной резервъ, который прикрываетъ операцію разрушенія. При такомъ способѣ работа пойдетъ много скорѣе и сфера разрушенія будетъ быстро разрастаться.

Весьма интересный и поучительный примѣръ такого образа дѣйствій представляютъ дѣйствія Станемана въ набѣгѣ въ тылъ конфедератамъ въ періодъ Ченсларсвилскаго боя.

Бросившись въ тылъ противнику со стороны верхняго Рапаганова, Станеманъ, для облегченія операціи, изъ трехъ дивизій назначаетъ одну для демонстрацій противъ непріятеля. Пользуясь успѣхомъ послѣднихъ, онъ быстро переходитъ въ направленіи къ Гордансвиллю, — узлу желѣзныхъ дорогъ. Выславъ отдѣльныя партіи къ путямъ, онъ останавливается съ своими главными силами и прикрываетъ со стороны Ропидона работу по разрушенію дороги. Затѣмъ, притянувши высланныя партіи, Станеманъ быстро переходитъ къ Томпсону и здѣсь опять бросаетъ нѣсколько отрядовъ, силою отъ одного до двухъ полковъ въ направленіяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ и каналу по р. Джемсу, а самъ съ дивизіею располагается у Шенона для прикрытія операцій высланныхъ отрядовъ со стороны Ропидона; кромѣ того, съ тою же цѣлью обезпеченія операціи, Станеманъ высылаетъ партію для уничтоженія мостовъ на р. сѣверной Аннѣ, прикрывавшей театръ дѣйствій его кавалеріи съ сѣвера. Высланные отряды, имѣя въ нѣсколькихъ мѣстахъ столкновенія съ противникомъ, разрушили всѣ пути сообщеній южанъ съ Ричмондомъ, уничтожили массу имущества.

По окончаніи работы, Станеманъ собралъ отряды и вернулся обратно черезъ Гордонсвилль и Кольцелеръ. Весь набѣгъ продолжался девять дней, причемъ нѣкоторые отряды углублялись на 150 верстъ въ тылъ противнику и подходили къ самому Ричмонду. Въ результатъ уничтожено 22 моста; разрушено семь участковъ желѣзной дороги и четыре участка канала; сожжено 122 вагона, четыре транспорта, пять судовъ,

четыре поѣзда, два магазина, двѣ телеграфныя станціи, три желѣзнодорожныхъ депо и проч.

Нападеніе на большіе города и складочные пункты.

При нападеніяхъ на большіе складочные пункты и города полезно впередъ назначить отдѣльные отряды, которымъ будетъ поручено собственно уничтоженіе различныхъ складовъ и захватъ правительственныхъ учрежденій. Это необходимо для скорости и порядка въ работѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, значительная часть отряда должна составить общій резервъ, прикрывающій работу. По окончаніи работы всѣ части отряда должны сходиться на заранее опредѣленный сборный пунктъ.

Самое нападеніе на мѣстныя учрежденія, часто серьезно обезпеченныя, по трудности задачи, Давыдовъ совѣтуетъ производить въ ночь, на разсвѣтѣ, или въ бурную и дождливую погоду, подойдя сколь можно незамѣтнѣе мелкими дорожками и закрытыми мѣстами и атакуя преимущественно съ тыла. Если, прокрадываясь къ предмету нападенія, отрядъ наткнется на непріятельскій разъѣздъ, въ такомъ случаѣ Давыдовъ совѣтуетъ отрядить вслѣдъ за нимъ передовой полкъ партіи, который обязанъ прибыть вмѣстѣ съ нимъ къ непріятельскому отряду и, воспользовавшись его разстройствомъ, «атаковать, какъ говоритъ великій Суворовъ, *безъ тактики*». Прочіе полки должны поддержать его. Словомъ, въ этомъ случаѣ должно ворваться на плечахъ сторожевыхъ частей, не давая времени непріятельскому отряду пзготовиться. Такъ ворвался въ Берлинъ передовой полкъ Комисарова.

При подобныхъ нападеніяхъ надлежитъ еще принять строгія мѣры для предупрежденія грабежа въ виду большаго соблазна къ тому при атакѣ значительныхъ населенныхъ пунктовъ.

При нападеніи на Гале-Спрингъ, главный складочный пунктъ въ тылу арміи Гранта, Ванъ-Дорнъ съ отрядомъ въ 6,000 коней подошелъ къ ночи и остановился въ 12-ти верстахъ отъ города, охраняемого полутора-тысячнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Оставивъ бригаду въ резервъ, Ванъ-Дорнъ раздѣлилъ остальную половину отряда на нѣсколько отдѣльных партій и направилъ ихъ частью на лагерь непріятельскаго отряда, бывший передъ городомъ, частью на самый городъ съ разныхъ сторонъ его. Атака была предпринята съ разсвѣтомъ. Отрядъ съвершилъ, пораженный неожиданностью, былъ принужденъ партизанами къ сдачѣ. Тѣмъ временемъ кавалерійскія партіи разсыпались по городу, направились къ желѣзнодорожной станціи, къ баракамъ, гдѣ находились продовольственные, вещевые и артилерійскіе запасы, и скоро пламя охватило весь городъ. Разрушеніе продолжалось съ семи часовъ

утра до пяти вечера; при этомъ было уничтожено: 1.809,000 патроновъ, 5,000 ружей, 2,000 револьверовъ, 100,000 паръ одежды продовольственныхъ и госпитальныхъ запасовъ, всего на сумму три миліона рублей; 1,000 тюковъ хлопчатки; маркитантскихъ запасовъ на $\frac{3}{4}$ миліона рублей; 42 вагона, два локомотива и всѣ желѣзнодорожныя постройки съ имуществомъ (1).

Нападеніе на передвигающіеся по дорогамъ команды и транспорты.

Нападенія на всѣ передвигающіеся по дорогамъ транспорты, парки, отдѣльные отряды, команды войскъ и т. под. удобнѣе производить изъ засады, если только время и характеръ мѣстности допускаютъ производство засады. Нападеніе изъ засады, какъ одинъ изъ видовъ нечаянныхъ нападеній, можетъ обѣщать большій успѣхъ, особенно для малыхъ партизанскихъ партій, и обойдется имъ дешевле.

Устройство засадъ производится на общихъ, извѣстныхъ основаніяхъ и не вызываетъ никакихъ особыхъ замѣчаній. Какого успѣха могутъ достигнуть при нападеніяхъ изъ засадъ даже самыя незначительныя партіи и какимъ порядкомъ они исполняются—можно судить по слѣдующему примѣру:

Получивъ извѣстіе о прибытіи въ Рейхенбахъ большаго непріятельскаго парка, Коломбъ быстро двинулся туда, но уже не засталъ парка, который, между тѣмъ, миновалъ этотъ пунктъ и долженъ былъ съ 16-го на 17-ю мая ночевать въ Цвикау. По собраннымъ свѣдѣніямъ прикрытіе парка состояло въ числѣ отъ 300 до 500 человекъ. У Коломба всего на всего было два офицера и 85 рядовыхъ. Ночное нападеніе представляло выгоду внезапности, но было опасно тѣмъ, что пѣхота, преимущественно составлявшая прикрытіе парка, могла засѣсть въ строеніяхъ и садахъ и отразить партизановъ. Поэтому Коломбъ рѣшился атаковать непріятеля тогда, когда онъ выступитъ изъ Цвикау. Для надежнѣйшаго скрytія своихъ намѣреній, онъ разгласилъ, будто-бы, не успѣвъ застичь паркъ въ Рейхенбахѣ, обратился назадъ къ Нейштадту и даже въ дѣйствительности отошелъ къ Милау, но въ сумерки выступилъ оттуда и двинулся окольною дорогою на Эберсбрунъ, переправился черезъ Мульду и Бонвы и прибылъ 17-го мая въ пять часовъ утра на дорогу, ведущую изъ Цвикау къ Мюльсену, которая въ этомъ мѣстѣ пролегала въ гору, сперва по глубокому оврагу, потомъ по довольно открытой мѣстности около версты, а далѣе образовала крутой поворотъ вправо.

---

(1) Г. Сухотинъ.

Здѣсь на поворотѣ въ лѣсу былъ поставленъ въ засадѣ поручикъ Котте съ 34 рядовыми; самъ же Коломбъ, съ остальными людьми, спустившись обратно съ высоты около 800 шаговъ, расположился также скрытно на одномъ изъ изгибовъ дороги въ ольшаникѣ. Нѣсколько жителей, видѣвшихъ движеніе отряда, были задержаны. Распоряженія для нападенія на паркъ заключались въ слѣдующемъ: если авангардъ прикрытія слабъ, то Коломбъ пропуститъ его мимо себя, Котте, по приближеніи къ нему непріятеля, ударитъ на него, подавъ сигналъ нѣсколькими выстрѣлами; въ случаѣ же, если авангардъ силенъ, Коломбъ былъ намѣренъ тотчасъ атаковать его, подавъ съ своей стороны сигналъ Котте, который долженъ былъ тотчасъ двинуться ему на помощь. Четверо особо назначенныхъ людей получили приказаніе, какъ только будетъ поведена атака, ворваться въ колонну, изрубить погонщиковъ, застрѣлить нѣсколько лошадей и вообще надѣлать какъ можно больше суматохи. Наконецъ, нѣсколько жителей, находившихся при отрядѣ, для посылокъ, и всѣ люди, задержанные отрядомъ и стоявшіе въ лѣсу, подъ прищотромъ раненаго егеря, должны были во время нападенія появиться оттуда, какъ будто-бы лѣсъ былъ занятъ войсками. Самъ Коломбъ скрылся въ кустахъ, въ такомъ мѣстѣ, откуда удобно было видѣть движеніе непріятеля по дорогѣ.

Въ семь часовъ утра появился непріятельскій авангардъ, около полускадрона, который, поравнявшись съ засадою Коломба, остановился на привалѣ, чтобы дать время подтянуться повозкамъ; черезъ полчаса авангардъ двинулся далѣе; за нимъ слѣдовали орудія и запасные ящики; по сторонамъ ихъ шла пѣхота небольшими частями, а въ хвостѣ колонны большая часть кавалеріи. Едва лишь успѣли пройти около 70-ти повозокъ, какъ раздались выстрѣлы отряда Котте; услыша ихъ, Коломбъ также вышелъ изъ засады, разогналъ кавалерію, шедшую въ арьергардѣ, и бросился на засѣвшую во ржи пѣхоту; часть ея была изрублена, другая захвачена въ плѣнъ, остальное добровольно положило оружіе.

Пока Коломбъ старался собрать людей, замѣчено было появленіе эскадрона со стороны Цвикау: это былъ успѣвшій устроиться непріятельскій арьергардъ. Прусская кавалерія атаковала вдвое сильнѣйшаго непріятеля и, послѣ жаркой схватки, обративъ его въ бѣгство, преслѣвала подъ-гору и далѣе по мосту на Мульдѣ и черезъ городъ, причемъ было захвачено много плѣнныхъ. Самъ же Коломбъ вернулся къ отбѣтому парку, состоявшему изъ 24 орудій, 36 зарядныхъ ящиковъ, 12-ти другихъ повозокъ, съ 400 лошадей. Въ плѣнъ взято шесть офицеровъ и около 300 нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, было приступлено къ уничто-

женію царка. Потеря партизановъ состояла въ одномъ убитомъ и шести раненыхъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, если прикрытіе транспорта или проходящая команда будутъ слишкомъ сильны сравнительно съ партизанскимъ отрядомъ, можно посовѣтовать произвести нападеніе во время переправы черезъ рѣку, если представится къ тому случай. Такъ поступилъ Давыдовъ, при атакѣ кавалерійскаго депо у Копыса при переправѣ черезъ Днѣпръ. Имѣя дѣло съ противникомъ вчетверо сильнѣйшимъ, Давыдовъ рѣшилъ дать половинѣ депо переправиться за Днѣпръ, съ тѣмъ, чтобы разбить по частямъ оба отряда. И, дѣйствительно, давъ перебраться половинѣ депо за рѣку, Давыдовъ со всѣхъ сторонъ ударилъ на оставшуюся часть, разбилъ ее, затѣмъ, переправившись черезъ рѣку вплавъ двумя колоннами, подъ огнемъ стрѣлковъ съ противоположнаго берега, онъ настигъ и разсѣялъ головное отдѣленіе депо.

Дѣйствія партизановъ въ случаѣ преслѣдованія.

Остается сказать еще о самооборонѣ партизановъ въ случаѣ преслѣдованія.

Мы уже говорили выше о средствахъ увернуться отъ преслѣдованія: постоянное быстрое движеніе и искусное замѣтаніе слѣда—вотъ средства, которыми обладаетъ партизанъ. Однако, этого иногда не достаточно. Это возможно тогда, когда партизанскій отрядъ кончитъ свою работу и можетъ вернуться, но если онъ долженъ оставаться въ извѣстномъ районѣ и продолжать дѣйствія, въ такомъ случаѣ ему придется вступить въ борьбу съ преслѣдующимъ противникомъ. Какія же средства этой борьбы?

Если партизанъ по относительной величинѣ своего отряда можетъ рассчитывать на успѣхъ въ открытомъ бою съ непріятельскою кавалеріею, въ такомъ случаѣ бой представится средствомъ сразу отдѣлаться отъ преслѣдованія. Такъ поступилъ, напримѣръ, Платовъ въ 1813 году, нацавъ совмѣстно съ отрядами Тилемана и Менсдорфа на кавалерійскую дивизію Лефевра-Денуста, которому Наполеонъ поручилъ очистить свой тылъ отъ партизанскихъ отрядовъ (см. 1-я часть) и разбилъ французскую кавалерію на высотахъ Альтенбурга и у Цейца. Но въ иномъ положеніи былъ Давыдовъ, въ окрестностяхъ Вязьмы, со своею слабою партіею, когда Бараге-д'Илье выслалъ противъ него двухтысячный кавалерійскій отрядъ, предписавъ начальнику его очистить пространство между Вязьмою и Гжатью и привести Давыдова живымъ или мертвымъ

(см. 1-я часть). Узнавъ о наступлении отряда 15-го сентября, Давыдовъ незамѣтно увернулся въ сторону и усиленнымъ переходомъ перешелъ въ другой районъ. «Перемѣщеніе мое, говоритъ онъ, основывалось на трехъ предположеніяхъ: или отрядъ, предназначенный дѣйствовать противъ меня, потерявъ меня изъ вида, обратится къ первому своему назначенію, т. е. будетъ продолжать путь свой къ Москвѣ; или, гоняясь за мною отъ Дорогобужа до Гжати и отъ Гжати къ Дорогобужу и изнуривъ лошадей своихъ, представитъ мнѣ возможность съ малой потерей нанести ему сильный ударъ; или, раздѣлясь на-двое, чтобы легче захватить меня, подвергнется разбитію по частямъ».

Разсчетъ Давыдова оказался вѣрнымъ. До 5-го октября партии его удавалось постоянно ускользать отъ противника, но, наконецъ, 5-го онъ узнаетъ, что французскій отрядъ раздѣлился на-двое: одна часть находилась въ Крутомъ, другая въ Лосминѣ; тогда Давыдовъ послѣшно направляется къ Крутому, бьетъ и разсѣиваетъ половину отряда, затѣмъ въ тотъ же день спѣшитъ къ Лосмину, гдѣ такая же участь ожидала и вторую половину французскаго отряда.

Наконецъ, если партизанская кавалерія, по ловкости на конѣ, по одиночной выработкѣ людей, по неутомимости дѣйствительно на высотѣ своего призванія, ей можно порекомендовать въ борьбѣ съ превосходнымъ противникомъ тотъ самый способъ, который съ такимъ искуствомъ и съ такимъ успѣхомъ практиковался казаками въ 1812 году противъ французской кавалеріи и который, по свидѣтельству Морана и другихъ, до такой степени изнурилъ регулярную французскую кавалерію и сдѣлалъ ее въ концѣ концовъ совершенно бесплшной въ борьбѣ съ легкими казачьими отрядами.

Выше былъ приведенъ отзывъ Морана. Въ чемъ же состояли дѣянія казаковъ? А они состояли въ томъ, что, уступая регулярной кавалеріи въ сомкнутыхъ атакахъ стройными массами, казаки избѣгали встрѣчи съ сомкнутыми линіями и вмѣсто атаки они обращались къ маневрированіямъ: развернутся, какъ-бы готовясь атаковать, потомъ вдругъ отступятъ, разсѣются и какъ-бы растаютъ въ одно мгновеніе на глазахъ противника, готовившагося, было, наброситься на свою вѣрную добычу; отступая, казаки отстрѣливаются, быстро скучиваются, если противникъ пріостановится, словомъ, не перестаютъ всѣми средствами задирать его и затягивать этимъ за собою; другой разъ, подпустивъ близко непріятельскую кавалерію, они ударятся въ притворное бѣгство и этимъ опять заманиваютъ противника за собою, а когда онъ бросится впередъ преслѣдовать, потеряетъ стройность, разобьется на части, утомится, тогда казаки, со свойственной имъ однимъ быстротой и ловкостью, пере-

ходятъ въ наступленіе, спланиваются и устремляются на врага въ расчелины между расколовшимися частями, охватываютъ ихъ съ фланговъ, съ тыла и развязываютъ одиночный бой, въ которомъ успѣхъ всегда на ихъ сторонѣ. Затѣмъ, въ случаѣ надобности, вновь быстро отступаютъ. Таковъ характеръ собственно ихъ боя.

Измучивъ противника такими маневрами за цѣлый день, казаки не оставляютъ его въ покоѣ и ночью. Лишь только кавалерія станеть на бивакъ, они вновь являютъся передъ нею, и съ тою же яростью, съ той же назойливостью возобновляютъ свои атаки небольшими партіями, охватывающими скученное расположеніе массъ, и постоянными тревогами не даютъ противнику ни минуты покоя.

Словомъ, партизанскій отрядъ можетъ открыть мелкія партизанскія дѣйствія противъ преслѣдующей его кавалеріи. Въ результатѣ такой способъ дѣйствій загоняетъ, истомитъ, обезсилитъ противника матеріально и нравственно, а при случаѣ дастъ партизанамъ возможность бить его по частямъ.

Значеніе демонстрацій.

Ко всему сказанному о партизанскомъ боѣ остается прибавить еще, что въ случаяхъ непосильной борьбы партизаны обыкновенно прибѣгали къ всевозможнымъ военнымъ хитростямъ и широко пользовались всевозможными демонстраціями, которыя нерѣдко выручали ихъ.

«Существуютъ иѣкоторыя хитрости, говоритъ Давыдовъ, которыми часто пренебрегаютъ по ихъ чрезвычайной простотѣ, но которыя почти всегда удаются».

Растягиваніе бивака по окружнымъ высотамъ, умноженіе бивачныхъ огней, барабанный бой, разстановка на высотахъ передковъ отъ телѣгъ, съ положенными на каждый изъ нихъ бревнами, обороченными концомъ къ неприятелю, что издали похоже на орудія; растягиваніе походной колонны движеніемъ по одному или рядами; полуоткрытыя движенія въ виду противника; притворное отступленіе; заготовленіе въ деревняхъ значительнаго количества продовольствія и фуража; росписаніе дворовъ для квартирнаго размѣщенія большихъ отрядовъ и т. под., — вотъ приемы. безпрестанно попадающіеся въ партизанской практикѣ.

Сошлемся на два, три примѣра.

По отступленіи французовъ съ Одера, въ началѣ 1813 года, двинувшись на Эльбу въ числѣ прочихъ партизанскихъ отрядовъ, далеко впереди авангардовъ своей арміи, Давыдовъ, какъ выше было видно, подошелъ къ Дрездену, занимаемому въ то время войсками Дюрюта въ

числѣ 3,000 человекъ. Узнавъ у жителей о разрушеніи дрезденскаго моста и сообразивъ, что половина города, лежащая на правомъ берегу Эльбы, или вовсе оставлена неприятелемъ, или занята имъ слабо, Давыдовъ подъ-вечеръ подошелъ къ городу. Размѣстивъ свой небольшой отрядъ широкою дугою на высотахъ подъ Дрезденомъ и приказавъ казакамъ развести огромные бивачные огни, Давыдовъ послалъ на слѣдующее утро парламентаря съ требованіемъ сдачи города. Дюрютъ, полагая отрядъ Давыдова несравненно сильнѣйшимъ, рѣшился сдать часть города за Эльбою.

Будучи вытѣсненъ изъ Бернбурга значительнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія генерала Ланюса, посланнымъ изъ Магдебурга, Левенштернъ захотѣлъ во что бы то ни стало вновь захватить Бернбургъ. Съ этой цѣлью, Левенштернъ старается предварительно беспокоить неприятеля какъ можно чаще и фальшивыми тревогами и держать его въ напряженномъ состояніи. Затѣмъ, продержавшись на занятой позиціи впереди города цѣлый день, на ночь онъ дѣлаетъ распоряженіе для атаки противника. Прежде всего онъ переправилъ вплавъ черезъ Салу двѣ сотни, чтобы охватить съ тыла французовъ; у себя же приказалъ время отъ времени бить въ барабаны, какъ будто получалъ подкрѣпленіе пѣхотою, и разложить въ ночи большіе костры. На разсвѣтѣ, съ криками «ура» бросился отрядъ на неприятельскіе ведеты, опрокинулъ ихъ, и казаки разсыпались во всѣ стороны, не жалея выстрѣловъ. Заслышавъ тревогу, двѣ сотни, находившіяся въ засадѣ, выскочили и тоже бросились къ городу съ оглушительными криками. Всѣ эти обстоятельства вѣроятно навели генерала Ланюса на мысль, что отрядъ получилъ значительныя подкрѣпленія; опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Магдебурга, онъ поспѣшилъ очистить Бернбургъ передъ казачьимъ отрядомъ, котораго передъ тѣмъ безъ труда вытѣснилъ изъ города. Такимъ образомъ, Левенштернъ овладѣлъ Бернбургомъ, занимаемымъ самостоятельнымъ отрядомъ съ одною партіею казаковъ. (Левенштернъ, какъ выше было сказано, имѣлъ два слабыхъ полка).

Не менѣе интересны мѣры, которыми Левенштернъ, конвоируя тяжелый транспортъ, избавился однажды отъ преслѣдованія.

На одномъ изъ поексовъ Левенштерну удалось отбить транспортъ съ золотомъ на сумму 700,000 франковъ, причемъ было захвачено 350 человекъ плѣнныхъ. Теперь вся задача сводилась къ тому, чтобы съ плѣнными и съ богатой добычей благополучно выбраться изъ опаснаго положенія въ тылу неприятеля. Левенштернъ двинулся черезъ мѣстечко Зоненвальде съ намѣреніемъ отойти къ арміи Блюхера и уже двинулся по этой дорогѣ, какъ разъѣзды дали знать, что дороги не-

проходимы и что по нимъ едва можно пробраться верхомъ. Тогда, говоритъ Левенштернъ въ своихъ запискахъ, «я рѣшился послѣдовать примѣру старыхъ лисицъ, которыя, будучи сильно тѣснены и преслѣдуемы справа и слѣва, возвращаются на старую дорогу, гдѣ мчащіеся впередъ охотники и собаки и не могутъ подозрѣвать ихъ присутствія. Слухъ о набѣгѣ и взятіи казны уже распространился въ окрестностяхъ; значить надобно было ожидать погоня, и всего скорѣе меня стали-бы искать вездѣ, только не на оставленной мною дорогѣ». Свернувъ въ сторону, отрядъ шелъ и день, и ночь до Шенвальде, захватилъ здѣсь шестерыхъ польскихъ улановъ и четырехъ жандармовъ, высланныхъ на развѣдки, и послѣ непродолжительнаго отдыха двинулся далѣе къ Ютерборну. Пѣхотные составляли большую обузу. Но вотъ Левенштернъ напалъ на мысль извлечь изъ нихъ пользу. Надо было ожидать, что по близости ютербокской дороги стояли французскія войска, а такъ какъ на ровной мѣстности, начинающейся отъ Шенвальде, движеніе могло быть замѣчено издалека, то Левенштернъ пустилъ въ головѣ колонны пѣхотныхъ саксонскихъ гренадеръ въ медвѣжьихъ шапкахъ, не употреблявшихся въ русской арміи, съ тѣмъ, чтобы ввести въ обманъ противника. За гренадерами слѣдовали казаки Попова полка; фланговымъ людямъ было приказано тащить на веревкахъ по землѣ вязанки сѣна, которыя подняли такую страшную пыль, что издали нельзя было различить, какая идетъ команда; кромѣ того, Левенштернъ приказалъ идти съ интервалами, отчего число войскъ казалось втрое больше. За первымъ полкомъ двигались фургоны и остальные пѣхотные; въ хвостѣ былъ полкъ Ребрѣва, казаки котораго также волочили по землѣ вязанки сѣна. Благодаря такимъ приемамъ, слабый отрядъ имѣлъ видъ порядочной силы.

Кончая отдѣлъ о партизанскомъ боѣ, въ заключеніе надо еще разъ сказать, что если все партизанское дѣло требуетъ энергіи, предприимчивости и безграничной отваги, то, въ частности, бой, гдѣ вся сила партизана уже почти исключительно въ нравственномъ впечатлѣніи на врага, требуетъ еще большаго развитія энергіи, находчивости, бѣшеной удали, смѣлости и рѣшительности, доведенныхъ до дерзости.

Вспомнимъ еще разъ слова Давыдова: «все удастся ему (партизану), лишь-бы неунышность, смѣтливость, рѣшительность и смѣлость, эти гени-хранители всякаго отдѣльнаго начальника, не оставили его».

Но однако, при всей яркой зацальчивости въ нападеніяхъ, начальникъ партіи долженъ помнить и другой совѣтъ Давыдова: «недостаточно какъ-нибудь нападать и кое-какъ спасаться, начальникъ долженъ раз-

считывать свое предприятие такимъ образомъ, чтобы выгода при успѣхѣ превышала-бы проигрышъ въ случаѣ неудачи...»

Плѣнные и трофеи.

Съ плѣнными и со всею захваченною добычею партизаны поступаютъ различно. Такъ какъ первое условіе для успѣшныхъ дѣйствій есть подвижность, легкость отряда, то онъ, понятно, не долженъ ничѣмъ обременять себя. Если партія дѣйствуетъ вблизи арміи и имѣетъ съ нею обезпеченное сообщеніе, въ такомъ случаѣ плѣнные, оружіе и прочіе трофеи могутъ быть препровождены къ арміи, и тогда ихъ отправляютъ при небольшомъ конвоѣ, если партія еще не возвращается, а иногда доставку ихъ поручаютъ мѣстнымъ жителямъ. Въ противномъ случаѣ, плѣнныхъ обыкновенно отпускали, по обезоруженіи, на честное слово не принимать болѣе участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; вообще чѣмъ ихъ будетъ меньше, тѣмъ лучше. Все захваченные запасы уничтожаются на мѣстѣ. Оружіе, если не можетъ быть увезено, тоже уничтожается. Если же населеніе края принимаетъ вооруженное участіе въ борьбѣ, въ такомъ случаѣ все отобранное оружіе передается жителямъ; такъ поступалъ Давыдовъ въ 1812 году. Отбитыя и захваченныя орудія, если нельзя рассчитывать на вѣрную доставку ихъ къ арміи, должно тихонько и скрытно отъ плѣнныхъ затопить или зарыть гдѣ нибудь въ глухомъ мѣстѣ, обозначивъ мѣсто, гдѣ они скрыты; передки-же увезти съ собой и уничтожить ихъ въ другомъ мѣстѣ. Лошади поступаютъ на освѣженіе отряда. Затѣмъ, всякую другую военную добычу лучше всего обращать въ деньги, чтобы не заводить лишнихъ обозовъ. Продажу Давыдовъ производилъ обыкновенно при выборныхъ казакахъ отъ каждаго полка.

При дѣлежѣ добычи, должно, понятно, соблюдать самую строгую справедливость, причемъ начальникъ отряда, естественно, подаетъ собою примѣръ самаго чистаго безкорыстія.

Этими немногими указаніями, въ связи съ общими тактическими со-вѣтами, ограничивается вся теорія партизанскихъ дѣйствій. Идти дальше, въ особенности въ отдѣлѣ о боѣ, значило-бы гоняться за невозможнымъ, — вторгаться въ область изслѣдованія частныхъ случаевъ. Нѣтъ возможности исчислить все случайности, все частныя условія обстановки дѣйствій: они по количеству и по разнообразію ихъ неуловимы для ка-кого-бы то ни было систематическаго изслѣдованія, а потому нельзя и дать никакихъ соотвѣтственныхъ имъ теоретическихъ указаній, кромѣ

вышеприведенныхъ общихъ. Въ каждомъ частномъ случаѣ начальникъ долженъ искать рѣшеніе въ самомъ себѣ и въ окружающихъ его обстоятельствахъ. Рѣшенія эти принадлежатъ больше къ области фантазіи, и въ этомъ отношеніи партизанская война есть поэзія военнаго дѣла. Вѣрный военный взглядъ, сметливость, находчивость, рѣшимость и юношеское одушевленіе, доходящее иногда до самозабвенія, — вотъ кто подскажетъ, какъ быть въ каждомъ случаѣ. Потому-то и выборъ начальника партизанскаго отряда представляется дѣломъ очень серьезнымъ и важнымъ.

Будучи проникнуты глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что партизанская война, оставаясь всегда второстепеннымъ, вспомогательнымъ средствомъ, при широкомъ, благоразумномъ и умѣломъ пользованіи ею, пріобрѣтаетъ, тѣмъ не менѣе, громадное значеніе въ ряду прочихъ средствъ стратегіи и можетъ оказать самое рѣшительное вліяніе на ходъ военныхъ операцій, мы старались въ настоящемъ трудѣ нашемъ представить посильное изслѣдованіе ея стратегическаго значенія и способа приложенія партизанскихъ дѣйствій. Насколько удачно выполнена эта задача — не намъ судить; но если намъ удастся обратить, по крайней мѣрѣ, вниманіе на этотъ вопросъ, напомнить о немъ, вызвать интересъ къ нему, вызвать сужденія по этому вопросу, которыя способствовали-бы всестороннему его выясненію, то и въ такомъ случаѣ мы будемъ считать уже цѣль достигнутою. Кому, какъ не нашей арміи, заняться изученіемъ партизанской войны; нашей арміи, имѣющей, съ одной стороны, такой богатый въ этомъ отношеніи опытъ прошлаго, нашей арміи, имѣющей въ рядахъ своихъ массу казаковъ, эту могучую силу для партизанскаго дѣла, которой ни одна армія въ мірѣ не можетъ противопоставить ничего соотвѣтственнаго. Справедливо говоритъ князь Голицынъ, что къ партизанскому дѣлу мы должны готовиться и живымъ, и печатнымъ словомъ, и самымъ дѣломъ. Это требованіе въ наше время не только сохраняетъ полную силу, но, какъ видно изъ изложеннаго, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. А между тѣмъ, готовится-ли себя русская армія къ партизанскому дѣлу, изучаетъ-ли она его? Повторимъ замѣчаніе князя Голицына: преподается-ли у насъ гдѣ-либо теорія партизанской войны? Къ сожалѣнію — нѣтъ. Нѣсколько строкъ, много-много нѣсколько страницъ въ учебникахъ не составляютъ еще ни исторіи, ни теоріи партизанской войны. А между тѣмъ она имѣетъ свою исторію, свою теорію, свою литературу. Нужно готовить знающихъ партизановъ и будущихъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, какъ мы готовимъ

знающихъ офицеровъ для всѣхъ родовъ службы. Нельзя не согласиться во всемъ этомъ съ княземъ Голицынымъ.

Дѣйствительно, нѣсколько строкъ въ курсѣ тактики — это все, что удѣляется партизанской войнѣ въ дѣлѣ теоретической подготовки. И если, съ другой стороны, мы теперь, съ окончаніемъ многолѣтней Кавказской войны, не имѣемъ уже той боевой школы для практическаго образованія въ ней будущихъ партизановъ, на которую кн. Голицынъ указываетъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, путемъ тщательнаго изученія исторіи партизанскаго дѣла, т. е. путемъ теоретическихъ занятій, совмѣстно съ возможно широкимъ развитіемъ соотвѣстныхъ имъ практическихъ упражненій въ полѣ, спеціально готовить себя къ партизанскому дѣлу. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, впередъ не подготовить знающихъ офицеровъ, знающихъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, насколько обстановка мирнаго времени это допускаетъ, отчего впередъ не вызвать въ нихъ живой интересъ къ дѣлу, любовь къ нему, не разжечь ихъ на удачное партизанство, съ тѣмъ, чтобы въ минуту надобности сразу широко развернуть наши богатые средства на славномъ и давно сродномъ намъ поприщѣ партизанской войны, самоувѣренно взяться за нее и достойно пожать лавры, самой судьбою намъ предназначенныя.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе.	1
Вступленіе.	8

ЧАСТЬ I.

Историческій очеркъ развитія партизанскихъ дѣйствій.

Главы.

I. Періодъ Тридцатилѣтней войны.	18
II. Войны конца XVII и начала XVIII столѣтій	26
III. Войны эпохи Фридриха Великаго	38
IV. Эпоха Наполеона. Періодъ революціонныхъ войнъ и первыхъ войнъ имперіи	63
V. Эпоха Наполеона. Періодъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ.	72
VI. Эпоха войнъ XIX столѣтія послѣ паденія Наполеона.	139
VII. Общее заключеніе о стратегическомъ значеніи партизанской войны.	185

ЧАСТЬ II.

Теорія партизанской войны.

I.

Формы развитія партизанской войны.	206
Вліяніе длины операціонной линіи противника.	221
Вліяніе относительнаго положенія воюющихъ армій	223
Вліяніе условій устройства тыла противника.	230

	Стран.
Вліяніє наступательнаго и оборонительнаго образа веденія войны	238
Вліяніє настроенія мѣстнаго населенія края.	241
Вліяніє характера театра военныхъ дѣйствій	243
Вліяніє способа довольствія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій	247
Вліяніє состава кавалеріи, входящей въ армію: а) составъ кавалеріи; б) начальники партизанскихъ партій; в) организація кавалеріи въ составѣ арміи.	248
Вліяніє общаго направленія партизанской войны со стороны главнокомандующаго и извѣстной общей организаціи ея.	291
Развитіе и направленіе партизанскихъ дѣйствій въ различные періоды кампаніи. — Развитіе партизанскихъ дѣйствій въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи	296
Періодъ главныхъ операцій	314
Періодъ сближенія противниковъ	319
Періодъ сосредоточенія къ бою и время боя.	326
Періодъ общаго отступленія и стратегическаго преслѣдованія.	338
Періодъ пріостановки главныхъ операцій.	341
Періодъ обложенія и обороны вѣрностей и укрѣпленныхъ лагерей.	342
Вліяніе партизановъ на населеніе края	345
Мѣры противодѣйствія партизанской войнѣ.	353

III.

Теорія партизанской войны.

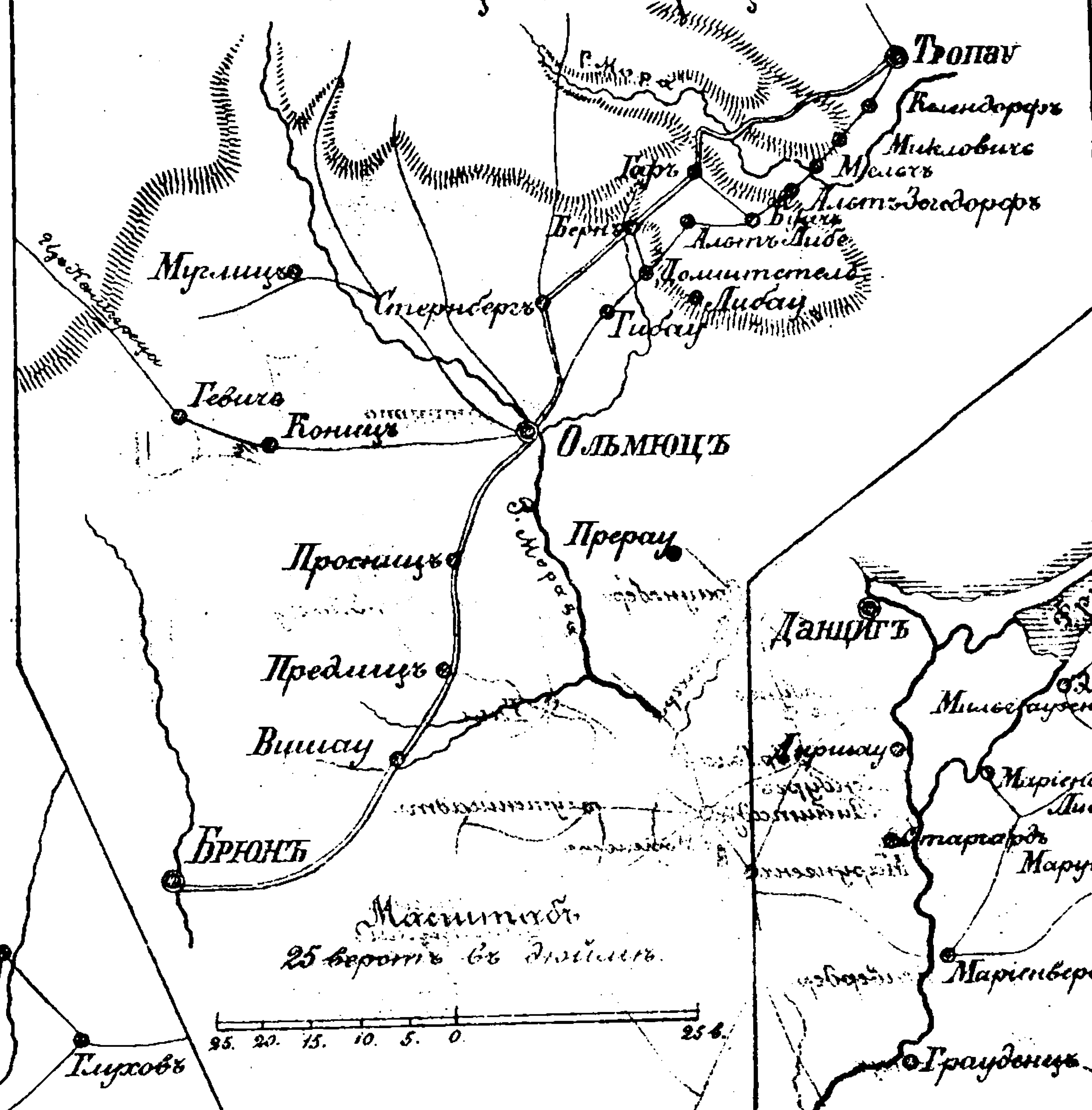
Тактическая сторона	367
Подготовленіе къ выступленію въ набѣгъ; организація, снаряженіе и довольствіе партіи; устройство санитарной части и внутренней порядоѣ	368
Слѣдованіе партизанской партіи въ набѣгъ.	376
Встрѣча съ противникомъ, нападенія и бой. — Общій характеръ партизанскаго боя	400
Нападенія на желѣзныя дороги.	409
Нападенія на большіе города и складочные пункты.	411
Нападенія на передвигающіеся по дорогамъ команды и транспорты.	412
Дѣйствія партизановъ въ случаѣ преслѣдованія	414
Значеніе демонстрацій.	416
Плѣнные и трофеи.	419

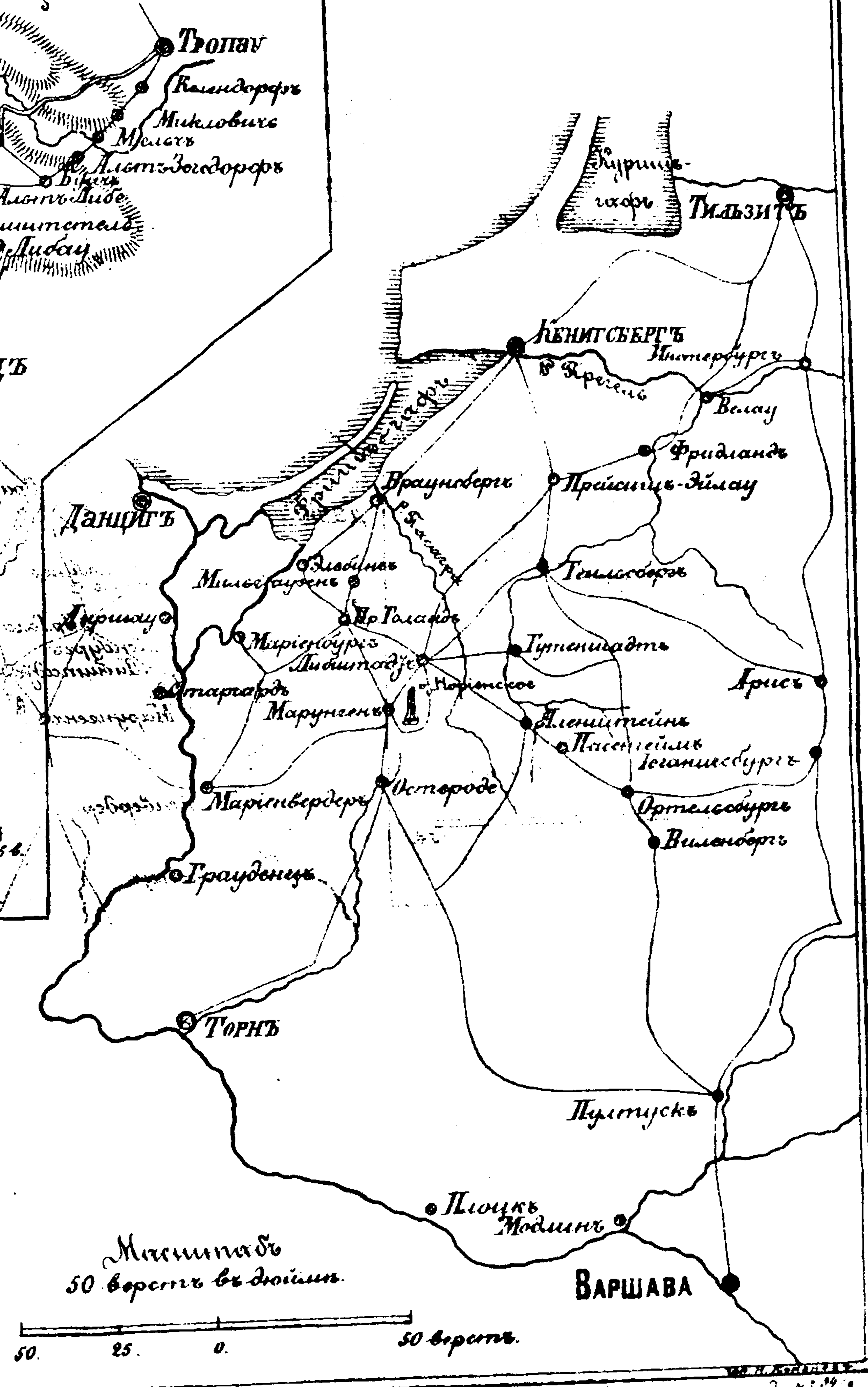
Къ главу II.
Сверная война.

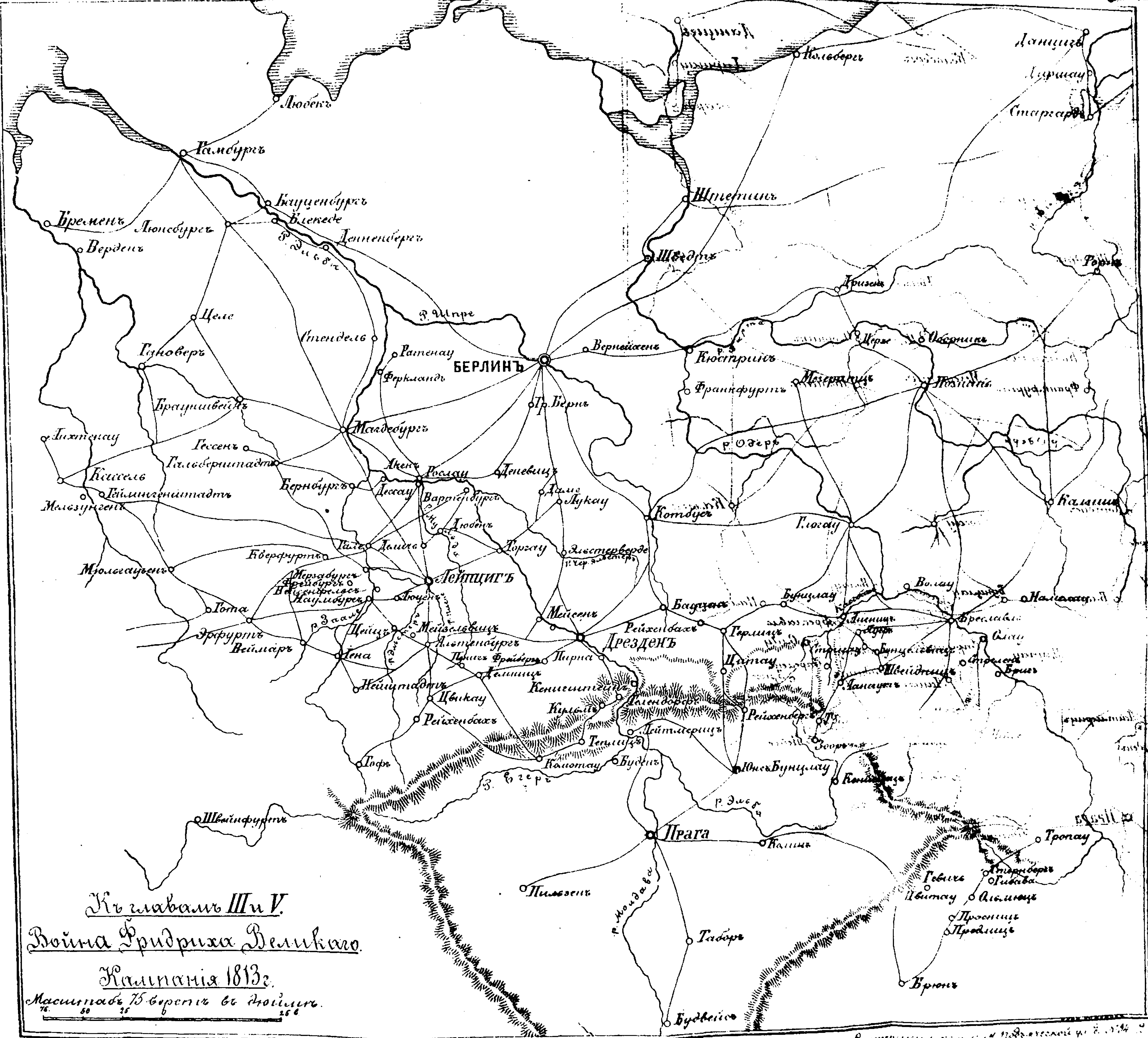

Къ главу III.
Семилетняя война.
Ольмуцкая операция.

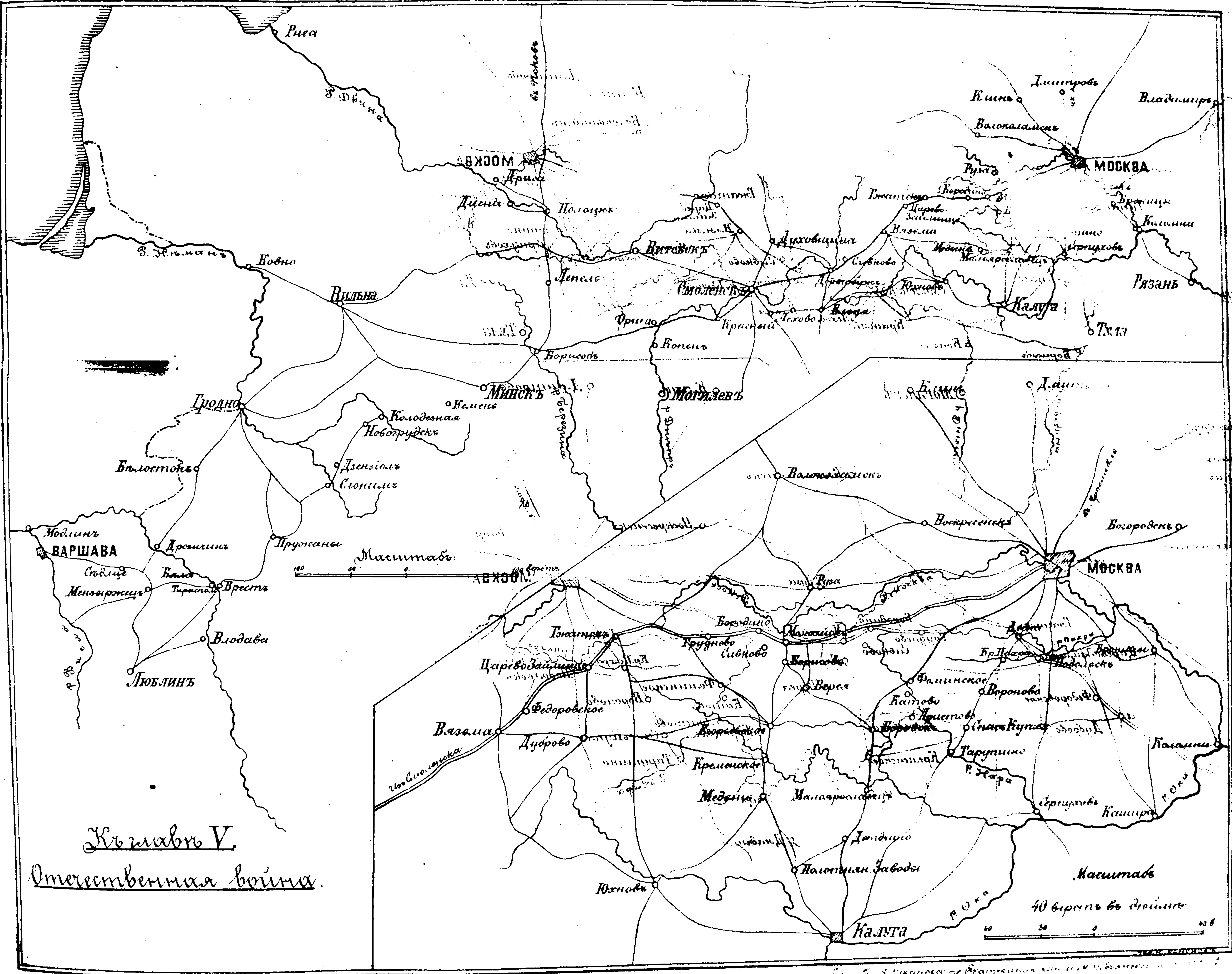

Къ главу IV.
Защита 1807 года.

Къ славамъ III и V.
 Война Фридриха Великаго.
 Кампанія 1813г.
 Масштабъ 15 верстъ въ дюймѣ.
 75 50 25 0 25 50

Къ началу V.
Отечественная война.

40 верстъ въ дюймѣ.

Изъдано въ С.-Петербургѣ въ 1856 г. въ Типографіи Главнаго Штаба.

Листа 11.

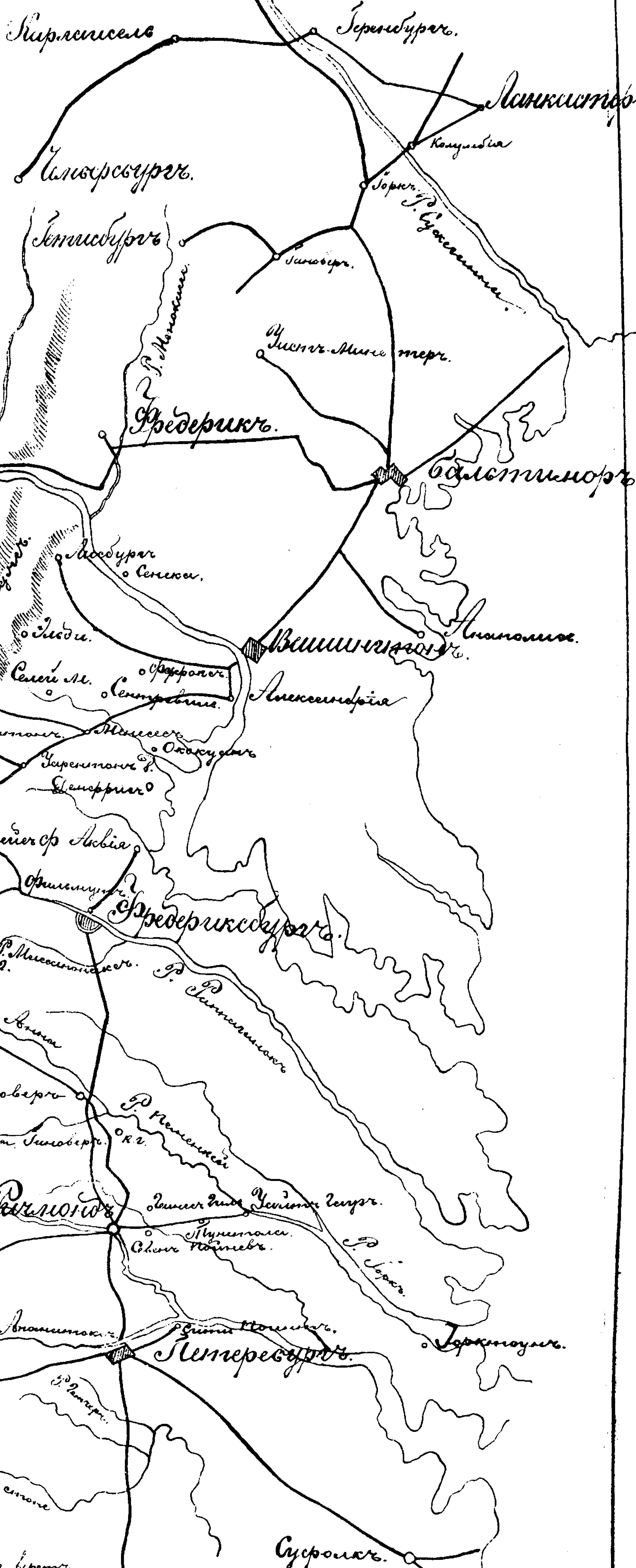
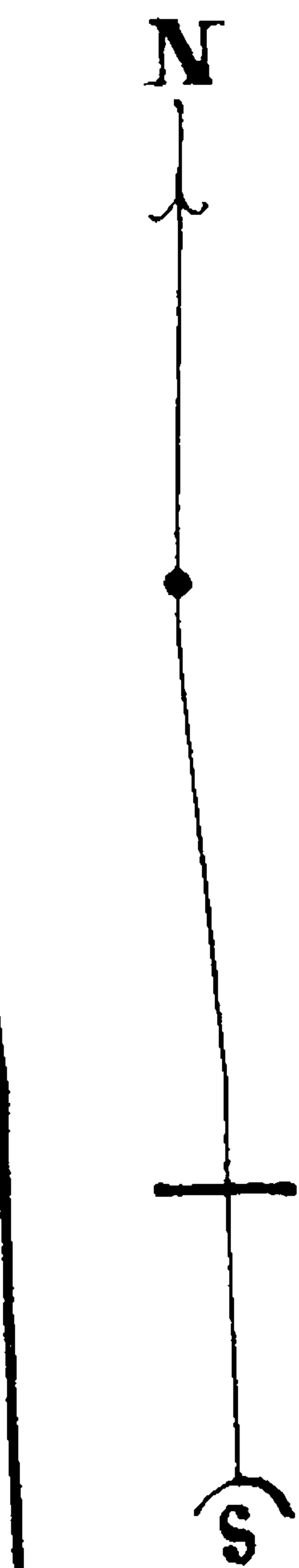
Из американской комиссии

Карта театра войны

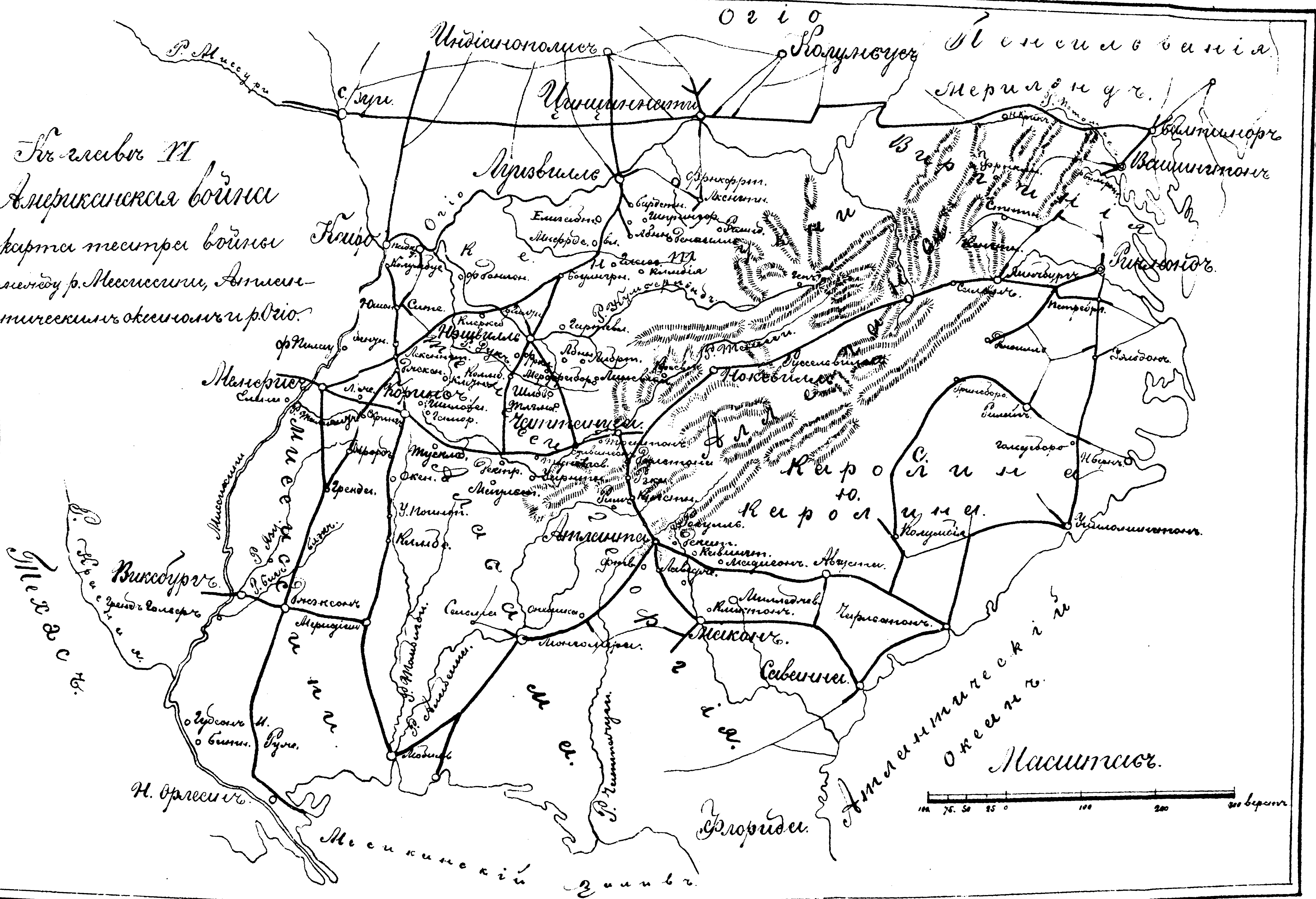
в

Восточной Виргинии

Кунсерлинг

Глава II
 Американская война
 карта театра войны
 между р. Миссисипи, Атлантическими океанами и р. Рио.

Во американской кампании
планы надобовь Стюарта и Мергана.

 войска Свберянъ.
  войска Южеситъ
 - - - - - Пути передвиженія партизанскихъ отрядовъ

